ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.

Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров

Таганрог 2019

ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.

Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров

Таганрог
2019

УДК 316.422
ББК 60.524.122.115

М33

Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием) «Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». 19–20 апреля 2019 г. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019. – 578 с. – Электронные текстовые данные – online. – формат: pdf [Электронный ресурс сетевого распространения]. – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.tmei.ru

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», прошедшей 19–20 апреля 2019 г. в Таганрогском институте управления и экономики. В научной конференции приняли участие представители более 50 вузов России и 7 вузов иностранных государств, всего было представлено около 200 докладов. Опубликованные в данном издании результаты научных исследований представляют интерес для научных и педагогических работников, специалистов, аспирантов, занимающихся исследованиями в области управления, юриспруденции и коммуникативистики, а также для студентов соответствующих направлений вузов.

Научное электронное издание сетевого распространения

Доклады публикуются в авторской редакции.
Авторы опубликованных докладов несут ответственность
за достоверность приведенных в них сведений.

ISBN 978-5-9201-0150-1

© ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Дрогобыцкий И.Н. – **председатель программного комитета**
д-р экономических наук, профессор,
профессор кафедры системного анализа в экономике,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»

Гринько Е.Л. – канд. экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»

Конышев В.Н. – д-р политических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Львова Н.А. – д-р экономических наук, доцент,
профессор кафедры теории кредита и финансового
менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет

Любашиц В.Я. – д-р юридических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и истории государства и права,
Южный федеральный университет

Ляушева С.А. – д-р философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет»

Майданский А.Д. – д-р философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
НИУ «Белгородский государственный университет»

Мамбетова А.А. – д-р экономических наук, доцент,
профессор кафедры налогов и налогообложения
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономи-
ческий университет (РИНХ)» (РГЭУ РИНХ)

Попов М.Ю. – д-р социологических наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД РФ, главный
редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономи-
ческие и общественные науки»

Рябцева Е.Е. – д-р политических наук, профессор, заведующая кафедрой правоведения Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Толстолесова Л.А. – д-р экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Цыбульская Л.А. – канд. экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Шилов А.И. – д-р исторических наук, профессор, полковник юстиции запаса, Советник аппарата Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Титаренко И.Н. – д-р философских наук, председатель Городской Думы – глава г. Таганрога

Аваков С.Ю. – ректор ТИУиЭ, д-р экономических наук, профессор, *председатель орг. комитета*

Левицкая А.А. – канд. педагогических наук, доцент, проректор по научной работе, *зам. председателя орг. комитета*

Олейникова И.Н. – д-р экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансов

Петренко Т.В. – канд. философских наук, доцент, декан экономического факультета

Камышанова А.Е. – канд. юридических наук, доцент, декан юридического факультета

Корниенко Е.В. – канд. социологических наук, доцент, доцент кафедры управления;

Селиверстова Л.Н. – канд. филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Коваленко И.С. – специалист по связям с общественностью

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Я рад приветствовать всех вас в Таганрогском институте управления и экономики на юбилейной, XX Всероссийской научной конференции.

Само название нашего научного форума – «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» показывает, насколько актуальна его тематика. В докладах затронуты критические вопросы развития высшего образования в России, современные проблемы экономики, управления и права. Важное место занимают темы, касающиеся цифровой экономики и сетевых форм обучения: без цифровизации невозможно представить себе подготовку кадров для ближайшего будущего.

Всероссийская научная конференция, как видно по географии присланных докладов, объединила около 200 заинтересованных ученых из всех федеральных округов Российской Федерации и более 50 различных вузов, включая Финансовый университет при Правительстве РФ, Российскую академию народного хозяйства и государственной службы, Высшую школу экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт проблем региональной экономики РАН, МГТУ им. Баумана, Военный университет Министерства обороны РФ, Уральский государственный экономический университет, Московский инженерно-физический институт, Белгородский государственный университет, Тюменский государственный университет, Омский государственный технический университет, Крымский

федеральный университет, Пятигорский государственный университет и многие другие.

Более того, национальная конференции приобрела международный масштаб благодаря участию в ней коллег из семи иностранных вузов, включая Академию управления при Президенте Республики Беларусь, Казахский агротехнический университет, Донецкий национальный университет, Донецкий национальный технический университет, Киевский институт права им. Князя Владимира Великого.

Выражаю благодарность всем участникам конференции и гостям, нашедшим время, чтобы посетить наш замечательный город Таганрог. Желаю плодотворных дискуссий и новых научных достижений!

С.Ю. Аваков

ректор Таганрогского института управления и экономики,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аристов Евгений Валерьевич
майор внутренней службы,
начальник ФКУ ИК-13 УФСИН России
по Республике Башкортостан, г.Уфа
aev_1985list.ru@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены проблемы совершенствования системы трудовой адаптации осужденных, выступающей существенным фактором их ресоциализации и адаптации. Сущность и содержание трудовой ресоциализации и адаптации осужденных как важнейших составных частей деятельности исправительных учреждений заключается в организации процесса исправления и социализации осужденных, в предупреждении рецидивной и пенитенциарной преступности на основе организации их профессиональной подготовки и производственной деятельности. Обоснована необходимость разработки предложений по внесению изменений и дополнений в законодательные и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие трудовую деятельность осужденных. В настоящее время в число приоритетных задач привлечения осужденных к труду входит решение организационных и правовых вопросов трансформации производственного труда в труд адаптационный.

Трудовая адаптация, социальная адаптация, гуманизация, ресоциализация, исправительное учреждение, трудоустройство, социально полезные связи, пробация.

Aristov Evgeny Valerievich
Warden Federal State – Funded Non-profit
Penal Institution «Correction Prison № 13»
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

The article deals with the problems of improving the labor adaptation system of convicts, which is a significant factor in their re-socialization and adaptation. The essence and content of labor resocialization and adaptation of convicts as the most important part of correctional institutions activities is to organize the process of correcting and socializing convicts, preventing recurrent and penal criminality based on the organization of their professional training and production activities. The need to develop proposals for the introduction of amendments and additions to legislative and de-

partmental regulatory legal acts administering the labor activities of convicts is justified. At present among the priority tasks of involving convicts into work is the solution of organizational and legal issues of the transformation of industrial labor into adaptive one. At present the solution of organizational and legal issues of the transformation of industrial labor into adaptive one refers to the priority objectives of convicts' involvement to work

Labor adaptation, social adaptation, humanization, resocialization, correctional institution, employment, socially useful connections, probation.

Значимость проблем совершенствования системы трудовой адаптации осужденных в настоящее время состоит не только в дефиците рабочих кадров, в условиях настоящего кризиса этот дефицит несколько снижается, в том, что реформирование учреждений и органов ФСИН России осуществляется в условиях глубоких социально-экономических изменений в нашей стране. Эти изменения затронули и нравственно-психологическую атмосферу общества: меняются личностные качества наших граждан, в том числе и тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, изменение законодательства в этом направлении, приводит, с одной стороны, к сокращению численности осужденных. С другой стороны – к ухудшению криминогенного состава осужденных, сосредоточению в местах лишения свободы лишь наиболее опасных преступников. С третьей – к росту издержек бюджета на содержание УИС. С четвертой – гуманизация, снижает роль приговора (кары) как меры перевоспитания и предупреждения преступности.

Гуманное отношение к осужденным предполагает коренное изменение проводимой с ними работы, требует высокого профессионального уровня. Для этого нужно глубокое знание личности осужденного, ведущих мотивов его поведения. Сотрудникам органов и учреждений УИС необходимо иметь представление о том, какими качествами обладает современный осужденный, что именно подлежит психологической и педагогической коррекции с целью обеспечения законопослушного поведения. Сотрудники исправительных учреждений должны иметь представления о тех субъективных личностных причинах, которые затрудняют ресоциализацию и приводят к рецидивоопасному поведению.

В каждом исправительном учреждении ведется работа по содействию в трудовом и бытовом устройстве осужденных, освобождаемых

от отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС[1], которая предусматривает оповещение служб занятости об освобождении каждого из них. Однако эти службы занимаются только теми, кто лично пришел и зарегистрировался как безработный (ст.3 Федерального закона «О занятости населения Российской Федерации). Поэтому УИС не располагает достоверной информацией о факте трудоустройства лиц, отбывших наказание. Отсутствует обратная связь из гражданских структур, отделов внутренних дел, гражданских предприятий, а ведь эта информация необходима для проведения анализа эффективности трудовой адаптации в обществе по конкретным профессиям и соответствующей ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы.

С развитием рыночных отношений в российской экономике государство почти отстранилось от решения проблем трудоустройства выпускников и выстраивания эффективных механизмов взаимодействия учреждений профессионального образования с предприятиями.

Вопросы выстраивания социального партнерства гражданских предприятий с учебными заведениями исправительных учреждений необходимо решать на государственном уровне. Особенно важно разработать такие меры, которые бы заинтересовали обе стороны в организации совместной подготовки конкурентоспособных рабочих из числа осужденных, их последующего – по мере освобождения – трудоустройства на квотируемые рабочие места с соответствующей разработкой мер социально-педагогического воздействия.

Как показывает практика, правоохранительные органы во всем мире профессионально справляются со своими обязанностями по предупреждению, предотвращению, ликвидации последствий преступлений. Однако, как бы качественно государство ни выполняло свою правоохранительную функцию, ничто не заменит решения государственных задач по социальной поддержке граждан, задач, направленных, прежде всего, на профилактику асоциального поведения людей, социальную адаптацию и ресоциализацию инвалидов, преодоление их социальной отчужденности.

Громоздкая «колонистская» система исполнения наказаний, созданная в СССР, изжила себя, исчерпала свой ресурс, стала неэффективной в современных социально-экономических условиях.

---

[1] Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2006. – № 4.

В настоящее время уголовная и уголовно-исполнительная политика Российского государства находится в стадии активного реформирования. Издано множество нормативных правовых актов, направленных на гуманизацию исполнения наказаний, достижение открытости деятельности всей системы органов, исполняющих уголовные наказания. Российская уголовно-исполнительная система активно осваивает международные стандарты пенитенциарной теории и практики. Создана система общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений и следственных изоляторов. Приняты поправки к законам, в том числе касающиеся внедрения и расширения практики применения форм уголовного наказания, не связанного с лишением свободы (альтернативных форм наказания). Созданы благоприятные условия для ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях.

Деятельность исправительных учреждений за последние годы существенным образом скорректирована в сторону подготовки осужденных к жизни в обществе: проводится колоссальная работа по индивидуализации воспитательного процесса. С этой целью осуществляется деятельность, направленная на обеспечение раздельного содержания различных категорий преступников. В исправительных учреждениях (на примере Республики Татарстан) осужденным предоставлены широкие возможности для получения образования (в том числе и высшего), обучения различным востребованным на рынке труда профессиям, приобретения трудовых навыков, восстановления социально полезных связей; осужденные получают обширный комплекс услуг – психологических, юридических, медицинских.

Пенитенциарная ресоциализация готовит, прежде всего, морально-психологическую, правовую и материальную основу для того, чтобы после освобождения гражданин, пользуясь полученными в исправительном учреждении социально полезными знаниями и навыками, мог быстрее адаптироваться после освобождения и стать полноправным членом социума.

В России остро стоит необходимость создания системы пробации, которая позволила бы государству более полно контролировать социальные процессы в обществе и влиять на регенерацию преступности.

Необходимость перехода к системе пробации обуславливается, как потребностью в создании системы комплексной ресоциализации осужденных в период отбывания ими уголовного наказания и после освобождения, так и экономической целесообразностью.

Как в развитых странах, так и в государствах постсоветского пространства имеется богатый опыт развития механизмов ресоциализации. Накоплен методологический материал, необходимый для законода-

тельного закрепления институтов ресоциализации и пробации в стране.

Отсутствие в настоящее время четкой нормативной правовой базы для организации и осуществления работы по возвращению бывших осужденных к нормальной жизни привело к тому, что в регионах, как правило, самостоятельно пытаются решать данные вопросы.

Инициативы местных органов государственной власти по оказанию помощи территориальным органам исполнения наказаний на современном этапе не находят своего развития из-за «белых пятен» в законодательстве. Фактически единственной нормой по вопросу оказания помощи пенитенциарной системе местными властями является ст.10.1 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», которая гласит: «В целях создания условий для функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы органы государственной власти субъекта Российской Федерации за счет средств бюджетных ассигнований собственных бюджетов… вправе оказывать содействие в обеспечении трудовой занятости осужденных, реализации федеральных и региональных программ стабилизации и развития уголовно-исполнительной системы, устанавливать дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также для работников… учреждений и органов УИС и членов их семей[2]. Финансовое обеспечение полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных бюджетных ассигнований из федерального бюджета».

Несмотря на трудности, в некоторых субъектах Российской Федерации проводится работа по формированию будущей государственной политики ресоциализации. Накопленный практический опыт целиком основан на эффективном взаимодействии органов государственной власти субъекта Федерации и территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний. На сегодняшний день такая работа, помимо Татарстана, активно проводится в республиках Марий Эл, Башкортостан, Дагестан, Архангельской, Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Московской, Мурманской, Нижегородской, Пен-

[2] Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 19.07.2018) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993.– № 33.– Ст. 1316.

зенской, Саратовской, Свердловской, Волгоградской областях, Красноярском крае[3].

Нет сомнений в том, что значительное количество новаций, направленных на решение вопросов социальной адаптации и ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений, в ближайшей перспективе приведет к изменению качества работы – формированию соответствующего законодательства и появлению специальных структур управления.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12.12.1993.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 08 января 1997 №1-ФЗ; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2014).
3. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (принят Государственной Думой 21.07.1993 № 5473-1; с изм. и доп., вступ. в силу с 02.04.2014).
4. Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. №2 «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Учебники, монографии, учебные пособия, лекции

1. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных / Ю.А. Алферов – М.: Республиканский институт повышения квалификации МВД РФ, 1996.
2. Байдаков Г.П. Исправление и перевоспитание осужденных и другие цели исполнения уголовного наказания // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.
3. Бочаров В.М. Уголовно-исполнительные и криминологические аспекты социальной реабилитации освобожденных из исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Бочаров. – Краснодар: Институт МВД РФ 2001. – 24 с.
4. Галикеев Р.Г., Чакубаль Ю.В. Ресоциализация как цель исполнения наказания // Биологическое и социальное в личности преступника и

[3] Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – URL: http://фсин.рф/ (дата обращения: 28.12.2018).

проблемы ее ресоциализации: материалы межвузовской научно-практической конференции / Р.Г. Галикеев, Ю.В. Чакубаль. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994.
5. Емельянова Е.В. Организация трудовой адаптации осужденных в условиях реформирования УИС / Е.В. Емельянова. – М.: НИИ ФСИН России, 2006.
6. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник /под общ. ред. Ю.Я. Чайки: в 3 т. – Рязань: ФСИН России, 2002. – Т.1.

Арпентьева Мариям Равильевна
доктор психологических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕ, ведущий научный
сотрудник Гуманитарного института
Югорского государственного университета,
г.Ханты-Мансийск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПАСНЫЙ ШАГ К «СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА»

Проблемы цифровых и иных инноваций в образовании России сегодня – одни из задающих перспективы развития нашей страны. Многолетние псевдоновации привели к почти тотальному разрушению этой системы, и сейчас решается вопрос о том, сможет ли это образование восстановиться или будет разрушено вместе со всем сообществом. Развал образования России выступает как часть системного культуроцида, а существующие распространенные в современном мире модели форсайта часто не просто имитируют прогностические разработки и исследования, но выступают как программы целенаправленной деструкции. В связи с этим необходимость научных исследований, в которых принимают участие ученые, практики и теоретики, заинтересованные в развитии, а не в коллапсе образования, очень значимы.

Образование, бизнес, стандартизация, непрерывное образование, методологическое обеспечение образования, воспитание, фундаментальное ядро, индивидуальность, компетентность.

Arpentieva Mariam Ravilievna
Doctor of Sciences in Psychology,
Associate professor, corresponding member of the Russian
academy of natural sciences (RANS), Leading Researcher,
Institute of Humanities Ugra State University, Khanty-Mansiysk

DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM: DANGEROUS STEP TO «SOCIAL CREDIT SYSTEM»

The problems of digital and other innovations in education in Russia today are among the most promising prospects for the development of our country. Perennial pseudoinnovation led to an almost total destruction of this system, and now the question of whether this formation can be restored or be destroyed together with the whole community is being addressed. The collapse of Russian education is a part of the systemic culture, and the

existing foresight models prevalent in the modern world often do not just mimic prognostic developments and research, but act as programs of targeted destruction. In this regard, the need for scientific research, in which scientists, practitioners and theorists interested in the development, rather than the collapse of education, take part, is very significant.

Education, business, standardization, variable training, methodological support of education, upbringing, fundamental core, individuality, competence approach.

Проблемы цифровых и иных инноваций в образовании России сегодня – одни из задающих перспективы развития нашей страны. Многолетние псевдоновации привели к почти тотальному разрушению этой системы, и сейчас решается вопрос о том, сможет ли это образование восстановится или будет разрушено вместе со всем сообществом. Развал образования России выступает как часть системного культуроцида, инициированного ТНК, «большим бизнесом», а существующие распространенные в современном мире модели форсайта часто не просто имитируют прогностические разработки и исследования, но выступают как программы целенаправленной деструкции [2; 3; 4; 5]. В связи с этим, необходимость научных исследований, в которых принимают участие ученые, практики и теоретики, заинтересованные в развитии, а не коллапсе образования, – очень значимы.

Современное образование стало одной из сфер бизнеса: корпорации и предприятия иных уровней активно вмешиваются в процессы образования, стремясь оптимизировать процессы управления на «начальном этапе»: отбор профессиональных, соответствующих определенной организационной культуре кадров переходит в формирование этих кадров, начиная с вузовского и заканчивая средним и начальным образованием. При этом сам покупатель желающий оставаться «валидным» в мире корпоративных запросов, выбирает модель и форму образования, которая бы позволяла ему встроится в систему «наилучшим образом»: наилучшим для корпорации и, отчасти, для самого себя. Однако, на «самого себя» в мире стандартизаций и сертификаций остается все меньше времени и места: соответствие или несоответствие стандартам, в том числе стандартам управления, создает новую зону квиринга: наряду с инвалидами, членами ЛГБТ и т.п. «маргинальных» сообществ. Стандартизация создает разрыв между человеком как более или менее «неповторимой» индивидуальностью, самоуправляемой и активной системой и человеком как членом корпорации, «частью» бизнеса, производства, пассивным «винтиком» системы.

Сегодня также ежегодно и заметно растет доля ИТ в каждой индустрии, включая индустрию образования. Практически каждый вид человеческой /социальной деятельности становится ИТ-бизнесом или тесно связан с ИТ: это серьезно влияет на образовательную деятельность: многие виды профессионального и начальное и среднее образование уже практически немыслимы без знаний ИТ-комплекса. Кроме того, многие бизнес-руководители и иные пользователи начали создавать ИТ- системы без привлечения или с минимальным привлечением специалистов по информационным технологиям, используя уже существующие сетевые, в том числе облачные, наработки, информационные сервисы и т.д. Специалисты, занимающиеся этим вопросом, обычно превозносят выгоды применения новых технологий, однако, к сожалению, выгоды часто оборачиваются проблемами. Так, введенные во многих вузах и иных образовательных учреждениях облачные системы «корпоративного уровня» («корпоративная почта» и т.д.) позволяют работодателям вмешиваться в личную жизнь сотрудников и иных «потребителей и производителей» услуг образовательной организации: внутренний внешний шпионаж, нарушающий международные и российские нормы приватности и права на частную жизнь начинает подвергать саму жизнь угрозе тотального разрушения. Сотрудники организаций оказываются под «колпаком» «всевидящего» цифрового «ока», в том числе под колпаком служб безопасности вуза, не гнушающихся в целях далеких от безопасности, интересоваться содержанием частной и профессиональной переписки сотрудников и студентов и т.д. Извлеченные данные используются для организации шантажа и подавления попыток сопротивления преступлениям и нарушениям ТК, УК и АК РФ, внутренних документов и регламентов организации, по отношению ко всем или отдельным сотрудникам, для расправ с неугодными и т.д. Все это позволяет ставить коррупцию в вузах на новый, недостижимый для преодоления, уровень. Таким образом, коррумпированные системы создают иллюзии легитимности беззаконий и насилия, совершаемого по отношению к сотрудникам, расправляясь с теми, кто эту легитимность способен оспорить. ИТ в образовании становится важным звеном будущего «электронного концлагеря»: системы тотальной слежки за гражданами с помощью цифровых технологий. В Китае проходит сейчас апробация такой системы (эксперимент с «системой социального кредита», ориентированной на сосредоточение максимального количества информации о каждом человеке в его виртуальном «паспорте») в контексте социальной стратификации сообщества: люди, не желающие подчиняться системе, не соответствующие ее требованиям по тем или иным параметрам, проходят

многоуровневую выбраковку и лишаются тех или иных человеческих прав как «привилегий» [1]. Аналогичная судьба, если данный вид «реформ» не будет остановлен, а планы разработчиков форсайта по масштабному внедрению цифровых технологий (EdTex) вместо развития человеческих отношений в школах и вузах, ждет и образование, и всю систему социальных отношений России. Пока же сотрудники вузов России, в которых введены облачные технологии тотальной слежки, понемногу привыкают к беззаконному вмешательству в их профессиональную и личную жизнь.

Кроме того, процветающая с конца XX века контрактная система приёма в вузы оставляет талантливых, но малоимущих абитуриентов «за бортом» высшего образования. В погоне за доходами вузы наполняют рынок труда маловостребованными, но претендующими на большой успех специалистами, подогревая несбыточную надежду успешно трудоустроиться в стране, полностью разворованной правящей элитой. Помимо прочего, огромной проблемой являются дисгенические процессы, стимулирующие заболеваемость и смертность с помощью разрушительного для психического, физического и нравственного здоровья образа жизни: люди не могут справиться с последствиями тотальных «реформ» их жизни в целом, не говоря о том, чтобы справиться с задачами образования. Родители и дети жалуются на большой объем и сложность школьной программы, на то, что даже при помощи репетиторов и родителей в таком интенсивном темпе и при отсутствии необходимых методических пособий качественно освоить программу крайне сложно: авторами учебников и пособий часто становятся не совсем грамотные люди и не всегда имеющие даже в прошлом какое-то отношение к школам и вузам. Основные недостатки учебников: устаревшие данные, многочисленные ошибки, откровенная ложь политизации и субъективизма. Параллельно вводятся процедуры стандартизации такого субъективизма и некорректности: на педагогов взваливается задача разработки не имеющей никакой образовательной ценности документации, что сокращает время на основную деятельность и время жизни в целом. Попытки найти вразумительные материалы в Интернет и т.д. представляют собой дополнительную работу, отнимающую время и силы учителя. Отмечается также низкий уровень экспертной работы по содержанию дидактических материалов; отсутствует системная методическая работа; в общественных комиссиях нет квалифицированных специалистов по каждой теме и предмету, а сами стандарты, компетенции и т.д. демонстрируют тотальную невежественность их разработчиков (часто тех же самых, что и разработчиков учебников, по которым

невозможно не только учиться, но иногда и просто понять – что хотят сказать авторы учеников, программ, стандартов энных-поколений). Программы часто состоят из бессистемного набора фактов для заучивания, который дети и юноши даже не успевают осознавать. Программа также, что понятно, построена без учета возрастных особенностей учащихся. В итоге школьник и студент не успевает освоить даже элементарные вещи. Снижается / деформируется учебная и жизненная мотивация, так как большое количество теоретизированного и некорректно поданного материала не способствует пониманию, где на практике и в повседневной жизни полученные в школе знания можно применить, а также пониманию ребенком самого себя. В итоге детям все сложнее воспринимать материал, знания и умения не успевают структурироваться и закрепляться [2]. Согласно данным последней проверки PISA, Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся, страны бывшего СССР занимают последние места в списке более 70 стран-участниц: школьникам и студентам тяжело определить смысл незнакомого текста, грамматическую структуру или решить сложные задачи. Поэтому становится очевидно, что те, кто разрабатывает программы, учебники и «форсайт-модели» образования, должны быть опытными учителями-методистами, а не просто людьми, которые зарабатывают на учебниках и образовании в целом. Сейчас же реформы образования в странах бывшего СССР, привели образование к почти полному разрушению, а глобальная цифровизация образования и подготовка к «роботоустойчивым» моделям обучения и воспитания завершает этот процесс дегуманизации не только образования, но и общественных отношений в целом.

Цифровизация образования требует разработки и внедрения норм цифровой культуры: защиты от произвола и насилия в цифровой среде, нравственной, а не только юридической обоснованности отношений в сообществе в реальном и виртуальном измерениях. Вне соблюдения этих условий, вне формирования развития культуры как культуры развивающей, обслуживающей и защищающей человека, а не только организации, корпорации и государство, цифровые технологии приведут Россию туда же, куда стремится попасть целый ряд других стран, руководимых «элитой» ТНК. Опасностью XXI века стал отказ от духовно-нравственных ориентиров в пользу юридических, от доверия и принятия к толерантности и безопасности, от творчества и переменам в жизни человека-творца – к роботоустойчивости человека-раба. Если люди не научатся владеть цифровыми устройствами, а, главное, самими собой, они потеряют – и себя, и свою человечность. Это, пока, к сожалению, и выступает как ведущий тренд социальных отношений.

Библиографический список

1. Ковачич Л. Электронный концлагерь по-китайски // Геноциду – нет! – 26 июля 2017. – С.1. / Л. Ковачич [Электронный ресурс]. – URL: http://genocid.net/китай-электронный-концлагерь-построит-раньше-сша/ (дата обращения: 10.11.2018).
2. Костенко И.П. Проблема качества математического образования в свете исторической ретроспективы. – М.: Ростовский гос. ун-т путей сообщения (филиал в г. Краснодаре), 2013. – 501 с.
3. Foresight Education: Values, Models and Technologies of Didactic Communication of the XXI Century / Ed. by M. R. Arpentieva, etc. – Canada, Toronto: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. – 560 p.
4. Psychodiagnostics, counselling and mediation in professional and unprofessional relationships. / Ed. by M.R. Arpentieva, etc. – Canada, Toronto: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., Russia, Kaluga: K.E. Tsiolkovskiy Kaluga state University Publishing house, 2018. – 664 p.
5. Psychology and pedagogy of the future: youth foresight .Youth and psychology: ideas and projects / Ed. by M.R. Arpentieva, etc. Canada, Toronto: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. 340 p.
6. Skager R., Dave, R. Curriculum Evaluation for Lifelong Education: Developing Criteria and Procedures for the Evaluation of School Curricula in the Perspective of Lifelong.. Study. – New York: Pergamon 2014. – 136p.

Балина Татьяна Николаевна
кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
t.balina@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

В работе обосновывается необходимость системной оценки управленческого персонала, рассматриваются основные задачи оценки деятельности руководителей. Наряду с этим вскрываются основные проблемы оценки управленческого звена и предлагаются мероприятия, направленные на их преодоление. Подчеркивается роль оценки руководителей в организации, их дальнейшего обучения и прогнозирования успешной деятельности.

Оценка руководителя, задачи оценки, проблемы оценки управленцев, мероприятия по внедрению оценки руководителей.

Balina Tatiana Nikolaevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Psychology,
Associate Professor, Taganrog Management and Economics Institute

FEATURES OF THE ESTIMATION OF THE MANAGEMENT STAFF

The work substantiates the need for a systematic assessment of management personnel, examines the main objectives for evaluating the activities of managers. Along with this, the main problems of managerial assessment are revealed and measures are proposed aimed at overcoming them. The role of managerial evaluation in the organization of their further training and prediction of successful activity is emphasized.

Manager's assessment, assessment tasks, problems of managerial assessment, measures for introducing managerial assessment.

Наука управления стремится найти и разработать средства и методы, которые способствовали бы наиболее эффективному достижению целей организации, повышению производительности труда и рентабельности производства. Одним из таких методов является валидная система оценки отдельных руководителей и управленческого аппарата в целом.

Оценка деятельности руководителя является важной частью общей процедуры управления эффективностью компании, которая заключается в измерении успешности деятельности руководителя по достижению поставленных целей. Оценка деятельности руководителя является одним из способов выявления успешности в функционировании процессов предприятия, становясь началом соответствующих корректив при выявлении отклонений от установленных параметров [2; 4; 7]. Достигается этот эффект за счет обратной связи с руководителями в отношении слабых и сильных сторон их деятельности, с обсуждением путей и возможностей ликвидации имеющихся проблемных зон.

Руководитель играет двоякую роль в системе оценки персонала в организации. С одной стороны, он во многом организатор и главный субъект оценки, с другой стороны сам управленческий аппарат подвергается оценке, выступая её объектом.

Особенно важно рассмотрение вопроса об оценке личности и профессиональных компетенций руководителя при отборе и формировании резерва управленческих кадров, где используются разработки ученых по анализу управленческой деятельности и составлению требований к лицу, осуществляющему эту деятельность [3; 5; 6].

Поэтому представляется актуальным рассмотреть руководителя как субъекта оценки персонала, обосновать требования к личности руководителя, его деловым качествам и управленческим способностям, которые позволяют раскрыть потенциал управленца и сформировать личные конкурентные преимущества в профессиональной сфере [1].

Цель работы – изучить особенности оценки руководителя и его деятельности с позиции необходимости развития личности и повышения эффективности его деятельности.

Руководители – это наиболее ценный ресурс любого предприятия. В условиях рыночной экономики конкурентоспособность компании в первую очередь связывают с качеством управления. Как и любой другой, управленческий ресурс требует усиления, «наращивания потенциала». Оценивая состояние данного ресурса, становится возможным осознание путей и способов его развития, основным из которых является обучение руководящего состава предприятий.

Оценка деятельности руководителя является важной частью общей процедуры управления эффективностью компании, которая заключается в измерении успешности деятельности руководителя по достижению поставленных целей. Оценка деятельности руководителя является одним из способов выявления успешности в функционировании процессов предприятия, становясь началом соответствующих корректив при выявлении отклонений от установленных параметров. Дости-

гается этот эффект за счет обратной связи с руководителями в отношении слабых и сильных сторон их деятельности, с обсуждением путей и возможностей ликвидации имеющихся проблемных зон.

Предназначена оценка деятельности руководителя для решения следующих задач:

- стимулирование на достижение поставленных целей;
- определение возможных кандидатов на перемещение внутри предприятия;
- определение задач и целей руководителей на отчетный период;
- выявление степени влияния руководителя на формирование итоговых показателей деятельности коллектива;
- принятие решений в отношении материального вознаграждения руководителей;
- проведение конкурса среди руководителей на получение от предприятия финансирования на обучение.
- осознание направления дальнейшего развития руководителя, прогнозирование успешности его деятельности в будущем.

Критерии оценки руководителей в организации выражаются экономическими и производственными показателями. Самый универсальный критерий – показатель чистой прибыли. Чем выше позиция руководителя в организационной структуре компании, тем больший удельный вес характерен для данного критерия. Но при работе с этим критерием в качестве основного нужно руководствоваться и другими показателями – в частности, данными о текучести персонала, экономии прямых и косвенных расходов, эффективности капиталовложений и пр. Ведь, несмотря на высокую прибыль за отчетный период, деятельность руководителя может сопровождаться серьезными управленческими проблемами, от которых эффективность и успешность подразделения могут пострадать в перспективе. Ведь средства в течение определенного периода могут инвестироваться в техническое перевооружение предприятия, проведение капитального ремонта и пр. Также критерии деятельности руководителя предполагают оценку эффективности руководителя по данным внедрения и применения нового оборудования, темпам освоения новой продукции.

Руководитель как объект оценки – это результаты его деятельности, объекты интеллектуальной и творческой собственности, качество принятых им решений, эффективность системы управления в организации (отделе), результаты деятельности его коллектива. Для этой цели подходят такие методы оценки как функциональная оценка, методика определения стиля руководства, оценка по результатам деятельности

коллектива, анализ структуры управленческой деятельности, целевой метод оценки.

Руководитель как субъект оценки – это его профессиональные знания, опыт, профессионально важные качества, личностные особенности, нравственный облик. Поэтому оценка руководителя как субъекта управленческой деятельности более эффективно осуществляется такими методами как оценка по методу черт, поведение в типичных управленческих ситуациях, временное назначение на должность, экспертные оценки.

Оценка руководителя выполняет ряд важнейших функций. Она обеспечивает понимание сильных и слабых сторон руководителя, дает возможность осознать направления дальнейшего развития, мотивирует к обучению, позволяет прогнозировать успешность деятельности управленца, обеспечивает обратную связь о результатах развития.

Таким образом, становится очевидной, важная роль оценки личности и деятельности руководителя для обеспечения его эффективности.

Тем не менее, одна из проблем, возникающих на пути внедрения системы оценки управленческого звена организации – это сопротивление со стороны оцениваемых (начальников подразделений, руководителей). Есть ряд возможных причин нежелания руководителей участвовать в процедуре оценки [2; 4; 7]:

- рассмотрение процедуры оценки как отвлечение от выполнения основных обязанностей, помеху в работе, дополнительную нагрузку или очередную кампанию по «наведению порядка»;
- нежелание получать негативную обратную связь: указание на допущенные ошибки, просчеты или низкие рабочие показатели;
- нежелание принимать решения по негативным последствиям, менять свой стиль работы, признавать свою недостаточную эффективность;
- низкая информированность руководителей о процедурах и использовании результатов оценки, непонимание её значения в эффективной деятельности организации в целом.

Вместе с тем поддержка системы оценки со стороны руководства – необходимое условие ее успешной реализации. Поддержка лиц, осуществляющих оценку, в конечном счете, более важна, чем разработка тонких и сложных методов оценки или процедур.

Преодолеть сопротивление руководителей внедрению системы оценки управленческого персонала могут помочь следующие мероприятия:

1. Встраивание системы оценки управленческого персонала в общую систему управления организацией. Система оценки должна

быть тесно увязана с существующей в организации практикой управления, поддерживаться существующими процедурами и организационной культурой. Руководство сможет с большей вероятностью достичь целей, стоящих перед организацией, если оценка будет должным образом увязана с существующими в организации процедурами подведения итогов, системой оплаты труда и материального стимулирования.

2. Проведение оценки должно вносить свой вклад в эффективную работу других программ: обучения и повышения компетентностного уровня руководителей, формирования резерва управленческих кадров, мотивации руководителей и др. Результаты оценки руководителей могут дать ценную информацию о качестве используемых в организации управленческих приемов, об эффективности используемого стиля управления, о качестве реализации основных управленческих функций (планирования, регулирования, мотивации, контроля).

3. Вовлечение руководителей в проектирование и разработку системы оценки. В этом случае руководители выступают в роли экспертов, оценивая существующие подходы к определению эффективности работы, принимают участие в разработке методов и критериев оценки. Личное участие руководителей в проектировании и разработке системы оценки повышает их вовлеченность, личную заинтересованность в успешном функционировании системы оценки, обеспечивает причастность её целям и задачам.

4. Встраивание показателей результативности деятельности сотрудников отдела, подразделения в показатели результативности руководителя. Данная интеграция должна содержать в своей основе признание влияния руководителя на формирование итоговых показателей деятельности коллектива.

Анализ научной литературы в сфере менеджмента показывает, что для подавляющего числа российских компаний до последнего времени было характерно явно недостаточное внимание к оценке и последующему обучению руководителей [3; 4; 5].

При этом большинство ученных признают, что обучение руководителей, построенное на результатах оценки их компетентности и результативности, является одним из самых значительных ресурсов в повышении эффективности работы организации. Наибольшими шансами добиться успеха обладают руководители, быстро овладевающие новыми идеями и методами работы, которых не пугают изменения, способные быстро перестраиваться в новых условиях и настойчиво ищущие пути лучшего выполнения порученной им работы.

Таким образом, становится очевидной, важная роль оценки личности и деятельности руководителя для планирования его обучения, развития, мотивации, прогнозирования успешности его деятельности.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Использование человеческих ресурсов как конкурентного преимущества организации / Т.Н. Балина // Вестник ТИУиЭ. – 2017. – №1(25). – С. 72–78.
2. Дудина О.М. Методы и критерии оценки эффективного руководителя / О.М. Дудина // Власть. – 2018. – №7. – С.155–161.
3. Коргова М.А., Салогуб А.М., Шхагумов Р.Х. Оценка менеджеров организации с применением модели компетенций / М.А. Коргова, А.М. Салогуб, Р.Х. Шхагумов // Гуманизация образования. – 2015. – №5. – С.89–95.
4. Кудрявцева Е.И. Экспертная оценка управленческой компетентности: проблемы ассессмента / Е.И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. – 2013. – №11. – С.14–22.
5. Саркисян Л.В., Шавырина И.В. Профессиональные компетенции руководителя: оценка и развитие / Л.В. Саркисян, И.В. Шавырина // Научный альманах (социологические науки). – 2017. – №2-2(28). – С.363–366.
6. Труфанова Т.А. Критерии оценки работы управленческого персонала / Т.А. Труфанова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №12 (046). – С.316–325.
7. Школин А. Оценка деятельности руководителей: критерии и методы /Электронный журнал «Генеральный директор» / А. Школин [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gd.ru/articles/8676-qqq-16-m5-28-05-2016-otsenka-deyatel nosti-rukovoditeley (дата обращения: 24.10.2018).

Барабанов Роман Александрович
магистрант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
roma.barabanov.95@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автор обозначает коррупцию как одну из главных проблем на фармацевтическом рынке Российской Федерации, так как негативные последствия коррупции в системе здравоохранения прямо сказываются на показателях заболеваемости и смертности. Делается вывод, что в целях борьбы с коррупцией необходима приверженность идее антикоррупционного поведения всех участников фармацевтического рынка – государства, представителей фармацевтического бизнеса, общественных организаций.

Коррупция, фармацевтический рынок, здравоохранение, фальсификация, фармацевтическая компания, лекарственные средства, государственное регулирование.

Barabanov Roman Alexandrovich
master program student,
Bashkir State University, Ufa

CORRUPTION IN THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Corruption is one of the main problems in the pharmaceutical market of the Russian Federation, as the negative consequences of corruption in the health care system affect morbidity and mortality. The fight against corruption requires the commitment of all participants in the pharmaceutical market – the state, representatives of the pharmaceutical business, public organizations.

Corruption, pharmaceutical market, healthcare fraud, pharmaceutical company, pharmaceutical products, government regulation.

Коррупция является одной из главных проблем на фармацевтическом рынке Российской Федерации (РФ). По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), примерно 6% мировых расходов на здравоохранение пропадают и тратятся неэффективно, что является следствием коррупции.

На протяжении всего пути создания стоимости медицинских препаратов можно встретить коррупцию – начиная от научных исследований и разработок и заканчивая распределением и стимулированием сбыта лекарственных средств. Проявлением коррупции является фальсификация клинических исследований, неправильное продвижение лекарств и взяточничество. Негативное воздействие коррупции проявляется в следующем: нецелесообразное расходование государственных средств на лекарственное обеспечение, проникновение на рынок некачественных или фальсифицированных препаратов. Наличие коррупции не позволяет оптимально финансировать учреждениям здравоохранения, что может стать причиной недоверия к государству со стороны населения. Безусловно, негативные последствия коррупции в системе здравоохранения сказываются на показателях заболеваемости и смертности [1, с.304]. Для понимания коррупционной емкости сферы выпуска лекарств по сердечным, онкологическим и инсультным направлениям приведём данные статистики смертности за 2016 год (табл. 1).

Таблица 1

Основные причины смертности в России

№	Причины смертности	Случаев на 100 тыс.человек населения в год
1	Ишемическая болезнь сердца	328,5
2	От злокачественных образований	201,6
3	Цереброваскулярные болезни	190,8
4	От болезней органов пищеварения	67,0
5	От болезней органов дыхания	48,0
6	Инфаркт миокарда	42,9
7	Самоубийства	15,8
8	От алкогольных отравлений	9,6
9	От туберкулеза всех форм	7,8
10	Убийства	7,2

Как можно заключить из табл. 1, наиболее опасными с точки зрения коррупции выступают три наиболее значимые причины [5, с. 24–28].

Здоровье общества во многом зависит от компаний, которые занимаются разработкой и выведением на рынок новых лекарственных средств. Процесс исследований и разработок связан с высоким уровнем риска и расходов для фармацевтических компаний, поэтому они учитывают каким будет процент окупаемости затрат и рентабельности препарата при принятии решения о его разработке. При отсутствии надлежащего контроля регулирующими органами за данным процес-

сом существует риск, что компания будет ставить свои финансовые интересы выше потребностей системы здравоохранения. По этой причине могут возникать коррупционные риски.

Избежать этого возможно путем введения обязательной регистрации клинических исследований, применения санкций за отсутствие регистрации результатов или если не будет предоставлена информация о клинических исследованиях, публикации всех результатов независимо от их исхода. А также с помощью проверки соответствия при производстве стандартам надлежащей производственной практики (Good Manufacturing Practice – GMP), что гарантирует безопасность и качество лекарственных средств. На этом этапе проявление коррупции возможно в подкупе уполномоченных сотрудников для получения сертификата GMP, что может привести к поступлению в систему здравоохранения некачественных, фальсифицированных препаратов, которые могут оказать негативное влияние на состояние здоровья населения [4, с.152].

Причиной, по которой фальсифицированные препараты попадают в сферу обращения, может быть неэффективность политики противодействия. Регистрацией лекарственных средств занимаются регуляторные органы, обязанностью которых является контроль за соблюдением обращения лекарственных средств. Если процесс регистрации будет затянут, это повлияет на показатели прибыли. В связи с этим фармацевтические компании и регуляторные органы при финансовом давлении могут искать короткие пути и использовать коррупционные методы регистрации, если за этим нет достаточного контроля [6, с. 192].

Для продвижения лекарственных средств расходуется значительная часть бюджетов фармацевтических компаний. Продвижение лекарственных средств предполагает взаимодействие фармацевтических компаний со специалистами здравоохранения. Эти взаимоотношения имеют большое значение для контроля за побочными эффектами. Но если будет отсутствовать строгое регулирование, то может применяться подкуп специалиста здравоохранения, либо обеспечение специалистов недостоверной информацией относительно эффективности и безопасности препарата и поощрения назначений вне зарегистрированных показаний с целью стимулирования назначения конкретных препаратов. Всё это может оказать отрицательное воздействие на показатели состояния здоровья людей. Чтобы минимизировать коррупцию, на законодательном уровне могут быть введены следующие требования: выбирать оптимальное лечение, проводить независимый анализ недавно разработанных препаратов для того, чтобы специалисты были обучены и информированы о новых препаратах.

Также коррупция может присутствовать на различных этапах процесса закупок. Например, на первом этапе может быть косвенная коррупция, когда заявку прорабатывают так, что только определённая компания может выиграть тендер. На этапе торгов может быть подкуп для выбора определённого победителя независимо от предложения. На последнем этапе договора о поставке могут неправильно выставить счёт и изменить условия договора [2, с. 12–15].

По поводу закупок можно привести в пример инцидент, произошедший в 2016 г. В конце 2016 г. бывший главврач Московской городской онкологической больницы написал заявление, в котором просит проверить закупки Департамента здравоохранения Москвы и привлечь чиновников к уголовной ответственности в случае выявленных нарушений. Так как цены пяти препаратов и двух единиц медицинского оборудования, приобретённых департаментом, по словам главврача, были завышены на 217,8 млн рублей. Были сравнены цены на данные препараты и оборудование и сделаны выводы, что общая переплата Департамента здравоохранения Москвы по сравнению с ценами Московской государственной онкологической больницы (МГОБ) составила 217,9 млн рублей. В заявлении говорится: «Завышение закупочных цен на единицу товара привело к дефициту противоопухолевых препаратов, отпускаемых по льготным рецептам в аптечных пунктах города (только в САО и СЗАО за 10 месяцев 2016 г. более 3 тысяч необеспеченных рецептов со сроком задержки до 46 дней) и, как следствие, приведёт к увеличению смертности от онкологических заболеваний». Главврач так же утверждает, что лично сообщал об этой ситуации заместителю мэра Москвы по вопросам социального развития. После чего было принято распоряжение правительства Москвы о переводе МГОБ из автономного учреждения здравоохранения в бюджетное.

В результате такого перевода у больницы не будет возможности самостоятельно проводить закупки, целью которых является рациональное использование ограниченных финансовых ресурсов для эффективного лечения онкологических больных. Также приказом Департамента здравоохранения Москвы данный главврач был снят со своей должности [3, с. 9–15]. И это далеко не единственный случай коррупции в Российской Федерации. Президент РФ Владимир Путин считает, что манипуляции на фармацевтическом рынке стимулируются недобросовестными чиновниками, и что данным вопросом должны заняться спецслужбы.

Обеспечение целостности цепочки сбыта лекарственных средств является важным для своевременного предоставления пациентам

качественных и безопасных препаратов для исключения дефектуры, чтобы у пациентов не было необходимости обращаться к возможностям черного рынка, рискуя приобрести фальсифицированные или некачественные лекарственные средства. В той или иной степени, сложность борьбы с коррупцией заключается в недостаточности знаний о реальной распространенности и масштабах коррупции. Например, взяточничество часто оправдывают тем, что «так все работает» или «это благодарность». Естественным является то, что любая фармацевтическая компания стремится повысить прибыль, и в этом нет ничего плохого, если, конечно, для достижения данной цели используют правовые нормы. Но если данная деятельность выходит за рамки закона и оказывает плохое влияние на систему здравоохранения и состояние здоровья населения, то это является серьезной проблемой [7, с. 186].

Еще одна проблема заключается в том, что правительство не всегда рассматривает коррупцию как проблему, которая требует срочного решения, поэтому реформы по усилению регулирования и контроля проводятся тогда, когда проблема достигает уровня кризиса. Для борьбы с коррупцией необходима приверженность всех участников фармацевтического рынка – государства, представителей фармацевтического бизнеса, общественных организаций [8, с.4–13]. Для проведения системных изменений необходимы политическая воля и лидерство, готовность к действию всех игроков.

Библиографический список

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность: монография / В.Д. Андрианов. – М: Экономика, 2013. – 304 с.
2. Ахунов Р.Р. и др. Интегральный показатель риска как инструмент анализа развития экономических подрайонов региона / Р.Р. Ахунов, А.В. Янгиров, Ю.С. Токтамышева и др. // Инновационное развитие российской экономики: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. 25–28 октября 2016 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – Т. 2. – С.12–15.
3. Ахунов Р.Р. и др. Проблемы формирования сбалансированного пространства Республики Башкортостан / Р.Р. Ахунов, А.В. Янгиров, Ю.С.Токтамышева и др. // Экономика и управление. – 2016. – №6. – С.9–15.
4. Рабцевич А.А. Инновационные характеристики субъектов рынка труда: анализ и основные направления формирования: монография / А.А. Рабцевич. – М.: Инфра-М, 2018. – 152с.

5. Рабцевич А.А. Концепции понимания рынка труда в современной экономической науке / А.А. Рабцевич // Экономика и управление. – 2018. – №1. – С.24–28.
6. Филиппова Е. Победит ли коррупция Россию? / Е. Филиппова. – М.: Вектор, 2015. – 192 с.
7. Юсупов К.Н. и др. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в условиях неопределенности: монография / К.Н. Юсупов, Р.И. Рафиков, Р.А. Уразаев, А.Д. Мухаметова и др. – Уфа: БашГУ, 2016. –186 с.
8. Янгиров А.В. и др. Методические основы оценки социально-экономического положения муниципальных образований Республики Башкортостан / А.А. Рабцевич, Р.Р. Ахунов, А.В. Янгиров // Экономика и управление. – 2018. – №2. – С.4–13.

Братко Ирина Валерьевна
старший преподаватель кафедры финансов
и управления банковской деятельностью
ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны РФ, г.Москва,
tatarnova@ya.ru
Козлова Анна Михайловна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и управления
банковской деятельностью
ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны РФ, г.Москва,
ann2005@inbox.ru

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В докладе система внутреннего контроля рассматривается как часть системы управления предприятием, обоснована необходимость ее формирования и возможные направления ее использования с целью повышения эффективности работы предприятия.

Система внутреннего контроля, внутренний контроль, достоверность финансовой отчетности.

Bratko Irina Valerievna
Senior lecturer, Military University of
the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
Kozlova Anna Mikhailovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Military University of
the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

INTERNAL CONTROL SYSTEM AS AN ELEMENT OF ENTERPRISE'S MANAGEMENT

The article considers the internal control system as a part of the enterprise management system, substantiates the need for its formation and possible directions of its use in order to improve the efficiency of the enterprise.

Internal control system, internal control, reliability of financial statements.

Наличие у предприятия системы управления позволяет квалифицировать данный хозяйствующий субъект как контролируемую структуру.

Управление хозяйствующим субъектом как процесс является непрерывным воздействием на эффективность использования ресурсов компании (людских, финансовых, производственных и т.д.) в целях достижения в кратчайшие сроки намеченных стратегических целей. Непосредственно же система управления может рассматриваться как совокупность средств, методов и способов решения управленческих задач, возникающих в процессе функционирования предприятия.

Система внутреннего контроля – неотъемлемая и значительная часть системы управления современным предприятием. Качественные и количественные результаты работы хозяйствующих субъектов в значительной степени будут находиться в зависимости от уровня организации контроля, поскольку контроль на предприятии в целом должен быть нацелен не только и не столько на выявление нарушений и недостатков, сколько на выявление «узких мест», избежание возможных рисков, нарушений и недостатков.

В настоящее время в российских реалиях построение системы внутреннего контроля является необходимым условием выживания хозяйствующего субъекта, а эффективная работа этой системы становится его конкурентным преимуществом. Рассмотрим это подробнее.

С одной стороны, наличие системы внутреннего контроля с недавних пор стало законодательно установленной нормой – с начала 2013 г. в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон №402-ФЗ) все экономические субъекты должны осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни, а те, которые подлежат обязательному аудиту, – также и внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности [1]. До выхода этого закона принятие решения о формировании системы внутреннего контроля было прерогативой предприятия. Исключение составляли только предприятия кредитной сферы – в них внутренний контроль стал обязательным гораздо раньше: «Положение об организации внутреннего контроля в банках» № 50928 августа 1997 г. было первым нормативным актом в этой области.

С другой стороны, в условиях значительных финансовых санкций, существенно ограничивающих Россию и ее банки в выходе на рынки заимствований, предприятиям приходится все сильнее конкурировать за финансовые ресурсы на внутренних рынках. В этой связи наличие эффективно работающей системы внутреннего контроля, построенной по признанным во всем мире стандартам, протестированной входе соответствующей сертификации либо в ходе аудиторских процедур, будет являться неоспоримым конкурентным преимуществом, напри-

мер, при получении кредитов или формировании предложений инвесторам. Более того, планируя выход на американский фондовый рынок, предприятие должно сформировать заранее такую систему внутреннего контроля, которая будет полностью удовлетворять требованиям SEC (The United States Securities and Exchange Com – Комиссия по ценным бумагам и биржам), основополагающим из которых является выполнение требований закона Сарбейнса-Оксли (the Sarbanes-Oxley Act of 2002, SOX) [3].

Создание данного закона последовало за финансовым кризисом конца XX века, ознаменовавшимся чередой скандалов, связанных с фальсификацией финансовой отчетности крупных корпораций и последующим их банкротством. Так, например, компания Waste Management по указанию руководства искусственно увеличивала срок полезного использования основных средств, соответственно уменьшая текущие амортизационные расходы, и одновременно завышая балансовую стоимость этих активов, причем отчетность компании была подтверждена как достоверная аудиторской компанией Artur Andersen. Нарушения и фальсификации были обнаружены вновь назначенным генеральным директором компании, после чего компания выплатила компенсацию ущерба акционерам в 457 млн долл., а Комиссия по ценным бумагам и биржам оштрафовала аудиторскую компанию Artur Andersen на 7 млн долл. Требования закона Сарбейнса-Оксли нацелены на обеспечение достоверности финансовой отчетности компаний и повышение качества аудита. Закон является обязательным для всех компаний, которые зарегистрированы Комиссия по ценным бумагам и биржам США, вне зависимости от статуса резидентности [4].

С третьей стороны, у хозяйствующего субъекта и его бенефициаров есть прямая экономическая заинтересованность в формировании такой качественной системы внутреннего контроля, которая наиболее эффективно сможет предостерегать и избавлять все заинтересованные стороны от риска потерь от экономических преступлений. Именно такие финансовые преступления за последние 30 лет вызывают все большую озабоченность правительств и бизнес-сообществ во всем мире. Эта озабоченность возникает в связи с целым рядом вопросов, поскольку последствия финансовых преступлений различаются в различных контекстах. В настоящее время широко признается, что распространенность экономически мотивированной преступности во многих обществах представляет собой серьезную угрозу для развития экономики и ее стабильности. Среди внутренних экономических корпоративных мошенничеств на предприятии, выявить которые может отлаженная система внутреннего контроля, принято выделять три основные группы:

- присвоение активов (любая схема, связанная с хищением или неправомерным использованием активов организации),
- коррупцию (любая схема, при которой лицо использует свое влияние в коммерческой сделке для получения несанкционированной выгоды, противоречащей обязанностям этого лица перед своим работодателем),
- мошенничества с финансовой отчетностью (фальсификация финансовой отчетности организации с целью сделать ее более или менее прибыльной).

Так, мошенническая финансовая отчетность, не выявленная своевременно верными процедурами внутреннего контроля, может привести к утрате части или в некоторых случаях всего бизнеса.

Кроме указанных возможностей применения системы внутреннего контроля, можно указать и другие перспективы ее применения, заключающиеся в расширении фокуса контроля: контроль вопросов стратегического развития, включая расширение и диверсификацию бизнеса, сделки слияния и поглощения, либо, наоборот, продажа активов или брендов, расследование случаев мошенничества и других нарушений законодательства, контроль качества продукта и его постпродажного обслуживания. Предложенный перечень, очевидно, будет специфичным для каждой компании и будет зависеть от сопряженных с ее бизнесом рисков [2, с.188].

Из вышесказанного следует, что к созданию системы внутреннего контроля не стоит подходить формально исключительно в целях обеспечения выполнения требования Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Очевидно, что хозяйствующего субъекта, менеджмента и собственников есть возможность формирования и использования реально действующего механизма управления и повышения эффективности бизнеса. Однако в российских компаниях пока нет значительного опыта построения эффективных систем внутреннего контроля и в немногих из них сформирована и функционирует не подчиняющаяся менеджменту служба внутреннего аудита, в ряде случаев ее функции выполняются службой внутреннего контроля или контрольно-ревизионным управлением. Задача определения правил и принципов построения системы внутреннего контроля, близкой российским реалиям, остается актуальной.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.01.2019).

2. Колодин Д.М. Внутренний контроль / Д.М. Колодин. – М.: Техносфера, 2017. – 194 с.
3. TheSarbanes-OxleyActof 2002, SOX [Электронный ресурс]. – URL: http://legcounsel.house.gov/Comps/Sarbanes-oxley%20Act%20Of%202002.pdf (дата обращения 21.01.2019).
4. Ветров В. Закон Sarbanes – Oxley: ключевые моменты создания системы внутреннего контроля / В. Ветров // PC Week. – 2006. – №17. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=72450 (дата обращения: 30.01.2019).

Буянов Борис Яковлевич
кандидат технических наук, доцент кафедры интеллектуальных систем в управлении и автоматизации Московского технического университета связи и информатики (МТУСИ), г.Москва
b.buyanov@gmail.com
Верба Вера Алексеевна
кандидат технических наук, доцент кафедры интеллектуальных систем в управлении и автоматизации Московского технического университета связи и информатики (МТУСИ), г.Москва
verba@list.ru

МУЛЬТИАГЕНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМЕРДЖЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЛОЖНЫХ СОЦИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Для достижения понимания эмерджентного поведения сложной социотехнической системы необходимо проводить исследования с последующим имитационным моделированием. Исследования должны быть ориентированы на то, чтобы понять, как взаимодействуют компоненты системы. Подход на основе семиотических агентов позволяет проводить имитационное моделирование слабых эмерджентностей в мультиагентных системах.

Социотехнические системы, моделирование, имитационное моделирование, мультиагентные модели, эмерджентность.

Buyanov Boris Yakovltvitch,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Technical sciences, Associated professor, Department of Intelligent Systems in Control and Automation, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow
Verba Vera Alekseevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Technical sciences, Associated professor, Department of Intelligent Systems in Control and Automation, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow

MULTI-AGENT MODELING OF EMERGENT BEHAVIOR OF COMPLEX SOCIOTECHNICAL SYSTEMS

To achieve an understanding of the emergent behavior of a complex sociotechnical system, it is necessary to produce studying with subsequent simulation. Oure research should be focused on understanding the system

components interaction. The approach based on semiotic agents allows the simulation of weak emergence in multi-agent systems.

Socio-technical systems, modeling, simulation modeling, multi-agent models, emergence.

В начале 2000-х годов предметом теоретических дискуссий в научных кругах стал вопрос о том, что большое число групп людей связано информационными каналами. Они взаимодействуют с компьютерными системами, которые в свою очередь взаимодействуют с многочисленными киберфизическими системами с различными целями (обеспечение работоспособности, оптимального управления и т.п.). Тогда и определилось понятие «система сложных социотехнических систем» (ССТС). ССТС включает информационно-управляющие системы (ИУС) (служба спасения, полиция, армия) и утилитарные инфраструктуры (энергосети, газопроводы, водопроводы, телефон и интернет). В ССТС уровень утилитарных киберфизических систем контролируется компьютерной информационной сетью, которая в свою очередь взаимодействует с, как правило, иерархически организованной системой семиотических агентов [1].

Потенциальные воздействия на экономику и экологию находятся на начальном этапе нашего понимания. Огромная сложность и огромное количество информации, вовлеченное в функционирование этих систем, делает именно имитационное моделирование крайне необходимым, еще и потому, что существующие известные формальные методы для моделирования сложных систем не являются достаточными для отражения их полных свойств и характеристик. В частности, модели, построенные на строгих формализмах, таких как дискретные системы, не могут охватить имманентной свободы присущей людям, взаимодействующим с такими системами; а модели на базе формальной логика, такие как большинство подходов искусственного интеллекта (ИИ), являются слишком конкретными, не позволяющими воспроизводить возникновение эмерджентных явлений, которыми характеризуются такие сложные системы.

Предлагается подход к агентному моделированию, который находится между подходами, используемыми в сложных системах и системах искусственной жизни (ИЖ) и подходами, используемыми в системах искусственного интеллекта (ИИ). Такой подход обеспечивает надежную возможность для моделирования взаимодействия человек-машина на коллективном уровне. Мы определяем этот подход как семиотическое агентное моделирование (САМ), поскольку он расширяет существующее в теории сложных систем понятие агента механиз-

мами создания, связи и интерпретация знаков и символов самим агентом, между агентами, между агентами и их окружением.

Таким образом, семиотические агенты – это принимающие решения сущности, встраиваемые в искусственные среды для обмена и интерпретации семиотических маркеров, удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к разработке агентов, в том числе для искусственных сред с «виртуальной физикой» достаточно богатой для поддержки элементов самоорганизации; семиотических агентов для реализации обобщенных отношений управления ситуационными связями и управления распределенными знаниями в сообществе таких агентов.

Мультиагентное моделирование – относительно новый метод моделирования.

Существует несколько международных подходов к созданию мультиагентной системы (МАС)[3], наиболее известные их них:

- *OMG MASIF,* созданный *Object Management Group,* в основе которого лежит понятие «мобильный агент»;
- спецификации *FIPA (foundations for intelligent physical agents),* основанные на предположении об интеллектуальности агента;
- стандарты, разработанные исследовательским подразделением Пентагона – Агентством передовых оборонных научных исследований (*Defense Advanced Research Projects Agency, DARPAj,* в частности *Control of agent based systems.*

К мультиагентным платформам можно отнести системы *JADE, Aglobe, IBM ABLE, JaCK, AgentBuilder* и *Repast,* различающиеся:

- по поддержке стандарта FIPA;
- скорости доставки сообщений между агентами;
- поддержке разработчика;
- особенности реализации (языки программирования, инструменты, платформы);
- масштабированию (возможность роста среды жизни агентов путем добавления новых серверов и контейнеров);
- интеграции (возможность связи платформы с другими системами);
- документированности (качество сопроводительной документации);
- наличию примеров проектов МАС, выполненных на этой платформе.

Среди задач, которые необходимо решить, можно выделить следующие:

- способ задания агента;
- способ взаимодействия со средой;
- способ взаимодействия агентов;
- способ задания модели;
- средства адаптации;
- сбор статистики.

Механизмы, которые являются для таких моделей очень важными:

- механизм пополнения знаний;
- механизм принятия решений;
- механизм продвижения времени.

Очень важна и среда моделирования, и архитектура приложения.

Методы, с помощью которых решаются эти задачи, крайне разнообразны. Это и классические методы:

- методы оптимизации;
- теория графов;
- деревья решений;
- математическая статистика и теория вероятностей;
- теория игр и исследование операций;

и современные, популярные методы:

- нейросетевые технологии;
- методы онтологии;
- геоинформационные системы;
- генетические алгоритмы;
- алгоритмы и кластеризация;
- нечеткая логика.

Семиотические агенты, должны удовлетворять нескольким основным требованиям. Внутренние компоненты семиотического агента включают серии представлений, в частности, представления о текущем состоянии и прошлых состояниях («убеждения» агента), и целевое состояние (его «желания»). Это отчасти мотивация для использования термина «семиотический», поскольку мы обращаем внимание на ряд принципов из общей теории представлений.

Семиотические агенты, должны удовлетворять нескольким основным требованиям. Внутренние компоненты семиотического агента включают серии представлений, в частности, представления о текущем состоянии и прошлых состояниях («убеждения» агента), и целевое состояние (его «желания»). Это отчасти мотивация для использования термина «семиотический», поскольку мы обращаем внимание на ряд принципов из общей теории представлений.

Таким образом, мы приходим к следующей обобщенной схеме СА, изображенной на рис. 1. Синим цветом изображен Агент, а зеленым – внешняя среда. В нашей модели агенты выполняют действия не одновременно с постоянным временным интервалом, как конечные автоматы или двоичные сети. Скорее их действия должны следовать дискретно событийным последовательностям согласованных расписаний взаимодействий. Дискретно событийный подход позволяет производить передачу информации между поколениями, а в общем плане, обеспечивать сосуществование агентов с различным «экологическим опытом».

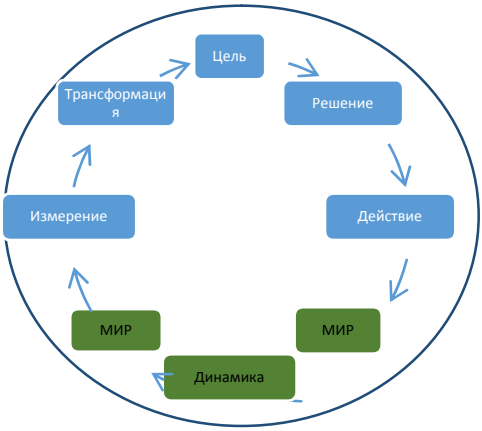


Рис. 1. Обобщенная схема СА

Эти требования к проектированию СА определяют их как системы принятия решений, встроенные в искусственные среде и наделенные способностью действий в связи с изменением окружающей среды. Таким образом, область возможных решений, принимаемых агентами, должна рассматриваться в соответствии с областью их возможных действий. В результате этого СА может быть определен в терминах обобщенной теории управления как система, автономность которой определяется строгой причинно-следственной связью с окружающей средой. С помощью этих связей агент принимает решения, с тем чтобы сделать его измерения (представления о текущих и прошлых решениях и состояниях) «точно», как можно ближе к его целям, с тем чтобы снизить обобщенную «функцию ошибки», вырабатываемую в соответствии со своим собственным пониманием желательного состояния.

Библиографический список

1. Буянов Б.Я., Верба В.А. Мультиагентные модели сложных социотехнических систем / Б.Я. Буянов, В.А. Верба //Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции. – 2016. – С.155–158.
2. Буянов Б.Я., Верба В.А. Многомерный статистический и когнитивный анализ крупномасштабных систем. Вызовы глобального мира / Б.Я. Буянов, В.А. Верба // Вестник ИМТП. – 2014. – №4. – С.23–26.
3. Y.M. Teo, B.L. Luong and C. Szabo, Formalization of Emergence in Multi-agent Systems, Proceedings of ACM SIGSIM Conference on Principles of Advanced Discrete Simulation. – PP. 231–240. – Montreal, Canada, May 19–22, 2013.

Воробьева Нина Сергеевна
кандидат философских наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г.Москва
vorobyeva_NS@bmstu.ru

СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается проблема использования инновационных технологий в условиях развития социального предпринимательства, а также формирования нового социального мышления. Особый акцент сделан на условиях внедрения социальных инноваций. Подчеркивается важность и актуальность вопроса социального предпринимательства в условиях реализации Стратегии инновационного социально ориентированного развития страны до 2020 г.

Социальное предпринимательство, инновации, инновационные процессы, социальная ответственность.

Vorobyeva Nina Sergeevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Philosophy, Associate professor, Department of Innovative Entrepreneurship, Bauman Moscow State Technical University

SPECIFICS OF INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL BUSINESS

In article the problem of use of innovative technologies in the conditions of development of social business, and also formation of new social thinking is considered. The particular emphasis is placed on conditions introduction of social innovations. Importance and relevance of a question of social business in the conditions of realization of Strategy of innovative socially oriented development of the country till 2020 is emphasized.

Social business, innovations, innovative processes, social responsibility.

В современной действительности в условиях становления цифровой экономики социально-экономическое развитие страны во многом определяется инновациями, в частности, социальными инновациями,

которые являются основным инструментом повышения качества жизни населения. Сегодня, в условиях утверждения новых социальных установок и новой социальной политики, а также формирования нового социального мышления, социальная инновация приобретает все более актуальное значение, приобретая характеристики особого вида профессиональной, научной и образовательной деятельности.

Внедрение инновационных технологий в социальной сфере представляет собой процесс развития с особыми характеристиками и закономерностями. Инновации стали восприниматься как возможность ускоренного развития сложных систем социальных сфер. Социальная сфера – совокупность отраслей, инновационных предприятий и организаций, непосредственным образом определяющих образ и уровень жизнедеятельности общества, его благосостояния, потребления и развития. Инновационные процессы сопровождаются необходимостью реорганизации и преобразования определенных сфер деятельности общества. Это утверждение особо актуально для социальных инноваций [1]. Главной особенностью инноваций является то, они являются наиболее сложным элементом предпринимательства, поскольку не имеется исторического опыта функционирования той или иной разработки. Очевидно, что в данном случае важнейшее соотношение риска и доходности какой-либо бизнес-идеи имеет свои характеристики, которые присущи только инновационному предпринимательству.

Внедрение инновационных технологий в социальной сфере в большей степени должны коснуться модернизации государственных услуг в здравоохранении, образовании и развитии демократии. Усиливаются роль и значение участие бизнес-структур в создании новых методов взаимодействия с потребителями. Создание благоприятных условий для внедрения инноваций на местах. Определенная положительная динамика наблюдается уже сегодня. Современные организации и учреждения, осуществляющие свою деятельность в социальной сфере, постепенно адаптируются к изменяющимся реалиям окружающего мира, предвидя тенденции грядущих изменений. Но вместе с тем, сегодня в России отмечается огромная нехватка проектов, направленных на использование социальных инновации. В стране в настоящее время назрела необходимость поддержки социальной инновационной деятельности. Для российского бизнеса социальные инновации и, в целом социальная ответственность, представляются довольно затратными.

Отметим, что в зарубежных странах социальное предпринимательство развивается очень интенсивно, то есть это уже четвёртый сектор экономики, это бизнес на стыке благотворительности и предпринима-

тельства. Однако социальная сфера России за последние годы претерпела очень незначительные изменения и во многом сохранила принципы, формулы и технологии советского периода. Стратегия инновационного социально-ориентированного развития, о которой говорится в программе развития страны до 2020 г. [3], включает в себя целый ряд мер по качественному обновлению социальной сферы. Подчеркивая важность и актуальность вопроса социального предпринимательства, на форуме Опоры России «Малый бизнес – национальный проект», который состоялся 23 октября 2018 года, Президент России В.В.Путин поручил Минэкономразвития снять все разногласия в процессе согласования и ускорить принятие закона «О социальном предпринимательстве». Президент России также поставил задачу сделать более простыми все процедуры создания и ведения бизнеса, в том числе за счет использования цифровых технологий, сделать их необременительными, дружественными для предпринимателей, естественно сохранив баланс между свободой предпринимательства и интересами граждан, общества, государства. Это, уверен Президент, позволит создать в России комфортную бизнес-среду.

Кроме того, выступая на открытом уроке «Направление прорыва» в рамках форума «ПроеКТОриЯ» [2], который прошел 11 декабря 2018 года в Ярославле, Президент заявил, что молодым людям не следует заниматься бизнесом с целью «заколачивания бабок», в предпринимательство нужно идти с целью оставить после себя значимый результат. Отметил также, что «в настоящее время важно не просто трансформировать этот вредный для страны штамп. Важно заменить его другими понятиями и другим смыслом, подчеркнул президент, призывая будущих молодых предпринимателей серьезно относиться к выбору профессиональной деятельности».

Анализирую актуальность данного вопроса, можно предположить, что социальное предпринимательство станет трендом 2019 года. Для успешного развития социального предпринимательства необходима четкая система регуляторов, интегрирующая грамотную государственную политику с саморегулируемыми механизмами рынка. А это значит, что должны быть решены вопросы формирования единого информационно-коммуникационного пространства и комфортной среды для реализации партнерских отношений в сфере социального предпринимательства. Повышения потенциала внедрения инновационных технологий и лучших практик для развития социального предпринимательства. Кроме того, должны быть созданы благоприятные условия для повышения эффективности реализации государственной политики в социальной сфере. Как следствие, возрастет количество субъектов ма-

лого и среднего бизнеса, что приведет к увеличению ВВП, снижению социальной напряженности и повышению уровня и качества жизни населения, что соответствует структуре прогрессивно развивающегося общества.

Библиографический список

1. Воробьева Н.С. Инновационные технологии как основа развития и совершенствования системы образования / Н.С. Воробьева // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2017. Т.2. – С.18–21. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29171537
2. Путин на «ПроеКТОрии» отметил важность выбора первого шага в профессии // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20181213/ 1547934392.html
3. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7000612 4/#ixzz5Zg0FVloJ

Гамиловская Анна Александровна
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры финансов
и управления банковской деятельностью,
ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны РФ, г.Москва
nostra04@list.ru

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНИВАНИЯ УГРОЗ ОБОРОНЕ СТРАНЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТОРАМИ СДЕЛОК С ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ, ИМЕЮЩИМИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье описывается разработанный авторами макет методики оценивания угроз обороне страны в результате совершения иностранными инвесторами сделок с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Методика, риск, угроза, иностранный инвестор, экономическая безопасность.

Gamilovskaya Anna Alexandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Senior lecturer of the Department of Finance and Banking
Management, Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation, Moscow

DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY OF ESTIMATION OF THREATS TO THE DEFENSE OF THE COUNTRY AS A RESULT OF THE DEAL WITH FOREIGN INVESTORS OF TRANSACTIONS WITH ECONOMIC SOCIETY HAVING STRATEGIC IMPORTANCE TO PROVIDE DEFENSE OF THE COUNTRY AND SECURITY OF THE STATE

The article describes the model developed by the authors of the methodology for assessing threats to the defense of the country as a result of foreign investors making transactions with economic companies that are of strategic importance for ensuring the country's defense and state security.

Methodology, risk, threat, foreign investor, economic security.

В условиях повышенного интереса иностранных инвесторов к стратегическим предприятиям российской экономики в последние годы российская законодательная база по данному направлению была существенно расширена и на текущий момент содержит достаточно большое количество нормативно-правовых актов, касающихся регулирования сделок иностранных инвесторов с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [1–6]. Содержание данных актов ограничено общетеоретическими подходами, что приводит к существенному размытию и затягиванию процедуры согласования сделок с Министерством обороны. А в совокупности с отсутствием методической части оценивания угроз обороне страны и безопасности государства при установлении иностранными инвесторами контроля над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, позволяет сделать вывод о наличии предпосылок для подготовки недостаточно аргументированной, и поэтому, ошибочной позиции Минобороны России по данным вопросам, что и составляет актуальность проведенных исследований.

Помимо прочего, российское законодательство четко определяет перечень потенциальных угроз и стратегических видов деятельности, для которых следует ограничивать допуск иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации [5; 6]. Для систематизации угроз и стратегических видов деятельности, а также дальнейшего оценивания угроз, нами разработан реестр (табл. 1).

Таблица 1

Реестр рисков обеспечения обороны страны и безопасности государства при осуществлении иностранными инвесторами сделок с хозяйственными обществами

Угрозы	Стратегические виды деятельности	Риски, обозначенные в НПА
Финансово-экономические.	Экономическая	Риски монополий Риски капитала Риски консолидации Коммерческие риски
Экономико-технологические.	Атомная Производство и эксплуатация вооружений Авиационно-космическая	Технологические риски Производственные риски Эксплуатационные риски Ликвидационные риски

Окончание табл. 1

Угрозы	Стратегические виды деятельности	Риски, обозначенные в НПА
Социально-экономические.	Медико-биологическая; Социальная; Инфраструктурная.	Медико-биологические риски Риски использования человеческого капитала в интересах третьих лиц Транспортные риски
Экономико-экологические.	Природно-климатическая;	Риски применения природно-климатического оружия Риски ограниченности стратегических ресурсов
Экономико-политические.	Несанкционированная передача информации;	Разведывательная деятельность Риски идеологической пропаганды

Обозначенные выше угрозы частично нейтрализуются функционирующими на текущий момент нормативно-правовыми актами, которые могут осуществлять как прямое, так и косвенное воздействие на практику осуществления сделок с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, однако методические подходы данные акты не раскрывают.

В контексте данного исследования **методика оценки рисков** представляет собой совокупность аналитических мероприятий, позволяющих сформировать решение о возможности одобрения сделок иностранных инвесторов с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, на основе анализа и сопоставления положительного и отрицательного эффекта от сделки. В методику оценки рисков включается три этапа:

1) скоринговая оценка;
2) экономико-математическая модель;
3) экспертная оценка.

Такое разделение позволит осуществлять оценку максимально быстро за счет скоринговой процедуры и максимально эффективно за счет сочетания объективной экономико-математической оценки и субъективной оценки на основе экспертного мнения. Также, в отдельных случаях, при наличии особых распоряжений, возможно сведение процедуры оценки к экспертному заключению. Отказы в осущест-

влении инвестиционных проектов будут характеризоваться превышением оптимального уровня одного из рисков, обозначенных а реестре.

В рамках данной методики **скоринг или скоринговая оценка** – это система оперативной оценки потенциальной сделки, которая представляет собой компьютерную программу по обработке ответов инвестора в Заявке на сделку, которую он предоставляет в ФАС. Заявка представляет собой анкету или вопросник. Основная задача на данном этапе автоматически отсеивать проекты, не удовлетворяющие как требованиям законодательства, так и текущим интересам государства. Дальнейший анализ предполагаемой сделки осуществляется только при условии прохождения скоринга. Также скоринговая модель предусматривает возможность доработки сделки с учетом изменения принципиальных условий.

Вторым этапом является построение экономико-математической модели. **Экономико-математическая модель** – это совокупность средств: уравнений, комплексов математических зависимостей, знаковые логические выражения, отображающие выделенные для изучения характеристики объекта, реальные взаимосвязи и зависимости экономических показателей. В нашей методике устанавливается зависимость соотношения риска и доходности рассматриваемой сделки от основных условий ее осуществления. Результирующие показатели соотносятся с приемлемыми значениями, рассчитанными нами для хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме оценки сделок по критерию соотношения риска и доходности с приемлемыми значениями, экономико-математическое моделирование закладывает возможности для **дальнейшего мониторинга сделок**. Поскольку в текущих политических условиях отсутствует стабильность, а экономические факторы являются высоко волатильными, риск изменения критериев приемлемости сделок очень высок. Решить данную проблему предполагается путем построения карт рисков в необходимом разрезе (тип сделки, отрасль, страновая принадлежность инвестора и т.д.) (рис. 2).

Карта рисков – это наглядное изображение сделок в виде точек на координатной плоскости, где по одной из осей (OY) отложены потенциальные доходности от реализации (в денежных единицах), а по другой (OX) – размер потенциальных рисков (в долях единицы или в процентах), также предусмотрена третья ось (OZ), отображающая объем иностранного капитала, задействованный в данной сделке (в денежных единицах). Также на карте отображен текущий приемлемый уровень соотношения риска и доходности.

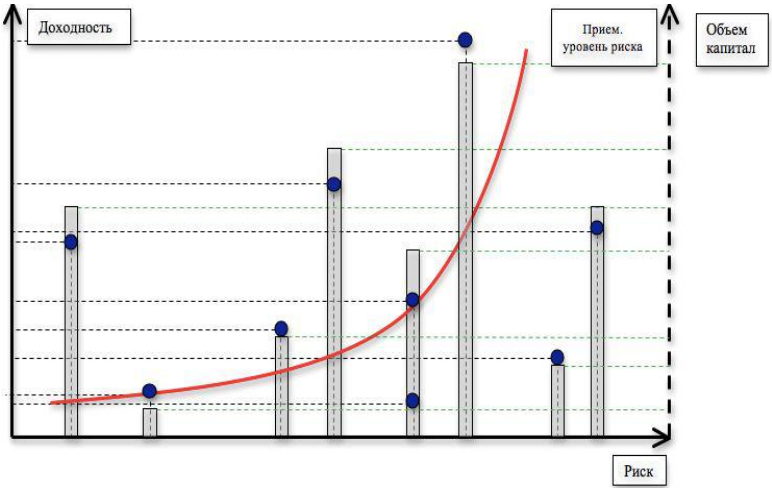


Рис. 2. Макет карты рисков

Данная карта позволяет увидеть, как изменится уровень рискованности сделки при пересмотре текущего уровня приемлемости в ту или иную сторону, а также какой объем капитала может потребоваться для замещения иностранного инвестора в данной сделке или совокупности сделок. Карты могут строиться как по сделкам с иностранными инвесторами в целом, так и в разрезе типа сделки (инвестиции, кредитование, контрагент), в разрезе отдельной отрасли или группы взаимосвязанных компаний. Данный подход является высокоинформативным и оперативным способом оценки текущей ситуации и потенциальных изменений.

Завершающим этапом является экспертная оценка. **Экспертное оценивание** – процедура получения оценки проблемы на основе мнения специалистов (экспертов) с целью последующего принятия решения. Проведение экспертной оценки производится на основе метода Индивидуального экспертного опроса. Процедура проведение оценки предполагает индивидуальное заполнение каждым экспертом разработанного заказчиком формуляра, по результатам которого производится корректировка итогового соотношения риск-доходность, а также всесторонний анализ потенциальной сделки, вынесенный в виде отдельного документа. На основе расчетов и анализа, проведенных посредством методики оценки рисков, формулируется заключение и рекомендации по возможности реализации запрашиваемой сделки.

Таким образом, рекомендованная методика позволяет существенно упростить процедуру рассмотрения инвестиционных проектов за счет

частичной автоматизации и формализации модели, при этом сохранив возможность корректировки и принятия решений в «ручном» режиме.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Горелова Ирина Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры учёта, анализа и аудита
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
tonechka0606@yandex.ru
Арпентьева Мариям Равильевна
доктор психологических наук, профессор кафедры
психологии развития и образования Калужского
государственного университета им. К.Э. Циолковского
arpentevamr@tksu.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Существующие концепции управления эклектично представлены в российском дискурсе и управленческих практиках. Разрабатываемая в стране система профстандартов призвана решить целый спектр управленческих проблем. Однако внеконцептуальное использование профстандартов несет в себе больше вреда, нежели пользы, доказывая параллельно существование национальной модели управления, главная особенность которой состоит в дисбалансе субъектно-объектной связи. В статье выявляется проблематика применения профстандартов на госслужбе.

Объект управления, компетенция, профстандарт, стратегия, цель.

Gorelova Irina Valerievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate.professor, Chair of Accounting,
Analysis and Audit, Volgograd branch of the RANEPA
Arpentieva Mariam Ravilievna
Doctor of Psychological Sciences,
Associate professor, professor of the department
of development and education psychology,
Tsiolkovskiy Kaluga State University

PROFESSIONAL STANDARDS IN THE CIVIL SERVICE

Existing management concepts are eclectic presented in Russian discourse and management practices. The system of professional standards developed in the country is designed to solve a range of management problems. However, the non-conceptual use of professional standards carries more harm than good, proving in parallel the existence of a national

model of governance, the main feature of which is the imbalance of subject – object communication. The article reveals the problems of application of professional standards in the civil service

Object of management, competence, professional standard, strategy, strategy objective.

Концепт, концептуальный подход обозначает собой теоретический базис, понятийный аппарат исследований. «Концепт есть ментальная единица, элемент сознания» [6, с.38]. В российской системе практически в любой сфере жизнедеятельности можно встретить множественность и параллельность смыслов, практик, концептов, чем нивелируется сама идея развития. Запрос относительно объекта управления в системе трудовых отношений, однозначного ответа не дает.

На Западе в контексте имплементации управления человеческими ресурсами как концептуального подхода оперируют понятием компетенция, выступающие в трех ипостасях «знания – навыки – умения» [8]. Такое понимание объекта управления хорошо корреспондируется со стратегическим подходом к управлению. К началу XXI в. появилось осознание «неоднородности единицы анализа» [7, с.10] в стратегическом управлении, когда и было предложено двухуровневое толкование его объекта. Во-первых, это сама фирма (макроединица). Во-вторых, это источник конкурентных преимуществ (микроединица). Большинство авторов сходится во мнении, что последними признаются компетенции, но что такое компетенция в стратегическом управлении, вопрос, по – прежнему, дискуссионный, но ряд авторов сходятся во мнении, что это та же упомянутая триада.

Разработчики, не определяя основные дефиниции, заложили ту же триаду в основу профстандартов, используемых и в системе государственного управления. Министерством труда и социальной защиты РФ в целях реализации положений части 8 статьи 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и пункта 6 плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2016 г. № 1919-р, разработан «Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных граж-

данских служащих». Среди базовых квалификационных требований выделим квалификационные требования к функциональным умениям:

- разработка, рассмотрение и согласование проектов нормативных правовых актов и других документов;
- подготовка официальных отзывов на проекты нормативных правовых актов;
- подготовка методических рекомендаций, разъяснений;
- подготовка аналитических, информационных и других материалов;
- организация и проведение мониторинга применения законодательства.

Умение «мыслить системно стратегически» доказать нелегко, хотя наверняка можно найти валидный тест, смоделировать «типичную» ситуацию. Автором на примере Федерального закона от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» было показано, к каким результатам может привести внеконцептуальное законотворчество [2, 3, 4]. Дальше – больше, и уже региональное законотворчество в сфере территориального стратегирования увеличивает антиэффект в разы. К сожалению, в системе управления нет санкций за недостижение стратегических целей и невыполнение задач. Имплементация стратегии не входит в перечень критериев оценки деятельности глав регионов. Соответственно, нет стимула ни формулировать грамотные цели развития территорий, ни стремиться их реализовать. Анализ текстов стратегий по выделенным критериям также выявил несоответствие критериям профстандартов для государственных гражданских служащих [5].

Идея введения профстандартов оправдана историческим моментом, требованиями к уровню развития производительных сил, требованиями поиска конкурентного преимущества любого объекта стратегирования, включая государство. Но если за идеей ничего не стоит, вряд ли она сможет оправдать возложенные на нее ожидания.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – Тула: ООО «Тульский полиграфист», 2013. – 204 с.
2. Горелова И.В. Институциональные ловушки в системе государственного стратегического планирования / И.В. Горелова // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сб. научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016. – Севастополь–Судак, 12–21 сентября 2016. – Симферополь: КФУ им. В.И.Вернадского, 2016. – С. 84–87.

3. Горелова И.В. Симулякры и кванторы общности как неотъемлемый элемент «русской модели управления» / И.В. Горелова // Ползуновский альманах. – 2017. – № 3. – Т.2. – С.45–48.
4. Горелова И.В. Методика и инструментарий диагностики стратегии промышленного предприятия /И.В. Горелова: дис. … канд. экон. наук. – Волгоград, 2007. – 197 с.
5. Горелова И.В., М.Р. Арпентьева Нестандартный подход к оценке территориальных стратегий /И.В. Горелова, М.Р. Арпентьева: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Управление региональным развитием: проблемы, возможности, перспективы развития». – Чебоксары: ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», 2018. – С. 51–57.
6. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В.З. Демьяненков // Вопросы филологии. – 2001. – №1. – С.35–47.
7. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С.Катькало: автореф. дис. … д-ра экон. наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (теория управления экономическими системами). – СПб., 2007. – 41 с.
8. Arpentieva M., Duvalina O., Braitseva S., Gorelova I., Rozhnova A. Applying the competence-based approach to management in the aerospace industry// MATEC Web of Conferences 6. Сер. «6th International Forum for Young Scientists «Space Engineering 2018»» 2018.

Горощенко Виктория Викторовна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления бизнесом и персоналом,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический
университет», г.Донецк (ДНР)
victoria.goroshenko@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Одним из основных условий, обеспечивающих повышение эффективности деятельности предприятия, выступает более эффективное формирование и рациональное использование его трудового потенциала, что вызывает необходимость рассмотрения сущности данного понятия и поиска направлений улучшения его использования.

Трудовой потенциал, работник, факторы, функции, резервы повышения эффективности.

Goroschenko Viktoria Viktorovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National Technical University

MAJOR DIRECTIONS OF IMPROVING HUMAN RESOURCES EFFICIENCY

One of the main conditions for improving the efficiency of the enterprise is a more efficient formation and rational use of its labor potential, which makes it necessary to consider the essence of this concept and search for ways to improve its use.

Labour potential, worker, factors, functions, backlogs of increase of efficiency.

В настоящее время усилилось внимание к проблеме развития трудового потенциала благодаря появлению новой концепции отношения к человеку – концепции управления человеческими ресурсами, суть которой заключается в необходимости социальной активизации населения и поиске различных способов его стимулирования.

В экономической литературе [1; 4; 5; 7] нашли отражения различные подходы к рассмотрению понятия «трудовой потенциал».

Так, О.И. Клименко и Ю.А. Рындина рассматривают трудовой потенциал государства, как интегральную форму, количественно и качественно характеризующую способность общества в динамике

обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития [4].

Бардовский В.П. рассматривает трудовой потенциал региона как совокупность рабочей силы и совокупную общественную способность населения региона к труду [1, с.343].

Токарь Е.В. рассматривает трудовой потенциал предприятия, который заключается в более полном выявлении и реализации способностей каждого работника предприятия, усилении творческого и содержательного характера труда, поднятии профессионально-квалифицированного уровня работников с учетом его всестороннего стимулирования и соответствующей оценки вкладов каждого работника в конечные результаты деятельности предприятия [7, с.93].

Кондаурова И.А. рассматривает трудовой потенциал работника как совокупность присущих ему определенных запасов здоровья, знаний, опыта, интеллектуальных способностей, культуры, определенной компетенции, мотивации к эффективной трудовой деятельности, способности к обучению и переобучению, мобильности, которые способствуют эффективной трудовой деятельности и могут служить внутренними факторами конкурентоспособности по сравнению с другими работниками [5, с.212].

Поскольку потенциалом может обладать государство, регион, конкретное предприятие и отдельный работник соответственно различаются и факторы его формирования, представленные на рис.1.

Таким образом, трудовой потенциал требует постоянного и эффективного управления, предполагающего осуществление целенаправленного управленческого воздействия субъектов на объекты. Это позволит рассматривать управление не только трудовым потенциалом как таковым, но и теми факторами, которые оказывают непосредственное влияние на его формирование.

В экономической литературе выделяется ряд функций, которые выполняет трудовой потенциал.

Так, например, Леденева Е.А. выделяет две основные функции: экономическую и дифференцирующую и отмечает, что первая направлена на создание экономической основы, получения дохода при оказании услуги, а вторая – предполагает, что трудовой потенциал делит людей по способностям и силам, результатам и затратам с целью стимулирования производительности труда [6, с. 88].

Тогда, как Зубов А.Н. выделяет три функции: методологическую, производственную и коммуникативную [3].

Так, методологическая функция означает, что исследование трудового потенциала позволяет через диалектическую взаимосвязь возмож-

ности и действительности оценить степень использования потенциальных возможностей работников, коллективов, регионов, страны и на этой основе создать условия для повышения конкурентоспособности, инновационной восприимчивости, экономического роста и т.д.

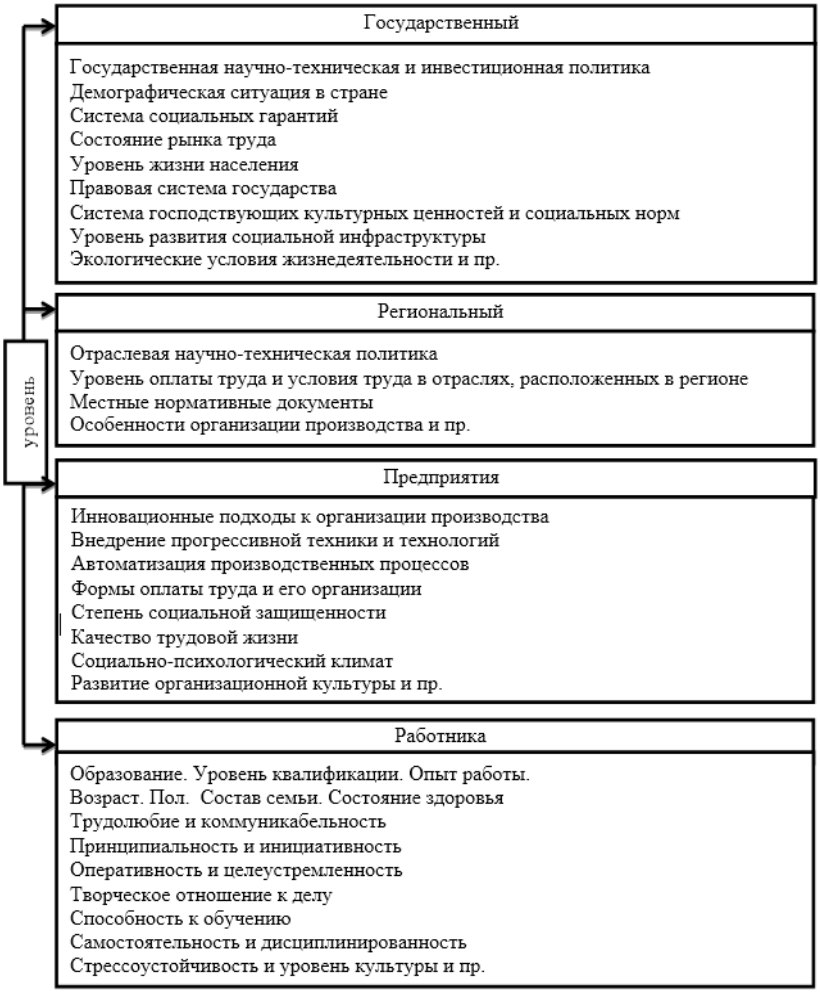


Рис. 1. Факторы формирования трудового потенциала

Производственная заключается в том, что с помощью своего трудового потенциала человек непосредственно включается в процесс

производства товаров и услуг. И соответственно, чем более высокого качества трудовой потенциал человека, тем более качественной будет его трудовая деятельность, выпускаемая им продукция, необходимая для нормальной жизнедеятельности людей и удовлетворения их потребностей.

Коммуникативная – связана с овладением достижений науки, которые имеются на современном этапе; с общением с другими людьми; с процессом адаптации в производственно-профессиональной среде.

Анализ работ [2; 8; 9] позволяет сделать вывод, что в целях рационального управления трудовым потенциалом и повышения эффективности его использования необходимо проведение ряда мероприятий.

Так, О.М. Щелакова в работе [9, с.312] в качестве основного направления ставит изучение резервов роста производительности труда организации, т.е. неиспользованных возможностей экономии затрат труда, таких как:

- улучшение материального, технического и кадрового потенциала предприятия;
- внедрение передовых методов и приемов труда;
- профессиональный подбор кадров, улучшение их подготовки и повышение квалификации;
- создание стабильного коллектива, сокращение текучести кадров из-за неудовлетворенности условиями и оплатой труда;
- внедрение технически обоснованных норм затрат труда; обеспечение средней интенсивности труда;
- ликвидация потерь рабочего времени из-за сбоев в торгово-технологическом процессе (несвоевременное заключение договоров поставок с изготовителями или покупателями, отсутствие необходимых партий реализуемой продукции);
- изучение и расширение рынков сбыта продукции;
- совершенствование систем оплаты труда.

Черноусов Г.Г. выделяет необходимость осуществления кадровой политики, направленной на достижение следующих целей:

- создание здорового и работоспособного коллектива;
- повышение уровня квалификации работников предприятия;
- создание трудового коллектива, оптимального по половой и возрастной структуре, а также по уровню квалификации;
- создание высокопрофессионального руководящего звена, способного гибко реагировать на изменяющиеся обстоятельства, внедрять новые и передовые технологии, обладать стратегическим мышлением [8, с.44].

Согласно Н.А. Беданокову первоочередное внимание следует уделять повышению уровня профессионального образования работников на основе:

- формирования университетских комплексов, объединяющих учреждения профессионального образования всех уровней, а также научные производственные институты;
- оптимизации размещения государственного заказа на подготовку кадров;
- совершенствования структуры и качества подготовки специалистов;
- обеспечения учебных заведений квалифицированным преподавательским составом;
- повышения уровня оплаты труда преподавателям и пр. [2, с.24].

Таким образом, с учетом этих и других направлений можно улучшить использование трудового потенциала повысить эффективность управления им.

Библиографический список

1. Бардовский В.П. и др. Управление трудовым потенциалом региона / В.П. Бардовский, И.В. Ильин, Е.В. Трошина // Фундаментальные исследования. – 2016. – №11–2. – С.343–347.
2. Беданоков Н.А. Формирование и использование трудового потенциала региона (на примере Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.А. Беданоков. – М.: Национальный институт бизнеса, 2008. – 29 с.
3. Зубов А.Н. Пути повышения эффективности использования трудового потенциала: на материалах Республики Таджикистан: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / А.Н. Зубов. – Душанбе, 2012. – 156 с.
4. Клименко О.И., Рындина Ю.А. Теоретико-методические аспекты регламентации трудовых отношений: монография / О.И. Клименко, Ю.А. Рындина. – Белгород: Изд-во Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2011. – 132 с.
5. Кондаурова И.А., Пыренкова И.А. Конкурентоспособность персонала в системе категорий экономики труда / И.А. Кондаурова, А.А. Пыренкова // Друкеровский вестник. – Новочеркасск: ЮРГПИ, 2016. – № 3. – С. 212–218.
6. Леденева Е.А. Трудовой потенциал в системе категорий труда / Е.А. Леденева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 49. – С.85–89.
7. Токарь Е.В., Иголкина Т.Н. Проблемы формирования и использования трудового потенциала организации / Е.В. Токарь, Т.Н. Иголкина // Науковий вісник Полтавського університету економіки і торгівлі. – 2013. – № 3 (59). – С.93–97.

8. Черноусов Г.Г. Исследование и оценка трудового потенциала на примере нефтегазовых компаний / Г.Г. Черноусов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2015. – №3. – С.39–44
9. Щелакова О.М. Пути совершенствования и использования трудового потенциала предприятия / О.М. Щелакова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – №3. – С. 311–314.

Горчакова Ирина Анатольевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления бизнесом и персоналом,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический
университет», г.Донецк (ДНР)
timchira@i.ua
Краснова Екатерина Игоревна
студентка бакалавриата,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический
университет», г. Донецк (ДНР)
krasnova_1998@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ УДАЛЕННЫХ РАБОТНИКОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ПРОЕКТЕ

Данная статья посвящена изучению особенностей работы с фрилансерами, рассмотрены формы и виды привлечения удаленных работников, проведена сравнительная характеристика штатных сотрудников и удаленных работников.

Формы привлечения персонала, удаленные работники, фриланс, мотивация.

Gorchakova Irina Anatolyevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Associate Professor, Donetsk National Technical University
Krasnova Ekaterina Igorevna
undergraduate student, Donetsk National Technical University

FEATURES OF THE PROCESS OF ATTRACTING REMOTE EMPLOYEES TO PROJECT WORK

This article is devoted to the study of the peculiarities of working with freelancers, the forms and types of involvement of remote workers are considered, the comparative characteristics of staff members and remote workers are carried out.

Forms of staff involvement, remote workers, freelancing, motivation.

Постановка проблемы. Все работодатели заинтересованы в привлечении профессионалов и творческих специалистов для работы в проектах, так же профессионалы быстро адаптируются в коллективе, имеют представление о распределении ролей, обладают повышенной работоспособностью. Творческие специалисты располагают креативным мышлением, авантюризмом, находчивостью. В современных условиях значительная часть хозяйственной деятельности предприятий осуществляется на проектной основе, что предполагает привлечение

творческих профессионалов на их условиях работы. В связи с этим, цель данного исследования является актуальной.

Цель статьи: исследовать особенности, преимущества и недостатки процесса привлечения удаленных работников для работы в проектах.

Персонал всегда остается основной творческой и производительной силой, несмотря на достижения в области автоматизации труда. При привлечении персонала в проекты существуют различные условия найма и формы работы с персоналом.

Среди основных условий найма для работы в проектах следующие:

- полная занятость;
- частичная занятость;
- временная занятость;
- сезонная занятость;
- периодичная занятость;
- вторичная занятость [1].

Основными формами привлечения персонала для работы в проекте являются:

- штатная форма, представляющая собой работу в режиме, установленным регламентирующими документами без отклонений;
- аутсорсинг, основывающийся на передаче предприятием непрофильных функций стороннему исполнителю, являющемуся специалистом в данной области;
- аутстаффинг, специализирующийся на привлечении предприятием внештатных сотрудников специализированных компаний, обладающих профессиональными навыками, на время реализации определенного проекта;
- фрилансинг, представляющий собой привлечение свободного работника на выполнение задачи без долгосрочных контактных отношений с одним предприятием [2].

Привлечение фрилансеров является достаточно распространенной практикой при работе с проектными задачами, когда не требуется оформление необходимого специалиста в штат, и упрощается процедура его поиска.

Фрилансер – внештатный удаленный работник, не имеющий обязательств, заключенных в договоре о трудоустройстве, обязанностью которого является выполнение конкретной поставленной задачи. Фрилансер должен быть организованным, коммуникабельным, адекватным, целеустремленным, образованным. Так же он должен обладать творческим мышлением, масштабным видением. Определим положительные и отрицательные стороны привлечения удаленного работника (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки привлечения удаленного работника

Преимущества	Недостатки
- экономическая эффективность; - больший объем и высокая скорость выполнения работ; - специализация; - гибкость; - простота организации труда с правовой точки зрения.	- не единственный наниматель; - больше рисков; - наниматель менее контролирует процесс труда; - права на часть проекта остаются за фрилансером.

Преимущество экономической эффективности связанно с тем, что оплата производиться за выполненную работу, не требуются дополнительные затраты на содержание рабочего места трудовых ресурсов. Больший объем и высокая скорость выполнения работ обусловлено тем, что заработок фрилансера зависит от скорости выполнения проекта, в связи с этим фрилансеры самостоятельно определяют более продуктивное время работы, и мотивированы на больший объем этой работы.

Так как специализация фрилансера более обширна и универсальна, в отличие от штатного сотрудника, уходит меньше времени и денежных ресурсов на поиск универсального штатного специалиста. Гибкость в работе с фрилансером предусматривает его приспособление под график работы, так же не требуется платить компенсационные бонусы. Простота организации с правовой точки зрения обусловлена работой фрилансеров в рамках независимого контракта. Вместе с тем в привлечении удаленного работника, в качестве недостатков выделим:

Не единственный наниматель обусловлен тем, что у удаленного работника одновременно в работе находится более одного проекта, в связи с этим обсуждение проекта необходимо планировать заранее.

Больше рисков связано с невыполнением фрилансером поставленной задачи в сроки.

Наниматель менее контролируете процесс труда, так как удаленный работник имеет большую свободу действий в выполнении задач, чем штатный сотрудник.

Нередко права на часть проекта остаются за фрилансером по юридическим правам.

Важной составляющей эффективной работы в проекте является система мотивации. В мотивации фрилансеров можно выделить внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренней мотивацией фрилансера является работа со свободным графиком, принятие участия в интересных с профессиональной точки зрения проектах, высокооплачиваемый труд. На внутреннюю мотивацию заказчик повлиять не в силах, но в

состоянии повлиять на внешнюю мотивацию. Рассмотрим наиболее эффективные, на наш взгляд, составляющие внешней мотивации:

- достойная оплата – сумма, запрошенная временным работником за конкретный проект, исполнитель определяет сумму самостоятельно. Большинство фрилансеров относятся к проекту старательнее благодаря достойной оплате;
- интересный проект побуждает фрилансера проявлять инициативу и инновационный подход и сознает для него возможность участия в следующих проектах;
- при долговременном сотрудничестве заказы постоянных клиентов выполняются тщательнее разовых работ, так как фрилансер гарантировано получает конкретно сформулированное техническое задание;
- свобода действий в выборе средств и ресурсов в проекте;

Мотивировать временных работников сложнее, чем штатных сотрудников, так как, работая на себя, они адаптированы к свободе действий и творческой реализации. Сравнительна характеристика качества фрилансеров и штатных сотрудников приведена в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика фрилансеров и штатных сотрудников

Показатели для сравнения	Фрилансер	Штатный сотрудник
1	2	3
Стабильность персонала	Нестабильный работник, возможно возникновение проблем с выполнением проекта	Стабильный работник
График рабочего времени	У работника ненормированный график, заработная плата зависит от скорости выполнения проекта	Оплата за фиксированное рабочее время, в результате чего штатный работник не стремится быстрее закончить проект
Затраты на содержание рабочего места	Отсутствие затрат	Расходы на обслуживание рабочего места
Затраты на оплату труда	Возможность экономии ФОТ	В размере ФОТ
Качество работы	Более качественное исполнение работы	Более низкое качество работы
Индивидуализм	Справляется со сложными заданиями самостоятельно	Дожидается и исполняет указания руководства

Таким образом, для реализации проектов важно привлекать для работы как штатных сотрудников, так и фрилансеров. При этом руководители должны рационально применять стратегии, методы и принципы управления персоналом для повышения качества работ в проекте.

Библиографический список

1. Показатели и критерий занятости персонала [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.su/16_17887 _pokazateli-i-kriteriy-zanyatosti-personala.html (дата обращения: 28.03.2018).
2. Ахмедов И.Ш. Персонал проектной организации. Формы, эффективность, мотивация / И.Ш. Ахмедов // [Электронный ресурс]. – URL: http://journal.itmane.ru/node/297 (дата обращения: 28.03.2018).

Гришина Ирина Викторовна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
giv1707@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ

В статье рассматриваются основные предпосылки трансформации управленческой позиции (в контексте необходимости итеративного перехода от реактивного к рефлексивному управлению) для ее функциональной адаптации к реалиям развития теории и практики отечественного менеджмента.

Управленческая позиция, управленческие взаимодействия, менеджмент, субъекты управления, развитие менеджмента.

Gryshyna Iryna Victorovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University

BASIC PRECONDITIONS OF THE MANAGEMENT POSITION'S TRANSFORMATION

The article discusses the main prerequisites for the transformation of the managerial position (in the context of the need for an iterative transition from reactive to reflexive management) for its functional adaptation to the realities of the development of the theory and practice of Russian management.

Managerial position, managerial interactions, management, subjects of management, management development.

Теоретики и практики менеджмента до сих пор находятся в поиске некоторой комбинации методов, принципов и функций менеджмента, которые позволили бы сделать процесс управления максимально эффективным. При этом большинство подходов и теорий нацелены на определенный функциональный фрагмент управленческой реальности, при этом в основном рассматриваются возможности эффективного воздействия менеджера на «объект управления», а не управленческого взаимодействия. Низкая эффективность данной управленческой позиции обусловлена тем, что она зачастую не позволяет использовать

существующий когнитивный потенциал, как собственных сотрудников, так и субъектов внешней среды.

Целью статьи является исследование основных предпосылок трансформации управленческой позиции для ее функциональной адаптации к реалиям развития теории и практики отечественного менеджмента.

В рамках эволюции управленческой мысли можно зафиксировать движение от инженерно-технических способов воздействия (при которых подчиненный рассматривается как объект, адекватно воспринимающий и интерпретирующий управленческие команды и лишенный собственной активности) к социогуманитарным, наделяющим подчиненного активностью – воспринимая его как субъекта, учитывая его интенциональность и иррациональную природу (рис. 1).

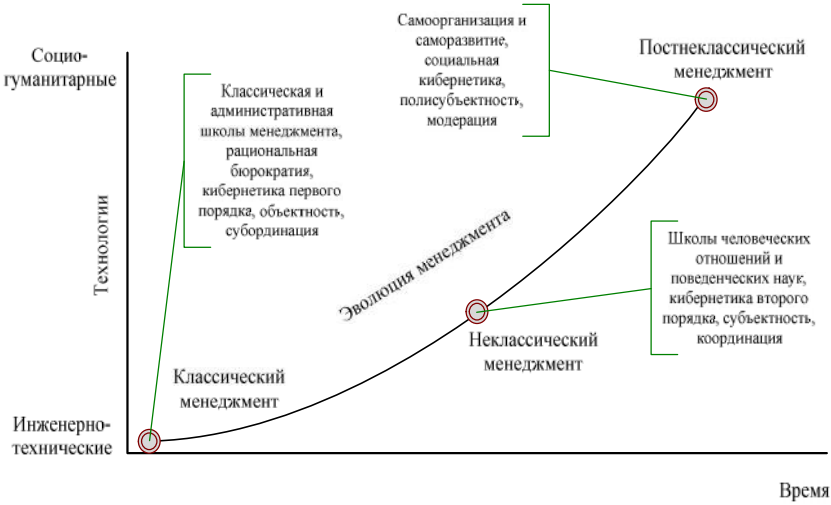


Рис. 1. Эволюция менеджмента в контексте используемых технологий (от инженерно-технических к социогуманитарным) [1]

Если в классической модификации менеджмента базовой являлась кибернетика первого порядка, механистично воспринимающая управляемого субъекта, то постнеклассический менеджмент смещается к границам синергетики, поведенческой экономики, социальной кибернетики, социологии и психологии. Таким образом, в аспекте эволюции менеджмента начинает четко просматриваться трансформация управленческих технологий, движущаяся от инженерно-технических в рамках классического менеджмента к социогуманитарным в постнеклассическом менеджменте.

Продолжительное доминирование в обществе технократического (инженерно-технического) способа мышления, обусловило использование технических принципов эффективности, при измерении продуктивности управленческой деятельности в рамках донаучного и научного этапов развития менеджмента (школа научного управления и административная школа). Расширение методов менеджмента за счет использования аппарата социогуманитарных наук (психология, социология, праксиология и т.д.), привела к переориентации способов диагностики эффективности в направлении комплексных и сбалансированных человеко-размерных параметров.

По мнению М. Вебера, технологии организации производства способствовали «рационализации и интеллектуализации культуры», что обусловило доминирование в течение значительного периода времени технократического мышления, детерминирующего основные тенденции развития классического менеджмента.

Г. Маркузе отмечает, что в развитых обществах воплощение технической рациональности превратило «научный и технический прогресс в инструмент господства» [4]. Развитие предприятия поставлено в зависимость от научно-технического прогресса, который трансформировался в аксиологический критерий значимости и основной инструмент обоснования качества управления. Сформированная таким образом познавательная оптика, через которую субъект управления рассматривает объект, позволяет получить одномерное изображение субъекта, лишенного активности и ценностно-целевых ориентиров (по аналогии с техническими системами), что актуализировало использование для его управления, целерационального (инструментального) подхода.

Истоком данного воззрения является инерционность мышления, культивируемая на протяжении классического представления о системах и возможности их познания, в соответствии с которым предполагается, что неопределенность является результатом несовершенного познания, а не имманентным свойством человеческого поведения. Данная точка зрения детерминирует случайность как недостаточную изученность объекта посредством научного анализа. Основная цель науки видится в экспликации механизмов (схема, закон), которые положены в основу тех или иных процессов природы, общества и мышления. Подобную позицию невозможно преодолеть в краткосрочном периоде, так как историческая память и вся система образования изобилует примерами открытий в естествознании, базирующихся на гносеологических установках поиска объяснительного закона, находящегося в структуре изучаемого объекта. Однако в середине XIX века

наука стала отделять методы физики от методов биологии, которая начинает использовать эволюционистские понятия и произошла методологическая дифференциация естественнонаучных (нормативных) и социогуманитарных (дескриптивных) направлений. На современном этапе развития о менеджменте нельзя говорить как исключительно о целерациональном или поведенческом явлении, и, тем более, однозначно относить его к теоретическому или практическому полюсу.

Необходимость преодоления в управленческой деятельности целерациональности, базирующейся на нормативной парадигме фиксируется и нейроэкономикой [3], в соответствии с выводами которой поведение эффективнее регулируется моральными категориями, находящимися в прямой зависимости от общепринятых социальных норм поведения. Одним из наиболее известных феноменов социального бытия является конформизм, определяемый как изменение поведения или мнения в направлении, заданном поведением большинства. Детерминирующими факторами конформного поведения являются: стремление правильно интерпретировать окружающую действительность, ориентированное на поведение, соответствующее сложившейся ситуации; потребность в получении одобрения окружающих; стремление сохранить позитивное представление о себе.

С этой позиции происходит трансформация понятия управленческих отношений от классического «реактивного» при котором «субъект управления воздействует на объект» до постнеклассического «рефлексивного», постулирующего субъект-субъектные (полисубъектные) управленческие взаимодействия [1]. Кроме этого, если классический тип научной рациональности трактовал «управление», как «воздействие субъекта управления на факторы и условия посредством выработанных им управленческих решений», то постнеклассический, требует расширения когнитивного разнообразия, принимающего участие в исследовании проблемной ситуации и принятии решений для воздействия на нее через полисубъектное концептуальное (модельное) представление.

Применимость данного положения универсальна. Так, по мнению П. Друкера «понятие менеджмента применимо практически к каждому виду человеческой деятельности, в котором принимают участие организованные группы людей, обладающие разными объемами знаний, разным уровнем подготовки и квалификации» [2, с. 25], что подтверждает высокую значимость совершенствования управленческих взаимодействий и обеспечения итеративного изменения управленческой позиции в зависимости от конкретной ситуации, а также предполагает выработку соответствующего рефлексивного управлен-

ческого инструментария, позволяющего учитывать влияние условий реальной ситуации на мышление и поведение ключевых субъектов процесса управления.

Библиографический список

1. Безгин К.С. Управление процессом создания ценности на предприятии: полисубъектность и коллаборация: монография / К.С. Безгин. – Харьков: НТМТ, 2015. – 288 с.
2. Друкер П. Энциклопедия менеджмента /пер. с англ. / П. Друкер. – М.: Вильямс, 2006. – 432 с.
3. Ключарев В. и др. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений / В. Ключарев, А. Шмидс, А. Шестакова // Экспериментальная психология. – 2011. – № 2. – С.14–35.
4. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : REEL-book, 1994. – 344 с.

Дагаева Елена Александровна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
e.dagaeva@tmei.ru

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА МЕЗОУРОВНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследование проведено в рамках инициативного НИП ТИУиЭ №18-03 «Теоретико-методологические и практические аспекты развития технологии управления персоналом: современный акцент».

В статье рассматриваются факторы развития человеческого капитала на мезоуровне. Автором обосновывается, что накопление человеческого капитала в организациях во многом определяется принятой в компании системой профессионального развития персонала. Условием развития и накопления человеческого капитала на мезоуровне является построение системы непрерывного профессионального образования персонала организации в соответствии с концепцией «обучающейся организации». В статье также рассмотрены глобальные тренды, нашедшие отражение в технологиях корпоративного обучения.

Человеческий капитал, развитие персонала, непрерывное профессиональное образование, внутрикорпоративное обучение, концепция «обучающейся организации».

Dagaeva Elena Alexandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Associate professor, Taganrog Management
and Economics Institute

THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AT THE MESO-LEVEL: TRENDS AND PROSPECTS

The article deals with the factors of human capital development at the meso level. The author substantiates that the accumulation of human capital at the organizational level is largely determined by the company's system of professional development of personnel. Building a system of continuous professional education of the personnel of the organization in accordance with the concept of «learning organization» is a condition of development and accumulation of human capital at the meso-level. The article also

considers the global trends reflected in the technologies of corporate training.

Human capital, staff development, life-long professional education, intercompany education, the concept of «learning organization».

Как свидетельствуют результаты зарубежных и отечественных исследований, процесс трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал на мезоуровне напрямую связан с развитием системы непрерывного образования, направленного на совершенствование профессиональных качеств работника на протяжении всей жизни («life-long learning») [2; 3].

Сегодня факт, что персонал – это основная ценность организации, ее конкурентное преимущество, является общепризнанным. Через развитие и профессиональный рост сотрудников происходит развитие самой организации. А поскольку сфера труда постоянно усложняется, одним из базовых принципов обучения и развития персонала становится его непрерывность. Исходя из этого, задача организации – создание оптимальных условий для непрерывного профессионального обучения и развития персонала.

Развитие сотрудников является неотъемлемым элементом системы управления человеческими ресурсами современной организации. Накопление человеческого капитала на организационном уровне во многом определяется принятой в компании системой профессионального развития персонала.

На сегодняшний день можно выделить несколько типов систем профессионального развития, которые получили наибольшее распространение в работе с трудовым потенциалом организации в России: внешние, академические, внутрикорпоративные и комбинированные [4].

К внешним системам относят услуги T&D-(Training and Development) провайдеров. Как показывают результаты исследований, наиболее востребованными услугами T&D-провайдеров, большинство из которых сконцентрировано в Москве (более 50 %), является краткосрочное обучение: проведение готовых тренингов; обучение внутренних тренеров заказчика; бизнес-симуляции; мастер-классы; коучинг [1].

Специфика так называемых академических систем состоит в том, что они представляют собой обучение на базе университетов по пролонгированным образовательным курсам (зачастую это формат MBA). Так, программы MBA, в том числе, совместные с американскими и британскими вузами реализуют, такие крупнейшие отечественные вузы, как Финансовый университет при Правительстве РФ, Государ-

ственный институт управления (ГУУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХГиС) и др.

Традиционно востребованной остается внутрикорпоративная система обучения, ключевая задача которой – прикладное развитие необходимых компетенций работников на рабочем месте.

Наконец, комбинированные системы или, как их еще называют, корпоративные университеты (КУ), представляют собой комплекс внутренних и внешних инструментов повышения квалификации персонала, адаптированных под индивидуальные потребности конкретной организации.

Как отмечают эксперты, последнее десятилетие отмечено России беспрецедентным ростом числа корпоративных университетов. Наиболее развито корпоративное обучение в банковской сфере, производственной сфере, сфере страхования. В числе лидеров корпоративного образования прочное мест о занимают КУ Сбербанка, КУ Альфабанка, КУ Сибур, Корпоративная академия Росатома, КУ Газпромнефть, КУ РЖД, КУ МТС, КУ Ростелеком и др.

Согласно ряду исследований, все большее число успешных отечественных компаний, осуществляя стратегию собственного развития, реализует концепцию «обучающейся организации» [1; 2].

Организация, которая называет себя «обучающейся», понимает необходимость изменений и активно стремится к их проведению. Именно способность организации и ее персонала к научению выступает как необходимое условие ее выживания и развития.

Как известно, в качестве ключевых преимуществ обучающейся организации выступают оперативность и проактивность. Обучающаяся организация гибко реагирует на «вызовы» внешней и внутренней организационной среды; более того – для нее характерен проактивный подход к осмыслению потребностей в корректировке организационной политики и стратегии.

Использование концепции «обучающейся организации» при построении системы непрерывного профессионального образования персонала организации, на наш взгляд, является важным условием эффективности развития и накопления человеческого капитала.

М.Б. Ротанова выделяет следующие отличительные особенности программы обучения при использовании концепции «обучающейся организации».

- конкретность, которая проявляется, прежде всего, в присутствии в образовательном процессе исключительно тех дисциплин, которые необходимы для развития умений и навыков по конкретным профессионально-функциональным знаниям в отдельно взятой

организации в конкретный промежуток времени. Также принцип конкретности находит свое отражение в специфике учебного плана, сформированного на выявленных потребностях конкретной организационной структуры и выстроенного в соответствии с политикой и стратегией кадрового развития компании.

- активно-деятельностный подход, который реализуется в непосредственном участии менеджеров среднего звена в планировании карьерных возможностей сотрудников компании, в вовлеченности в процесс принятия решений в вопросах политического и стратегического управления организационным человеческим потенциалом.
- ориентация на конечный результат обучения, что позволяет в процессе подготовки и переподготовки управленческих кадров и работников компании минимизировать разрыв в знаниях, способностях и их практической реализацией.
- самоуправление, которое проявляется в инициировании самим субъектом обучения программ профессионального обучения и переподготовки.
- системный подход позволяет компаниям перейти от фрагментарного и несвязанного процесса обучения на принципиальной иной уровень – уровень преемственности мероприятий в области кадровой политики и стратегии [6].

Говоря о перспективах и глобальных трендах, нашедших отражение в технологиях корпоративного обучения, прежде всего, следует отметить такие, как цифровизация и высокая скорость реагирования на потребности рынка.

Ежегодно на рынке корпоративного обучения появляются новые разработки как для оффлайн-обучения, так и различные онлайн-платформы.

Системы дистанционного обучения (СДО) приобретают все большую и большую популярность особенно у крупных компаний; наблюдается активное развитие онлайн-форматов за счет мессенджеров и чат-ботов [5]. На сегодняшний день, самым востребованным и высокотехнологичным сервисом является платформа для онлайн-обучения LMS (Learning Management Systems), имеющая ряд ощутимых достоинств.

Во-первых, с помощью LMS можно создать единую базу электронных курсов и учебных материалов. Во-вторых, LMS позволяет управлять курсами и учащимися. В-третьих, это электронная система, а значит, возможно обучение с удаленным доступом. В-четвертых, LMS имеет широкие возможности автоматизации: проверка, сбор статистики, подготовка отчетов и т.п. Наконец, использование электронной

системы обучения позволяет существенно сэкономить бюджет, выделяемый организациями на обучение и развитие персонала, а также сократить временные затраты на обучение.

В последние годы в технологии обучения персонала активно внедряются программы обучения на основе виртуальной и дополненной реальности (VR/AR решения). По мнению специалистов, иммерсивные технологии обладают огромным потенциалом для повышения эффективности производственных процессов.

Так, на базе Корпоративного университета РЖД в 2018 году была открыта Лаборатория цифровых технологий. В рамках концепции «Цифровая железная дорога» VR/AR решения используются для обучения сотрудников РЖД. К примеру, благодаря взаимодействию с дистанционным наставником отрабатываются различные алгоритмы действий, в том числе, при ликвидации аварии на промышленном объекте [7].

Как отмечают эксперты, возможности AR/VR-технологий в сфере обучения персонала по достоинству оценили ведущие предприятия из сфер энергетики, автомобилестроения, ОПК и т.д. Речь идет, в первую очередь, о проектах по разработке виртуальных тренажеров и симуляторов в энергетике и нефтегазовой области. Большие перспективы также у автоматизации процессов внутрискладской логистики с использованием дополненной реальности [8].

Однако, несмотря на весомость достоинств LMS-систем и VR/AR-решений в контексте реализации корпоративного обучения, на них можно возложить не все задачи, так или иначе связанные с обучением и развитием персонала.

Подводя итог обзора основных тенденций в развитии человеческого капитала на мезоуровне, особо выделим следующие тренды: рост числа корпоративных университетов, бурное развитие системы дистанционного обучения (СДО) персонала, а также более широкое внедрение программ обучения на основе виртуальной и дополненной реальности.

Библиографический список

1. Андриянова М.В. Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы / М.В. Андриянова //Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т.7. – №2. – С.27–30.
2. Бондаренко Н. Вклад компаний в накопление человеческого капитала: межстрановый анализ / Н. Бондаренко // Форсайт. – 2015. – Т.9. – №2. – С.22–37.
3. Дагаева Е.А., Егорова И.А., Паничкина М.В. Формирование человеческого капитала в современных условиях: многоуровневый подход

/ Е.А. Дагаева, И.А. Егорова, М.В. Паничкина // Финансовая экономика. – 2018. – №8.
4. Макашева Н.П., Нестерова О.А. Обучение и развитие персонала: новые подходы и формы / Н.П. Макашева, О.А. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №345. С.153–157.
5. Покрамович О.В. Технологии корпоративного обучения: новые способы, перспективы развития / О.В. Покрамович // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2018. – №2. С.28–30.
6. Ротанова М.Б. Тенденции корпоративного обучения в контексте образовательных парадигм / М.Б. Ротанова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». –2014. – №1. – С.75–82.
7. Сайт корпоративного университета РЖД [Электронный ресурс]. – URL: http://universitetrzd.ru/2018/11/01/immersivnye-tehnologii-v-obuchenie-personala/ (дата обращения: 11.12.2018).
8. Технологии виртуальной реальности для российской промышленности [Электронный ресурс]. – URL: https://iot.ru/promyshlennost/ar-vr-v-rossiyskoy-promyshlennosti (дата обращения: 11.12.2018).

Дубель Владимир Михайлович
кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
vladimir.dubel@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

В работе рассмотрены некоторые проблемы управления процессом устойчивого развития. Обращено внимание на необходимость учета всех аспектов и региональных особенностей при реализации концепции устойчивого развития. Среди основных проблем перехода к устойчивому развитию названы: рост потребностей общества при ограниченных ресурсах природы, бедность, неравномерность развития стран мира, рост численности населения мира, нерациональное природопользование, недостаток экологического образования, противостояние стран с разными мировоззренческими позициями и другие.

Устойчивое развитие, управление, ноосфера, аспекты устойчивого развития, рациональное природопользование.

Dubel Vladimir Mikhailovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate professor, Donetsk National University

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT

The paper discusses some of the problems of managing sustainable development. Attention is drawn to the need to take into account all aspects and regional characteristics when implementing the concept of sustainable development. Among the main problems of the transition to sustainable development are: growth in the needs of society with limited natural resources, poverty, uneven development of the world's countries, world population growth, poor environmental management, lack of environmental education, opposition from countries with different worldviews and others.

Sustainable development, management, noosphere, aspects of sustainable development, environmental management.

Переход к устойчивому эколого-экономическому развитию стал необходимым условием выживания нашей цивилизации и трансформации ее в совершенно новую по своей сущности структуру, которая научится развиваться в гармонии с природой. Актуальность темы

обусловлена наличием значительного количества разных по своей природе и происхождению проблем, стоящих на пути перехода к устойчивому развитию в глобальном масштабе.

Значительное внимание различным вопросам концепции устойчивого развития уделяли С.Н. Бобылев, Э.В. Гирусов, О.Л. Кузнецов, Л.Г. Мельник, К.В. Папенов, А.В. Половян, И.М. Потравный, Ю.Н. Полшков и др.

Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных различным аспектам устойчивого развития, нет единого подхода к процессу управления устойчивым развитием.

Цель работы – рассмотреть особенности и проблемы управления устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем разных рангов.

Методологические сложности управления процессом устойчивого развития начинаются с определения самой сути процесса управления, его направленности, субъектов, конечных целей и т.д. В наиболее распространенном определении устойчивого развития проведена связь между потребностями поколений и возможностью их удовлетворения. Еще один подход к сущности устойчивого развития делает упор на необходимости не ухудшения состояния окружающей природной среды. В основе устойчивого находится переход к новой парадигме развития человечества, при которой будет соблюден баланс удовлетворения потребностей общества в длительной перспективе и сохранение качества окружающей среды.

Под конечной целью устойчивого развития ученые часто понимают гармонизацию взаимоотношений общества с окружающей средой, предложенную В.И. Вернадским. Иными словами, построение биосферизированного общества, которое живет и развивается по законам развития биосферы. Относительно механизма реализации перехода к устойчивому развитию можно снова обратиться к В.И. Вернадскому, который считал, что человечество, познавая законы развития биосферы, будет воплощать их в своей деятельности.

Проблемы управления устойчивым развитием имеют различные причины и характер. Основной проблемой можно считать нежелание общества считаться с фактором ограниченности ресурсов. Классическая ситуация экономики: неограниченные потребности при ограниченных возможностях. Действительно, ресурсы планеты на исходе. Запасы отдельных ресурсов иссякают с катастрофической скоростью. Существует масса расчетов, которые свидетельствуют об окончании большинства интенсивно используемых ресурсов в ближайшие десятилетия. Скептицизм в отношении этих расчетов частично вызван относительно неудачным опытом разработки сценариев мирового развития, прове-

денных «Римским Клубом» в 70-е гг. прошлого столетия. По расчетам того времени, ресурсы нефти, природного газа и многих полезных ископаемых должны были давно иссякнуть. Но общество по-прежнему их использует. И это вселяет ложную уверенность в некоторых, что ресурсы бесконечны.

Еще одной причиной нежелания перехода к принципам устойчивого развития общества является наличие стран с низким уровнем развития. Проблема бедности носит глобальный характер. Население бедных стран ставит перед собой вопрос удовлетворения насущных проблем и не задумывается о глобальных последствиях их действий. Эта проблема напрямую связана с демографической проблемой. Именно развивающиеся страны дают максимальный прирост населения мира.

Можно рассмотреть проблемы управления устойчивым развитием в разрезе анализа выполнения условий и критериев устойчивого развития. В настоящее время общество в глобальном масштабе не смогло обеспечить даже простого воспроизводства природных ресурсов. Переход к альтернативным источникам энергии, применение ресурсосберегающих технологий, систем замкнутого цикла, использование новых материалов – это успех отдельных наиболее развитых стран. Большая часть стран мира по-прежнему используют нерациональные, ресурсозатратные технологии.

Не соблюдается в глобальном масштабе одно из основных условий устойчивого развития – приоритетность качественных показателей над количественными. Незначительные успехи в вопросе сохранения биологического и культурного разнообразия часто имеют локальный характер.

Проблемы реализации разных аспектов устойчивого развития очевидны. Мир не становится безопаснее. По-прежнему остается высокой угроза новой мировой войны и региональных конфликтов. Пропасть между бедными и богатыми с каждым годом только увеличивается. Современный мир далек от искоренения на Земле голода и нищеты. Рыночная экономика не в состоянии обеспечить сбалансированное социально-экономическое развитие и справедливое распределение ресурсов. Отсутствует в глобальном масштабе производство сельскохозяйственной и промышленной продукции, культурных благ в достаточном количестве для удовлетворения основных жизненных потребностей всех жителей планеты.

Демократические принципы построения общества зачастую не могут справиться с вызовами современности. Политика двойных стандартов по-прежнему имеет место в мировой практике. Система законодательства и налогообложения далека от совершенства и не обеспе-

чивает социальную справедливость, достойную плату за труд, строгое соблюдение прав человека, равенство всех людей перед законом.

В настоящее время для большинства стран мира не являются актуальными вопросы обеспечения коэволюции общества и природы, сохранения реальных возможностей не только для нынешнего, но и для будущих поколений удовлетворять свои жизненные потребности.

Нерациональное природопользование все еще является нормальной практикой в большинстве стран мира. Нарушение принципов экологической безопасности подвергает риску жизнь и здоровье миллионов людей.

Основные усилия по управлению устойчивым развитием должны быть направлены на следующее:

- предотвращение новой мировой войны и региональных конфликтов, решение любых противоречий мирными, политическими средствами;
- оказание всесторонней помощи слабо развитым странам в разных аспектах социально-экономического развития и обеспечения экологической безопасности;
- координация правительственных и общественных структур в обеспечении ноосферного пути развития общества;
- переход от техногенного потребительского общества к ноосферной цивилизации;
- систематическая эколого-воспитательная работа среди населения, которая должна привести к формированию бережного отношения людей к природе.

Вывод. Среди основных проблем управления устойчивым развитием можно считать следующие: рост потребностей общества, неравномерность развития стран мира, рост численности населения мира, нерациональное природопользование, недостаток экологического образования, противостояние стран с разными мировоззренческими позициями и другие.

Библиографический список

1. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
2. Дорошенко С.В. Методика оценки экологического качества стратегий социально-экономического развития регионов / С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцев, Е.А. Илинбаева // Современные технологии управления. – 2015. – № 10 (58). – С. 13–18.

3. Полшков Ю.Н. Управление экономикой региона с особым статусом: монография / Ю.Н. Полшков / под науч. ред. А.В. Половяна. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – 332 с.
4. Сергеев А.В. Социально-экономическая устойчивость развития регионов / А.В. Сергеев // Вестник ТИСБИ. – 2008. – № 4. – С. 13–18.
5. Хайдуков Д.С., Тасалов К.А. Реализация концепции устойчивого развития в региональном управлении: сб. материалов I научно-практической конференции «Эффективное управление» / Д.С. Хайдуков, К.А. Тасалов. – М.: Полиграф-сервис, 2015. – 206 с.
6. Управление устойчивым развитием /под ред. А.В. Трачука. – СПб.: ООО «Издательский дом «Реальная экономика», 2015. – 480с.

Дудник Виктория Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Маркетинг и логистика»
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет,
г.Донецк (ДНР)
Торба Анастасия Александровна
магистрант,
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет,
г.Донецк (ДНР)
anastasiya_torba@mail.ru

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматривается сущность понятия «средний класс», предложено собственное определение данной категории, а также проведен анализ социальных стандартов и гарантий Донецкой Народной Республики (прожиточный минимум, минимальная заработная плата, продовольственная корзина, материальная помощь населению). На основе этого предложены рекомендации по повышению уровня гарантированных государством социальных минимумов в современных условиях.

Средний класс, социальные гарантии, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, доходы населения, потребительская корзина.

Dudnik Victoria Valerievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University
Torba Anastasia Aleksandrovna
Master program student, Donetsk National University

ANALYSIS OF STATE SOCIAL STANDARDS OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article considers the essence of the concept of «middle class», proposes its own definition of this category, as well as the analysis of social standards and guarantees of the Donetsk People's Republic (subsistence minimum, minimum wage, food basket, material assistance to the population). On the basis of this, recommendations are proposed to increase the level of state-guaranteed social minima in modern conditions.

Middle class, social guarantees, subsistence minimum, minimum wage, income of the population, consumer basket.

Постановка проблемы. Говоря о мировой экономике, которая находится под влиянием различных научно-технических, политических и социальных факторов, особое внимание уделяется формированию класса экономически активных субъектов с высоким уровнем доходов, отражающим качественные характеристики их уровня жизни. Стабильная экономическая ситуация, благоприятные условие труда, высокие государственные гарантии во многом является определяющими при становлении среднего класса населения как фактора развития страны в целом.

Степень изученности проблемы. Изучением сущности среднего класса и аспектов его формирования занимались М. Вебер, Д. Голдторп, Л. Уорнера и Н. Элиаса. Среди современных экономистов можно выделить И. Бондара, И. Дискина, Т. Заславскую, Э. Либанова, Т. Тресвятскую, О. Шкаратан и других. Однако как среди ученых, так и в массовом сознании пока нет четкого представления о сущности и структуре среднего класса и его качественных характеристиках.

Целью данного исследования является анализ социальных стандартов ДНР.

Результаты исследования. В настоящее время роль, которая отводится среднему классу, как никогда высока – он приобретает значение сдерживающего фактора в переломный момент для стабилизации социальной ситуации в обществе. Можно говорить о том, что наличие среднего класса – это главный фактор формирования стабильного развития государства.

Впервые понятие «средний класс» по отношению к обществу применил Аристотель, который говорил о том, что «чем больше средняя часть общества, тем стабильнее будет и само общество» [1].На сегодняшний день в международной практике не существует единого определения «среднего класса» населения. Среди множества определений данного термина можно выделить такие как: средний класс – основной хранитель общественных отношений, носитель господствующей идеологии, всей системы ценностей [1]; средний класс – самый широкий потребительский рынок, предъявляющий спрос на разнообразные товары и услуги [2, с. 1];средний класс– это преобладающая часть экономически активного населения, которая имеет возможность производительно трудиться и воплощать заработанные средства в материальные блага [1].

Анализ понятий позволил дать следующее определение: средний класс населения – это часть высококвалифицированного экономически активного населения, формирующая предложение на рынке труда для

производства материальных и иных благ, а также способствующая сохранению определенной системы ценностей в обществе.

С экономической точки зрения главным признаком сегментации людей в обществе является уровень дохода. Как правило, он формируется исходя из заработной платы и различных социальных выплат, которые представляют собой пенсии, стипендии и пособия, т.е. социальные гарантии. Во многом МРОТ (минимальный размер оплаты труда) – это основной и единственный источник доходов, уровень которого формируется на основе социально-экономического состояния государства.

Необходимо отметить, что многие ученые-практики считают основой экономики рынок труда, определяя его сущность как совокупность социально-трудовых отношений в обществе по поводу найма и использования работников в сфере общественного производства, обусловленных многообразием форм собственности, неоднородностью рабочей силы и интересов субъектов производства [3]. В данном ключе роль рынка труда заключается в создании средств существования, установлении цены человеческой силы, стимулировании развитии производства.

Исходя из вышеперечисленного, можно говорить, что экономическое развитие государства – это трудовые отношения, обеспечивающие занятость населения и регулирующие уровень благополучия в государстве. Помимо этого, они создают условия для формирования социальной защищенности граждан.

Рассматривая Донецкую Народную Республику как субъект хозяйствования, необходимо отметить довольно сложное социально-экономическое положение, оказывающие непосредственное влияние на все сферы и отрасли. Функционирование предприятий, в том числе государственных, внешнеэкономическая деятельность, развитие социальных фондов, финансовая сфера, а также ряд других объектов подвержены экономической блокаде и барьерам, препятствующим полноценному развитию. В связи с этим формирование рынка труда в ДНР приобретает свои особенности и тенденции.

По данным Главного управления статистики, по состоянию на 1 ноября 2018 г. в ДНР проживает 2 288 621 наличного населения и 2 279 608 постоянных жителей, что на 0,7% меньше чем в аналогичном периоде 2017 г. Доля городского населения составляет порядка 95%, что обусловлено расположением на территории Республики трех крупных городских агломераций (Донецко-Макеевской, Горловско-Енакиевской, Шахтерско-Снежнянской). Важно отметить, что в 2018 г.

по сравнению с 2014 г. численность населения в целом по Республике сократилась более чем на 1,3% [4] .

Исходя из вышеперечисленного, можно предположить, что сокращение населения тесно связно с низким уровнем социальных гарантий, предоставляемых Республикой. Так, на сегодняшний день в ДНР структура основных доходов домохозяйств представлена заработной платой, доходами от предпринимательской деятельности и социальными трансфертами. При этом заработная плата выступает основным источником доходов и варьируется в среднем от 9 до 10 тыс. руб., что почти в 1,5 раза выше, чем в 2015 г. Минимальная заработная плата (по данным Республиканского центра занятости (РЦЗ)) в ДНР установлена в размере 2514 руб., а максимальная – 24225 руб.[5].

При этом необходимо отметить, что существует значительная дифференциация в оплате труда по отраслевому и территориальному признаку. Так, в г. Донецке заработную плату выше среднего получают около 36,7% населения. Причинами таких тенденций являются значительное снижение интенсивности деятельности промышленных предприятий города по сравнению с довоенным периодом, сложности с рынком сбыта производимой продукции; отсутствие развитой финансовой, социальной и иной инфраструктуры, а также нахождением крупных предприятий в центральных городах Республики.

По данным социологического опроса информационного канала «Деловой Донбасс», значительная часть населения вынуждена была сменить место труда и род деятельности, а около 36% являются безработными (рис.1).

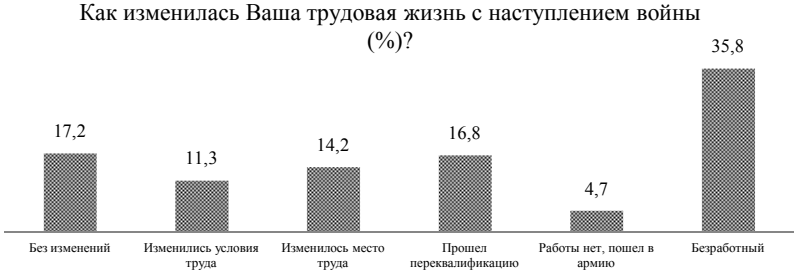


Рис. 1. Данные социологического опроса инфопортала «Деловой Донбасс», %[6]

Также стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день в Республике не предоставляют единицы статистических данных по уровню безработицы, однако по данным социологических исследований за период с

января 2015 по июнь 2016 г. уровень безработицы в ДНР сократился с 39% до 28% [5].

По данным Главстата ДНР среднесписочная численность штатных работников предприятий, учреждений и организаций в июне 2017 г. составила 351,5 тыс. человек, в январе–июне 2017 г. – 345,2 тыс. человек [4]. На рис. 2 представлена структура по видам деятельности. Так, наиболее востребованные сферы деятельности – это промышленность и учреждения образования. Данные структурные изменения связанны с возобновлением работы Центра занятости. Однако значительная часть предлагаемых работ носит временный характер. Так, в 2017 г. было трудоустроено более 41 тыс. человек, среди них на постоянные места работы – около 24 тыс. человек, ещё 17,5 тыс. человек – на работы временного характера.

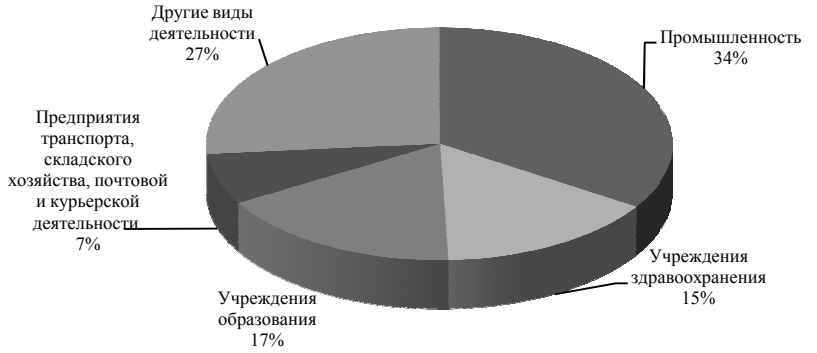


Рис. 2. Структура занятых в сферах экономики, % (составлено автором по данным [5])

Стоит также отметить, что в июне 2017 г. среднесписочная численность штатных работников по сравнению с маем 2017 г. выросла на 0,7%, а по сравнению с январем текущего года – на 3,8%. Общий уровень трудоустройства в 2017 г. составил 84,1%, таким образом, эффективность трудоустройства в 2017 г. возросла на 21,6% по сравнению с 2015 г. [5].

Еще одним источником доходов является пенсия, которая выплачивается более 680 тыс. пенсионерам и ее минимальный уровень составляет 3200 руб., что на 23% больше чем в 2017 г. Также выплачивается материальная помощь социально незащищенным категориям населения, где общая сумма материальных выплат составила 2,8 млрд руб., что на 0,4 млрд. руб. больше чем в 2016 г.

По данным Института экономических исследований структура потребительской корзины ДНР во многом превышает МРОТ и размер пенсионных выплат, что свидетельствует довольно сложном материальном положении населения. Так, величина потребительской корзины, рассчитанная по состоянию на конец декабря 2017 г., составила на душу населения 6011,22 руб., в том числе для трудоспособного населения – 6652,21 руб., для пенсионеров – 4603,79 руб., для детей – 6777,34 руб. При этом наблюдается рост продовольственной корзины более чем 0,14%, что связано с повышением цен на товары первой необходимости [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что Республике нужны значительные изменения в размерах социальных гарантий, нормах и нормативах, которые закрепляют конституционные права и гарантии граждан и регулируют сферу труда, в том числе связанную с обеспечением максимально возможной занятости населения.

Добиться таких изменений возможно благодаря созданию центров по переподготовке рабочих кадров, налаживанию промышленного производства, предоставлению привлекательных условий работы и развития малого и среднего бизнеса, в том числе в виде налоговых «каникул», снижения процента налога на доход, выдачи государственных кредитов, что также повлечет за собой развитие финансового сектора.

Библиографический список

1. Баранова Н., Поляк Н. Удосконалення соціальних стандартів у системі соціального забезпечення / Н. Баранова, Н. Поляк // Україна: аспекти праці. – 2009. – №2. – С.21–25.
2. Беребина О.П. Международные стандарты как основа для развития законодательства Российской Федерации о социальном обеспечении: монография / О.П. Беребина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 216 с.
3. Глаз Ю.А. Некоторые теоретические аспекты функционирования рынка труда / Ю.А. Глаз // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – №4(40).
4. Главное управление статистики ДНР [Электронный ресурс]. – URL: http://glavstat.govdnr.ru (дата обращения: 12.12.18).
5. Институт эконом исследований ДНР [Электронный ресурс]. – URL: http://econri.org (дата обращения: 10.12.18).
6. Инфопортал «Деловой Донбасс» [Электронный ресурс]. – URL: http://delovoydonbass.ru (дата обращения: 09.12.18).

Егоркин Александр Алексеевич
кандидат технических наук, доцент, научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, г.Москва
egorkin1974@yandex.ru
Краснобаев Юрий Леонидович
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры ракетных топлив, взрывчатых веществ и средств пироавтоматики Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, г.Москва

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ УТИЛИЗАЦИИ ЭНЕРГОНАСЫЩЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ

Рассматриваются особенности экологического образования по подготовке специалистов в области утилизации энергонасыщенных материалов.

Подготовка кадров, утилизация энергонасыщенных материалов.

Egorkin Alexander Alekseevich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Technical sciences, Associate professor, research fellow, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Moscow
Krasnobayev Yury Leonidovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Technical sciences, Associate professor, Rocket propellants, Explosives and Pyro automatics Department, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Moscow

PROPOSALS TO IMPROVE TRAINING SYSTEM DEVELOPMET FOR SPECIALISTS IN THE SPHERE OF ENERGY-SATURATED ITEMS RECYCLING

Review on environmental education peculiarities for specialists in the sphere of energy-saturated items recycling.

Staff training, energy-saturated items recycling.

В условиях новых экономических вызовов и с внедрением идеологии «полного жизненного цикла» военной техники использование

преимуществ промышленной утилизации вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) для сбалансированной работы предприятий становится особенно актуальными.

Учитывая, что ЭМ являются пожаро-, взрывоопасными, а зачастую и токсичными веществами и составляют основу энергетического потенциала ВВСТ, проблема утилизации ЭМ становится проблемой государственного значения и соответственно накладывает определённые требования к организации работ и персоналу, участвующему в утилизации ВВСТ [1].

Работы по утилизации ВВСТ относятся к лицензируемому виду деятельности и требуют наличие в штате лицензиата специалистов, имеющих профессиональное образование, заключивших с ним трудовые договоры и отвечающих соответствующим квалификационным требованиям [2].

В связи с вышеперечисленным актуальным является вопрос подготовки кадров для данного вида деятельности, учитывающим аспект, что специалист должен иметь подготовку по обеспечению эколого-взрывобезопасности утилизации ЭМ.

Существует две группы специалистов, участвующих в процессе утилизации ВВСТ.

К первой относятся на основании Федеральной целевой программы «Промышленная утилизация вооружения и военной техники на 2011-2015 годы и на период до 2020 года» представители Министерства обороны как государственного заказчика.

Данное ведомство определено главным заказчиком и координатором целевой программы по утилизации и вправе определять, кто и как будет утилизировать ВВСТ.

Подготовка специалистов по утилизации ЭМ в Министерстве обороны в чистом виде не проводится.

Ко второй группе специалистов относится персонал оборонно-промышленного комплекса (ОПК), участвующий в утилизации ЭМ.

К таким должностям относятся [3]: начальник отдела охраны окружающей среды, инженер по охране окружающей среды (эколог) и инженер по утилизации изделий ракетной и космической техники Данным специалистам знаний только сугубо технической стороны производства недостаточно, так как на всех этапах хозяйственной деятельности – от проектирования новых объектов, строительства, ввода в эксплуатацию до утилизации необходимо проводить комплексную экологическую оценку.

Специалист должен не только конструировать оборудование защиты окружающей среды (выполняя функции инженера-конструктора,

научного сотрудника), но и уметь разрабатывать технологические системы очистки различных сред на основе наилучших доступных технологий (выполняя функции инженера-технолога), проводить анализ состояния окружающей среды до и после применения данного оборудования и технологий (функции химика – аналитика), грамотно эксплуатировать природоохранное оборудование и приборы аналитического контроля (функции специалиста по контрольно-измерительной аппаратуре), руководить и организовывать ремонт природоохранного оборудования (функции инженера-механика), проводить экологическую экспертизу и сертификацию различных видов деятельности и оборудования (функции специалиста по экологической экспертизе, сертификации и стандартизации).

Таким образом, специальность по охране окружающей среды (эколог) фактически «объединяет в себе» значительное количество существующих «инженерных», «химических» и «экологических» специальностей, что накладывает более жесткие и системные требования к организации профессиональной подготовки по охране окружающей среды (эколог) в вузе по сравнению с такой же подготовкой инженеров по другим специальностям [4].

Исходя из вышеперечисленного и на основе анализа направлений подготовки, можно сделать вывод о направлениях с определёнными ограничениями, подходящих для осуществления деятельности по обеспечению эколого-взрывобезопасности утилизации ЭМ.

В настоящее время осуществляется подготовка экологов с естественно-научным, технологическим и техносферным профилем. Данное обстоятельство необходимо учитывать при формировании экологических подразделений предприятия и подразделений Министерства обороны как заказчика и координатора целевой программы по утилизации.

Для таких видов деятельности, как научно-исследовательская, контрольно-ревизионная, организационно-управленческая, подойдут выпускники по направлению подготовки 05.03.06/05.04.06 «Экология и природопользование».

Однако выпускники с данной подготовкой не в полной мере подходят для предприятий, занимающихся утилизацией ЭМ, так как необходимы, прежде всего, специалисты-технологи, которые знают технологический процесс и смогут проводить оценку негативного воздействия на окружающую среду и предлагать выполнение мероприятий по снижению такого воздействия. Поэтому при формировании подразделений предприятия следует обратить внимание на выпускников направлений подготовки 18.03.01/18.04.01 «Химическая технология» и 18.03.02/

18.04.02 «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии».

Также в определенных случаях привлекательны выпускники по специальностям 18.05.01 «Химическая технология» и 18.05.02 «Химическая технология материалов современной энергетики» с условием организации их профессиональной переподготовки.

При условии повышения квалификации по вопросам химической технологии можно назначать на должности выпускников направлений подготовки 20.03.01/ 20.04.01 «Техносферная безопасность», так как в их подготовке есть необходимые виды деятельности это – сервисно-эксплуатационная, экспертная, надзорная и инспекционно-аудиторская.

Определённый интерес могут представлять специалисты по направлению подготовки 17.05.01 – специализация «Взрывные технологии и утилизация боеприпасов», так как в их компетенцию входит владение физическими основами и методами утилизации боеприпасов в отличие от других направлений подготовки.

При выборе специалиста необходимого предприятию немаловажную роль играет срок обучения. Приоритетным является время обучения специалистов с более большим сроком обучения пять или пять с половиной лет, чем специалист уровня бакалавр со сроком обучения четыре года, из которых он почти полгода занимается написанием выпускной квалификационной работы и проходит аттестацию.

Полная ориентация на выпускников с технологическим уровнем подготовки не сможет решить проблему несоответствия ожидаемых результатов подготовки выпускников фактическим.

Необходима организация взаимодействия между учебными заведениями и Заказчиком подготовки – предприятиями, занимающимися вопросами утилизации ЭМ.

Исходя из положений закона [5], образовательные программы создаются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) и соответственно любой ФГОС из вышеперечисленных направлений подготовки дает большие возможности для этого взаимодействия. Устанавливается базовая часть, которую учебное заведение обязано выполнять, и вариативная часть (по трудоемкости занимает почти половину учебного времени), которая составляется с учетом интересов учебного заведения и Заказчика подготовки.

К тому же существует требование о том, что доля преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций (имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет) в общем числе преподавателей, обеспечивающих

образовательный процесс, должна быть не менее 5-10 процентов в соответственно определённому ФГОС.

Таким образом, для получения подготовленных специалистов Заказчику подготовки, к которым относятся предприятия ОПК и Министерство обороны, необходимо действовать соответственно указанному ниже алгоритму.

1. Определить направление подготовки будущих специалистов, наиболее близко соответствующее его требованиям. Если ни одно из направлений не подходит, взять инициативу по созданию такого направления и разработке соответствующего ФГОС учебным заведением, обладающим возможностями такой подготовки.

2. Организовать образовательную деятельность при постоянном взаимодействии с Заказчиком подготовки (практики обучающихся, привлечение ведущих специалистов предприятий отрасли к проведению занятий, мастер классов, конференций, выступления в качестве руководителей выпускных квалификационных работ, активное привлечение обучающихся к участию в выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ).

3. Осуществить организацию более сложного взаимодействия в виде создания базовых кафедр на предприятиях промышленности, что придаст подготовке специалиста практическую направленность и возможность дальнейшего трудоустройства лучших выпускников.

4. Организовать совместное участие в проработке вопроса по включению в федеральные программы и проекты, связанные с подготовкой кадров для ОПК.

5. Также предприятиям ОПК, занимающимися утилизацией ЭМ, необходимо организовать работу по обеспечению реализации схемы «профессиональный стандарт – образовательный стандарт». В настоящее время нет профессиональных стандартов, которые учитывают специфику утилизации ЭМ и соответственно могут быть использованы как исходные данные для разработки образовательных стандартов. Эту работу нужно начинать с самого начала, выступая с инициативой по разработке таких стандартов.

6. Необходимо обратить внимание на подготовку в рамках дополнительного профессионального образования выпускников, так как не обойтись без учета узконаправленных интересов Заказчика подготовки.

7. Продолжить практику трудоустройства выпускников, которая в настоящее время практикуется для обучающихся на старших курсах, что позволяет им знакомиться со спецификой своей дальнейшей деятельности и устанавливать приоритеты при освоение образовательной программы (дисциплины по выбору и т.д.).

Библиографический список

1. Горбачев В.А. и др. Состояние и проблемы утилизации энергонасыщенных материалов: сб. докладов X юбилейной МНПК «Актуальные проблемы промышленной утилизации ракет и боеприпасов. Безопасность, ресурсосбережение, экология» / В.А. Горбачев, Г.Я. Павловец, В.Ю. Мелешко, В.Л. Качуро, Т.Л. Куликова. – М.: РАРАН, 2016. – С.115.
2. Постановление Правительства РФ от 13 июня 2012 г. №581 «О лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации реализации вооружения и военной техники» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Правительства РФ от 31.10.2002 №787 «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» // СПС КонсультантПлюс.
4. Приказ Федерального космического агентства и Министра обороны РФ от 27 февраля 2015 г. №34/99 «Об утверждении Регламента взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации и Федерального космического агентства при осуществлении мероприятий по утилизации и ликвидации стратегических вооружений» // СПС КонсультантПлюс.
5. Мищенко С.В. и др. Инженерно-экологическое образование – важнейший фактор устойчивого природопользования и развития / С.В. Мищенко, Н.С. Попов, А.В. Козачек, Ш. Хузар // Вопросы современной науки и практики. – 2008. – № 3 (13). – Т. 2. – С. 55-61.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 августа 2018 г.) // СПС КонсультантПлюс.

Егорова Ирина Александровна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
Павлюкова Ирина Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается планирование и построение профессиональной карьеры на основе личностных факторов, осознания своих потребностей, профессионально важных качеств, целей и целенаправленного планирования этапов своей профессиональной деятельности. Результаты заключаются в том, что, исходя из проведённого исследования, можно предложить этапы планирования карьеры персонала с учётом личностных факторов, а также выделить основные мероприятия и направления планирования карьеры.

Карьера, факторы планирования карьеры, планирование карьеры, карьерный потенциал, личностные качества, кадровая политика.

Egorova Irina Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Assistant professor, Taganrog Management and Economics Institute
Pavlyukova Irina Sergeevna
Master program student, Taganrog Management and Economics Institute

PERSONAL FACTORS IN PLANNING THE INDIVIDUAL CAREER OF EMPLOYEES IN THE ORGANIZATION

The article deals with the planning and construction of a professional career on the basis of personal factors, awareness of needs, professionally important qualities, goals and purposeful planning stages of professional activities. The results are the stages of career planning of staff, taking into account personal factors, as well as highlight the main activities and directions of career planning.

Career, factors of career planning, career planning, career potential, personal qualities, personnel policy.

На сегодняшний день, ценность построения карьеры является ведущей для многих сотрудников различных организаций. При решении вопроса о планировании карьеры неоценимой является практическая помощь руководителей и специалистов по кадрам. Особое внимание к планированию карьеры персонала следует уделять еще и потому, что в современных организациях одну из важнейших ролей при управлении персоналом играет прогнозирование движения кадров с целью своевременного отбора кандидатов на вакантные позиции, освобождающиеся в ближайшем и отдаленном будущем. Оптимизация такой работы возможна только с опорой на личностные качества потенциальных кандидатов, знание и своевременное выявление которых позволит наряду с профессиональными знаниями, умениями и навыками сформулировать рекомендации для формирования кадрового резерва.

В любых политических, экономических и социальных условиях, независимо от формы собственности и уровня развития, в каждой конкретной организации актуальны проблемы, связанные с планированием индивидуальной карьеры работников. Карьерные успехи во многом определяют как результаты профессиональной деятельности отдельного работника, так и производственные показатели всей организации, развитие отрасли, стабильность, благополучие и экономический рост всей страны. Управление индивидуальной карьерой становится самостоятельным предметом исследования и одной из актуальнейших задач, представляющих особый интерес для всей системы управления персоналом,

Исходя из этого, целью данной работы является рассмотрение факторов планирования карьеры персонала с учётом личностных особенностей сотрудников.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) изучить работу кадровой службы организации как основу деятельности менеджера по управлению персоналом в организации;
2) выбрать методики для выявления личностных факторов при планировании карьеры персонала;
3) разработать систему планирования карьеры персонала с учётом личностных особенностей сотрудников;
4) разработать предложения по совершенствованию системы планирования карьеры персоналу с учётом личностных факторов.

Предметом данной работы являются личностные факторы, влияющие на качество персонала при планировании карьеры.

Объектом исследования является планирование карьеры персонала.

Процесс планирования индивидуальной карьеры персонала начинается с выявления своих потребностей, интересов, потенциальных

возможностей. На этой основе с учётом перспектив организации и объективных личных данных формулируются основные цели карьеры. Основой планирования карьеры персонала часто становится карьерограмма, которую могут заполнять менеджер по персоналу, сам сотрудник, его непосредственный руководитель (линейный менеджер).

Таким образом, при планировании карьеры работник основывается, прежде всего, на свои потребности и социально-экономические условия. Далее сотрудник желает знать перспективы своего служебного роста и возможности повышения квалификации в данной организации, а также условия, которые работник должен для этого выполнить [1, с.70].

Факторы, оказывающие большое влияние на карьеру, весьма многочисленны, многообразны и разно векторные, а еще более разнообразны их композиции. У разных авторов мы находим различные группы факторов, так как любой экспериментатор исследует разные наборы факторов, оказывающих влияние на выбор карьеры и успешность этого процесса. Изучение литературы показало, что зарубежные ученые-исследователи, выделяя разнообразные группы факторов, участвующих в формировании профессиональной карьеры, в своем большинстве фокусируются, как правило, на какой-либо одной из проблемных областей [2, с. 84].

Поскольку список личностных качеств, важных для планирования карьеры, достаточно обширен и не может быть проверен в рамках одного исследования, мы выбрали те качества, которые чаще всего встречаются в литературе, а значит, считаются базовыми. Это: мотивация профессиональной деятельности, мотивация достижения успеха, ответственность, саморегуляция, личностная конкурентоспособность, готовность к риску, якорь карьеры, наличие карьерных целей и перспектив.

Итак, исходя из анализа личностных особенностей сотрудников, планирующих карьеру, можно сделать следующий вывод.

Сотрудники, планирующие карьеру, имеют сильную внутреннюю мотивацию профессиональной деятельности; высокую выраженность стремления к успеху; ситуативную ответственность; умение регулировать свои желания в соответствии с необходимостью и долгом. Также было выявлено, что сотрудникам, планирующим карьеру, практически не присуща такая личностная особенность, как личностная конкурентоспособность, а также в малой степени проявляется готовность к риску. Это можно объяснить тем, что с возрастом готовность к риску падает, у более опытных работников готовность к риску ниже, чем у неопытных. Также из методики «Якорь карьеры» было выявлено, что сотрудники, планирующие карьеру, ориентированы на развитие своих способностей и навыков в областях, непосредственно связанных с их

специальностью. Важнейшими критериями карьеры для таких сотрудников является постоянное совершенствование их опыта и знаний и признание их профессионализма. Также было выявлено, что данная категория людей испытывает трудности, связанные с ограничением, установленными правилами, процедурами, рабочим днём. Они любят выполнять работу своим способом, темпом и по собственным стандартам. Они не любят, когда работа вмешивается в их частную жизнь, поэтому предпочитают делать независимую карьеру собственным путём. Сотрудники, планирующие карьеру, исходя из методики «Якорь карьеры», считают успехом преодоление непреодолимых препятствий, решение неразрешимых проблем. Таким образом, сотрудникам, планирующим карьеру, нравится создавать новые организации, товары или услуги, которые могут быть отождествлены с их усилиями. Работать на других – это не их, они – предприниматели по духу, и цель их карьеры – создать что-то новое, организовать своё дело, воплотить в жизнь идею, всецело принадлежащую им.

Исходя из результатов проведённого исследования, можно предложить следующие этапы планирования карьеры персонала с учётом личностных факторов:

1) необходимо подобрать персонал, соответствующий по возрасту, образованию, должности для планирования карьеры;
2) выяснить у сотрудников, является ли построение карьеры для них важным элементом, и соответствует ли это их жизненным целям;
3) после того, как выяснили жизненные цели сотрудников, необходимо проанализировать и отобрать (оставить) только тех сотрудников, которые заинтересованы в дальнейшей карьере;
4) далее, необходимо провести диагностику личностных качеств отобранных сотрудников для того, чтобы убедиться, действительно ли они подходят для карьерного продвижения (а именно: проверить соответствия мотивации данного работника, его профессиональную компетентность, уровень ответственности, конкурентоспособность, а также готовность к риску).
5) после диагностики личностных качеств необходимо разработать мероприятия по стимулированию личностного и профессионального развития данных сотрудников.

При разработке этих мероприятий следует учитывать личностные факторы и опираться на их личностные особенности. Тогда основные мероприятия и направления планирования карьеры должны быть следующими:

- у данных, отобранных сотрудников, присутствует внутренняя мотивация, а, следовательно, им необходимо предлагать такую работу, которая будет интересна им по содержанию их деятельности;
- необходимо обратить внимание и на то, что у сотрудников присутствует и внешняя положительная мотивация, а, следовательно, данных работников нужно стараться поощрять за выполненную работу, но при этом не обязательно материально, это могут быть грамоты, доски почёта, призы;
- сотрудников необходимо стимулировать разнообразными повышениями их профессиональной квалификации;
- далее, необходимо ставить перед сотрудниками разнообразные цели и задачи, но при этом, не регламентируя способы их выполнения, давать выполнять работу своими способами (опора на якорь карьеры «автономия»);
- привлекать сотрудников к участию в разнообразных профессиональных проектах, научных работах (опора на якоря карьеры «менеджмент», «предпринимательство», высокую мотивацию достижения успеха);
- необходимо предлагать сотрудникам данной организации задания повышенной трудности, а также организовывать конкурсы внутри подразделений или отделов (якорь карьеры «вызов», упорность, целеустремленность);
- по возможности, необходимо привлекать сотрудников к участию во всевозможных обучающих и развивающих тренингах;
- давать возможность понять сотрудникам их значимость в организации, подчёркивать их достижения для того, чтобы они чувствовали себя ценными работниками, конкурентоспособными;
- работникам данной организации, необходимо давать возможность замещать более высокие должности (при отсутствии работника) или давать более трудную работу для того, чтобы сотрудники могли попробовать себя на более ответственных должностях;
- при назначении на должность, обязательно необходимо учитывать её соответствие их способностям, квалификации и компетенции;
- регулярно оценивать профессиональный рост и развитие сотрудников, публично это подчеркивать, применять материальное стимулирование;
- во время проведения аттестации, необходимо осуществлять повторную диагностику, оценивать динамику развития сотрудников и находить возможность даже для небольшого карьерного продвижения;

- по возможности, привлекать их в качестве наставников к работе с начинающими сотрудниками;
- учитывать, что стремление к карьерному росту определяется, в большей степени, наличием у человека определённых качеств, а не полом, и избегать дискриминации по половому признаку.

Таким образом, мы полагаем, что комплекс целенаправленных мероприятий по работе с сотрудниками, стремящихся к карьерному росту, будет способствовать большей удовлетворённости персонала в работе на данном предприятии, снижению текучести кадров, повышению производительности труда и эффективности деятельности организации.

Библиографический список

1. Аршолоева О.Х. Основы кадровой политики и кадрового планирования: учебно-методическое пособие / О.Х. Аршолоева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2015. – 160 с.
2. Маслова С.Ю. Социально-культурные детерминанты к феномену профессиональной карьеры / С.Ю. Маслова. – Челябинск: Изд-во «Два комсомольца», 2014. – С. 84–86.
3. Молл Е.Г. Управление карьерой менеджера / Е.Г. Молл. – СПб.: Изд-во «Питер», 2013, – 198 с.

Егорова Ирина Александровна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
i.egorova@tmei.ru
Мазурова Александра Алексеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В данной статье рассмотрены современные инновации в управлении персоналом и выделены основные проблемы при внедрении этих инноваций в государственных учреждениях и коммерческих организациях.

Инновации, управление персоналом, государственные учреждения, коммерческие организации, персонал, внедрение инноваций, государственное управление.

Egorova Irina Aleksandrovna
candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
associate professor, Taganrog Management and Economics Institute
Mazurova Aleksandra Alekseevna
master program student,
Taganrog Management and Economics Institute

IMPLEMENTATION OF STAFF MANAGEMENT INNOVATIONS IN THE GOVERNMENT AND COMMERCIAL ORGANIZATIONS

This article discusses modern innovations in staff management and highlights the main problems in the implementation of these innovations in government institutions and commercial organizations.

Innovations, staff management, government institutions, commercial organizations, personnel, innovation implementation, public administration.

Современные подходы к определению инновации отличаются большим разнообразием, и в научной литературе понятие инновации освещено довольно подробно. В данной статье мы остановимся на следующем определении инноваций, которое, по нашему мнению, наиболее полно раскрывает его сущность.

Под инновацией понимается нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также внедрения этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [4].

Повышение результатов деятельности организации это главная цель внедрения любой инновации. Но при этом работа отдельных подсистем организации в результате внедрения инновации несет значительные изменения, деятельность других подсистем оказывается затронутой частично или вообще не меняется.

В учреждениях государственного типа чаще всего используются данные инновации: ассессмент, аутплейсмент, полиграф, аутсорсинг, информационные технологии, компетентностный подход, процессный подход.

Наиболее подробно мы остановимся лишь на нескольких, а именно на использовании полиграфа и на информационных технологиях.

Технология проверки на полиграфе, или как еще принято говорить детекторе лжи, состоит в том, что испытуемому задаются подготовленные заранее вопросы, которые относятся к конкретной ситуации и параллельно этому отслеживается несколько физиологических параметров проверяемого (дыхание, пульс, кровенаполнение, сопротивление кожи, т.е. его стрессовое напряжение). По итогам этого отслеживания делается вывод о степени правдивости ответов испытуемого на заданные ему вопросы [3, с.77].

В качестве конкретного примера по гражданскому сектору можно сослаться на практику Московской области.

Первое такого рода тестирование было проведено в декабре 2011 г., проверку на полиграфе прошли чиновники правительства Москвы. С каждым годом количество тестируемых на полиграфе увеличивается. В 2016 г. проверку на полиграфе прошли 1 тысяча 775 чиновников из Москвы. 94 процента опрошенных прошли проверку успешно или с незначительными факторами риска, в 6 процентах случаев полиграф показал факторы риска коррупции [5].

На данном этапе своего развития информационные технологии помогают решать множество задач в кадровом менеджменте, а именно: а) управление организационной структурой и штатным расписанием; б) кадровый учет; в) учет рабочего времени; г) планирование должностного роста; д) работа с кадровым резервом; е) система аттестации и т.п.

Для примера можно рассмотреть разработку и применение в Интернете сайта «Федеральный портал управленческих кадров». Пилотная версия сайта была размещена в сети 1 апреля 2009 г.

За период с 1 апреля 2018 г. по 30 июня 2018 г. в Системе было зарегистрировано 17 органов местного самоуправления.

За указанный период органами местного самоуправления было размещено 2153 объявления (вакансии), в том числе 541 вакансия по конкурсу, 681 вакансия без конкурса и 931 объявление о конкурсе на включение в кадровый резерв.

За период с 1 апреля 2018 г. по 30 июня 2018 г. зарегистрированными пользователями было направлено 2207 откликов на замещение вакантных должностей и объявлений о конкурсе на включение в кадровый резерв муниципальной службы [5].

Таким образом, специальный анализ показывает, что в государственных учреждениях существует мощное принятие инновационных решений в области управления кадрами. Они касаются всех направлений кадрового менеджмента, начиная от подбора и расстановки кадров и заканчивая процедурами высвобождения кадров. При этом главную роль играют технологии, обеспечивающие существенное повышение эффективности кадровой работы: информационные технологии, компетентностный и процессный подходы, аутсорсинг и т.п.

Что касается коммерческих организаций, то в них часто можно встретить инновации по следующим направлениям: развитие персонала и управление деловой карьерой; построение систем традиционной и нетрадиционной компенсации; формирование корпоративной культуры; использование компьютерных технологий в управлении персоналом [2, с.68].

Хорошим примером применения инноваций корпоративной культуры является объединение «Лемакс», которое уже больше 25 лет успешно работает на российском рынке. У предприятия разработаны собственные гимн, герб и флаг, книга «Дом Почета», медаль «За заслуги», серебряные и золотые значки для сотрудников. Особую атмосферу, царящую в «Лемаксе», отмечают все гости предприятия: корпоративная газета, футбольный клуб, Новый классический театр, музей, улыбки сотрудников, туристические походы и восхождения на г.Эльбрус, музыкально-поэтические вечера, крещенские купания и многое, многое другое, – все это составляющие корпоративной философии Объединения «Лемакс» [6] Также данное предприятие активно использует систему «бережливого производства». Основой «бережливого производства» является подход к управлению организацией, направленный на повышение качества работы за счет сокращения потерь.

Наиболее известной инновацией компьютерных технологий в управлении персоналом стала программа «БОСС-Кадровик». Системный интегратор «АйТи» является его разработчиком и производителем. Дизайн системы подходит для работы с Microsoft BackOffice. Программа «БОСС-Кадровик» дает возможность выполнять все функции рабо-

ты с персоналом: вести табельный учет, составлять штатное расписание, вести учет персонала, рассчитывать заработную плату и др. Эта программа сертифицирована Государственной Налоговой Службой и рекомендована для предоставления отчетных данных на магнитный носителях в ГНИ. «БОСС-Кадровик» представлен на рынке как система, с помощью которой все проблемы решаются автоматически [7].

Разработка любых инновации в организациях разного вида завершается их внедрением. На основании изучения проводимых ранее исследований, в таблице 1, мы представили наиболее часто возникающие проблемы при введении инноваций управления персоналом.

Таблица 1

Проблемы при внедрении инноваций в сфере управления персоналом в организациях разного вида

Проблемы при внедрении инноваций в сфере управления персоналом	
в государственных учреждениях	в коммерческих организациях
1) большой масштаб и высокая скорость проведения реформ; 2) коррупция, протекционизм, инфантилизм, бюрократизм; 3) неточные перспективы карьерного роста высоконравственных профессионалов; 4) незначительная востребованность профессионального опыта людей как важнейшего национального ресурса общества; 5) необходимость повышения квалификации сразу же большого количества служащих; 6) недоверие и сопротивление по отношению к качеству новых технологий; 7) сбои информационно-коммуникационных систем; 8) не высокий уровень квалификации управленческих кадров, способных адекватно провести инновационный цикл.	1) недостаток финансовых ресурсов для реализации проектов; 2) слабость материально- и научно-технической базы (отсутствие резервных мощностей) 3) сдерживания со стороны законодательства; 4) сложность согласования интересов участников инновационных процессов; 5) сопротивление изменениям со стороны сотрудников, которые могут вызывать такие последствия, как изменение статуса, необходимость поиска новой работы перестройка устоявшихся способов деятельности, нарушение стереотипов поведения, сложившихся традиций; 6) боязнь неопределенности у сотрудников; 7) сопротивление всему новому, что поступает извне («синдром чужого изобретения») [1,с.133].

Как видно из таблицы, что в организациях разного вида есть общие проблемы, с которыми они сталкиваются при внедрении инноваций в сфере управления персоналом и они тесно связаны непосредственно с самим персоналом: неясные перспективы карьерного роста высоконравственных профессионалов, возможным недоверием и сопротивлением по отношению к качеству новых технологий; сопротивление

изменениям со стороны сотрудников, которые могут вызывать такие последствия, как изменение статуса, необходимость поиска новой работы перестройка устоявшихся способов деятельности, нарушение стереотипов поведения, сложившихся традиций; боязнь неопределенности у сотрудников; сопротивление всему новому, что поступает извне («синдром чужого изобретения»).

В решении этих проблем могут помочь моральное поощрение сотрудников, обеспечение возможностей самореализации, творческого труда, мотивация в плане заработной платы, премии за отлично выполненную работу. Также чтобы сотрудники не боялись высказывать свои предложение об инновациях, их можно тоже поощрять в виде денежных выплат или благодарственных писем.

Что касается проблем, которые не совсем совпадают, это недостаток средств для финансирования проектов в коммерческих организациях. Да, для них проблема финансирования является очень важной, так как деньги на инновации они выделяют себе сами или им выделяют инвесторы. Для государственных учреждений деньги выделяются из государственного бюджета.

В государственных учреждениях России ярко выраженными проблемами являются инфантилизм, бюрократизм, коррупция. Всего в 2017 г. установлено 15 940 лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, в том числе 10 489 должностных лиц, из них 1 173 – занимавших должности в органах исполнительной власти, 99 – в органах законодательной власти [5].

Многие инновационные технологии в государственных учреждениях заимствованы из опыта коммерческих организаций. Так получилось, что многие кадровые, информационные, управленческие технологии формировались именно в коммерческой среде, поэтому использование бизнес-технологий в государственной сфере весьма закономерный процесс.

Изучая опыт многих коммерческих организаций, можно сделать вывод, что внедрение инноваций является сложным и болезненным процессом, обусловленный, во многом, высокой неопределенностью потенциальной эффективности. Этот опыт, безусловно, полезен, он создает новые возможности для государственных учреждений, но он может быть сопряжен и с определенными проблемами применения инновационных технологий.

В коммерческих организациях могут применяться правила и нормы, которые будут другими по сравнению с государственной сферой, в этом и заключается проблема. В государственной службе основой служат правовые нормы, а в бизнесе, возможны иные основания дея-

тельности, которые связанные с одной из главных целей организации, получения прибыли. Эти различия сильно заметны в кадровой политике, управленческих действиях, способах и сроках проведения изменений и т.п. Таким образом, в системе государственного управления почти все технологии работы с персоналом прописаны и регламентированы и не подлежат изменениям. В бизнесе все иначе, руководитель организации имеет большую свободу в применении творческого подхода касаемо инновационных технологий.

Библиографический список

1. Гаврилов Л.П. Инновационные технологии в коммерции и бизнесе: учебник / Л.П. Гаврилов. – М.: Юрайт, 2014. – 384 с.
2. Данилина Е.И. и др. Инновационный менеджмент в управлении персоналом: учебник для бакалавров / Е.И. Данилина, Д.В. Горелов. – М.: ИТК Дашков и К, 2016. – 208 с.
4. Кан А.Г. Допрос на предварительном следствии: учебное пособие /А.Г.Кан.– Алматы, 2013. 202 с.
5. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://www.klerk.ru/slovar/econ/ (дата обращения: 16.12.2018).
6. Официальный сайт «Госслужба» [Электронный ресурс]. – URL: https://gossluzhba.gov.ru (дата обращения: 16.12.2018).
7. Официальный сайт «Лемакс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lemax.ru (дата обращения: 16.12.2018).
8. Официальный сайт «БОСС кадровые системы» [Электронный ресурс]. – URL: https://boss.ru/products/bk-about/ (дата обращения: 16.12.2018).

Жуков Александр Павлович
зам. начальника СПТ и ПАСР-начальник дежурной смены СПТ ПАСР ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по РО», г.Таганрог
jukovfire01@mail.ru

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В Г.ТАГАНРОГЕ

Проведен анализ деятельности системы обеспечения пожарной безопасности в г.Таганроге, объектов и причин пожаров. Выявлены проблемы развития добровольной пожарной охраны г.Таганрога и даны рекомендации по их устранению.

Пожарная безопасность, добровольная пожарная охрана, добровольная пожарная дружина.

Zhukov Alexander Pavlovich
Chief, FGKU «6 squad detachment FPS in Rostov region», Taganrog

ANALYSIS OF MANAGEMENT OF THE FIRE SAFETY SYSTEM IN TAGANROG

The analysis of the fire safety system in Taganrog, the facilities and the causes of the fires was carried out. The problems of development of voluntary fire protection Taganrog were identified. The recommendations for troubleshooting have been made.

Fire safety, voluntary fire protection, voluntary fire brigade.

Система обеспечения пожарной безопасности включает наряду с человеческими ресурсами и материально-техническими средствами меры правового, организационного, экономического и др. характера, предназначенные для профилактики пожаров, их тушения и проведения аварийно-спасательных работ. В качестве элементов этой системы выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, граждане, принимающие участие в обеспечении пожарной безопасности. Поскольку от активной позиции граждан в обеспечении пожарной безопасности зависит успешное тушение пожаров и их предотвращение, то обеспечение эффективной работы добровольной пожарной охраны как части системы обеспечения пожарной безопасности муниципального образования является важной

частью деятельности пожарно-спасательной части, функционирующей в данном муниципальном образовании.

Анализ статистики пожаров, произошедших в г.Таганроге за период с 2013 по 2017 г., показывает, что общее количество пожаров составило 669, при этом погибло при пожарах – 45 человек, 1 из которых ребенок, 80 человек получили травмы, а материальный ущерб составил 821,639 тыс. руб. Объектами пожаров являлись многоквартирные дома (167 ед.), частные домовладения (307 ед.), транспортные средства (109 ед.), промышленные объекты (29 ед.), учебные учреждения (1 учр.), лечебные учреждения (2 учр.), учреждения торговли и общественного питания (19 учр.), здания временного пребывания людей (1 ед.), административные учреждения (14 учр.), строящиеся здания (6 ед.), люди (возгорание на 7 чел.), прочие объекты (7 ед.). Анализ причин, приведшим к возгоранию и пожару, показывает, что на 1-м месте стоит нарушение правил установки и эксплуатации электрооборудования (28%), поджоги (21%), неосторожное обращение с огнем (19%), неосторожность при курении (13%), нарушение правил эксплуатации бытовых газовых устройств (4%), нарушение правил установки и эксплуатации печей и дымоходов (7%), детская шалость (2,5%), неисправность транспортных средств (3%), нарушение правил установки и эксплуатации теплонагревающих агрегатов (1,5%), прочие причины (1%).

Обеспечением пожарной безопасности и тушением пожаров в г.Таганроге занимается пожарно-спасательная часть № 21 Федерального государственного казенного учреждения «6 отряд федеральной противопожарной службы по Ростовской области». Общая штатная численность 6 отряда составляет 307 шт. единиц, в том числе: средний и старший начальствующий состав – 29 шт.ед., рядовой и младший начальствующий состав – 42 шт. ед., работники – 236 шт. ед. Главной задачей 21 ПСЧ ФГКУ «6 отряда ФПС по Ростовской области» является организация и непосредственное осуществление профилактики и тушения пожаров, проведение аварийно-спасательных работ на обслуживаемой территории, а также осуществление тушения пожаров при проведении мероприятий федерального уровня с массовым сосредоточением людей.

Нормативно-правовой базой деятельности 21 ПСЧ ФГКУ «6 отряда ФПС по Ростовской области» в составе противопожарной службы России являются: Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 №69-ФЗ (последняя редакция) [1], Приказ МЧС РФ от 12 декабря 2007 г. №645 (ред. от 22.06.2010) «Об утверждении Норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организаций»[2], Федеральный закон «Технический регламент о

требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 №123-ФЗ (последняя редакция) [3], Постановление Правительства РФ от 20.06.2005 №385 (ред. от 29.06.2016) «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» [4], Федеральный закон «О добровольной пожарной охране» от 06.05.2011 №100-ФЗ (последняя редакция) [5], ГОСТ 12.1.004-91. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность. Общие требования (с Изменением №1) [6], ГОСТ Р 12.3.047-2012. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля [7], Приказ «Об утверждении устава подразделений пожарной охраны» от 20.10.2017 г. №452 [8] и др.

Одной из функций 21 ПСЧ ФГКУ «6 отряда ФПС по Ростовской области» является взаимодействие на обслуживаемой территории с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными и религиозными организациями, средствами массовой информации, казачеством, службами жизнеобеспечения в области пожарной безопасности. Поэтому работа с Добровольной пожарной охраной (ДПО) г.Таганрога занимает важное место в деятельности изучаемого учреждения. ДПО Таганрогского муниципального образования включает в себя 82 общественных объединения пожарной охраны численностью 948 чел., на базе которых создано 82 объектовых добровольных пожарных дружин (ДПД). Все добровольцы обучены по программам первоначальной подготовки пожарных и медицинское освидетельствование. 347 добровольцев осуществляют профилактику пожаров и 16 добровольцев принимают участие в тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ. За 10 мес. 2018 г. добровольцами самостоятельно осуществлено 154 профилактических мероприятия.

Проведенный анализ работы ДПО Таганрогского МПСГ позволил выявить следующие проблемы: 1) в бюджет города не заложены средства на страхование добровольцев; 2) в бюджет города не заложены средства на медицинское освидетельствование добровольцев; 3) в бюджет города не заложены средства на закупку обмундирования добровольцев и первичных средств пожаротушения для целей тушения очагов возгораний на начальном этапе развития; 4) отсутствуют дополнительные нормативно-правовые акты, регламентирующие льготы и социальные гарантии; 5) не во всех муниципальных учреждениях города созданы добровольные пожарные дружины (ДПД).

Для решения этих проблем можно предложить ряд рекомендаций. Во-первых, разработать проекты дополнительных муниципальных правовых актов по вопросам поддержки добровольной пожарной охраны и обеспечить их рассмотрение и принятие в установленном порядке:

а) принять муниципальные целевые программы, направленные на создание и организацию деятельности добровольной пожарной охраны;
б) установить гарантии правовой и социальной защиты членам семей работников добровольной пожарной охраны и добровольным пожарным, в том числе в случае гибели работника добровольной пожарной охраны или добровольного пожарного либо получения ими увечья в период исполнения ими обязанностей добровольного пожарного на территории муниципального образования;
в) утвердить порядок передачи во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе общественным объединениям пожарной охраны зданий, сооружений, служебных помещений, оборудованных средствами связи, автотранспортных средств, оргтехники и иного необходимого для достижения уставных целей общественных объединений пожарной охраны имущества, находящегося в муниципальной собственности;
г) утвердить порядок выделения средств поддержки деятельности общественных объединений пожарной охраны органами местного самоуправления;

Во-вторых, определить формы оказания поддержки добровольцам, пригласить к поддержке добровольчества коммерческие структуры город и предоставить юридическим лицам, оказывающим общественным объединениям пожарной охраны материальную поддержку, налоговых льгот в соответствии с федеральным и областным законодательством и нормативными правовыми актами представительных органов поселений (муниципальных районов), городских округов о налогах. В-третьих, разработать рычаги материального стимулирования деятельности добровольных пожарных. В-четвертых, установить льготы для добровольцев при посещении учреждений культуры, при проезде на транспорте, при оплате коммунальных и медицинских услуг, по получению жилья. В-пятых, предусмотреть закладку в бюджет города средств, направленных на страхование и медицинское освидетельствование добровольцев, а также на закупку обмундирования и средств пожаротушения для нужд добровольных пожарных. В-шестых, создать во всех муниципальных учреждениях города ДПД как личный пример для коммерческих структур.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 №69-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 5438/ (дата обращения: 20.12.2018).

2. Приказ МЧС РФ от 12 декабря 2007 г. №645 (ред. от 22.06.2010) «Об утверждении Норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организаций» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mchs.gov.ru/document/3734808 (дата обращения: 20.12.2018).
3. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 №123-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consul tant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/ (дата обращения: 20.12.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 20.06.2005 №385 (ред. от 29.06.2016) «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consul tant.ru/document/cons_doc_LAW_54079/ (дата обращения: 20.12.2018).
5. Федеральный закон «О добровольной пожарной охране» от 06.05.2011 №100-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_113763/
6. ГОСТ 12.1.004-91 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность. Общие требования (с изменением №1) [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/9051953 (дата обращения: 20.12.2018).
7. ГОСТ Р 12.3.047-2012 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/1200103505 (дата обращения: 20.12.2018).
8. Приказ «Об утверждении устава подразделений пожарной охраны» от 20.10.2017 №452 [Электронный ресурс]. – URL: http://rulaws.ru/acts/Prikaz-MCHS-Rossii-ot-20.10.2017-N-452/ (дата обращения: 20.12.2018).

Жуков Алексей Павлович
начальник ФГКУ «6 Отряд ФПС
по Ростовской области»
leha.zhukov.2019@mail.ru
Балина Татьяна Николаевна
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
t.balina@tmei.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЧС

В данной статье авторами рассматриваются организационные аспекты профилактики чрезвычайных ситуаций, а именно пожаров; анализируется комплекс пожарно-профилактических мер, проведенных в г. Таганроге Ростовской области.

Защита населения, последствия, пожар, профилактика, чрезвычайная ситуация.

Zhukov Alexey Pavlovich
Head of the detachment of FGKU «6 Detachment
of the FPS in the Rostov Region» Taganrog
Balina Tatiana Nikolaevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Psychology,
Associate Professor,Taganrog Management and Economics Institute

ORGANIZATIONAL EMERGENCY PREVENTION MEASURES

In this article, the author considers the organizational aspects of the prevention of emergency situations, namely fires. The complex of fire prevention measures conducted in the city of Taganrog, Rostov Region, is analyzed.

Protection of the population, consequences, fire, prevention, emergency situation.

В настоящее время реализуется ряд федеральных целевых программ, направленных на предупреждение и ликвидацию последствий ЧС. Акцент ставится на защиту населения от ЧС, а также на снижение размеров ущерба. Органы управления РФ в чрезвычайной ситуации действуют согласно законодательству РФ. Президент вводит чрезвычайное положение на пострадавших территориях, а также рас-

сматривает вопросы о привлечении войск РФ для ликвидации последствий ЧС.

Органы власти РФ организуют подготовку необходимых сил и средств для защиты населения, проводят работу с населением по вопросам защиты и действий в ЧС, так же принимают решения об эвакуации и обеспечивают ее проведение. Проводят спасательные и другие работы, поддерживают общественный порядок при их проведении др. Органы местного самоуправления самостоятельно проводят подготовку необходимых сил и средств, для защиты населения, а так же проводят информирование населения о способах защиты и порядке действий при ЧС, осуществляют финансирование и т.д. Ликвидация чрезвычайных ситуаций – это комплекс проводимых при возникновении ЧС аварийно-спасательных и других неотложных мероприятий, в том числе и медицинских, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей природной среде и материальных потерь, локализацию зон ЧС, прекращение действия характерных для них опасных факторов [1].

В целях недопущения травматизма и гибели людей на пожарах, личным составом 6 отряда ФПС по Ростовской области проводится круглогодичный комплекс пожарно-профилактических мер с широкими слоями населения, учреждениями и организациями различных форм собственности, расположенных на территории зоны обслуживания 6 отряда ФПС по Ростовской области. На этих мероприятиях доводятся до населения основные требования, правила и нормы пожарной безопасности, разъясняется пошаговый алгоритм действий в случае возникновения пожара, способы и приемы защиты человека от воздействующих на него опасных факторов пожара. Практически отрабатываются и разъясняются методики безопасной и своевременной эвакуации из горящего и задымленного здания в соответствии с планами эвакуаций. Практически отрабатываются навыки пользования первичными средствами пожаротушения на примере тушения модельного очага возгорания огнетушителями.

С начала 2018 г. по настоящее время 6-м отрядом ФПС по Ростовской области организованы и проведены описанные ниже мероприятия.

Проведены пожарно-профилактические занятия по обучению мерам пожарной безопасности с практической отработкой планов эвакуации и обучением практическому пользованию первичными средствами пожаротушения на 45-ти объектах различных форм собственности, с охватом 6750 человек.

Усилена разъяснительная работа среди населения посредством СМИ (интернет, телевидение, радиоточки), направленная на предупреждение пожаров и уменьшение тяжких последствий от них, информирование об ответственности, которая наступает в случае нарушения противопожарного режима, в том числе усилена работа по распространению среди населения памяток, листовок и иной наглядной агитации по вопросам пожарной безопасности.

Организовано 34 экскурсии учащихся в пожарно-спасательные части с показом помещений, техники и оборудования современной пожарной охраны. Кроме этого, проведено 10 лекций и 12 сходов с гражданами на предмет повышения их культуры безопасности жизнедеятельности в области пожарной безопасности.

В рамках утвержденного Плана «Месячника ГО» в местных пожарно-спасательных гарнизонах ФГКУ «6 отряд ФПС по Ростовской области» разработаны и реализуются Планы проведения Месячника гражданской обороны. В этой связи в период с 1 по 3 октября 2018 года организована подготовка и принято участие в проведении штабной тренировки по гражданской обороне в МПСГ 6 отряда ФПС по Ростовской области. С октября 2018 г. в образовательных организациях и учреждениях, расположенных на территориях МПСГ 6 отряда ФПС по Ростовской области, организованны и проведены открытые уроки по основам безопасности жизнедеятельности (задействовано 43 общеобразовательных организаций среднего общего образования с охватом 5632 человека). В течение Месячника ГО, силами личного состава, организовано распространение среди населения методических материалов по тематике гражданской обороны (роздано 100 памяток по тематике ГО) и организовано проведение инструктажей и бесед с населением в области обеспечения пожарной безопасности (проведено 3 беседы).

Так же пожарно-профилактическая и пропагандистская работа ведется в соответствии с основными календарными сезонными пожарно-профилактическими операциями, к которым относятся операции:

- «Новый год» – направленная на безопасное проведения Новогодних и Рождественских праздников;
- «Жилье», направленная на инспектирование объектов проживания граждан, в частности ведущих асоциальный образ жизни и проведение с ними бесед о соблюдении правил пожарной безопасности;
- «Лето», включающая всестороннюю подготовку муниципального образования к весенне-летнему пожароопасному периоду;
- «Школа», охватывающая профилактическую работу в образовательных учреждениях и организациях города;

– «Особый противопожарный режим», основной целью которой является предупреждение пожаров переходящих от возгорания сухой растительности;
– «Детский отдых», включающая инспектирование детских лагерей на предмет соблюдения норм и требований пожарной безопасности;
– «Жилище» и «Отопление», направленная на разъяснение норм и требований пожарной безопасности при обращении с отопительными и теплогенерирующими приборами.

Вышеуказанный комплекс проводимых пожарно-профилактических мероприятий на территории МПСГ отряда позволяет стабилизировать обстановку с пожарами, а также предотвратить возможную гибель и травматизм людей при пожарах.

На вооружении Таганрогского местного пожарно-спасательного гарнизона в соответствии с утвержденными табелями положенности состоят 35 единиц пожарно-спасательной техники, 1 снегоболотоход и 3 спасательных судна, из них:
– основных ПА – 15 единиц (автоцистерны);
– специальных – 10 (АКП, АЛ, АГ, АТ, АСО, АШ, ПНС, АР);
– вспомогательных автомобилей – 10 единиц.

(Из них 2 единицы подано на списание ввиду их неисправности, выработавшие установленные сроки эксплуатации, восстановление которых технически невозможно, или экономически нецелесообразно, также на списание подан пожарный корабль Вьюн-2 ввиду высокой экономической нецелесообразности его ремонта).

Техника Таганрогского МПСГ находится в исправном состоянии и своевременно подвергается среднему, текущему и капитальному ремонтам, в соответствии с установленными нормативами по наработке моторесурсов.

Вся техника, согласно графику технического обслуживания, проходит необходимое техническое и сезонное обслуживание, все выявленные неисправности в ходе обслуживания транспортных средства незамедлительно устраняются силами личного состава водителей подразделений, в случае масштабных неисправностей, транспортные средства в кратчайшие сроки направляются на ремонт в специализированные организации.

В период с 2012 по 2018 г. Таганрогский МПСГ получил 5 единиц новой техники с улучшенными тактико-техническими характеристиками и ПТВ, так же гарнизон получил два современных беспилотных летательных аппарата, 1 снегоболотоход и 2 спасательных судна.

Все описанные организационные мероприятия позволяют эффективно осуществлять профилактику пожаров на территории города

Таганрога и оперативно устранять возникающие пожары, обеспечивая минимальные человеческие и экономические потери.

Библиографический список

1. Государственный стандарт СССР ГОСТ 12.1.033-81 «Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность. Термины и определения» (утв. постановлением Госстандарта СССР от 27 августа 1981 г. №4084) (с изм. и доп. от 26 августа 1983) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/3922466/ (дата обращения: 10.01.2019).

Зайцева Анна Михайловна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры национальной и региональной экономики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г.Донецк (ДНР)
zaitsevaanna@mail.ru

СТОИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕЗУЛЬТАТ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье исследованы основные элементы, формирующие стоимость государственных и муниципальных услуг в аспекте формирования их стоимости в современных условиях развития Российской Федерации. В связи с расширением сферы муниципального заказа и привлечением организаций частного сектора к оказанию услуг населению в процессе расчета полной стоимости необходимо учитывать скрытые издержки.

Управление, государство, государственные и муниципальные услуги, бюджет, стоимость, административные постановления.

Zaitseva Anna Mikhailovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University

COST OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES AS A RESULT OF NEW PUBLIC ADMINISTRATION

The article examines the main elements that form the cost of state and municipal services in the aspect of the formation of their value in the modern conditions of development of the Russian Federation. In connection with the expansion of the scope of the municipal order and the involvement of private sector organizations in the provision of services to the population, in the process of calculating the total cost, it is necessary to take into account hidden costs.

Management, state, state and municipal services, budget, cost, administrative decrees.

Современные экономисты выделяют три типа государственных функций. Во-первых, функция стабилизации: с помощью кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики государство регулирует уровень безработицы и темпы инфляции. Во-вторых, функция пере-

распределения доходов: государство использует налоги и трансферты, с помощью которых меняет распределение доходов и материальных благ. В-третьих, функция распределения ресурсов: государство принимает решения, что и как производить. Конституция Российской Федерации определяет ее как социальное государство, политика которого направлена на создание обеспечивающих достойную жизнь условий и свободное развитие человека. Таким образом, роль современного государства заключается в эффективном формировании разнообразного ассортимента образовательных, медицинских, юридических, муниципальных и других услугах, как населению, так и хозяйствующим субъектам. При этом стоимость государственных и муниципальных услуг является важным инструментом в управлении своевременностью и качеством их предоставления.

В свете происходящих в России преобразований в сфере общественных финансов, перехода от парадигмы «управления затратами» к парадигме «управления результатами» тема оценки полной стоимости государственных и муниципальных услуг как одного из краеугольных механизмов новой идеологии управления финансами заслуживает особого внимания. Процессы реформирования бюджетной сферы, перевода на нормативное финансирование бюджетных учреждений и их преобразования в автономные, разработка стандартов качества государственных и муниципальных услуг требуют точной информации о величине и структуре стоимости услуг, предоставляемых за счет средств бюджетов всех уровней. Знать полную стоимость услуги необходимо, чтобы оценить эффективность ее предоставления, выбрать оптимальный способ предоставления, формирования тарифов, обоснования заявок на финансирование.

Данная тема нашла отражение в работах таких исследователей, как Н.В. Киселевой, Н.С. Мирзоян, В.А. Толмачева, В.Н. Южакова, В.Э. Бойкова, А.Н. Бокида и др.

Цель данного исследования – проанализировать особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в аспекте формирования их стоимости в современных условиях развития РФ.

У предоставления государственных и муниципальных услуг как одного из результатов нового государственного управления есть высокий потенциал. Российским предприятиям и организациям, гражданам всех социально-демографических групп приходится обращаться в органы власти и местного самоуправления непосредственно или через уполномоченные ими организации для получения тех или иных государственных и муниципальных услуг. Например, получение документов гражданской идентификации, регистрационных, разрешительных

документов, справок, выписок, сведений различного рода и т.д. При этом число таких взаимодействий населения с органами власти и местного самоуправления возрастает. Российская внутриведомственная статистика федеральных органов власти ежегодно фиксирует увеличение числа обратившихся за получением государственных услуг примерно на 4–10% в зависимости от конкретного органа власти. Например, в Росреестре за 2017 г. число поданных заявлений по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним возросло на 8,5% по сравнению с отчетным 2016 г. [3].

Одной из главных особенностей предоставления государственных и муниципальных услуг являются законодательные акты, административные постановления и инициативы депутатов. Административные постановления формируют определенную систему, включая инструкции выполнения государственных функций, предоставления социальных услуг, взаимодействия с гражданами всех социально-демографических групп, организации офисных отношений с предприятиями и организациями [1]. Поэтому стандарты качества муниципальной услуги становятся основой расчета ее полной стоимости, без знания которой невозможно определить эффективность предоставления муниципальной услуги, а соответственно, принимать обоснованные управленческие решения.

Недостаток информации об издержках предоставления услуг – один из факторов, сдерживающих приток инвестиций в инженерную и социальную инфраструктуру городов. В свою очередь, прозрачность информации о полной стоимости предоставления муниципальных услуг способствует формированию конкурентной среды муниципальных и немуниципальных организаций – поставщиков муниципальных услуг [4].

На уровне учреждения распределение косвенных расходов по отдельным услугам производится пропорционально величине фонда оплаты труда или численности персонала, занятого предоставлением данной услуги. Учет косвенных расходов при расчете стоимости муниципальных услуг особенно важен для социальной сферы, где на административные расходы приходится значительная доля издержек предоставления услуги. В полную стоимость муниципальных услуг необходимо также включать так называемые скрытые издержки, не имеющие формы явных денежных платежей. Например, льготы, предоставляемые муниципальным учреждениям при оплате жилищно-коммунальных услуг, аренды помещений, уплаты налогов. Это приобретает особую актуальность в связи с расширением сферы муниципального заказа и привлечением организаций частного сектора к оказанию услуг

населению. Кроме того, налоговое законодательство предусматривает ряд налоговых льгот при оказании услуг муниципальными учреждениями, то есть ставит в неравные налоговые условия поставщиков муниципальных услуг разной организационно-правовой формы.

Следовательно, при прочих равных условиях стоимость муниципальных услуг, предоставляемых негосударственными коммерческими организациями, будет выше, что исключает возможность добросовестной конкуренции между поставщиками услуг. По имеющимся оценкам денежный эквивалент льгот, имеющихся у муниципальных учреждений, может достигать 30% полной стоимости заказа, и стоимость услуги в негосударственной коммерческой организации может быть на 45% выше стоимости услуги, произведенной в муниципальном учреждении [2]. Соответственно, только информация о полной стоимости муниципальных услуг способствует принятию обоснованных управленческих решений в отношении вопроса – продолжать оказывать услугу силами муниципальных учреждений или привлекать для ее предоставления негосударственные коммерческие организации в рамках муниципального заказа. Главное преимущество муниципального заказа заключается в возможности получения заданных результатов при оптимальном использовании местных ресурсов. Администрация муниципального образования, выступая в качестве организатора конкурса и заказчика, устанавливает требования к результату деятельности по количественным и качественным параметрам. При этом функции непосредственной реализации услуг передаются исполнителям.

Конкуренция за получение муниципального заказа обусловливает экономическую эффективность и повышение качества оказываемых услуг. Не менее важный вопрос в рамках бюджетирования, ориентированного на результаты, – определение количественных показателей результатов предоставления муниципальных услуг. Различают прямые (непосредственные) результаты, характеризующие объем и качество муниципальных услуг, и конечные результаты, характеризующие эффект (общественную выгоду, пользу) для внешних потребителей от муниципальных услуг.

Выводы. Таким образом, усилия органов государственной власти и местного самоуправления по повышению качества предоставляемых ими услуг в целом положительно сказываются на удовлетворенности их получателей. Имеются резервы повышения качества государственных и муниципальных услуг и удовлетворенности их получателей. Такими резервами, судя по результатам исследования, являются: первоочередное решение наиболее «неподатливых» проблем (прежде всего, больших очередей при обращении с заявлениями на предостав-

ление услуг и при получении их результатов); подтягивание до лучших образцов качества предоставления всех услуг; ускорение внедрения инноваций и переход к предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Библиографический список

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31. Ст. 4179.
2. Киселева Н.В. Принципы предоставления государственных и муниципальных услуг / Н.В. Киселева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 5. – С. 21–25.
3. Толмачев В.А. Понятие доступности государственных и муниципальных услуг / В.А. Толмачев // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 8 (104). – С. 22–27.
4. Южаков В.Н. и др. Государственные и муниципальные услуги: характеристика и качество предоставления / В.Н. Южаков, В.Э. Бойков, А.Н. Бокида // Власть. – 2014. – С. 128–136.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и логистики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
itv2106@mail.ru
Плотникова Дарья Владимировна
магистрант кафедры маркетинга и логистики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
dashketplotnja@mail.ru

ИННОВАЦИЯ ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

В современных социально-экономических условиях проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг стоят особо остро. В работе проанализирована трехуровневая концепция мультиатрибутивной модели образовательной услуги, предложены пути интенсификации процесса обучения, а также пути повышения удовлетворенности качеством образовательных услуг посредством создания государственно-коммерческого центра научно-производственного обучения.

Потребность, рынок труда, спрос, предложение, сбалансированность спроса и предложения, образовательная услуга, мультиатрибутивная модель образовательной услуги.

Ibragimkhalilova Tatyana Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University
Plotnikova Darya Vladimirovna
Master program student, Donetsk National University

INNOVATION OF EDUCATIONAL SERVICES VALUE AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS IN THE LABOR MARKET

In the current socio-economic conditions, the problems of interaction between the labor market and the educational services market are particularly acute. The paper analyzes the three-level concept of a multi-attributive model of educational services, suggests ways to intensify the learning process, as well as ways to increase satisfaction with the quality of educational services through the creation of a state-commercial center for scientific and industrial training.

Need, labor market, demand, supply, demand and supply balance, educational service, multi-attributive educational service model.

В процессе формирования новой государственности, взявшей курс на социализацию экономики, произошли существенные сдвиги в структуре занятости населения, в спросе на различные категории работников, усилилась потребность в компетентных специалистах для разных отраслей народного хозяйства. Неизменным остается тенденция обострения противоречий между потребностями рынка труда в рабочей силе с определенным набором компетенций, и производством кадров с набором компетенций, на которые не предъявляется спрос. Обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы – это одна из ключевых задач не только государственной политики занятости населения, но на наш взгляд, задача системы образования, обеспечивающей и предоставляющей необходимый комплекс образовательных услуг в соответствии со спросом на рынке труда.

Если говорить о практической ценности образовательных услуг и продуктов, то, в соответствии с мультиатрибутивной моделью товара, они должны определяться набором атрибутов. К системе образования наиболее применима трехуровневая концепция мультиатрибутивной модели образовательной услуги, имеющая следующую структуру (рис. 1).

Рис. 1. Трехуровневая концепция мультиатрибутивной модели образовательной услуги [1]

Первый уровень – основная выгода от образовательной услуги, в качестве которой рассматривается уровень компетентности специалиста.

Второй уровень – реальная образовательная услуга, включающая имидж учебного заведения, форму обучения, содержание образовательной программы, материальные ресурсы, документ об образовании.

Третий уровень – услуга с подкреплением, включающая помощь выпускникам в трудоустройстве, повышение квалификации, кредитование дальнейшего обучения, поддержку молодых специалистов в первый год работы, консультирование по вопросам составления индивидуальной карьеры.

Именно овладение «атрибутивными уровнями» образовательной услуги является факторами потенциального трудоустройства на рынке труда, и закладывают основу востребованного специалиста.

Одно из направлений для решения обозначенной проблемы предоставляет система обучения студентов определенных специальностей по заказу предприятий. Однако эффективность этой системы осложняется рядом причин:

- отсутствием точных прогнозов в потребности специалистов;
- отсутствием опыта работы предприятий в симбиозе с высшими учебными заведениями;
- отсутствием в вузе структуры, принимающей заказы от предприятий и отвечающей за их выполнение.

В образовательных организациях необходимо обеспечить интенсификацию процесса обучения, с применением активных методов и средств, а также педагогическое творчество в общении со студентами.

Интенсификация образовательного процесса содержится в 8 блоках:

1. Общая конечная цель достигается через постановку мелких, промежуточных целей на различных участках обучения.
2. Создание стимулов для интенсивной деятельности обучающихся.
3. Обеспечение оптимальности интенсификации обучения.
4. Результативное усвоение материала.
5. Применение активных методов обучения.
6. Внедрение информационных технологий.
7. Стимулирование самообразования.
8. Обучение на основе деловых игр [2].

Интенсификация обучения является одним из факторов конкурентоспособности образовательной организации, который предопределяет спрос на предоставляемые услуги, с одной стороны, и востребованность подготовленных специалистов, с другой.

Согласно «стратегии голубого океана» В. Чан Кима и Рене Моборна, для нахождения и создания рынка, свободного от конкурентов необходи-

мо создание инновации ценности, которая основана на том, что границы рынка и структура отрасли не предопределены заранее и что их можно изменять с помощью действий и убеждений «игроков» данной отрасли.

Инновационность данной идеи заключается в том, что вместо того чтобы сосредотачивать все свои усилия на борьбе с конкурентами, необходимо сделать конкуренцию ненужной, создавая такой скачок в ценности для покупателей и для компании, что позволит открыть новое, неохваченное конкуренцией пространство рынка.

Следовательно, инновация ценности – это больше, чем инновация. Это стратегия, которая охватывает всю систему деятельности организации. Инновация ценности требует, чтобы организации ориентировали всю систему на достижение роста ценности для покупателей и для себя самих.

Анализ удовлетворенности ОУ позволил выявить, что основными ценностями для обучающихся являются значимость обучения для дальнейшей карьеры и связь прослушанных дисциплин с будущей практической деятельностью, доступность для понимания материалов, которые используются для обучения и востребованность знаний в практической деятельности.

Таким образом, на основе анализа ценностей студентов нами предложена их инновация, как основополагающий фактор стратегии голубого океана по поиску новых предложений. Инновация ценности заключается в создании государственно-коммерческого центра научно-производственного обучения (далее центр), который бы обеспечивал тесное взаимодействие студентов и работодателей, позволял бы генерировать новые идеи и решать совместно с сотрудниками различные производственные задачи.

Деятельность центра должна обеспечивать взаимосвязь следующих аспектов (рис.2).

Таким образом, совместная деятельность в рамках центра позволит избежать «формальности» прохождения практики. Кроме того, углубит взаимодействие работодателей, студентов, абитуриентов и позволит:

- студентам: выработать практические навыки, применить полученные знания на практике;
- руководителям предприятий: поделиться практическим опытом, выявить потенциальных сотрудников, получить новые идеи по совершенствованию деятельности предприятий;
- абитуриентам: получить информацию о наиболее востребованных профессиях, избегая ее асимметричности, а также сформировать приоритеты при поступлении в вуз.

Рис. 2. Аспекты деятельности центра научно-производственного обучения [составлено автором]

Библиографический список

1. Фомина С.Ю. Маркетинг образовательных услуг при подготовке востребованных специалистов в регионах России: автореф. дис. … канд. экон. наук / С.Ю. Фомина. – Волгоград: ВГТУ, 2008.
2. Бурменко Т.Д. и др. Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг: курс лекций / Т.Д. Бурменко, Н.Н. Даниленко, Т.А. Туренко. – М.: Кнорус, 2014. – 328 с.

Ильченко Ирина Анатольевна
кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
i.ilchenko@tmei.ru
Дереза Юлия Витальевна
инженер,
Комитет по управлению имуществом г.Таганрога
dereza-yu1702@yandex.ru

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ КОМИТЕТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ Г.ТАГАНРОГА

Проведено социологическое исследование мнения населения об услугах, оказываемых Комитетом по управлению имуществом г.Таганрога. По оценкам респондентов, такие показатели качества услуг, как доступность информации о порядке предоставления услуг, время предоставления услуг, вежливость и компетентность сотрудника, оказались наиболее высокими. Однако полнота информации о предоставляемой услуге получила самый низкий средний балл. Для совершенствования деятельности Комитета по управлению имуществом г.Таганрога можно рекомендовать повышение квалификации сотрудников, модернизацию оборудования и программного обеспечения и создание собственного сайта для обеспечения электронных коммуникаций между клиентом и данным учреждением.

Муниципальное учреждение, государственная услуга, социологический опрос, показатели качества услуги.

Ilchenko Irina Anatolievna
Candidate of Sciences (Ph. D.),
Associate Professor, Taganrog Management and Economics Institute
Dereza Julia Vitalevna
Engineer, Property Management Committee of Taganrog

CITIZENS' ASSESSMENT OF PUBLIC SERVICES OF TAGANROG PROPERTY MANAGEMENT COMMITTEE

A sociological study of public opinion about the services provided by the Taganrog Property Management Committee was carried out. According to the respondents, such indicators of the quality of services as the availability of information on the order of service provision, the time of service

provision, politeness and competence of an employee were the highest. However, the completeness of information about the service provided received the lowest average score. To improve the activities of the Taganrog Property Management Committee, we can recommend staff development, equipment and software upgrades, and creating our own website to provide electronic communications between the client and the institution.

Municipal institution, public service, sociological survey, service quality indicators.

Для решения проблем населения муниципальных в сфере использования муниципального имущества, земельных участков, передаче гражданам в собственность муниципального жилья и т.п. в соответствии с действующим законодательством им оказываются государственные услуги муниципальными Комитетами по управлению имуществом, в связи с чем для совершенствования деятельности этих учреждений необходимо знать мнение населения о качестве предоставляемых услуг. Цель работы заключалась в проведении оценки удовлетворенности населением качеством государственных услуг Комитета по управлению имуществом г.Таганрога (КУИ г.Таганрога). Объект исследования – услуги КУИ, предмет исследования – степень удовлетворенности населения качеством данных услуг.

Для изучения мнения таганрожцев о деятельности КУИ г.Таганрога и учета их мнения для разработки направлений совершенствования его работы было проведено социологическое исследование методом анкетирования с 12 по 25 апреля 2018 г., в котором приняло участие 104 респондента. При разработке анкеты, проведении опроса и обработки результатов анкетирования респондентов были использованы общепринятые методики [1]. Ответить на анкету предлагалось таганрожцам, которые хотя бы один раз в жизни обращались в Комитет по управлению имуществом г. Таганрога.

Характеристики выборки: а) по полу – мужчины (48,2 %), женщины (51,8%); б) по возрасту – лица в возрасте от 18 до 35 лет – 31,4%; 36-55 лет – 43,7%; 56-67 лет – 24,9%; в) по уровню образования – начальное профессиональное – 14,4%; среднее (полное) общее – 5,6%; среднее профессиональное – 16,7%; незаконченное высшее профессиональное – 9,1%; высшее профессиональное – 54,2%; г) по уровню материального благополучия − менее 5 тыс. руб. в месяц на человека (5,2%); от 5 до 10 тыс. руб. в месяц на человека (34,4%); от 10 до 15 тыс. руб. в месяц на человека (50,0%); свыше 15 тыс. руб. в месяц на человека (10,4%).

Согласно полученным результатам, 16,5% опрошенных обращаются ежеквартально в КУИ, 43,6% − один раз в год, 8,3% − ежемесячно, 26,9% − один раз в два года, 4,7% − 2-3 раза в жизни. Наиболее востребованными услугами у респондентов оказались: расторжение договора аренды муниципального имущества (за исключением земельных участков) – 21,3%;. заключение договоров аренды муниципального имущества (за исключением земельных участков) на новый срок – 18,2% и передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности (приватизация муниципального жилого фонда) – 17,7%. Далее следуют такие услуги, как предоставление информации об объектах учета из реестра муниципального имущества – 13,6%; принятие решения об образовании земельных участков – 9,7%; предоставление земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, или земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на которых расположены здания, строения, сооружения – 6,3%; предоставление в аренду земельных участков, находящихся в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, пользователю недр – 5,7 %; передача в муниципальную собственность ранее приватизированных жилых помещений – 4,1%; предоставление земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в собственность по истечению трех лет с момента заключения договора аренды – 3,4 %.

Для выявления степени удовлетворенности респондентов качеством предоставления муниципальных услуг, им было предложено оценить те услуги, которыми они пользовались или пользуются в настоящее время, по 5-балльной шкале, где 5 баллов – это полная удовлетворенность, а 1 балл – полная неудовлетворенность качеством предоставленной услуги (табл.1). Уровень удовлетворенности качеством услуги X определялся как средневзвешенное арифметическое [2]:

$$X = \sum_{i=1}^{n} v_i \cdot x_i,$$

где v_i – вес балла в долях единицы по результатам анкетирования;
x_i – балл оценки качества (от 1 до 5 по 5-балльной шкале).

Оказалось, что наиболее удовлетворены анкетированные следующими услугами, получившими высокое значение среднего балла: передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности (приватизация муниципального жилого фонда) – 4,7; заключение договоров аренды муниципального имущества (за исключением земельных участков) на новый срок – 4,7; предоставление информации об объектах учета из

реестра муниципального имущества – 4,4. Другими услугами они менее удовлетворены (средний балл от 3,9 до 4,1).

Аналогично уровню удовлетворенности качеством услуги были рассчитаны показатели качества оказываемых КУИ услуг как средневзвешенное арифметическое (табл.2).

Наиболее высокие средние баллы получили такие показатели качества услуг, оказываемых КУИ, как доступность информации о порядке предоставления услуг – 4,7; время предоставления государственных услуг – 4,6. Вежливость и компетентность сотрудника при предоставлении услуг оказались равными 4,2 балла, время ожидания ответа на подачу заявления, время предоставления услуги – 4,1 балла; время ожидания в очереди при получении государственных услуг – 4,0 балла. В то же время полнота информации о предоставляемой услуге получила средний балл, равный 3,2, что свидетельствует о недостаточном информировании клиента сотрудником КУИ во время оказания услуги. Причиной этого может служить и недостаточная компетенция отдельных сотрудников при решении отдельных проблем, например, обусловленная особенностями нормативно-правовой базы и спецификой решаемых проблем. Кроме того, часто оборудования КУИ, включая персональные компьютеры сотрудников, устарела, в связи с чем установка на них нового программного обеспечения оказывается невозможной, а без этих программ время оказания услуги увеличивается из-за задержек при поиске необходимой информации.

Таблица 1

Уровень удовлетворенности клиентов услугами, предоставляемыми КУИ г.Таганрога

Вид услуги	Баллы, %					Средний балл
	5	4	3	2	1	
Предоставление информации об объектах учета из реестра муниципального имущества.	67,3	11,2	21,5	-	-	4,4
Предоставление земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, или земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на которых расположены здания, строения, сооружения	53,4	-	35,3	11,3	-	3,9

Окончание табл. 1

Вид услуги	Баллы, %					Средний балл
	5	4	3	2	1	
Предоставление земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в собственность по истечению трех лет с момента заключения договора аренды.	14,6	85,4	-	-	-	4,1
Предоставление в аренду земельных участков, находящихся в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, пользователю недр.	-	56,4	-	43,6	-	3,1
Принятие решения об образовании земельных участков.	69,2	-	-	30,8	-	4,1
Заключение договоров аренды муниципального имущества (за исключением земельных участков) на новый срок.	70,8	29,2	-	-	-	4,7
Расторжение договора аренды муниципального имущества (за исключением земельных участков).	-	100	-	-	-	4,0
Передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности (приватизация муниципального жилого фонда).	67,2	32,8	-	-	-	4,7
Передача в муниципальную собственность ранее приватизированных жилых помещений.	22,3	55,4	22,3	-	-	4,0

Благодаря развитию электронных коммуникаций многие организации имеют собственный официальный сайт, на котором размещается не только информация об их деятельности, но и предоставляется возможность посетителям сайта задать интересующий их вопрос и получить на него ответ, оформить заявку на получение услуги и т.п.

КУИ г.Таганрога не имеет собственного сайта, и некоторую информацию о его деятельности можно получить только на сайте Администрации города. По этой причине в анкету был включен вопрос о том, удобно ли было бы респондентам обращаться в КУИ за предоставлением услуги через собственный интернет-портал данного учреждения. Положительно на этот вопрос ответило 75% опрошенных, а 25% сочли эту форму получения услуг для себя неудобной.

Таблица 2

Оценка респондентами показателей качества услуг, предоставляемых КУИ г.Таганрога

Показатели качества услуги	Баллы, %					Средний балл
	5	4	3	2	1	
Время предоставления государственных услуг	71,5	20,8	5,7	2,0	-	4,6
Время ожидания в очереди при получении государственных услуг	-	100	-	-	-	4,0
Вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении государственных услуг	60,4	-	39,6	-	-	4,2
Доступность информации о порядке предоставления услуг	70,8	29,2	-	-	-	4,7
Время ожидания ответа на подачу заявления, время предоставления услуги	37,9	40,2	21,9	-	-	4,1
Полнота информации о предоставляемой услуге	16,2	18,9	42,2	15,5	7,2	3,2

Для совершенствования деятельности Комитета по управлению имуществом г.Таганрога можно рекомендовать повышение квалификации сотрудников, модернизацию оборудования и создание собственного сайта. Сайт будет предоставлять полную и точную информацию, касающуюся деятельности Комитета, а также разделы: 1) «Ответы на вопросы», через который любой клиент сможет задать вопрос, касающийся имущественных отношений и на который сотрудник Комитета подробно ответит; 2) раздел «Личный кабинет», благодаря которому клиент получит доступ к актуальной информации об объектах имущества, о суммах начисленных и уплаченных арендных

платежей, о наличии переплат, о задолженности по аренде перед бюджетом; к перечню действующих и расторгнутых договоров; к данным о документах, объектах и дополнительных соглашениях по каждому договору. Кроме того, последний раздел позволит клиентам получить информацию об оказываемой им услуге, включая оформление документов для ее получения, а также сократить их время посещения Комитета при получении услуги.

Библиографический список

1. Кравченко А.И. Методология и методы социологических исследований: учебник для бакалавров / А.И. Кравченко. – М.: Юрайт, 2016. – 828 с.
2. Ильченко И.А. Экологическая составляющая устойчивого развития экосистемы среднего промышленного города: анализ проблем и пути управления (на примере г.Таганрога) / И.А. Ильченко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2013. – №2 (18). – С.75–80.

Какунина Анна Анатольевна
старший преподаватель
кафедры экономики и маркетинга
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г.Донецк (ДНР)
pentaklsolomona@gmail.com

СУЩНОСТЬ И МЕСТО МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Рассмотрены сущность и место маркетинговых коммуникаций в общей структуре управления промышленным предприятием, проведена систематизация трактовок понятия «маркетинговые коммуникации» в соответствии с существующими подходами.

Маркетинговые коммуникации, промышленное предприятие, экономическая эффективность, угольная промышленность, менеджмент.

Kakunina Anna Anatolyevna
Senior Lecturer, Donetsk National Technical University

ESSENCE AND PLACE OF MARKETING COMMUNICATIONS IN THE GENERAL STRUCTURE OF MANAGEMENT BY INDUSTRIAL ENTERPRISE

The nature and place of marketing communications in the overall management structure of an industrial enterprise is reviewed, systematization of interpretations of the notion «marketing communications» in accordance with existing approaches has been carried out.

Marketing communications, industrial enterprise, economic efficiency, coal industry, management.

В условиях рыночной экономики первоочередным является совершенствование механизмов управления промышленным предприятием, способствующих его эффективному функционированию. При этом все управленческие действия сопровождает обмен информацией, который обеспечивает реализацию функций и методов менеджмента, связь с рынком и т.д. Так, эффективное управление внутренними маркетинговыми коммуникациями дает возможность промышленному предприятию накапливать, формализовать, обобщать и структурировать знания и опыт каждого работника в единой информационной среде;

обеспечивать свободную циркуляцию информации по всем направлениям, что, в свою очередь, обеспечивает повышение эффективности работы всего предприятия. При этом современная практика деятельности промышленных предприятий показывает, что коммуникации воспринимаются обычно как вспомогательная деятельность, часто отождествляются только с продвижением продукции, применяются обособленно, иногда задачи отдельных коммуникационных инструментов противоречат другим. Соответственно, это приводит к ухудшению восприятия коммуникаций, осложнения их интеграции в систему управления предприятием, и как следствие – снижение экономической эффективности его деятельности. Но именно использование маркетинговых коммуникаций является одним из путей формирования таких механизмов управления предприятием, которые бы обеспечили его успешность в условиях рыночной экономики [1].

Успешность промышленных предприятий зависит от научно обоснованного управления маркетинговой коммуникационной деятельностью с целью поддержки долгосрочных партнерских отношений, донесение до потенциальных потребителей информации о возможностях товаропроизводителя, качественные преимущества его продукции над конкурентами и тому подобное. Использование маркетинговых коммуникаций только как инструмента для сбыта производимой продукции, устаревшее, одностороннее и слишком сужено. Роль и потребность интеграции маркетинговых коммуникаций растут, с одной стороны, в условиях высококонкурентных рынков, а с другой – учитывая кризисные явления отечественной экономики, требует поиска новых форм продвижения продукции, особенно это актуально для угледобывающих предприятий. Тщательное планирование комплекса маркетинговых коммуникаций позволяет достичь определенных предприятием целей и удержать устойчивые позиции на рынке.

Угольная промышленность занимает ведущее место в экономике ДНР и влияет на развитие других отраслей. Подъем или упадок ее зависит не только от инвестиций, но и от реализации продукции. Правильно и своевременно донести информацию о своем предприятии, его продукции является преимуществом на промышленном рынке.

Глубокому изучению проблемы формирования маркетинговой коммуникационной политики посвятили свои работы такие всемирно известные ученые, как Д. Блайд, Т. Уилсон, Я. Гордон, Дж. Рассел, А. Уильямсон, Н. Харт и др.

Среди отечественных представителей экономической науки, в данном направлении, следует отметить исследования Л. Балабановой, А. Кузьмина, Р. Ноздрева, А. Павленко, Р. Федоровича др.

Вместе с тем существующие подходы к формированию маркетинговой коммуникационной политики именно предприятий угледобывающей промышленности не систематизированы, не хватает новейших методов ее комплексной разработки, оценки и внедрения эффективных средств коммуникации в угольной промышленности Донецкой Народной Республики.

Современные потребители скептически относятся ко многим инициативам специалистов по маркетингу, так привлечь и удержать интерес потребителей к любому товара достаточно сложно. На сегодняшний день, чтобы обеспечить успешную продажу товара, предприятию необходимо сделать больше, чем просто следить за его отличным качеством и установить на него низкую цену. Предприятия должны продавать свои товары, сопровождая их оригинальными, информативными и привлекательными обращениями, которые убеждали бы в соответствии этих товаров потребностям и желаниям потребителей.

Поэтому ключевым элементом маркетинга являются коммуникации. Главной целью деятельности в сфере маркетинговых коммуникаций является формирование спроса. А, соответственно, основной задачей специалистов по маркетингу является использование всех возможных методов коммуникаций, чтобы максимально увеличить влияние своей коммуникационной деятельности. Основой же коммуникационной деятельности является передача информации о самом предприятии и его продукции. Такая информация направлена не только на потребителей, но еще и на работников, групп влияния и другую аудиторию. То есть благодаря передаче информации о своем предприятии и своей продукции субъект хозяйствования может информировать и усиливать интерес к себе, а также повышать уровень спроса на продукцию и формировать положительный имидж [2].

Общая система маркетинговых коммуникаций предприятия представляет собой совокупность инструментов, используемых для достижения маркетинговых целей. Условия развития коммуникационной среды требуют приспособления коммуникационной деятельности промышленных предприятий к изменениям и вызывают эволюцию маркетинговых коммуникаций: сначала в концепцию интегрированных маркетинговых коммуникаций, а затем в подход к формированию комплекса продвижения по пути синтезирования коммуникационного инструментария. На структуру комплекса продвижения влияет множество факторов, таких как этап жизненного цикла товара, степень готовности покупателей к покупке, тип продукта или рынка. Последний фактор, в частности, заслуживает особого внимания при формировании комплекса продвижения промышленного предприятия, где, как

показывают исследования, на первый план выходят личные продажи и стимулирование сбыта, а реклама имеет низкую относительную важность. Кроме того, в условиях изменяющейся внешней среды предприятия предпочитают синтетическим средствам продвижения.

Понятие маркетинговых коммуникаций приобретало различные трактовки в исследованиях зарубежных и отечественных ученых и приобретает характеристики философии маркетинговой деятельности, информационных связей и связей с контактными аудиториями, определяющей концепцию коммуникационной деятельности предприятия.

Трактовки понятия «маркетинговые коммуникации» систематизированы в соответствии с существующими подходами [3]:

1. По функции маркетинговой деятельности [4–6]:

- маркетинговые коммуникации – это наиболее визуальный инструмент маркетинг-микса, который включает все инструменты, с помощью которых компания поддерживает связи с целевыми группами и заинтересованными сторонами для продвижения ее продуктов или компании как таковой;
- маркетинговые коммуникации является одной из функций маркетинговой деятельности, связанной с управлением коммуникациями, осуществляется с помощью комплекса средств передачи умышленных сообщений между субъектами маркетинговой системы с целью стимулирования их активности;
- маркетинговые коммуникации – это основа для тех сфер рыночной деятельности, цель которой удовлетворение совокупных потребностей общества;
- маркетинговые коммуникации – это деятельность предприятия, направленная на создание взаимосвязи с участниками рынка, который будет способствовать эффективной маркетинговой деятельности и устойчивому функционированию предприятия на рынке.

2. По информационным связям [7–9]:

- маркетинговые коммуникации – это совокупность сигналов, исходящих от предприятия в адрес различных аудиторий: посредников, конкурентов, потребителей, поставщиков, акционеров, органов государственного управления, собственного персонала;
- маркетинговые коммуникации – информационные связи предприятия с собственным окружением, должны обеспечивать успешное решение задач в сфере маркетинга;
- маркетинговые коммуникации – информационное взаимодействие между производителем и потребителями, целью которого является повышение привлекательности продукта предприятия для целевой

аудитории при использовании коммуникативных составляющих всех элементов маркетингового комплекса.

По связи с контактными аудиториями [10–12]:

- маркетинговые коммуникации – двусторонний процесс: с одной стороны, предполагается воздействие на целевые аудитории, а с другой – получение встречной информации о реакции этих аудиторий на осуществляемое фирмой воздействие;
- маркетинговые коммуникации – это связи, образованные фирмой с контактными аудиториями (потребителями, поставщиками, партнерами и т.п.) с помощью различных средств воздействия, к которым относятся реклама, паблик рилейшнз, стимулирование сбыта, пропаганда, личная продажа, а также неформальные источники информации в виде слухов;
- маркетинговые коммуникации – деятельность предприятия, направленная на информирование, убеждение и напоминание целевой аудитории о своих товарах, стимулирования их сбыта, создания положительного имиджа компании в обществе и наладки тесных взаимовыгодных партнерских отношений между предприятием и общественностью, а также оценки рыночной ситуации через обратный информационный поток с целью адаптации целей фирмы к сложившейся ситуации.

В практической деятельности промышленных предприятий функции менеджмента внедряются в систему управления предприятием с помощью методов управления (экономические, организационные, социально-психологические), которые обеспечивают влияние управляющей системы на управляемую систему.

Модель управления маркетинговыми коммуникациями промышленного предприятия демонстрирует преимущества использования синтезированного инструментария продвижения для продукции промышленных предприятий:

- гибкость реализации коммуникационного плана, обеспечивают регламентные методы управления, и ориентация на цель предприятия, реализации которой призваны способствовать распорядительные методы управления;
- комбинированный тип решений, приемлемый для синтезированного инструментария продвижения, обеспечивает согласование управленческих действий на всех стадиях маркетинговой коммуникационной деятельности;
- организация коммуникационной деятельности по уровням управления позволяет предприятию построить комплекс маркетинговых коммуникаций, который соответствует общей стратегии предприя-

тия и сформировать управленческие действия, направленные на эффективную реализацию сформированного комплекса продвижения;

- использование синтезированных маркетинговых коммуникаций в деятельности промышленных предприятий обеспечивает взаимосвязь между всеми звеньями, которые задействованы в процессе продвижения продукции.

Следует учитывать, что в рамках каждого элемента отдельного бизнес-процесса на достижение его цели работает ряд лиц, цели и интересы которых могут отличаться. Что еще раз подчеркивает важность формирования эффективной системы управления внутренними маркетинговыми коммуникациями промышленного предприятия.

К основным целям внутренних маркетинговых коммуникаций относятся [13]:

- достижение запланированных бизнес-показателей промышленного предприятия с помощью выстраивания системы эффективных взаимоотношений с персоналом;
- повышение привлечения и эффективности персонала через формирование целевой корпоративной культуры;
- развитие осведомленности сотрудников об изменениях в среде хозяйствования;
- формирование понимания сотрудниками необходимости организации развиваться в направлении реализации своих целей, учитывая изменения внешней среды;
- формирование положительного чувства принадлежности у сотрудников и другие.

Учитывая обозначенные цели и рассмотренный материал, существует возможность уточнить значение маркетинговых коммуникаций на промышленном предприятии как [14]:

1) инструмента интеграции всех видов деятельности;
2) среды и механизма управления;
3) средства обеспечения гибкости и адаптивности предприятия;
4) инструмента развития кадрового и инновационного потенциала;
5) инструмента формирования организационной культуры на основе целостности целей и ценностей;
6) инструмента повышения эффективности бизнес-процессов.

Соответственно роль внутренних маркетинговых коммуникаций в общей системе управления промышленного предприятия нельзя недооценивать. Наоборот, необходимо использовать методы для их анализа и реализовывать соответствующие меры по улучшению их состояния.

Управления внутренними маркетинговыми коммуникациями на промышленном предприятии осуществляется с помощью организа-

ционных, экономических и социально-психологических методов управления, а также наличие соответствия между синтезированными маркетинговыми коммуникациями и комбинированным типом решений, который сочетает централизованные и децентрализованные решения и реализуется на стратегическом уровне управления.

Библиографический список

1. Сагер Л.Ю. Загальні засади функціонування внутрішніх комунікацій на підприємстві // Економічні проблеми сталого розвитку : тези доповідей науково-технічної конференції викладачів, співробітників, аспірантів і студентів факультету економіки та менеджменту / Л.Ю. Сагер. – Суми: Вид-во Сумського державного університету, 2010. – С.1920.
2. Штельма Н.О. Вдосконалення маркетингової комунікаційної політики на відчизняних підприємствах / Н.О. Штельма // Матеріали ІІІ Міжнародної науково-практичної конференції [«Управлінські аспекти підвищення національної конкурентоспроможності»], (Сімферополь–Ялта, 23–25 жовтня 2009р) / Н.О. Штельма. – Сімферополь-Ялта: ВіТроПринт, 2009. – С. 113–114.
3. Тимохіна Я.О. Планування комунікаційної діяльності підприємства / Я.О. Тимохіна // Актуальні питання економічних наук: збірник матеріалів І Міжнародної науково-практичної конференції (м. Донецьк, 28–29 червня 2013 року) / Східноукраїнський інститут економіки та управління / Я.О. Тимохіна. – Донецьк: ГО «СІЕУ». – С. 79–80.
4. Янковська Г.В. Сутність маркетингових комунікацій та їх місце у системі маркетингу / Г.В. Янковська // Наука й економіка. – 2010. – №4 (20). – С. 98–101.
5. Синяева И.М. Маркетинговые комммуникации: учебник / И.М. Синяева, С.В. Земляк, В.В. Синяев; под. ред. проф. Л.П. Дашкова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – 304 с.
6. Носач Л.Л. Дослідження сучасного ринку маркетингових комунікацій / Л.Л. Носач, К.Ю. Величко // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/esprstp_2012_2_32.pdf.
7. Норіцина Н.І. Маркетингова політика комунікацій: курс лекцій. – Київ: МАУП, 2003. – 120 с.
8. Кожухівська Р.Б. Суть і принципи реалізації інтегрованих маркетингових комунікацій / Р.Б. Кожухівська // Бізнес-інформ. – 2013.– №3. – С. 362–367.
9. Простова О.І. Інноваційні методи маркетингових комунікацій та перспективи їх використання в політичній практиці. Наукові праці. Політологія. – Вип. 185. – Т. 197. – С. 28–32.

10. Тимохіна Я.О. Проблеми бюджетування та оцінки ефективності синтезованих маркетингових комунікацій промислових підприємств / Я.О. Тимохіна // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія : Економічні науки. – 2015. – Вип. 10. – Ч. 4. – С. 85–89.
11. Войнаренко С.М. Комунікативна політика підприємств в сучасних умовах / С.М. Войнаренко // Вісник Хмельницького національного університету. – 2011. – №6. – Т. 2. – С. 51–54.
12. Примак Т.О. Маркетинг: навч. посіб. / Т.О. Примак. – Київ: МАУП, 2004. – 228 с.
13. Сагер Л.Ю. Управління комунікаціями промислового підприємства з позиції зниження плинності кадрів / Л.Ю. Сагер, Г.В. Яковлева // «Маркетинг інновацій і інновації у маркетингу»: збірник тез доповідей VI Міжнародної науково-практичної конференції (27–29 вересня 2012 року). – Суми: ТОВ «ДД «Папірус», 2012 – С. 229–231.
14. Сагер Л.Ю. Аналіз теоретичних основ внутрішніх комунікацій як необхідної умови ефективного управління підприємством / Л.Ю. Сагер // Маркетинг та менеджмент інновацій. – 2011. – №1. – С.128–136.

Караваев Валерий Евгеньевич
кандидат медицинских наук, профессор кафедры детских инфекционных болезней и эпидемиологии, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г.Иваново
Варникова Ольга Рудольфовна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г.Иваново
Тезикова Ираида Васильевна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г.Иваново
ovarnikova@mail.ru

ОТ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ – К РЕАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

В статье отмечена значимость работы экспертов по оценке качества оказываемой медицинской помощи. Эта работа дает свои результаты в совершенствовании медицинского обслуживания, но показаны и её резервы, нацеленные на будущее, на сохранение здоровья нации.

Экспертиза, медицинская помощь, управление, качество.

Karavayev Valery Evgenievich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Medicine, Professor, Ivanovo State Medical Academy
Varnikova Olga Rudolfovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Medicine, Associate Professor, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation
Tezikova Iraida Vasilievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Medicine, Associate Professor, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation

FROM THE QUALITY CONTROL OF MEDICAL CARE – TO REAL ACTIONS

The article notes the importance of the work of experts in assessing the quality of medical care provided. This work yields its results in the improvement of medical care, but its reserves, aimed at the future, at preserving the health of the nation, are shown.

Expertise, medical care, management, quality.

Изменения, произошедшие за четверть века новейшей России, в том числе и в здравоохранении, требуют серьезного осмысления и коррекции. Проблемы, имеющиеся в здравоохранении, во многом не новые, они характерны для всего периода новейшей истории России [1; 2]. Реорганизация здравоохранения дело трудное и затратное. Чтобы заново выстраивать систему здравоохранения следует вглядеться в «дорожную карту», по которой шли от советской системы к современной организации медицинской помощи. Надо осознать, что сломали, какие связи порвали и что получили в итоге. Для модернизации требуются знания, глубокий анализ, согласие целей и действий. Разбалансированность жизни и медицины, разочарование общества, стремление к обновлению отрицательно сказываются на здоровье каждого его члена и негативно влияют на настроение общества в целом.

Жизнь самая большая ценность. Значимость качественного и эффективного оказания медицинской помощи велика не только для пациентов и врачей, поскольку каждый из них заинтересован в повышении качества и улучшении результатов работы, но с позиции государства, так как от здоровья нации зависит его будущее развитие и благосостояние страны. Вопросы качества многоуровневые и сложные, зависящие от многих составляющих. Переустройство страны повлекло за собой изменения в организации и экономике здравоохранения, и не всегда в лучшую сторону. Повышению качества медицинской помощи способствуют экспертная работа, повышение квалификации врачей, материальная база лечебных учреждений и многие другие направления работы здравоохранения. Экспертная работа помогает развитию здравоохранения [3; 4].

Мы не претендуем на полный охват данной темы и абсолютную правду, но, занимаясь экспертизой качества медицинской помощи более 20 лет, считаем, что имеем право на своё, стремящееся к объективности, мнение. Необходимость экспертизы очевидна – так как она позволяет реально и объективно оценить состояние дел на местах, работу каждого конкретного медицинского учреждения, каждого врача. Объективная оценка состояния дел в медицинских организациях необходима для осознания позитивного и негативного опыта, чтобы выбрать пути исправления недостатков и не повторять ошибок в дальнейшем, тем более что ошибок в диагностике и в лечении встречается достаточно как по субъективным, так и объективным причинам.

При оценке качества медицинской помощи не следует аппелировать к мнению только пациентов, так как их точка зрения хотя и значима, но она не всегда главная и объективная. Правильно говорят, что если бы Форд ориентировался на мнение людей, то он бы создал коня с

золотыми копытами, а не машину. Существенно изменились политико-экономическая и социальная стратегия общества. Многие перемены в здравоохранении – веление времени.

Мы понимаем, что экономическая ситуация в стране не позволяет рассчитывать на серьезные экономические вливания, но в наших силах улучшить здравоохранение сделать его более комфортным и эффективным с как можно меньшими денежными затратами.

Всем известен принцип кнута и пряника, но он на сегодняшний день не достаточно действует в сфере здравоохранения. За не надлежаще выполненную работу страховые компании применяют наказания в виде штрафных санкций, но одновременно с наказанием должна быть и мотивация к качественной и сложной работе. При этом следует учитывать и количественные показатели. В современных условиях это осуществить достаточно просто, так как страховые компании при выплате денег за пролеченный случай, указывают и идентифицированный номер врача. Так что определить, какую сумму заработало то или иное отделение и каждый врач, при наличии информационных технологий совсем не сложно. Но экономические рычаги администрация не всегда включает. Возможны и иные принципы стимулирования и не только конкретных работников, но и медицинских учреждений в целом. Например, в качестве бонуса для лечебных учреждений, где из года в год экспертами регистрируется небольшое количество и не значимые дефекты, можно бы минимизировать число проверок, ввести определенные преференции в виде повышающего коэффициента при оплате медицинских услуг, предоставлять приоритеты при закупке новой техники. Соответственно лечебные учреждения – аутсайдеры следует держать под более пристальным вниманием. Чтобы контроль стимулировал к хорошей работе. Не лишним было бы введение обратной связи между лечебными учреждениями и экспертами контроля качества медицинской помощи после проведенной работы над ошибками, когда медицинские организации уведомляли бы проверяющие организации, как они отреагировали на замечания и предложения экспертов. Врач должен знать свои ошибки, осознавать и не повторять их вновь. Наказание должно быть не ради наказания, а ради позитивных преобразований в медицинском учреждении. Зуд наказания без осмысления цели вреден. При некачественно проведенном лечении ни здоровье, ни ущерб пациентам никто не возместит. По каждому выявленному дефекту следует предпринимать меры для дальнейшей ликвидации и назначать ответственных лиц. За качество оказываемой медицинской помощи должны отвечать все, причастные к лечебно-диагностическому процес-

су: от исполнителя, до руководителя департамента здравоохранения, а ряде случаев и сотрудники Министерства, а не только лечащий врач, т.к. решение масштабных задач во многом зависит от главных врачей медицинских организаций и вышестоящих руководителей. Определенная доля ответственности ложится и на тех, кто проводит лицензирование ЛПУ и аттестацию врачебных кадров. Поэтому мониторирование результатов экспертной оценки необходимо учитывать при проведении аттестации медицинских работников и при аккредитации лечебных организаций. Результаты контроля качества оказания медицинской помощи могут и должны быть более активно востребованы руководителями здравоохранением всех уровней.

Стандарт диагностики и лечения того или иного заболевания это схема, которая существенно обедняет мышление, выбор действий, поведение врачей. Жизнь всегда шире любых рамок. Значительно сужает видение процессов происходящих в организме больного и понимание природы и сути человек. Стандарты оказания медицинской помощи слабо позволяют индивидуализировать лечение, они не учитывают многие привходящие факторы, имеющиеся у того или иного больного. Например, выраженность аллергических и иммунологических процессов, условия жизни (в городе или в сельской местности) и многие другие. От профессионализма медицинских работников нередко зависит жизнь пациента. Должен быть стандарт не только профессиональных, но и деловых, личностных и нравственных качеств медиков.

Медицинские работники должны не только уважать свою работу, но и получать за хорошо выполненную работу достойное вознаграждение. Причем удивительно, что в одной и той же стране при единой конституции в разных административных территориях и в разных медицинских учреждениях работники за одну и ту же работу получают существенно различающуюся заработную плату. Оплата труда привязана к средней зарплате по экономике в регионе. Почему же, например, у военных она не привязана к административной территории и месту службы. Логично предположить, что члены их семей, пользуются теми же магазинами, где стоимость товара одинакова для всех, стоимость коммунальных услуг так же не зависит от уровня заработной платы. Может быть и силовикам государство положит оплату в зависимости от региона, где они проходят службу? Различия в оплате одинакового труда способствуют «вымыванию» кадров из территорий с низкими доходами. И возникает законный вопрос – почему в социальном государстве, пусть даже и подчиняются они областной администрации (ОБУЗ), уровень и качество медицинской помощи существенно отлича-

ются в разных регионах, почему у кого-то есть корпоративные сверхприбыли, а кто-то не может свести концы с концами.

Люди, работающие в стрессовых ситуациях, в условиях нервного напряжения, должны чувствовать себя защищенными. Психоэмоциональное состояние врачей влияет не только на настроение пациентов, персонала и родственников, а и на принятие лечебно-диагностических решений, а значит и на эффективность работы. Если государство перешло к рыночным отношениям, то следует помнить, что главный закон капитализма – погоня за прибылью, мы понимаем, что государство не может должным образом финансово обеспечить здравоохранение и соответственно достойную заработную плату сотрудников, но тогда должны быть другие преференции.

Большое значение в здравоохранении имеют организаторы. Если во главе медицинского учреждения хороший главный врач, по крайней мере, не мешающий профессионалам, – дело спорится. А если у него страдает хотя бы одно из качеств, долженствующих для руководителя, сотрудники уходят и дело страдает. Нельзя сосредотачивать административную и финансовую власть в руках одного руководителя, особенно если принять во внимание, что руководители нередко не отличаются авторитетом, нравственными качествами, профессионализмом, творческими началами, о чем свидетельствуют состояние с коррупцией и прямые линии Президента Российской Федерации В.В.Путина. Найти хорошего руководителя, который бы не окружал себя приспешниками и приспособленцами, очень не банальная задача. Думаем, что не худшей практикой являются выборы руководителей, когда коллектив имеет возможность высказать свои предпочтения тому или иному претенденту на вакантную должность. В ряде случаев не помешает практика обсуждения кандидатов в независимых региональных центрах, что уменьшило бы возможность попадания на должности «успешных и удобных» менеджеров без профессиональной подготовки, не по личному знакомству, а по профессиональному уровню. Не лишней была бы и практика отчетов руководителей перед коллективами и авторитетными региональными центрами, дававшим им рекомендации при назначении. Такие ситуации позволят уменьшить коррупцию и формализм руководителей.

Внедрение новейших технологий – вопрос не праздный на сегодняшний день, тем более при дефиците финансирования. Недостаточно внедряются новые технологии диагностики и лечения, не случайно так расплодились сетевые лаборатории и быстро развиваются коммерческие медицинские структуры. При проведении экспертизы нередко

обращаем внимание на недостаточное вирусологическое обследование, устарела физиотерапевтическая аппаратура.

В условиях недостаточного финансирования важно контролировать численность управленческого и хозяйственного персонала и проводить анализ качества работы не только медицинского персонала, но и административно – хозяйственной службы и охраны.

Настала пора объединить усилия организаций проверяющих качество медицинской помощи. К ним относятся и департамент здравоохранения, и ФОМС, и страховые компании, и ЦСЭН, и Росздравнадзор и др. Чтобы переломить негативные тенденции в здравоохранении, необходима координация их работы. Грамотная работа административных органов с экспертным сообществом принесет свои плоды. Изменения неизбежны, но их вектор зависит и от объединения усилий. Впереди огромная работа и если шаг за шагом будет продвижение вперед, это уже будет стратегией. Мы искренне верим, что со временем работа в медицинской отрасли снова станет престижной, в медицину снова потянется талантливая молодежь, которой мы передадим свой опыт работы.

В сообществе среди аналитиков и экспертов сложилось мнение о все большем расхождении интересов в совместной работе вузовских сотрудников и работников практического здравоохранения. Это усугубляется отсутствием Положения о клинической больнице, которое бы регулировало эти взаимоотношения.

Необходимо отметить, что и в сфере обязательного медицинского страхования нужны изменения. От совершенствования тарифов и штрафных санкций к более тесным контактам с коллегами из других страховых компаний и с Департаментами здравоохранения. В частности, тесная интеграция с аналитическими отделами Департамента принесла бы значительную пользу.

Таким образом, к результатам проводимой экспертизы следует относиться серьезно, проводить их анализ и оперативно реагировать на реально сложившееся положение дел, имеющиеся недостатки и выявляемые проблемы. Очень важно чтобы организаторы здравоохранения и эксперты слышали друг друга. Понять, что происходит в медицинских организациях в настоящее время, и что следует сделать для оказания качественной помощи людям. Не полностью исчерпаны внутренние резервы медицинских учреждений, в том числе и совершенствование экспертной работы, внедрение которых не требует существенных дополнительных материальных затрат.

Библиографический список

1. Караваев В.Е. и др. Контроль качества медицинской помощи и его роль в совершенствовании здравоохранения / В.Е. Караваев, О.Р. Варникова, И.В. Тезикова // Россия: тенденции и перспективы развития. – Ежегодник. – Вып. 10. Ч. III. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С.716.
2. Комаров Ю.М. Стратегия развития здравоохранения в РФ / Ю.М. Комаров // Здравоохранение. – 2009. – №2. – С.53–62.
3. Караваев В.Е., Варникова О.Р., Аленина Т.М. Значение комплексного подхода при оценке качества оказания медицинской помощи в концепции управления общественным здравоохранением. Роль профилактики и реабилитации в обеспечении качества жизни населения на современном этапе / В.Е. Караваев, О.Р. Варникова, Т.М. Аленина: материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2013. – С. 265–267.
4. Круглов Е.Е., Гуров А.Н., Огнева Е.Ю. Организация мониторинга качества и эффективности работы по реализации программы модернизации здравоохранения в Московской области / Е.Е. Круглов, А.Н. Гуров, Е.Ю. Огнева // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. – 2011. – № 4. – С.52–55.

Карпенко Наталья Анатольевна
ассистент кафедры управления персоналом
и экономики труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
nata.lyaka@mail.ru

МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся исследования теоретико-методологических и практических аспектов управления персоналом на примере монопольной организации республики – Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики (далее – ЦРБ ДНР).

Мотивация персонала, мотивационный механизм, организация, Key Performance Indicator (KPI), SMART.

Karpenko Natalya Anatoliivna
Assistant of the Department of personnel management
and labor, Donetsk National University

MOTIVATIONAL MECHANISM OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE BANKING SECTOR

The article deals with issues related to the study of theoretical, methodological and practical aspects of personnel management on the example of the monopoly organization of the Republic – the Central Republican Bank of the Donetsk People's Republic.

Personnel motivation, motivational mechanism, organization, Key Performance Indicator (KPI), SMART.

В современных организациях эффективный мотивационный механизм является существенным фактором в конкурентоспособности, что является важным и актуальным для успешного развития банковской системы. На сегодняшний день мотивационный механизм занимает центральное место в системе управления персоналом организации, так как именно он по существу выступает причиной поведения работников. От того насколько мотивированны работники, зависит их ориентация на цели организации, желание их достигать, обеспечивать необходимый результат. А это, в свою очередь, является основой для эффективной работы организации в целом.

На данном этапе развития и становления экономики Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) необходимо внедрение новых мотивационных механизмов в банковский сектор.

Исследованию проблем мотивационного механизма в историческом развитии и современном понятии посвятили свои труды известные специалисты в области изучения проблем управления персоналом, мотивации и экономики труда: Н. Лукьянченко, Л. Бунтовская, С. Бунтовский, В. Герчиков, Ю. Одегов, А. Колот, А. Еськов и другие, это не полный перечень современных известных российских и украинских ученых, которые настаивают на необходимости формирования современного мотивационного механизма, с помощью которого любая организация способна достигнуть наибольшего экономического и социального эффекта.

Целью данной статьи является изучение особенностей мотивационного механизма в Центральном Республиканском Банке (далее – ЦРБ) ДРН и разработка рекомендаций по его усовершенствованию.

ЦРБ ДНР – это монопольный республиканский банк, который является органом государственного управления с особым статусом [7], находящийся на территории молодой республики.

В управлении банковским персоналом можно брать за основу мотивационные теории содержательного и процессуального характера. Но проанализировав эти теории, можно сказать, что ни одна из них не является полностью приемлемой в условиях развития банковской системы ДНР. Поэтому при построении объективного и эффективного мотивационного механизма работников организации важную роль играет ключевой показатель эффективности (КПЭ), или, по международному стандарту, Key Performance Indicator (KPI).

KPI представляет собой систему, которая используется для достижения поставленных главных целей любого бизнеса: привлечение и удержание клиентов (потребителей), рост профессионализма работников, увеличение доходов и снижение расходов [6].

Как показывает опыт большинства современных зарубежных и российских организаций денежное стимулирование персонала на базе KPI, как один из способов материальной мотивации, в отличие от базовой заработной платы, т.е. оклада, направлено на достижение долгосрочных и краткосрочных целей организации.

Для стимулирования сотрудника к достижению высоких индивидуальных результатов, а также к увеличению вклада в коллективные результаты по достижению стратегических целей, организации используют систему формирования переменной части денежного вознаграждения на базе KPI. Используемые в рамках данной системы

показатели и критерии их оценки должны быть просты и понятны работникам, а размеры переменной части компенсационного пакета – экономически обоснованы [3]. Следует учитывать и то, что материальное стимулирование бывает эффективным только в совокупности с другими управленческими долговременными программами мотивации персонала организаций. Таким образом, понимая, что размер заработной платы будет зависеть от производительности его труда, работник будет мотивирован на более успешное выполнение поставленных перед ним задач [2, с. 62].

В мировой практике доказано, что внедрение системы KPI увеличивает прибыль компаний от 10% до 30%, поскольку ориентирует работу сотрудников на результат, повышая и мотивацию, и лояльность персонала. Однако для внедрения системы управления и мотивации с помощью KPI руководителям компании необходимы особые знания, которые можно приобрести с помощью корпоративного обучения.

Основные проблемы, связанные с внедрением системы KPI, возникают из непонимания различных подходов к оценке процессной деятельности. Бизнес-процесс представляет собой систему циклических, последовательных, целенаправленных и регламентированных видов деятельности, в которой посредством управляющего воздействия и с помощью ресурсов входы процесса преобразуются в выходы, результаты процесса, представляющие ценность для потребителей [1].

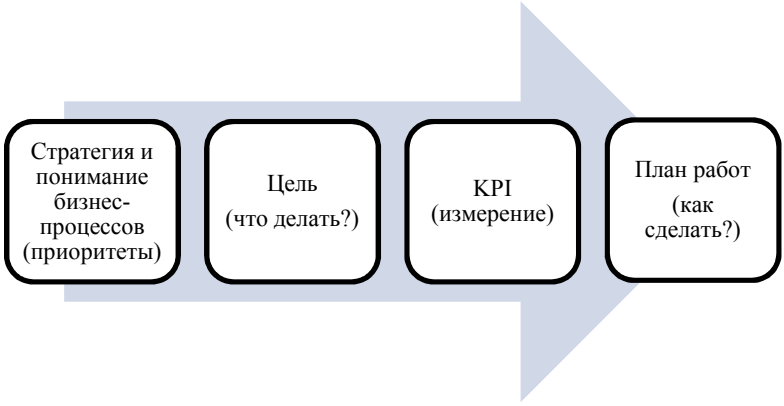


Рис. 1. Место системы KPI в структуре бизнес-процессов

На рис. 1 показано соотношение KPI, целей, стратегии и понимания бизнес-процессов, место показателей KPI в структуре бизнес-процессов с применением управления по целям, то есть с использованием

принципов формирования, постановки, контроля и анализа достижения целей [8, с. 28].

Алгоритм постановки цели:

- определить ключевую функцию должности работника;
- добавить критерии, такие как, время, стоимость, качество, производительность, эффективность;
- далее необходимо определиться с результатом, который ожидается по данному фактору.

Цель в системе KPI должна соответствовать пяти требованиям принципа постановки целей SMART (рис. 2), и тогда получится правильная формулировка цели.

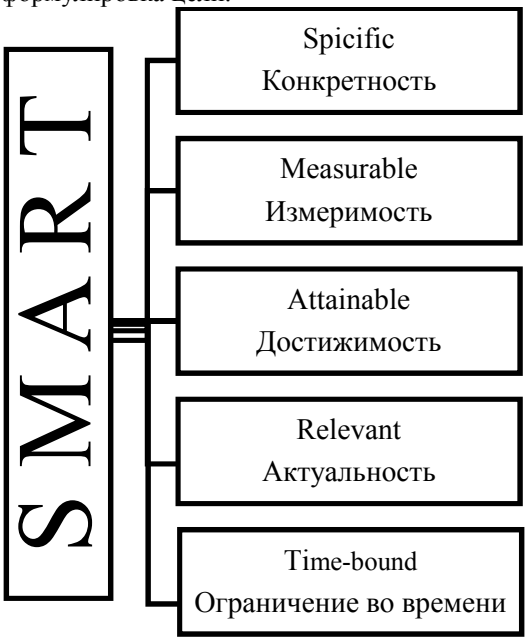


Рис. 2. Принцип постановки целей SMART [4, с. 173]

В качестве мощного мотивационного механизма в банковской сфере необходимо предложить принцип постановки SMART.

Банковская деятельность начинается с постановки цели. Именно от грамотной постановки цели зависит процесс, отдача, результат действия работников, который, в конечном счете, выражает общую картину работы банка. Принцип постановки целей SMART – это стандарт постановки целей и задач, который учитывает пять важнейших характеристик: конкретность, измеримость, достижимость, актуальность и

ограничение во времени. Коротко рассмотрим каждое требование SMART (рис. 2):

- конкретность (Spicific) – задает конкретность (специфичность) цели. Цель должна быть сформулирована четко и ясно;
- измеримость (Measurable) – предполагает учет всевозможных внештатных ситуаций и изменений условий (например, болезни работников и др.);
- достижимость (Attainable) – постановка реальной, достижимой цели для работника (например, руководитель банка ставит цель работнику продать 20 кредитных карт за месяц. При этом руководитель должен наглядно показать динамику продаж кредитных карт за последние 6 месяцев, тем самым указывая на достижение поставленной цели, не завышая планку);
- актуальность (Relevant) – реалистичность, которая обозначает, что работнику ставят реальные цели, при достижении которых работник не сталкивается с внешними факторами, которые не позволяю достичь данной цели;
- ограничение во времени (Time-bound) – это обозначение временных сроков выполнения целей. Руководитель должен указывать конкретные сроки для каждого этапа работы [5].

Разработка теоретических и практических рекомендаций для банковского сектора экономики ДНР в сфере мотивации персонала остается актуальной.

Система ключевых показателей эффективности для банковской сферы должна разрабатываться с учетом специфики его деятельности, приоритетных бизнес-процессов, а также других факторов, существенно влияющих на эффективность работы организации. Однако принципы ее построения делают ее универсальной и удобной в применении. Главная задача при разработке мотивационного механизма с применением KPI – это грамотно сформулировать и рассчитать показатели, сделать их понятными для работников и удобными в оценке. Важно помнить и о постоянном мониторинге эффективности применяемых показателей и при необходимости их корректировке или замене.

Рекомендации по повышению эффективности мотивационного механизма:

- четко поставленные, достижимые цели и задачи для каждого работника организации;
- понятный механизм оценки деятельности и результатов работников, привязанный к определенной периодичности в зависимости от занимаемой должности работника;
- простота и прозрачность в расчетах мотивационного механизма.

Таким образом, для достижения эффективного результата в деятельности банка в условиях развития экономики ДНР, необходимо организовывать работу так, чтобы интересы руководства банка были тесно взаимосвязаны с интересами работника. Руководителю следует сформировать мотивационный механизм, который заинтересует каждого работника банка к максимально эффективному использованию своего опыта, умений и интеллектуального потенциала.

Библиографический список

1. Алексеева С. Что такое KPI и как с ним работать? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.podborkadrov.ru.
2. Афанасьева Л.А. Методологические аспекты управления мотивацией и стимулированием трудовой деятельности компании / Л.А. Афанасьева // Основы экономики, управления и права. – 2013. – №5. – С.61–66.
3. Захарченко В. Система мотивации на основе KPI / В. Захарченко [Электронный ресурс]. – URL: http://www.management.com.
4. Карпенко Н.А. Мотивация как эффективный механизм управления персоналом в банке // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). Том 3: Экономические науки. Ч.1: Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой / Н.А. Карпенко. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – 392 с.
5. Макуев Д.Г. Мотивация как эффективный инструмент управления банковским персоналом / Д.Г. Макуев // Молодой ученый. – 2017. – №12. – С.326–328. [Электорнный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/146/41136.
6. Мягков Е. Как разработать, формализовать и внедрить систему KPI в компании / Е. Мягков [Электорнный ресурс]. – URL: https://www.cfin.ru
7. Об утверждении Положения о Центральном Республиканском Банке ДНР и других вопросах его деятельности: Постановление Президиума Совета Министров ДНР от 6 мая 2015 г. №8–2 [Электорнный ресурс]. – URL: https://www.crb-dnr.ru/regulations/postanovlenie-no-8-2-ot-06052015-g.html.
8. Парментер Д. Ключевые показатели эффективности: учебник / Д. Парментер. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 288 с.

Корниенко Елена Викторовна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
elena.kornienko@tmei.ru

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

Исследование проведено в рамках инициативного НИП ТИУиЭ №18-01 «Повышение эффективности и результативности государственного и муниципального управления»

В статье рассматривается концепция управления человеческими ресурсами на государственной службе в РФ. Выделены основные организационно-правовые и управленческие аспекты государственных учреждений. Проведен анализ правовых основ управления персоналом, определена роль регионального законодательства по управлению персоналом государственных учреждений.

Управление персоналом, государственная служба, государственный служащий.

Kornienko Elena Viktorovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Associate Professor, Taganrog Management and Economics Institute

ANALYSIS OF PERSONALITY MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF PUBLIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the concept of human resource management in the public service in the Russian Federation. The main organizational, legal and managerial aspects of public institutions are highlighted. It also analyzed the legal framework for personnel management, defined the role of regional legislation on personnel management of public institutions.

Personnel management, civil service, public servant.

В современном обществе происходят процессы реформирования, которые подталкивают к поиску новых механизмов управления организациями всех форм собственности. Данная ситуация не обходит и государственные учреждения, где в целях эффективного функционирования последних повышается значение менеджмента человеческих ресурсов.

Выделим основные организационно-правовые и управленческие аспекты государственных учреждений: государственные учреждения создаются только Российской Федерацией или субъектом РФ; государственные учреждения находятся под управлением должностных лиц, которые назначаются органами государственной власти РФ или субъекта РФ; государственные учреждения создаются в форме унитарных некоммерческих организаций; в качестве цели создания учреждений, как правило, определяется предоставление государственных услуг, работ, а также выполнение функций и полномочий, которые предоставляются указанными учреждениями; в своей деятельности государственные учреждения осуществляют задачи, которые следуют из общественного интереса; в процессе деятельности государственных учреждений создаются социальные ценности непроизводственного характера; государственные учреждения оказывают публичные и социальные услуги неограниченному кругу субъектов; за государственными учреждениями на праве оперативного управления и бессрочного пользования закреплено определенное имущество; государственные учреждения наделены полномочиями осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера в таких сферах общества, как наука, образование, здравоохранение, культура, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт и т.д.; процесс финансирования государственных учреждений осуществляется согласно бюджетной смете или субсидиям из соответствующего бюджета (федерального или субъекта РФ).

Учитывая характер перечисленных аспектов государственных учреждений, становится очевидным, что их деятельность осуществляется, в первую очередь, за счет финансирования из государственного бюджета. При этом в качестве особенности государственных учреждений можно обозначить тот факт, что целью их деятельности выступает не создание прибыли, а реализация предусмотренных плановых показателей, исполнение предусмотренных уставом или определенных программой финансирования задач и функций. Указанная специфика государственных учреждений находит свое отражение и в вопросах управления персоналом.

В настоящее время процесс управления персоналом в государственных учреждениях претерпевает существенные изменения. Это обусловлено рядом факторов, среди которых необходимо отметить следующие [6, с. 156]: увеличение сложности управленческой работы на государственной службе; происходящие в обществе политические и экономические реформы меняют и усложняют систему ценностей работников; повышение требований к рациональному и эффективному

использованию кадров государственных учреждений за счет роста численности работников в органах государственного управления.

Все перечисленные факторы способствуют изменению концепции управления персоналом в государственном учреждении: более сложной становится система взаимодействия объекта и субъекта управления, а также изменяется система целей управления персоналом госучреждения.

Концепция управления персоналом представляет собой целостную систему организационно-практических подходов к формированию механизма реализации ее в конкретных условиях, а также теоретико-методологических взглядов на содержание, задачи, цель, критерии, сущность, методы и принципы управления персоналом.

Она включает в себя разработку технологии управления персоналом, как целостной системы, а также методологии управления персоналом. Технология управления персоналом включает в себя обеспечение социального развития организации, решение вопросов взаимодействия руководителей, организацию работы со службами занятости и профсоюзами, разрешение конфликтов, мотивацию и организацию труда, организацию подбора и подбора персонала, управление профессиональным продвижением и деловой карьерой, профессиональную и бизнес-оценку, обучение, адаптацию персонала в коллективе, высвобождение персонала, управление безопасностью персонала.

Возможности использования традиционных технологий управления персоналом, таких как управление персоналом, маркетинг персонала и аналогичные технологии в системе государственных учреждений, крайне ограничены. Они могут применяться только с целью сравнительной оценки на рынке труда работника, а также в сфере оказания государством социальных услуг населению. В связи с этим кадровые и управленческие технологии, специфичные для коммерческой сферы, не могут быть переданы в сферу деятельности государственного учреждения, так как их использование может привести к «коммерциализации» государственного аппарата, росту его коррупции.

Управление персоналом в системе государственных учреждений Российской Федерации осуществляется в рамках единой системы государственного и муниципального управления, на основе единых правовых, организационных и функциональных принципов для достижения общей цели.

Будучи самостоятельно функционирующей системой, управление персоналом государственного учреждения является составной частью системы управления государственной службой как важнейшего механизма государственного управления. В частности, общие принципы

системы управления персоналом государственной службы отражены в Конституции РФ, Федеральном законе от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1], Федеральном законе от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] и других нормативных правовых актах.

На основе этих принципов выбираются конкретные методы, средства и формы управления персоналом в государственном учреждении. Они формируют основу системы управления персоналом государственного учреждения по закону и определяют содержание ее компонентов.

В управлении персоналом госучреждений используют уже перечисленные общепринятые методы управления. Так, экономические методы основаны на экономических условиях деятельности и соответствующих стимулах. Экономический интерес работников государственных учреждений к эффективному поведению и принятию решения лежит в основе этих методов. Механизм принятия решений о влиянии на объект управления основан на использовании административных методов. В его основе лежит дисциплинарная и материальная ответственность работников государственного учреждения за свои действия.

Тогда как влияние на исполнителей через систему социально-психологических установок и моральной ответственности лежит в основе социально-психологических методов. Они позволяют корректировать поведение сотрудника в нужном направлении. Основное содержание управления реализуется через методы управления, которые на практике используются совместно и в разных сочетаниях, поскольку разные методы должны находиться в динамическом равновесии и дополнять друг друга.

В свою очередь, административная реформа, которая продолжается на государственной службе, требует от сотрудников государственных учреждений адаптации к технологическим, экономическим и социальным изменениям, ориентации кадров в будущем. Для этого необходимо использовать все многообразие рациональных методов, эффективных научных подходов, технологий и форм, принципов и методов, инструментов воздействия на персонал государственного учреждения.

Развитие трудового права обусловлено механизмом и технологией управления персоналом государственных учреждений. Эти нормы, закрепленные в трудовом кодексе, охватывают наиболее важные области управления персоналом в государственном учреждении. Отклонения от норм трудового права происходят из-за влияния административного права. Поэтому в нормах права закреплено распре-

деление действия законодательства Российской Федерации по работе с государственными служащими, с учетом особенностей, которые предусмотрены законами о госслужбе.

Особенности управления персоналом в государственных учреждениях на региональном уровне отражены в региональных законах о государственной службе, в кодексах государственной службы, принятых субъектами Российской Федерации [5, с. 104].

Важно отметить, что субъекты РФ в вопросах правового регулирования управления персоналом государственной гражданской службы продвинулись гораздо дальше федерального центра. Это проявляется в том, что кадровые технологии стандартно оформлены в большинстве предметов. Нормативные правовые акты, определяющие материальные стимулы для продуктивной и эффективной работы, становятся важной частью регионального законодательства по управлению персоналом государственных учреждений.

Говоря о материальных стимулах, следует отметить концепцию эффективного контракта, который был заложен в указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [3].

Распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р была утверждена Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг. [4]. И в сегодняшних реалиях, где оценка персонала играет огромную роль, этот вопрос достаточно актуален.

Таким образом, на основе рассмотрения специфики управления персоналом в государственном учреждении можно сделать вывод, что система управления персоналом – это целое, планомерно созданное влияние с помощью взаимозависимых организационно-финансовых и социальных мер на процесс развития, распределения, перераспределения рабочей силы на уровне учреждения, а также на формирование условий для применения трудовых качеств сотрудника (рабочей силы) в целях обеспечения успешного функционирования организации и многостороннего развития, занятых на нем сотрудников.

Процесс формирования системы управления персоналом на государственной службе представляет собой совокупность последовательных действий, ориентированных на удачный выбор концепции, методов и стиля управления, обеспеченность учреждения трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень оказываемых государственных услуг.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_48601/ (дата обращения: 11.12.2018).
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 11.12.2018).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129344/ (дата обращения: 11.12.2018).
4. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р (ред. от 14.09.2015) «Об утверждении программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138313/ (дата обращения: 11.12.2018).
5. Богатырева О.Н., Бармина Е.Ю. Кадровые технологии в системе управления персоналом: учебник / О.Н. Богатырева, Е.Ю. Бармина. – Н. Новгород: НИМБ, 2013. – 231 с.
6. Наумов С.Ю. и др. Государственное и муниципальное управление: учебник / С.Ю. Наумов, Н.С. Гегедюш, М.М. Мокеев, А.А. Подсумкова и др. – М.: Дашков и К, 2016. – 413 с.

Котов Евгений Валериевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г.Донецк (ДНР)
kotovev@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ В ПРОСТРАНСТВЕ НЕПРИЗНАННОСТИ

В статье рассмотрены факторы, обусловливающие трансформацию системы науки нового государства, и последствия, которые они вызывают. Раскрыта роль государства в сохранении и обеспечении развития системы науки.

Управление наукой, система науки, непризнанное государство.

Kotov Evgeny Valerievich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate professor, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic

PROBLEMS OF SCIENCE MANAGEMENT IN THE SPACE OF UNRECOGNIZED

The article discusses the factors causing the transformation of the science system of the new state, and the consequences they cause. The role of the state in preserving and ensuring the development of the science system is revealed.

Science management, science system, unrecognized state.

Территориальные конфликты на постсоветском пространстве существенно трансформируют систему науки [1]. Глубина и последствия трансформации определяются силой и масштабами научных связей с некогда «материнским» государством и государствами, признавшими новое государство, образовавшееся в результате территориального спора.

Проблемы управления системой науки нового государства, актуализирующиеся в условиях внешних и внутренних ограничений, крайне слабо освещены в научной литературе. Практика показывает, что новое государство, заимствуя старые институты, продолжает управлять наукой на основе ранее отработанных организационных принципах и механизмах, что находит свое отражение в соответствующих норма-

тивных документах [2–3], призванных сформировать условия для развития науки.

Главным фактором, определяющим качество и результативность государственного управления наукой, является степень внешнего признания организаций, проводящих научные исследования, и полученных ими результатов. Непризнанность со стороны внешних партнеров не позволяет представителям научного сообщества нового государства иметь свободный и постоянный доступ к научным системам других государств, в том числе – официально проводить совместные научных исследования с внешними субъектами науки.

Пытаясь выжить в новых условиях, система науки запускает процессы самосохранения, среди которых особое место занимает «отключение» от питания отдельных подсистем. Первым под «отключение» попадает сектор корпоративной науки. Особенности функционирования данного сектора науки на постсоветском пространстве связаны с тем, что в странах, не являющихся серьезными экспортерами продукции, в том числе природных ресурсов, корпоративная наука сильно срощена с отраслевой и академической наукой, которые финансируются за счет государственного бюджета. Через них корпоративная наука получает доступ к государственным ресурсам и качественным научным исследованиям и разработкам. В связи с этим, потеря для всей системы науки данного сектора не критична и, в отдельных случаях, целесообразна, а высвободившиеся ресурсы используются для поддержания других секторов науки, в первую очередь отраслевой науки.

Наименьшей трансформации подвергается вузовская наука, а самый сильный удар вследствие непризнанности получает академическая наука. Главная причина – это доконфликтная структура исследований данного сектора науки, где, в сравнении с государственными заказами, заказы реального сектора занимали минимальную долю. Этому есть объективные объяснения, поскольку академическая наука значительную часть своих результатов получала при проведении фундаментальных исследований, финансирование которых способно осуществлять только государство. В условиях ограниченных возможностей, в которых вынуждено существовать новое государство, оно не в состоянии поддерживать доконфликтный уровень финансирования. В результате высококвалифицированные кадры массово мигрируют в другие государства, а часть исследований «замораживается».

Система государственного управления наукой начинает свое формирование с перенимания организационного опыта наиболее понятной внешней системы. Создаются органы управления, внедряются правила и процедуры, прошедшие апробацию во внешних системах, во многом

схожих с вновь созданной. При этом новая государственная система имплементирует не только положительный опыт, но и нежелательный опыт, который уже показал свою нецелесообразность.

Система государственного управления наукой на первых стадиях своего развития жестко централизована – все функции управления сосредоточены в одном государственном органе. По мере стабилизации государственной системы происходят попытки децентрализировать управление наукой по двум направлениям: а) введением новых органов управления научной деятельности, наделенных координационными функциями; б) распределением функций государственного управления между двумя органами государственной власти.

В первом случае все контрольные и регулирующие функции остаются за органом государственной власти, а во втором они распределены между органами власти. Однако оба подхода реструктуризации системы управления наукой показывают свою неэффективность. Первый подход неэффективен вследствие того, что нижние подсистемы не воспринимают, а порою и демонстративно игнорируют, новый центр управления, предпочитая коммуницироваться исключительно с центральным органом управления. Второй подход неэффективен вследствие серьезного дефицита внутренних ресурсов и полномочий и невозможности справедливо разделить их между двумя органами управления. В итоге после череды трансформаций системы государственного управления наукой она возвращается в исходное состояние, понеся существенные репутационные и ресурсные потери.

Ресурсные ограничения становятся вторым по важности фактором, существенно ограничивающим возможности эффективного и результативного государственного управления системой науки. Управление наукой исключительно сложная и специфическая деятельность. Наука – это сектор экономики, где очень сложно определить показатели результативности деятельности ее субъектов, на основании которых происходит оценка качества управления и принимаются организационные решения, направленные на повышение качества функционирования всей системы. Связано это с тем, что, в отличие от других отраслей экономики, в науке отрицательный результат – это тоже результат. Другими словами, получение в процессе научных исследований и разработок отрицательного результата не является подтверждением неэффективности научного исследования.

Дефицит ресурсов вынуждает трансформировать свою систему управления наукой в сторону глубокой коммерциализации науки. К субъектам науки начинаю все активнее применять требования, направленные на получение экономического результата от научной деятель-

ности. Целесообразность научных исследований начинает оцениваться с позиции получения прибыли, а кадровый потенциал – с позиции способности генерировать необходимый объем прибыли. Это приводит к тому, что из системы науки «выдавливается» фундаментальная наука как неспособная встроиться в новые принципы.

Коммерческие принципы научных исследований губительны только для академической науки. Отраслевым научно-исследовательским и опытно-конструкторским институтам данные принципы понятны и даже близки. Некоторое время понадобиться университетской науке, что в полной мере подстроится под них. В сравнении с академическими институтами университеты находятся в более привилегированном положении, поскольку, могут успешно сочетать в себе науку ради науки (фундаментальные исследования) и науку ради прибыли (прикладные исследования). А ограниченные ресурсы, которые молодое государство способно выделить на науку, и новые требования, которые ее исполнительная власть начинает выдвигать к видам, объемам и срокам получения научных результатов, только актуализируют роль университетов в сохранении и развитии системы науки.

Таким образом, территориям, находящимся в процессе обретения своей государственности, в силу особенностей их существования и обеспечения, необходим индивидуальная система управления наукой, учитывающая положительный опыт других стран в этом вопросе, но существенно отличающаяся сбалансированностью, устойчивостью и построенная не рыночных принципов хозяйствования, на принципах социальной целесообразности.

Библиографический список

1. Котов Е.В. Проблемы развития науки в условиях неопределенности. // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XX международной научно-практической конференции (Москва, 31 авг. 2017 г.) / под общ. ред. А.В. Туголукова / Е.В. Котов. – М.: ИП Туголуков А.В., 2017. – С.35–41.
3. Программа Президента Республики Арцах на 2017–2020 годы // Официальный сайт Президента Нагорно-Карабахской Республики. 2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.president.nkr.am/media/documents/constitution/ PresidProgramm2017-2020Rus.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. 2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.abkhaziastrategic.org/wp-content/uploads/2015/12/Strategia-Abkhazia-2025.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

Кошелева Елена Георгиевна
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой национальной
и региональной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
o.kosheleva@donnu.ru
Крамаренко Артем Александрович
кандидат экономических наук, доцент,
министр агропромышленной политики
и продовольствия ДНР, г.Донецк (ДНР)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ СОВЕТЫ КАК ИНСТИТУТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В статье исследовано значение формирования и активного функционирования общественных экспертных советов в становлении и развитии государственности.

Общественный совет, экспертный совет, типы общественных советов.

Kosheleva Yelena Georgiyevna
Candidate of Science (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University
Kramarenko Artem Alexandrovich
Candidate of Science (Ph.D.) in Economics, Associate professor
Minister of agro-industrial policy and food of DPR

SOCIAL EXPERT COUNCILS AS AN INSTITUTE OF STATE FORMATION AND DEVELOPMENT

This article deals with the value of forming and active functioning of social expert councils in state formation and development.

Social council, expert council, types of social councils.

Общественные советы имеют более чем столетнюю историю развития в рамках модели этатизма и функционирования общественного сектора экономики. Важным является охват всех уровней управления государством и всех сегментов общественных проблем. Несмотря на рекомендательный характер решений советов и безвозмездную основу их деятельности, в мировой практике достаточно примеров, когда общественные советы являются ключевым институтом развития

государства. Их решения законодательно закреплены, а функционирование осуществляется при государственной поддержке.

На процесс формирования государственной политики особое влияние оказывает общественное мнение, характеризующее явное (или скрытое) отношение определенных социальных групп к актуальным социальным и экономическим проблемам действительности. В мировой практике этатизма за последнее столетие появилось множество институтов, обеспечивающих различные формы гражданско-правового участия граждан в формировании государства.

Обобщая эти институты, можно выделить следующие: переговоры групп граждан, общественных организаций и органов власти; разработка и подписание соглашений между органами власти и общественными организациями; обращения граждан; обсуждение проектов нормативных правовых актов в парламентских комитетах и комиссиях с участием общественности; общественные экспертизы социальных, экономических и технологических проектов; гражданские форумы, конференции, слушания и другие институты.

Наиболее устойчивой и доминирующей формой проявления гражданского участия выступают общественные советы, участвуя в работе которых, граждане способствуют повышению качества принимаемых органами власти публично-властных решений. Кроме того, в период между выборами функционирование этих институтов позволяет общественности активно влиять на публичную политику, наряду с влиянием политической оппозиции через средства массовой информации, работу лоббистов и разнообразных групп интересов.

Согласно определению, данному Международным институтом некоммерческого права, общественный совет – это образование с участием представителей общественности, имеющее внутреннюю формализованную структуру, за которым государственные органы закрепляют определенные полномочия и с которым консультируются по вопросам принятия и исполнения государственных решений.

Инициатором создания общественного совета, как правило, выступает либо государство, либо общественность. При этом общественный совет, независимо от того, инициировано ли его создание государственным органом или общественностью, должен быть формально создан на основе публично-властного предписания (нормативного акта). Важно отметить что, при инициации данного института государством всегда существует угроза некорректного его функционирования вследствие совмещения заказчика и потребителя консультативных рекомендаций общественного совета.

Исходя из содержания и результативности деятельности, следует выделить три типа общественных советов:

1) экспертные советы, создаваемые при государственном органе для решения технических задач под контролем государства;
2) советы, создаваемые при государственном органе из назначенных представителей неправительственных организаций для обеспечения видимости взаимодействия с гражданским обществом.
3) многосторонние советы (самый малочисленный тип), советы в которых каждая сторона сама определяет своего представителя, а совет является площадкой для сотрудничества равноправных партнеров вне рамок определенного государственного органа (Ассоциация предпринимателей, Совет по ИПДО).

Появление общественных советов как института приходится на период «революции масс» в начале XX века. Первый общественный совет появляется во Франции в 1925 году как ответ на экономические трудности французской экономики. В качестве примеров результативного функционирования общественных советов можно привести: бюджетный совет г. Порто-Аллегре (Бразилия), оперативная группа г. Сан-Франциско по прозрачности деятельности государственных органов, консультативно-совещательный совет г. Щецин (Польша), консультативный совет «Айоваксесс» штата Айова (США), Совет фонда гражданских программ (Венгрия), Датский совет по инвалидности (Дания), Совет национальных меньшинств (Чехия), наблюдательный комитет по использованию муниципальных ресурсов (Боливия), Консультативный совет по глобальным изменениям в окружающей среде (Германия), Экономический и социальный совет (Франция).

Общественные консультативные советы действуют на разнообразных уровнях управления: от муниципального до национального. Круг вопросов, рассматриваемых общественными советами, не ограничивается только актуальными для общества вопросами. Как правило, общественные советы выполняют функцию координации между исполнительной, законодательной властью и обществом, а иногда функцию контроля над значимыми для общественного сектора ресурсами.

Теоретическое обоснование идея создания и функционирования общественных советов получила в 70-е годы XX века в работах Нэда Кроссби и Питера Даенела, которые пытались адаптировать древнейший институт народных собраний к новым условиям в форме «гражданского жюри» или «мини-народа». Практическую реализацию концепция «мини-народа» как проводника воли, настроений и мнений граждан получила в масштабных экспериментах, проводимых в Джеф-

ферсон-центре (США). Развивая данные исследования, специализированные гражданские жюри по различным вопросам были созданы:

- Орегон (Канада) – по вопросам здравоохранения;
- Германия – разработка планов городов;
- Дания – «консенсусный список» граждан по ключевым вопросам общества;
- Великобритания, Австралия – Институт политических исследований, специализированные молодежные жюри.

Гражданские жюри являются формой самоорганизации граждан по существу представляющие собой консультационные общественные коллегии, формируемые из граждан – непрофессиональных присяжных. Сугубо общественный статус гражданских жюри является их преимуществом, обеспечивающим гарантии беспристрастности общественных советов и их независимости от органов власти.

Деятельность и решения общественных советов и гражданских жюри, исходя из специфики их деятельности, носят, как правило, рекомендательный или консультационный характер. Хотя зачастую законодательство многих стран, регламентируя деятельность данного института, предусматривает обязательность рассмотрения его решения государственными органами (Франция, Боливия, Германия). Обязательность решений общественных советов обусловлена выполняемой ими мобилизационной функцией. Выработка оптимальных вариантов решения проблем общественного сектора возможна только при условии мобилизации всех прослоек общества. При этом четко формируется платформа общественной поддержки публичной политики, проводимой органами исполнительной власти.

Самыми сложными в деятельности общественных советов являются вопросы, связанные с финансированием текущей деятельности и денежным вознаграждением членов советов. В мировой практике равно существуют формы безвозмездного участия и конкретной финансовой поддержки. Например, законодательством ряда стран предусмотрено следующее:

- получение компенсаций членами советов, связанных с прямой деятельностью совета (Дания, Германия);
- деятельность совета обеспечивается бюджетом соответствующего уровня (Дания, Чехия);
- деятельность членов совета оплачивается по ставкам государственных служащих (Франция, Бразилия).

Вывод: общественные советы имеют более чем столетнюю историю развития в рамках модели этатизма и функционирования общественного сектора экономики. Важным является охват всех уровней управ-

ления государством и всех сегментов общественных проблем. Несмотря на рекомендательный характер решений советов и безвозмездную основу их деятельности, в мировой практике достаточно примеров, когда общественные советы являются ключевым институтом развития государства. Их решения законодательно закреплены, а функционирование осуществляется при государственной поддержке.

Библиографический список

1. Carson L. Consult your community. A handbook. A guide to using citizens' juries [Электронный ресурс]. – URL: http://www.activedemocracy.net/articles/cj_handbook.pdf
2. Общественные советы в Беларуси: правовое регулирование и практика / авт. исслед. О. Смолянко, Ю. Чаусов. – Минск: Медисонт, 2011. – 64 с.
3. Смолянко О. Общественные советы: зарубежный опыт правового регулирования / О. Смолянко [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lawtrend.org/freedom-of-association/obshhestvennye-sovety/mezhdunarodnyj-opyt-pravovogo-regulirovaniya.

Кужелева Анна Александровна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
kuzhelechka@yandex.ru
Харина Кристина Александровна
студентка группы Мен-15,
направление подготовки «Менеджмент»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
kristina.xarina@list.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе выявлены основные проблемы в сфере финансирования инновационной деятельности с разработкой рекомендаций возможных путей их решения на примере применения как прямой, так и косвенной финансовой поддержки со стороны государства.

Источники финансирования инновационной деятельности, этапы жизненного цикла инноваций, «кривая Джей», государственная финансовая поддержка инновационной деятельности.

Kuzheleva Anna Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Aassociate Professor, Donetsk National University
Harina Christina Aleksandrovna
Master program student, Donetsk National University

TO THE QUESTION OF NECESSITY OF STATE SUPPORT OF INNOVATION ACTIVITIES

The paper identifies the main problems in the field of financing innovation with the development of recommendations of possible ways to solve them on the example of the use of both direct and indirect financial support from the state.

Sources of financing of innovative activity, stages of life cycle of innovations, «curve Jay», state financial support of innovative activity.

Актуальность исследования обусловлена тем, что национальная инновационная система предусматривает наличие и эффективное функционирование механизмов ее финансового обеспечения, который

бы соответствовал целям и принципам расширенного воспроизводства, то есть потребностям развития экономики на инновационной основе. Финансовые отношения возникают между всеми элементами инновационной системы. Актуальность данной темы подтверждается интересом к ней со стороны различных ученых, предпринимателей и государства.

Несмотря на наличие значительного числа исследований по данной теме, отдельные вопросы остаются недостаточно изученными. В частности, требуется постоянный мониторинг финансирования инноваций по видам, источникам и регионам. Остается нерешенной проблема выбора методов финансового стимулирования инновационной деятельности в условиях дефицита финансовых ресурсов.

Целью исследования является выявление основных проблем в сфере финансирования инновационной деятельности с разработкой рекомендаций возможных путей их решения на примере применения как прямой, так и косвенной финансовой поддержки со стороны государства.

Источники финансирования инновационной деятельности условно можно разделить на три группы в зависимости от сектора экономики: государственный, предпринимательский, финансовый и внешнеэкономический.

Отметим, что в условиях кризиса государственная финансовая поддержка научно-технической и инновационной деятельности приобретает особое значение, что можно объяснить с точки зрения макроэкономических и микроэкономических причин.

Значительный вклад в выяснение деятельности финансового механизма долгосрочного экономического роста был сделан в макроэкономическом направлении институционально-эволюционной теории, а именно в трудах К. Фримана, Р. Нельсона, С.Ю. Глазьева и др. [1–5]. По их мнению, на первой стадии экономического цикла в период рождения нового технологического уклада (волны) происходит резкий рост неопределенности результатов базовых инноваций в связи с несоответствием требуемых и существующих институциональных условий. Это приводит к экономическому кризису и снижает эффективность экономической системы. Следствием становится острая необходимость преобразований, в том числе институциональных, которые становятся основой для внедрения и коммерциализации инноваций.

Значит, первая стадия становления нового технологического уклада связана с высоким уровнем неопределенности и предусматривает активизацию финансовой поддержки инновационных процессов и преобразований именно за счет государства. Процессы внедрения и распространения инноваций осуществляются уже на стадиях оживле-

ния и подъема экономики (после кризиса или депрессии) и финансирование этих процессов обычно осуществляется уже за счет негосударственных средств.

Корейский ученый Й. Парк выдвинул гипотезу о существовании общего макроэкономического закона развития моделей финансирования инноваций с точки зрения участия государства:

- *на начальной стадии* зарождения национальных инновационных систем роль государства в осуществлении научных исследований преобладает;
- *на второй стадии* развития достигается баланс между участием государства (или общественного сектора) в финансировании инноваций и частных инвестиций (или бизнес сектора), что создает возможности выбора альтернатив дальнейшего развития;
- *на третьем этапе*, когда национальная инновационная система становится в достаточной степени развитой, ведущей становится роль бизнес сектора в финансировании инноваций [4, с. 241–246].

Таким образом, согласно основным постулатам макроэкономического направления институционально-эволюционного теории, финансирование научно-технической и инновационной деятельности является необходимым условием развития инновационной системы в России. Вследствие снижения в конце XX века научно-технического потенциала и отсутствия до сих пор эффективно действующей инновационной системы, роль государства не должна ограничиваться косвенными методами, то есть созданием благоприятных условий для инвестиций в инновации. В современных условиях необходима прямая государственная финансовая поддержка развития инновационной системы и ее отдельных элементов.

Необходимость финансового обеспечения инновационной деятельности можно обосновать также с точки зрения микроэкономических процессов, поскольку разработка и внедрение инноваций осуществляется на предприятиях, то есть непосредственно на микроуровне экономической системы. На рис. 1 изображены типичные этапы жизненного цикла инноваций, а также соответствующие источники финансирования, которые являются наиболее доступными для предприятий на каждой стадии.

Кривая, описывающая приведенную динамику изменения денежного потока, называется «кривая Джей» (J-curve) (см. рис. 1). Для нее характерно первичное падения (известное под названием «долина смерти»), что связано с отрицательным денежным потоком на этапах создания и внедрения инновационного продукта [6, с. 27]. Если концепция бизнеса окажется правильной и целесообразной, а первона-

чальные затраты оправданны, то денежный поток принимает положительные значения, предприятие постепенно набирает силы для выхода на рынок и переходит на следующие стадии – внедрения инновационного продукта, роста сбыта и увеличения доли рынка. Как с теоретической, так и с практической точки зрения, очень важно успешное прохождение первых трех стадий жизненного цикла инноваций. Именно они обусловливают будущую конкурентоспособность инновационного продукта. Однако именно в этот период начальных стадий жизненного цикла инноваций связан с обострением проблем неопределенности и повышенного риска. Согласно данной модели особая необходимость государственной финансовой поддержки инновационной деятельности наблюдается именно на ранних стадиях инновационного процесса, которые охватывают научно-техническую деятельность и опытно-конструкторские разработки, что обусловлено неопределенностью результатов, асимметричностью информации, а, следовательно, невозможностью активного привлечения других источников финансирования.

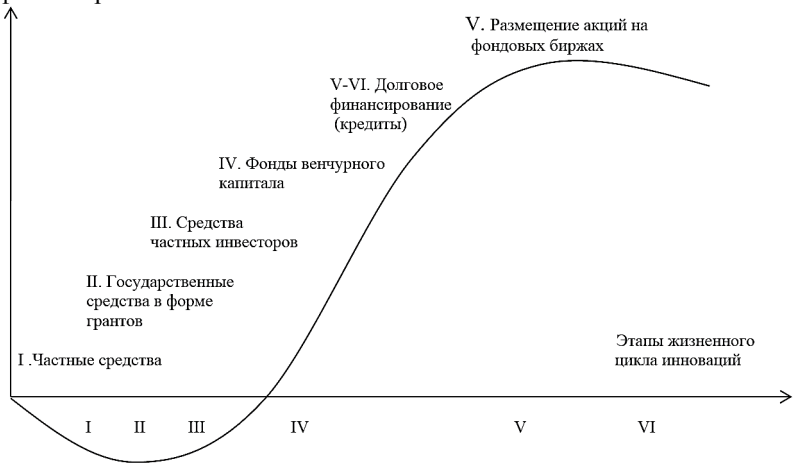


Рис. 1. Этапы жизненного цикла и соответствующие источники финансирования инноваций [6, с. 27]

Таким образом, государственная поддержка на этапе создания инновационной системы на макроуровне и на начальных этапах инновационного процесса на микроуровне является необходимой. При этом на более поздних этапах должна усиливаться роль частного капитал в сфере финансирования инноваций. Эта тенденция является основой обеспечения эффективности функционирования национальных инно-

вационных систем и одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности национальной экономики.

При этом возможно применение как прямой, так и косвенной финансовой поддержки:

- *прямая финансовая поддержка инновационных процессов* может осуществляться либо в форме прямого дотационного финансирования (например, поощрение частных предприятий, которые вносят значительный вклад в развитие науки и ее коммерциализацию), либо в форме программно-целевого государственного финансирования (посредством системы государственных контрактов на приобретение инновационных товаров; льгот и кредитов предприятиям для осуществления нововведений и прочее);
- *косвенная финансовая поддержка* нацелена на создание благоприятного общеэкономического и социально-политического климата для научно-технической и инновационной деятельности новаторской деятельности (например, путем стимулирования развития элементов инновационной инфраструктуры).

Библиографический список

1. Freeman C. «The National System of Innovation» in historical perspective /C. Freeman //Cambridge Journal of Economic. – 1995. – №19. – P.5–24.
2. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan / C. Freeman. – London : Frances Printer Publishers, 1987. – 168 p.
3. Nelson R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis / R. Nelson. – New York: Oxford University Press, 1993. – 560 p.
4. Park Y.A Taxonomy of National Systems of Innovation: R&D Structure of OECD Economies / Y.A. Park // Science and Public Policy. – 1999. – Vol. 26 (August). – P. 241–246.
5. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие / С.Ю. Глазьев, Г.И. Микорин, П.Н. Тесля и др. – Новосибирск: Наука, 1991. – 294 с.
6. Финансирование инновационного развития: сравнительный обзор опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования на ранних этапах развития предприятий / Организация объединенных Наций, Европейская Экономическая Комиссия /пер. с англ. – СПб.: РАВИ, 2008. – 214 с.

Лапшина Екатерина Александровна
старший преподаватель кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
lapshina_ea@ukr.net

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье рассмотрена демографическая ситуация в Донецкой Народной Республике, проанализированы причины ее возникновения. Также рассмотрена структура потребительской корзины в Донецкой Народной Республике, сделан прогноз динамики численности населения на 2019-2020 годы и предложен ряд мероприятий по улучшению демографической ситуации в Донецкой Народной Республике.

Демографическая ситуация, потребительская корзина, численность населения, прогнозирование.

Lapshina Ekaterina Aleksandrovna
Senior Lecturer, Donetsk National University

ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT IN THE SOCIAL SPHERE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

This article discusses the demographic situation in the Donetsk People's Republic and analyzes the causes of its occurrence. The structure of the consumer basket in the Donetsk People's Republic is also reviewed, the population dynamics forecast for 2019–2020 is made, and a number of measures to improve the demographic situation in the Donetsk People's Republic are suggested.

Demographic situation, consumer basket, population, forecasting.

Одними из наиболее важных характеристик общественного здоровья любой страны являются демографические показатели, которые характеризуют стабильность и безопасность, а также перспективы ее дальнейшего развития. Ситуацию в Донецкой Народной Республике по этим показателям можно назвать катастрофической.

Так, в 2018 г. численность постоянного населения Республики сократилась почти на 30 тыс. человек и составила на 01.01.2019 по оперативным данным Главстата ДНР 2 миллиона 277 тысяч человек по сравнению с 2 миллионами 306 тысячами человек в 2017 г. Кроме того,

уровень смертности в Республике превышает в 3 раза уровень рождаемости. Естественная убыль населения в 2018 г. составила -10,0%.

Еще одной негативной тенденцией в Республике является старение населения. Так, например, удельный вес лиц пенсионного возраста среди обслуживаемого учреждениями здравоохранения населения вырос и на сегодня составляет более 30%, лиц трудоспособного возраста – 55%. На долю детского населения в возрасте 0-15 лет приходится всего 13%. Таким образом, демографическая нагрузка на 1000 лиц трудоспособного возраста, так называемый «коэффициент иждивенчества», возросла и составила 806 человек, что неблагоприятно сказывается на и без того сложной демографической ситуации [2].

В марте 2018 г. интернет-издание DNR-live провело соцопрос среди жителей Донецкой республики. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Покинули бы Вы территорию ДНР, если бы была такая возможность?» Выяснилось, что отправиться в Россию готов приблизительно каждый пятый (21%), в Украину предпочитают переехать 7,6% опрошенных, еще 14,6% переехали бы в другую страну. То есть, исходя из результатов опроса, покинуть территорию республики в общей сложности готовы порядка 43% – это на 8% больше, чем количество людей, которые твердо намерены остаться в Донецкой Народной Республике [1].

По данным DNR‑live, наиболее сильные эмиграционные настроения среди молодежи – 18–25 лет, причем большинство молодых людей хотят переехать в страны дальнего зарубежья. На Украину хотят переехать, как правило, пенсионеры. При этом менее подвержены эмиграционным настроениям респонденты в возрасте 36–45 лет. Таким образом, результаты соцопроса свидетельствуют о тяжелом финансовом положении местных жителей, а также подтверждают негативные прогнозы по демографической ситуации в Республике на ближайшие годы [1].

Одними из первоочередных экономических причин сложившейся ситуации в Республике являются снижение интенсивности деятельности промышленных предприятий по сравнению с довоенным периодом, сложности с рынком сбыта производимой продукции, а также отсутствие развитой финансовой и социальной инфраструктуры. Такая ситуация отчасти объясняется сложной военно-политической ситуацией в Донецкой Народной Республике, которая, однако, не отменяет необходимость разрешения вышеуказанных проблем.

Еще одной причиной сложившейся негативной социально-демографической тенденции является превышение прожиточного минимума суммы минимальной заработной платы в Республике.

Данные о структуре потребительской корзине в Республике представлены в табл. 1 [5].

Таблица 1

Структура потребительской корзины в ДНР, руб./мес.

	Продовольственная корзина	Непродовольственные товары	Услуги	Налог	Прожиточный минимум
На душу населения	3129,20	1679,21	1066,63	136,08	6011,11
Трудоспособное население	3140,38	1638,82	1464,75	408,25	6652,21
Дети	3897,81	2046,53	833,00		6777,34

При этом минимальная заработная плата в Республике составляет 2514 руб.

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике осуществляется некоторая социальная поддержка населения. Так, единовременная помощь по беременности и родам составляет 2000 руб.; при рождении ребенка (на каждого ребенка) – 20640 руб. Также в Республике предоставляется гуманитарная помощь семьям с детьми в возрасте до 3-х лет. В течение 2015–2017 гг. выдано почти 343 тыс. гуманитарных детских продуктовых наборов.

Однако существующая негативная социально-демографическая тенденция свидетельствует о недостаточности тех мер, которые принимаются правительством Республики.

Далее необходимо построить прогноз численности населения в Донецкой Народной Республике для подтверждения для подтверждения вышеуказанных проблем. Прогнозное значение численности населения Республики на конец 2019 г. представлено на рис. 1.

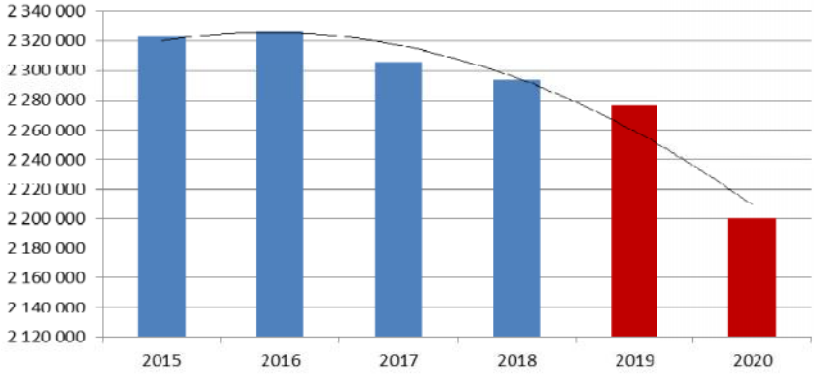


Рис. 1. Прогнозное значение численности населения Донецкой Народной Республики в 2019–2020 гг.

Как видно из рис. 1, негативная тенденция к снижению численности населения Республики в ближайшие годы будет усиливаться.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о наличии острейшей демографической проблемы в Донецкой Народной Республике, которая требует срочных мер на всех уровнях, в первую очередь стратегических, на уровне государства.

Первым возможным этапом решения данной проблемы является формирование Единой Национальной межотраслевой Программы «Сохранение народа Донбасса», которая должна включать [2]:

- социально-культурные аспекты: система национальных ценностей, включая приоритеты семьи, здорового образа жизни; развитие и пропаганда национальных традиций во всех сферах жизни; особое, бережное отношение к детям, старикам, инвалидам; уважительное отношение к историческому наследию и т.д.;
- образовательные аспекты: единая система формирования национальных ценностей, начиная с детского сада и т.д., закрепленная в образовательных программах на всех уровнях; формирование и развитие патриотизма у молодежи; пропаганда волонтерского движения среди школьников и молодежи и т.д.;
- медицинские аспекты: диспансеризация; преемственность на всех этапах оказания помощи; развитие Центров здоровья; направленность на профилактику заболеваний; внедрение новых медицинских технологий; программа реабилитации для различных групп населения при различной патологии; развитие хосписной помощи старикам и одиноким людям; развитие санаторно-курортного направления и т.д.;
- экономические аспекты: формирование бюджета Республики с возможностью обеспечения социальных гарантий для незащищенных слоев населения; поддержка материнства, многодетных семей; льготы для отдельных групп населения на медикаменты, жилье и т.д.

Следующим этапом решения острой демографической проблемы в Донецкой Народной Республике может стать формирование жилищной программы поддержки молодежи. Программа льготного кредитования молодёжи на покупку жилья должна быть включена в стратегию развития ДНР, как мера привлечения молодых специалистов на предприятия госсектора. Кроме того, молодёжь должна иметь полный социальный пакет, в частности, возможность бесплатного оздоровления, оплату больничных отпусков, премирование и т.д.

Работа по формированию данной программы уже велась в начале 2018 г., поэтому целесообразным будет продолжение работу в данном направлении. Эффективность таких программ подтверждается опытом

ряда стран, среди которых Российская Федерация (программы «Молодая семья», «Семейная ипотека с государственной поддержкой»), Украина (программа «Доступное жилье») и т.д.

Таким образом, только при условии единого государственного стратегического подхода к решению вышеуказанных проблем и обеспечения тесного межотраслевого взаимодействия возможно сохранение народа Донбасса и создание условий для дальнейшего перспективного развития Донецкой Народной Республики.

Библиографический список

1. Булатчик В. «Доступное жилье» по новым правилам: программа не для всех / В. Булатчик // ОстроВ. – Интернет-журнал. – 19.10.2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ostro.org/general/society/articles/556974/ (дата обращения: 24.02.19).
2. Долгошапко О.Н. Доклад в рамках слушаний ежегодного отчета Правительства Донецкой Народной Республики в Народном Совете ДНР / О.Н. Долгошапко // Официальный сайт Министерства здравоохранения ДНР [Электронный ресурс]. – URL: http://mzdnr.ru/news/olga-dolgoshapko-vystupila-s-ezhegodnym-dokladom-v-ramkah-slushaniy-ezhegodnogo-otcheta (дата обращения: 25.02.19).
3. Положение «О Молодёжном совете Федерации профсоюзов Донецкой Народной Республики» принято Постановлением Президиума ФП ДНР №П-1-6 от 11.03.2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://fpdnr.ru/osnovnyie-napravleniya-deyatelnosti/molodyozhnaya-politika-2/ (дата обращения: 25.02.19).
4. Постановление №278 от 7 декабря «Об утверждении Правил предоставления кредитов банковскими учреждениями в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – URL: https://dnr-hotline.ru/v-dnr-zapuska yut-kreditovanie-fizicheskix-i-yuridicheskix-lic/ (дата обращения: 24.02.19).
5. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» / под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2018. – Ч.I. – 124 с.

Лончакова Ольга Владимировна
независимый исследователь, г.Чита
la-chita@mail.ru

САМООРГАНИЗАЦИЯ АКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ ГРАЖДАНСКИХ ГРУПП

Продукт самоорганизации «Волна». Активное трудовое сообщество людей с ограниченными возможностями коммуникатирует с производительными силами окружающей среды, создает новые формы производственных отношений.

Самоорганизация, кооперация, сходимость Доны, общность, событие.

Lonchakova Olga Vladimirovna
Independent researcher, Chita

SELF-ORGANIZATION OF ACTIVE LABOR CIVIL GROUPS

Product of self-organization «Wave». An active labor community of people with disabilities communicates with productive forces, creates new forms of production relations.

Self-Organization, cooperation, convergence Dons, community, event

Создание самоорганизующихся форм инициативных, регионально и социально выраженных гражданских групп (доминанты коммуникационной населенности *(Доны)*) в структуре возможной монетизации среды развития необходимо определять как образование ландшафтно-биостромных, однородных, преобладающих модуляций по трудовым отношениям при локализации глобальных процессов. Состояние *Доны* рассматриваем как полевую, поведенческую способность ($\backsim$ производственные отношения) этносистемы России к существованию в прогнозных, общественных экопредпочтениях ($\backsim$ производительные силы).

Выделим о*бъект исследования:* экологические и экономические признаки конфигурации сред «локализация» – «глобализация» при сходимости населенности *Доны* в видах и подвидах модельного ряда Даг [от основы «Да», но имеющее твердое звучание. Бельченков Г. Веб-Академия. Москва] *«Общность»: «Биостром», «Люди», «Предприятие» и «Товары»*. Описание свойств *«Общности»*: 1) потребность в экзогенной энергии определяет способ «растекания жизни» по горизонтальным составляющим Дага. В относительно стабильные временные промежутки с длиной волны – t_{λ}, в пределах которых два

модуля экзогенной энергии в системе времени остаются неизменными, спираль Дага в осях *YOZ* замыкается. Мы связываем цикл в круг и позиционируем его относительно точки $t_o \rightarrow t_A$ оси времени, которое в плоскостном модуле *YOZ* является нулевой величиной (рассматриваем данное описание времени, как состояние потенциальной энергии «действие»); 2) эндогенное растекание жизни связано со стадиями (фазами) развития вида, в графической структуре Дага – *идея, организация, дробление, структурирование*; 3) для каждой из совокупностей «Общности» существует системность отсчета, оси предпочтений *(ОП)*, наиболее приближено описывающие свойства и характеристики исследуемого явления*)* общего и частного типов: X_t, Y_t, Z_t.; 4) в Даге наблюдается распределение ситуационных событий времени по типу «глобализация» и «локализация» (регионализация).

I. Опишем логику самоорганизации производственных отношений в структуре модельного экопредпочтения «Общности»

Определяем, что установленные коммуникации *Доны* формируют сходимость в рамках активности *(РА)*. *РА* моделируют акцент системы. Сходимость зависит от начальных условий образования ситуационного события, состава во времени по фазовой совокупности, ресурсного содержания труда.

Сходимость Доны авторы рассматривают как рост самоорганизующихся форм инициативных, регионально и социально выраженных гражданских групп в структуре монетизации ландшафта городских и сельских поселений. Рамки активности *(РА)* выделяют границы сходимости Доны для частично или незадействованного в общественном труде человеческого ресурса. Акцент моделирования в Даге перенесен на развитие многопрофильных, многоуровневых, инновационно-технологических кооперативных структур в системе климат-контроля *(Кликси)*.

Начальные условия образования ситуационного кооперативного события – принципы коммуникации первого потребительского кооператива, открытого в 1844 г. английскими ткачами из города Рочдейла: невысокие паевые взносы; ограниченное число паев у каждого кооператора; все кооператоры равноправны и каждый имеет один голос; продажа продуктов осуществляется по умеренно-рыночным ценам; цена продукта одинакова для всех (в том числе и для не входящих в кооператив).

Состав во времени по фазовой совокупности. Во времени происходит изменение внутренней сущности и функциональности состава кооперативных организаций. Выделим стадии – фазы современного кооперативного движения в России:

1) образование первичных форм, отличных от форм кооперативов советского времени;
2) объединение в структуры вертикальной и горизонтальной интеграции;
3) активное взаимодействие с государством;
4) и, возможная по Дагу, стадия: слияние инновационных кооперации с природоподобными технологиями в государственную структуру управления при совпадении модуляции совместного существования.

Ресурсное содержание труда – незанятое или частично занятое в трудовом процессе население России.

Для оценки жизни населения определены экономические факторы, влияющие на бедность: снижение среднего уровня денежных доходов населения; низкий уровень минимальных социальных гарантий; возросшее неравенство в распределении доходов.

Кооперация позволяет гражданам участвовать в трудовом процессе страны и выводит из категории бедности свыше 60 млн. человек, сегментируя направления: кредитные; потребительские (потребительские общества, представленные Центросоюзом России), жилищные, кооперативы, производственные кооперативы.

В России проживает 12,2 миллиона официально зарегистрированных инвалидов 18 лет и старше, что составляет около 10,6% взрослого населения. Люди с ограниченными возможностями попадают под категорию бедности, по сути, являются «невидимыми», малозадействованными в экономике труда. При этом современный уровень производительных сил общества может предложить таким людям возможность пользоваться инновациями для ведения трудовых и бытовых взаимоотношений при самых тяжелых увечьях, ранениях и заболеваниях.

II. Позиционирование структуры инновационно-технологической социальной кооперации в экопредпочтениях Кликси

Авторы модельно рассматривают возможность формирования в России междисциплинарного пилотного проекта «Волна. Умный город в системе *Кликси*», инновационной кооперации развития самоорганизации самоопределяющихся кружков активных людей с ограниченными возможностями (Продукт).

Глобальная проблема, которую призван решать проект: не гармоничное и не социальное потребление экополя Земли окружающим техногенным пространством.

Из глобальной проблемы выделены три локальные общественно значимые проблемы и предложены гипотезы – решения, заполняющие проектные неопределенности Продукта.

Проблема: отсутствие системы групп общих и локальных регуляций для природоподобных, высокоскоростных технологий на территории России. *Гипотеза – решение*: «Умный город в *Кликси*».

Проблема: отсутствие системы доверительных коммуникаций между ключевыми партнерами проекта. *Гипотеза – решение*: кооперация самоопределяющихся экокружков «Волна» из активных людей с ограниченными возможностями создает в структуре развития глобальных производительных сил необходимый равновесный фон производственных отношений в среде доверительных коммуникаций.

Проблема: отсутствие рынка «люди с ограниченными возможностями – людям с ограниченными возможностями». *Гипотеза – решение*: Продукт в составе института развития в структуре экоцентров при Церкви структурирует новый рынок инноваций «Умный город в *Кликси*» и выведет необходимый, творческий, инженерно-технический, научный, образовательно-наставнический, активный состав на масштабируемые рабочие места. «Дайте нам не рыбу, а удочку».

III. Продукт и особенности технологии «Волна. Умный город в системе Кликси»

Проект общественной организации активных людей с ограниченными возможностями создается на базе инновационных, региональных предприятий, как «кружковая деятельность» и включает в себя исследовательскую, образовательную, инженерно-конструкторскую, творческую, наставническую работу, связанную:

1. С инновационным потреблением не гармоничного окружающего пространства «Город как конгломерат «*Биострома*»« (*Биостром* – четвертая живая оболочка Земли).
2. С введением в структуры средового развития «Умный город» мягких природоподобных экосистем *Кликси* (управления климатом).
3. С социальной и образовательной адаптацией сообщества людей к цифровым, информационным, технологическим и энергетическим изменениям, вводимых в народно-хозяйственный оборот, повышающих качество жизни и влияющих на трезвление населения России.
4. С созданием инновационных рабочих мест среди активных людей с ограниченными возможностями по системе «заказчик» – «подрядчик» в российских городах и селениях.
5. Часть прибыли сформирует, контролируемый экоцентрами при Церкви, накопительный Фонд для оплаты жизненно необходимых операций, протезирования, объектного масштабирования рабочих мест, улучшения бытовых условий членов кооперации и т.п.

6. Работа кооперации будет проводиться под управлением выборных советов пайщиков (один пайщик – ограниченное количество паев – один голос) местного, регионального и т.д. значения. Внутренний контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью – в рамках специально формируемых комиссий из числа кооператоров и нанятых работников.

Продукт самоорганизации «Волна» – активное трудовое сообщество людей с ограниченными возможностями коммуникатирует с производительными силами окружающей среды, образует новые формы производственных отношений в системе вертикальной и горизонтальной интеграции для событийного масштабирования: кружок ↔ клубно-кружковая деятельность ↔ социальная кооперация межгосударственного и межрелигиозного значения, с развитием в своей структуре ситуационной монетизации. Ситуационная монетизация – проектно-плановая реализация предлагаемого Продукта модуляции Даг «Общность» на всех стадиях моделирования при разработке, внедрении и утилизации.

Библиографический список

1. Елютин О.Н. Кооперация в России – невостребованный опыт / О.Н. Елютин // Наука и жизнь. – 2003.– № 5. – 62 с.
2. Ленин В.И. О кооперации: полн. собр. соч. / В.И. Ленин – М.: Издательство политической литературы, 1970. – Т. 45. – 730 с.
3. Ленин В.И. Последние письма и статьи / В.И. Ленин – М.: Политиздат, 1977. – 71 с.
4. Федеральная служба статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/populatio /disabilities/ (дата обращения: 13.12.2018).
5. Рагозина Л.Г и др. Социальное положение инвалидов в Российской Федерации с учетом положений Конвенции о правах инвалидов / Л.Г. Рагозина, С.А. Васин, М.А. Елисеева, А.Я. Бурдяк, А.О. Тындик, Д..М Рогозин. – М.: РАНХиГС, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: http://ssrn. com/abstract=2590272 (дата обращения: 13.12.2018).

Макаева Кермен Ивановна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова», г.Элиста
kermen_makaeva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Органы местного самоуправления являются элементом конституционного уклада с принципом разделения госвласти, составляя управленческую систему. Главная цель органов местного самоуправления – это объединение населения в общую цель деятельности. В России местное самоуправление является эталоном государственности, который служит элементом демократической организации государственной и общественной деятельности любого государства. В случае разрешения проблем на уровне органов местного самоуправления можно достичь управления всей страной и обеспечить гарант устойчивого благополучия граждан нашей страны.

Местное самоуправление, государственная власть, муниципальная власть.

Makaeva Kermen Ivanovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

PROBLEMS OF ACTIVITY OF LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Local governments are an element of the constitutional order with the principle of separation of state power making up the management system. The main goal of local governments is to unite the population into a common goal of activity. In Russia, local government is the benchmark of statehood, which serves as an element of the democratic organization of the state and social activities of any state. In the case of solving problems at the level of local governments, it is possible to achieve governance of the whole country and ensure the guarantee of the sustainable well-being of our citizens.

Local government, state authority, municipal authority.

Социальное и экономическое развитие территориальных границ находится в зависимости от функционирования органов местного самоуправления и их решений в сфере управления.

Результативность функционирования власти в России происходит на низшем уровне, то есть на муниципальных уровнях. Органы местного самоуправления играют особую роль в экономике, так как главные проблемы по удовлетворению нужд народа решаются в местных образованиях.

Местное самоуправление трактуется в качестве организационной системы и деятельности населения, которое обеспечивает самостоятельность и ответственность по решению проблем населения на местном уровне, управляя муниципальным имуществом согласно потребностям населения.

На сегодняшний день очевидно, что существующие проблемы не решить без органов местного самоуправления, имеющие огромное значение в разрешении проблем в части территориального управления. Органы местного самоуправления – это элемент конституционного уклада цивилизованных государств. Органы местного самоуправления – это ветвь госвласти, участвующая в государственных решениях, учитывающая проблемы граждан. Местное самоуправление способствует госвласти, придавая ей гибкость и эффективность, доступность для населения, используя ресурсы для удовлетворения нужд граждан [1,с.43].

В практике развитых стран местная власть – это кратчайший выход по разрешению бытовых трудностей населения. Результативность госвласти граждане оценивают по теплу в домах, уличному освещению, качеству дорожного покрытия, транспортному обслуживанию и т.д. Данное решение учитывается из предпочтений граждан, проживающих на территории муниципального образования – город, поселки, села, хутора и т.д. В связи с этим главным ориентиром госполитики в стране – это развитие местного самоуправления, создание связей муниципалитетов и местных жителей.

Развитие местной госвласти занимает много времени и само по себе сложное явление, в связи с чем в России содержится множество трудностей, связанных с нормативно-правовой базой, нехваткой высококвалифицированных работников в муниципальной сфере, нехваткой материальных ресурсов в функционировании муниципалитетов.

Также проблемой органов местного самоуправления является нехватка собственных доходов, где расходы местных властей могли бы заложить в долгосрочную перспективу государственные федеральные органы, имеющие больше налоговых отчислений.

Согласно экономисту Л.В. Гильченко, эффективная система местного самоуправления в нашем государстве хромает в связи с:

- недостатком концепции реформирования местного самоуправления согласно принципам управления.

Любое государственное изменение обязано располагать целью, стратегией и тактикой ее внедрения, этапами реформирования, правовыми механизмами и социальными группами. Согласно Конституции РФ, просматривается определенная миссия, намерения госвласти и права граждан. Господдержка муниципалитетов содержит предварительные обязательства федеральных госорганов, чем стратегии по реформации. Вследствие отсутствия определенного законодательного акта, отвечающий за реформу функционирование разных структур местного самоуправления в России, нет четкой линии поведения, которая носит фрагментарный и противоречивый характер;

- видимым неприятием реформ отдельными госслужащими исполнительного уровня, которые делятся на:

1) федеральные госслужащие среднего звена, где в основе их полномочий во время реформации ожидаются изменения, связанные с разработкой нормативно-правовых актов, которые реализуют федеральные законы благодаря компетенции министерств и ведомств.

2) руководство госорганов в регионах РФ, стремящиеся оставить за собой власть и распоряжаться недвижимостью преследуя экономический умысел. На практике происходит потеря контрольных функций федерального уровня в сфере распоряжения госсобственностью в регионах, а также воздействие на политику внутри субъектов РФ [3,с.76].

В этот список относят отсутствие политической культуры граждан, так как многие российские избиратели не очень хорошо осведомлены властными отношениями в современный период в РФ. Вследствие чего требуют завышенные требования к органам местного самоуправления, твердо настаивая на обязанностях муниципалитетов разрешать их трудности и не знают о своих правах.

Для преодоления препятствий, которые мешали развитию органов местного самоуправления, взаимодействуя с гражданами, в нашем государстве за текущий период совершена огромная деятельность: определение законов в сфере местного самоуправления, серьезно стало решать проблемы недвижимости и финобеспеченности. Итак определены шаги по искоренению длительных противостояний на местном и региональном уровне.

По формированию результативной экономической основы органов местного самоуправления эффект незначителен, а это является главным условием развития органов местного самоуправления в России.

Поэтому парламент и правительство должны завершить экономическую реформу муниципалитетов, что обеспечит финансово-хозяйственную самостоятельность местных властей.

Поэтому, пока не существует надежной материальной финансовой базы развития муниципалитета и экономической зависимости от федеральных и региональных госорганов, соответственно переход к самостоятельности считается незавершенным. Формирование на местном уровне организационных административных систем это всего лишь формальность, а обеспечить экономическими ресурсами, вот что важнее всего.

Итак, экономическая и правовая возможность органов местного самоуправления, активное участие и заинтересованность федерального уровня, граждан создает результативность деятельности местного самоуправления, гарантируя стабильное развитие россиян и страны в целом.

Библиографический список

1. Винник Н.В. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в России / Н.В. Винник // Административное и муниципальное право. – 2017. – №11.
2. Калянова Ю.Г. Полномочия субъектов РФ по вопросам территориальной организации местного самоуправления: проблемы реализации / Ю.Г. Калянова // Вестник ННГУ. – 2017. – №5 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru /article /n/polnomochiya-subektov-rossiyskoy-federatsii-po-voprosam-territorialnoy-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-problemy-realizatsii (дата обращения: 19.12.2018).
3. Магомедов К.О., Черкашин С.Н. Местное самоуправление в России: оценки уровня системности в организации и реформировании / К.О. Магомедов, С.Н. Черкашин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-rossii-otsenki-urovnya-sistemnosti-v-organizatsii-i-reformirovanii (дата обращения: 19.10.2018).
4. Максимов А.Н. Проблемы правового регулирования административно-территориального устройства и территориальной организации местного самоуправления в РФ / А.Н. Максимов // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 14.

Нови Ирина Николаевна
кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
i.novi@tmei.ru

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В Г.ТАГАНРОГЕ

В статье рассматриваются особенности организации культурно-досуговой деятельности в г.Таганроге. Показано, что при решении проблем в сфере организации свободного времени населения города целесообразно использовать программно-проектный метод, основу которого составляет социально-культурное партнерство.

Культурно-досуговая деятельность, социально-культурное партнерство, программно-проектный метод, метод организационного взаимодействия.

Novi Irina Nikolaevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Geography,
Associate professor, Taganrog Management and Economics Institute

SOCIAL AND CULTURAL PARTNERSHIP AS AN INSTRUMENT OF IMPROVING CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES IN TAGANROG

The article discusses the features of the organization of cultural and leisure activities in Taganrog. It is shown that the solution of problems in the organization of free time of the population of the city it is advisable to use the program-project method which is based on socio-cultural partnership.

Cultural and leisure activities, socio-cultural partnership, program-project method, method of organizational interaction.

В настоящее время отмечается возрастание значения культурно-досуговой сферы в стимуляции культурного потенциала регионов, качественного положительного изменения культурных и досуговых запросов населения. Но учитывая тот факт, что население муниципального образования является очень неоднородным по своему социальному составу и уровню жизни разработка и совершенствование прог-

рамм социально-культурного развития отдельных территорий представляет как научный, так и практический интерес.

Город Таганрог обладает богатым культурным потенциалом, обеспечивающим населению широкий доступ к культурным ценностям, информации и знаниям. Проведение социологического исследования с целью выявления проблем в организации культурно-досуговой деятельности населения г. Таганрога позволило выявить следующие тенденции [1]:

1. Жители города признают важность организации культурно–досуговой деятельности, причем основную роль в данном процессе отводят непосредственно самой личности.

2. Набор досуговых занятий жителей г. Таганрога достаточно разнообразен, но направлен в первую очередь на реализацию развлекательной и рекреативной функций досуга.

3. Культурно-досуговая деятельность по-прежнему тяготеет к домашним формам ее организации. Это обусловлено во многом ценовой недоступностью внедомашних форм проведения свободного времени. Регулярное посещение культурно-досуговых учреждений характерно для незначительной части участников опроса. Результаты анкетирования демонстрируют достаточно однообразный характер выбираемых досуговых занятий со склонностью к увесилительно-развлекательным формам.

Таким образом, результаты социологического исследования, проведенного ранее, позволили выявить проблему низкого уровня вовлеченности горожан во внедомашние формы организации досуга. В связи с этим представляется перспективным дополнение в организацию стратегического управления культурно-досуговой деятельностью населения города помимо программно-целевого метода программно-проектным методом и методом организационного взаимодействия (рис. 1).

Так, основу программно-проектного метода составляет социально-культурное партнерство работников культурно-досуговой сферы, находящихся в профессиональных коммуникациях и работающих в профильных сетях, а также имеющих доступ к непрерывному образованию. Это обеспечивает экономическую и организационную устойчивость реализуемой программы, придает этому процессу легитимность. Программно-проектный метод наиболее приемлем в городской среде. Он является эффективным способом ее развития, формирования многообразной городской инфраструктуры, поскольку помогает отойти от отраслевого подхода в управлении культурно-досуговой сферы (рис.2).

Рис. 1. Методы управления культурно-досуговой деятельностью муниципального образования

Рис.2. Социально-культурное партнерство как основа программно-проектного метода

Как правило, социально-культурное партнерство учреждений досуговой сферы преследует следующие цели:

- содействие сохранению культурных особенностей территории, в рамках которой действуют учреждения культуры;
- развитие связей и партнерского сотрудничества между другими учреждениями культурно-досуговой деятельности федерального, регионального, местного уровней;
- популяризация деятельности, аккумуляция культуро-творческого потенциала учреждений культурно-досуговой сферы местной территории, региона, страны;
- создание долговременных проектов для привлечения более широкого круга посетителей;

- привлечение дополнительных источников финансирования местного, регионального бюджетов и внебюджетных средств для перспективного развития учреждений культуры.

Как видно из рис.2, для учреждений культурно-досуговой сферы можно рассматривать многие варианты социально-культурного партнерства:

- с органами власти, к примеру, через социально-творческие заказы;
- с представителями малого и среднего бизнеса через софинансирование социально-культурных проектов и программ;
- с благотворительными фондами и общественными организациями через грантовую поддержу;
- с государством и частным сектором экономики, так называемое государственно-частное партнерство;
- с благотворителями и меценатами.

Широкое распространение в практике получило проведение культурно-досуговых, корпоративных мероприятий, экскурсий; оказание методической помощи; организация работы творческих объединений для сотрудников предприятия или фирмы; пакетирование информации по темам заказчика; предоставление нормативных документов и др. В данном случае механизм социально-культурного партнерства реализуется в полной мере, так как существует возможность получения их не только органов управления культуры, но и непосредственно от администрации или других ее структурных подразделений, органов образования, социального обеспечения, комитетов по молодежной политике и т.п.

Спонсорство как модель поддержки культуры отличается наличием коммерческой заинтересованности, возможностью расчета экономического эффекта вклада. При разумном подходе спонсорство может являться взаимовыгодным коммерческим соглашением, учитывающим и интересы бизнеса, и тенденции развития культуры. Зачастую этот вариант социально-культурного партнерства развивается в двух направлениях: обслуживание информационно-культурных потребностей и софинансирование социально-культурных проектов.

В качестве ресурсной поддержки могут рассматриваться:

- оказание финансовой помощи (перевод денежных сумм на счет спонсируемой организации; оплата целевых закупок; оплата командировочных расходов, связанных с повышением квалификации специалистов; предоставление ссуд и кредитов на выгодных условиях; паевое участие в реализации долгосрочных социальных программ; оплата представительских расходов);

- безвозмездная передача во временное пользование оборудования, помещения;
- акция дарения (пожертвования) материально-технических, информационных ресурсов;
- осуществление комплексной организационно-ресурсной поддержки в виде лоббирования интересов организации культуры и др.

Важным звеном в системе поддержки культурной деятельности становятся благотворительные фонды и общественные организации. Это организации, создающиеся для финансирования некоммерческого сектора. В настоящее время все большее количество фондов выделяют гранты на реализацию социально значимых проектов в культуре. Несмотря на то, что организаций, в названии которых есть слово «фонд», множество, это далеко не всегда те фонды, в которые учреждение культуры может обратиться за финансовой помощью. Однако реальные пути получения финансовых субсидий существуют, например, через участие в конкурсах на гранты. Большое распространение фонды получили в США, где развита мощная инфраструктура, оказывающая финансовую поддержку организациям культуры и искусства.

Россия в настоящий момент идет по пути стремительного развития этой области деятельности. В последнее время, как вариант социально-культурного соглашения, используется государственно-частное партнерство, которое приобретает все большую актуальность в нашей стране. Этому свидетельствует и принятая в 2012 г. Федеральная целевая программа «Культура России 2012–2018 гг.», одним из основных направлений которой является создание институтов государственно-частного партнерства для того чтобы привлечь к поддержке культурной отрасли представителей частного предпринимательства.[2]

Социально-культурное партнерство включает в себя благотворительную деятельность, охарактеризованную тремя признаками: добровольностью, бескорыстностью и направленностью на реализацию социально значимых, общественно-полезных целей. Названные признаки, в частности, бескорыстность, позволяют отличать благотворительную деятельность от спонсорства.

Социальное партнерство обязательно должно дополняться методом организационного взаимодействия, который позволит успешно планировать, реализовывать и оценивать эффективность проводимых мероприятий культурно-досуговой сферы не только с точки зрения освоения экономических ресурсов, но и сточки зрения социальной эффективности. При этом способы взаимодействия социальных партнеров могут быть следующие: проведение консультаций, выдвижение предложений сторон, участие в коллективных договорах, исполь-

зование примирительных процедур, оформление достигнутых соглашений, контроль за выполнением договоров и соглашений.

Метод организационного взаимодействия может быть представлен тремя направлениями: оперативное, информационное, образовательное, каждое из которых реализуется посредством использования специфических управленческих методов.

Метод институциональной модернизации включает в себя управленческие действия, связанные с учреждением государственных организаций культурно-досуговой сферы, созданием общественных и экспертных советов, формированием социально-культурных партнерств.

Обобщая результаты анализа управления культурно-досуговой деятельности г. Таганрога можно сказать следующее. Механизм системы стратегического управления культурно-досуговой деятельностью в рассматриваемом муниципальном образовании строится на основе программно-целевого метода. Этот подход позволяет достигать социально-значимых результатов в рамках выделяемых бюджетных средств. Однако избранная стратегия не обеспечивает включение широких масс населения в культурную жизнь города в полном объеме, что заставляет искать новые направления совершенствования механизма культурно-досугового развития города. Такими направлениями могут стать на наш взгляд программно-проектный метод и метод организационного взаимодействия.

Библиографический список

1. Нови И.Н., Алюк Н.А. Особенности организации управления культурно-досуговой деятельностью в г. Таганроге / И.Н. Нови, Н.А. Алюк // Экономика и социум. – 2016. – № 4–2(23). – С.42–45 [Электронный ресурс]. – URL: https://readera.ru/osobennosti-organizacii-upravlenija-kulturno-dosugovoj-dejatelnostju-v-g-140119375#.
2. Федеральная целевая программа «Культура России 2012–2018 гг.» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122551/bde2335094ecb126e9b1a20b67b7496a15e4a0f6/ (дата обращения: 20.12.2018).

Половян Алексей Владимирович
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
Ялунер Алина Феликсовна
аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
alina.yaluner@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ НА УРОВНЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В статье рассмотрены особенности перехода экономической системы на принципы устойчивого развития. Обоснована необходимость осуществления управления устойчивым развитием. Предложено собственное видение системы управления устойчивым развитием на разных уровнях управления. Акцентировано внимание на перспективах выстраивания иерархии управления на макро- и микроуровнях.

Устойчивое развитие, управление, экологизация, окружающая среда, биосфера.

Polovyan Alexey Vladimirovich
Doctor of Economics, Associate Professor, Donetsk National University
Yaluner Alina Feliksovna
Postgraduate student , Donetsk National University

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AT THE LEVEL OF ECONOMIC SUBJECTS

The article discusses the features of the transition of the economic system to the principles of sustainable development. The necessity of implementing sustainable development management is grounded. An own vision of a sustainable development management system at different levels of management has been proposed. Attention is focused on the prospects of building a management hierarchy at the macro and micro levels.

Sustainable development, management, environmentally friendly, environment, biosphere.

Актуальность. Возрастающий уровень техногенной нагрузки на окружающую природную среду побуждает общество к поиску новых способов хозяйствования. Эффективным способом решения экологических проблем является переход на принципы экологизации. В основе

экологизации общественного сознания лежит концепция устойчивого развития, основанная на выстраивании сбалансированной системы функционирования общества и окружающей среды. Воплощение принципов экологизациии управление устойчивым развитием необходимо на всех уровнях организации общественного производства, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Рассмотрению вопросов, связанных с процессом осуществления управления устойчивым развитием на уровне хозяйствующих субъектов, посвящены работы таких ученых, как А. Александрова, Т. Аллавердиев, Д. Антипов, А. Бояров, Е. Броило, М. Вайкок, В. Васенко, Е. Горшенина, Н. Еркаева, Р. Каплан, М. Коваленко, М. Лапаева, А. Межевов, Н. Неустроева, В. Репин, Г. Розенберг, А. Сидорин, Ф. Удалов, С. Фалько,Н. Хомяченкова, А. Чеблоков, К. Шубина и др.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей управления устойчивым развитием на уровне хозяйствующих субъектов.

Выстраивая концептуальную основу системы устойчивого развития, необходимым является систематизировать имеющее представление о закономерностях взаимодействия хозяйствующих субъектов и окружающей природной среды. Практика субъектов хозяйствования наглядно отображает, что развитие промышленного производства побуждает человечество задуматься о необходимости разработки и внедрения ряда мероприятий, направленных на защиту окружающей среды от техногенной нагрузки и возможных аварийных ситуаций. Негативное влияние производственных процессов на природную среду обуславливается износом основных средств, несвоевременной заменой устаревшего оборудования, несовершенством имеющейся технологии. В совокупности все трансформационные процессы экономического пространства приводят к экологическим проблемам[1].

На современном этапе развития общественного воспроизводства очевидно, что техническое оснащение предприятия не является единственным фактором экологической опасности. Как показывает практика, практически все предприятия создают серьезную экологическую угрозу в результате постоянной эмиссии разнообразных отходов производства, неизбежная концентрация которых может привести к утрате жизненно важных свойств среды обитания ввиду ограниченности ее ассимиляционных возможностей [2].

Комплекс проблем взаимодействия общества и окружающей среды свидетельствует о необходимости перехода человечества на путь устойчивого развития.

Управление устойчивым развитием можно представить как целостную систему, круговорот и взаимодействие элементов которой уже

сегодня способен решить большинство экологических проблем. Реализация управления устойчивым развитием в будущем приведет к озеленению планеты и гармонизации взаимоотношений между обществом и природой. Уже сегодня в большинстве развитых и некоторых развивающихся странах разрабатывают и внедряют проекты по экологизации.

В качестве примера можно привести опыт Швеции, которая в борьбе за улучшение окружающей среды внедрила умную систему по сбору мусора. В основе данной системы лежит сортировка мусора по пяти контейнерам: бумаги, стекла, металла, пластика, остатков пищи и неперерабатываемых отходов. Главным преимуществом внедрения такой системы является вторичное использование уже отработанных веществ. Внедрив умную сортировку отходов, шведы получают дополнительную энергию и топливо, которое применяется в промышленном производстве и в домохозяйствах. Внедрение таких систем по переработке отходов должно стать основой для достижения основных принципов устойчивого развития в большинстве стран мира, что даст возможность снизить антропотехногенное воздействие на окружающую среду, а также откроет перспективы для разработки новых технологий.

Рассматривая управление устойчивым развитием, необходимым является построение системы взаимоотношений между окружающей средой и обществом. Систему управления устойчивым развитием представим на рис. 1.

На рис. 1 представлена система управления устойчивым развитием, которая имеет входящую и выходящую систему. Входящая система представляет собой критерии устойчивого развития, которые призваны снизить, а в будущем сократить отрицательное воздействие на состояние окружающей природной среды. Выходящая система представлена эколого-экономическими факторами, которые способны изменить промышленное производство и сознание общества.

Устойчивое развитие является неотъемлемой составляющей всех общественных процессов и жизнедеятельности общества в целом. Выстраивание слаженной системы функционирования необходимо в первую очередь начать с преображения государственных органов. С этой целью целесообразно создание комитетов или департаментов по экологическим и социальным вопросам.

Реализация принципов экологизации на государственном уровне будет способствовать внедрению устойчивого развития и на уровне хозяйствующих субъектов. Именно государство должно создать определенные нормативно-правовые акты, которые будут регулировать деятельность хозяйствующих субъектов. Для эффективного управления устойчивым развитием на уровне предприятий необходимо созда-

вать отделы, отвечающие за реализацию основных принципов экологизации [3]. В будущем выстраивание иерархии управления устойчивым развитием откроет следующие перспективы:

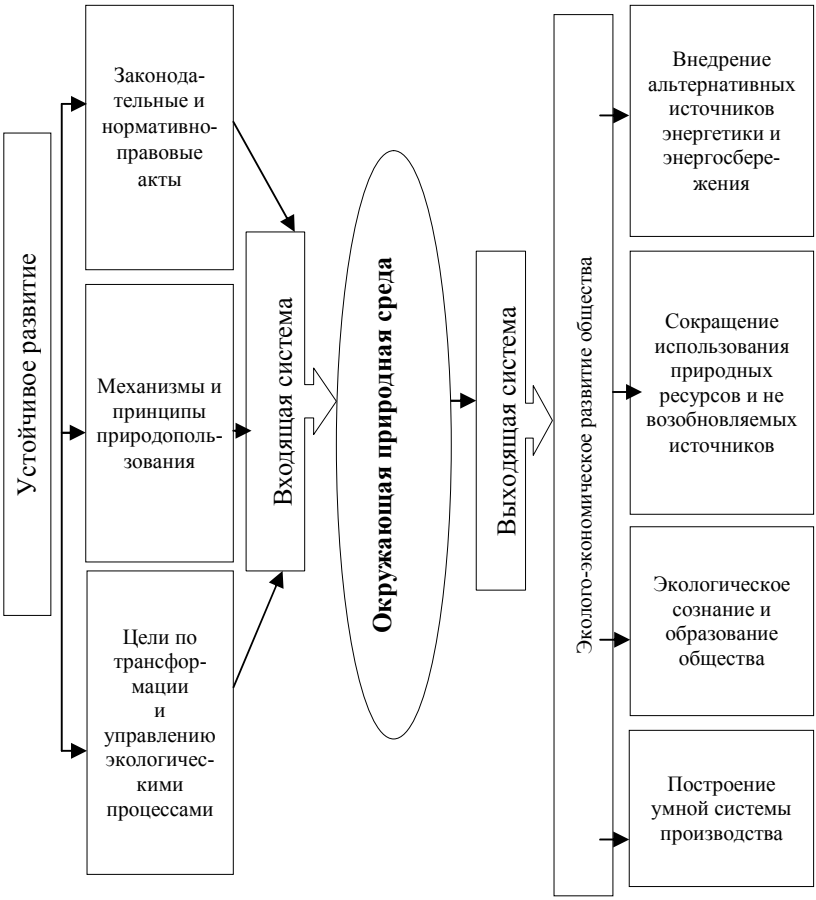


Рис. 1. Система управления устойчивым развитием

1) для создания новой экологически сбалансированной модели взаимодействия общества и окружающей среды, в основе которой лежит создание условий для поддержания условий существования основанных:
   – на переходе на альтернативные источники энергетики (ветровую, солнечную и т.д.);

– применении в качестве топлива возобновляемых ресурсов (пелет из лузги подсолнечника, биотоплива и т.д.);
– перевод производства на использование вторичных ресурсов;

2) минимизации уровня антропотехногенного воздействия на окружающую природную среду;
3) экологического воспитания общества, базирующегося на формировании общественного сознания, основанного на заботе о будущем поколении и воспроизводственной системе биосферы.

Современная парадигма развития промышленного производства привела человечество к критическому уровню загрязнения окружающей среды. Возникла необходимость построения новой модели сознания, в основе которой лежат принципы устойчивого развития. Именно с помощью управления устойчивым развитием возможно достижение основных принципов экологизации, а также формирование экологически правильных отношений между обществом и природной средой.

Библиографический список

1. Александрова А.В. Проблемные вопросы управления устойчивым развитием современных компаний / А.В. Александрова // Российское предпринимательство. – 2010. – № 8. – С. 89–93.
2. Бояров А.Д. Инструментарий корпоративного управления: корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие компании / А.Д. Бояров // Российское предпринимательство. – 2009. – № 7. – С. 41–45.
3. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: РИА «Стандарт и качество», 2009. – 408 с.

Полухина Анна Николаевна
доктор экономических наук,
профессор кафедры сервиса и туризма
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет», г.Йошкар-Ола
PoluhinaAN@volgatech.net

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СЕРВИСНО-ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ

В статье представлена краткая характеристика системы управления персоналом организации туризма и сервиса. Автор использует данные проведенных собственных зарубежных исследований, а также материалы из ранее не переведённых источников. Акцент в работе сделан на сравнение традиционных и инновационных методов системы управления персоналом.

Система управления персоналом, традиционные и инновационные методы управления персоналом, организации сферы туризма и сервиса.

Polukhina Anna Nikolaevna
Doctor of Sciences in Economics, Professor,
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE SERVICE AND TOURISM ORGANIZATIONS

The short characteristic of a personnel management system of the organization of tourism and service is presented in article. The author uses data of the conducted own foreign researches and also materials from earlier not translated sources. The emphasis in work is placed on comparison of traditional and innovative methods of a personnel management system

Personnel management system, traditional and innovative method of management of personnel, organizations of the sphere of tourism and service.

Современные требования, предъявляемые клиентами к качеству оказания услуг организациями сервисно-туристской сферы, разнообразны и многоплановы. Качество оказываемых услуг оказывает воздействие на эффективность деятельности сервисно-туристской организации, в свою очередь, качество услуг обеспечивается системой управления персоналом организации. Традиционные подходы к

формированию и функционированию системы управления персоналом организации базируются на принципах классического менеджмента, а также теориях Д.Макгрегора и У.Оучи. Но сферу сервиса и туризма сегодня можно охарактеризовать как быстроизменяющийся сегмент мировой экономики. Следовательно, особую актуальность приобретают инновационные подходы к управлению персоналом.

Целью статьи можно определить анализ современных мировых тенденций формирования системы управления персоналом в организациях сервисно-туристской сферы экономики.

Рамки статьи не позволяют провести детальный обзор литературы по заявленной проблематике, уточним, что при подготовке работы использовались исследования канадских авторов (Мари-Клер Чарейтти, Реала Ст.Аманд и Хелены Лусиер о деятельности организаций сервиса и туризма, ранее не переведенные на русский язык), американского исследователя системы управления персоналом сферы туризма и гостиничного хозяйства Т.Дана, а также результаты собственных исследований автора статьи, проведенные в Великобритании (2001), Швеции (2002), США (2003), Турции (2005–2008), Испании (2013), Греции (2016), Чехии (2016), Мексике (2018).

По итогам проведенных исследований можно обобщить ряд выводов, характеризующих современную систему управления персоналом в организациях сферы туризма и сервиса. Система управления персоналом состоит из 5 основных элементов, включающих как традиционные, так и инновационные методы. Рассмотрим указанные элементы кратко.

Набор персонала. Основной принцип системы набора персонала – это комплексный подход к поиску и отбору персонала. Сфера сервиса и туризма обладает рядом характерных черт, в частности, преобладанием низкоквалифицированного персонала или персонала имеющего некоторый опыт работы, но не имеющего специального образования. Следовательно, такая задача, как обеспечение оптимальных условий для адаптации новых сотрудников, приобретает важнейшее значение.Эффективно действующие организации пристальное внимание уделяют инновационному способу планированию карьеры собственных сотрудников, обозначая этот факт, как «параллельный путь планирования карьеры», т.е. поощрение профессионалов к выбору и осуществлению собственных карьерных планов [4]. Те организации, которые осознают этот факт, стараются разрабатывать собственные стратегии развития работников. Классическим примером в этом случае может являться деятельность компании «Макдональдс», которая последовательно формирует карьерные стратегии собственного персонала, причем подобная практика успешно применяется компанией по

всему миру, в том числе и в России. Программа поддержки образования сотрудников «Макдоналдс» существует с 2001 года. Компания выделяет около 40 млн рублей на поддержку образования [1].

Управление развитием персонала реализуется в рамках основных направлений: создание и внедрение программ обучения и повышения квалификации работников организации. Международный опыт показывает, что управление профессиональным обучением персонала превратилось в важнейший элемент персонального менеджмента современной организации. Следует подчеркнуть тот факт, что профессиональное обучение и повышение квалификации работников, необходимо рассматривать как непрерывный процесс, отвечающий задачам повышения эффективности деятельности организации.

В ходе проведения одного из зарубежных исследований автор статьи наблюдал, как в «Гайлорд Палмс отеле» (США, Флорида) проводят адаптационный семинар для новых сотрудников. В течение недели организуются занятия и встречи, в ходе которых новые служащие знакомятся с отелем, принципами его работы, руководителями подразделений, техникой безопасности и т.д. Одно занятие (в течение 3 часов) посвящается экскурсии, которую проводит сотрудник кадровой службы по огромной территории и зданию отеля. Начиная с нижнего уровня, новые сотрудники знакомятся с расположением подразделений, включая как рабочие помещения, так и комнаты отдыха, раздевалки и спортзал для служащих. Далее следует знакомство с гостевыми помещениями: рецепшен, консьерж-деск, рестораны, кафе, магазины, далее – конференц-залы, выставочные павильоны и номерной фонд. В ходе экскурсии разъясняются правила поведения работников организации в неслужебное время. Например, приветствуется приглашение друзей и родственников сотрудников отеля посетить рестораны, входящие в его собственность, или отдохнуть в номерах отеля, получая при этом значительную скидку. Кроме того, в организации разработана и действует специальная программа повышения квалификации управленческого персонала. Программа включает в себя 4 основные темы: «Руководство в Гайлорд Палмс отеле», «4 роли лидера», «Финансовый менеджмент», «Практика управления людьми». Результаты повышения квалификации фиксируются и хранятся в личных делах сотрудников. В случае возникновения вакансии из сформированного кадрового резерва выбираются подходящие кандидаты, чем стимулируется внутренняя мобильность персонала.

Считаем, что система внутрифирменной подготовки может быть эффективной только в том случае, если будет учтены существующие в организации проблемы, спрогнозированы желаемые изменения, опре-

делены сроки и затраты. Сегодня в процессе обучения все больше используются компьютеры, что привело к ускоренному развитию электронного обучения (e-Learning). Данный процесс, в свою очередь, является примером внедрения инновационных технологий повышения квалификации персонала в деятельность предприятий сферы сервиса и туризма. Электронное обучение имеет ряд преимуществ перед традиционными методами обучения, а именно: сокращение расходов на обучение и повышение эффективности обучения. В сфере туризма и сервиса почти все профессии связанны с ведением диалога с клиентами или партнерами. Сотрудник получает слишком большой объем информации для того, чтобы было возможно сразу применить на практике. Одним из форматов дистанционного обучения являются диалоговые тренажеры, позволяющих решить задачу посттренингового сопровождения. Диалог – это большое разветвлённое дерево с разными вариантами выхода (продал, не продал, кросс продажа и т.д.) и учётом «настроения» клиента. Диалоги разрабатываются на основе персонажа с его историей в соответствии с методологией продаж, принятой в компании.

Для привлечения и удержания высококвалифицированного персонала, а также для повышения качества услуг, оказываемых организациями сферы туризма и сервиса, определяющее значение имеет мотивация и стимулирование персонала. Зарубежные организации уделяют большое внимание применению различных способов мотивации работников. В управлении персоналом различают два вида мотивации: материальную и нематериальную. Многие американские, канадские, британские организации туризма и сервиса комбинируют традиционные виды (материальное поощрение, премия по итогам квартала, года) с предложением ряда призов, классифицированных как награды (от обеда в ресторане и билетов в театр до престижной Президентской премии). Также в организациях используется инновационная модель предоставления бонусов по типу «кафетерий», так как неоспорима привлекательность продукта, создаваемого данной сферой экономики. Работникам организаций туризма и сервиса предлагается на выбор оплачиваемый отдых для всей семьи на одном из популярных мировых курортов (или иной туристический маршрут), или оплата дорогостоящего лечения или получения образования детьми работника и т.д.

Считаем, что необходим комплексный подход к созданию мотивации, учитывающей усилия, способности, результаты, вознаграждения, удовлетворение и восприятие работников организации как элементы единой системы. Каждая конкретная организация туризма и сервиса должна сформулировать собственную систему мотивации работников, которую

следует открыто рассмотреть и объяснить сотрудникам правила ее действия. Успех внедрения разработанной системы мотивации в организациях зависит от выполнения ряда дополнительных условий, к которым относятся внутриорганизационная коммуникация и соревнование.

Одним из действенных методов мотивации и, одновременно, особым элементом системы управления является привлекательная для персонала организационная культура. Понятие культуры организации сегодня является одним из важнейших в зарубежном опыте управления. В последние годы организационную культуру стали признавать основным фактором, необходимым для правильного понимания и управления организационным поведением. Рассмотрение организационной культуры на основе системного подхода означает, что исследуется прямая зависимость фундаментальных идей, ценностей, символов и образцов поведения всего общества и культуры предприятия [3, с. 34]. Инновационные способы формирования позитивной организационной культуры базируются на создании команды посредством «team building and development» или «team design and role distribution».

Подведем итоги. К сожалению, рамки статьи не позволяют более подробно раскрыть заявленную тему, но можно определить ряд основных выводов. Во-первых, система управления персоналом в организациях туризма и сервиса базируется на соединении традиционных и инновационных методов. Во-вторых, система управления персоналом состоит из 5 основных элементов, активно взаимодействующих друг с другом: набор персонала, обучение персонала (включая адаптационные мероприятия), развитие карьеры сотрудников, мотивация персонала и организационная культура. Зарубежные исследования, проведенные автором данной статьи, а также изученные работы свидетельствуют, что система управления персоналом в организациях туризма и сервиса может быть эффективной не только за счет перераспределения материальных запасов организации (проценты за количество заключенных договоров, проданных туров, обслуженных клиентов), но и за счет продуманной, грамотно выстроенной системы менеджмента персонала. При этом под эффективностью деятельности понимается внешняя успешность организации, качество оказываемых услуг, привлекательность для клиентов.

Библиографический список

1. «Макдоналдс» в России: 25 лет успеха. Что дальше? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.delmoscow.ru/news/?cid=3fe6b80e&nid=e57fdc2a
2. Магура М.И. Организационная культура как средство успешной реализации организационных изменений / М.Магура // Управление

персоналом. – 2002. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: www.top-personal.ru
3. Розин В.М. Введение в культурологию: учебное пособие / В.М. Розин. – М.: Междунар. пед. академия, 1994. – 344 с.
4. Charette, Marie-Claire. Human Resources Management of the Scientific and Technological Community in the Private Sector. – Canada: Benchmarking Study, 1997 [Электронный ресурс]. – URL: // www.psc-cfp.gc.ca/publications/
5. Mcgregor D. The Human Side of Enterprise [Текст]. – N.Y., 1960.
6. Ouchi W.G. Theory Z: How american business can meet the japanese challenge [Электронный ресурс]. – URL: – Reading: Addison-Wesley, 1981.
7. Tesona D. Hospitality Human Resources Management / D. Tesona. – Orlando, 2003.

Полшков Юлиан Николаевич
доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики
и математических методов в экономике
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
yul-pol@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМЕТРИКИ

Исследование посвящено совершенствованию методов оценивания экономических и социальных рисков региона. На основе прикладного эконометрического инструментария предлагается методика определения значений весовых коэффициентов в структуре интегрального показателя рисков хозяйственного комплекса и социально-трудовой сферы территории. Методы оценивания апробированы на социально-экономических показателях регионов Российской Федерации.

Регион, риск, управление, социально-экономическое развитие, прикладная эконометрика, инструментарий.

Polshkov Yulian Nikolaevich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Head of the Department
of Mathematics and Mathematical Methods in Economics,
Donetsk National University

RISK MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION WITH THE HELP OF APPLIED ECONOMETRIC INSTRUMENTATION TOOLS

In this study, we are improving the methods of assessing the economic and social risks of the region. We have proposed a method for determining the weights for the integral indicator of risks of the economic complex and the social and labor sphere of the territory. The methodology is based on applied econometric tools. We tested these assessment methods on the socio-economic indicators of the regions of the Russian Federation.

Region, risk, control, socio-economic development, applied econometrics, tools.

Природа предпринимательской деятельности, её сопряжённость с экономикой и социально-трудовой сферой региона обусловливают

взаимосвязь со многими рисками, что актуализирует данное исследование. Риски хозяйствующих субъектов региона ставят перед учёными и практиками задачи совершенствования инструментов их оценивания.

Проблемами управления рисками на региональном уровне, в том числе с использованием экономико-математических методов, занимались С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова, М.А. Исакин, Е.С. Вакуленко, О.А. Демидова, А.В. Половян, М.И. Черепанова, М. Стейнер и др. учёные (см. [1–7] и их библиографию).

Несмотря на существенное количество трудов по заявленной проблематике, остаются неразъяснёнными вопросы теоретического и методологического обоснования степени влияния рисков на социально-экономическое развитие региона. Нет определённости в наборе инструментов моделирования рисковых ситуаций. Учёные и практики не выработали общую точку зрения на диагностику рисков, сопутствующих социально-экономическому развитию территории.

Цель исследования можно определить, как совершенствование методических основ диагностики риск-менеджмента применительно к социально-экономическому развитию региона. В качестве методов исследования выступают количественные инструменты прикладной эконометрики.

По нашему мнению, диагностика риск-менеджмента должна основываться на показателях: 1) уровня экономического развития региона E_j; 2) качественных характеристик населения K_j; 3) уровня благосостояния населения B_j; 4) качества социальной сферы S_j; 5) качества окружающей среды O_j. Нижний индекс j – номер региона среди n обследуемых.

Начальная стадия исследования предполагает анализ статистических показателей p_j каждого региона. Из этих значений вычитают $\min\limits_{j=\overline{1,n}} p_j$, делят на разность между $\max\limits_{j=\overline{1,n}} p_j$ и $\min\limits_{j=\overline{1,n}} p_j$, а затем умножают на 100. Сформированные показатели P_j ($j=\overline{1,n}$) принимают значения от 0 до 100 баллов, т.е. индикаторы 1) – 5) измеряются по 100-балльной шкале.

Показатель уровня экономического развития региона E_j включает индикаторы объёма выпуска продукции на душу населения $P_{j,1}$, стоимости основных производственных фондов на душу населения $P_{j,2}$, объёма валовых инвестиций на душу населения $P_{j,3}$ и доли занятых в экономике региона $P_{j,4}$:

$$E_j = u_1 \cdot P_{j,1} + u_2 \cdot P_{j,2} + u_3 \cdot P_{j,3} + u_4 \cdot P_{j,4}.$$

Естественно, что статистические веса u_1, u_2, u_3 и u_4 в сумме дают единицу. Допускается, чтобы они имели одинаковые значения (в дан-

ном случае 0,25). Такой подход называется эгалитарно-объективистским [1]. Эгалитаризм означает равенство статистических весов. Субъективизм имел бы место, если бы значения весов назначались экспертами или формировались на основе опросов населения территории. Здесь этого нет, поэтому авторы работы [1] применяют термин «объективистский».

Риски социально-трудовой сферы региона оцениваются показателями 2) – 5). Показатель качественных характеристик населения K_j формируется на основе индикаторов воспроизводства и здоровья населения, состояния семейной жизни, уровня квалификации, уровня образования и культуры. В состав показателя благосостояния населения B_j включены индикаторы реальных доходов населения, уровня развития инфраструктуры региона, объёма сбережений населения, наличия жилья и собственности. Показатель качества социально-трудовой сферы S_j складывается из индикаторов условий труда, социально-политической стабильности, личной и имущественной безопасности, наличия социальных патологий, социальной и территориальной мобильности населения. Показатель качества окружающей среды O_j учитывает характеристики климата, биологического разнообразия экосистем, уровня развития рекреационных зон, наличия природно-сырьевых ресурсов, состояния почвы, водного и воздушного бассейнов.

Рассмотрим векторы-столбцы статистических весов и значений показателей экономических и социальных рисков региона:

$$W = \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ w_3 \\ w_4 \\ w_5 \end{pmatrix}; \qquad I_j = \begin{pmatrix} E_j \\ K_j \\ B_j \\ S_j \\ O_j \end{pmatrix}.$$

Для общей оценки рисков социально-экономического развития региона используется интегральный показатель:

$$R_j = W^T \cdot I_j.$$

Верхний индекс «T» означает операцию транспонирования матрицы. Перечень статистических весов w_i $(i = \overline{1,5})$ является общим для всех регионов и выполняется свойство:

$$w_1 + w_2 + w_3 + w_4 + w_5 = 1.$$

Усовершенствованная методика оценивания значений статистических весов W основана на инструментарии прикладной эконометрики. Выдвигается гипотеза о том, что годовой объём валового регионального

продукта (ВРП) на душу населения V_j будет зависеть от пяти описанных выше показателей. Следовательно, многофакторная линейная эконометрическая модель в стандартизированном виде запишется, как:

$$t(V_j) = \beta_1 \cdot t\ E_j + \beta_2 \cdot t\ K_j + \beta_3 \cdot t\ B_j + \beta_4 \cdot t\ S_j + \beta_5 \cdot t\ O_j + \varepsilon_j.$$

Здесь β_i $(i = \overline{1,5})$ – стандартизированные коэффициенты регрессии, $t(V_j)$ и другие факторы стандартизированы вычитанием выборочного среднего значения и делением на выборочное среднее квадратическое отклонение, ε_j $(j = \overline{1,n})$ – случайные отклонения.

Неизвестные стандартизированные коэффициенты регрессии находятся методом наименьших квадратов, после чего элементы матрицы W определяем по формуле:

$$w_i = \frac{|\beta_i|}{\sum_{i=1}^{5} |\beta_i|} \ (i = \overline{1,5}).$$

Предлагаемая методика была апробирована на сорока двух регионах Российской Федерации за период с 2014 по 2016 год [8]. Значения весовых коэффициентов показателей, характеризующих риски социально-экономического развития регионов России, оказались следующими:

$$W = \begin{pmatrix} 0,35 \\ 0,02 \\ 0,27 \\ 0,13 \\ 0,23 \end{pmatrix}.$$

Наибольшие веса имеют показатель уровня экономического развития территории, показатель благосостояния населения и показатель качества окружающей среды, учитывающий наличие в регионе природно-сырьевых ресурсов промышленного масштаба. Показатели качества социальной сферы и качественных характеристик населения не оказывают существенного влияния на общую мозаику рисков регионов Российской Федерации.

Регионы России были условно разделены на три группы по значению интегрального показателя оценки рисков R_j $(j = \overline{1,n})$.

Первая группа регионов, для которой $R_j \in [70;80]$, имеет удовлетворительный уровень рисков социально-экономического развития. В этой группе оказались Архангельская, Вологодская, Тульская, Калужская, Пензенская, Кировская и Волгоградская области. Данным администра-

тивно-территориальным единицам рекомендуется сосредоточить усилия на инновационном развитии, развитии качества окружающей среды и развитии качественных характеристик населения (особенно трудоспособной его части).

Наиболее многочисленной является вторая группа регионов с $R_j \in (50;70)$, имеющих высокий уровень рисков. К ним относятся Курская, Новгородская, Амурская, Брянская, Тамбовская, Рязанская, Владимирская, Тверская, Ульяновская и Смоленская области, Республики Хакасия, Бурятия, Карелия, Мордовия, Марий Эл, Крым, Адыгея, Тыва и Алтай, Забайкальский край, Кабардино-Балкарская, Чувашская и Чеченская Республики, Чукотский автономный округ и Алтайский край. Эти территориальные образования, как и регионы первой группы, имеют существенные проблемы с продвижением инноваций, качеством окружающей среды и качественными характеристиками населения. Кроме того, региональным органам власти следует, прежде всего, преодолеть перекосы социально-трудовой сферы, а именно ненадлежащие условия труда, наличие социальных патологий, низкий уровень территориальной и социальной мобильности населения.

Регионы, имеющие $R_j \in [0;50]$, характеризуются угрожающим уровнем рисков социально-экономического развития. Без кардинальных мер, по нашему мнению, не обойтись Орловской, Костромской, Ивановской, Псковской и Курганской областям, Республикам Ингушетия, Калмыкия и Северная Осетия-Алания, Еврейской автономной области и Карачаево-Черкесской Республике. К перечисленным проблемам регионов первой и второй группы добавляется низкий уровень благосостояния населения, что обусловлено реальными доходами и объёмом сбережений трудоспособного населения, уровнем развития инфраструктуры, наличием жилья и собственности. Без решения этих вопросов крайне трудно преодолеть проблемы низкого роста численности населения, продолжительности жизни, безработицы, динамики индексов потребительских цен, промышленного производства и ВРП, размера заработной платы, объёма инвестиций в хозяйственный комплекс, оборота розничной торговли и общественного питания, дохода регионального бюджета и количества субъектов предпринимательской деятельности.

Подводя итоги данного исследования, отметим, что диагностика рисков социально-экономического развития региона опирается на пять основных показателей (см. выше), которые оцениваются посредством анализа абсолютных и относительных значений их составляющих на базе эгалитарно-объективистского подхода. С помощью данных показателей формируется интегральный показатель уровня рисков

социально-экономического развития региона, для чего используется инструментарий прикладной эконометрики. Усовершенствованная методика апробирована на экономических и социальных индикаторах регионов Российской Федерации. Органам власти административно-территориальных единиц предложены рекомендации по управлению рисками в хозяйственном комплексе и социально-трудовой сфере региона.

Библиографический список

1. Айвазян С.А. и др. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и её муниципальных образований) / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // Прикладная эконометрика. – 2006. – № 2 (2). – С. 18–84.
2. Айвазян С.А., Исайкин М.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти / С.А. Айвазян, М.А. Исакин // Прикладная эконометрика. – 2006. – № 1 (1). – С. 25–31.
3. Вакуленко Е.С. Анализ связи между региональными рынками труда в России с использованием модели Оукена / Е.С. Вакуленко // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 4 (40). – С. 28–48.
4. Демидова О.А. Пространственно-авторегрессионная модель для двух групп взаимосвязанных регионов (на примере восточной и западной частей России) / О.А. Демидова // Прикладная эконометрика. – 2014. – № 2 (34). – С. 19–35.
5. Черепанова М.И. Основные направления профилактики и преодоления социальных рисков в современном российском обществе / М.И. Черепанова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №1 (38). – С. 289–291.
6. Steiner M. Old Industrial Areas: A Theoretical Approach / M. Steiner // Trajectories of the New Economy: Regeneration and Dislocation in the Inner City. Urban Studies.– 2009. – № 46 (May). – P. 987–1001.
7. Vishnevsky V. Scenarios of the old industrial regions' development: selecting the methodology [Текст] / V. Vishnevsky, I. Aleksandrov, A. Polovyan // Environment, development and sustainability. – 2011. – Vol. 13, № 1. – P. 65–78.
8. Региональная статистика Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/ (дата обращения: 11.12.2018).

Святелик Наталья Петровна
старший преподаватель
кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
snp9791@rambler.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ МАРКЕТИНГ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В данной статье изучены и определены проблемы использования электронного маркетинга на предприятиях, а также выделены преимущества использования электронного маркетинга.

Электронная коммерция, электронный маркетинг, интернет-маркетинг, электронная торговля.

Sviatelyk Natalya Petrovna
Senior Lecturer, Donetsk National University

ELECTRONIC MARKETING AND ITS USE AT THE ENTERPRISES

This article explores and identifies the problems of using electronic marketing at enterprises, and highlights the advantages of using electronic marketing.

E-commerce, e-marketing, internet marketing, e-commerce.

За счет совершенствования информационно-коммуникативных технологий современные реалии развития торговли характеризуются активными и внушительными изменениями. Отношения между контрагентами переходят на новую стадию и строятся на принципах морали и высокой предпринимательской культуры. Компьютеризация и виртуальность проникает во все сферы деятельности человека, имея при этом огромное влияние на все сферы экономики, в том числе и на торговлю.

Субъекты предпринимательства наряду с традиционными способами ведения бизнеса активно использую сеть Интернет, а именно электронную коммерцию, методы и механизмы электронного маркетинга. Увеличение доли электронной коммерции приводит к тому, что все больше внимания как производители, так и посредники уделяют Интернету, как каналу сбыта своей продукции, так как благодаря

современным информационно-коммуникационные технологиям появилась возможность электронных расчетов.

Сложившаяся ситуация стимулирует руководителей и специалистов фирм адаптироваться к изменениям и использовать преимущества, которые открывает перед ними электронный маркетинг.

Учитывая важность и масштабность использования интернет-маркетинга в развитии предпринимательства и электронного бизнеса, данную тему изучают многие как отечественные, так и зарубежные ученые, однако специфика его использования на предприятиях разной сферы деятельности вызывает интерес и заслуживает более детального исследования.

Целью данной работы является выделение и освещение преимущества и недостатки использования интернет-маркетинга на предприятиях, а именно изучение и выделение основных проблем, которые препятствуют развитию данного вида маркетинга в нашем регионе.

Ситуация сложившаяся в мировой экономике под воздействием развития информационных технологий сформировала виртуальную среду со своими особенностями и характеристиками, а именно возможностью активного развития предпринимательства, отсутствие территориальных, временных границ.

Мировая паутина сегодня – это удобный, круглосуточный, неограниченный канал продвижения информации, который сосредоточил в себе все виды информации как от юридических, так и физических лиц. Наличие доступа к интернет-просторам, а также виртуальным средствам коммуникации становятся обязательным условием конкурентоспособности любых хозяйствующих субъектов.

Интернет-маркетинг представляет собой комплекс мероприятий, инструментов и механизмов, направленных на:

- поиск необходимой маркетинговой информации;
- реализацию маркетинговых подходов по продвижению товаров и услуг по средствам технологий Интернет сети;
- поиск потенциальных клиентов, деловых партнеров;
- завоевание новых и расширение уже существующих рынков сбыта;
- повышение эффективности рекламных кампаний;
- налаживание обратной связи с покупателями, посредниками и производителями;
- продажу товаров и услуг посредствам технологий Интернет сети.

Поиск, анализ, управление и обмен информацией является очень важным для оптимизации работы предприятия. Результативность маркетинговых мероприятий в системе Интернет обусловлена, с одной стороны, отсутствием временных и пространственных ограничений, а,

с другой, стоимость требуемой информации не зависит от отдаленности. В связи с этим поиск потенциальных клиентов и поддержка существующих становится более эффективной и мобильной.

Что же касается рекламной деятельности, то используя весь спектр интернет технологий, ее возможности значительно расширяются, тогда как затраты как финансовые, так и физические уменьшаются, а система управления процессом становится практически автоматизированной. При этом происходит налаживание обратной связи с клиентами, начиная с его посещения web-ресурса, оставленными отзывами и отметками о его вкусах и предпочтениях.

Интернет-маркетинг позволяет оперативно управлять рекламными коммуникациями – имея небольшой бюджет, при его грамотном использовании стоит рассчитывать на хорошую отдачу. Важным фактором в сложившихся тенденциях становится еще и то, что в основном пользователями Интернет-услуг являются образованные люди с доходами среднего и выше среднего уровней.

Используя все преимущества интернет рекламы, не стоит забывать о методиках проведения маркетинговых исследованиях в интернет пространстве для изучения и анализа спроса и потенциальных потребителях, грамотного позиционирования своей фирмы или предприятия, своего товара или услуги. Отсутствие осведомленности и опыта работы с данными видами маркетинговой деятельности в интернет сети не позволяет на полную мощность использовать виртуальный простор для налаживания рентабельного и конкурентоспособного бизнеса.

Стоит отметить, что интернет-сеть позволяет не только оптимизировать коммуникативную функцию, но и дает нам возможность заключения договоров, осуществления покупок и проведение электронных платежей создавая при этом виртуальный рынок.

Указав на преимущества интернет-коммерции и интернет-маркетинга, стоит отметить, что они имеют и недостатки, а именно: отсутствие единой законодательной базы и универсального инструментария для ведения виртуального бизнеса; система оценки эффективности всех мероприятий и средств, которая требует уточнения и доработки; доступ в интернет пространство имеет не все население; качество интернет связи и уровень технико-компьютерной грамотности не является достаточным.

Однако перечень недостатков настолько мал, что с уверенностью можно сказать, что важность и объемы виртуального товарооборота будут увеличиваться, учитывая заинтересованность и увеличение участников виртуального рынка – усилится конкуренция; потребности

и требовательность потребителей тоже будут меняться и возрастать; усилится интеграция в мировой рынок.

Что касается непосредственно интернет-маркетинга, то с течением времени и совершенствованием компьютерных технологий ожидается появление новых более эффективных маркетинговых мероприятий и средств.

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что влияние развития компьютерных технологий на маркетинговую деятельность предприятия велико, грамотное использование всех преимуществ интернет-торговли и интернет-маркетинга позволяет снизить затраты и повысить эффективность маркетинговых мероприятий и инструментов. Не смотря на все сложности и недостатки, интернет-маркетинг все чаще используется как большими, так и малыми предприятиями при работе на виртуальном рынке.

Библиографический список

1. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: учебник для бакалавров / М.В. Акулич. – М.: Дашков и К, 2016. – 352 с.
2. Векшинский А.А., Тывин Л.Ф. Интернет-маркетинг как новое направление в современной концепции маркетинга взаимодействия / А.А. Векшинский, Л.Ф.Тывин // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2017. – №2. – С. 103.
3. Китаева Е.О. Интернет-маркетинг – инструмент бизнес-пространства Интернета / О.Е. Китаева // Вестник МГУП. – 2017. –№2. –С. 66.
4. Кононов В.О. Интернет-продвижение продукта. Тенденции развития / В.О. Кононов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2016. – №76-1.

Синявская Ирина Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
i.siniavskaia@tmei.ru

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ВУЗА

В статье рассматриваются основные тенденции развития маркетинга образовательных услуг с учетом влияния социально-экономической среды на деятельность высших учебных заведений. Маркетинг образовательных услуг объединяет следующие направления деятельности: продукт – образовательная услуга, рынок потребителей, ценовая политика и средства массовой коммуникации. Эффективное управление этими направлениями деятельности позволяет вузу оценивать риски и планировать перспективы своего развития.

Маркетинг образовательных услуг, потребитель, вуз, стратегия, ценовая политика, рынок образовательных услуг, средства массовой коммуникации.

Sinyavskaya Irina Anatolievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Taganrog Management
and Economics Institute

MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES AS A TOOL FOR UNIVERSITY DEVELOPMENT

The article deals with the main trends in the development of marketing educational services under the influence of the socio-economic environment on the activities of higher educational institutions. Marketing of educational services combines the following activities: product – educational service, consumer market, pricing policy and mass media. Effective management of these areas of activity allows the university to assess risks and plan prospects for its development.

Marketing of educational services, consumer, University, strategy, pricing policy, services market, mass media.

Современный уровень науки и технологий приводит к существенным изменениям в различных отраслях народного хозяйства, определяя требования к качеству и содержанию образовательных услуг. Происходит трансформация всей системы высшего и профессионального

образования, на смену традиционным педагогическим задачам приходят новые бизнес-задачи [2].

Существенное влияние на систему образования оказывают факторы внешней среды: демографическая ситуация, уровень доходов населения, смена предпочтений в выборе профессий, а также государственная политика, ориентированная на развитие подготовки инженерных направлений, связанных с информационными технологиями, безопасностью страны, добычей полезных ископаемых, а также сельским хозяйством и медициной [1].

Воздействие внешней среды обусловливает тенденции развития маркетинга образовательных услуг: сохраняет отдельные направления деятельности вузов без изменений с ориентацией в большей степени на абитуриента, чем не выпускника (признак поставки, а не сбыта) [3]; другие направления – существенно видоизменяет. Так, снижение численности выпускников школ повлекло за собой смену маркетинговых стратегий вузов: расширение рынка с привлечением новых потребителей за счет предложения образовательных услуг по программам среднего профессионального образования (СПО), программам повышения квалификации и программам профессиональной подготовки. В итоге это привело к росту конкуренции среди вузов и учебных заведений СПО за одни и те же сегменты рынка.

Обновление маркетинговых программ вузов ориентировано на предоставление абитуриентам дополнительных выгод: обучение по программам СПО и получение профессии с перспективой дальнейшего поступления на программы подготовки высшего образования без ЕГЭ (по вступительным испытаниям) и освоение их в более короткие сроки. Программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки позволяют обучающимся по основным образовательным программам параллельно получать дополнительную квалификацию, формировать новые компетенции, расширять перспективы профессионального и карьерного роста.

На ценовую политику вузов оказывает давление ряд факторов таких, как величина нормативных затрат на оказание образовательных услуг, финансируемых государством; ценовая конкуренции среди вузов на региональном и профильном уровне; ослабевающий спрос населения на платные образовательные услуги. Под влиянием этого вузы устанавливают гибкую ценовую политику, рассчитанную на уровень

доходов местного населения, предоставление льгот – возможность оплаты по частям, систему скидок отдельным категориям обучающихся.

Значительную роль в формировании и удержании рыночной позиции вуза играет сфера маркетинговых коммуникаций. Реклама, социальные сети, личные встречи, участие в социальных проектах и проведение публичных мероприятиях позволяют привлечь большее количество потребителей, создать положительный образ продукта, способствуют его продвижению на рынке образовательных услуг, влияют на имидж образовательной организации. В настоящее время социальные сети – это наиболее эффективный инструмент маркетинга по скорости распространения информации и получению обратной связи, величине охвата целевой аудитории и экономии ресурсов [4].

В заключение отметим, маркетинг образовательных услуг является необходимым инструментом в управлении вузом, который позволяет оценивать риски снижения конкурентоспособности вуза, сглаживать негативные последствия колебания спроса на образовательные услуги и противоречия, возникающие внутри организации, планировать перспективы развития вуза. При этом основные тенденции развития маркетинга образовательных услуг: продукт, рынок потребителей, ценовая политика, коммуникационная политика вузов зависят от скорости и уровня изменений внешней среды.

Библиографический список:

1. Приказ Минобрнауки России от 28.04.2018 №346 «Об установлении организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования (программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2019/20 учебный год» // Сайт Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://gzgu.ru/doc/vo-info/2018/Prikaz_346.pdf (дата обращения: 18.01.2019).
2. Казакова С.Д., Рыжова Н.И. Обеспечение стабильности и развития образовательных систем в условиях трансформации ценностей / С.Д. Казакова, Н.И. Рыжова // Преподаватель XXI века. – 2016. – №4. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/

v/obespechenie-stabilnosti-i-razvitie-obrazovatelnyh-sistem-v-usloviyah-transformatsii-tsennostey (дата обращения: 18.01.2019).
3. Колесник А.Е. Маркетинг высшего образования: тенденции развития // Здоровье и образование в XXI веке [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/marketing-vysshego-obrazovaniya-tendentsii-razvitiya (дата обращения: 18.01.2019).
4. Терещенко С.С. Научно-информационная деятельность и проблемы связей с общественностью / С.С. Терещенко // Научно-техническая информация. Сер. I. Организация и методика информационной работы. – 2017. – № 10. – С. 20-25.

Соловьева Татьяна Владимировна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы
Национального исследовательского
Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарёва, г.Саранск
tanysha_v@bk.ru
Карасева Алёна Сергеевна
магистрант направления подготовки «Социальная работа»
Национального исследовательского
Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарёва, г.Саранск
karaseva.alena@inbox.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются аспекты активного участия государства в реализации пожилыми гражданами социального потенциала в трудовой деятельности.

Пожилые граждане, социальный потенциал, государство, трудовая деятельность.

Solovyova Tatyana Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Associate Professor, Ogarev Mordovia State University
Karaseva Alyona Sergeyevna
Master program student, Ogarev Mordovia State University

SOCIAL POTENTIAL OF ELDERLY CITIZENS IN LABOR ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

The article analyzes the aspects of the active participation of the state in the implementation of social potential in the labor activity by senior citizens.

Senior citizens, social potential, state, labor activity.

Идеи активного старения, позволяющие сохранить человеку его творческий потенциал, интерес ко многим сторонам жизни – к миру, природе, культуре, образованию, труду, общению – активно поддерживаются общественными объединениями граждан пожилого возраста, которые отличаются определенным типом культуры. На данный момент в стране наблюдается увеличение числа людей пенсионного

возраста и вместе с тем возрастает их роль и значимость во всех сферах общественной и социальной жизни. Поэтому стоит затронуть такую тему, как поиск путей активизации социального поведения старшего поколения в силу признания изменившейся их роли, которые стали на сегодняшний день более активны и деятельны.

Для определения понятия «социальный потенциал» необходимо обратиться к более общей категории – «социальная активность». Последняя представляет собой целостный процесс движения субъекта активности в единстве его движущих сил и самих объективированных форм их проявления. Понятие же «социальный потенциал» раскрывает природу этих сил [1, 25].

Необходимо отметить, что социальный потенциал пожилых граждан основан на их активном участии в различных сферах жизнедеятельности общества; проявлении их активной гражданской позиции. При этом, в нашей стране, на протяжении длительного периода, данному аспекту уделяется достаточное внимание со стороны органов исполнительной и законодательной власти. К примеру, Правительством РФ разработана и утверждена 5 февраля 2016 года «Стратегия действий в интересах граждан старшего возраста до 2025 года», где определены цели, принципы, задачи и приоритеты государственной социальной политики в отношении граждан пожилого возраста. Учитывается, что в общей численности населении России происходит увеличение доли граждан старше трудоспособного возраста. По среднему варианту прогноза Росстата, к началу 2021 года доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения страны возрастет до 26,7%, а их численность достигнет 39,5 миллиона человек [2].

Вовлечение граждан старшего возраста в посильную трудовую деятельность, как представляется, имеет помимо гуманитарной составляющей весьма существенный экономический аспект. В связи с общемировой тенденцией увеличения продолжительности жизни, а также определенного дефицита квалифицированных трудовых ресурсов объективно будет нарастать потребность в использовании труда пожилых людей. Рациональное использование трудового потенциала этой растущей части населения тем более актуально, что демографическая ситуация в России далека от оптимальной. В этих условиях стимулирование занятости граждан пожилого возраста объективно должно стать одним из важных направлений государственной социальной политики России.

Необходимо отметить, что механизм активного вовлечения пожилых граждан в трудовую деятельность на сегодняшний день особенно актуален. К примеру, М.А. Топилин – министр труда и социальной

защиты Российской Федерации отмечает: «Сегодня на рынке труда все решает не возраст, а квалификация работника; ситуация с занятостью граждан старшего возраста нормальная. Уровень безработицы как раз выше среди молодых, а не пожилых. Если молодежь в возрасте 20–29 лет составляет 35,6 % в общей численности безработных, то пожилые, 55–64 года, только 8,7 %. Или другой факт: из вышедших на пенсию в 2017 году более 50 % пенсионеров продолжают работать. При этом есть дефицит работоспособного населения, и ввиду объективных демографических процессов он будет увеличиваться. Пожилые с их опытом и знаниями как раз смогут восполнить нехватку рабочей силы [3]». В том числе, по данным главы Минтруда: «… по пять миллиардов рублей в год планируется выделять на переобучение лиц предпенсионного и пенсионного возраста [4]».

Для того чтобы поддерживать социальной потенциал граждан пожилого возраста в современном обществе, на разных уровнях создаются специализированные курсы по повышению квалификации. Необходимо отметить, что подобная практика актуальна, к примеру, для Оренбургской области. С начала 2018 года более 900 пенсионеров Оренбуржья смогли повысить свою финансовую грамотность на специально организованных занятиях для граждан старшего поколения. Для слушателей этой категории состоялось 60 мероприятий на базе 37 комплексных центров социального обслуживания [5].

Также не менее важным аспектом является и то, что многие исследователи отмечают факт востребованности, гражданами предпенсионного возраста, повышения своей квалификации. «Они вполне открыты к новым знаниям – 55,5 % готовы переобучаться, чтобы получить более востребованную профессию», рассказал о результатах исследования гендиректор портала «Работа.ру» А. Ветерков. Согласно опросам, работодатели в целом действительно неохотно нанимают зрелых работников. Но есть профессии, где они востребованы – в частности, это врачи, учителя, инженеры, а также сотрудники сферы консалтинга, розничной торговли [6].

В том числе, в подтверждение всему вышесказанному, следует привести в пример исследование, проведенное Высшей школой экономики (ВШЭ) в 2018 г., в ходе которого был составлен список удобных для зрелого поколения профессий, которые будут востребованы в г. Москве к 2020 году. Составители списка исходили из инвестиционной стратегии столицы. В списке, в частности, консультант по здоровой старости, генетический консультант, парковый эколог, тьютор, специалист по адаптации мигрантов [6].

В том числе, М.А. Топилин отмечает: «Переобучение по направлению служб занятости может быть и под конкретную вакансию, а может быть и по специальности, востребованной на рынке труда. Сейчас служба занятости организует обучение по широкому спектру специальностей. Среди граждан предпенсионного и пенсионного возраста, желающих продолжать работать, наиболее востребованы программы по социальной работе, образованию, здравоохранению, бухгалтерскому учету, управлению персоналом, экономике и праву. А также по рабочим специальностям: водитель, электросварщик, слесарь-сантехник, оператор ЭВМ, повар, лифтер, продавец непродовольственных товаров, парикмахер. Хочу еще раз четко проговорить: вопрос не в возрасте, а в намерении работника работать и профессионально развиваться, а также в позиции работодателя – сохранять опытного сотрудника как можно дольше [3]».

Таким образом, социальный потенциал пожилых граждан в трудовой деятельности активно развивается благодаря заинтересованности органов и структур государства, в которых существует определенная востребованность в подобного рода трудовых ресурсах. Данный аспект является очень важным для продолжения социальной активности пожилых граждан.

Библиографический список

1. Липский И.А. Социальная педагогика: практика, научная дисциплина, образовательный комплекс / И.А.Липский // Педагогика. – 2001. – №1. – С.24–32.
2. 1 октября отмечается Международный день пожилых людей [Электронный ресурс]. – URL: https://rosmintrud.ru/social/veteran-defence/53
3. А вас просим остаться [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2018/06/20/topilin-na-rynke-truda-vse-reshaet-ne-vozrast-a-kvalifikaciia-rabotnika.html
4. Минтруд озвучил расходы на переобучение россиян предпенсионного возраста [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2018/09/03/mintrud-ozvuchil-rashody-na-pereobuchenie-rossiian predpensionnogo-vozrasta.html
5. В Оренбуржье для пенсионеров организовали курсы финансовой грамотности [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2018/07/18/reg-pfo/v-orenburzhe-dlia-pensionerov-organizovali-kursy-finansovoj-gramotnosti.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=
6. Вторая карьера [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2018/08/02/edinaia-rossiia-obsudila-voprosy-trudoustrojstva-liudej-starshego-vozrasta.html

Фролов Григорий Григорьевич
старший преподаватель, Институт математики и информатики ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
Окладников Павел Александрович
студент ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г.Санкт-Петербург
p.okladnikov@inbox.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается совершенствование системы мотивации персонала для повышения эффективности деятельности организации: материальное и нематериальное стимулирование, организационное, моральное, стимулирование свободным временем. Предлагаются рекомендации по совершенствованию системы мотивации.

Мотивация персонала, стимулирование персонала, инициатива, система поощрений, эффективность деятельности организации, программа развития, рекомендации.

Frolov Grigory Grigorievich
Senior lecturer, North-Eastern Federal University
Okladnikov Pavel Alexandrovich
Student, Saint-Petersburg University of Management and Economics

IMPROVING THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM OF THE ENTERPRISE

The article discusses the improvement of personnel motivation system to improve the efficiency of the organization. Namely, material and non-material stimulation, organizational, moral, stimulation by free time. Recommendations for improving the motivation system are offered.

Staff motivation, staff incentives, initiative, reward system, organization performance, development program, recommendations.

На сегодняшний день мотивация персонала является основным средством получения максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия.

Актуальность темы исследования заключается в том, что разработка и внедрение системы мотивации персонала, позволяющая соединить интересы и потребности работников со стратегическими задачами предприятия, необходима для повышения конкурентоспособности предприятия в условиях развивающегося рынка по продаже недвижимости.

Цель исследования – совершенствование системы мотивации персонала на предприятии.

Объект – система мотивации персонала на предприятии.

Предмет исследования – методы мотивации персонала предприятия.

В настоящее время для эффективной деятельности предприятия требуются ответственные, инициативные и профессионально подготовленные работники, которые способны предложить своим клиентам обслуживание высокого качества. Обеспечить эти качества работников возможно путем формирования у них понимания сути и смысла мотивации в процессе труда.

«Мотивация – стимулирование к деятельности, процесс побуждения себя и других к работе, воздействие на поведение человека для достижения личных, коллективных и общественных целей» [3, 212].

«Мотивация – это совокупности внешних и внутренних движущих сил, побуждающих человека осуществлять деятельность, направленную на достижение определенных целей, с затратой определенных усилий, с определенным уровнем старания, добросовестности и настойчивости» [3,213].

Мотивация – это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов.

В основе мотива лежит осознанное внутреннее побуждение к активности.

Виды мотивов к труду:

- «Мотив социальности (потребность быть в коллективе)» [10, 528].

Данный мотив особенно характерен для восточного (японского) стиля управления персоналом «групповая мораль» [10, 528].

- «Мотив самостоятельности присущ сотрудникам с «хозяйской» мотивацией, которые готовы жертвовать стабильностью, а иногда и более высокими заработками взамен установки «быть хозяином и самостоятельно вести свой бизнес» [10, 528].
- «Мотив надежности (стабильности) присутствует тогда, когда предпочтение отдается стабильности бытия и деятельности» [10, 528].
- «Мотив справедливости. В каждом обществе устанавливается свое понимание справедливости. Однако несоблюдение справедливости с точки зрения сотрудников ведет к демотивации» [10, 528].

– «Мотив состязательности как основа организации соревнования на предприятии, один из сильнейших мотивов, действующих во все времена. Определенная степень выражения состязательности генетически присуща каждому человеку. При малых затратах он дает ощутимый экономический эффект» [10, 528].

«В основе современных теоретических подходов к мотивации лежат представления, сформулированные психологической наукой, исследующей причины и механизмы целенаправленного поведения человека. С этих позиций мотивация определяется как движущая сила человеческого поведения, в основе которой находится взаимосвязь потребностей, мотивов и целей человека. Общую характеристику процесса мотивации можно представить, если определить используемые для его объяснения понятия: потребности, мотивы, цели» [12, 32].

«Потребности – это состояние человека, испытывающего нужду в объекте, необходимом для его существования. Потребности являются источником активности человека, причиной его целенаправленных действий» [12, 32].

«Мотивы – это побуждения человека к действию, направленные на результат (цель)» [12, 32].

«Цели – это желаемый объект или его состояние, к обладанию которым стремится человек» [12, 32].

Существует достаточно большое количество различных теорий мотивации, пытающихся дать объяснения этому явлению. В данной работе будут освещены наиболее значимые теории мотивации.

Инструментальная теория управления утверждает, что награды и наказания (кнут и пряник) служат средством обеспечения необходимого поведения или действия людей. Она берёт начало с конца XIX века от методов научного управления Фредерика Тейлора.

Основатель научного управления Фредерик Тейлор (сам успешно руководивший разными предприятиями) считал, что повышения производительности и качества труда исполнителей можно добиться лишь тогда, когда до минимума будут сведены все «личные суждения индивидуальных работников», и вместо них основой организации труда станут многочисленные нормы и правила. Чем меньше индивидуальные особенности человека будут влиять на его работу, тем лучше для интересов дела. Чтобы добиться этого, нужно четко регламентировать кто, что, когда и как должен делать, жестко контролировать и материально стимулировать качественное исполнение предписаний. Организация, построенная по такому принципу, похожа на хорошо отлаженную машину, где люди играют роль отдельных частей, колесиков, передаточных механизмов. Однако поскольку любой человек по

своей природе противится принуждению и стремится действовать самостоятельно, жесткая регламентация трудовых процессов становится бесполезной, а иногда попросту невозможной, особенно там, где необходимо творчество.

Опыт Тейлора показал, что мнение «больше платим – лучше работают» ошибочно. Однако рационалистические идеи еще долго реализовались в практике управления. Мотивация, основанная на этом подходе, применяется до сих пор. Но она полностью основана на внешнем контроле и не берёт во внимание ряд других потребностей человека.

Развитием теории «кнута» и «пряника» является теория «X» и «Y» Дугласа Мак-Грегора. Эта теория включает две противоположные концепции.

«Согласно теории «X» и «Y», при мотивации сотрудников необходимо учитывать состояние уровня их сознания. Руководители должны стремиться развивать группу, если она недостаточно мотивирована, от состояния «X» к состоянию «Y». Теория «Y» получила развитие в трудах В.Зигерта и Л.Ланга, которые отмечали важность информированности, свободы действий и значимости рабочего места сотрудника для мотивации его трудовой деятельности. Дальнейшее развитие теория «X» и «Y» получила в трудах Уильяма Оучи, который обосновал важность коллектива при мотивации. Основными положениями теории мотивации «Z» Уильяма Оучи являются положения о сочетании социальных и биологических потребностей в мотивах сотрудников и их предпочтении работать в группе и применять групповой метод принятия решения. Таким образом, хороший сотрудник предпочитает работать в группе и иметь стабильные цели деятельности на длительную перспективу. Сотрудники, описываемые теориями «X», «Y» и «Z», образуют различные группы людей и предпочитают различные мотивы поведения и стимулы побуждения к труду» [21].

Теория содержания утверждает, что на продуктивность труда влияет не только и не столько материальные факторы, сколько психологические и социальные.

Теории, попытавшиеся учесть эти поведенческие аспекты, называют *процессуальными*. «Процессуальные теории мотивации основаны на предположении, что поведение личности является функцией его восприятия и ожиданий, связанных с конкретной ситуацией, и возможных последствий выбранного им типа поведения» [7].

Наиболее известные из них – «*теория ожидания*» Виктора Врума, «*теория справедливости*» Стейси Адамса и модель мотивации Портера-Лоулера. Согласно «*теории ожидания*», мотивация человека зависит от трех основных факторов: ожидания возможного результата,

ожидаемого вознаграждения за этот результат и ожидаемой ценности этого вознаграждения.

По «*теории справедливости*» мотивация человека существенно зависит от того, как он расценивает получаемое вознаграждение. Если субъективная оценка считает вознаграждение справедливым с точки зрения затраченных усилий и в сопоставлении с вознаграждением других работников, то это способствует удовлетворенности и мотивирует к интенсивному и качественному труду. На практике отмечают, что обычно, когда люди думают, что им платят не так, как нужно, они начинают работать менее активно. Если же думают, что им переплачивают, они менее склонны изменять свое поведение и деятельность.

Теории, непосредственно опирающиеся на учет потребностей человека, получили название содержательных теорий мотивации. Они выявили фокус мотивационных воздействий, построив «мостик», который связывает человека и организацию. Однако сама по себе направленность мотивации на те или иные потребности еще не гарантирует мотивированности работника.

Это не происходит автоматически, так как поведение человека определяется не только наличием у него тех или иных потребностей, но и той конкретной ситуацией, в которой он в данной момент находится, точнее даже тем, как он воспринимает складывающуюся ситуацию, как ее оценивает, какие у него ожидания.

Теоретические основы мотивации были заложены содержательными и процессуальными теориями мотивации. Наиболее распространенными из них являются теории Маслоу, Макклелланда и Герцберга.

Система мотивации – это комплекс материальных и нематериальных стимулов, призванный обеспечить качественный и производительный труд работников, а также привлечь в компанию наиболее талантливых специалистов и удержать их. Мотивация в управлении персоналом понимается как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для их побуждения к эффективному труду. Целью мотивации является формирование комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению действий, направленных на достижение цели с максимальным эффектом.

Библиографический список

1. Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/samihin_ menedjment/04.aspx
2. Бюллетень недвижимости: электронный журнал – Санкт-Петербург, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://gazeta.bn.ru/articles/2018/04/12/245425.html

3. Верещагина Л.А. Психология персонала. Потребности, мотивация и ценности / Л.А. Верещагина. – М.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2012. – 212 с.
4. Гаудж П. Исследование мотивации персонала / П. Гаудж. – М.: Наука, 2017. – 272 с.
5. ГОСТ Р ИСО 9004-2010 Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. – М.: Стандартинформ, 2011.

Хромов Николай Иванович
доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
nkhromov@bk.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Исследованы вопросы создания институциональной основы системы государственного строительства в условиях неопределенности в современных реалиях непризнанной Донецкой Народной Республики. Рассмотрены цели и задачи создания качественно новой системы государственного управления, построенной на основе решающей роли человеческого фактора как источника социальной модернизации и движущей силы развития общества.

Выполнен системный анализ особенностей формирования человеческого капитала в сложившихся условиях жизнеобеспечения и его роль в обеспечении эффективного управления и устойчивого развития во всех сферах на всех уровнях государственного строительства республики.

Институциональная среда, децентрализация, конституционная реформа, государственное строительство, кадровый потенциал, человеческий капитал, факторы развития.

Khromov Nikolay Ivanovich
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Donetsk National University

HUMAN CAPITAL IN THE SYSTEM OF GOVERNMENT

The questions of creation of institutional basis of the system of state building in the conditions of uncertainty in current realities of the self-proclaimed Donetsk People`s Republic are researched. The goals and objectives of the creation of qualitatively new system of government which built on the basis of the decisive role of the human factor as a source of social modernization and the driving force of social development, are examined.

The systematic analysis features of the formation of human capital in the current conditions of life support is performed. The author outlines its role

in ensuring good governance and sustainable development in all areas at all levels of the construction of the country.

Institutional environment, decentralization, constitutional reform, state-building, human resources, human capital, the development of the factors.

Пять лет Донбасс живет, используя общепринятую научную терминологию, в условиях неопределенности. «Неопределенность» – во всех сферах: политической, экономической, административно-территориальной и пр., включая непрекращающиеся боевые действия разной интенсивности. Сложившиеся условия, включая блокаду и разрыв связей с государственной системой управления Украины, требуют особых подходов к созданию механизмов развития региона.

Понятие «развитие» ассоциируется с позитивными изменениями, которые должны осуществляться в процессах функционирования экономической системы. Но, процессы, как правило, развиваются с необходимостью решения проблем развития, от простых к сложным, а в наших условиях – от сложных к рациональным и управляемым, с перспективой достижения позитивных результатов в реальных условиях жизнеобеспечения.

При этом исследования концептуальных основ и тенденций экономического развития требуют системного подхода с учетом наличия сложных по структуре, отношениям и последствиям процессов трансформаций в экономике в условиях существующих институциональных признаков.

В сложившихся условиях основательной фундаментальной базой, предоставляющей возможность создания институциональной основы преобразований экономической, социальной и политической системы республики, являются «Минские соглашения» 2015г. При всей неоднозначности их восприятия и оценки значимости сторонами конфликта и посредниками его урегулирования, данные соглашения содержат принципиально важные установки. Данные документы являются официальными актами Международной юрисдикции, закрепленными решением Совета безопасности ООН. Среди всех принятых решений ключевым является – «конституционная реформа». В качестве ключевого элемента конституционной реформы была определена «децентрализация» – термин общего назначения, не конкретизирующий признаки необходимых преобразований. Однако, характер имеющихся противоречий имеет явно неэкономическую основу, а содержит политические разногласия. Следовательно, реформированию подлежит государственное устройство. Таким образом, официальной институ-

циональной нормой становится начатое в республике государственное строительство.

Существенный вклад в развитие теории государственного управления внесли Г.В. Атаманчук, В.А. Козбаненко, Е.В. Охотский и другие ученые. Однако научные исследования в сфере государственного управления и осуществления государственной политики построены на принципах классических подходов к государственному строительству и процессах модернизации действующих систем государственного управления.

Целью статьи является исследование вопросов формирования институциональных механизмов управления государственным строительством непризнанной республики и роли фактора человеческого капитала в этом процессе.

Относительно современных реалий для Донецкой Народной Республики, речь идет о создании системы государственного строительства практически с нуля, тем более – в условиях институциональной неопределенности, непризнанности, блокады и боевых действий. И, тем не менее, аппарат государственного управления создан и он функционирует. Задача состоит в том, чтобы на имеющейся основе построить принципиально новую систему, созданную на принципах модернизации общественного устройства с целью эффективной реализации потенциала социальных ресурсов государственного управления.

Имеющийся в настоящее время арсенал современных научных исследований в области государственного строительства и соответствующий практический отечественный и международный опыт (как положительный, так и негативный), волевые устремления руководства республики, в сочетании с практически абсолютной активной позицией и поддержкой людей, переживших лишения, позволяют реализовать поставленную задачу. Цель ее – создание качественно новой системы государственного управления, в которой «решающее влияние оказывает «человеческий фактор», дающий важнейший источник социальной модернизации и выступающий движущей силой дальнейшего развития общества, а в нем человека, и государства, а в нем гражданина» [1, с. 107].

В современных условиях главным фактором эффективности взаимодействия общества и государства являются человеческие ресурсы, непосредственно занятые в экономической сфере и в процессе осуществления государственного управления. Кадровый потенциал любой страны – наивысшая ценность ее национального достояния. Развитие человеческого капитала – важнейшая приоритетная задача государственного управления. Т. Шульц рассматривал человеческий капитал на

макроуровне как инструмент исследования сложных закономерностей в социально-экономическом развитии общества в целом [3, с. 64].

«Человеческий капитал» – это социально-экономическая категория, характеризующая систему общественных отношений по целесообразному, осознанному и профессиональному использованию… воплощенных в человеке и накопленных им определенных запасов здоровья, знаний, умений, навыков, опыта, мотиваций, персональных личных качеств и других продуктивных способностей…» [2, с. 22].

Практический опыт общественного развития на государственном и региональном уровнях, экономическое состояние конкретных предприятий, номенклатура и качественные характеристики выпускаемой продукции и оказываемых услуг, уровень работы сферы нематериального производства наглядно демонстрируют различные конечные результаты деятельности в зависимости от эффективности управления исследуемыми процессами.

Главная задача, которую призвана решить концепция человеческого капитала – максимальное соответствие качества рабочей силы требованиям современного общественного развития в целом и требованиям конкретной сферы приложения труда, в частности. Ценность человеческого капитала определяется эффективностью его функционирования в определенной сфере деятельности. Без «привязки» к конкретной сфере использования человеческого капитала нельзя определить характерные признаки его ценности, то есть дать характеристику качества элементов его внутренней структуры.

В зависимости от сферы приложения труда, кроме требований высокого уровня знаний и квалификации, в определенных видах деятельности большее значение могут иметь: способность к творчеству, профессиональная интуиция, навыки работы с людьми или другие качества.

Важнейшей общественной проблемой является то, что наибольшее количество «случайных» людей находится среди руководителей. Мотивы занятия ими руководящих должностей общеизвестны и среди них, к сожалению, довольно часто – личный и общественный статус, карьерные амбиции, желание руководить другими людьми, расширение возможностей решения личных вопросов, ну и, конечно, деньги.

При этом, именно им – руководителям всех уровней управления, от небольших коллективов до общереспубликанского предстоит строить систему управления в молодой республике, формировать условия жизнеобеспечения Донбасса.

Вопрос подбора и расстановки управленческих кадров является наиболее актуальным еще и потому, что от них, вернее – от резуль-

татов их работы зависит эффективность деятельности предприятий и организаций, отраслевых и территориальных комплексов, системы государственного строительства республики в целом.

Абсолютное большинство экспертов подтверждают правоту классиков теории менеджмента о том, что главной причиной возникновения проблем экономического, политического, социального и иного характера на всех без исключения уровнях менеджмента является плохое управление.

Административная деятельность основана на определенном наборе стойких личностных характеристик, обеспечивающих организаторские способности, умение подчинять и вести за собой людей, интегрировать руководимый процесс трудовой или иной деятельности, принимать самостоятельно решения (не игнорируя рациональные инициативы и предложения подчиненных), осуществляя при этом соподчиненность по отношению к высшим по иерархии структурам. Конечно же, важными характеристиками руководителя являются общечеловеческие личностные качества и способность завоевать доверие личным примером.

Формирование кадрового потенциала, и прежде всего, – в сфере государственного управления – важнейшая задача не только в части решения текущей проблемы укомплектования органов государственной власти и местного самоуправления высокопрофессиональными служащими, а главная стратегическая цель развития человеческого капитала республики. Именно от него зависит – какое общество мы построим, какими идеалами будем руководствоваться – начиная от правильности выбранных целей, государственной политики, справедливости в отношениях государство-общество до способов решения жизненных проблем конкретного человека.

Сегодня необходимо не господство над «человеческими ресурсами», а раскрывающее ресурс человека служение обществу, причем не вопреки индивидуально-личностным устремлениям, а в согласии с ними. Первое базируется на силе, второе – на идеалах гуманизма и научном знании социальной жизни. Именно вторая посылка определяет профессиональное кредо специалистов государственного управления современности. Поэтому в профессиональном развитии государственных служащих должны преобладать методы совершенствования личности, управленческой культуры, гражданской ответственности.

Теория человеческого капитала, в совокупности экономического и социального аспектов, позволяет шире рассматривать роль человека в общественной жизни, в диалектическом единстве свободной личности,

наемного работника и собственника своих капитальных способностей; объекта и субъекта капиталовложений; источника и главного фактора процесса экономического роста и, наконец, – как начальной стадии и конечной цели всего процесса социально-экономического развития общества.

Функционирование человеческого капитала становится главным условием, а его качество – непосредственным фактором эффективного, устойчивого развития во всех сферах на всех уровнях управления и государственного строительства республики.

Библиографический список

1. Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации / В.А. Козбаненко. – М.: Статус, 2002. – 366 с.
2. Хромов Н.И. Императивы развития человеческого капитала: монография / Н.И. Хромов. – Донецк: Изд-во «Ноулидж», 2011. – 326с.
3. Shultz T. Investment of Human Capital / T. Shultz. – N.Y.; L., 1971.

Шестакова Наталия Николаевна
кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, г.Санкт-Петербург
nnshestakova@gmail.com

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЕСТЬ ЛИ РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА?

В статье рассмотрены вопросы трудоустройства выпускников учебных заведений высшего и среднего профессионального (по программам подготовки специалистов среднего звена и программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих) образования. Анализ проведен в разрезе федеральных округов. Установлено, что одним из результатов усиливающегося проникновения цифровых технологий в экономику становится стирание региональных границ.

Выпускники учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, трудоустройство выпускников, региональные особенности трудоустройства.

Shestakova Natalia Nicolaevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Technical sciences, leading research fellow, Institute of Regional Economy Studies of the Russian Academy of Science, St.Petersburg

THE NEED FOR GRADUATES OF HIGHER AND SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION: IS THERE A REGIONAL SPECIFICITY?

The article deals with issues of employment of graduates of higher and secondary vocational education institutions (according to training programs for middle-level specialists and training programs for skilled workers and employees) of education. The analysis was conducted in the context of federal districts. It has been established that one of the results of the increasing penetration of digital technologies into the economy is the erasure of regional boundaries.

Graduates of educational institutions of higher and secondary vocational education, employment of graduates, regional features of employment.

Общая картина подготовки кадров в стране с точки зрения их востребованности может быть представлена на основе данных официальной статистики.

Так, выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (2016) [1] не демонстрирует принципиальных межрегиональных различий в востребованности выпускников различного уровня подготовки, выраженных через показатели их трудоустройства. Средний уровень трудоустройства по стране составляет 80,7%, и он довольно равномерно распределен по всей территории (размах колебаний от 71-72% до 90% и в отдельных случаях до 100%). Исключение составляют отдельные лакуны (выделены *курсивом*), в которых уровень трудоустройства выпускников не достигает 70% и «зоны бедствия», где работу нашли только порядка половины подготовленных в 2010-2015 гг. рабочих и специалистов (выделены ***жирным курсивом***). В основном это национальные республики: Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Тыва) (Таблица 1).

Обратим внимание: с точки зрения плавности перехода «учеба – работа» принципиально важным является трудоустройство именно в первый после окончания год, поскольку, как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, это минимизирует риски попадания молодежи в категорию безработных. Это, собственно, и отражено в приведенных в таблице данных.

Региональных аспектов, которые являются в настоящее время актуальными, может быть выделено, по крайней мере два.

Первый: «вымывание» выпускников среднего специального и высшего образования из регионов России. Причем эта тенденция относится в большей или меньшей степени ко всем субъектам Федерации. Исключение составляют только три «принимающие» региона: Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край (Таблица 1). Вымывание происходит тремя волнами: (Дальний Восток) –> (Урал, Сибирь) –> (основные принимающие регионы). Однако это ретроспективная и фактически имеющая место тенденция.

Что же в перспективе? А в перспективе цифровая экономика. Которая, как известно, совсем *не зависит от пространства* как места дислокации. Так, например, 40% бухгалтеров, которые обслуживают американскую экономику, никогда не выезжали из Индии. Есть примеры подобного рода и в России. Например, крупные компании стараются вынести свои call-центры в регионы. По причине дешевизны в них рабочей силы. Преодолению межрегиональных границ, и по большому счету, пренебрежению пространством, в части востребованности кадров способствуют также и распространение работы в формате freelance, работы в удаленном доступе, цифровых средств коммуникации и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что одним из результатов все большего проникновения цифровых технологий в экономику станет стирание региональных границ и, возможно, даже региональных различий.

Таблица 1

Удельный вес выпускников 2010-2015 гг. выпуска, трудоустроившихся не позднее года после выпуска, по уровню образования и субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности выпускников, искавших работу, соответствующего уровня образования

Федеральные округа	Все выпускники	в том числе имеют образование				
		высшее по программам подготовки кадров высшей квалификации	высшее по программам специалитета, магистратуры	высшее по программам бакалавриата	среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих
Российская Федерация	**80,7**	**83,2**	**80,6**	**82,2**	**80,3**	**80,6**
Центральный	**86,8**	**88,5**	**87,1**	**89,9**	**85,4**	**84,3**
Тамбовская область	*69,0*	...	*73,0*	*80,8*	*57,3*	*74,3*
г. Москва	95,4	100	95,7	94,8	95,0	96,7
Северо-Западный	**88,0**	**98,4**	**89,9**	**82,0**	**86,8**	**85,5**
Республика Карелия	86,4	…	83,5	74,5	90,8	87,7
Республика Коми	75,2	100	70,7	47,3	78,7	78,6
Архангельская область	82,2	…	81,6	81,8	81,3	85,6
Вологодская область	88,7	…	91,0	35,7	90,5	84,2
Калининградская область	75,8	100	80,2	84,0	71,7	62,1
Ленинградская область	90,2	…	89,8	87,3	88,2	97,0
Мурманская область	*74,7*	...	*70,5*	*67,3*	*78,7*	*81,1*
Новгородская область	90,7	83,2	92,0	76,4	96,6	89,7
Псковская область	82,6	…	83,3	78,3	76,7	89,0
г. Санкт-Петербург	94,6	100	95,9	83,6	94,6	88,4
Южный	**81,2**	**100**	**82,2**	**71,5**	**80,5**	**85,4**
Республика Калмыкия	***55,9***	**…**	***53,9***	***44,3***	***63,3***	***65,2***
Республика Крым	86,8	100	87,9	86,5	87,7	79,1
Краснодарский край	83,8	…	83,7	82,3	81,4	89,3
г. Севастополь	75,4	…	79,7	71,6	81,0	62,2
Северо-Кавказский	**51,6**	**32,4**	**47,9**	**62,2**	**56,3**	**56,3**
Республика Дагестан	***46,1***	**…**	***46,2***	***46,3***	***46,2***	***45,8***
Республика Ингушетия	***42,6***	**…**	***45,2***	**…**	***36,4***	***45,9***
Кабардино-Балкарская Республика	***46,5***	**…**	***36,9***	***79,3***	***55,9***	***52,1***
Карачаево-Черкесская Республика	***50,5***	**…**	***47,6***	***62,9***	***55,5***	***46,7***
Республика Северная Осетия-Алания	*63,3*	*36,9*	*63,1*	*100*	*70,2*	*59,3*
Чеченская Республика	***22,7***	**…**	***20,3***	***20,8***	***28,1***	***45,6***
Ставропольский край	71,7	…	68,4	73,1	76,6	77,4
Приволжский	**81,6**	**90,5**	**83,5**	**81,0**	**80,0**	**79,0**
Республика Татарстан (Татарстан)	88,7	…	89,2	85,6	87,8	92,5
Удмуртская Республика	*70,5*	*100*	*73,4*	*72,3*	*71,5*	*59,1*
Уральский	**79,6**	**100**	**76,9**	**70,0**	**83,9**	**82,6**
Тюменская область	72,7	…	69,9	26,5	81,1	84,5
в том числе: Ханты-Мансийский авт. округ	65,1	…	61,8	13,6	79,5	82,9
Сибирский	**75,3**	**100**	**75,5**	**83,7**	**73,6**	**73,6**

Окончание табл. 1

Федеральные округа	Все выпускники	в том числе имеют образование				
		высшее по программам подготовки кадров высшей квалификации	высшее по программам специалитета, магистратуры	высшее по программам бакалавриата	среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих
Республика Бурятия	*69,1*	*…*	*67,3*	*91,1*	*57,8*	*56,6*
Республика Тыва	***49,7***	***100***	***54,8***	***14,3***	***48,6***	***34,4***
Республика Хакасия	*64,1*	*100*	*61,9*	*100*	*68,1*	*57,7*
Забайкальский край	*66,8*	*…*	*64,4*	*81,7*	*68,1*	*63,8*
Томская область	*65,1*	*…*	*68,3*	*82,8*	*51,3*	*68,4*
Дальневосточный	**80,9**	**100**	**80,6**	**81,1**	**82,4**	**78,5**
Магаданская область	***54,2***	***…***	***51,1***	***82,5***	***50,7***	***55,5***
Еврейская авт. область	67,7	…	62,8	100	65,3	72,4

Составлено на основе [1].

Говоря о межрегиональных различиях при формировании навыков XXI века (что как раз и осуществляют учебные заведения профессионального образования всех уровней), некоторые эксперты полагают, что «потребность в их развитии не зависит от региона и уровня жизни, наоборот, это шанс для менее «продвинутых» регионов сработать на опережение и ускорить свое развитие. Но важно работать и над тем, чтобы рынок труда в этих регионах развивался с тем, чтобы носители универсальных компетенций могли найти себе достойное применение» [2].

Библиографический список

1. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc /new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html
2. Чечет Ю. Человек должен стать сложнее, чтобы не стать лишним (30 июня 2017г.) / Ю.Чечет [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4378387

Шпандарук Виктория Александровна
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры международного
бизнеса и делового администрирования
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
viktoria-shpan@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются характеристики малых предприятий, которые обусловливают особенности управления персоналом. Выявлена особая роль руководителя и специфика управления персоналом малого предприятия.

Управление персоналом, малое предприятие, малый бизнес, мотивация.

Shpandaruk Victoria Alexandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Senior lecturer, Donetsk National University

PECULIARITIES OF PERSONNEL MANAGEMENT OF A SMALL ENTERPRISE

The article discusses the characteristics of small enterprises, which determine the characteristics of personnel management. The special role of the head and the specificity of personnel management of a small enterprise is identified.

Personnel management, small enterprise, small business, motivation.

В современных условиях хозяйствования все большую актуальность приобретают вопросы управления персоналом, поскольку персонал является одним из важнейших ресурсов предприятия.

Анализ отечественных и зарубежных источников свидетельствует, что управление персоналом понимается сейчас как сложное, многоаспектное явление, требующее серьезного изучения [6]. Особенно велико значение персонала и управления им для малых предприятий.

Изучению проблем управления персоналом посвятили работы А.Н. Аверин, С.Н. Апенько, В.Р. Веснин, В.В. Горецкая, А.П. Егоршин, А.Я. Кибанов, Л.В. Максимова, В.М. Маслова, Ю.Г. Одегов, О.С. Орлова, В.В. Травин, Э.А. Уткин, Ю.А. Цыпкин и другие. Однако

в существующих исследованиях недостаточно внимания уделяется вопросам сущности и особенностей управления персоналом малых предприятий.

Цель статьи состоит в определении сущности и особенностей управления персоналом малого предприятия в современной экономике.

Методологической и информационной основой работы являются научные труды, материалы периодических изданий, ресурсы Internet. При проведении исследования использованы методы: восхождение от абстрактного к конкретному, определение понятий, описание, интерпретация, сравнение, группировка.

Управление персоналом – это целенаправленная деятельность руководящего состава предприятия, а также руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, которая включает разработку концепции и стратегии кадровой политики, а также методов управления персоналом [5, с. 369].

От уровня подготовки персонала, его профессионализма, творческой активности прямо зависит насколько конкурентоспособно предприятие, его позиция на рынке, возможности выживания и перспективы [1].

Управление персоналом является одним из важнейших направлений в стратегии современного предприятия, в том числе и малого бизнеса, поскольку в условиях современного производства роль человека возрастает, и к его способностям, уровню знаний и квалификации предъявляются все более высокие требования. Происходит также возрастание сложности управления персоналом, во-первых, в силу усложнения управленческого труда, и, во-вторых, в силу того, что персонал – наиболее сложный объект управления в организации [2, с. 91].

Малым предприятиям свойственно следующее:

- способность быстро воспринимать и внедрять новые идеи;
- относительно невысокие затраты на управление;
- высокий уровень предпринимательского риска;
- гибкость и оперативность в принятии управленческих решений;
- сложности, связанные с привлечением внешних источников финансирования [6];
- ограниченность всех видов ресурсов;
- существенная зависимость от рыночной конъюнктуры;
- прямой контакт с потребителем и способность быстро реагировать на спрос;
- больший контроль и быстрая адаптация товаров или услуг к потребностям потребителей.

Указанные характеристики необходимо обязательно учитывать в процессе управления персоналом. С их учетом можно выделить следующие особенности управления персоналом малого предприятия:

- управлением персоналом чаще всего занимается сам предприниматель;
- для персонала характерна гибкая организация труда и комплексный характер деятельности [1];
- относительная свобода в определении круга обязанностей и способность к быстрым переменам;
- понимание карьеры как расширения и усложнения функциональных обязанностей, роста профессионализма, увеличения заработной платы, а не повышения в должности;
- более высокая информированность работников;
- тесное взаимодействие руководства с персоналом, что требует от руководителей высокого профессионализма [3];
- простота организационных связей;
- отсутствие или минимальный уровень элементов бюрократизма;
- недооценка руководителем необходимости обучения персонала и нехватка средств;
- слабая формализованность трудовых отношений;
- социальная незащищенность;
- недостаточный уровень профессиональной подготовки персонала;
- отсутствие специализированных кадровых служб.

Кроме того, для малых предприятий характерна некоторая «двойственность» в отношении к персоналу. С одной стороны, здесь всегда признавалась роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами бизнеса. С другой стороны, именно в малом бизнесе можно относительно легко (в сравнении с крупными предприятиями) экономить на заработной плате, социальных льготах и соблюдении необходимых требований к условиям труда; не заключать трудовые соглашения с работниками [1].

Учитывая значение малых предприятий в экономике, а также важность управления персоналом в малом бизнесе, необходимо стремиться к постоянному повышению эффективности управления персоналом малых предприятий.

Если предприятие небольшое – это не значит, что управлять им легко. Маленькая ошибка в крупном бизнесе может практически никак не повлиять на конечный результат, а в малом бизнесе – привести к критическим или катастрофическим последствиям.

В целом управление персоналом малого предприятия представляет собой мало систематизированный порядок действий. Однако комплексный характер деятельности работников и подчиненность всех функций одному лицу создают предпосылки для возникновения системного подхода к управлению персоналом [3].

Единой идеальной модели управления персоналом малого предприятия не существует, поскольку каждая фирма уникальна. Однако можно предложить ряд рекомендаций, применимых для большинства современных малых предприятий.

Современные малые предприятия должны активно использовать маркетинговую модель управления, которая направлена на человека самореализующегося; рассматривает предприятие как живой организм, состоящий из людей, объединяемых совместными ценностями; предполагает постоянное обновление, вызванное внутренним стремлением и приспособлением к внешним факторам, главным из которых является потребитель.

Системный и ситуационный подходы должны быть заложены в основу управления современным малым предприятием. Все это требует новых установок персоналу, новой управленческой культуры – стремления к переменам, готовности к риску, ориентации на освоение новых возможностей.

Современная система управления персоналом малого предприятия должна быть стратегически ориентированной, гибкой, комплексной, скоординированной, эффективной.

В построении эффективной системы управления персоналом малого предприятия существенное значение имеет рациональное и обоснованное сочетание административных, экономических и социально-психологических методов управления. Целесообразно внедрять в практику управления персоналом и современные методы, а именно менторинг, buddying, job shadowing и «внедолжностную» карьеру.

Для формирования и поддержания благоприятного морально-психологического климата в коллективе необходимо постоянное деловое общение с персоналом, его стимулирование, минимизация конфликтов. В рамках малого предприятия руководитель обязательно должен прислушиваться к мнениям, предложениям и жалобам подчиненных.

Руководителю очень важно быть в курсе всех процессов, вникать в деятельность, отслеживать существующую обстановку в коллективе, а в некоторых случаях задействовать аутсорсинг [4].

Среди основных факторов мотивации персонала малого предприятия можно выделить: заработную плату, премии, надбавки, доплаты,

здоровые и безопасные условия труда, оплату обучения, предоставление работникам большей самостоятельности, участие в принятии решений, быстрое признание и вознаграждение достижений.

Перспективами дальнейших исследований будет изучение особенностей применения патерналистского, товарищеского, конкурентного, командного и других подходов к управлению персоналом малых предприятий.

Библиографический список

1. Аллахвердиева Л.М. Управление персоналом в малом бизнесе: специфика личного фактора / Л.М. Аллахвердиева [Электронный ресурс]. – URL: http://naukarus.com/upravlenie-personalom-v-malom-biznese-spetsifika-lichnogo-faktora.
2. Веснин В.Р. Основы менеджмента / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2016. – 312 с.
3. Максимцов М.М. Особенности управления персоналом малого предприятия / М.М. Максимцов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.elitarium.ru/ upravlenie-personalom-maloe-predpriyatie-rabotnik-rukovoditel-trud-rabota-oplata-deyatelnost-kollektiv-organizaciya-obshchenie-obuchenie-razvitie-vzaimootnoshenie/ (дата обращения: 07.02.2019).
4. Ташлыков В.Н. Специфика управления малым предприятием в современных условиях: особенности и риски / В.Н. Ташлыков // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 1019–1020.
5. Управление организацией / под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 669 с.
6. Федина К.В. Особенности управления персоналом на малом предприятии // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – №8 [Электронный ресурс]. – URL: http://ekonomika.snauka.ru/2017/08/15180 (дата обращения: 07.02.2019).

Шуленбаева Фая Ахметовна
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики Казахского агротехнического
университета им. С.Сейфуллина, г.Астана (Казахстан)
fschulen@mail.ru
Маденова Кулшара Мырзабайевна
магистр экономики, докторант, кафедра экономики
Казахского агротехнического университета
им. С.Сейфуллина, г.Астана (Казахстан)
madenova74@mail.ru

ЦЕНТРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЗНАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХСТАНА

В условиях формирования конкурентоспособной среды в экономике сельского хозяйства становится актуальным использование инноваций при производстве аграрной продукции. В научной статье особое внимание уделено развитию инновационных процессов в сельском хозяйстве Казахстана. Выявлено, что региональные сельскохозяйственные службы обучения «Extension» являются основным фактором для внедрения инновационных агротехнологий в производство. Использован опыт развитых стран по формированию инновационного мышления фермеров на базе информационно-консультационных служб.

Уровень технологий сельского хозяйства, конкурентоспособность, модели трансфера агротехнологий, инновации, распространение новых знаний.

Shulenbayeva Faya Akhmetovna
Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazakh
Agrotechnical University named after S.Seifullin,
Astana (Kazakhstan)
Madenova Kulshara Myrzabajevna
Ph.D student, Kazakh Agrotechnical University
named after S.Seifullin, Astana (Kazakhstan)

DISTRIBUTION CENTERS OF INNOVATIVE KNOWLEDGES IN KAZAKHSTAN AGRICULTURE

In the conditions of formation of a competitive environment in the economy, agriculture becomes relevant to the use of innovations in the production of agricultural products. The scientific article focuses on the development of innovative processes in agriculture of Kazakhstan. It is revealed that the regional agricultural extension services "Extension" are

the main factor for the introduction of innovative agricultural technologies in production. Used the experience of developed countries in the formation of innovative thinking of farmers on the basis of information and consulting services.

Level of agricultural technologies, competitiveness, models of transfer of agricultural technologies, innovations, dissemination of new knowledge.

Современные преобразования нашего государства направлены на решение стратегической задачи – создание экономики с высоким уровнем жизни и социальной защищённостью населения. В решении поставленных задач особое место принадлежит аграрному сектору экономики, где социально-экономические институты общества, призванные создавать условия нормального функционирования и обеспечения непрерывного товарооборота между субъектами аграрного рынка, носят недостаточно комплексный характер, действия партнеров в сельскохозяйственном производстве разрознены. Это является одной из причин углубления в отставании научно-технического уровня технологий, утери конкурентоспособности аграрного производства, сельскохозяйственного машиностроения и отрасли переработки продукции по сравнению с зарубежными странами [6].

Актуальной проблемой исследования процессов становления и функционирования системы распространения инновационных знаний в агропромышленном комплексе Казахстана является разработка эффективной модели трансфера агротехнологий в реальный производственный сектор. Изучение основных экономических тенденций отрасли с позиции конкурентоспособности и перевода сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития, выявили следующее:

- для предприятий отрасли, поставляющей сельскому хозяйству сельскохозяйственную технику, характерны выпуск морально устаревшей техники, слабость их материальной базы, ограниченность перечня выпускаемой техники;
- низкая эффективность производства продукции сельского хозяйства;
- неразвитость рыночной инфраструктуры и конкурентной среды;
- непривлекательность отрасли для инвестиций;
- низкая эффективность государственных субсидий и многое др.

Сложившиеся условия научных и технологических нужд в сельскохозяйственном производстве не в полной мере соответствуют требованиям его эффективного функционирования. Возникает необходимость понимания важности распространения знаний и внедрения инноваций, как организационных, так и технологических, всеми целе-

выми группами – от государственных органов до отдельных фермеров, обусловленая тем, что именно это формирует дальнейшее отношение общества к реализуемой политике государства и мерам по стимулированию технологической модернизации сельского хозяйства [7].

В Казахстане выстраивание инновационного процесса традиционно соответствует механизму «сверху вниз», в то время как в мире, в условиях рыночной экономики и экономической глобализации, одинаковую важность имеют так же механизмы «снизу вверх». В связи с этим необходимо научное исследование характеристик промежуточных и конечных звеньев инновационного процесса, во взаимосвязи со способностями и желанием субъектов АПК: понять, принять и применить инновации, а также – взаимодействовать, для совместного продвижения к поставленной цели и преодоления возникающих препятствий [1].

Наиболее распространенной моделью научно-инновационных формирований в аграрном секторе были научно-производственные и производственные системы и объединения. В условиях перехода экономики на рыночные отношения научно-инновационная сфера аграрного сектора была вынуждена перестраиваться и совершенствоваться. Во многих регионах республики, научно-производственные системы различной специализации трансформируются в малые предприятия, внедренческие фирмы и другие организационные формы, имеющие значительно большую самостоятельность хозяйственной и финансовой деятельности. Поэтому акцентируется внимание на более современных и востребованных формах организации инновационной деятельности – Центрах распространения знаний. В настоящее время информационно-консультационные Центры распространения знаний созданы во всех регионах Казахстана. Частично их финансирование обеспечивается за счет средств местных бюджетов и ассигнований, выделяемых Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан [3].

Разработки, касающиеся функционирования и развития системы обучения и распространения инновационных знаний, реализуются аграрными учебными заведениями, в частности Казахским агротехническим университетом им. С.Сейфуллина, где успешно функционирует департамент «Офис распространений инновационных знаний».

В северном регионе успешно функционирует Центр распространения знаний «Шортанды», расположенный в составе Научно-производственного центра зернового хозяйства (НПЦЗХ) имени А.И. Бараева – крупного научного центра Казахстан в области земледелия и растениеводства, который основан в 1956 г., с 2007 г. находится в составе

АО «КазАгроИнновация» Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан.

Основная миссия Центра распространения знаний «Шортанды» – это обеспечение ускоренного научно – технологического развития экономики агропромышленного комплекса Северного и Центрального Казахстана через диверсификацию растениеводства, создание высококачественных и конкурентоспособных сортов, разработку и внедрение ресурсосберегающих агротехнологий и предоставление научно - образовательных услуг.

Научно-исследовательская деятельность имеет следующие основные направления:

1) разработка ресурсосберегающих систем земледелия, включающая:

- разработка плодосменных севооборотов с большим разнообразием культур, сохранение и повышение плодородия почв;
- разработка систем обработки почвы с целью защиты почв от эрозии, сокращения механической обработки почвы вплоть до полного отказа за счет использования более совершенных систем защиты растений, подбора культур;
- совершенствование защиты растений за счет подбора новых видов и повышение устойчивости растений к болезням, вредителям и сорной растительности за счет оптимального чередования культур и использования толерантных сортов и гибридов;
- совершенствование системы минеральных удобрений с учетом нулевой и минимальной системы обработки почвы, севооборотов и использования препаратов;
- разработка почвообрабатывающих орудий и посевных машин, обеспечивающих минимальное воздействие на почву, совершенствование технологии посева [2];

2) повышение генетического потенциала растений, в частности:

- формирование генофонда пшеницы, овса, ячменя, зернобобовых, масличных, крупяных культур и интродукция кормовых культур;
- совершенствование технологии селекционного процесса и создание конкурентоспособных сортов зерновых, зернобобовых, масличных, крупяных, кормовых культур и их семеноводство;

3) производство и реализация оригинальных семян зерновых, зернобобовых, масличных, крупяных и кормовых культур;

4) услуги по агрохимическому обследованию, анализу качества зерна, масла семян, кормов.

Основными достижениями являются следующие инновационные внедрения и агротехнологии в систему земледелия:

- разработанная коллективом НПЦЗХ почвозащитная система земледелия применяется в Сибири, Поволжье, на Урале, юге Украины и Северном Кавказе на площади 61,4 млн га, в т.ч. в Казахстане на площади 22 млн га;
- разработана и внедрена концепция диверсификации растениеводства, которая позволила расширить посевные площади масличных, зернобобовых и кормовых культур;
- создано более 130 сортов сельскохозяйственных культур;
- в настоящее время производство оригинальных семян ведется по 20 культурам и 50 сортам, которые в процессе испытаний на опытных полях, были внедрены в производство и обеспечивают успешное использование инновационных агротехнологий на практике [5].

Казахстан является обладателем резервов дальнейшего роста производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, как страна, имеющая значительные запасы земель, пригодных для земледелия, даже с учетом неблагоприятных климатических условий. В последние годы ситуация в сельскохозяйственном производстве республики характеризуется ростом эффективности, развитием продовольственного рынка, материально-технических, финансовых услуг на селе, нескольким улучшением качества жизни на селе. В мировой практике, на этапе развития, на котором находится сейчас наш Казахстан, именно региональные сельскохозяйственные службы обучения «Extension» становились фактором внедрения инновационных агротехнологий в производство и переработку продукции сельского хозяйства [4].

Активное формирование и развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве играют особую роль в аграрной политике Казахстана. Необходимость внедрения инноваций обусловлена с тем, что значительный объем сельскохозяйственного производства во многих регионах, и в стране в целом, не являются конкурентоспособными, который проявляется в виде значительного роста импорта продовольствия, импортозамещения отечественных товаров.

Изучение опыта зарубежных стран показало, что организация информационно-консультационного обеспечения осуществлялась на базе сельскохозяйственных отраслевых исследовательских организаций во Франции; университетов в США и Шотландии; центров прогресса в сельском хозяйстве в Польше; фермерских организаций в Дании и Тайвани; сельскохозяйственных колледжей в Германии; региональных управлений сельским хозяйством в Японии; частных консультационных фирм в Новой Зеландии и Австралии.

1. Изученные механизмы формирования эффективной рыночной системы – основы инновационного развития сельскохозяйственного производства, являются новыми, разработаны в соответствии с положениями рыночной экономики и с учетом опыта развитых стран. Они включают компоненты макро и микроэкономического развития аграрного сектора экономики.

2. Использование инноваций и современных агротехнологий в практике сельскохозяйственного производства позволит устранить сложившиеся недостатки в макро и микроэкономическом уровнях, сформируют условия для развития предпринимательства во всех отраслях АПК, повысят эффективность механизмов государственного регулирования для устойчивого и сбалансированного развития аграрной отрасли.

3. Деятельность сельскохозяйственных информационно-консультационных Центров распространения знаний в Казахстане направляется на развитие людских ресурсов и передачу достижений научно-технического прогресса товаропроизводителям. Одна из важнейших функций Центра распространения знаний – научить сельских товаропроизводителей формировать свое мнение относительно возникающих или существующих проблем и принимать оптимальные решения по их преодолению.

Библиографический список

1 Отчет Центра агрокомпетенции Национальной Палаты Предпринимателей «Атамекен» за 2016 год. – Астана, 2016. – 37 с.

2 OECD Review of Agricultural Policies: Kazakhstan 2013. – OECD Publishing. – 2013.

3 Развитие интеграционного процесса в АПК Казахстана. Рекомендации // КазНИИЭО АПК (Целинный филиал). –Астана, 2000. –24с.

4 Стукач В.Ф., Помогаев Е.М. Инновационная инфраструктура регионального АПК / В.Ф. Стукач, Е.М. Помогаев. – Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2007. – 224 с.

5 Муминджанов Х. Полевая Школа фермеров / Х. Муминджанов. Анкара, 2016. – 200 с.

6 Шуленбаева Ф.А. Инновационная модернизация сельскохозяйственного производства: теория и практика: монография / Ф.А. Шуленбаева. – Астана, ТОО «Мастер ПО», 2013. – 272 с.

7 Шуленбаева Ф.А. и др. Принципы инновационной модернизации экономики и основные факторы её достижения в обществе / Ф.А. Шуленбаева, С.С. Бахтымбет, А.С. Бахтымбет // Вестник КазЭУ. – 2016. – № 2(109). – С.42–52.

Шумаева Елена Александровна
кандидат наук государственного управления,
доцент кафедры менеджмента и хозяйственного
права ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г.Донецк (ДНР)
Рожко Оксана Владимировна
магистрант программы «Управление проектами»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г.Донецк (ДНР)
ocsana.rozhko@yandex.ua

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье раскрыты особенности планирования организационных изменений на промышленных предприятиях.

Организационные изменения, изменения, внешние факторы, функционирование, диагностика, планирование изменений, промышленное предприятие, диагностика состояния организации, организационное развитие.

Shumaeva Elena Alexandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Public Administration,
Associate Professor, Donetsk National Technical University
Rozhko Oksana Vladimirovna
Master program student, Donetsk National Technical University

FEATURES OF PLANNING ORGANIZATIONAL CHANGES IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article reveals the features of planning organizational changes in industrial enterprises.

Organizational changes, changes, external factors, functioning, diagnostics, planning for changes, industrial enterprise, diagnostics of the state of the organization, organizational development.

Основной целью изменений на предприятии является обеспечение стабильной работы и дальнейшее развитие как отдельных элементов предприятия, так и организации в целом. В то же время вопросы управления организационными изменениями на современных предприятиях являются недостаточно исследованными, а используемые методы осуществления реализации изменений не всегда актуальными. Динамическая среда и большое количество внешних факторов влияния

на предприятие заставляет руководителей и работников безотлагательно реагировать на их изменения. Адаптация к новым условиям функционирования должна быть как быстрой, так и эффективной, что позволит сохранить позиции организации на рынке и обеспечит ее будущее развитие.

Исследование особенностей внедрения организационных изменений на предприятиях проводили многие ученые, в частности: основные концепции осуществления организационных изменений исследовали И. Адизес, Р. Балок, Д. Баттен, М. Бир, Д. Баюра, А. Вихнанский, Д. Воронков, А. Гайдей, И. Грибок, А. Мельник, Д. Найпак, Н. Норе, Н. Тичи, Н. Чухрай; классификацию организационных изменений разрабатывали Р. Бекхард, С. Белл, В. Василенко, В. Диденко.

Цель статьи – исследование особенностей планирования организационных изменений на промышленных предприятиях.

Управление процессом осуществления организационными изменениями отдельные представители научного сообщества рассматривают как конкретную функцию менеджмента, которая, в свою очередь, должна реализоваться через общие функции, такие как: планирование, организация, мотивация, контроль и регулирование.

На основе анализа литературных источников установлено, что планирование организационных изменений является элементом процесса организационного развития предприятия и может быть направлено на достижение следующих целей:

- разработка плана по адаптации организации к условиям внутренней и внешней среды;
- создание уникальной организации с четко поставленной организационной структурой и корпоративной культурой;
- создание конкурентных преимуществ во всех видах деятельности предприятия;
- обеспечение постоянного развития своего коллектива;
- сохранение постоянного внимания и заинтересованности, согласование интересов со стороны заинтересованных групп влияния на организацию [1].

Внедрение организационных изменений является довольно трудоемким и тяжелым процессом, а ответственность за эффективность внедренных изменений достаточно высока. Качественные изменения могут стать движущим элементом в процессе вывода организации из кризисного состояния.

В связи с этим планирование организационных изменений должно включать следующие стадии:

1. Всесторонняя диагностика состояния организации включает объективный и детальный анализ всех аспектов деятельности субъекта хозяйствования. На этой стадии осуществляется оценка влияния факторов внешней и внутренней среды. Она включает в себя досконального изучение элементов организационной структуры предприятия, взаимосвязей между ними, поскольку, организационная структура влияет на способность самосовершенствоваться и адаптироваться, к условиям среды обитания, то есть порождать и внедрять организационные изменения.

Поскольку организация как открытая система состоит из большого количества взаимосвязанных элементов, то общая информация касается организации в целом, а специфическая уже отдельных ее элементов. Специфическая информация позволяет решать организационные проблемы и оказывает решающее влияние на принятие управленческого решения.

Персонал промышленного предприятия может выступать как главным индикатором организационных изменений, так и крупнейшим барьером по их внедрению, а потому является обязательным анализ социально-психологического климата, элементов корпоративной культуры, системы формальных и неформальных отношений в организации.

Результатом такого диагностирования является выявление основных организационных проблемы или будущих задач для реализации организационных изменений. При этом стоит учитывать, что существуют новые проблемы или недостатки, которые возникают впервые, и те которые уже появлялись ранее.

2. Анализ процесса принятия решений и формирования связей в организации. Для принятия эффективных управленческих решений, касающихся организационного развития присущим является формирование надежных, четких и логических взаимосвязей между всеми элементами организации. Анализ на этом этапе проводится с целью выявления и устранения недостатков, связанных с взаимодействием различных подразделений. Основной задачей этого анализа должно выступать понимания четкого позиционирования отдельных индивидов в конкретной организации, их функционирования и эффекты (польза), которые они могут принести для организации.

Важным элементом анализа является предварительное моделирование тех или других ситуаций и разработка конкретных алгоритмов действий для их решения. Однако, стоит учесть, что этот инструмент является скорее наглядным примером, чем рекомендации внедрять организационные изменения тем или иным способом. Ведь большин-

ство организационных изменений возникать спонтанно под влиянием внешних факторов и разработки конкретных вариантов осуществления таких изменений невозможно.

Отдельные представители научного сообщества отмечают, что не менее важно выявление согласованности взаимосвязи между процессом разработки и принятия управленческого решения и организационной структурой предприятия. Здесь стоит обратить свое внимание на следующие аспекты:

- четко ли сформированы полномочия работников и распределена ответственность между ними;
- происходит ли сочетание процессов принятия и выполнения решений;
- какое влияние осуществляет система неформальных связей на принятие управленческих решений.

3. Понимание и выявление организационных элементов, создающих сопротивление изменениям. Обычно данный этап сопровождается сопротивлением со стороны работников компании или других заинтересованных групп, не понимающих конечного видения агентов изменений, им трудно учесть все за и против, поэтому они делают ложные выводы относительно исхода изменений. Главной задачей на этом этапе для агентов изменений является выявление возможных звеньев появления сопротивления будущим изменениям.

4. Планирование конкретных направлений по преодолению этого сопротивления. Менеджер должен четко осознавать, что чем меньше сопротивление возникнет в процессе осуществления изменений, тем меньше ресурсов и времени будет потрачено на их реализацию, а работники будут с радостью помогать воплощать изменения в жизни.

Самым ярким примером такой помощи можно считать японские предприятия, на которых планирование организационного развития сознательно осуществляется с помощью работников предприятия. Ведь работник, досконально понимающий философию фирмы, способен в любой ситуации конкретизировать цели и, использовав имеющиеся у него средства, достичь ее.

Для большинства предприятий в Японии характерна гибкая организационная структура, согласно которой работник способен выполнять любую поставленную перед ним задачу и предлагать изменения для совершенствования производственно-хозяйственных процессов [4].

5. Формирование плана внедрения организационных изменений включает в себя набор последовательности внедряемых организационных изменений на предприятии. Обычно первый раздел такого плана

направлен на оптимизацию организационной структуры предприятия, а следующие разделы направлены на совершенствование процессов принятия управленческих решений. В соответствии с компетенций конкретных работников им поручаются соответствующие задачи и разрабатываются конкретные рекомендации по их решению.

6. Разработка мероприятий по реализации сформированного плана внедрение организационных изменений. Конкретные действия в свете полученных данных заключаются в детализации мероприятий, предусмотренных планом организационного развития: реорганизации структурных подразделений (разделение, объединение, ликвидация одних и создание новых подразделений и должностей) совершенствовании системы информационного обеспечения управленческих процессов; совершенствовании форм и видов коммуникационных процессов; совершенствовании системы оплаты и стимулирования труда, морального стимулирования работников тому подобное.

7. Адаптация к проведенным изменениям. Данный этап рассматривается с точки зрения трех уровней проведения изменений в организации. Индивидуальный уровень – уровень отдельного работника компании. Организационные изменения, как в отдельных элементах организации, так и в организации, в общем, обязательно будут влиять на работников. Каждый работник, как отдельный элемент изменений, пройдет несколько этапов осознания изменений, а именно: осознание необходимости изменений, сравнение влияния организационных изменений на себя и на другие элементы изменений (отношение к изменениям со стороны его коллег), приспособления к новым методам работы.

После чего происходит оценка возможных угроз, образующихся в процессе внедрения организационных изменений, и соответственно уменьшение или увеличение сопротивления нововведениям со стороны индивидуума. На уменьшение рисков, связанных с повышением сопротивления изменениям со стороны индивидуума, может существенно влиять коллективное мнение или коллективная позиция его коллег к изменениям.

Если риски негативного воздействия на индивидуума сведены к минимальным или полностью отсутствуют, тогда происходит его адаптация к нововведениям, если же негативное влияние на индивидуума большое, тогда он, скорее всего, не сможет адаптироваться и будет устранен.

Адаптацию работников на коллективном уровне можно рассматривать с двух направлений. Во-первых – отсутствие сопротивления изменениям со стороны коллектива. Коллективное мнение преодо-

левает сопротивление отдельных индивидуумов, коллектив максимально способствует процессу внедрения изменений и довольно легко адаптируется к ним. Во-вторых – отсутствие понимания организационных изменений, как следствие – повышение сопротивления к ним. В таком случае, агенты изменений, могут преодолевать сопротивление за счет неформальных лидеров коллектива. В частности, своего рода компромиссных договоренностей с ними. Убеждение неформальных лидеров в необходимости изменений для организации приведет к ослаблению сопротивления коллектива к изменениям, как следствие, его простую адаптацию к новым методам труда.

Адаптация к новым взаимосвязям на организационном уровне между элементами организации возможна через реорганизацию или создание совершенно новой организационной структуры, совершенствование организационных и производственных процессов, измененных процедур, внедрение новых технологий, изменение условий труда и другие аспекты организационных изменений, к которым придется приспосабливаться как отдельным индивидуумам, так и коллективу в целом [5].

Следует заметить, что наибольшее внимание агенты изменений при реализации последней стадии планирования уделяют организационной адаптации. Однако, все три стадии адаптации взаимосвязаны, и ошибочная оценка одной из них приведет к нарушению в другой.

План организационных изменений не должен быть формальным. В его разработку необходимо привлечь всех работников организации, что является залогом успешного осуществления плана. Планирование организационных изменений является первым этапом процесса их проведения. Для эффективной реализации запланированных организационных изменений этим процессом необходимо качественно управлять.

Во внешней и внутренней среде предприятия существуют определенные предпосылки, побуждающие предприятие к планированию изменений:

- адаптивность (необходимость реагировать на изменение внешней, реже внутренней, среды);
- децентрализация и диверсификация (сочетание различных направлений работы предприятия или формирование новых);
- усиление конкурентоспособности предприятия;
- наличие творческих, высококвалифицированных специалистов (агентов изменений), которые будут индикаторами изменений в компании;

- сотрудничество с организациями-соседями, партнерами, посредниками и тому подобное;
- наличие сильных и слабых сторон организации, создание возможностей или угроз;
- усиление инновационных процессов (НТП);
- необходимость внедрения высокой культуры управления, ориентированной на предотвращение сопротивления изменениям и на стимулирование развития предприятия.

Особая роль при планировании организационных изменений отводится менеджеру, который должен:

- постоянно учитывать фактор неопределенности и риска в изменениях внешней и внутренней среды;
- осуществлять комплексный анализ, различных ситуаций (экономической, демографической, экологической), сильных и слабых сторон предприятия и его реальных возможностей для обработки обоснованных решений;
- в зависимости от ситуации перестраивать организационную структуру предприятия в соответствии со стратегическими целями и повышать ответственность работников в осуществлении стратегического планирования;
- давать постоянную оценку функционирования служб предприятия по реализации организационных изменений.

Таким образом, планирование организационных изменений является сложным процессом, так как связано с прогнозированием будущей ситуации во внешней и внутренней среде. В современных экономических условиях среда, в которой функционируют промышленные предприятия, является достаточно изменчивой, что может негативно отражаться на его развитии. При этом, всегда в процессе реализации изменений возникает сопротивление изменениям, разработка методов преодоления которого будет выступать одной из особенностей процесса планирования организационных изменений предприятия. Таким образом, любые изменения непосредственно является двигателем организационного развития, а без организационного развития существования предприятия невозможно.

Библиографический список

1. Лісович Т.Ю. Теоретичні засади здійснення організаційно-економічних змін на підприємстві. / Т.Ю. Лісович, І.Б. Олексів // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: серія «Менеджмент та підприємництво в Україні: етапи становлення і проблеми розвитку». – 2013. – С.77–82.

2. Тарасюк Г.М. Управління змінами в системі управління підприємством / Г.М. Тарасюк // Вісник Житомирського державного технологічного університету. – 2010. – № 2 (52). – С.287–291.
3. Лісович Т.Ю. Аналізування факторів та моделей реалізації організаційних змін у системі управління підприємством / Т.Ю. Лісович, І.Б. Олексів // Вісник «ТНЕУ». – 2014. – №3. – С.100–106.
4. Бажин И.И. Управление изменениями: компакт-учебник / И.И. Бажин. – Харьков: Консум, 2003. – 287 с.
5. Тарасюк Г.М. Управління змінами в системі управління підприємством / Г.М. Тарасюк // Вісник Житомирського державного технологічного університету. – 2010. – № 2 (52). – С.287–291.

Юшкова Виктория Валерьевна
кандидат педагогических наук, начальник управления организации совместных исследований и внедрения научных разработок в производство,
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г.Санкт-Петербург
yushkova.vv@mail.ru
Кузнецов Константин Борисович
магистрант, Институт экономики, менеджмента и информационных технологий
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г.Санкт-Петербург
soratniki1@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стратегическое управление сегодня имеет весомое значение для ускорения социально-экономического развития как региона, так и государства в целом. Данная статья посвящена вопросу определения стратегического управления и повышения его эффективности в рамках государственного управления.

Стратегическое управление, социально-экономическое развитие, Российская Федерация.

Yushkova Victoria Valeryevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Head of Department of joint research and implementation of scientific research results into production,
Saint- Petersburg University of Management Technologies and Economics
Kuznetsov Konstantin Borisovich
Master program student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

STRATEGIC MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Strategic management today is of significant importance for improving the socio-economic development of both the region and the state as a whole. This article is devoted to the definition of strategic management and improving its efficiency in public administration.

Strategic management, socio-economic development, Russian Federation.

В последние годы в государственном управлении заметно усилилась роль стратегического управления. При этом каждый регион, являясь составной административной единицей Российской Федерации, обладает собственными направлениями стратегического развития. В одних регионах показатели стратегического планирования высоки, в других нет.

Поэтому в рамках изучения стратегии в государственном управлении немаловажным фактором считается определение стратегического управления в государственной политике и возможные пути его совершенствования.

Целью данного исследования является анализ существующих факторов стратегического управления, влияющих на социально-экономическое развитие России и совершенствование деятельности государства в рамках этих факторов.

Стратегия в рамках социально-экономического развития государства и регионов всегда была и на данном этапе развития государственного управления остаётся основой для принимаемых органами государственной власти решений в сфере повышения качества государственных услуг. Также важно помнить о неспокойной и динамичной экономической ситуации на мировом рынке, что требует тщательного анализа создаваемого плана действий, каждое из которых позволит реализовать стратегию стабильного развития государства в целом и регионов в частности [1, с. 2389].

Говоря о стратегии в развитии России или её регионов, на сегодняшний день можно отметить, что в стратегическом управлении так или иначе будут заинтересованы все субъекты управления и хозяйствования под общим управлением органов власти и управления региона. В стратегическом управлении будет одним из ключевых моментов можно назвать способ его реализации, ведь он будет зависеть от природно-климатических, геополитических и иных характеристик региона. Роль стратегирования в социально-экономическом развитии субъекта России заключается в определении стабильного социально-экономического развития региона повышением эффективности применения располагаемых ресурсов.

Система государственного стратегического планирования представляет собой ряд элементов:

- документы стратегического планирования, связанные описываемыми приоритетами социально-экономического развития государства;
- составляющих, носящих нормативно-правовой, социальный, информационный и иные виды регулирования процессов стратегического планирования [3, с. 27] и т.д.

Каждый из этих элементов можно представить в качестве фактора, оказывающего влияния на стратегические процессы в государственном управлении.

Основными документами стратегического планирования в России являются государственные программы, которые по своей сущности являются слиянием стратегических и тактических инициатив по стороны органов власти как федеральных, так и региональных. Данные программы являются одним из методов повышения эффективности расходования бюджетных средств как основного показателя эффективности деятельности государственных и муниципальных органов. Сегодня можно выявить тот факт, что разработка и успешное применение современных стратегических программ в нашей стране имеет некоторые трудности в связи с нехваткой личной ответственности за создание и реализацию программ или их отдельных элементов, а также неэффективную систему оценки и контроля за последствиями исполнения этих программ или их составляющих. Сегодня оценка программ не акцентирует внимание на их эффекте для общества, в то время как в большинстве своём программы имеют социально-экономические цели. Сам эффект присутствует в тексте программы, но при проведении оценки он не принимается к сведению, так как так как государство интересует только общий эффект от результата программы.

Для решения данной проблемы можно обратиться к зарубежному опыту, пересмотрев который, государство может выделить важные элементы и приспособить их к российскому механизму стратегического планирования:

- государственные программы стоит закладывать в сам процесс стратегического управления государством и регионом. Осуществлять это следует в процессе проектирования бюджета государства или региона из-за того, что в уже сформированный бюджет тяжело включить дополнительную нагрузку в виде госпрограмм;
- в программах в обязательном порядке нужно указывать максимально подходящие им данные об имеющихся результатах и планируемых результатах, что также необходимо связать с целями и задачами стратегии [6, с. 17];
- следует разработать эффективную систему контролем над результатами запланированных в документах показателей с принятием ответственности руководствующими лицами из числа чиновников. Контроль нужен не только в процессе создания программы, но и в процессе её реализации. Таким образом, процедура осуществления программ всегда будет в поле зрения уполномоченных лиц. Прини-

маемые меры в отношении ответственных лиц должны регулироваться федеральными законами.

Когда мы говорим о поддержке процессов стратегического планирования, то в первую очередь речь идёт о нормативно-правовом регулировании стратегического управления в государственном управлении. На федеральном и региональном уровнях власти России подготовка процесса стратегического планирования подразумевает потребность в принятии государственными и муниципальными региональными структурами подходящего пакета стратегических документов, ориентированных на региональные вопросы. Федеральный закон России № 172 говорит о наличии полномочий региональных органов власти в вопросах методического обеспечения процесса стратегического планирования на своих территориях [5, с. 41].

Для государства характерна проблема сосуществования большого количества стратегических программ, создаваемых органами власти в виде плановых документов, в которых очень часто пересекаются предметы ведения. Из-за этого возникают нестыковки и противоречия во время реализации стратегий, что в свою очередь уменьшает значимость и возможность реализации каждого документа. С 2016 г. количество документов стратегического планирования сильно увеличилось, так как к государственным программам добавились приоритетные проекты (по состоянию на май 2018 г. их число ровнялось 29). В действительности приоритетные проекты зачастую дублируют деятельность государственных программ.

Пример: приоритетный проект «Совершенствование организации медицинской помощи новорождённым и женщинам в период беременности и после родов…» является одной из задач государственной программы «Развитие здравоохранения». Оба документа подразумевают строительство специальных медицинских центров, срок реализации совпадают, ожидаемая результативность одинакова с небольшой разницей: сокращение гибели младенцев у обоих документов, но у приоритетного проекта приписка – выше 12. Поэтому в теории приоритетный проект просто не нужен, а изменения, которыми он отличается от государственной программы, можно внести в неё. С другой стороны, если данное направление приоритетного проекта было необходимо обособить, выделив его в отдельный документ, то его нужно убрать из государственной программы [2, с. 16].

Поэтому решением проблемы нестыковки и противоречий во время реализации близких, по существу, стратегий будут являться комплексный пересмотр системы стратегического планирования и её дальнейшая оптимизация посредством объединения всех федеральных

стратегий в одну стратегию социально-экономического развития; исключение из состава обязательных плановых документов и передача права на решение о необходимости разработки данных документов федеральным органам исполнительной власти; предотвращение повторения государственных программ и приоритетных проектов.

Таким образом, в ходе исследования были проанализированы некоторые особенности стратегического управления социально-экономическим развитием в России, а также даны следующие рекомендации для решения важных проблем, снижающих эффективность деятельности органов власти.

Во-первых, следует закрепить в законодательстве нормы о персональной ответственности за принятие решений в процессе разработки и реализации стратегических документов; вне зависимости от занимаемой должности необходима организация обучения служащих принципам программно-целевого проектирования и методике работы, если они являются непосредственными участниками формирования и реализации программы; сами программы следует учитывать при формировании федерального бюджета.

Во-вторых, необходимо значительно упростить систему стратегического планирования путём объединения существующих стратегий в одну глобальную (возможно, исключением станет стратегия национальной безопасности); исключить повторение государственных программ и приоритетных проектов; обособить отраслевые стратегии, дав право федеральным органам исполнительной власти самим решать вопрос результативности их разработки.

Используя данные предложения, можно сказать, что в сумме они способны увеличить согласованность бюджетного процесса и стратегического планирования, а также создать прозрачность и обоснованность некоторым процедурам и методам государственного регулирования. Использование этих предложений повысит качество деятельности чиновников в сфере стратегического управления, так как повысится их личная квалификация и профессионализм, а сами они могут стать настоящими экспертами в области стратегического планирования. Немаловажным является то, что ответственным за принятие стратегических решений людям будет прививаться чувство обязательства перед обществом, а также осознание того факта, что за недобросовестные действия в рамках стратегического планирования к ним могут быть приняты меры, установленные федеральным законодательством.

Библиографический список

1. Асланова С.Х. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне / С.Х. Аслаханова // Фундаментальные исследования. – Черкесск: СКГГТА. – 2015. – №2 (11). – С. 2517.
2. Золотарева А.Б. Проблемы и пути совершенствования системы стратегического планирования в России / А.Б. Золотарева // Экономическая политика. – 2018. – № 5 (13). – С. 199.
3. Каратаева Г.Е. Система государственного стратегического планирования / Г.Е. Каратаева // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Международной научной конференции. – Уфа: Лето, 2014. – С.172.
4. Никифорова Е.Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации / Е.Н. Никифорова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – СПб.: СПбГЭУ. – 2017. – №1(32). – С.62.
5. Селиверстова Н.И. Оценка государственных программ Российской Федерации как компонента государственного стратегического управления / Н.И. Селиверстова // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 4. – С. 102.

Юшкова Виктория Валерьевна
кандидат педагогических наук,
начальник управления организации совместных
исследований и внедрения научных разработок в производство,
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики», г.Санкт-Петербург
yushkova.vv@mail.ru
Анаятов Радмир
магистрант, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики»,
г. Санкт-Петербург, Россия
anayatov.radmir.dku@gmail.com

ТЕЛЕМАТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Статья посвящена использованию функционала телематических систем в рамках стратегии развития туризма в Российской Федерации. Автор излагает ряд предложений по повышению туристской привлекательности города Санкт-Петербурга.

Телематика, логистика, шаттл, туризм, информационные технологии.

Yushkova Victoria Valeryevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Head of Department of joint research and implementation
of scientific research results into production,
Saint- Petersburg University of Management Technologies and Economics
Anayatov Radmir
Master program student,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

TELEMATICS AS A TOOL FOR INCREASING THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF ST. PETERSBURG

The article is devoted to the use of telematics systems functionality in the framework of the tourism development strategy in the Russian Federation. The author presents a number of proposals to increase the tourist attractiveness of the city of St. Petersburg.

Telematics, logistics, shuttle, tourism, information technology.

Роль индустрии туризма в мировой экономике продолжает расти. По данным всемирной туристской организации ЮНВТО, туризм является самой быстрорастущей экспортной отраслью в мире [1]. Одной из основных задач стратегии развития туризма в Российской федерации является повышение качества и конкурентоспособности российского туристического продукта, как на внешнем, так и на внутреннем рынке [2]. Туризм является важной отраслью и играет существенную роль в развитии экономики города. Санкт-Петербург является одним из наиболее городов России и занимает лидирующие места по посещаемости города иностранными и российскими гостями. Северная столица удостаивалась престижной награды «World Travel Awards» как лучшее туристическое направление Европы три года подряд [3]. Несмотря на глобальную кризисную ситуацию, Санкт-Петербург смог обеспечить приём более 8 миллионов туристов в 2018 году, и число посетителей города продолжает расти. Индустрия туризма и гостеприимства является динамично развивающейся отраслью экономики и является существенной частью доходов в государственный бюджет.

Запуск скоординированного движения шаттлов по главным туристическим направлениям в Санкт-Петербурге [4]. Шаттл – это транспортное средство (автобус, паром, самолет и др.), регулярно курсирующее на коротком расстоянии между определенными пунктами. Организация экскурсионного шаттла ещё долгое время будет являться актуальной на российском рынке услуг. Стоит отметить, что одними из основных достопримечательностей Санкт-Петербурга являются исторические памятники, находящиеся вне города, до которых обычному туристу будет затруднительно и накладно добраться своим ходом. Обеспечить постоянное наличие спроса на свои услуги можно, выполняя такие критерии рынка, как:

- комфортабельные условия поездки. Если экскурсия будет проходить с какими-нибудь неудобствами, то это может оказаться поводом для отказа от повторного обращения потребителя;
- квалифицированный экскурсовод. От уровня профессиональности экскурсовода зависит многое и при хорошей подаче даже какие-либо недостатки могут быть сглажены;
- дополнительные услуги во время поездки. Экскурсионное сопровождение на разных языках, доступ к Wi-Fi.

Данные шаттлы будут являться вспомогательным инструментом туристической индустрии, отличительной особенностью которых будет являться наличие экскурсионного аудио-сопровождения на разных языках, что облегчит восприятие информации и позволит

глубже воспринимать культурную историю и достояние Санкт-Петербурга, а также выгодно выделит их на фоне уже имеющихся коммерческих экскурсионных автобусов.

Использование функционала телематических систем в запуске туристического шаттла. Телематика – это междисциплинарная область, которая охватывает телекоммуникации, автомобильные технологии, например, автомобильные перевозки, безопасность дорожного движения, электротехнику (датчики, измерительные приборы, беспроводные коммуникации и т.д.) и информатику (мультимедиа, Интернет и т.д.). Телематика может включать в себя любое из следующего:

- технологии отправки, получения и хранения информации с использованием телекоммуникационных устройств для удаленного управления объектами;
- комплексное использование телекоммуникаций и информатики для применения в транспортных средствах и для управления транспортными средствами в движении;
- технология глобальной навигационной спутниковой системы, интегрированная с компьютерами и технологиями мобильной связи в автомобильных навигационных системах;
- (наиболее узко) использование таких систем в дорожных транспортных средствах, также называемых телематическими средствами автомобиля.

Использование инновационных технологий в состоянии поставить шаттл на более эффективное развитие и создание собственного приложения будет являться одним из шагов в этом направлении. Мобильный телефон находится с его владельцем почти 24 часа в сутки. Подобное приложение существенно упростит для иностранных туристов ознакомление со специальными туристскими предложениями и акциями нашего города и сделает его более удобным, а также им станет проще ориентироваться в местах туристского скопления. Непосредственное присутствие телематики будет состоять в самом функционале приложения, а именно в наличии доступа у туристов:

- к списку проводимых экскурсий;
- возможности покупки электронного билета онлайн;
- отслеживанию времени прибытия и отбытия шаттлов;
- отслеживанию местонахождения шаттлов и просмотр маршрута;
- оповещениям о специальных предложениях.

Библиографический список

1. Краткий статистический справочник «Россия в цифрах 2018», опубликовано Федеральной службой государственной статистики. – М., 2018.

2. Стратегия развития туризма в Российской Фдерации на период до 2020 года: утверждена от 31 мая 2014 года №941-р [Электронный ресурс]. – URL: https://www.russiatourism.ru/news/3053/ (дата обращения: 27.12.2018).
3. Сайт «World Travel Awards» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.worldtravelawards.com/profile-8085-saint-petersburg-committee-for-tourism-development (дата обращения: 27.12.2018).
4. Информация о работе автобусов-шаттлов на период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018™ [Электронный ресурс]. – URL: http://spb2018.com/ru/pages/Shuttle-buses/ (дата обращения: 27.12.2018).

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Абуталипов Артур Ринатович
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правоведения Казанского
государственного научно-исследовательского
технического университета, г.Казань
a.abutaalipov@List.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В данной публикации автором дается определение понятия «ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы», а также тех ее направлений, которые находятся в сфере влияния социально-педагогических факторов ресоциализации бывших заключенных. Автором делается акцент на том обстоятельстве, что наиболее эффективным социально-педагогическим средством их ресоциализации должна быть организация этого процесса уже в местах лишения свободы. В целом же в этом процессе необходимо активное участие не только институтов государства, но и гражданского общества.

Ресоциализация, социализация, социально-педагогические аспекты ресоциализации бывших заключенных, социальный статус, семья, образование.

Abutalipov Arthur Rinatovich
candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Associate Professor, Kazan
National Research Technical University, Kazan.

SOCIO-PEDAGOGIC ASPECTS OF REINTEGRATION OF PEOPLE RELEASED FROM PLACES OF DETENTION

In this publication, the author defines the notion of «re-socialization of people released from places of detention», as well as those areas that are within the sphere of influence of the socio-pedagogical factors of reintegration of ex-prisoners. The author emphasizes the fact that the most effective socio-pedagogical means of reintegration should be the organization of this process in prisons. In general, this process requires the active involvement of not only state institutions, but also of civil society.

Re-socialization, socialization, social and pedagogical aspects of the reintegration of ex-prisoners, social status, family, education.

Ресоциализация, как и социализация, невозможна вне общества, вне того или иного социального окружения, институциональной среды и ее ресурсов. На уровне общества в процессе социальной адаптации индивидов к определенным условиям социальной среды в этот процесс включены различные социальные институты, имеющие соответствующие ресурсы в виде кадровой, материальной, финансовой, нормативно-правовой базы. Но ее будет недостаточно, если к ней не будет подключен, пожалуй, самый важный адаптационный ресурс – ресурс самого субъекта ресоциализации.

В контексте нашего исследования, под ресоциализацией освобожденного из мест лишения свободы понимается процесс восстановления (или обретения) его социального статуса как полноправного члена общества, готового и способного к самостоятельной жизни в нем на основе общепринятой системы правовых и социальных норм. В этом понимании ресоциализации бывших осужденных основная идея заключается в обретении этими лицами социальной субъектности как базового условия успешной интеграции в общество и обретения полноценного социального статуса. Именно этот показатель находится в основе оценки эффективности ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и адаптирующихся к новой для них реальности после периода тюремной изоляции. Этот выбор теоретически базируется на положениях структурно-деятельностной парадигмы, которую зачастую называют еще и активистской [1]. В ее рамках адаптационный процесс интерпретируется сквозь призму свободы выбора, который реализуется на индивидуальном или коллективном уровне субъектом адаптации, использующим те или иные адаптационные ресурсы. Они могут быть различными и включать как личностные ресурсы, определяемые материальным положением индивида, его демографическим статусом (возраст, пол, семейное положение), наличием связей и т.д., так и иные, которыми он решит воспользоваться из числа имеющихся в данной среде, в конкретном обществе. Много зависит от фактора индивидуализации [2], который определяет степень и характер обретения индивидом социальной субъектности. И в этом процессе ею особая роль отводится высшему образованию, получение которого в ходе отбывания наказания заключенным способствует последующей успешной адаптации в обществе в условиях свободы.

С этим тезисом можно согласиться с позиций перспектив развития системы образования в местах лишения свободы, т.к. в соответствии со ст.108 УИК РФ, в соответствии с которой на администрацию исправительных учреждений возлагается обязанность на организацию профессионального образования или профессиональной подготовки заклю-

ченных. Наиболее эффективной его формой называется создание на базе этих учреждений профессионально-технических училищ. Правда, в соответствии с Федеральным законом от 09.03.2001№25-ФЗ на администрацию исправительных учреждений возложена обязанность оказывать содействие осужденным к лишению свободы в получении среднего(полного) общего образования и высшего профессионального образования [3], правда, с одним только уточнением: при наличии в учреждении соответствующих возможностей, которые во многом определяются видом исправительного учреждения и имеющейся в нем материальной базы. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что в некоторых из них проводились подобные эксперименты, эффективность которых можно оценить, если бы в этих учреждениях проводилась работа по «отслеживанию» судеб этой категории выпускников вузов и, в частности, насколько высшее образование позволило им легче адаптироваться к гражданской жизни.

Тем не менее бесспорным является утверждение, что только в процессе взаимодействия осужденного с внешней позитивной социальной средой возможна его успешная адаптация в ней после выхода на свободу, в то время как полная изоляция от общества является фактором, блокирующим перспективы успешной ресоциализации осужденного после окончания срока тюремного заключения и создающим условия для сохранения его тюремной идентичности и замыкания на «своей» группе. Со временем, в случае неуспешной адаптации в обществе после выхода на свободу, возврат к преступной деятельности у такого бывшего осужденного представляется весьма вероятным.

В этой связи эффективность ресоциализации осужденных, освобожденных из мест лишения свободы, предполагает организацию единой системы ресоциализации осужденных, освобожденных из мест лишения свободы, включающей пенитенциарный и постпенитенциарный периоды их социальной адаптации, а также создание условий для максимального использования бывшими осужденными ресурсов ресоциализации, основными из которых являются образовательные, организационно-правовые и социально-психологические, как в условиях пенитенциарной системы, так и вне ее, в постпенитенциарный период.

Социально-педагогические ресурсы ресоциализации бывших осужденных могут быть использованы в процессе их адаптации в семейно-бытовой, профессионально-трудовой и нормативно-правовой сферах. При этом совершенно необязательно их дифференцировать только по адаптационным средам, так как, к примеру, социально-психологические ресурсы могут быть успешно применены в процессе семейной, трудовой, профессиональной, правовой адаптации бывшего

осужденного, как и образовательные ресурсы, непосредственно ориентированные на обретение им профессионально-трудового статуса, но, по результатам применения, оказывающим воздействие на остальные адаптационные сферы, так как образованный человек способен более грамотно и успешно выстроить свою семейную жизнь, разобраться в законодательстве и т.д.

Безусловно, адаптационные ресурсы не должны сводиться только к социально-педагогическим, но и к личностным, и нормативно-регулятивным [4, с.404–405], потому что ресоциализация лица, освобожденного из мест лишения свободы, в отличие от других граждан, менее нуждающихся в помощи со стороны общества и специализированных структур, в немалой степени зависит от наличия и использования именно выше названных ресурсов. При этом мы не отрицаем необходимости задействовать в процессе социальной адаптации бывших осужденных всей совокупности личностных средств адаптации; только их может оказаться недостаточно, если не будут созданы условия для использования социально-педагогических ресурсов адаптации, которые также помогают осуществлять контроль за этим процессом, что принципиально важно, поскольку он необходим для профилактики рецидивной преступности и обеспечения безопасного развития общества.

Значимость этих ресурсов адаптации определяется также тем, что в их число входят как формальные, так и неформальные средства адаптации, анализ которых позволит не только раскрыть характер адаптационного процесса и оценить эффективность ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы, но и понять механизм этого процесса, выявить его недостатки, определить пути их устранения.

Порою непоправимый вред этому процессу наносят коррупционные механизмы в функционировании уголовно-исполнительной системы в современной России, и в итоге, на коррупционные нарушения в этой сфере, связанные с представлением условно-досрочного освобождения, а также необоснованных льгот отбывающим наказание за определенное вознаграждение и т.д. [5, с.66], которые ослабляют эффективность как самой пенитенциарной системы, так и постпенитенциарной.

Таким образом, социально-педагогические ресурсы адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, являются одним из определяющих аспектов их полноценного возвращения к условиям жизни в традиционном обществе, и для этого необходимо объединение усилий как институтов государства, так и гражданского общества.

Библиографический список

1. Шабанова М.А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций / М.А. Шабанова // Мир России. – 2001. – №2 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol01_3/ shab.htm
2. Леонова Е.Ю. Ресоциализация осужденных в образовательном пространстве высшей школы: автореф. дис. … канд. социол. наук / Е.Ю. Леонова. – Тюмень, 2013.
3. Федеральный закон от 09.03.2001 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации.
4. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005. –С.404–405.
5. Левитан С.А. Коррупционные факторы современного механизма уголовно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы / С.А. Левитан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – №3. – С. 66.

Александрова Анна Сергеевна
магистрант, направление «Демография»
НИУ Высшая школа экономики, г. Москва,
Anna-ash3@yandex.ru

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

В данной работе рассматривается проблема возможной депопуляции населения Российской Федерации, что может стать серьезной и необратимой проблемой для демографической безопасности страны в целом, анализируется эффективность семейной политики государства в решении демографических проблем и предотвращения убыли населения Российской Федерации. Рассмотрены также все аспекты социальной политики, которые тем или иным образом могут влиять на решение демографических проблем.

Демография, демографическая безопасность, депопуляция, социальная политика, демографический переход, миграция, семейная политика.

Aleksandrova Anna Sergeevna
Master degree student,
National Research University Higher School of Economics,
Moscow

FAMILY POLICY AS AN INSTRUMENT OF DEMOGRAPHIC SECURITY: MATERNITY AND CHILDHOOD SUPPORT

This article examines the problem of the possible depopulation of the population of the Russian Federation, which can become a serious and irreversible problem for the demographic security of the country as a whole. Also in this article, the effectiveness of the family policy of the state in solving demographic problems and preventing the loss of the population of the Russian Federation is considered. Here we consider all aspects of social policy, which in one way or another can influence the solution of demographic problems.

Demography, demographic security, depopulation, social politics, demographic transition, migration, family policy.

На данный момент в Российской Федерации происходит депопуляция населения, смертность превышает рождаемость, что не дает даже простого воспроизводства. Чтобы добиться такого воспроизводства населения, суммарный коэффициент рождаемости должен быть равен 2, в нашей стране на момент 2018 г. этот коэффициент равен 1,75. На рис. 1 мы можем наблюдать показатели рождаемости, естественного прироста и смертности населения Российской Федерации за период 1950–2014 гг., в 1991 г. мы можем видеть так называемый «русский крест» – это тот самый момент, когда смертность превысила рождаемость и данная тенденция просматривается до 2012 г., но и на 2018 г. эти показатели идут вровень, не давая возможности выйти на превышения рождаемости над смертностью. Естественный прирост же с 1992 г. упал до отрицательных значений, и только в последние годы его значения стали колебаться рядом с 0.

Рис.1. Естественный прирост населения Российской Федерации за период 1950–2014 гг.

Далее мы рассмотрим плотность населения в Российской Федерации. Данный показатель показан на рис. 2. Здесь мы можем увидеть, что европейская часть и юг Россия сильно переполнены, это естественный вид расселения для нашей страны, так как это достаточно хорошо развитые территории, здесь есть благоприятные факторы для проживания граждан. Поэтому население концентрируется именно в этих точках на карте. Другие территории непригодны и не привлекательны для населения и происходит перенаселения в определенных

местах. Так как Россия считается экономически развитой страной, происходит естественная остановка рождаемости, то есть населению становится тесно и люди отказываются от рождения детей больше одного или вовсе от рождения детей, Точно такая же история постигла европейские страны, ведь не просто так именно с запада в Россию стали приходить идеи childfree и возведение в официальный статус течения ЛГБТ и идеи возможности регистрации таких пар, разрешения на усыновления детей в таких союзах. Но если в европейских странах это уже норма, то для России это что-то новое и не признаваемое.

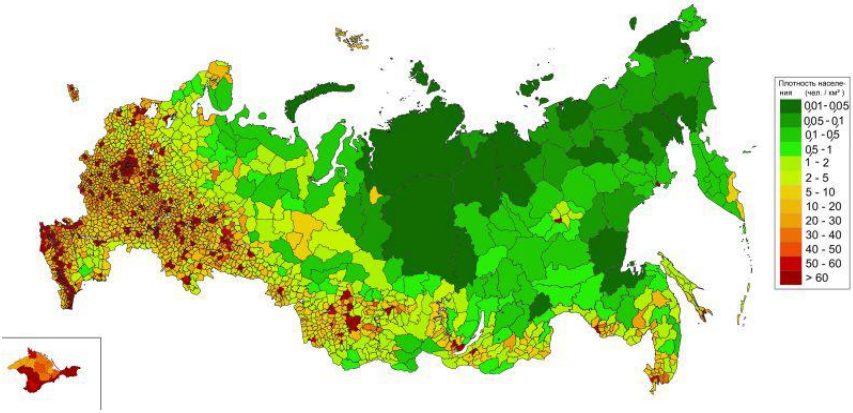


Рис. 2. Плотность населения Российской Федерации на 2014 г.

Теперь смоделируем текущую ситуацию в Российской Федерации и посмотрим как выглядит половозрастная пирамида нашей страны на период 2018 г. Используем следующие показатели: ожидаемая продолжительность жизни – 70,5 лет, суммарный коэффициент рождаемости – 1,73, соотношение девочек и мальчиков 51,2% и 48.8% соответственно (по реальным показателям) (см. рис.3).

А далее мы запускаем модуляцию с этими же показателями в программе intd.fr (рис.4) и получаем, что если ничего не изменится, то население Российской Федерации к 3347 г. составит 9 930 человек. Достаточно космическое число лет надо прожить, чтобы дойти до полнейшего вымирание всего населения нашей огромной страны, но это реальное будущее, если ход развития воспроизводства населения останется прежним.

Чтобы перейти к важному выводу по полученным данным, интересно рассмотреть прогнозы по суммарному коэффициенту рождаемости у женщин в фертильном возрасте в России от Росстата (рис.5).

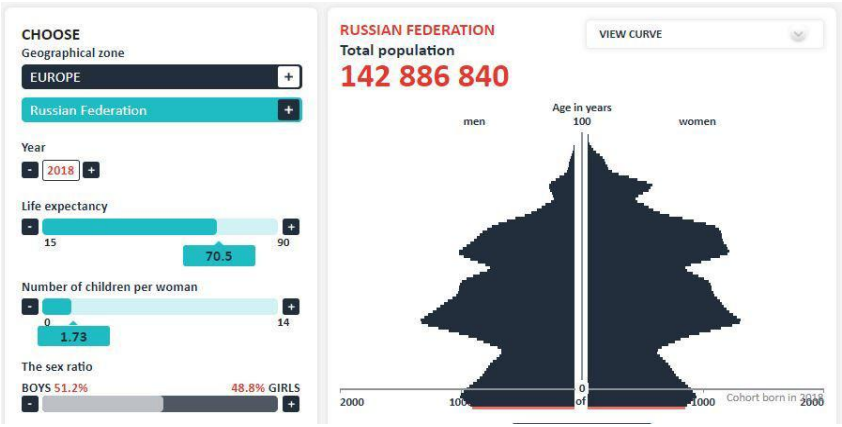


Рис. 3 Моделирование половозрастной пирамиды Российской Федерации на период 2018 г. по средствам сервера www.ined.fr

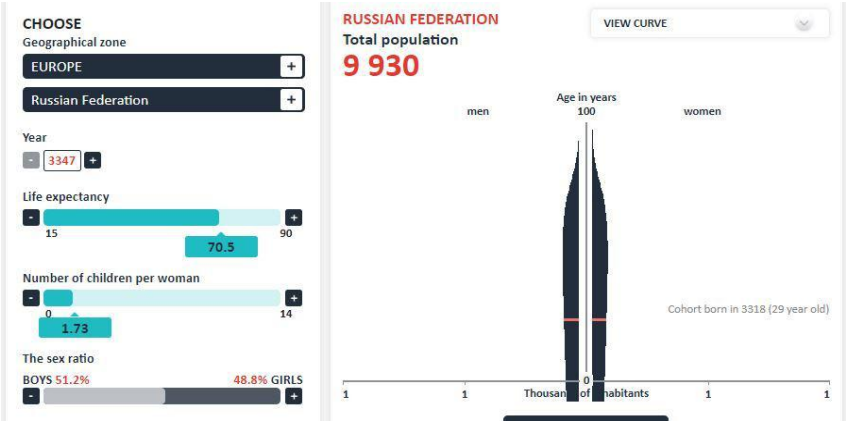


Рис.4. Моделирование развития демографической ситуации в Российской Федерации при показателях 2018 г.

Итак, как мы можем видеть на рис. 5 Росстат не может дать прогноз, исход может быть любым, как и снижение СКР, так и превышения его, что никак не помогает понять, какое же будущее ждет Российскую Федерацию в ближайшем и дальнем будущем [6].

Теперь затронем тему миграций в России, как многие знают, Россия переживает второй демографический переход, по каким-то данным мы даже приближаемся к 3-му демографическому переходу. Что же значит этот переход, если по-простому, то депопуляции в будущем не случится по средствам миграций, то есть главным показателем в стране

будет не рождаемость или смертность, а миграционный прирост. От этого структура населения поменяется, но рождаемость со временем превысит смертность, тем самым избавит страну от неминуемого вымирание, конечно, это всего ли теория и предположения научного сообщества, но на наш взгляд, это наиболее возможный исход событий в России.

	Низкий вариант	Средний вариант	Высокий вариант
2017	1,600	1,608	1,660
2018	1,608	1,675	1,753
2019	1,535	1,610	1,815
2020	1,520	1,600	1,866
2021	1,514	1,600	1,885
2022	1,509	1,605	1,901
2023	1,505	1,615	1,915
2024	1,502	1,630	1,928
2025	1,501	1,646	1,940
2026	1,500	1,661	1,952
2027	1,500	1,676	1,963
2028	1,501	1,690	1,973
2029	1,502	1,704	1,983
2030	1,504	1,717	1,993
2031	1,507	1,729	2,002
2032	1,511	1,740	2,010
2033	1,516	1,750	2,018
2034	1,521	1,759	2,026
2035	1,525	1,768	2,033

Рис.5. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину в репродуктивном возрасте)

По данным, которые представлены на рис. 6, мы можем увидеть, что данные показатели в последнее время растут и по прогнозам продолжат расти, что может также подтверждать возможность третьего демографического перехода в Российской Федерации.

Теперь перейдем непосредственно к понятию демографическая безопасность, как пишет Кузьмин А.И. «Демографическая безопасность понимается как защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей, а ее укрепление связывается с удлинением человеческой жизни, повышением эффективности демографического воспроизводства, расширением демографической свободы».

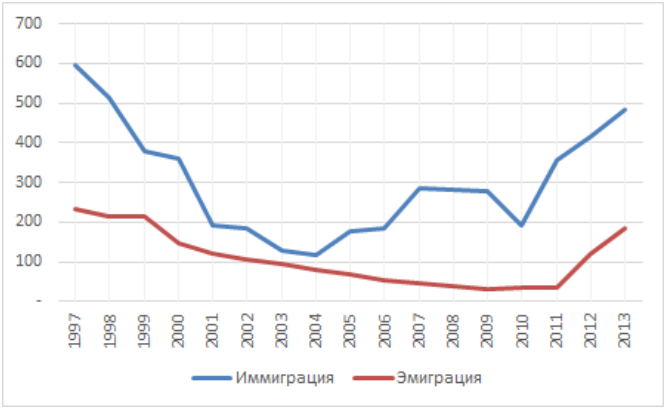


Рис. 6. Иммиграция и эмиграция в Российской Федерации за период 1997–2013 гг.

Другое определение дает Рыбаковский Л.Л – советский и российский демограф, социолог и экономист: «Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса» [3].

В данной статье мы выделяем угрозы демографической безопасности только для Российской Федерации, угрозы разбиты по аспектам, все угрозы и аспекты рассмотрены в табл.1.

Таблица 1

Угрозы демографической безопасности в Российской Федерации

Аспекты	Формы проявления демографических угроз
Численность населения	• депопуляция; • высокая плотность населения
Размещение населения	• диспропорциональность территориального размещения жителей; • затухание и вымирание сельской популяции и др.
Структура населения	• старение популяции; • негативные изменения брачно-семейного состава жителей;
Естественное движение населения	• низкая рождаемость населения; • высокая смертность населения; • отрицательный естественный прирост (убыль) населения; • снижение интенсивности брачности населения;
Миграция	• отток численности жителей в другие регионы или за пределы страны; • чрезмерный приток мигрантов;

Данные угрозы и есть проблемы, которые необходимо решить с помощью социальной политики, в частности с помощью семейной политики, дабы избежать депопуляции населения [4].

Рассмотрим меры, которые предпринимаются на территории Российской Федерации для улучшения демографической ситуации. Первым и очень масштабным, на первый взгляд, кажется материнский капитал». Государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка. Должно предоставить в ее распоряжение, так сказать, первичный, базовый, материнский капитал, который реально повысил бы ее социальный статус, помог бы решать будущие проблемы», – это выдержка из выступления президента В.В. Путина перед Федеральным собранием в мае 2006 г. Уже в конце 2006 г. был принят закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», и с 1 января 2007 г. программа материнского капитала заработала. Таким образом, главная цель материнского капитала была сформулирована просто – повышение рождаемости.

Но материнский капитал не смог оказать ожидаемого влияния на показатели рождаемости в России. Такой вид меры для повышения рождаемости не увеличил число рождений, а всего лишь сдвинул календарь рождений, теперь семьи рожают ребенка раньше, чем планировали, то есть «бум» рождаемости это просто ускоренное рождение итак запланированных детей. То есть можно сделать вывод, что данный вид меры не смог помочь в решении проблемы низкой рождаемости.

Власти также пытаются повысить материальную поддержку семей, но увеличив 1 января 2018 г. пособия на детей до года и пособия малоимущем семьям, и др. пособия, произошла неприятная ситуация – одновременно с этим данной поддержки решились многие семьи, которые не подошли под критерии нуждающихся. Так, имея чуть больше жилого пространства – пособия семье не положено. Поможет ли это увеличить рождаемость? Предполагаем, что нет.

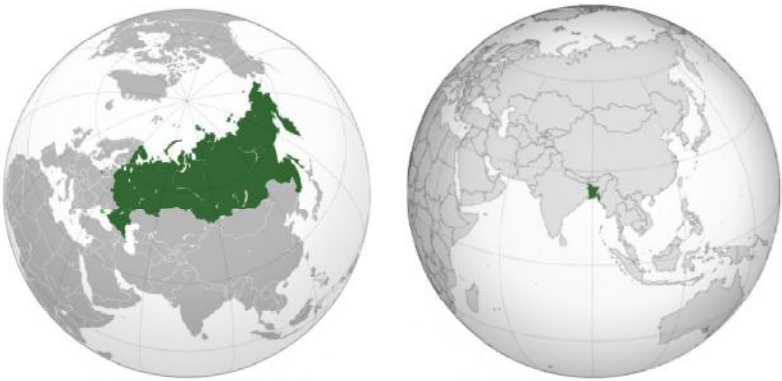
Очень важной проблемой является отсутствие государственной поддержки матерей в промежуток между полутора и тремя годами. Декрет продолжается до 3-х лет, мест для совсем маленьких детей не так много, как же быть маме в этот период, это достаточно большая проблема, которую необходимо решить.

В наше время часто забывают о феномене «одинокое отцовство» происходит так называемый «феминоцентризм», все законы и разговоры, касаемые детей и поддержки семей, сводятся к матерям и совершенно забывается о том, что бывают и одинокие отцы, даже тот же

самый материнский капитал называется «материнским», а не семейным, например, отцам сложнее получить какие либо пособия и льготы. Хоть это и достаточно редкое явление для России, оно имеет место быть.

Конечно, в России проводится семейная политика, но так ли она действенно? Может ли политика решить проблемы страны, если она прошла определенный рубеж в своем развитии?

На рис.7 мы видим две страны: Россию и Бангладеш. Численность населения России – 146 880 432 чел., Бангладеш – 168 957 745 чел. Плотность населения Р. – 8,56 чел./км², Б. – 1154,7 чел./км².



Россия **Бангладеш**

Рис. 7. Географическое положение стран Россия и Бангладеш

Как мы можем видеть, на более малой территории страны Бангладеш проживает большее количество населения, чем в России. В Бангладеш не наблюдается депопуляции, не смотря на то, что особенной социальной и семейной политики там не проводится. Это возвращает нас к теории демографического перехода, страна Бангладеш не является развитой страной и еще только постепенно подходит ко второму демографическому переходу, поэтому рост населения с большой скоростью естественен для такого положения данной страны, Россия же этот переход прошла, рост населения должен уменьшается и уходит в стадию депопуляции.

Существуют и другие подтверждения того, что политика имеет достаточно маленький вес в решении демографических проблем. В ряде стран делались попытки улучшить ситуацию с рождаемостью с помощью увеличения государственной помощи при рождении ребёнка

и принятия других мер господдержки. Противники этой точки зрения приводят данные, показывающие, что уровень рождаемости в стране не зависит от социальных выплат в этой стране (по сравнению с другими странами): например, в Швеции социальные выплаты намного больше, чем в США, при этом рождаемость там меньше (а при сравнении с развивающимися странами, где социальные выплаты почти отсутствуют, уровень жизни очень низкий, а рождаемость огромна, разница ещё более заметна). Из этого делаем вывод, что увеличение выплат в России не приведёт к существенному увеличению рождаемости. Сокращение рождаемости – это общая тенденция демографического перехода в развитых странах.

В заключении хотелось бы сказать, что можно незначительно увеличить рождаемость, повышая пособия, пропагандируя семейные ценности, увеличивая возможности мам в декретном отпуске и т.п., но общей тенденции это не изменит. Больший акцент на данный момент необходимо сделать на миграционной политике, нацеленной на привлечение в страну интеллектуальные ресурсы, необходимо пересмотреть государственную позицию в этом аспекте. Нам необходим инновационный прорыв, стране нужны умы и профессионалы в различных отраслях.

Библиографический список

1. Андреев Е., Вишневский А. Население России через 100 лет. Статья первая. Статья вторая.
2. Вишневский А. Демографические вызовы нового века.
3. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития / А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина. – М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2009. – С.38–45.
4. Эпштейн Н.Д. и др. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения / Н.Д. Эпштейн, Е.А. Егорова, М.В. Карманов, П.А. Смелов, А.М. Карманов. – М., Финансы и статистика, 2013. –168 с.
5. Смирнов А.М. Низкая рождаемость и старение населения: причины, последствия, варианты политики / А.М. Смирнов // Прогнозис. – 2012. – №1. – С. 185–198.
6. Федеральная служба государственной статистики электронный доступ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/

Амеев Артур Андреевич
аспирант кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г.Таганрог
Arthur_ameev@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ В ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

Статья посвящена историко-правовому анализу политических и экономических целей и задач аграрной реформы П.А. Столыпина, механизмам ее реализации. Установлены причины ее неудач, рассмотрены последствия, оказавшие влияние на развитие капиталистических отношений и ускоренную модернизацию экономики страны в связи с новыми поземельными отношениями.

Земельное право, история права, земельная реформа, П.А. Столыпин.

Ameev Artur Andreevich
postgraduate student, department of Theory and History of State and Law, Taganrog Management and Economics Institute

SIGNIFICANCE OF STOLYPIN'S REFORM FOR RUSSIAN LAND RIGHT

The article reveals the historical period of the agrarian reform in Russia by P. A. Stolypin. The reform assumed that the economic strengthening of the peasant economy, the creation of a layer of wealthy peasants, would strengthen the political system of Russia. Stolypin proposed a number of reforms, local government, the judicial system, education, the introduction of insurance workers. Their goal was to fully strengthen the state, to modernize society.

Land law, history of law, land reform, P.A.Stolypin.

Крестьянская реформа 1861 г. явилась результатом кризиса феодально-крепостнической системы, сохранявшейся в Российской империи до второй половины XIX века, обострившегося в связи с совокупностью внешних и внутренних обстоятельств и проблем, создававших революционную ситуацию. Решение указанных проблем потребовало радикальных изменений экономического, политического и социального развития государства и права. В тот период главным

фактором являлось народное движение, оказывающее воздействовавшее на власть с целью продвижения подготовки ожидаемых реформ. В начале правления Александра I уже были изданы нормативные акты, ограничивающие частично крепостное право. Так, в соответствии с указом от 20 февраля 1803 г. «О вольных хлебопашцах», помещикам разрешал по их желанию отпускать крестьян на волю с землей за выкуп и по договору. Поскольку указ носил рекомендательный характер, то он и не мог решить всех проблем, связанных с отменой пережитков феодализма в условия становления буржуазного государства и права, хотя проекты предлагались Н. Мордовиным, А. Аракчеевым и др., но власть опасалась недовольства со стороны дворян помещиков.

После отмены крепостного права в экономике России преобладал наемный труд, основой российской экономики являлось сельское хозяйство, что обеспечило ее продовольственная независимость. Не сразу, но постепенно все большее количество крестьян ставилось единоличными собственниками, оказывающими влияние на развитие экономически. Тогда же были созданы первые кредитные учреждения, под общим управлением Министерства финансов, начавший осуществление своей деятельности с 1882 г. Крестьянский поземельный банк и начавший функционирование с 1885 г. Дворянский поземельный банк. Данные банки предоставляли денежные ссуды для приобретения земель под залог приобретаемой недвижимости, что оказало положительное влияние на развитие поземельных рыночных отношений. К концу XIX в. стало ясно, что реализация проведенной крестьянской реформы не принесла ожидаемых результатов. Успехи, достигнутые в экономике 60–70 гг. XIX в., уже не удовлетворяли потребности экономики начала XX в., хотя количество землевладельцев практически не уменьшилось.

В это время была разработана П.А. Столыпиным аграрная реформа, проведением которой он и руководил до своей гибели в 1911 г. Одним из первых результатов реформы П.А. Столыпина стал Указ от 27.08.1906 г. «О предназначении казённых земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» [1], согласно которому казенные земли были в ведены в гражданский оборот. Продажа указанных земель крестьянам осуществлялась через Крестьянский банк, но крестьянам, в большинстве не имевшим необходимые денежные средств, была выгоднее аренда этих земельных участков, чем их выкупа, поэтому данный указ практически не применялся.

Фундаментальные положения его реформы были закреплены в Указе «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от

09.11.1906 г. [2]. Положения Указа были направлены на то, что крестьянин со своей семьей получали возможность выхода из сельского общества, получая при этом в собственность выделенный надел, но оставляя за собой возможность, использовать находящиеся в собственности сельского общества земли, не подлежащие разделу. Крестьянин мог распоряжаться своей землей по своему желанию, но с определенными ограничениями: надел мог быть отчужден исключительно крестьянам или крестьянским обществам, а в залог мог принять только Крестьянский поземельный банк. Также земельный участок становился личной собственностью, а не собственностью всей семьи, как это было ранее. То есть особенный интерес выхода из общины проявлялся у зажиточных крестьян, поскольку они сохраняли в собственности земли, которыми владели ранее при условии, если в течении последних двадцати четырех лет земли не подлежали переделу.

Особое внимание в указе уделено крестьянам, которые желали получить свои земельные участки в одном месте, вместо нескольких полос в разных полях. Данные целые участки назывались «отруб», а в случае расположения на участке дома – «хутор». В случаях невозможности предоставления крестьянину отруба по причине необходимости проведения полного передела, крестьянину предлагали или иной участок или денежную компенсацию. Государство при этом стимулировало выделение крестьянами именно отрубов, давая собственнику отруба некие привилегии, по сравнению с владельцами чересполосных участков, а именно владельцы чересполосных участков не имели права ограждаться от соседей и вообще как-либо препятствовать передвижению соседей по своему участку, в то время как собственник отруба имел право оградиться. Также собственники чересполосных участков могли продавать землю только с согласия общины, а владелец отруба мог совершать любые сделки по своему желанию. В то же время положения рассматриваемого Указа были трудно исполнимы при применении на практике по причине сложной процедуры выделения отруба и отсутствия необходимого количества землемеров.

В результате этого 14.06.1910 был принят еще один закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» [3]. Согласно положениям данного закона все общины, в которых не производился передел с момента их наделения, признавались общинами подворным землевладением, а все владельцы участков – частными собственниками. Для закрепления права собственности крестьянин должен был получить «удостоверительный приговор сельского схода», который принимался обычным большинством голосов. То есть данный закон укреплял права чересполосных владель-

цев и в то же время не изменял положение собственников отрубей. Здесь необходимо отметь тот факт, что длительные дискуссии вызвал вопрос личной или семейной собственности, однако П.А. Столыпин настоял на личной собственности, поскольку он считал, что это облегчит оборот земель.

Для организации правоприменения положений нормативно-правовых актов данной реформы был издан закон от 29.05.2011 г. «О землеустройстве» [4]. Закон значительно детализировал положения ранее изданных законов. Законом предусматривалась возможность разверстания (объединения) частных земель. Теперь любое селение было вправе требовать выдел земли, а отдельный собственник мог требовать выдел земли только до решения общины о переделе. Полный передел всех общинных земель с выделением их к одному месту производился по требованию половины домохозяев при подворном владении или двух третей домохозяев при общине. А также вводилось еще одно нововведение в виде возможности производства землеустройства, не дожидаясь окончания судебных прений. Таким образом действие закона в целом был направлено на выделение хуторов, отрубов и подворий, и соответственно на полное разверстание сельских обществ, а детальная проработка закона позволяла применять положения аграрной реформы с высокой эффективностью.

В целом аграрная реформа позволила создать слой крестьян – единоличных собственников, которые могли продавать или сдавать в аренду землю. Также при выходе крестьян из общин создавались централизованные земли, находящиеся в одном месте (отрубы и хутора), а не в виде земельных наделов в разных местах, что позволило увеличить сельскохозяйственную производительность. Помимо этого реформа позволяла Крестьянскому банку скупать земли у помещиков, разбивать их на земельные участки и по приемлемой цене реализовывать их крестьянам в связи с чем, безземельные крестьяне в общинах становились землевладельцами. При этом общины, как пережиток прошлого просто исчезнут. Данный политический курс стимулировал крестьян на переселение в Сибирь.

П.А. Столыпин, отстаивая положения производимой реформы, неоднократно выступал перед властями и депутатами. Так, 05.12.1908 прозвучала знаменитая речь П.А. Столыпина, он сказал, что «личный собственник властен распоряжаться своею землей, властен закрепить за собой свою землю, он может прикупить себе земли, может заложить ее в Крестьянский банк, может продать ее. Весь запас его разума, его воли находится в полном его распоряжении – он кузнец своего счастья. Все силы и законодателя и Правительства должны быть обращены к

тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благополучия – земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех народных сил необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, так как земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия» [5].

Благодаря реформам крестьяне стали собственниками более половины земель сельскохозяйственного назначения уже к 1910 г., что свидетельствует о высокой эффективности данной политики. В 1911 г. на П.А. Столыпина было совершено покушение, и он был убит, а также последующий политический кризис и Первая мировая война не позволили аграрной реформе стать исполненной в полном объеме. Прогрессирование земельной формы собственности из феодальной в буржуазную в период Российской Империи завершен не был из-за медлительной и неопределенной политики царской власти. Таким образом к концу эпохи императорской России сформировались следующие виды собственности на землю: государственные земли («не принадлежащие никому в особенности»); монастырские земли; майоратные земли (на основе потомственного владения); частновладельческие земли; посессионные земли; общественные земли.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что к началу XX в. крестьянской реформа стала пережитком прошлого и стала одной из причин обострения социальной недовольства и революционных движений. Способствовала ослаблению народного недовольства аграрная реформа 1906 г. П.А. Столыпина. В целом аграрная реформа позволила создать слой крестьян – единоличных собственников, которые могли продавать или сдавать в аренду землю. Также при выходе крестьян из общин создавались централизованные земли, находящиеся в одном месте (отрубы и хутора), а не в виде земельных наделов в разных местах, что позволило увеличить сельскохозяйственную производительность. Помимо этого реформа позволяла Крестьянскому банку скупать земли у помещиков, разбивать их на земельные участки и по приемлемой цене реализовывать их крестьянам, в связи с чем безземельные крестьяне в общинах становились землевладельцами. При этом общины, как пережиток прошлого просто исчезнут. Данный политический курс стимулировал крестьян на переселение в Сибирь. Данная реформа была действительно эффективной, но гибель П.А. Столыпина в 1911 г., а также политика не позволили реформе завершить переход от феодального строя к буржуазному.

Библиографический список

1. Указ от 27.08.1906 «О предназначении казённых земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» // ПСЗ-3. №28315.
2. Высочайший именной указ от 09 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» // ПСЗ-3. №28528.
3. Закон от 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» // ПСЗ-3. №33743.
4. Закон от 29 мая 1911 г. «О землеустройстве» // ПСЗ-3. №35370.
5. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете (1906–1911). 1991 г. – С. 174.

Андреева Ольга Александровна
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики»
ol-andr1@yandex.ru

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-07
«Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

Принятие эффективных мер по противодействию экстремизму и терроризму, устранение пробелов и изъянов в современном российском антитеррористическом законодательстве, его совершенствование невозможно без обращения к истории российского уголовного права, в котором нашли отражение приемы и способы борьбы с этими противоправными деяниями. История противодействия экстремизму и терроризму насчитывает не одно столетие и показывает, что антитеррористическое законодательство на протяжении всей своей истории модернизировалось в соответствии с развитием политических и социально-экономических условий.

Экстремизм, терроризм, государство, право, история, законодательство, уголовное право, памятники права.

Andreeva Olga Alexandrovna
Doctor of Sciences in Philosophy,
Professor of the Department of theory
and history of state and law, Taganrog
Management and Economics Institute

THE HISTORY OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM

The effective measures to counter extremism and terrorism, elimination of gaps and shortcomings in modern Russian antiterrorist legislation, its improvement is impossible without reference to the history of Russian criminal law, which reflects the methods and methods of combating these. The history of countering these illegal acts goes back centuries and shows that anti-terrorist legislation has been modernized throughout its history in

accordance with the development of political and socio-economic conditions.

Extremism, terrorism, state, law, history legislation, criminal law, monuments of law

Изучение современного правового обеспечения противодействия терроризму и преступлениям, содействующим экстремистской и террористической деятельности, разработка эффективных мер по противодействию терроризму, устранение пробелов и изъянов в современном российском антитеррористическом законодательстве, его совершенствование невозможны без обращения к истории российского уголовного законодательства о борьбе с этими проявлениями. История борьбы с экстремизмом и терроризмом насчитывает не одно столетие. В частности, уже в Русской Правде [1] просматриваются зачатки уголовно-правовой регламентации ответственности за террористический акт. Русская Правда предусматривала ответственность за убийство представителя княжеской администрации и людей, находящихся в зависимости от князя. Русская Правда тягчайшим преступлением признавала также поджог.

В Псковских и Новгородских судных грамотах [2, с.164] в основном развивались положения Русской Правды. В Псковской судной грамоте преступлением признавалось посягательство на запрещенное законом деяние, направленное против органов власти, что являлось важным шагом в законодательном регулировании антигосударственных проявлений (государственных преступлений). Государственная измена («перевет») и поджог были наиболее опасными преступлениями.

В Судебнике 1497 г. также выделялись государственные преступления. Статья 9 судебника предусматривала ответственность за особо опасные преступления против государства, разграничивая виновных лиц по видам преступной деятельности: «государский убойца» (убийца своего господина), «коромолник» (боярин, совершивший крамолу, т.е. отъезд к другому князю), «головной» (похититель людей), «подымщик» (поджигатель дома, двора, помещения), «зажигалник» (поджигатель укреплений или города). Судебник 1497 г. установил ответственность за новое преступление – «лихое дело», т.е. любое деяние, посягавшее на установленный в государстве порядок.

В Средневековье террористические проявления в основном не были криминализированы. В этот период криминализация актов террора была невозможна, так как террор осуществлялся царем в отношении

собственного народа. Так, к примеру, не могли рассматриваться как противоправные явно террористические по своей сути методы правления монарха Ивана IV. Однако в Судебнике 1550 г. государственные преступления подверглись детальной разработке, появились новые составы преступлений. Тяжким преступлением считался поджог. Именно к XVI в., когда формировалось понятие «хитрости» (аналог «прямого умысла» в современном праве), следует отнести первые попытки определения террористических по своему содержанию проявлений. Появление этого признака «предумышления» было весьма важно для развития объективной оценки сущности и содержательной стороны актов терроризма, так как последние предполагают наличие ясной цели и «злого умысла» и не могут совершаться случайно, по неосторожности. В Судебниках 1497 и 1550 гг. не было законодательно закреплено посягательство на жизнь монарха, которое, по сути, можно расценивать как деяние экстремистской направленности. Основную нагрузку в защите особы царя в доопричный период несли нормы идеологии и морали.

В начале XVII в. наступил период Смуты – также с явно террористическими методами управления, которые не рассматривались как уголовно наказуемые деяния. Однако посягательство на жизнь и здоровье царя, и некоторые другие государственные преступления времен опричнины и Смуты, будучи деяниями террористического характера, были законодательно оформлены и считались тяжкими преступлениями. Это, по сути, было частью политики установления, обеспечения господствующего монархического терроризма и ее «успешной» реализации.

В Соборном уложении 1649 г. [3, с.194] ответственность за государственные преступления регламентировалась достаточно подробно. В Уложении впервые была выделена глава об уголовно-правовой защите личности монарха, нормы которой предусматривали ответственность за «голый умысел», направленный против жизни и здоровья государя, крамолу (измену) и подмет, поджог города с целью сдачи врагу, недоносительство о преступлениях, «скоп и заговор» против должностных лиц центрального и местного управления. Следует отметить, что в Средние века в России проявления террористической деятельности в современном его понимании входили в понятие «воровство», которое в Уложении царя Алексея Михайловича употреблялось в широком значении и означало всякое преступное действие, включая государственные преступления. Однако в любом

случае трактовка в Соборном уложении 1649 г. государственных преступлений, и особенно посягательств против государя, позволяет говорить о начале правового регулирования террористических проявлений в средневековье.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность за государственные преступления в главах I – «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» и II – «О бунте против власти верховной и о государственной измене» раздела III «О преступлениях государственных». Среди норм раздела III устанавливалась ответственность за всякое преступное действие против жизни, здоровья или чести государя императора и «всякий умысел» свергнуть его с престола, лишить свободы, власти или совершить над ним какое-либо насилие; покушение и приготовление к преступлению, предусмотренному; участие в преступлении против священной особы государя императора в виде подстрекательства, пособничества, укрывательства, недоносительства; посягательство на жизнь, здоровье, свободу, честь и права наследника престола, супруги государя и других членов императорского дома, а также за участие в таком посягательстве в виде укрывательства и недоносительства; бунт против власти верховной (восстание «скопом и заговором» против государя) и за приготовление к нему; государственную измену [4. с.34].

Таким образом, хотя Уложение не содержало явных норм об экстремистских и террористических проявлениях, однако некоторые признаки этих преступлений были «разбросаны» среди других норм закона, что, естественно, не способствовало формулированию самостоятельных статей об ответственности за экстремизм и терроризм.

Революционная ситуация 1879–1880 гг. обусловила принятие фундаментального правового акта Российской империи – Уголовного уложения 1903 г., в котором государственные преступления были распределены по трем главам: «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома» (глава третья), «О государственной измене» (глава четвертая) и «О смуте» (глава пятая). Так, статья 99 предусматривала уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы царствующего императора, императрицы или наследника престола. Посягательством признавалось как совершение данного преступления, так и покушение на него и приготовление к нему. Части 3 и 4 ст.102

уголовно наказуемыми деяниями признавали участие в сообществе, составившемся для учинения тяжкого преступления, предусмотренного ст.99, и подговор составить сообщество для учинения тяжкого преступления, предусмотренного ст.99, или принять участие в таком сообществе, если последнее не составилось.

Статья 105 устанавливала ответственность за посягательство на жизнь члена императорского дома, учинение иного насильственного посягательства на особу члена императорского дома и приготовление к посягательству на жизнь члена императорского дома или участие в сообществе, составившемся для учинения такого посягательства.

Следует отметить, что в Уголовном уложении 1903 г. довольно часто использовались понятия «взрыв», «взрывчатое вещество», «снаряд» и т.п., а за преступления, связанные с применением взрывчатых веществ и угрозой осуществления взрыва, предусматривались строгие наказания. Это было обусловлено не только повышенной общественной опасностью таких преступлений, но и тем, что в тот период террор становился основным средством достижения политических целей для противников власти, располагавших значительным по тем временам вооружением и взрывчатыми веществами.

Уголовно наказуемым считалось также приготовление к убийству главы иностранного государства или участие в сообществе, составившемся для совершения убийства главы иностранного государства, совершение убийства, в том числе и главы иностранного государства, путем заготовления взрывчатого вещества или снаряда. Таким образом, из анализа посягательств против государства и общественной безопасности в Уголовном уложении 1903 г. следует, что хотя Уложение не оперирует понятиями «терроризм» и «экстремизм», так как они полностью еще не оформились. Однако в нем предусматривалась ответственность за деяния, аналогичные им. Отсутствие в Уложении указанных понятий было обусловлено отсутствием систематизации посягательств против общественной безопасности, их разбросанностью по разным главам. Таким образом, исследование уголовного законодательства о терроризме в истории России показывает, что антитеррористическое законодательство на протяжении всей своей истории модернизировалось.

Библиографический список

1. Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов / М.Н. Тихомиров. – М., 1991.

2. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. /под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1993. – Т. 1. – С.164.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. /под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1993. – Т. 2. – С.194.
4. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. – 2009. – №13. – С.34.

Бельдина Оксана Геннадьевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права
Уральского государственного
экономического университета,
г.Екатеринбург
bfog@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОРМ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТОВ

Автором исследованы проблемы взаимодействия норм частного и публичного права при регулировании государственных (муниципальных) контрактов, выделены особенности данной разновидности договоров, сделан вывод о значительном влиянии публично-правовых норм.

Частные и публичные начала в регулировании поставки для государственных нужд.

Beldina Oksana Gennadievna
Senior lecturer, Department of Civil Law
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg

PROBLEMS OF INTERACTION OF THE NORMS OF PRIVATE AND PUBLIC LAW DURING REGULATION OF THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACTS

The author investigates the problems of interaction between the norms of private and public law in the regulation of state (municipal) contracts, highlighting the features of this type of contract. It is concluded that the public law has a significant effect.

The private and public beginnings in regulation of delivery for the state needs.

В цивилистике разработано достаточно большое количество теорий основного разделения права, включая даже теории, отрицающие деление права на частное и публичное. Кроме того, следует учитывать уровень развития общества. Как указывал в связи с этим Е.В. Васьковский, «граница между частным и публичным правом постоянно изменялась в истории» [3, с.382].

В современной отечественной юриспруденции над данной проблемой работали С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, А.Ф. Галузин, О.С. Иоффе, Д.А. Ковалюнас, О.А. Красавчиков, А.Я. Курбатов, Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлев и др. Из современных диссертационных исследований следует отметить работы В.А. Бублика [1], О.Д. Васильева [2], В.А. Кирилова [5], К.М. Маштакова [6] и др.

Анализируя особенности взаимодействия норм частного и публичного права при регулировании государственного (муниципального) контракта следует исходить из того, что согласно п. 1 ст. 525 ГК РФ обязательства по поставке товаров для государственных (муниципальных) нужд возникают непосредственно из государственного (муниципального) контракта. Сторонами первого отношения являются заказчик и поставщик. Соответственно, взаимоотношения этих субъектов являются гражданско-правовыми, но отношения по государственным (муниципальным) закупкам не исчерпываются этим. Как заметил в связи с этим В.А. Дозорцев, «Мы говорим, что гражданское право занимается имущественными отношениями, но если внимательно посмотреть на жизнь, да и не только на жизнь, но и на законы, мы увидим, что есть имущественные отношения, которые связаны с товарными отношениями, отношениями равенства, и имущественные отношения по поводу экономических ценностей, которые никак не связаны с равенством сторон, а связаны, скажем, с налоговыми отношениями, с бюджетными отношениями, с административными отношениями (там тоже фигурируют ценности)» [4, с.43].

Действительно, для правового режима государственного (муниципального) контракта нужд является более существенная роль публично-правового регулирования, чем для правового режима других разновидностей договора купли-продажи. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью регулирования отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (ст. 1 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ).

Для достижения вышеуказанных целей, целый ряд прав и обязанностей, принадлежащих сторонам договора купли-продажи (§ 1 гл.30 ГК РФ) скорректированы публично-правовыми актами, важнейшие из которых включены в антикоррупционное законодательство, антимоно-

польное законодательство, бюджетное законодательство и законодательство о малом и среднем предпринимательстве.

К числу принципиальных особенностей данной разновидности договоров купли-продажи, с учетом вышеуказанных факторов, представляется возможным отнести специфическую цель заключения государственного (муниципального) контракта, особый порядок финансирования, специфические особенности прав и обязанностей сторон, повышенные штрафные санкции за неисполнение обязанностей по договору, специфические возможности внесения изменений в договор в одностороннем порядке и отказа от исполнения договора в одностороннем порядке. Однако, кроме публично-правовых факторов, корректирующих нормы гражданского законодательства, существуют публично-правовые факторы служащие основанием для заключения и прекращения соответствующих гражданско-правовых договоров. Так, например, государственному (муниципальному) контракту предшествует государственный заказ, который представляет собой составленное в императивной форме распоряжение заказчику разместить среди предпринимателей информации о потребностях в товарах, необходимых для обеспечения государственных нужд. Следует также учитывать, что порядок проведения торгов практически полностью регламентируется нормами административного права.

Таким образом, несмотря на то, что роль публично-правовых норм достаточно высока, тем не менее, определяющей является роль частноправовых норм. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что поставка является частноправовой категорией со всеми вытекающими отсюда последствиями, важнейшей из которых является равенство сторон.

Государственный (муниципальный) контракт и договор поставки для государственных (муниципальных) нужд, являясь гражданско-правовыми понятиями, по общему правилу регламентируются нормами гражданского права. Однако существует целый ряд публично-правовых актов, существенно корректирующих правовой режим государственного (муниципального) контракта, причем влияние публично-правовых актов проявляется на всех стадиях заключения и исполнения договоров.

Публично-правовые акты можно классифицировать на две группы: группа норм, корректирующих права и обязанности сторон гражданско-правовых договоров и группа норм, служащих основанием для заключения гражданско-правовых договоров. Причем только публично-правовыми актами устанавливаются основания для заключения государственного (муниципального) контракта.

Библиографический список

1. Бублик В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. /В.А. Бублик. – Екатеринбург, 2000.
2. Васильев О.Д. Проблема разделения права на публичное и частное в российской позитивистской теории права: дис. ...канд. юрид. наук / О.Д. Васильев. – М., 1999.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права (по изданию 1894-1996 гг.) в сер.: «Классика российской цивилистики» / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2003.
4. Дозорцев В.А. Вводная лекция профессора В.А Дозорцева слушателям Российской школы частного права 1 октября 2002 г. / В.А. Дозорцев // Вестник гражданского права. – 2008. – №4. – С.43.
5. Кириллов В.А. Предмет частного права: дис. ...канд. юрид. наук / В.А. Кириллов. – М., 2001.
6. Маштаков К.М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: дис. ...канд. юрид. наук / К.М. Маштаков. – Волгоград, 2001.

Боков Юрий Александрович
кандидит юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
bokov2004@yandex.ru
Абдуллаева Адина Магамедовна
магистрант кафедры конституционного
и муниципального права, ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
adi.sha2016@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Статья посвящена проблемам деятельности органов государственной власти в сфере противодействия терроризму. Рассматриваются пути и методы решения проблем, поставленных авторами.

Терроризм, государственная власть, государственные органы, борьба с терроризмом, безопасность.

Bokov Yuriy Alexandrovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Legal Science,
Associate professor, Volgograd state University
Abdullaeva Adina Magamedovna
Master Student of the Department of constitutional
and municipal law, Volgograd state University

PROBLEMS OF ACTIVITY OF PUBLIC AUTHORITIES ON COUNTER-TERRORISM

The article is devoted to the problems of activity of public authorities in the sphere of counter-terrorism. The article discusses the ways and methods of solving the problem posed by the author.

Terrorism, state power, state bodies, fight against terrorism, security.

Терроризм – один из видов оппозиционно настроенных сил радикального толка, стремящихся подорвать конституционный строй РФ, а также безопасность человечества и всего мирового сообщества в целом [1].

Россия выстраивает меры противодействия данному явлению, как одному из опаснейших и глобально развивающихся.

На противодействие отдельным составам преступлений в России направлены специальные нормативно-правовые акты: ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 №35-ФЗ, ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 №273-ФЗ и др.

Понятие противодействия отдельным составам преступлений, а именно терроризму и коррупции установлено законодательно. Однако, единства позиции законодателя в определении понятия «противодействия преступности» и указания субъектного состава этого противодействия в действующих законодательных актах не наблюдается [2, с.20].

В пп. 4 п.1 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 №35-ФЗ (ред. от 18 апреля 2018) «О противодействии терроризму» под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по: а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Представляется законодательное определение противодействия терроризму более удачным, чем определение противодействия коррупции. В связи с чем, с учётом субъектного состава, указанного в п. 2 ст. 15 Конституции мы экстраполируем это определение на всю категорию противодействие преступности [3, с. 29–30].

Меры противодействия терроризму заключаются в использовании наиболее эффективных методов, способов, приёмов, способствующих своевременному пресечению готовящегося террористического акта, а также устранению тех или иных последствий применения такого акта, в случае невозможности противостоять ему.

Важнейший принцип соблюдения прав и свобод человека в любом случае должен находиться во главе угла при принятии тех или иных решений по противодействию терроризму. Конституционные права и свободы должны быть незыблемы.

После ужасного террористического акта, совершённого 3 апреля 2017 г. в метрополитене г. Санкт-Петербург смертником – уроженцем Киргизии, получившим российское гражданство в 2011 г. лидеры четырех фракций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации внесли на обсуждение законопроект, предусматривающий лишение приобретенного гражданства осужденных за терроризм. В пояснительной записке отмечалось, что сейчас законодательство не предусматривает такой меры, и предлагалось внести соответствующие

изменения в ст.22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». С точки зрения инициаторов изменений закон должен будет стать для россиян дополнительной защитой от терроризма и поможет предотвратить подобные преступления со стороны лиц, получивших российское гражданство. Ранее этого президент России В.В. Путин заявил, что по Конституции Россия не может никого лишить гражданства, но может отменять решения, послужившие основанием его получения. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, также отметил что за членство в террористической группировке «Исламское государство» (ИГ, запрещена в России) будут лишать гражданства.

29 июля 2017 были внесены поправки в Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», после чего ст.22 стала гласить: «В случае, если при обращении с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации или о восстановлении в гражданстве Российской Федерации заявитель не имел намерения нести обязанности, установленные законодательством Российской Федерации для граждан Российской Федерации, а целью приобретения гражданства Российской Федерации являлось осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя РФ, решение о приобретении гражданства Российской Федерации также подлежит отмене на основании сообщения заявителем заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации» [4, с.317–318].

Подобная правовая норма может распространять своё действие на достаточно широкий круг лиц. Приобретая гражданство в результате приёма или восстановления человек ставится в неравные условия с лицами получившими гражданство России в результате рождения, оптации или других оснований. Представляется, что правовая конструкция не лишать гражданства, а отменять решения послужившие основанием для его получения говорит о дихотомии нормы Конституции РФ и правотворческой практики, позволяет игнорировать положения Конституции РФ (запрет на лишение гражданства и принцип равенства гражданства независимо от оснований его приобретения).

Перед органами государственной власти Российской Федерации, прежде всего, стоит задача в непрерывной работе по обеспечению безопасности населения Российской Федерации, в обеспечении сохранности и нерушимости основ конституционного строя, в неприкосновенности суверенитета Российского государства.

Важным индикатором эффективности правового регулирования является состояние в государстве, при котором террористические действия пресекаются на ранних стадиях, террористические акты не совершаются. К сожалению, таким состоянием могут похвастаться не многие государства.

На сегодняшний день, терроризм имеет способность трансформации – принимать различные формы, что способствует международному отклику; становится привлекательным для субъектов как один из способов реализации всякого рода целей и задач, имеющих злостный умысел. Данное положение вызывает затруднения, вытекающие в немалые проблемы, связанные с тем, что органы государственной власти, деятельностью которых является борьба с терроризмом, «отстают» от терроризма в развитии новых форм и методов борьбы с ним.

Анализ деятельности антитеррористических операций выявил целый ряд проблем: прежде всего, это проявляется в слабом нормативно-правовом регулировании основных принципов функционирования системы противодействия терроризму; отсутствия чёткого подхода к системе формирования государственной стратегической программы реализации антитеррористической деятельности; нерациональное распределение функций и задач в сфере противодействия терроризму; отсутствие регулирования вопроса, связанных с ресурсным и научно-техническим обеспечением органов государственной власти, целью которых является борьба с терроризмом.

Данные проблемы являются уязвимыми местами в деятельности государственных органов, способствующим терроризму обретать масштабные размеры в своих целях; позволяет террористам избегать ответственности.

Вышеуказанное позволяет нам сделать вывод о необходимости усовершенствования законодательства, как на государственном, так и на международном уровне; наладить сотрудничество с государствами, международными организациями, что позволит разработать на международном и правовом уровне единые основополагающие, базовые принципы борьбы с терроризмом. Хорошим методом в борьбе с терроризмом также представляется создание единой международной информационной базы, позволяющей получать необходимые данные о готовящемся террористическом акте для своевременного пресечения; разработка и унификация правил поведения в тех или иных ситуациях, что способствовало бы объединению усилий и оказанию взаимопомощи национальными правоохранительными органами государств.

Библиографический список

1. Болотин В.С., Паньков С.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как средство защиты конституционного строя / В.С. Болотин, С.Л. Паньков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №6 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii-kak-sredstvo-zaschity-konstitutsionnogo-stroya (дата обращения: 16.11.2018).
2. Боков Ю.А. О проблемах в законодательном определении понятия «противодействие коррупции»// Юридическая наука в XXI веке // Сборник научных статей по итогам работы седьмого международного круглого стола. 31 октября 2018 г. /Ю.А. Боков. – Шахты: ООО «Конверт», 2018. – С. 20-21.
3. Боков Ю.А. Деятельность Конституционного Суда РФ как основа противодействия преступности//Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации [текст]: сб. науч. трудов по итогам Всероссийской науч. – практ. конф. с международным участием, г. Волгоград, 12–13 дек. 2018 г.: в 2 ч. Ч. 2/ под ред Н.А. Соловьёвой, В.М. Шинкарука; редкол.: Н.А. Соловьёва (отв. ред.) [и др.]; Волгоградский государственный университет / Ю.А. Боков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – С. 29-30.
4. Боков Ю.А. Дихотомия избирательного права и юридической практики / Ю.А. Боков //Современный ученый. – 2017. – №7. – С.316–320.

Бурлака Светлана Николаевна
старший преподаватель
кафедры предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г.Екатеринбург
snburlaka@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ «КОМПАНИИ ОДНОГО ЛИЦА» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

«Компания одного лица» – достаточно интересное явление, существующее не только в Российской Федерации, но и в других государствах. Помимо проблем, которые возникают у организаций, действующих без такой особенности, у исследуемых юридических лиц намного больше нюансов, которые нужно разрешить на законодательном уровне. В связи с тем, что внутри организации власть этого лица ничем не ограничена, у государств появилась необходимость на законодательном уровне закрепить некоторые запреты для поддержания правопорядка и предотвращения нарушения интересов иных лиц. Но тем не менее нарушения все-таки случаются, поэтому существует потребность в том, чтобы перенять у стран с более эффективным регулированием этих правоотношений их модель корпоративного контроля.

Компания одного лица, корпоративный контроль, участники юридического лица, ответственность.

Burlaka Svetlana Nikolaevna
Senior lecturer, Department of business law,
Ural state University of Economics, Ekaterinburg

THE LIABILITY OF «THE COMPANY OF ONE PERSON» IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

«The Company of one person» is quite an interesting phenomenon that exists not only in the Russian Federation but also in other countries. In addition to the problems that arise in organizations operating without such a feature, the studied legal entities have much more nuances that need to be resolved at the legislative level. Due to the fact that within the organization the power of this person is not limited, states should at the legislative level set up some prohibitions to maintain Legal Science and order and prevent violations of the interests of others. But, nevertheless, violations still occur, so there is a need to adopt from countries with more effective regulation of these legal relations their model of corporate control.

Company of one person, corporate control, participants of legal entity, responsibility.

«Компании одного лица» имеют огромное значение на современном этапе развития общества из-за большой популярности их существования в гражданском обороте по всему миру. Значение «компаний одного лица» крайне велико. Данный вид организации осуществления предпринимательской деятельности помогает сформировать ряд правовых и социальных связей, благодаря которым происходит успешное регулирование экономических и общественных отношений. Особенно остро стоит вопрос ответственности в данных юридических лицах. В различных правовых системах существуют различные подходы при решении данного вопроса.

Так, в Российской Федерации на сегодняшний день хозяйственные общества с составом, ограничивающимся лишь одним лицом, являются такими организациями, ответственность которых может быть только ограниченной, то есть такими юридическими лицами, в которых участник или акционер несет ответственность лишь в рамках вложенного имущества в уставный капитал организации, а общество же в свою очередь не отвечает по долгам своих членов. Если же будет доказано, что несостоятельность юридического лица наступила в результате целенаправленных действий участника или акционера, то в этом лишь случае может устанавливаться субсидиарная ответственность [7, с.36]. К тому же существует возможность привлечь к субсидиарной ответственности лиц, действующих «недобросовестно или неразумно», если организация подпадает под действие норм об исключении общества из ЕГРЮЛ как недействующее. Данное нововведение не позволит должникам таким способом уклоняться от исполнения обязательств перед кредиторами в рамках проведения процедуры несостоятельности (банкротства) [2, с.24]. В подтверждение правомерности вносимых изменений, судебная практика сводится к тому, что прежние нормы частично не соответствовали Конституции РФ, тем самым нарушали права кредиторов.

Если же в отношении юридического лица были выявлены нарушения со стороны третьих лиц, представлявших единоличный исполнительный орган, то тогда они обязаны возместить все убытки. Таким образом, основания ответственности со временем все больше расширяются, защищая права заинтересованных лиц.

В Германии после осуществления регистрации компании также предусмотрен исключительно институт ограниченной ответственности участников, даже если в составе общества находится лишь один учредитель. Несмотря на это, прежде чем зарегистрировать организацию и занести ее в торговый реестр, участники данного юридического лица могут предварительно осуществлять свою деятельность, направленную

на эту регистрацию, заключать договоры с контрагентами и любым другим образом участвовать в обороте. Но в этом случае до учреждения лицо несет уже полную личную ответственность, а также в случаях целенаправленного причинения ущерба компании.

Однако некоторые государства пошли по другому пути, например, в Италии при сосредоточении всех активов в одних руках не допускается ограничение ответственности в пределах этого имущества, они отвечают и всеми другими принадлежащими им средствами.

Суды США настороженно относятся к «компаниям одного лица». Если они осуществляют свою деятельность вразрез корпоративным интересам, преследуя противоправные цели, то тогда существует возможность привлечь к ответственности единственного участника и истребовать помимо вклада еще и его личное имущество.

Интересное положение закреплено в китайском законодательстве. В соответствии с этой нормой юридическое лицо несет солидарную (дополнительную) ответственность вместе с его единственным участником в случае, когда невозможно разграничить личную собственность и собственность компании. В этой ситуации учредитель должен доказать, что не ведет деятельность, прикрываясь возможностью ограничить свою ответственность путем создания такой компании.

В связи со сказанным интересен вопрос о снятии корпоративной вуали, то есть применении мер, направленных на привлечение к ответственности участников юридического лица, несмотря на самостоятельность организации как субъекта права. Рассматривая такой подход, большего прорыва добились американские ученые, так как в англосаксонской системе права наиболее развиты концепции корпоративного контроля. Однако, там существуют некоторые сложности, так в разных штатах существует различное толкование данных правоотношений [3, с.31].

К.А. Батыршина, рассуждая о проблеме снятия корпоративной вуали, приводит пример из английской практики, который стал отправной точкой утверждения идеи ограниченной ответственности компании (дело Salomon v. A. Salomon&CoLtd) [1, с.43]. На рубеже XIX–XX вв. благодаря этому громкому делу были приняты нормативно-правовые акты, которые ограничивали ответственность компаний, состав участников которых начинался от 25 членов, а затем и от 7. После огромного количества злоупотреблений со стороны предпринимателей власти Великобритании включили нормы о неограниченной ответственности органов юридических лиц, по вине которых образовывались долги и не исполнялись обязанности. Данные ограничительные нормы вполне себя оправдывают, ведь нередки ситуации, когда создаются «компании

одного лица» лишь для того, чтобы в случае неудачи в бизнесе обезопасить себя и свое имущество, а также предотвратить негативные последствия своей предпринимательской деятельности.

По законодательству РФ учредитель «компании одного лица» в определенных случаях может нести субсидиарную ответственность вместе с обществом, также он несет дополнительную ответственность в случаях, когда сам выступает единоличным исполнительным органом. В Федеральных законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрена норма, согласно которой при отсутствии добросовестности и разумности в действиях исполнительных органов, а также при доказанности вины их действий или бездействий они должны нести ответственность . Однако в этом случае возникает парадокс: общество или его участник/акционер вправе обратиться в суд к единоличному исполнительному органу в целях возмещения ущерба, то есть к самому себе [4, с.63]. Эта проблема вытекает из сущности «компании одного лица» и никак не решается.

В Германии единоличный орган управления в лице директора, который нарушают возложенные на него обязанности, несет уже солидарную ответственность за причиненный ущерб обществу. По праву Франции директор несет солидарную или личную ответственность за нарушение положений учредительных документов или допущения иных оплошностей и противоправных действий. А в США директор не несет ответственности если исполнял обязанности добросовестно и с той степенью заботливости, которая выражается в действиях «благоразумных людей».

Вызывает дискуссию вопрос об ответственности участника «компании одного лица» в таких ситуациях, как невнесение вклада в уставный капитал в срок или ненадлежащее выполнение обязанностей, влекущее исключение из состава организации. Если возможность переложить ответственность перед кредитором с юридического лица на его учредителя или директора еще решаема, то в данных правоотношениях возникает заминка. Можно предположить, что принудительное исключение единственного лица из компании невозможно, так как, во-первых, инициация таких действий осуществляется другим участником, а, во-вторых, исключаемому субъекту выплачивается действительная стоимость доли (100%). Это все противоречит сущности «компании одного лица», к тому же данные действия ведут к ликвидации, которая осуществляется в определенной процессуальной форме. При неоплате уставного капитала также возникает масса проблем. При неоплате доли в срок, она переходит к обществу, где фактически не

остается ни одного участника, а также подлежит дальнейшей продаже, однако реализовать долю не получится, так как у лица нет на это прав, только в оплаченной части. Лицо с этого момента несет солидарную ответственность по долгам общества, а также не может принимать решения по важным вопросам распределения доли и активов. Поэтому в данном случае выход один: оплата доли, иначе государственными органами, например, налоговыми, может быть подан иск о принудительной ликвидации [5. с. 39].

Таким образом, в правопорядках отдельных стран закреплены отличные друг от друга разновидности ответственности: ограниченная, неограниченная, смешанная, при этом не стоит путать ответственность единственного участника с ответственностью, возлагаемой на единоличный исполнительный орган, который представлен этим же участником, так как в одном случае она может быть субсидиарной, а в другом солидарной.

Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что процесс управления «компании одного лица» в РФ неоднозначен. Помимо тех проблем, которые возникают у организаций, действующих без такой особенности, у исследуемых юридических лиц намного больше нюансов, которые нужно разрешить на законодательном уровне. Например, по вопросам ответственности целесообразным будет рассмотреть возможность увеличения уставного капитала для защиты прав кредиторов, хоть и потенциально может возникнуть спад активности ведения дел по такому принципу [6, с. 41]. В ряде зарубежных стран есть некоторые ограничения, связанные с принятием решений «компаниями одного лица». Это в первую очередь зависит от природы и сущности самого юридического лица, которым управляет лишь один участник. Благодаря тому, что внутри организации власть этого лица ничем не ограничена, у государств появилась необходимость на законодательном уровне закрепить некоторые запреты для поддержания правопорядка и предотвращения нарушения интересов иных лиц. Но, тем не менее, нарушения все-таки случаются, поэтому существует потребность в том, чтобы перенять у стран с более эффективным регулированием этих правоотношений модель корпоративного контроля.

Так, возможно установить зависимость размера уставного капитала от специфики той деятельности, которую будет осуществлять лицо, эта концепция более лояльна и зачастую применяется на практике. Логичным будет установление преобладания солидарной ответственности единственного лица для того, чтобы оно не пыталось преследовать личный интерес в деятельности «компании одного лица».

Решения в таких организациях, несмотря на судебную практику, должны нотариально удостоверяться, однако, законодателем правильнее было бы разработать перечень наиболее значимых обстоятельств, при которых как раз необходимо внедрять данную процедуру, так как во всех без исключения ситуациях это нецелесообразно. А передача своих полномочий должна быть ограничена на уровне федерального законодательства и быть более организованной во избежание злоупотреблений и нарушений со стороны заинтересованных лиц, например, обязательное оформление доверенности у нотариуса.

Библиографический список

1. Батыршина К.А. Особенности формирования и становления доктрины «снятия корпоративной вуали» в англосаксонской системе права: историко-правовой аспект / К.А. Батыршина // Юрист. – 2015. – №8. – С.43–51.
2. Валеева А.А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении: / А.А. Валеева // Юрист. – 2015. – №8. – С.24–32.
3. Захаров А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А.Н. Захаров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – №10. – С.31–44.
4. Коробовская И.И. Компания одного лица: актуальные проблемы и способы их разрешения: / И.И. Коробовская: сборник статей III Международной научной студенческой конференции / Иркутский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Иркутск, 2016. – С. 63–71.
5. Певницкий С.Г. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа организации / С.Г. Певницкий // Нотариус. – 2016. – №6. – С.39–47.
6. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников: / Д.И.Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №1. – С. 41–51.
7. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник / И.С. Шиткина – М.: Кнорус, 2015. – 579 с.

Гладкий Вячеслав Вячеславович
аспирант кафедры управления безопасностью,
правоохранительной и антикоррупционной
деятельностью учебно-научного института
права им. Князя Владимира Великого, г.Киев (Украина)
hladkyv@hotmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Феномен коррупции, как известно, характерен практически для всех сфер жизнедеятельности человека. В то же время, признавая коррупцию одним из наиболее опасных явлений, обусловленных человеком, современное общество является чрезвычайно толерантным к взяточничеству – базисной форме коррупции. Пытаясь критически осмыслить данную проблему, автор этого научного доклада подвергает анализу сущность взяточничества.

Взятка, взяткодатель, взяткополучатель, взяточничество, коррупция, неправомерная выгода, проявление коррупции, форма коррупции.

Gladky Viacheslav Viacheslavovich
Postgraduate student of the Department
of Security Management, Law Enforcement
and Anticorruption Activities,
Educational and Scientific Institute of Law
named after Vladimir the Great,
Kiev, Ukraine

CONCEPTUAL ESSENCE OF BRIBERY

Phenomenon of corruption, as we know, is common to virtually all spheres of human activity. Nevertheless, recognizing that corruption is one of the most dangerous phenomena caused by man, the present-day society is extremely tolerant to bribery, the core form of corruption. Trying to critically examine this issue, the author of this scientific report analyzes the nature of bribery.

Bribe giver, bribe, bribery, bribe taker, corruption, form of corruption, illicit benefit, manifestation of corruption.

Коррупция – это древнейший спутник человеческого общества, вполне вероятно возникший в первобытном обществе, а именно в эпоху родоплеменной организации общества и становления соответствующей (родоплеменной) власти [1, с. 188]. При этом, длительное

время коррупция отождествлялась лишь с взяточничеством (в теории оно называется «визиткой коррупции» [4, с. 148]) – формой проявления коррупции, что и по сегодняшний день преследуется уголовным законодательством большинства современных государств, в отличие от иных форм коррупции, которые в одних государствах признаются в качестве преступных проявлений коррупции, а в других – в качестве административного правонарушения или же поведения, осуществляемого в рамках юридической нормы [2, с. 125].

Учитывая то, что коррупция на постсоветском пространстве и по сегодняшнее время учёными и практиками сводится исключительно к взяточничеству, закономерным образом данный узкий подход к пониманию коррупции остаётся отражённым и в антикоррупционном законодательстве отдельных государств бывшего СССР. Например, в Республике Беларусь закон об уголовной ответственности в своей «антикоррупционной части», не используя понятие «коррупция», ориентируется преимущественно на предупреждение и противодействие взяточничеству (на это указывают, в частности, ст. ст. 252, 253, 396, 430–433 Уголовного кодекса РБ).

Впрочем, важно подчеркнуть, что узкое понимание коррупции (сведение её исключительно к взяточничеству) свойственно не только постсоветским государствам. Современное понятие коррупции, которым охвачено взяточничество в качестве одной из форм проявления данного феномена, окончательно не закрепилось в нормативной и практической плоскости многих стран мира. Например, чилийский учёный проф. Л.Р. Коллао обращает внимание на то, что слово *corrupción*, *corromper* в испаноязычных странах ещё недавно рассматривалось в качестве синонимического аналога слов «развращение» (например, «развращение несовершеннолетних» – *corrupción de menores*), «соблазнение» в сексуальном контексте (*seducir*), «порок» (*vicio*) или же «дефект» (*defecto*). При этом только недавно в юридическом языке слова *corrupción*, *corromper* начали использоваться в контексте сегодняшней концепции коррупции, соответственно, как «коррупция» и «коррупционер» [5, с. 342]. Между тем польская учёная д-р Я. Филек предлагает шесть способов понять феномен взяточничества: (1) как банкротство авторитета (*niszczenie*): если выясняется, что решение принималось под влиянием получения неправомерной выгоды, авторитет взяткополучателя (а часто и учреждения, которое он представляет) безвозвратно уничтожается; (2) как моральная распущенность (*zepsucie*): совершение коррупционного преступления свидетельствует о нравственном растлении, характеризующее соответствующее учреждение; (3) как ложь (*fałsz*): если то или иное решение

принимается в результате взяточничества, то оно часто является ложным («обман» в контексте существующего порядка осуществления государственного управления); (4) как соблазн (*uwiedzenie*): взяточничество равнозначно тому, что кто-то обольстился аморальным предложением; (5) как оскорбление (*znieważenie*): снисходительность к взяточничеству является оскорбительной для чиновника, ведь это позволяет всем считать чиновника предметом, который можно приобрести, просто по высокой цене; (6) как бесчестье (*zhańbienie*): взяточничество на протяжении веков считалось позором и пятном на чести человека (взяточник позорит себя, окружающих и учреждение, представителем которого он является) [6, с.160].

Что же касается определения понятия «взяточничество», то, например, польская учёная А. Робак полагает, что «взяточничество» (*przekupstwo*) – это форма коррупции, которая выражается в выполнении (или же в отказе от выполнения) определённой деятельности в обмен на предоставляемые деньги или иную «личную выгоду» (*korzyść osobista*) [9, с. 69]. При этом важно учитывать, что взяточничество – это родовое понятие, которое, по мнению украинского учёного И.В. Пиголенко, охватывает три самостоятельные, но взаимосвязанные составляющие преступления: дачи и получения взятки (*хабар*), а также посредничество во взяточничестве (*хабарництво*) [3, с.116].

Таким образом, центральным элементом взяточничества (его предметом) является «неправомерная выгода», которая может быть личной или же опосредованной [7, с.4003–4005]. «Личная выгода», по мнению польских юристов, в целом понимается преимущественно в качестве выгоды финансового характера, улучшения положения лица, на которое направлена выгода, в том числе защита при получении работы или в процессе продвижения по службе, а также в виде награждения наградой или, например, организации поездки на льготных условиях или получения полового контакта [8, с.25–26]. «Опосредованной выгодой» мы называем ту, которая передаётся не тому, кто совершает то или иное действие, которое «покупается», «заказывается» взяткодателем, а иным лицам (как тем, кто относится к категории «близкие лица», выполняющего «заказанное» деяние, так и иным третьим лицам).

Ввиду изложенного, можно прийти к выводу, что *взяточничество* – это базовая форма проявления коррупции, что выражается в: (1) *даче* (предложении) лицу, которое законодателем отнесено к группе лиц, обладающих специальной правосубъектностью, позволяющей их рассматривать в качестве субъектов коррупционного преступления (т.е. взяткополучателю), неправомерной выгоды (взятки), взамен на выполнение определённых деяний, которые данное лицо способно совер-

шить в силу полномочий (или влияния), которыми оно обладает; (2) *получении* (требовании) неправомерной выгоды лицом, которое может пониматься в качестве субъекта коррупционных преступлений (в виде взяткополучателя), неправомерной выгоды за совершение (совершаемое, совершённое) деяние, которое просит (требует) совершить взяткодатель; (3) посредничестве во взяточничестве.

Библиографический список

1. Гладкий В.В. Об'єктивні прояви пенітенціарної корупції / В.В. Гладкий // Науковий вісник публічного та приватного права. 2017. – Вип. 6. – Т. 2. – С.187–192 DOI:10.5281/zenodo.1202420.
2. Заросило В.О., Гладкий В.В. Хабарництво як базисна форма прояву корупції / В.О. Заросило, В.В. Гладкий // Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. – 2018. – №16. – С.5–10 DOI:10.5281/zenodo.1465480.
3. Пиголенко І.В. Хабарництво як соціальний феномен сучасного суспільства / Пиголенко І.В. // Вісник НТУУ «КПІ». Серія: Політологія. Соціологія. Право. 2009. №4. С. 113–121.
4. Погрібна В.Л. Соціальне хабарництво – злочин чи об'єктивна реальність буття? // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – 2015. – №3(26). – С.148–155.
5. Collao L.R. Delimitación del concepto penal de corrupción // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso. – 2004. №25. – P.339–359 DOI:10.4151/ISSN.07186851-Vol.0-Num.25-Fulltext.559.
6. Filek J. Polski trójkąt korupcyjny // Annales: etyka w życiu gospodarczym. – 2006. – Vol.9. – Nr.1. – S.157–171.
7. Hladky V. The Manifestation of Corruption in Eastern Europe//Траектория науки. 2018. Т. 4, №1(30). P. 4001–4012 DOI:10.22178/pos.30-5.
8. Jakubowski R. Cechy charakterystyczne korupcji i sposoby jej zapobiegania w administracji. Korupcja w administracji / red. nauk.: M. Myśliwiec, A. Turska-Kawa. Katowice: Fundacja Akademicka IPSO ORDO, 2016. – S.21–41.
9. Robak A. Przekupstwo jako najpowszechniejszy przejaw korupcji w życiu publicznym // Postawy wobec korupcji w samorządzie terytorialnym: Raport z badań w województwie śląskim / red. nauk.: A. Turska-Kawa, M. Czaja. Katowice: Fundacja Akademicka IPSO ORDO, 2015. – S.67–79.

Дёмина Анастасия Андреевна
магистрант кафедры гражданского права и процесса
ВГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», г.Воронеж
liketezi102@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ И ОДИНОКИХ ОТЦОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы формирования правового понятия одинокой матери и одинокого отца, а также социальные гарантии, предоставляемые одиноким родителям, проблемы реализации правовой информированности одиноких отцов и матерей.

Мать-одиночка, одинокий отец, пособие по уходу за ребенком.

Demina Anastasiia Andreevna
Master program student,
Department of civil law and procedure,
Voronezh State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL SUPPORT TO SINGLE MOTHERS AND SINGLE FATHERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problems of formation of the legal concept of single mother and single father, as well as social guarantees provided to single parents, the problems of realization of legal awareness of single fathers and mothers.

Single mother, single father, child care allowance.

В России уже на протяжении нескольких лет демографическая политика направлена на повышение уровня рождаемости. Поскольку Россия, как указано в ст.7 Конституции, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, государством обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, то такая политика выражается в предоставлении социальных гарантий для различных категорий граждан [1].

Одной из таких категорий граждан являются матери-одиночки. Следует отметить, что на законодательном уровне не закреплено четкое понятие одинокой матери. Однако в п.28 Постановления пленума

ВС №1 от 28.01.2014г. указывается, что к одинокой матери может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (родных или усыновленных) в соответствии с семейным и иным законодательством, то есть воспитывающая их без отца [7]. В частности, это относится и к случаям, когда отец ребенка умер, лишен родительских прав, ограничен в родительских правах, признан безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от зашиты их прав и интересов, в иных ситуациях.

Что касается отцов-одиночек, то законодатель также четкого определения в законе данному понятию не дал. Нет такого определения и в каких-либо других нормативных актах, не смотря на то, что такие ситуации, когда отец воспитывает ребенка один, сегодня встречаются все чаще. Но считаем возможным использовать в таком случае аналогию закона и приравнять правовой статус отца-одиночки к вышерассмотренному статусу одинокой матери. Одинокий отец имеет такие же права, как и одинокая мать, он имеет право не только на льготы, выплаты, алименты и пособия, но и на льготы в сфере трудовых отношений.

Следует обратить внимание на то, что одиноким родителям предоставляется несколько видов социальных гарантий, а именно выплата пособий предусмотренных ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» №81 от 19.05.1995 (далее – Закон), защита трудовых прав одиноких родителей осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом РФ. Одиноким родителям положены те же пособия, что и родителям полных семей (федеральные пособия, равные для всех). Не смотря на это, в разных регионах России действуют местные выплаты для одиноких родителей, которые чаще всего имеют адресное и целевое назначение, а также могут выплачиваться в повышенном размере, в том случае, если одинокий родитель признан малоимущим.

Согласно вышеуказанному закону родитель, воспитывающий ребенка в одиночку, может рассчитывать на такие виды материальной помощи от государства, как:

1) пособие по беременности и родам;
2) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские организации в ранние сроки беременности;
3) единовременное пособие при рождении ребенка;
4) ежемесячное пособие по уходу за ребенком;

Относительно первого то, в ст.6 Закона говорится, о том, что право на такое пособие имеют женщины, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [2]. Данный вид пособия выплачивается только женщине за период одноименного отпуска, то есть в случае, если женщина продолжает работать и получает заработную плату, то право на такое пособие у нее отсутствует. В случае, когда женщина идет в отпуск по беременности и родам, выплата заработной платы прекращается, и работодатель ей начисляет пособие. Важно не пропустить срок обращения за выплатами пособия, который равен шести месяцам со дня окончания отпуска по беременности и родам.

Интересен и тот факт, что размер выплачиваемого пособия может отличаться в зависимости от статуса одинокой мамы, то есть:

- работающая женщина получает пособие в размере 100% среднего заработка;
- уволенная в связи с ликвидацией организации – в размере 628 руб. в месяц (с 1 февраля 2018г.);
- студентка – в размере стипендии;
- военнослужащая-контрактница – в размере денежного довольствия.
- если стаж застрахованной женщины составляет менее шести месяцев, она может рассчитывать на пособие в размере не выше МРОТ (с 1 мая 2018 г. – 11 163 руб.).

Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские организации в ранние сроки беременности (до 12 недель), также выплачивается только мамам. Единовременное пособие назначается и выплачивается по месту назначения и выплаты пособия по беременности и родам на основании представленной справки из женской консультации либо другой медицинской организации, поставившей женщину на учет в ранние сроки беременности. Указанное пособие назначается и выплачивается одновременно с пособием по беременности и родам, если справка о постановке на учет в ранние сроки беременности представляется вместе с документами, необходимыми для назначения и выплаты пособия по беременности и родам.

Если данная справка представлена позже, то пособие назначается и выплачивается не позднее 10 дней с даты приема (регистрации) справки о постановке на учет в ранние сроки беременности. Безработным женщинам указанное пособие назначается не позднее 10 дней с даты приема (регистрации) заявления со всеми необходимыми документами, а выплата пособия осуществляется органами социальной защиты населения через организации федеральной почтовой связи либо кредитные организации, указанные получателями пособия, не позднее

26 числа месяца, следующего за месяцем приема (регистрации) заявления со всеми необходимыми документами. Размер данного пособия составляет также 628 руб.

А вот право на единовременное пособие при рождении ребенка имеет один из родителей, то есть в случае, когда ребенка воспитывает одинокий отец получение им данного вида пособия также возможно.

С 1 февраля 2018 года единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается в размере 16759 рублей 09 копеек. Единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается по месту работы одинокого родителя или в случае, если одинокий родитель не работает (не служит) либо обучаются по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования, образовательных организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях, единовременное пособие при рождении ребенка назначается и выплачивается органом социальной защиты населения по месту жительства (месту пребывания, месту фактического проживания) [8].

Право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком могут реализовать не только одинокие мамы, но и одинокие отцы. При этом право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком сохраняется в случае, если родитель, находящийся в отпуске по уходу за ребенком, работает на условиях неполного рабочего времени или на дому, а также в случае продолжения обучения. Что касается одинокой матери, имеющей право на пособие по беременности и родам, в период после родов, то она вправе со дня рождения ребенка получать либо пособие по беременности и родам, либо ежемесячное пособие по уходу за ребенком с зачетом ранее выплаченного пособия по беременности и родам в случае, если размер пособия по уходу за ребенком выше, чем размер пособия по беременности и родам. Данный вид пособия выплачивается до достижения ребенком полутора лет.

Помимо федеральных гарантий, в субъектах РФ, на конкретных предприятиях могут предусматриваться какие-либо дополнительные социальные льготы для одиноких родителей:

- льготы при приёме детей в дошкольные общеобразовательные учреждения;
- ежемесячная компенсация оплаты пребывания ребенка в детском дошкольном учреждении;
- право на бесплатный горячий завтрак в школе;
- право на получение бесплатной продукции молочной кухни и др.

В Воронежской области действует ряд социальных мер для поддержки родителей. Для получения региональных детских пособий

необходимо обратиться в МФЦ или УСЗН по месту жительства, подать заявление установленной формы и определенный перечень документов.

Например, согласно ст.41 Закона Воронежской области №103-ОЗ от 14.11.2008, один из родителей имеет право на пособие на ребенка до достижения им шестнадцати лет в размере 257 руб., а для детей одиноких мам размер пособия на ребенка увеличивается на сто процентов [5].

Также согласно данному региональному Закону для тех семей, чей среднедушевой совокупный доход ниже прожиточного минимума осуществляется обеспечение полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет в форме выплаты денежной компенсации на приобретение продуктов полноценного питания в размере 1916,90 руб. беременным женщинам и кормящим матерям, 4310,70 руб. на полноценное питание для детей первого года жизни. Ежемесячное пособие на приобретение полноценного питания для детей второго и третьего года жизни в размере 2394,80 руб.

В Трудовом кодексе РФ также предусмотрен ряд льгот и гарантий для одиноких родителей. Так, в ст.261 ТК РФ содержится запрет работодателю увольнять по своей инициативе мать-одиночку, имеющую ребенка до 14 лет, кроме ряда случаев к которым относится:

- ликвидация предприятия либо прекращение деятельности ИП;
- неоднократное без уважительных причин неисполнение трудовых обязанностей, наличие дисциплинарного взыскания;
- однократное грубое нарушение трудовых обязанностей (прогул, появление на работе в состоянии опьянения, разглашение охраняемой законом тайны, хищение, нарушение требований охраны труда, если это повлекло тяжкие последствия);
- совершение виновных действий, если это даёт основание для утраты доверия со стороны работодателя.

Поскольку такие понятия как «грубое нарушение» или «виновное действие, которое дает основание для утраты доверия» носит оценочный характер со стороны работодателя. К сожалению, на практике недобросовестные работодатели могут использовать данную особенность исключений как предлог для увольнения матери-одиночки.

В ТК РФ не сказано конкретно, может ли работодатель уволить одинокую мать в связи с окончанием действия срочного трудового договора. В ст. 261 подробно говорится только об особенностях расторжения срочного трудового договора с беременными [3].

Согласно ст. 79 ТК РФ работодатель должен письменно предупредить работника о прекращении трудового договора в связи с истечением срока его действия не позднее, чем за 3 календарных дня до увольнения. Если этого не произошло, значит, работник считается принятым на работу по бессрочному трудовому договору, и тогда увольнение будет осуществляться по общим правилам. Исходя из этого, можно сделать вывод, что по истечении срока трудового договора с одинокой матерью работодатель должен трудоустроить её.

Одинокие родители имеют особые трудовые права, касающиеся отдыха и рабочего времени. Так, одинокая мать и одинокий отец, воспитывающие детей в возрасте до 14 лет имеют право на ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней в удобное для них время. Без согласия работника, являющегося одиноким родителем ребенка возрастом до 5 лет, согласно ст.259 ТК РФ, его не могут привлечь к работе в ночное время, к сверхурочным работам и к работе в выходные и праздничные дни. Одинокой матери воспитывающей ребенка до 14 лет, по ее желанию может быть установлен неполный рабочий день.

Работодатель не имеет права отказать в приёме на работу или снизить заработную плату такой матери, по причине наличия у неё детей (ст. 64 ТК РФ). Если же одинокой матери, воспитывающей ребенка до 14 лет, отказано в приёме на работу, то работодатель обязан предоставить ей в письменной форме причину отказа. Данный отказ в таком случае можно будет оспорить в суде.

Больничный лист по уходу за ребенком матери-одиночке выдаётся на более длительный срок, чем другим матерям, и оплачивается в размере 80-100% заработка (в зависимости от трудового стажа) с 1-го по 10-й день, 50% заработка с 11-го по 15-й день. А если одинокая мать воспитывает ребенка-инвалида, ей положено четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц.

Мать-одиночка имеет налоговые льготы в виде получение удвоенного налогового вычета расходов на содержание ребенка до достижения им возраста 18 лет, а также учащегося дневной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет. Если у одинокой матери несколько детей, то такой вычет предоставляется на каждого ребенка.

Что касается жилищных условий одиноких родителей, то ЖК РФ не даёт никаких льгот одиноким матерям на первоочередное улучшение жилищных условий. Матери-одиночки обеспечиваются жильем в случае признания семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий на общих основаниях указанных в ст. 51 ЖК РФ[4] .

Но мать одиночка вправе претендовать на получение субсидии на приобретение жилья в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. №1050). При этом требуется соблюдение ряда условий: возраст матери не более 35-ти лет, она стоит в очереди на улучшение жилищных условий, она платежеспособна. Подробнее об условиях участия в подпрограмме одинокая мать может узнать в администрации по месту её прописки[6].

Исходя из рассмотренного выше, можно сделать вывод о том, что одинокие родители в полной мере получают социальную поддержку и имеют большое количество гарантий, предоставляемых государством. Однако хотелось бы обратить внимание, на информационную составляющую данного вопроса. Поскольку многие родители не знают о том, какие выплаты (пособия) им положены, как их оформить, в какой срок, и какой комплект документов необходимо собрать и предоставить в государственный орган для их оформления. На наш взгляд необходимо создать ресурс позволяющий родителям, не только одиноким, быстро и эффективно найти полезную информацию о льготах и выплатах.

Увеличение количества юрисконсультов в акушерско-гинекологического учреждения может также помочь проинформировать одиноких родителей об их социальных гарантиях, которыми они наделены. Поскольку особо важной, задачей юрисконсультов, работающих в акушерско-гинекологических учреждениях (отделениях), является защита на основе действующего законодательства прав женщин, состоящих под динамическим наблюдением консультации, а также матерей и новорожденных, находящихся в акушерском стационаре.

Следует отметить, что еще несколько лет назад должность юрисконсульта акушерско-гинекологического учреждения предусматривалась приказом Министерства Здравоохранения СССР лишь в женских консультациях с числом врачебных должностей не менее 5, что резко ограничивало правовую помощь матерям и детям во многих учреждениях акушерско-гинекологического профиля.

В настоящее время руководителям Лечебно-профилактических учреждений предоставлено право самим устанавливать штат учреждения, включая и должность юрисконсульта [9].

При проведении демографической политики государство должно быть особо заинтересовано в укреплении здоровья женщины, в выполнении ею функции материнства – вынашивании и рождении здорового ребенка и в дальнейшем полноценном его содержании и воспитании.

На это направлены многие законодательные акты, получившие за последние годы в России широкое развитие.

Необходимо, чтобы женщины в полной мере и беспрепятственно пользовались этими законодательными актами.

В связи с этим немаловажное значение имеет своевременное получение родителями необходимой информации о предоставленных им льготах. Во исполнение этого юрисконсульт должен систематически вести прием не только женщин как непосредственно в консультации, так и в стационаре, разъясняя им закон и оказывая соответствующую правовую помощь, но и мужчин, являющихся одинокими отцами.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосование 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ30 декабря 2008 №6-ФКЗ и №8 – ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/
2. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 №81-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/
3. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 03.08.2018). – СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/
5. Закон Воронежской области от 14 ноября 2008 года №103-ОЗ «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Воронежской области»(с изм. на 9.06.2018) (в ред. законов Воронежской области от 30.03.2009 №14-ОЗ, от 06.07.2009 №72-ОЗ, от 13.07.2009 №94-ОЗ (в ред. от 02.12.2010) [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/ 819075666.
6. Постановление правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. №1050 «О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 – 2020 годы» (в ред. постановления Правительства РФ от 25 августа 2015 г. №889)// СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/57410677/

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. №1 г. Москва «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»// Российская газета. – Федеральный выпуск №6299. – 2014. – 7 февраля.
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 №1012н (ред. от 04.05.2016) «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2009 №15909) [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/
9. Приказ Минздрава РСФСР от 8 февраля 1991г. №22 « О мерах по выполнению постановления Совета Министров РСФСР от 17.01.91 №27» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/4177230/

Иванова Светлана Евгеньевна
соискатель кафедры теории и истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
aum.07@mail.ru

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ М.ВЕБЕРА: ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ФОРМ

Автор доклада анализирует содержание теории легитимации М. Вебера, обращает внимание на очевидные пробелы в изучении классических форм правовой и политической легитимации институтов государственной власти, имеющие место в современной юридической и политологической литературе. В докладе представлена авторская трактовка важнейших классических (типичных) способов легитимации публичной власти, а также выделены разные нетипичные формы оправдания деятельности властных институтов в национальном политико-правовом и социальном пространстве.

Легитимность, государственная власть, типичные формы легитимации, М.Вебер, легализация власти, традиции, законодательство.

Ivanova Svetlana Evgenyevna
Postgraduate student of the department of the theory and history of state and law All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

THEORY OF POLITICAL AND LEGAL LEGITIMATION OF THE GOVERNMENT OF M. WEBER: FEATURES OF THE RESEARCH OF CLASSICAL FORMS

The author of the report analyzes contents of the theory of legitimating of M. Weber, pays attention to the obvious gaps in studying of classical forms of legal and political legitimating of institutes of the government taking place in modern legal and politological literature. The author's interpretation of the major classical (typical) ways of legitimation of the public power is presented in the report, and also different atypical forms of a justification of activity of power institutes in national political and legal and social space are allocated.

Legitimacy, government, typical forms of legitimation, M. Weber, legalization of the power, tradition, legislation.

Классические или типичные формы легитимации органов публичной власти в юридической литературе только в первом приближении является очевидным аналитическим концептом. Более детальный анализ специализированной литературы свидетельствует о разных основаниях в теоретико-правовой интерпретации «типичности». Так, чаще всего, в качестве классических типов легитимности институтов государственной (и шире – публичной) власти и результатов её политико-правовой деятельности приводят классификацию, предложенную М. Вебером, указывая на выделенные им *харизматический*, *традиционный* и *легальный* (рациональный) типы оправдания результатов функционирования публичной власти, её особой природы, сущности и значения в обществе.

Эти типы в юридической и политологической литературе обычно рассматривают как *универсальные* (типичные для публично-властного взаимодействия и механизма его оправдания) *формы или способы легитимации* власти, а уже затем, на их основе выводят *неклассические* (смешанные, т.е. сочетающие различные классические формы в реальной политико-правовой практике) типы легитимации институтов публичной власти [1, 7].

Имеет место и иной взгляд на типичность и нетипичность форм легитимации публично-правовой властной деятельности, который основывается не на «научной классике», а на выделении традиционных (устоявшихся, авторитетных и проч.) и современных форм «социального оправдания» самой власти и её активности. В этом случае религиозный авторитет, юридические традиции и обычаи, правовые доктрины и идейно-концептуальные основания, общий интерес и общее благо, общественное согласие и иные, разные по своей сути и содержанию, формы и способы оправдания публично-правовой организации и властной деятельности, рассматриваются в качестве **классических**, традиционных.

В свою очередь, в качестве нетрадиционных, неклассических выделяются современные формы публично-властного взаимодействия, которые легитимируются не через один традиционный источник (общие правовые или конституционно-правовые основы, авторитет священных книг, суверенность монарха, общественное благосостояние, социальный порядок и т.п.), а представляют собой *сложную сеть легитимирующих друг друга элементов*, источников, оснований. Переплетение последних и выступает для многих теоретиков права – нети-

пичными (смешенными) формами легитимирования актуального публично-властного взаимодействия, правового порядка и конкретной юридической деятельности [6].

В данном случае речь идёт о сложных, нетипичных, уникальных ситуациях, «в которых появляются целые сети доверия и недоверия», где доверие/недоверие выступает базовым элементом длительных общественных отношений и социального порядка в целом: «утрата доверия равноценна утрате общего смысла во всем происходящем в кругу повседневности и на всех иных уровнях социальной структуры общества» [8, с. 28,20].

В ряде случаев исследователи вообще отходят от концептов «типичности» и «нетипичности» указывая на формальные и фактические основания легитимации государственной власти.

В первом случае речь идёт об универсальных формах легитимации власти – официальные нормативно-правовые, традиционные (традиции, обычаи, устойчивые верования) или харизматические источники авторитета и доверия к власти, должностным лицам и их публично-правовой активности. Во втором случае о реальных механизмах легитимирования, которые опираются на различные источники и смешенные основания оправдания власти, её деятельности и результатов [2, с.75–116].

А.-Н.З. Дибиров вообще старается отойти от дихотомии классических и современных (нетипичные, смешанные) форм и оснований легитимации институтов власти посредством формирования особой *«синтетической модели»* – многоуровневой легитимации власти. Так, он выделяет: базовый уровень легитимации государственной власти – основанный на универсальных формах легитимирования – традиции, рационально-легальный или авторитарно-харизматических источник; второй этаж (уровень) легитимация конкретных политико-правовых институтов и структур – опирающийся на базовый уровень, смешивая в зависимости от общества и конкретно-исторической ситуации указанные источники, основания легитимации власти; третий уровень – персоналистский уровень, легитимация конкретных деятелей, их деятельности и способов «вхождения во власть», на котором могут привлекаться целая серия разнообразных источников и механизмов [1, с.100–102].

Сложную структуру феномена «легитимации» предлагают, анализируют и авторы недавно вышедшего монографического исследования, которые рассматривают легитимность как качественную характеристику политико-правовой организации всего общества, а легитимацию как сложный многоуровневый процесс достижения этого сос-

тояния. При этом исследователи обосновывают, что в современном государственно-правовом процессе невозможно чётко идентифицировать типичные (классические) и нетипичные (смешенные) основания легитимации, а сам процесс легитимирования вряд ли, с точки зрения исследователей, имеет универсальную и жёсткую структуру. В монографии авторы также «снимают вопрос» о типичных и нетипичных формах легитимации государственной власти через формирования архитектонического строения процесса легитимации власти, политического и правового порядка, где классические и неклассические формы и основания легитимации располагаются в различных уровнях, срезах «общей архитектоники легитимности» [3, с.241–260].

С позиции других исследователей, например, придерживающихся социологического направления в юриспруденции, напротив, выделение классических (типичных) оснований легитимации государственной власти и неклассических (нетипичных, современных) форм и инновационных технологий оправдания её назначения и деятельности представляется достаточно важным аналитическим инструментарием [4]. Важность последнего обусловлено тем, что последнее позволяет описать динамизм социально-правового развития, выделить источники и их эволюцию, описать направления трансформации юридической мысли, опирающихся или реинтерпретирующие классические концепты, формы и механизмы. Кроме того, *типичные формы легитимации выступают универсальной «матрицей познания» различных смешанных форм и неклассических вариантов оправдания*/*признания* деятельности и социальной значимости органов и структур власти.

Обращаясь к этой проблематике, отметим, что достаточно часто современные исследователи при рассмотрении классических форм легитимации публичной (государственной) власти, не учитывают то, что М. Вебер в своих работах предлагает различение **двух феноменов**:

1) тип легитимного властного господства (формирующийся со стороны властных элит);
2) оправдание («легитимация снизу») подданными определённой, сложившейся в конкретном правокультурном пространстве, в тот или иной исторический временной отрезок государственно-правовой (публично-властной) организации.

Довольно часто эти две формы легитимации воспринимаются и трактуются как равнозначные, что мягко говоря, не отражает содержание веберевской концепции и её теоретико-методологического потенциала.

Кроме того, согласно этому исследователю признание существующего властного порядка и/или отдельных видов проявления публичной

власти обеспечивают также личный интерес, традиция, аффект, которые встречаются не реже в конкретной политико-правовой практике, чем традиционные форм господства – традиционная, харизматическая и легальная [10, с.239]. Это обстоятельство многим исследователям предоставило возможность говорить о двух измерениях веберовской концепции легитимности.

Так, например, Д. Битем вообще говорит о «двух Веберах», т.е. о *теоретике*, для которого легитимность представляет собой качественное состояние власти, условия её стабильности, и *практике* – для которого состояние легитимности понимается **как баланс сил** между различными социально-политическими субъектами, между значимыми социально-правовыми действиями и институционально-нормативными требованиями и т.п. [9, с. 250].

Согласно М. Веберу, можно выделить несколько *типичных социально-властных практик*, в ходе которых различным явлениям и процессам государственно-правовой реальности приписывается легитимная значимость. Используя формулировки М. Вебера, в данном случае речь идёт о типичных (чистых, универсальных, классических) или идеальных «*мотивах подчинения*» и «*внутренних оснований оправдания*» власти [11, с.164–170]. Следует подчеркнуть, что этот исследователь и сам неоднократно подчёркивал, что выделенные им типы и виды суть *идеальные модели*. В частности, он отмечал, что основываясь на методологическом принципе, так называемом «условии объективной возможности и адекватной причинности» он конструирует идеальные типы легитимности властных институтов.

В выделяемых идеальных типах такового социального признания, согласно М. Веберу, важным является не только *внутренняя мотивационная структура* социального действия, но и *общественный контекст*, который выражается в соотношении субъективного поведения с поведением других людей. Данный контекст описывает типичные сложившиеся модели поведения в обществе, устойчивые практики взаимодействия, а также возможные (также типичные) реакции со стороны окружающих. Этот общественный контекст или межчеловеческое пространство «складывается из контактов, встреч, взаимодействий и кристаллизуется в виде более продолжительных общественных отношений множеств организаций, режимов, систем, вплоть до онтологической границы, очерчивающей все население» [8, с.30].

К таковым типичным социальным практикам, в контексте которых общественно оформляется легитимная значимость действующих властных институтов и структур, публично-властных решений и результатов деятельности М. Вебер относит: целерациональное, цен-

ностно-рациональное, аффективное, традиционное действия [5, с.98]. Подчеркнём, что в формировании этих классических (типичных) моделей легитимации придаётся значению, которое люди придают действиям своим собственным, действиям других людей и социальному окружению в целом.

Библиографический список

1. Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности /А.-Н.З. Дибиров. – М., 2007.
2. Дроздова А.М., Комаров С.А. Легитимация и ответственность государственной власти во взаимоотношениях государства и личности / А.М. Дроздова, С.А. Комаров. – СПб., 2011. – С.75–116.
3. Любашиц В.Я. и др. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. – /В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – М., 2013. – Ч. I.
4. Социология права: сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч-информ. исслед. отд. правоведение /отв. ред. Е.В. Алферова. – М., 2008.
5. Филиппов А.Ф. Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия / А.Ф. Филиппов // Полития. – 2002. – №2.
6. Хук ван М. Право как коммуникация / М. ван Хук. – СПб., 2016.
7. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 1995. – №8.
8. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. – М., 2012.
9. Beetham D. Max Weber and the theory of modern politics / Beetham D. – L., 1974.
10. Cohen J., Hazelrigg L.E., Pope E. De-Parsonizing Weber: A critigue of Parsons interpretation of Webers sociology // American sociological review. – 1975. – Vol.40. – №2.
11. Weber M. The Methodology of the Social Sciences / M. Weber. – New York: Free Press, 1949. – P.164–170.

Камышанова Анна Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
зав.кафедрой гражданского права и процесса,
декан юридического факультета,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
a.kamyshanova@tmei.ru
Працко Геннадий Святославович
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
младший научный сотрудник
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ БЕЖЕНЦАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-06
«Правовая политика РФ в регулировании частных
правоотношений и проблемы ее реализации»

В работе исследуется механизм обеспечения жилыми помещениями лиц, признанных беженцами, и проблемы его реализации в Российской Федерации с учётом международных норм, российского законодательства и практики его применения

Беженцы, гражданское право, жилище, жилищное право, обеспечение жильём, право на жилище, социальная защита беженцев.

Kamyshanova Anna Evgenievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Legal Science,
Associate professor, Department
of Civil Law and Process, Taganrog Management
and Economics Institute
Prazko Gennady Svyatoslavovich
Doctor of Sciences in Legal Science,
Professor, research associate,
Taganrog Management
and Economics Institute

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO THE DOMAIN BY REFUGEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The work examines the mechanism for providing residential premises to persons recognized as refugees and the problems of its implementation in the Russian Federation, taking into account international standards, Russian legislation and the practice of its application.

The refugees, civil law, housing, housing law, provision of housing, the right to housing, social protection of refugees

Проблема социальной защиты и, в частности, обеспечения жильём беженцев во всём мире и в Российской Федерации является одной из острейших в условиях глобальных войн и локальных военных конфликтов.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) с 1993 года по 1 января 2018 г. в России 75 674 человека получили статус беженцев (наибольшее число – лица ранее постоянно проживавшие на территории Грузии – 53 900 человек). [1] При этом данные лица получают статус беженца в соответствие с Конвенцией о статусе беженцев (далее – Конвенция) [2, 23] и Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. №4528-I «О беженцах». [3]

Конвенция о статусе беженцев (с учётом Протокола о статусе беженцев от 31 января 1967 г.) определяет понятие беженца как лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Аналогичное понятие содержит ст.1 ФЗ «О беженцах» с той лишь оговоркой, что беженцем признаётся лицо, не является гражданином Российской Федерации.

Одной из наиболее важных проблем, связанных с социальной защитой беженцев принимающим их государством, является обеспечение жильём. Статья 21 Конвенции регулирует жилищный вопрос следующим образом: «Поскольку жилищный вопрос регулируется законами или распоряжениями или находится под контролем публичной власти, Договаривающиеся Государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, возможно более благоприят-

ное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах» [2, 24]. То есть обеспечение жилищем отнесено нормами международного права целиком и полностью к ведению национального законодательства. Статья 36 Конвенции содержит указание, что Договаривающиеся Государства сообщат Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций текст законов и распоряжений, изданных ими в целях проведения в жизнь настоящей Конвенции.

ФЗ «О беженцах» в качестве мер обеспечения лиц, признанных беженцами, жилыми помещениями, предусматривает (ст.8) возможность поселения в центре временного размещения в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации или пользование жилым помещением, предоставляемым в порядке, определяемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, из фонда жилья для временного поселения.

При этом Центр временного размещения – это место пребывания лиц, ходатайствующих о признании беженцами или признанных беженцами, и членов их семей на территории Российской Федерации.

В настоящее время на территории РФ действует 75 Центров временного размещения беженцев. Однако, предельные сроки пребывания в таких центрах в законодательстве не определены. При этом полагать, что данным способом реализуется право человека на жилище, необоснованно, так как речь, по сути, идёт о временном пребывании в довольно некомфортных условиях в отсутствие изолированного жилого помещения.

Основным способом обеспечения жильём беженцев всё-таки следует признать предоставление жилого помещения из фонда жилья для временного поселения. Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2001г. №275 было утверждено Положение о фонде жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами, и его использовании (далее – Положение)[4]. Однако, данное Положение было принято до принятия и введения в действие Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 года (далее – ЖК РФ) [5]. Исходя из совокупности норм Жилищного кодекса РФ и Положения о фонде жилья от 9.04.2001г. механизм предоставления жилья беженцам характеризуется следующими особенностями.

Фонд жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами, представляет собой совокупность жилых помещений, включая жилые дома, квартиры, общежития и другие жилые помещения, предназначенных для временного проживания на территории Российской

Федерации лиц, признанных беженцами, и членов их семей в течение срока признания их беженцами. Срок этот ничем не ограничен.

Данный жилищный фонд в силу ст.92 ЖК РФ относится к специализированному жилищному фонду. Специализированный жилищный фонд представляет собой совокупность жилых помещений государственного и муниципального жилищного фондов, предназначенных для проживания отдельных категорий граждан. В частности, жилищный фонд временного поселения лиц, признанных беженцами может использоваться для предоставления жилья исключительно данным лицам. Кроме того, в его составе выделяются такие виды жилых помещений как жилые дома, квартиры, общежития и другие жилые помещения. При этом данный фонд формируется с учётом Генеральной схемы расселения на территории Российской Федерации [6] и по общему правилу жилые помещения являются федеральной собственностью и находятся в оперативном управлении территориального органа по вопросам миграции (по состоянию на 2019 год вопросами миграции занимается Главное управление по вопросам миграции МВД России и его органы в управлениях МВД в регионах). Формирование фонда осуществляется посредством приобретения, строительства или аренды жилья за счёт средств федерального бюджета.

Предоставление жилого помещения из фонда жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами, осуществляется в случае, если семья лица, признанного беженцем, является нуждающейся в жилом помещении на территории Российской Федерации, то есть сам гражданин и члены его семьи не имеют жилья в собственности или с ними не заключён договор найма.

Проблемой является определение вида договора найма, который заключает беженец, после чего он уже не будет считаться нуждающимся. Исходя из норм ГК и ЖК сегодня выделяется четыре вида договора найма: договор социального найма, договор коммерческого найма, договор найма в специализированном жилищном фонде и договор найма в жилищном фонде социального использования (договор некоммерческого найма). Заключение лицом, признанным беженцем, договоров социального и некоммерческого найма невозможно, так как нанимателями по данным договорам могут быть только граждане РФ (п.5 ст.49 и п.3 ст.91.3 ЖК РФ). В отношении заключения договора найма специализированного фонда лицо, признанное беженцем может заключить только договор найма в жилищном фонде для временного поселения лиц, признанных беженцами, для чего он и признаётся нуждающимся с целях дальнейшего принятия на учёт. Таким образом,

фактически беженец может заключить самостоятельно только договор коммерческого найма, предусмотренный ст.671 ГК РФ [7] и вследствии данного обстоятельства лишиться права получить жильё по договору найма в специализированном жилищном фонде.

Учёт нуждающихся в жилье ведётся комиссией территориального органа по вопросам миграции того региона, в котором лицо зарегистрировано в качестве беженца. Постановка лица на учёт нуждающегося в жилом помещении не препятствует самостоятельному приобретению жилья в собственность или по договору найма. Жилые помещения предоставляются в порядке очерёдности исходя из фактического наличия этого жилья по нормам общежитий, с согласия соответствующего лица.

Комиссия по месту учёта лица в качестве беженца принимает решение о предоставлении лицу жилого помещения и территориальный орган по вопросам миграции заключает с лицом, признанным беженцем, договор найма. При этом Положение указывает на заключение договора социального найма, однако в данной части Положение 2001г. противоречит ЖК РФ, заключаемый договор является договором найма в специализированном жилищном фонде и регулируется ст.100-102 ЖК РФ [5]. Типовой договор найма жилого помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами утверждён Постановлением Правительства от 26 января 2006г. №42 [8].

Сложным является вопрос о сроке договора – ЖК РФ отсылает к специальному законодательству, а в Положении указано, что договор заключается на срок, не превышающий срока действия статуса беженца и по окончании срока решается вопрос о заключении нового договора. Типовой договор также исходя из раздела IV связывает срок действия договора со срокам наличия статуса беженца. В связи с неопределённостью срока действия статуса беженца у лица неопределённым является и срок договора найма в том смысле, что по окончании срока действия договора найма рассматривается вопрос о заключении нового договора. Срок нового договора также аффилируется с новым сроком действия статуса беженца. Законодательство не устанавливает предельных сроков ни в отношении действия беженца, ни в отношении срока договора найма.

Не решённой на сегодня проблемой остаётся предоставление жилья в тех регионах, где не сформирован фонд для временного помеления беженцев. Положение допускает направление лиц в другой регион, где подобный фонд создан, но только с их согласия, а при несогласии

беженца на переезд в другой регион, реально право на жилище в отношении лица, признанного беженцем, не реализуется.

Библиографический список

1. Сайт Организации объединённых наций [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/sections/nobel-peace-prize/office-united-nations-high-commissioner-refugees-unhcr/ (дата обращения: 20.11.2018).
2. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) с Протоколом, касающимся статуса беженцев от 31 января 1967 г. Постановлением ВС Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. №3876-1 РФ присоединилась к настоящему Протоколу с заявлением // Бюллетень международных договоров. – 1993. – №9.
3. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. №4528-I «О беженцах» с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001г. №275 «О фонде жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами, и его использовании» // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2018).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004г. №188-ФЗ с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2018г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2018).
6. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (основные положения) (одобрена Правительством РФ, протокол от 15 декабря 1994г. №31 // Библиотека «Российской газеты». 1995.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. №14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ, с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2018г.) // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2018).

8. Постановление Правительства от 26 января 2006г. №42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2018).

Карягина Анжелика Владимировна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
a.karyagina@tmei.ru
Працко Геннадий Святославович
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
младший научный сотрудник
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-07
«Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних отличаются постоянной остротой и актуальностью, поскольку они являются одними из главных характеристик преступности в целом. Это вполне понятно, так как молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного закона лицами юного возраста свидетельствует о существующих недостатках воспитания, об отсутствии условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества. В статье проводится анализ некоторых проблем противодействия преступности несовершеннолетних и предлагаются пути их решения.

Преступность несовершеннолетних, несовершеннолетний, противодействие преступности несовершеннолетних, уголовная политика.

Karyagina Angelika Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Taganrog Management and Economics Institute
Prazko Gennady Svyatoslavovich
Doctor of Sciences in Legal Science,
Professor, research associate, Taganrog Management
and Economics Institute

SOME PROBLEMS OF COMBATING JUVENILE DELINQUENCY IN MODERN RUSSIA

The problems of combating juvenile delinquency are of constant urgency and urgency, as it is one of the main characteristics of the crime as a whole. This is quite justified, since the younger generation is a natural reserve for social development, and violation of the criminal law by young people indicates the existing shortcomings of education, conditions for the inclusion of young people in the life of society. The article analyzes some problems of combating juvenile delinquency and suggests ways to solve them.

Juvenile delinquency, juvenile delinquency, juvenile delinquency, criminal policy

Преступность несовершеннолетних является наиболее острой, дискуссионной и во многом неоднозначной проблемой современной российской действительности, в которой до сих пор остаётся множество вопросов и пробелов. Данные официальной статистики показывают, что за период с января по сентябрь 2018 г. каждое двадцать седьмое (3,7%) преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии [3]. Многие исследователи отмечают, что в качестве причин этого выступают перемены последних лет, имеющие место во всех областях общественной жизни страны, которые породили в государстве состояние неустроенности и дискомфорта, что с особой силой сказывается на подрастающем поколении. Произошло полное разрушение системы прежних идеалов, при этом формирование новых еще не завершено. Образовавшийся в сознании молодежи духовный вакуум, правовой нигилизм и другие факторы зачастую приводят к девиантному и делинквентному поведению подростков.

В борьбе с преступностью несовершеннолетних важную роль играет деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а именно: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защиты населения, управления образования, опеки и попечительства, управления здравоохранения, службы занятости, органов внутренних дел. Система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних включает мероприятия общесоциального и специального характера. Однако, к сожалению, в России отсутствует общая программа по противодействию преступности в стране, как и федеральной программы, так и современной законодательной базы по предупреждению правонарушений среди подростков, что и подтверждает актуальность темы исследования.

Преступность несовершеннолетних представляет собой такую проблемную ситуацию, когда общество больше всего заинтересовано не только в объяснении причинно-следственных связей или прогнозе дальнейшего развития событий, а в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения. Поэтому задача науки в данной сфере не может ограничиться объяснительной или прогностической функцией, а предполагает довести познание до предложения реальных и конкретных мер. Исходя из вышесказанного, полагаем, что следует вести речь не просто о противодействии преступности несовершеннолетних, а о системе противодействия преступности несовершеннолетних.

Анализ практики реализации уголовной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних показывает, что эффективность исправительного воздействия на несовершеннолетних значительно повышается при применении к ним наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также оснований освобождения от уголовной ответственности, сопряженных с принудительными мерами воспитательного воздействия [2, с.67]. С целью воспитания, помощи в исправлении его ошибок, здорового развития и помощи в становлении полноценным членом общества, необходимо увеличивать значимость и ответственность семьи, школы и трудовых коллективов в обеспечении надлежащих условий жизни и воспитания несовершеннолетнего.

На наш взгляд основным препятствием и ограничением при реализации уголовной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних является, что следователем, прокурорами и судьями при разбирательстве в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, не уделяется необходимого внимания психологии, науке образования и деятельности предупреждению преступности подростков. Также не полностью исследуются характер личности подростков, причины, условия и обстоятельства совершения преступления, и необходимость применения мер пресечения. Таким образом, по нашему мнению, в целях максимального обеспечения и защиты прав несовершеннолетних, уменьшения вредного влияния на них мер принуждения, их эффективного воспитания, необходимо всесторонне совершенствовать систему теоретического обеспечения возможности реализации основных направлений уголовной политики в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет.

Представляется, что деятельность территориальных органов внутренних дел, направленная на противодействие преступности несовершеннолетних, должна включать:

- регулярную организацию оперативно-поисковых и надзорно-профилактических операций в районах со сложной криминогенной обстановкой;
- организацию специализированной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел для проведения целенаправленной работы с несовершеннолетними, склонными к совершению тяжких насильственных преступлений.

Законодателю необходимо разработать и принять нормативный правовой акт, в котором следует: отразить объективное состояние и тенденции развития преступности несовершеннолетних; выявить факторы, детерминирующие ее существование; с учетом международных стандартов в области обращения с подростками и в соответствии с требованиями правоприменительной практики определить основные идеи и принципы государственной политики; сформировать постоянное взаимодействие государственных и общественных структур при реализации комплекса мер, направленных на профилактику преступлений, совершаемых несовершеннолетними; представлять перспективы уголовной политики в отношении подростков.

Необходимым считаем и улучшение координации между органами, осуществляющими разбирательство по делам несовершеннолетних, уполномоченными должностными лицами и социальными специалистами (педагогами, психологами, социологами, криминологами, и т.д.). При производстве по делу несовершеннолетних уполномоченные лица должны совершенствовать профессиональную квалификацию путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам подростковой психологии, социологии, педагогики, криминологии. Профилактическую работу по предупреждению совершения правонарушений несовершеннолетними необходимо строить, проводя мероприятия, позволяющие повысить социальный статус подростков, обеспечить их комфорт и общение.

Однако, несмотря на неутешительные факты, проблемы подростковой преступности нельзя полностью взваливать на государство. Проблему следует рассматривать как основную проблему нашего общества, а значит, искать ее решение сообща. Борьба с преступностью только лишь усилиями правоохранительных органов не эффективна. Время показало, что преступность развивается так же быстро, как и общество, стремительно совершенствуется и постоянно противостоит системе. Другими словами, для эффективного противодействия подростковой преступности необходима кропотливая, отлаженная и добросовестная работа, построенная на взаимодействии всех органов и структур, которые несут в себе правоохранительные, контролирую-

щие, надзорные и образовательно-воспитательные функции. Постоянный мониторинг оперативной обстановки на территории региона, области, города или района играет важную роль при изучении состояния преступности.

На данном этапе необходимо ежеквартально проводить анализ статистики подростковой преступности с учетом предпосылок, способов, мотивов и других обстоятельств совершенных преступлений. Полученную информацию необходимо систематизировать, после чего и вырабатывать меры, которые будут эффективны, с учетом специфических особенностей народов, проживающих на данной территории, и их религиозной принадлежности.

В связи с этим необходимо отметить, что действия государства, направленные на противодействие преступлений среди несовершеннолетних, должны быть тесно связаны с демографической и социальной политикой в регионе [1, с.167]. И на этом этапе целесообразно привлекать представителей других органов, инспекции по делам несовершеннолетних МВД, сотрудников отделов профилактики отдела внутренних дел, специальных или закрытых учебных заведений и воспитательных колоний, религиозных и социальных организаций, психологов, криминологов, другими словами, всех, кто прямо или косвенно может участвовать в образовании, воспитании подрастающего поколения. Только принимая совместные меры, обсуждая их, исключая неэффективные и вырабатывая новые, более эффективные, мы достигнем результатов в борьбе с подростковой преступностью.

Правоохранительные органы должны более тесно взаимодействовать с работниками учебных заведений: совместно осуществлять контроль посещаемости занятий, устанавливать причину отсутствия и систематических пропусков, так как прогулы могут быть связаны с вовлечением несовершеннолетнего в преступность. Естественно, прогулы и нежелание учиться сказываются на успеваемости и отставании в учебе, что в свою очередь негативно влияет на нравственное формирование личности. При выявлении таких фактов необходимо проводить профилактические беседы, в том числе и с родителями этих лиц, с целью оказать воспитательное воздействие на них, требовать от родителей усилить контроль в семье, так как семья в формировании личности играет ключевую роль.

Предлагаем усилить контроль в лице сотрудников прокуратуры, которые регулярно бы проводили координационные совещания правоохранительных органов, на которых определяли механизм межведомственного взаимодействия различных органов и служб по работе с детьми, по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, а

также проверяли любые сообщения о нарушении прав детей и принимали соответствующие меры. В итоге приходим к мнению, что основной проблемой противодействия преступности несовершеннолетних, служит недостаточная и несвоевременная проводимая ранняя профилактика, так как в данном случае есть реальный шанс предотвратить преступление в будущем, а также поспособствовать правовому и нравственному воспитанию, просвещению личности.

Библиографический список

1. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника // Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции «Проблемы формирования правового социального государства в современной России» / О.В. Карягина. – Новосибирск, 2018.
2. Майков В.Ю. Преступность среди подростков / В.Ю. Майков. – М.: Российское право, 2016.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://mvd.ru

Карягина Оксана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
o.karyagina@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-07
«Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

В статье рассмотрена специфика правового регулирования деятельности мирового суда в гражданском, административном и уголовном процессе. Автором выявлены особенности законодательной регламентации исходя из действующего федерального законодательства и законодательства субъектов и их взаимосвязи. Отмечены некоторые направления совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Суд, мировой судья, судебная система, судопроизводство, административный процесс, гражданский процесс, уголовное судопроизводство.

Karyagina Oksana Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Legal Science,
Associate professor, associate
professor of the Department of Criminal Law
and Procedure, Taganrog Management
and Economics Institute

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF WORK OF PEACE JUSTICES

The article considers the specifics of the legal regulation of the activities of the magistrate court in civil, administrative and criminal proceedings. The author identified the features of legislative regulation on the basis of the current federal legislation and the legislation of the subjects and their relationship. Some directions of improvement of legal regulation in this area are noted.

Court, justice of the peace, judicial system, legal proceedings, administrative process, civil procedure, criminal legal proceedings

Деятельность мировых судей в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве регламентирована российским законодательством и рассматривается в качестве неотъемлемой части осуществления правосудия.

Федеральный Закон «О мировых судьях в Российской Федерации» [3] был принят в соответствии с федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»[2]. Хотя, в соответствии с ч. 1 ст. 1 вышеуказанного федерального закона регулирование создания системы мировых судей, порядка их судей и деятельности устанавливаются и законами субъектов Российской Федерации, сама процессуальная деятельность по рассмотрению гражданских, административных и уголовных дел мировыми судьями осуществляется только в порядке, установленном соответствующими процессуальными кодексами, что является обязательным требованием судебной процессуальной формы. Исходя из этого, находим формулировку ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» указывающую на то, что порядок деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации неточной. Следовательно, считаем необходимым исключить из указанной нормы слова «порядок деятельности» мировых судей, сохранив только указание на порядок назначения (избрания) мировых судей, который может устанавливаться как федеральным законодательством, так законодательством субъектов РФ.

Исходя из анализа построения правового регулирования процессуальной деятельности в гражданском и административном судопроизводствах, приходим к заключению, что деятельность мировых судей в гражданском и административном процессе в большей мере регламентируется нормами общего характера. В нормативных правовых документах не акцентировано внимание законодателя на процессуальных особенностях их деятельности, и в полной мере справедливо, по нашему мнению, относя рассмотрение дел в рамках «мировой юстиции» к общему понятию «гражданский процесс» или «административный процесс» соответственно.

Правовое регулирование деятельности мировых судей в уголовном процессе установлено несколько по-другому. Соотношение общих и специальных норм, регулирующих порядок рассмотрения уголовных дел мировыми судьями, в УПК РФ[1] отличается от гражданского и административного процессуального законодательства. В отношении регламентации деятельности мировых судей в уголовном законодательстве принцип соотношения общих и специальных норм основан на

правиле, где общие нормы подлежат применению в том, случае если на это имеется прямое указание в специальном разделе УПК РФ.

Однако так ли это обстоит на практике? Складывается следующая ситуация: при рассмотрении уголовного дела, отнесенного к его ведению, судья не вправе игнорировать правовые предписания части 3 УПК РФ, регламентирующие, к примеру, установленные главой 35 общие условия судебного разбирательства, либо установленный главой 36 порядок в судебном заседании и другое. Также и ст. 322 УПК РФ, при определении порядка вынесения приговора мировым судьей, указывает на то, что приговор выносится мировым судьей в порядке, установленном гл. 39 Кодекса, то есть по общим правилам. Отсюда вполне логичный вопрос: требуется ли унификация правил производства по гражданским, административным и уголовным делам, осуществляемым мировыми судьями и стоит ли использовать для такого регулирования общие подходы.

Находим верной позицию правоведов [5, с. 89–91], усматривают в качестве важнейшей особенности судопроизводства по уголовным делам у мирового судьи строго определенную предметную подсудность уголовных дел в зависимости как от общественной опасности преступления, так и от других факторов, среди которых:

- сложность юридической квалификации преступления;
- особенности субъекта преступления;
- форма представляемых суду доказательств, которые исследуются не только путем судоговорения, но и в иных разнообразных формах [4, с. 17].

Исходя из указанного, специфика уголовного судопроизводства оказывает существенное влияние и правовое регулирование деятельности мировых судей, обусловливая процессуальную форму судебной деятельности, отличающуюся от имеющейся в гражданском и административном судопроизводствах.

Основные направления судебной реформы в виде повышения значимости судебных органов при укреплении демократических основ построение государства и формирование устойчивой системы судебной власти, на современном этапе, требуют понимания и разделения полномочий между Федерацией и ее субъектами в области законотворчества о мировых судьях. Пробелы, имеющиеся в федеральных нормативных правовых актах, а значит и в законодательстве субъектов, отсутствие единообразного подхода при решении вопросов правовой регламентации деятельности мировых судей на уровне регионов, значительно замедляют процесс развития мировой юстиции.

Резюмируя изложенное, отметим и определим конституционно-правовые, а также судоустройственные особенности, оказывающие влияние на основание построения судебной системы РФ.

Во-первых, установление Конституцией РФ двух уровневого устройства судов общей юрисдикции в виде федеральных судов и судов субъектов Федерации.

Во-вторых, установление ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» жесткой, централизованной организационной модели системы судов общей юрисдикции, поскольку к числу судов субъектов Российской Федерации относятся только мировые судьи, решения которых могут быть обжалованы в федеральные районные суды.

Однако обозначенный подход не есть единственно возможный способ организации системы судов общей юрисдикции. Исходя из траектории развития политической ситуации в государстве и обществе, система судов общей юрисдикции может пойти по пути формирования в виде смешанной или асимметричной модели.

Таким образом, федеральная судебная система занимает ведущую позицию по отношению к мировым судьями, являющимся одновременно судьями общей юрисдикции и судьями субъектов Федерации. Однако, заметим, что мировые судьи в современной российском обществе воспринимаются как низшее звено федеральной судебной системы, а не как суд субъекта РФ, в связи с чем, считаем целесообразным закрепить в законодательством порядке статус мировых судей как низшего звена федеральной судебной системы. При этом, исходя из того, что Российская Федерация имеет федеративное устройство, судебная власть должна быть представлена как на уровне Федерации, так и на уровне ее субъектов посредством осуществления правосудия только конституционными судами. Мировых же судей следует объективно относить к судам федеральной системы с закреплением за ними права (как и в настоящее время) применять законодательство субъекта Федерации при отправлении правосудия.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.11.2018).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.11.2018).

3. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 №188-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.11.2018).
4. Дорошков В.В., Патов Н.А. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Российский судья. – 2012. – №4. – С. 17–22.
5. Карягина А.В. Перспективы реформирования предварительного расследования в РФ / А.В. Карягина // Материалы III международной междисциплинарной конференции «Достижения современной науки и образования». – Невинномысск, 2017. – С.89–91.

Козлова Наталья Николаевна
старший преподаватель Таганрогского политехнического института (филиала) Донского государственного технического университета
aum.07@mail.ru

ДЕКОНЦЕНТРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье показаны особенности понимания сущности и специфики процессов деконцентрации и децентрализации государственной (публичной) власти в правовом и политическом пространстве современной России. Автор выделяет и анализирует особенности правового регулирования организации власти и управления в условиях постсоветской модернизации и переходного состояния национальной правовой и политической системы, определяет возможные перспективы в этой сфере правовых отношений.

Государственная власть, Конституция, деконцентрация, децентрализация, централизация, государственное управление, демократия, законодательство.

Kozlova Natalya Nikolaevna
Senior teacher of the Taganrog polytechnical institute (branch) Don State Technical University

DECONTCENTRATION OF THE GOVERNMENT IN THE RUSSIAN LEGAL SPACE: FEATURES AND PROSPECTS

Features of understanding of essence and specifics of processes of a deconcentration and decentralization of the state (public) power in legal and political space of modern Russia are shown in article. The author allocates and analyzes features of legal regulation of the organization of the power and management in the conditions of Post-Soviet modernization and transition state of national legal and political systems, defines possible prospects in this sphere of legal relations.

Government, Constitution, deconcentration, decentralization, centralization, public administration, democracy, legislation.

Опыт применения Конституции РФ 1993 г. последних 25 лет вызвал немало разных суждений у исследователей и практиков (политиков, юристов, экономистов и др.) и довольно быстро показал, что зафиксированная в нем организация системы властных институтов имеет достаточно серьезные недостатки. Так, некоторые авторы считают, что «главные из них сводятся к тому, что крайне гипертрофированны полномочия главы государства, напротив, принижена роль Парламента и при этом не обеспечена надлежащая ответственность ни одного из органов государственной власти»[4, с. 394].

Другие вполне логично замечают, что «чем бы ни руководствовались составители Конституции, в институте президентства с очень широкими полномочиями, не всегда вяжущимися с классическими представлениями о демократии, они отразили реальную национальную потребность в сильной власти. Другое дело, что… механизм и аппарат осуществления президентских полномочий далеко не всегда определены» [3, с.29].

Однако проблема установления «сильной власти» в постсоветской России увязана не только с правовым оформлением и реальным функционированием той или иной модели разделения властей. Возможно, в первую очередь здесь следует обратить внимание на территориальный аспект властно-управленческой деятельности, который, учитывая специфику, очевидные проблемы и противоречия российского федерализма, собственно, и определяет не только эффективность управленческого процесса в разных (отличающихся другу от друга по ряду важных показателей) субъектах РФ, но и, по сути, влияет на представления россиян о системе государственной власти и управления в целом. В свою очередь, оценка населением регионов (а это примерно 9/10 всех граждан страны) эффективности управленческих структур и институтов есть ничто иное, как мощный источник легитимации деятельности властных элит, и в первую очередь – главы государства, тем более что «для России последних лет XX столетия характерно ослабленное внимание к проблемам государственного управления, увлечение приватизацией, подключение к государственной службе методов частного сектора… Этот факт отражает уже сложившееся противоречивое отношение к вопросу о судьбе и назначении государства в решении дел общества» [1, с.33].

Последняя проблема в значительной мере осложняется еще и тем, что российское властно-управленческое пространство формируется и развивается в крайне сложных и в юридическом, и в политическом, и в социокультурном отношении условиях многонационального государства («многонародной нации», как писал в свое время евразиец

Н.С. Трубецкой): имеющая место в 90-е гг. XX в., да и отчасти в настоящее время нормативно-правовая «рыхлость» управленческих отношений, властной (федеративной) вертикали накладывается на специфику правового и политического регулирования межнациональных отношений, очевидную нерешенность этого вопроса, нарастающую (в 90-е годы прошлого века) фрагментацию отечественной правовой системы, «плюрализацию» источников права (свойственную, например, для правового мышления народов Северного Кавказа, Поволжья и ряда других регионов – тенденции возрождения адатов, усиливающееся влияние законов шариата и т.п.).

В целом же организация правового пространства в российских провинциях, особенности функционирования органов управления на местах (специфика «демократии малых пространства», по меткому замечанию А.И. Солженицына) всегда в том или ином виде была в центре внимания как зарубежных, так и отечественных мыслителей, часто, по разному (в теоретико-методологическом и аксиологическом планах) решавшим этот непростой вопрос, сводящейся к пониманию содержания и практической значимости трех разновекторных процессов: централизации власти и управления, их децентрализации либо *деконцентрации*.

Ни одно государство в ходе своей истории не может уйти, изолироваться от решения такого рода проблем, которые в первом приближении раскрываются как *централизаторская* стратегия политико-правовая институционализация власти и управления, направленная на достижения и сохранения единства и целостности государственно-правового пространства и, как ее антипод (в определении конечной цели, использовании организационно-инструментальных и ценностных ресурсов) – *децентрализаторская* парадигма правовой и структурной эволюции властных отношений.

Конфликтогенный потенциал их столкновения вряд ли подлежит какому-либо сомнению: «собирание земель русских вокруг Москвы», создание СССР (в том числе, и через печально известный пакт Молотова-Рибентропа), Гражданская война в США, события в современном Судане, проблема франкоязычной провинции Канады Квебек, чеченский кризис 90-х гг. и вообще сложности подписания Федеративного договора 31 марта 1992 г. – являются только небольшим событийным подтверждением этого.

С этими стратегиями напрямую связаны и вопросы автономности функционирования различных ветвей и уровней власти, институционализация юридико-политической ответственности федеральной, региональной и местных органов власти и управления, их системного

взаимодействия (а в условиях переходного периода, кризиса целевой и функциональной «слитности»), концентрации, чаще всего, в чрезвычайных, экстраординарных ситуациях и т.п.

В современной российской литературе имеют место различные подходы к пониманию содержания и смысла понятий «централизация», «деконцентрация» и «децентрализация» как *принципов организации публичной власти* и функционирования государственного управления. Наиболее полно, на наш взгляд, этот категориальный анализа проведен в Ю.А. Тихомировым, который в своих работах обобщает, дает критическую оценку сформировавшимся в рамках западной и отечественной правовой и политической мысли подходам. В частности, Ю.А. Тихомиров считает целесообразным использовать разработки некоторых иностранных исследователей, среди которых он выделяет и Б. Гурнея, рассмотревшего «вопрос о соотношении централизации, деконцентрации или децентрализации. Между органами власти разделяются:

1) ответственность за обеспечение исполнения различных функций государства;

2) право принятия решений по вопросам, связанным с исполнением своих функций. Именно поэтому необходимо различать распределение функций и распределение полномочий» [5, с. 224–225].

С формами распределения функций и полномочий Б. Гурней связывает процессы централизации управления и власти. «Государство осуществляет все функции управления через систему центральных органов и их служб на местах: наиболее важные решения принимаются центральными управленческими структурами, а функционирование местных органов сводится лишь к исполнению оформленных в разных нормативно-правовых актах властных предписаний, исходящих от центральной власти»[2, с. 193].

Заметим, что в рамках кибернетического понимания такого рода взаимодействия речь идет о наличии «управляющего центра», который путем создания «нормы» (совокупности правил) и трансляции их на «периферию» системы задает необходимое или желаемое состояние объекту управления. Кибернетический подход к системе государственного управления имеет определенную эвристическую ценность, т.к. позволяет оценить управленческий (регулятивно-охранительный) потенциал централизаторской модели власти в конкретном государстве, в актуальных (либо иных) исторических условиях. Например, если юридические или иные «директивы» органов центральной власти не достигают своей цели на местах, то появляется необходимость либо в усилении юридической ответственности «низовых» руководителей,

либо в замене содержания и направленности исходящих из центра правовых велений, либо (что более сложно) в изменении, ломке всей управленческой структуры, трансформации ее основных звеньев, исправление разного рода институциональных искажений (это имеет место в государствах переходного типа, отличающихся очевидной нестабильностью общерегулятивных правовых отношений (здесь стоит вспомнить труды Н.И. Матузова) между «государством и личностью», «федерацией и субъектом», «федеральной властью, властью субъекта и местным самоуправлением и др.).

Весьма распространенной организационно-правовой формой централизации публичной власти и управления является ее деконцентрация, что «означает осуществление всех функций административными ячейками, которые составляют иерархическую систему с правительственными органами «наверху». Не все решения принимаются центром; некоторые из них отнесены к компетенции местных агентов центральных органов… При «территориальной деконцентрации» действуют руководители местных органов центрального ведомства в пределах соответствующих административно-территориальных единиц и обладают определенными полномочиями на принятие решений» [5, с. 225].

Проецируя предложенную Ю.А. Тихомировым дефиницию понятия «*деконцентрация власти*» на имеющие место в мире модели формирования и функционирования местного самоуправления, необходимо отметить, что свое институционально-правовое и институционально-организационное выражение в настоящее время эта категория находит в иберийском варианте организации местной власти, распространенной в Испании, Португалии, странах Латинской Америки, в которых глава любого территориального публичного коллектива при решении любого вопроса совмещает функции главного администратора местного сообщества и представителя интересов государства. Определенный практический интерес здесь представляет совмещение на одном уровне управления государственных и локальных правовых, политических и социально-экономических интересов.

В непростых политико-правовых и социально-экономических условиях переходного государства, при явной неспособности государства обеспечить новую управленческую инфраструктуру, правовой порядок, сбалансированное законодательство, эффективную судебную систему, перейти на новые (ранее не имевшие места в конкретном властно-правовом пространстве) нормы и принципы государственного «менеджмента» деконцентрация управления может и должна стать необходимой промежуточной формой для последующей децентрализа-

ции власти, если, конечно, властными элитами взят курс на демократизацию властных институтов и отношений (в противном случае, *правовой режим деконцентрации публичной власти* может стать весьма устойчивым элементом авторитарного государства, в полной мере адекватным ему способом управления).

Библиографический список

1. Бачило И.Л. Государство и право в условиях глобализации //Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории /И.Л. Бачило. – М., 2001.
2. Гурней Б. Введение в науку управления / Б. Гурней. – М., 1969.
3. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – №10.
4. Пискотин М.И. Россия в XX в.: неоконченная трагедия / М.И. Пискотин. – М., 2004.
5. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права / Ю.А. Тихомиров. – М., 2007.

Кутовой Данила Анатольевич
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г.Таганрог
d.a.kutovoy@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СЕРВИС КАК ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Статья посвящена анализу влияния правового сервиса как функции, направленной на более тесное взаимодействие с гражданами и общественными организациями и служащей эффективному удовлетворению потребностей социума. Показано, что правовой сервис можно рассматривать как функцию государственной власти в области оказания услуг, носящих юридический характер, что возможно только при формировании системы взаимодействия различных институтов общества посредством информационно-коммуникационных технологий. Сервисная деятельность и сервисная модель взаимоотношений направлена на упрощение, ускорение и уменьшение препятствий для взаимодействия между субъектами, поэтому осуществление сервиса государственными органами невозможно без внедрения сервисных моделей в министерские и ведомственные структуры.

Правовой сервис, информационное общество, электронное правительство, информатизация, глобализация.

Kutovoy Danila Anatolyevich
postgraduate student,
Taganrog Management and Economics Institute

LEGAL SERVICE AS A FUNCTION OF GOVERNMENT IN THE FIELD OF RENDERING SERVICES

The article is devoted to the analysis of the impact of legal services as a function of closer interaction with citizens and public organizations and serving to effectively meet the needs of society. It is shown that legal service can be viewed as a function of state power in the provision of services of a legal nature, which is possible only with the formation of a system of interaction between various institutions of society through information and communication technologies. The service activity and service model of the relationship is aimed at simplifying, speeding up and reducing obstacles to interaction between the subjects, so the implementation of the service by state bodies of the population is impossible without the introduction of service models in ministerial and departmental structures.

Legal service, information society, e-government, informatization, globalization.

Государство, вне зависимости от возложенных на него функций, осуществляет сбор, хранение, обработку и распределение необходимой ему информации по различным направлениям управления, проведения бюджетной и налоговой политики, осуществления охраны правопорядка и т.п. Современное государство становится социальным, поскольку оно ориентировано на повышение качества жизни и предоставляемых услуг населению в сфере правового сервиса, что становится новой функцией государства. Ее цель заключается в том, чтобы упростить взаимодействие государства и общества, и как необходимое следствие, повысить эффективность властного управления общественной жизнью.

Я.В. Коженко, А.Г. Кравченко считают, что «появление правового сервиса в системе государственного управления «связано с необходимостью комплексного предоставления услуг физическим и юридическим лицам, в различных сферах жизни, связанных с повышением качества взаимодействия государства и населения» [1, с.3]. Таким образом, концепция сервисного государства – пока только частично реализованная, во многом экспериментальная модель государственного управления, однако даже такая форма требует законодательного закрепления.

Перед появлением развитой государственной системы, осуществляющей правовой сервис необходимо создать институты, которые могли бы осуществить подготовку к пользованию ресурсами сервиса. В России уже ведутся работы по созданию таких инструментов, параллельно, принимаются меры по подготовке населения к происходящим государственным преобразованиям, в частности, было обучено более 30 тысяч людей, курсы подготовки становятся все доступнее, а технологичные инструменты взаимодействия все больше вытесняют устаревшие бюрократические.

Сервис, как теоретическое понятие, употребляется в нескольких значениях, таких как:

- обслуживание населения в различных сферах повседневной жизни;
- оказание услуг, по удовлетворению бытовых потребностей населения.

Сервисная деятельность является одним из современных элементов системы экономических и социальных отношений, возникающих между государством и обществом. Следует отметить, что Правовой сервис можно представлять, как совокупность правовых услуг, которые имеют основные особенности:

- во-первых, они направлены на совершение или содействие совершению действий, имеющих правовые последствия;

- во-вторых, они должны удовлетворять потребности клиентов в определенной области, что требует совершения действий.

С точки зрения публичных и частноправовых отношений правовой сервис можно рассматривать как:

- совокупность государственных услуг, предоставляемых государственными организациями физическим и юридическим лицам;
- деятельность по оказанию услуг профессиональными юристами или иными лицами, которые могут обеспечить доступ в эту сферу.

Понятие «правовой сервис» включает деятельность лиц, которые на профессиональной основе оказывают правовую помощь и содействие в вопросах оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам. Действия, включающие реализацию правового сервиса можно разделить на действия, совершаемые как в обязательном порядке, так и в добровольном порядке. Добровольность совершаемых действий, обусловлена диспозитивными нормами ст. 4 Федерального закона №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В нем устанавливается заявительный порядок обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг, что реализуется посредством МФЦ, Отделами Минюста и т.д., действующих на территории муниципальных образований. Правовой сервис можно рассматривать и как один из институтов гражданского общества, который является важнейшей предпосылкой построения правового государства и становится его равноправным партнером [2]. Следовательно, правовой сервис основывается на добровольности населения по обращению за услугами и имеет форму гражданско-правовых отношений.

Сервисная деятельность представляет собой особую форму взаимодействия государства с обществом, которая имеет содействующий характер, то есть инициатива по исполнению этой функции государства исходит от граждан. Сервисная деятельность, сформировалась как новая функция государства, направленная на оказание услуг, что изменило характер взаимоотношений государства и общества.

Правовой сервис основывается на концепции сетевого оказания услуг. То есть государственные структуры, организованные в координируемые взаимосвязанные механизмы, обеспечивающие равномерно высокий уровень оказания услуг, а также быстрое и эффективное взаимодействие между элементами сети [3]. Сервисная деятельность имеет широкую степень применения, в частности можно сделать вывод, что правовой сервис можно содействовать преодолению этнических и культурных противоречий, а также поддержанию этнической и национальной культуры. Сервисная деятельность – это деятельность, которая

носит, в первую очередь, содействующий характер. Степень содействия зависит от конкретной услуги и может варьироваться от совершения субъектом всех действий, причем правовые последствия возникают у заказчика, и до исключительно информационно-консультативной деятельности.

Следовательно, правовой сервис можно рассматривать как функцию государственной власти в области оказания услуг, носящих юридический характер, которая возможна только при формировании системы взаимодействия различных институтов общества посредством информационно-коммуникационных технологий. На данный момент существуют значительные проблемы в межведомственной координации, на преодоление которых как раз и направлено формирование служебных информационных сетей. Сервисная деятельность и сервисная модель взаимоотношения направлена на упрощение, ускорение и уменьшение препятствий для взаимодействия между субъектами, поэтому осуществление сервиса государственными органами населения невозможно без внедрения сервисных моделей в министерские и ведомственные структуры.

Современный мир находится в активной стадии глобализации. Глобализационные процессы так же охватывают право, так как правовое регулирование наднациональных отношений является одной и важнейших задач государственной политики современного демократического государства. Современное демократическое общество должно строиться на основе равенства личного, социального и экономического равенства. В связи с этим право выступает формой закрепления и гарантом равенства граждан. В рамках надгосударственной деятельности и глобализационных процессов международное право должно не просто закреплять базовые личные, социальные и экономические права, но и выступать гарантом их соблюдения, мира и всеобщего процветания. Использование новейших информационных технологий в правотворческой и правоприменительной деятельности на международном уровне является важным, так как оно позволяет создавать наиболее открытые, доступные разных обществам и культурах информационные правовые среды, исключающие возможности теневого и криминального лоббирования.

В рамках существующих черт, сервисная концепция государственного управления является не просто формой глобализации, а средством ее распространения, при совершенствовании национальных политических и социальных институтов. В рамках продвижения идей глобализации сервисная концепция государственного управления обладает следующими чертами:

1) Направленность на использование информационных технологий, как средства коммуникации.
2) Продвижение идей «электронного правительства» и «правительства широкого участия».
3) Унификация экономических отношений.
4) Формирование единых стандартов в правотворчестве и правоприменении.
5) Продвижение единой Европейской Культуры, «Европоцентризм».
6) Распространение идей индивидуализма.

В результате можно сделать вывод, что информационные технологии приводят к демократизации и увеличению возможности лиц, участвующих в отношениях к реализации своих собственных целей [4]. Основная задача права в рамках новых информационных, информационно ориентированных отношений – разграничивать общественное полезную деятельность индивидов, нейтральную деятельность и опасную и вредную для общества. Следовательно, что право и информация могут эффективно взаимодействовать именно в рамках реализации сервисной концепции государственного управления.

Библиографический список

1. Коженко Я.В., Кравченко А.Г. Формы и методы сервисного управления в постсоветской России: проблемы повышения качества оказания государственных услуг / Я.В. Коженко, А.Г. Кравченко. – М., 2013. – С.3.
2. Баренбойм П.Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» / П.Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2010. – №9.
3. Мамут Л.С. Сетевое государство // Государство и право. – 2005. – №11.
4. Morozov E. How the Net aids dictatorships [Электронный ресурс]. – URL: http: //www.ted.com/talks/evgeny_morozov_is_the_internet_what_orwell_feared (дата обращения: 08.08.2018).

Макроменко Виктор Дмитриевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права,
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики», г.Санкт-Петербург
88129871549@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ. КЛАССИФИКАЦИЯ ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению роли и значению классификации политических режимов. Подчеркивается, что отсутствие точности критерия классификация приводит к лишнему упрощению. Наиболее рациональной представляется классификация политических режимов с использованием смешанных (гибридных) форм.

Формы правления, политические режимы, смешанные (гибридные) формы, республика, монархия.

Makromenko Viktor Dmitrievish
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Legal Science,
Associate Professor, St. Petersburg
University of Management Technologies
and Economics, St.Petersburg

MODERN POLITICAL REGIMES. CLASSIFICATION REQUIRES CLARIFICATION

The article is devoted to the role and importance of the classification of political regimes. It is emphasized that the lack of accuracy of the classification criterion leads to excessive simplification. The most rational is the classification using the so-called mixed forms.

Forms of government, political regimes, mixed (hybrid) forms, Republic, monarchy.

Анализ учебной и научной литературы свидетельствует, что дальнейшее развитие и совершенствование государств в эпоху постиндустриализма создает новые вызовы. И государства, различные в организации публичной власти, территориальном устройстве, экономическом и социальном развитии вынуждены адекватно на них реагировать.

Это касается, прежде всего, способов, методов и средств реализации власти – того, что в учебной и научной литературе, а также

отдельных дисциплин, в частности, теории государства и права принято называть политическим режимом [2, с.73–75].

Следует признать, что единого мнения к пониманию данной категории еще не сложилось. Такое положение объясняется достаточно широким «разбросом» мнений. С одной стороны, политический режим рассматривается как один из элементов формы государства, связанный с государственными органами и их взаимодействием с населением (например, А.И. Демидов, А.Ф. Черданцев, А.В. Малько и Д.А. Липинский [7] и др.). С другой – политический режим, иногда называемый государственным, рассматривается как проявление политической науки (А.И Косарев, А.П. Цыганков [8], Корельский В.М. и Перевалов В.Д. [2] и др.). В литературе зафиксировано рассмотрение политических режимов также в рамках исторических типов (Селютина Е.Н. [6] и др.) или форм государства (монистическая, сегментарная, плюралистическая) и т.п. (Гукепшонов М.Х. [1] и др.).

Неизменными всегда остаются вопросы, связанные с правовым статусом главы государства, взаимодействием государственных органов и населения на фоне коммуникации с гражданским обществом, если таковое имеется. Это касается и республик, и монархий.

Дихотомия, сохраняющаяся на протяжении последних десятилетий, объясняется, как правило, отсутствием точности критериев классификация. А это, в свою очередь, приводит к лишнему упрощению и не отражает сущностные характеристики рассматриваемой категории (взаимоотношения органов власти, их структуру, функции и т.п.)

Классификация, как известно, представляет собой общенаучный метод систематизации знаний, связанный со структурированием системы соподчиненных групп на основании сходства их определенных сущностных свойств.

В этой связи наиболее рациональным представляется классификация политических режимов с использованием нетипичных (по Чиркину В.Е. [9]) или смешанных (гибридных) форм. Таких форм, где возможно изменение самой природы и сущности образования государственной власти.

Необходимость использования таких форм обусловлена следующим.

Как показывают исследования, политические режимы, где наблюдаются рассматриваемые формы, совмещают признаки и монархии и республики (Мишин А.А., Худолей Д.М., Селютина Е.Н. [6] и др.). А это значить, что исследуя такие режимы, следует обращать особе внимание не столько на статус высших государственных органов, их выборность и сменяемость, сколько на легальность и легитимность положения главы государства, границы его ответственности.

Следует также иметь в виду, что политические режимы смешанных (гибридных) форм, как правило, обладают наибольшей стабильностью и долговечностью. В таких режимах исключена частая смена правительства и обеспечена «стабильность» политических систем за счет «консолидации» партий. Если и нарушается единство управления, «сохранить» основу режима позволяет «жесткость» управленческой вертикали, даже несмотря на нарушения законности.

Не влияет на это и парламент. Это касается как президентской республики (при образовании смешанных форм и усилении контроля за деятельностью правительства), так и парламентской (образование смешанных форм при усилении президента сказывается на снижении влияния парламента).

Важно также учитывать, что политические режимы смешанных (гибридных) форм чаще всего наблюдаются в т.н. «ресурсных» государствах. Там, где формирование национальных богатств связано с эксплуатацией природных ресурсов и наблюдается весьма активный процесс изменения законодательства [5]. Где вместо организации процедур по исполнению уже принятых, принимаются новые нормативные правовые акты, как правило, репрессивного характера. Где идет активный процесс, т.н. «законодательной имитации». Последняя, за счет успешной идеологии, как правило, пользуется «всенародной поддержкой» и «одобрением» курса власти [4].

Важным также представляется учет проблематики «транзита власти» – ее передачи «от нынешних – к будущим» властителям. Здесь легальность механизма передачи власти всегда под большим вопросом. Наилучший результат наблюдается в Мексике, где используется технология т.н. «доминирующей партии» и где такая технология позволяет режиму сохраняться бесконечно долго [3].

Исследователям также следует иметь в виду, что политические элиты отдельных стран в Западной Европы, Азии, Америке, усиливая свою власть и приближаясь к диктатуре, вынуждены поддерживать политические режимы, балансируя между желанием абсолютной власти и потребностью создания иллюзии народовластия.

Таким образом, проблематика классификации политических режимов имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Наиболее рациональной представляется классификация политических режимов с использованием смешанных (гибридных) форм. Исследования всевозможных аспектов, предполагают отсутствие стереотипов и шаблонов, и могут способствовать накоплению и обобщению знаний в данной сфере. Просчёты и ошибки в решении грозят политическими катастрофами.

Библиографический список

1. Гукепшоков М.Х. Форма государства: основания и проблемы классификации: монография / М.Х. Гукепшоков. – Нальчик: КБГУ, 2001. – 127 с.
2. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права / В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – М.: Инфра-М, 2002. – 616 с.
3. Макроменко В.Д. Особенности современных политических режимов / В.Д. Макроменко // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции / под ред. Б.П. Белозерова [и др.]; С.-Петербургский ун-т технол. упр. и экон. – СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2018. С. 297–302.
4. Макроменко В.Д. Политический режим в современной теории государства и права // Основные экономические и социальные аспекты концепции «Индустрия 4.0». Диалог Европа-Россия: сборник материалов Международной научно-практической конференции СПб., 8 июня 2018г. / редкол.: Г.А. Костин [и др.]; С.-Петербургский университет техн. упр. и экон. – СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2018. – С.156–161.
5. Макроменко В.Д., Терещенко В.В. Гибридные политические режимы: pro&contra // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов Национальной научно-практ. конф. / под ред. Б.П. Белозерова [и др.]; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. / В.Д. Макроменко, В.В. Терещенко. – СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2018. – С.110–119.
6. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Проблемы теории государства и права: уч. пос. для бакалавриата и магистратуры / Е.Н. Селютина, В.А. Холодов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 168 с.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. – М.: Проспект, 2014. – 324 с.
8. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: учебное пособие / А.П. Цыганков. – М.: Интерпракс, 1995.
9. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 1994. – №4.

Михайленко Юлия Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Алтайского
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г.Барнаул
mihailenqo@ya.ru

О СОСТАВЕ ЗАТРАТ РАБОТОДАТЕЛЯ, СВЯЗАННЫХ С ОБУЧЕНИЕМ РАБОТНИКА

В статье анализируется правовая природа и содержание соглашений об обучении работника за счет средств работодателя. Делается вывод, что отношения между работником и работодателем, основанные на указанных соглашениях, не выходят за рамки предметно-трудовых. В юридической литературе и судебной практике нет единства мнений по поводу состава затрат работодателя, возмещаемых в соответствии со ст. 249 ТК РФ. Предлагается на уровне Кодекса уточнить, какие расходы относятся к затратам, связанным с обучением работника (либо, наоборот, указать, какие затраты работодателя не могут взыскиваться).

Ученический договор, соглашение об обучении, недействительность условий договоров, материальная ответственность работника, возмещение затрат на обучение работника.

Yulya Mikhailenko
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Legal Science,
Associate professor,
Department of Civil Law Disciplines
Altai Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Barnaul

ON THE COMPOSITION OF EMPLOYER COSTS RELATED TO EMPLOYEE TRAINING

This article analyzes the legal nature and content of the agreements for the training of the worker the employer's expense. It is concluded that the relationship between the employee and the employer, based on the agreements, do not go beyond the subject of labour law. In the legal literature and case law there is no convergence of views regarding the composition of the employer's expenses reimbursed in accordance with Article 249 of the LC RF. Code level is proposed to clarify which costs

relate to costs associated with the training of the employee (or, on the contrary, indicate what costs the employer cannot be recovered).

Apprenticeship, learning agreement, invalidity of contracts, responsibility of the employee, invalidity of terms of contracts

Работодатель, имеющий лицензию на осуществление образовательной деятельности, вправе заключать с лицами, ищущими работу, а также со своими работниками ученические договоры на получение образования, причем с работником они могут заключаться как с отрывом, так и без отрыва от работы. Подчеркнем, что ученические отношения являются отношениями, непосредственно связанными с трудовыми, следовательно, ученический договор имеет трудоправовую природу [2, с.52].

Работодатель может проводить обучение своих работников по договору с образовательной организацией, который представляет собой договор возмездного оказания образовательных услуг. Однако отношения между работником и работодателем, основанные на указанных соглашениях, не выходят за рамки предметно-трудовых, следовательно, любые взаимные обязательства должны оцениваться в соответствии с нормами трудового права.

Несмотря на то что обучение производится на основании гражданско-правового договора, его последствия способны оказывать влияние на трудовое правоотношение. Если обучение проводилось за счет средств работодателя, в трудовой договор может включаться обязательство работника отработать после обучения не менее установленного договором срока (ч. 4 ст. 57 ТК), а в случае его нарушения работодатель вправе привлечь работника к материальной ответственности. Кроме трудового договора, указанный срок может быть согласован в ученическом договоре (ст. 199 ТК) и в соглашении об обучении (ст. 249 ТК).

Затраты работодателя на обучение возмещаются только в случаях увольнения работника без уважительных причин. Даже примерного их перечня законодательство не содержит. В то же время можно ориентироваться на перечень уважительных причин досрочного расторжения срочного трудового договора, выработанный судебной практикой при применении Кодекса законов о труде РСФСР (утв. ВС РСФСР 09.12.1971; далее – КЗоТ). Напомним, что в КЗоТ использовался принципиально иной подход к расторжению трудового договора по инициативе работника, чем в действующем ТК: свободно расторгался лишь договор, заключенный на неопределенный срок (ст. 31 КЗоТ), тогда как срочный мог быть досрочно расторгнут по требованию

работника «в случае его болезни или инвалидности, препятствующих выполнению работы, нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора и по другим уважительным причинам» (ст. 32 КЗоТ). Поэтому, во всяком случае, на указанные причины может ссылаться работник как на уважительные. В частности, как нарушение работодателем договора могут расцениваться ситуации, когда работнику по окончании обучения не предоставляется работа, в соответствии с полученной квалификацией. К списку уважительных причин может добавить и те, которые указаны в ст. 80 ТК и служат основанием для сокращения по просьбе работника срока предупреждения об увольнении по его инициативе.

В правоприменительной практике не решен однозначно вопрос о составе затрат работодателя, которые могут возмещаться в случае прекращения трудового договора ранее согласованного срока. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание в юридической литературе. В частности, И.В. Занданов указывает на трудности, связанные с определением как состава затрат, так и уважительности причин прекращения трудовых отношений, поэтому он предлагает решать эти вопросы в конкретных договорах самим сторонам [1, с.51]. М.М. Харитонов считает, что «нельзя возместить расходы на средний заработок, если он сохранялся за работником, суточные и расходы по найму жилого помещения» [6, с.88]. Однако по мнению судей, поскольку в ст. 249 ТК названные расходы не конкретизируются, работодатель вправе требовать возмещения ему любых расходов (затрат), если они были связаны с обучением и документально подтверждены [3]. Таким образом, суды зачастую взыскивают не только указанные затраты, но и штрафные санкции, установленные соглашением об обучении. Так, <…> «Городская поликлиника №7» предоставило Г. в период обучения в интернатуре меру социальной поддержки – выплату в размере минимального размера оплаты труда. Одновременно договором была предусмотрена ответственность Г. (в случае увольнения без уважительной причины ранее обусловленного срока) – штраф в двукратном размере затрат работодателя на указанные меры социальной поддержки. Несмотря на то, что такая санкция ухудшает положение работника по сравнению с трудовым законодательством, суд не нашел оснований для отказа в иске в этой части. Посчитав, что такие условия договоров носят исключительно гражданско-правовой характер, он, применив ст.333 ГК РФ, уменьшил неустойку как явно несоразмерную последствиям нарушения обязательства, однако требование о взыскании указанной штрафной санкции частично удовлетворил [4]. Представляется, указанное решение основано на

неправильном определении правовой природы отношений сторон соглашения об обучении, вследствие чего были ошибочно применены нормы гражданского законодательства вместо трудового. В данном случае необходимо было учесть положения ст. 232 ТК о том, что соглашение сторон не может повышать пределы материальной ответственности работника по сравнению с тем, как они установлены законом (то есть превышать фактические затраты работодателя, исчисленные пропорционально неотработанному периоду – ст. 249 ТК).

Принципиально иную оценку условию ученического договора о неустойке дал другой районный суд. Установив, что ученическим договором предусмотрена неустойка за несвоевременное возмещение уволившимся работником затрат работодателя на обучение, суд в этой части отказал работодателю в иске. Аргументы, приведенные в мотивировочной части решения, были следующими: заключённый между сторонами договор является ученическим, регулируется трудовым законодательством; условия ученического договора, противоречащие ТК, коллективному договору, соглашениям, недействительны и не применяются (ст. 206 ТК); наконец, обеспечение исполнения обязательства, вытекающего из трудовых отношений, гражданско-правовыми средствами противоречит трудовому законодательству. Таким образом, соответствующий пункт ученического договора ухудшает положение работника по сравнению с нормами действующего трудового законодательства, в связи с чем, в силу статей 9, 206, 232 ТК не подлежит применению [5].

Представляется, что во избежание различного толкования норм трудового законодательства правоприменительными органами следует в самом ТК предусмотреть, что именно включается в состав затрат, связанных с обучением (либо, наоборот, указать, какие затраты не могут взыскиваться с работника), дополнив соответствующими положениями ст. 249 ТК.

Библиографический список.

1. Занданов И. Как возмещать расходы (затраты), связанные с обучением работников (лиц, ищущих работу) / И. Занданов // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. – №5. – С.45–51.
2. Киселева Е.В. Правовая природа ученического договора / Е.В. Киселева // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2018. – №3(7). – С.52–56.
3. Решение Спасского районного суда Приморского края от 24 октября 2017 г. по делу №2-1294/2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://spassky.prm. sudrf.ru.

4. Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 8 февраля 2017 года по делу №2-70/2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://motovil.perm.sudrf.ru.
5. Решение Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 31 октября 2017 г. по делу №2-1950/2017~М-1671/2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://ustinovskiy--udm.sudrf.ru.
6. Харитонов М. Учеба за счет компании. Какой договор заключать – ученический или об обучении / М. Харитонов //Кадровое дело. – 2017. – №4. – С.84–89.

Мордовцев Андрей Юрьевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ЧОУ ВО «Таганрогский
институт управления и экономики»;
профессор кафедры теории
и истории государства и права Ростовского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Муханько Роман Николаевич
аспирант кафедры теории и истории государства и права
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
aum.07@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (АЗИАТСКИЙ ОПЫТ)

В статье обосновывается, что религиозный фактор должен учитываться в оценке функционального и юридико-институционального и политического развития современных государств, т.к. он непосредственным образом сопряжен с механизмом религиозной безопасности, поиск и изучение моделей которой, в свою очередь, представляется необходимым в контексте обеспечения национальной безопасности в целом, сохранения духовной идентичности народа, этноса, нации.

Религиозная безопасность, государство, законодательство, государственная власть, духовная культура, теологические учения.

Mordovtsev Andrey Yuryevich
Doctor of Sciences in Jurisprudence, Professor,
professor of department theory and history
of state and law, Taganrog Management
and Economics Institute; professor of department of the theory
and history of state and law of the Rostov institute
branch) of the All-Russian state university of justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)
Mukhanko Roman Nikolaevich
Postgraduate student of department of the theory
and history of state and law, Taganrog Management and Economics Institute

EVOLUTION OF INSTITUTES OF THE STATE IN THE CONTEXT OF SEARCH OF POLITICAL AND LEGAL MODEL OF RELIGIOUS SAFETY (ASIAN EXPERIENCE)

The article argues that the religious factor has to be considered in assessment of functional, juridical-institutional and political development of the modern states since it is directly accompanied by the mechanism of religious safety. The search and studying of its models, in turn, is obviously necessary in the context of ensuring national security in general, preservations of spiritual identity of the people, ethnos, the nation.

Religious safety, state, legislation, government, spiritual culture, theological doctrines.

Концептуализация религиозной безопасности в современном правоведении и политическом познании привлекает внимание множества различных авторов. Имеет место многообразие подходов, взглядов, идей. Ясно, что поиск адекватного понимания и оптимальной модели религиозной безопасности стимулирован не только теоретическим интересом, но и теми угрозами, которые имеют место в этой сфере в начале XXI в. Впрочем, значение фактора религиозной безопасности учитывалось и ранее. Так, И. Геббельс, разрабатывая идеологическую основу планов по разрушению СССР, еще в начале 1941 г писал: «Мы можем раздавить Красную Армию, мы можем оттяпать у них огромные территории, мы можем остановить их заводы, но пока мы в каждой деревне не посадим своего священника, пока их не разделим по вере, этот народ в любом случае сумеет встать из пепелища» [6, с. 60].

Этот идеолог III Рейха, по сути своей, выразил одну из основополагающих идей национального бытия, а именно первичность **духовной**, а следовательно, и социально-правовой, и традиционно-правовой составляющей по отношению к материально-экономическим компонентам нации, т.к. последние (при всех их значимости) все же испытывают на себе влияние собственно культурных (идеальных) элементов (впроче, это показал еще М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма»).

В этом плане в качестве рабочего определения религиозной безопасности может быть представлена следующая дефиниция: «Религиозная безопасность – это состояние защищенности ключевых интересов общества, государства и личности в духовно-религиозной сфере, возникающее в результате действия политико-правового механизма поддержки традиционных религиозных конфессий со стороны институтов государственной власти». Другими словами, именно государство

должно проводить соответствующую конфессиональную правовую политику, включающую все необходимые ее компоненты (институционально-юридические, организационные, функциональные и аксиологические), направленную на обеспечение религиозной безопасности в конкретном социуме, в определенном историческом времени. Здесь стоит отметить, что и традиционные конфессии не могут и не должны оставаться в стороне, но проявлять соответствующую общественно-правовую и политическую инициативу, занимать соответствующие своему статусу и предназначению позицию.

Протекающие же в настоящее время события во взаимоотношениях православных церквей в России и Украине, активное вмешательство в них Константинопольского патриархата, возможные негативные последствия будущего церковного раскола, потенциально способные повлиять на жизнь многих тысяч граждан этих государств, с новой силой актуализируют исследование проблем религиозной безопасности, ее понятийных, исторических и сущностных основ, подталкивают к научной разработке концепции религиозной безопасности (наряду с экономической, военной, национальной).

Наконец, не менее важно познание исторических предпосылок концепции религиозного взаимодействия, отношений государства и церкви, формирования канонических норм, чему также способствуют историко-правовые работы ряда авторов [1; 2; 3; 7; 8; 9].

В этом плане важно вначале определиться с основами самого понятия «религиозная безопасность», «духовная безопасность», рассмотреть эволюцию доктринального развития этой политико-правовой и духовно-культурной категории. Однако представляется, что перед решением поставленных выше задач следует уделить внимание роли теологических учений в процессе эволюции государственно-правовых институтов в зарубежных странах, о чем и пойдет речь в настоящей статье.

Политическое господство наряду с религией существуют на протяжении довольно длительного периода истории как самостоятельные и довольно самодостаточные институты. Начиная еще с архаической древности, эти институты политической системы общества отграничиваются в том плане, что каждому принадлежит свой набор верований (идеологических установок) и собственная традиция, свое «предание» и «писание». Что же касается непосредственно концептуальной теоретической разработки религиозных верований как теологического учения, то подобное явление можно заметить лишь в позднем государственно-организованном обществе. Связывается это с потребностью (неизменно возрастающей со временем) в легитимации государст-

венной власти и осуществлении непрерывного господства. Эта необходимость, собственно, и объясняет повышение политического значения религиозных учений как основы (или элемента этой основы) формирования systems государственной власти.

Влияние религиозных правил и нормативных установок в отдельно взятых светских государствах обнаруживает стремление к укреплению и проникновению в широкие сферы жизни общества и государства. В других странах наоборот: религиозные нормы, установленные раз и навсегда, могут в определенный момент оказаться неприспособленными к изменившимся условиям политической и общественной жизни, и, как следствие, полностью (или в части) перестают оказывать эффективное регулирующее воздействие на общественные отношения. Хотя, возможно, что даже в этом указанном нами случае традиционные привычки и обыкновения в религиозной сфере, определявшие в течение тысячелетий общественный уклад жизни и бытовую сторону исповедующих конкретную религию народов, даже находясь вне официально санкционированного статуса, будут «управлять» поведением человека, детерминировать различные поступки (не обязательно в урегулированной правом сфере).

Как известно, религиозное мировоззрение насчитывает весьма продолжительную историю своего развития. Зародившиеся много веков назад основные мировые религии важнейшей своей функций имели поддержку определенного порядка взаимоотношений социальных общностей. Кроме того для большинства религий характерно в целом неуклонное следование правилам, заповедям, законам, ритуалам, которые являются абсолютно обязательными для приверженцев той или иной конфессии, равно как и следование добровольным обетам, перечень и суть которых установлены во множестве религиозных источников.

Наконец, важнейшим (в какой-то мере, ключевым) элементом религиозной структуры является церковь, представляющая собой социальный институт, обладающий набором характерных признаков. Это, прежде всего, профессиональное духовенство, подчиняющееся в своей деятельности (служению) четким правилам, находящееся в строгой иерархической системе (подчинении). Христианская церковь, к примеру, еще с первых лет своего существования выстроила собственную иерархию. Важно также и то, что помимо этого, сегодня церковь в рамках гражданско-правовых связей выступает как юридическое лицо, которому позволено владеть конкретными видами собственности, составляющими экономический базис ее существования.

Существующие религиозные общины и объединения, которые на сегодняшний день являются мировыми религиями – христианство, ислам, буддизм, а так же менее распространенные – иудаизм, синтоизм, индуизм и другие – на протяжении тысячелетий истории человечества оказывали огромное влияние на политические процессы, происходящие в обществе, на функционирование публичного аппарата государственной власти. Демографические исследования, основанные на совокупном анализе более чем 2,5 тысяч переписей, опросов и данных учета населения показали, что в 2010 году в мире насчитывалось: 2,2 млрд. христиан (32% мирового населения), 1,6 млрд. мусульман (23%), 1 млрд. индуистов (15%), 500 млн. буддистов (7%), 14 млн. иудеев (0.2%), 400 млн. человек (6%) практикуют различные виды традиционной и народной религии (африканские традиционные религии, китайские народные религии, а так же верования американских индейцев и австралийских аборигенов), 58 млн. человек (менее 1% мирового населения) принадлежат к другим религиям: Бахаизм, Джайнизм, Сикхизм, Синтоизм, Даосизм, Тэнрикё, Викка и Зороастризм и так далее. Более 1,1 млрд человек (или 16%) не связывают себя ни с одной религией, однако являются суеверными, либо верят в мистические силы и явления, которые не относятся к известным религиозным канонам [10].

Религиозные учения Восточных стран являются одними из самых влиятельных по отношению к роли государства в обществе. Кроме того, наряду с известными мировыми религиями образовывались исконно национальные вероучения: синтоизм у японцев, иудаизм у евреев, даосизм и конфуцианство в Китае, индуизм в Индии.

В исламских королевствах религиозные учреждения и государство неразрывно связаны между собой. К примеру, мусульманские сунниты считают, что халиф глава не только государства, но и всех правоверных. По этой причине, монарху вручают как светские, так и духовные прерогативы. Однако, король Саудовской Аравии, не имея титула Халифа, обладает религиозной властью, а монарх Марокко, являясь эмиром правоверных, обязан следить за соблюдением норм ислама [4, с.285].

Суннитская концепция ставит в основу принцип совещательности (ашшура): при главе государства создаётся коллегиальный совещательный орган из знатоков мусульманского права, консультирующий его при принятии им указов, распоряжений, законов. Такой порядок действует в Катаре.

Шиитская концепция имамата гласит, что все властные полномочия должны принадлежать одному духовному руководителю мусульманских общин. В основном она используется в тех исламских респуб-

ликах, которые мало чем отличаются от монархий. Это связывают с тем, что Магомет запрещал правоверным ставить над собой коллективное управление: «Если вы будите повиноваться партии тех, кому даровано писание, они обратят вас, после того как вы уверовали, опять в неверных» [5].

Так в Иране учреждён институт Фахита (руководителя) государства, вождя нации и гаранта соблюдения шариатских норм, стоящих выше президента. Он назначает адильфакихов – Генерального прокурора, Председателя верховного суда, членов Попечительного совета, утверждает и смещает Президента республики в случае принятия парламентом решения о его политической некомпетентности, объявляет амнистию. Упомянутый выше Попечительный совет даёт заключения о соответствии парламентских законов предписаниям Корана и Конституции. Подобные органы действуют и в исламских монархиях, например, в Саудовской Аравии, отличаясь лишь тем, что роль Духовного Руководителя принадлежит королю [4, с. 285, 286].

В Таиланде большая часть населения исповедует буддизм, который является государственной религией. Покровителем и защитником буддийской церкви выступает тайский король. Правительство и руководство сангхи (общины монахов) прилагают огромные усилия, для того, чтобы обеспечить стабильность и прогресс буддийской религии, а так же внедрить её во многие сферы общественной жизни (здравоохранение, социальное благоустройство, сельское хозяйство). Существует хорошо развитая система религиозного образования, кроме того, буддийскую религию и мораль преподают в светских учебных заведениях.

В Японии же огромное значение имеет не только буддизм, но и синтоизм («путь богов»). Синто напоминает древнюю мифологию, сохраняя самобытность древней Японии: согласно синто, считается, что микадо (император) – потомок духов неба, а каждый японец – потомок духов второго разряда (ками). Император микадо в сознании японца, благодаря своему «божественному» происхождению, является главой нации-семьи. Ритуалы синтоистских храмов вырабатывают у людей наклонности к приспособлению и адаптации. Благодаря этому, каждый японец способен принять почти любую модернизацию после того, как она согласована с традициями и скорректирована. До сих пор в синтоистских храмах совершаются различные обряды в честь императорской семьи. Пусть религию отделили от государства ещё в 1946 г., но она остаётся важнейшей частью японской культуры и мировоззрения.

Библиографический список

1. Апольский Е.А., Плешков Е.В. «Декреты» Бурхарда как символ компиляций канонического права X–XI вв. / Е.А. Апольский, Е.В. Плешков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2015. – №4(16). – С.51–56.
2. Афтахова А.В. Терминологический и правовой аспекты регулирования религиозной безопасности в Российской Федерации / А.В. Автахова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Право. – 2018. – №1. – С.122–127.
3. Бруз В.В. Эволюция концепций европейской безопасности в Средние века / В.В. Бруз // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: История и политические науки. – 2014. – №3. – С.37–44.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. / под ред. Б.А. Страшуна. – М., 1996. – Т. 1,2.
5. Коран / пер. и комм. И.Ю. Крачковского. – Баку, 1990.
6. Никифоров А.К. Молчанием предается Бог / А.К. Никифоров. – Воронеж, 2002.
7. Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Правовая политика России в сфере государственно-конфессиональных отношений: традиции и современные вызовы / А.И. Овчинников, С.П. Овчинникова // Философия права. – 2016. – №1(74). – С. 39–45.
8. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Особенности становления и раннего развития канонического права (до V века н.э.) / Е.В. Плешков, Е.А. Апольский // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №4(8). – С.143–146.
9. Царьков И.И. Концепция безопасности в христианской теологии / И.И. Царьков // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. – 2014. – №1(80). – С.195–212.
10. Электронный ресурс: http://simvol-veri.ru/xp/stalo-izvestno-skolko-veruyushix-i-neveruyushix-projivaet-na-zemle.html (дата обращения: 21.12.2018)

Муханько Роман Николаевич
аспирант кафедры теории и истории государства и права,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г.Таганрог
aum.07@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В докладе ставятся ключевые вопросы обеспечения религиозной безопасности в российском и западноевропейском политико-правовом пространстве. Автор обозначает ряд ключевых вопросов создания действенного механизма ее гарантирования, обращается к зарубежному опыту. В частности, в докладе обращается внимание на отсутствие единых, универсальных моделей обеспечения религиозной безопасности в европейских государствах, что обусловливает необходимость применения плюралистического подхода к решению этой важной правовой проблемы.

Религиозная безопасность, право, закон, правовая доктрина, теологические учения.

Mukhanko Roman Nikolaevich
Postgraduate student of department of the theory and history of state and law,
Taganrog Management and Economics Institute

RELIGIOUS SAFETY IN THE WEST EUROPEAN LEGAL SPACE: STATEMENT OF THE PROBLEM

In the report the key questions of ensuring religious safety in the Russian and Western European political and legal space are raised. The author designates a number of critical questions of creation of the effective mechanism of her guaranteeing, addresses foreign experience. In particular, in the report the attention is paid to lack of uniform, universal models of ensuring religious safety in the European states that means importance of application of pluralistic approach to the solution of this important legal problem.

Religious safety, right, law, legal doctrine, theological doctrines.

Религиозная безопасность как вид национальной безопасности, неотъемлемый ее компонент в настоящее время нуждается не только в теоретическом осмыслении, но и в необходимом нормативно-правовом обеспечении, которое, разумеется, не может быть оторвано от *доктринальной* составляющей, предполагающей обращение, в том числе и к западному политико-правовому опыту в этой области общественных (публично-правовых) отношений.

Современные отечественные теоретики права в целом в определенной степени обозначили определенные задачи: это, во-первых, принятие федерального закона «О религиозной безопасности» вместо давно устаревшего Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ, в котором следовало бы подчеркнуть историческое и культурное значение именно Русской православной церкви и других традиционных религий (например, ислам) в формировании Российского государства, определить и перечислить угрозы религиозной идентичности народам России; описать методику проведения религиоведческой экспертизы, перечислить признаки религиозных сект, закрепить принципы взаимодействия и сотрудничества церкви и государства, формы их взаимной поддержки, механизмы правового обеспечения жизнедеятельности церкви в современном российском обществе, закрепить гарантии независимости РПЦ и ее участия в политической и правовой жизни общества [5, с.81–84].

Кроме того, не перестает быть актуальной задача обеспечения религиозной безопасности посредством создания системы строгого контроля за деятельностью появляющихся религиозных объединений, имеющих признаки разного рода деструктивных культов, как, например, это предлагает Ю.Ю. Кулакова [3, с.32–36].

Обоснован и призыв к законодательному закреплению понятийного аппарата, а также основных принципов, целей и задач, направлений деятельности в сфере обеспечения религиозной безопасности в национальном политико-правовом пространстве, поскольку в настоящий момент «законодательство, регулирующее данные вопросы, не систематизировано и направлено, в основном, на противодействие экстремистской деятельности» [1, с.122–127].

В структурно-теоретическом плане обратим внимание на некоторые компоненты религиозной безопасности, развитие которых и являются важнейшими факторами ее обеспечения:

1) формирование соответствующих устоявшимся традициям, ценностям и миропониманию *большинства населения* государства нормативно-правовых актов;

2) развитие адекватной этим НПА, эффективной правоприменительной (в том числе и судебной, правоохранительной) деятельности;
3) наделение традиционных религиозных конфессий соответствующим их историческому значению, месту и роли в национальном духовном пространстве правовым статусом (система *юридических преференций*);
4) развитие эффективно действующего правового и политического механизма *противодействия религиозному экстремизму*.

Западноевропейские государства так же еще не знают единой, универсальной модели взаимодействия религиозных объединений, государства и традиционной церкви. Например, в Великобритании признаются государственными пресвитерианская церковь Шотландии и англиканская церковь Англии. Обе возглавляет британский король (или королева), который назначает высших духовных сановников. Кроме того, в Палате лордов британского парламента имеется квота для церковных иерархов, занимающих свои места пожизненно.

Шведская церковь непосредственно управляется парламентом – Риксдагом, принимающим законы, касающиеся её теологического учения, которые далее должны быть одобрены священнослужителями евангелического вероисповедания. Высший церковный клир назначается правительством из числа кандидатур, предложенных церковным съездом [6, с.725, 727]. В свою очередь монархия в Испании отвергает идею государственной религии, хотя все публичные органы власти королевства обязаны принимать во внимание религиозные верования населения и сотрудничать с Католической церковью и другими конфессиями [2, с. 374].

В Германии нет государственной религии и формально церковь отделена от государства. Между тем в современном германском обществе можно наблюдать разные виды взаимодействий церкви с государством. Для современной Германии характерна ситуация, когда государство оказывает помощь церкви в решении ее задач, и наоборот. К примеру, государство помогает церкви взимать через свои фискальные органы так называемый «церковный налог» (налог, взимаемый религиозными общинами со своих членов и используемый для финансирования расходов общины). Вместе с тем, церковь помогает государству решать социальные проблемы, активно взаимодействует с государственными органами в этом направлении, поэтому роль церковных институтов в этом аспекте переоценить весьма трудно. Государственно-церковные отношения построены по правилу «брать и давать», однако в плане идеологического выражения сегодня противоречий между государством в целом и церковью, пожалуй, не существует.

Отметим также, что принцип отделения церкви от государственных структур, от государства в целом отнюдь не может означать отсутствие какого-либо контроля государством деятельности религиозных организаций.

В этом плане показательным примером служит Франция, которая провозгласила отделение церкви от государства в 1905 году, активно и последовательно следует этому принципу (часто даже с определенным перегибом в сторону крайностей «светскости», свободы слова и выражения собственного мнения: достаточно вспомнить историю с карикатурной газетой «Charlie Hebdo», убежденностью ее карикатуристов в возможности публикации абсолютно любых карикатур на абсолютно любые, в том числе и нерелигиозные, но весьма острые, темы, и случившимся террористическим актов в редакции этого издания в Париже 7 января 2015 г.).

Именно во Франции, несмотря на провозглашенный принцип отделения церкви от государства, использовались конкретные и довольно жесткие средства контроля за миссионерской деятельностью в бывших колониях: это, к примеру, контроль за содержанием текстов проповедей, установление разрешительного порядка при открытии миссионерских школ, законодательная регламентация некоторых элементов внутрицерковной организации (касалось это статуса миссионерских организаций, образования церковно-территориальных округов и др.).

Католицизм, в отличие от иных христианских направлений, построен на строго централизованной и иерархизированной церковной организации, центром которой, конечно же, является резиденция Римского папы (по сути своей, его государство) – Ватикан, именуемый либо как «Государство-град Ватикан», либо «Апостольская столица». Римский папа фактически объединяет в своём лице законодательную, исполнительную и судебную власть. Нас в первую очередь интересует идейно-теоретическая база функционирования данного государства, а она характеризуется тем, что с 1936 г. в Ватикане функционирует Папская академия наук, содействующая развитию наук. Характерно, что члены Академии замещают свои посты после личного назначения папой, однако не являются подчиненными Святому престолу, исследования проводят исходя из собственных научных предпочтений. Особую роль, естественно, играет политика самого главы церкви, который в соответствии с католическим учением сосредотачивает всю полноту церковной власти, а своими буллами и декреталиями определяет как жизнь церкви, так и в более широком смысле влияет на политику католических государств (пусть и с известной долей условности, но отрицать такое влияние бессмысленно [4, с.84, 85].

Таким образом, на протяжении всего документально засвидетельствованного периода государственно-церковной истории религия всегда была опорой государства, поскольку именно благодаря наставлениям иерархов церкви государь в глазах народа был неким посланником божьим, имел в глазах простых людей нечто священное и априори всегда правым, даже при совершении ряда неудачных политических шагов.

В контексте же изучения влияния теологических учений на эволюцию зарубежных государств можно с уверенностью говорить о наличии непосредственной связи подобного рода идейных, концептуальных доктрин и своеобразия государственно-правовых институтов. В настоящее время просто нельзя не учитывать религиозный фактор в функциональном и институционально-правовом развитии современных государств, эти аспекты непосредственным образом соприкасаются с институтом религиозной безопасности, изучение которого представляется крайне своевременным и необходимым в настоящее время применительно к отечественной модели развития государственно-церковных отношений.

Библиографический список

1. Афтахова А.В. Терминологический и правовой аспекты регулирования религиозной безопасности в Российской Федерации / А.В. Автахова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Право. – 2018. – №1.
2. Конституции государств Европейского Союза: сборник / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1997.
3. Кулакова Ю.Ю. Свобода совести и вероисповедания. Проблема религиозной безопасности в современной России / Ю.Ю. Кулакова // Закон и право. – 2014. – №11.
4. Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения. Рабочая книга преподавателя и студента: учебное пособие / А.В. Миронов, Ю.А. Бабинов. – М.: Изд-во «НОУ», 1998.
5. Овчинников А.И. Законодательные инициативы в сфере духовного и культурного развития России / А.И. Овчинников // Философия права. – 2014. – №1(62).
6. Форма правления Швеции 1974. Переходные постановления к закону 1974:152. // Конституция государств Европейского Союза. – М., 1999.

Небратенко Геннадий Геннадиевич
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
gennady@nebratenko.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В РОССИИ (НАЧАЛО XX В.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-07
«Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

В современном мире появляются новые виды преступлений, предопределяя возникновение изобличающих правонарушителей инновационных методик, связанных преимущественно с внедрением в правоохранительную деятельность передовых технологий. Однако это не умаляет классических методов, совершенствуемых в лоне криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, поскольку значимая часть правонарушений носят бытовой или насильственный характер, не связанный с «know how». Служебная кинология является научным направлением, поставляющим классические приемы профилактики, выявления и раскрытия преступлений. Истории ее зарождения в России посвящена настоящая статья.

Кинология, служебно-розыскное собаководство, история криминалистики, правоохранительная деятельность.

Nebratenko Gennadiy Gennadievich
Doctor of Sciences in Legal Science, Professor of the Department
of Criminal Law and Process, Taganrog
Management and Economics Institute

THE BEGINNING OF THE DEPARTMENTAL CYNOLOGICAL TRAINING IN RUSSIA (BEGINNING OF THE XX CENTURY)

In the modern world, new types of crimes appear, leading to the emergence of innovative methods of exposing them, mainly related to the introduction of advanced technologies into law enforcement. This pattern does not level the classical methods of solving crimes that have been improved for decades in the criminalistics field, since a significant part of the offenses are domestic or violent in nature, not associated with "know how". Service cynology is a scientific area that supplies classical methods

of prevention, detection and disclosure of such acts. The history of its origin in Russia is devoted to this article.

Cynology, service-search dog breeding, history of criminalistics, law enforcement.

На рубеже XIX–XX вв. широкое использование обоняния собак для розыска преступников стало хорошим подспорьем для полиции, позволив расширить представление о следах преступления. На закате Нового времени в правоохранительной деятельности получила широкое распространение дактилоскопия, фотографирование, криминалистические учеты и иные достижения передовой науки, взятые на вооружение полицейскими. В зарубежной художественной литературе сэр Артур Конан Дойл удивлял современников описанием «правоохранительных новелл», используемых частным детективом Шерлоком Хомсом и лондонской полицией. Представляемые методы расследования преступлений обозначены любопытно, отражая уровень технической оснащенности органов правопорядка Великобритании, а в детективной повести «Знак четырех», опубликованной в 1890 г., показана работа бульдога Тоби, используемого для розыска преступника, наступившего в креозот.

Между тем передовые методы раскрытия преступлений внедрялись не только в Британии, успешно пробивали дорогу в Отечестве. Так в 1908 г. в столичном Санкт-Петербурге было создано «Российское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе», состоявшее под почетным председательством принца Александра Петровича Ольденбургского – известного мецената и общественного деятеля. Этот общество в досоветский период создало сеть дочерних отделов в крупных городах, например, в Варшаве, Риге, Смоленске, Тифлисе, Харькове, причем в последнем случае питомник состоял при городском сыскном отделении. Соответственно «курсантами» становились полицейские чины, после окончания курса обучения работавшие в сыскном отделении [4, с.66–71].

В то же время подготовка инструкторов-собаководов в питомниках, осуществлялась на возмездной основе. Однако приглашать частных ищеек для участия в розыске правонарушителей, «как это делал детектив Холмс», стоило еще дороже. Стоимость такой услуги могла доходить до 500 рублей (по ценам 1914 г.). Кроме того, вызов вневедомственного инструктора с собакой для работы в удаленной от него местности был затеей бессмысленной, поскольку следы преступления «теряли свежесть», делая кинологический розыск безрезультатным. Поэтому наличие в штате каждого городского, уездного или окружного

полицейского управления специалиста-кинолога было актуальным, создавая условия для розыска преступников «по горячим следам». И регулярная служба служебно-розыскного собаководства в МВД России в дореволюционный период находилась в стадии становления, хотя сама подготовка инструкторов-кинологов являлось затратным делом: приобретение щенка – 300 рублей, обучение и содержание курсанта с ищейкой – 300 рублей, транспортные расходы для командирования в питомник и обратно – 50. Наконец, содержание кинолога с собакой ежегодно обходилось в сумму около 1000 рублей [33, с.22–23].

Такого рода профессиональной подготовкой, обычно длившейся от двух до пяти месяцев, занималась Санкт-Петербургская школа дрессировщиков полицейских собак, функционировавшая при питомнике «Российского общества поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе», открывшись 21.06.1909. Этот день считается официальным началом кинологической службы МВД России, а во главе ее стоял фактический основатель и руководитель школы-питомника Василий Иванович Лебедев, лично экзаменовавший выпускников-дрессировщиков полицейских собак, направляемых на обучение со всей России. Обычно набор в школу составлял 20 человек, включая полицейских чинов, замещавших должности полицейских надзирателей и агентов сыскных отделений, околоточных надзирателей городской полиции, полицейских урядников, стражников и казаков уездной и окружной полиции. Лучшие выпускники-дрессировщики отмечались ценными подаркам, например, револьвером системы Маузер или карманными серебряными часами на цепочке [5, с.22].

В последующем питомники и школы, осуществлявшие профессиональную подготовку кинологов с ищейками возрастом от 9 месяцев до 5 лет, появились в других городах, например, в Астрахани, Нижнем Новгороде и Скрневице (Варшавская губерния). Некоторые функционировали при ведомственных образовательных организациях, например, при Саратовской полицейской школе подготовки стражников, где даже разработали специальную «картограмму» Саратовской губернии, состоявшей из 10 уездов. В центре «картограммы», представлявшей собой наглядное пособие, указали школу с питомником, и от нее в разные стороны расходились десять лучей с обозначением расстояния до каждого уездного центра, на конце которых обозначались данные полицейских, окончивших курс профессиональной подготовки кинологов, а также запасные дрессировщики. Всего же в данной губернии в 1914 г. имелось одиннадцать инструкторов и двенадцать запасных, причем некоторые полицейские имели не одну, а две и более подготовленные ищейки, так как местный питомник безвозмездно снабжал

уездных исправников и полицейских приставов щенятами, обучаемыми на местах выпускниками Саратовской школы [2, с.377].

Обучение кинологов и ищеек в ведомственных питомниках осуществлялось по специальной программе, разработанной «Российским обществом поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе». В результате ее внедрения требовалось обучить собаку приносить брошенные хозяином предметы (апортирование); преодолевать барьеры в одну и другую сторону, причем, с утяжелением или без него; разыскивать людей по следам или специально оставленные предметы; доставлять письменные сообщения; оборонять дрессировщика от нападения (в том числе при выстрелах); игнорировать вещи, передаваемые незнакомым человеком; охранять вещи, оставленные дрессировщиком [1, с.377].

Таким образом, зарождение ведомственной кинологии в России, эпизодично наблюдавшееся еще в течение XIX в., непосредственно произошло в 1908–1909 гг. созданием «Российского общества поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе» и Санкт-Петербургской школы дрессировщиков полицейских собак. «Кинологическое общество» в крупных городах создавало свои отделы, в дальнейшем учреждавшие кинологические питомники по всему государству, функционировавшие или на базе специально учреждаемых «полицейских школ дрессировщиков собак» или действующих при полицейских школах, готовивших правоохранителей по различным должностным категориям, или на базе сыскных отделений. Данные организации готовили кинологов к ведению служебно-розыскного собаководства, а главное, к самостоятельной дрессировки новых питомцев. Однако данный период становления ведомственного собаководства завершился в 1917 г., когда было упразднено «Российского общества поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе», но проделанная титаническая работа не прошла даром, найдя на новом историческом этапе свое прикладное продолжение в государствах, образовавшихся на территории бывшей Российской империи.

Библиографический список

1. Испытание полицейских собак Скрневицкого питомника // Журнал «Вестник полиции». – 1914. – №20.
2. Картограмма Саратовского питомника для Всероссийской выставки собак // Журнал «Вестник полиции». – 1914. – №20.
3. К раскрытию преступлений посредством ищеек // Журнал «Вестник полиции». – 1914. – №1.

4. Терехов А.Ю., Небратенко Г.Г. Подготовка полицейских кадров в Российской империи /А.Ю. Терехов, Г.Г. Небратенко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №2.
5. Экзамен XIV выпуска дрессировщиков полицейских собак в Петербурге // Журнал «Вестник полиции». – 1914. – №1.

Поздняков Илья Петрович
аспирант кафедры теории и истории государства и права
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г.Таганрог
pozdnyakovrostov2@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА В РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМАХ

В докладе рассматриваются особенности представления о правовом прогрессе в политических режимах различного типа. Автор представил ключевые аспекты прогрессивного и регрессивного развития правовых систем в условиях принципиально отличающихся политических систем, имеющих место в конкретные исторические периоды эволюции национальных государств, показал трансформацию правовых принципов и правовых институтов.

Правовой прогресс, демократический режим, тоталитаризм, политический режим, право, авторитарный режим, гражданское общество.

Pozdnyakov Ilya Petrovich
Postgraduate student of department of the theory and history of state and law, Taganrog Management and Economics Institute

FEATURES OF LEGAL PROGRESS IN VARIOUS POLITICAL REGIMES

In the report features of idea of legal progress in political regimes of various types are considered. The author presents key aspects of progressive and regressive development of legal systems in the conditions of essentially different political systems taking place during the concrete historical periods of evolution of the national states showed transformation of legal principles and legal institutes.

Legal progress, democratic regime, totalitarianism, political regime, right, authoritarian regime, civil society.

При исследовании тенденций развития права одним из наиболее важных аспектов является определение взаимосвязи права и иных сфер общественной жизни. Очевидным является тот факт, что содержание и функционирование национальной правовой системы общества, уро-

вень ее развития, решаемые задачи во многом зависят от господствующего в конкретном государстве, в определенный исторический период политического режима.

В соответствии с существующей научной традицией под политическим режимом понимают систему методов осуществления государственной власти, отражающую состояние демократических прав и свобод, отношение органов государственной власти к правовым основам их деятельности [4, с.15]. В качестве же основных политических режимов, как известно, в современной юридической литературе выделяют – демократический, авторитарный и тоталитарный.

Следует обратить внимание и на основные параметры, с помощью которых оценивают содержание и перспективы развития того ил иного политического режима. Здесь, как правило, выделяют:

1) характер борьбы за политическое лидерство: открытый (свободная конкуренция на выборах, оформленная законодательно, чаще всего, на конституционном уровне); закрытый (смена руководства страны, политического лидерства осуществляется кулуарно, возможно, даже наследственным путем, либо через прямое наследование, оппозиция запрещена);
2) уровень и характер участия народных масс в политической жизни государства: узкий, т.е. правление немногих и исключение населения из сферы влияния на важнейшие решения властных элит, либо широкий, предполагающий не только формально-юридическое закрепление, но и реальное функционирование демократических институтов, возможность через них оказывать влияние на содержание и направление воздействия решений государственной власти, реформирования в правовой, политической и социально-экономической областях жизнедеятельности. Именно здесь и имеет место то социально-политическое явление, которое еще в XX в. получило название *гражданского общества*;
3) приоритеты и базовые правовые, политические и экономические ценности руководства страны (и шире – властных элит): консерватизм, реформизм, революционность (радикализм) и др.

Заметим и то обстоятельство, что каждый из политических режимом отличается особенным отношением к праву, закону, их значению, регулятивно-охранительному потенциалу, спецификой формирования (например, в недемократических режимах процессы правотворчества и правообразования весьма тесно были сопряжены с идеологической деятельностью государства, определялись волей «вождей» и т.п.).

Необходимо отметить, что главным средством при исследовании прогресса в той или иной сфере, процессе или явлении выступает

сравнительный метод, позволяющий выявить сущностные различия между сравниваемыми объектами и на основе определенных критериев расположить исследуемые объекты на так называемой шкале прогрессивного развития.

В преобладающем большинстве случаев демократический режим противопоставляется и сравнивается с тоталитарным режимом, как его прямым антагонистом. Именно сравнение демократического и тоталитарного режима в рамках настоящей работы позволит выявить тот режим, в котором право находит свое наиболее полное и завершенное развитие, то есть, режим, наиболее благоприятствующий и способствующий правовому прогрессу.

Рассматривая тоталитарные режимы, заметим, что идея создания «абсолютного» государства, контролирующего (как правовыми, так и неправовыми средствами) что называется «всех и вся», существует и в западной и в азиатско-африканской политико-правовой традиции уже много столетий. Элементы тоталитаризма присутствовали еще в известных политико-правовых проектах «идеальных» государств Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы. Разного рода тоталитарные концепции государственности прослеживаются в политологической, социально-философской и даже художественной литературе Е. Замятина, А Кестлера, Дж. Оруэлла, Ф. Боркенау, Н.А. Бердяева. Весьма интересный философско-политический анализ феномена тоталитаризма проводился в середине XX века в трудах Ф. Хайека, Х. Арендт, Р. Арона, З. Бзежинского и др. [2]

Вообще, тоталитаризм как особая и правовом, и в институционально-политическом плане форма организации всех сфер общественной жизни исходит из принципа – «запрещено все, что прямо не разрешено». Выстраивание правовых, политических и иных социальных отношений на основе указанного «императива» с необходимостью следует из самой сущности тоталитарного государства, которая заключается в полном и всеобъемлющем контроле со стороны власти практически за всеми сферами жизни общества. Полная и безусловная реализация этого принципа и является здесь основой для понимания сущности и содержания процессов правового прогресса. Любое отступление (либерализация) от него суть «юридический регресс», т.к. в этом случае уходит нормативная основа государственного контроля и институты государственной власти «ослабевают», а затем – «растворяются» в новом политико-правовом поле.

Отмечая эту особенность тоталитаризма, К. Манхейм пишет: «Плановое общество отличается от общества XX века только в одном: в нем все больше и больше областей общественной жизни (а, в конечном

счете, все и каждая из них) подвергаются тотальному контролю со стороны государства» [3, с. 86].

Вышеуказанные формы контроля в различных сферах общественной жизни выкристаллизовываются в соответствующих методах проведения государственной правовой политики. При тоталитарном режиме основными способами воздействия власти на общество и осуществления контроля становятся репрессивные, *внеправовые*, полицейские (в худшем смысле этого термина) меры. Особенность этих методов заключается в том, что государство имеет абсолютное право на жизнь и свободу человека, и только оно обладает возможностью подвергнуть его репрессиям или даже лишить жизни, не утруждая себя доказательством его вины.

Характеризуя вышесказанное, Ф. Хайек отметил: «Поэтому, когда мы говорим, что в плановом обществе нет места правозаконности, это не означает, что там отсутствуют законы или что действия правительства нелегальны. Речь идет только о том, что действия аппарата насилия, находящегося в руках у государства, никак не ограничены заранее установленными правилами» [3, с.98].

Выделяя четыре стадии развития права, С.С. Алексеев относит первые три (право сильного, кулачное право, право власти) к числу неразвитых правовых систем, причисляя к ним и правовые системы тоталитарных государств.

К числу же развитых правовых систем этот исследователь относит те из них, которые достигли стадии «права гражданского общества». Достижение такой стадии развития права С.С. Алексеев связывает именно с установлением демократического политического режима. В частности он пишет: «Только утверждение права гражданского общества и соответствующая ему передовая демократическая государственность могут обеспечивать, надо надеяться, такой уровень господства права (правления права), который исключает прорыв в общественную жизнь права сильного и права войны» [1, с.132].

Одно из основных различий между правовыми системами вышеназванных режимов заключается в специфике *базового регулятивного принципа*, заложенного в основу механизма правового упорядочивания общественных отношений.

Если для тоталитарного режима характерна приверженность принципу «запрещено все, что прямо не разрешено законом», то для обществ развитых («старых») демократий свойственна ориентация на абсолютно противоположный правовой принцип – «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Если для тоталитарного режима характерен примат государства над правом, которое становится всего

лишь инструментом государственной власти, то при демократическом режиме право, оставаясь таким же инструментом осуществления государственного управления, особым образом «связывает» действия государства в его произвольных и нерегламентированных проявлениях.

Фактически, право становится той силой, которая «загоняет» властные, государственные структуры в некие алгоритмы контролируемых, предсказуемых действий. Именно в условиях демократического политического режима право в полной мере обретает свое собственное бытие и свое собственное содержание, становится способным из орудия государства стать «суверенным» образованием, возвышающимся «над» государством [1, с. 75].

Кроме того, совершенно иной правовой статус и ценность приобретает автономная личность, достойная жизнь и развитие которой становится главной целью государственного управления общественной жизнью. Если свобода, равенство, справедливость, ценность человеческой жизни рассматриваются в качестве главных критериев общественного развития, то не вызывает сомнений, что именно демократический режим наибольшим образом способствует воплощению названных принципов в жизнь.

Подводя итоги, важно также отметить, что установление демократического политического режима все не является своего рода универсальным средством для построения идеального в правовом отношении общества. В этом плане в полной мере оправдано то, что в современном обществе демократический политико-правовой режим все чаще подвергается критике со стороны как его апологетов, так и противников, что является следствием неудовлетворенности субъектов правовой жизни известными издержками демократии в экономической (рыночной), культурной, политической и иных сферах жизни социума.

При этом наиболее опасным в данной связи представляется то, что современное поколение относится к правовым ценностям и достижениям демократического общества как к чему-то само собой разумеющемуся, естественному, забывая о том, что нынешнее состояние общества, основанного на принципах юридического равенства и свободы, является результатом как раз-таки демократической переориентации социального (политико-правового) организма.

Обвиняя демократию в имеющих место кризисных явлениях, мы фактически поворачиваемся «спиной» к принятым универсальным (по крайней мере, в западном политико-правовом дискурсе) культурным достижениям, связанным с установлением и развитием этого политико-правового режима, в том числе, и к правовому прогрессу, являющемуся прямым следствием реализации либерально-демократических идей.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во БЕК, 1995.
2. Лутцев М.В. Личность и тоталитаризм: проблема идентификации, Оренбургский государственный аграрный университет / М.В. Лутцев // Вестник ОГУ. – 2014. – №11.
3. Хаейк Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М.: Новое издательство, 2005.
4. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А.П. Цыганков – М.: Интерпракс, 1995.

Тимошенко Иван Владимирович
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
i.timoshenko@tmei.ru

ОБЪЕКТИВИРОВАННЫЙ СУБЪЕКТИВИЗМ КАК «ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА РОССИЙСКИХ ДОРОГАХ

В рамках наметившейся тенденции постоянного ужесточения административных наказаний в области дорожного движения не только на законодательном, но и на правоприменительном уровне обосновывается авторская позиция по вопросу о необходимости строгого и неукоснительного соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности в рамках оценки доказательств по делу об административных правонарушениях, исходящих исключительно от должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

Административное правонарушение, административная ответственность, административная юрисдикция, безопасность дорожного движения, доказательства, презумпция невиновности, протокол, юрисдикционный процесс.

Timoshenko Ivan Vladimirovich
Doctor of Sciences in Legal Science,
Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Taganrog Management and Economics Institute

OBJECTIFIED SUBJECTIVITY AS «THE QUEEN OF EVIDENCE» OF AN ADMINISTRATIVE OFFENCES PERPETRATION ON THE RUSSIAN ROADS

In the framework of the emerging trend of constant tightening of administrative penalties in the field of traffic not only at the legislative but also at the law enforcement level, the author substantiates the position on the need for explicit and rigorous observance of the constitutional principle of the presumption of innocence in the evaluation of evidence in the case of administrative offenses emanating exclusively from officials authorized to draw up protocols on administrative offences.

Administrative offence, administrative responsibility, administrative jurisdiction, road safety, evidence, presumption of innocence, protocol, jurisdictional process.

На протяжении двух последних десятилетий государство в пику бурному развитию научно-технического прогресса последовательно внедряет в действующее законодательство (в целях отражения этого в последующей правоприменительной практике) принцип максимальной минимизации так называемого «человеческого фактора», отдавая все больше и больше предпочтений объективному (то есть внешне выраженному и максимально не зависящему от человека) в сравнении с субъективным. Касается это абсолютно всех сфер общественной жизни (транспорта, связи, ЖКХ и пр.), в том числе и в сфере взаимоотношений человека (рядового гражданина) с представителями власти, реализующими контрольно-надзорные и административно-юрисдикционные полномочия в рамках обеспечения безопасности дорожного движения.

Создана, более 10 лет назад (в 2007 г.) внедрена в законодательство и на сегодняшний день нормативно и технически отработана и достаточно успешно (хотя, конечно же, далеко не идеально) применяется на практике система привлечения лиц к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в случае фиксации этих правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фотосъемки и видеозаписи. Но постановка проблемы у нас о другом, а именно – о человеческом факторе.

Так, в частности, в настоящее время все (абсолютно все) патрульные автомобили ДПС ГИБДД не только в обязательном порядке оборудованы мобильными средствами (камерами) фото- и видеофиксации, то также зачастую и целыми мобильными комплексами специальных технических средств типа «Визир», «Бинар» и «Беркут», применение и использование которых регламентировано соответствующим административным регламентом, утвержденным Приказом МВД России от 23 августа 2017 г. №664.

Такие технические средства фото- и видеофиксации призваны объективно подтвердить виновность участника дорожного движения (как правило, водителя транспортного средства) в нарушении им Правил дорожного движения (ПДД) и на этом основании привлечь его к административной ответственности. А варианты их использования следующие:

- либо (как правило, в населенном пункте) инспектор ДПС фиксирует (снимает) на камеру нарушение ПДД и затем останавливает автомобиль нарушителя для составления первичных (а иногда в случае признания нарушителем своей вины и его согласия с назначаемым административным наказанием также и итоговых) процессуальных документов административно-юрисдикционного характера,
- либо (как правило, вне пределов населенного пункта) инспектор ДПС фиксирует (снимает) на камеру нарушение ПДД и далее посредством мобильной телекоммуникационной связи передает информацию о совершенном правонарушении на ближайший стационарный пост ДПС, где уже впоследствии транспортное средство нарушителя будет остановлено для решения вопроса о привлечении виновного к административной ответственности.

Однако нормы утвержденного Приказом МВД Росси от 23 августа 2017 г. №664 административного регламента сформулированы таким образом, что использование технических средств (в том числе и средств фото- и видеофиксации) при осуществлении государственной функции по надзору за соблюдением требований законодательства в области безопасности дорожного движения – это право, а, отнюдь, не обязанность сотрудников ДПС и иных подразделений Госавтоинспекции.

И так уж на практике, как показывает ее анализ (в том числе и в рамках многолетней практики автора настоящего доклада и публикации в качестве защитника по делам об административных правонарушениях), получается, что как только возникает так называемая «спорная» ситуация и участник дорожного движения (водитель, ибо случаи с пешеходами крайне редки) не признает совершения инкриминируемого ему административного правонарушения, то установленная в патрульном автомобиле камера фото- и видеофиксации оказывается либо неисправной, либо запись к моменту рассмотрения дела по существу почему-то, увы, не сохранилась. И вот тут-то и появляется в итоге так называемый «объективированный субъективизм», когда в качестве доказательств вины лица во вменяемом ему административном правонарушении выступают различного рода «рапорта» сотрудников ДПС на имя начальника органа ГИБДД о выявленном и пресеченном правонарушении, всевозможные «схемы административного правонарушения» и прочие подобного рода «доказательства». При этом подобного рода «доказательства» не только являются более чем достаточными для признания лица виновным в нарушении ПДД и привлечении его к административной ответственности, но и всегда (повторяю – всегда) имеют приоритет над многими другими перечис-

ленными в ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами, в частности, над объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу, и показаниями свидетелей.

Здесь, пожалуй, будет нелишним вспомнить общий курс истории государства и права России и ситуацию, как закрепленная впервые когда-то в Своде законов Российской империи (1835 г., кн. 2, т. XV) норма о том, что собственное признание является «лучшим доказательством всего света» была со временем (по мере становления и развития в нашей стране тоталитарного государства) искажена и преобразована в итоге во фразу «Признание – царица доказательств!», приписываемую занимавшему в период 1935–1939 гг. пост Прокурора СССР Вышинскому А.Я. Как следствие, несколько десятилетий юрисдикционного процесса в нашей стране прошли буквально под лозунгом: «Признание своей вины обвиняемым – это лучшее, важнейшее и решающее доказательство».

В статье 2 Конституции РФ закреплено положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и что их признание, соблюдение и защита – это обязанность государства.

А в статье 18 Конституции РФ закреплено положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и что они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов власти и обеспечиваются правосудием.

Но так ли это на самом деле применительно к административно-юрисдикционной практике в области дорожного движения в современной России, являющейся формально правовым государством в соответствии с ч 1 статьи 1 все той же Конституции РФ? Представляется, что, увы, нет и что в этом вопросе упомянутые положения статей 2 и 18 Конституции РФ являются не более чем декларативными нормами. И не более. А так называемый «объективированный субъективизм» является, по сути, «царицей доказательств» в современной административно-юрисдикционной практике на российских дорогах. И не только на них.

Да, бесспорно, что уровень безопасности на российских дорогах по-прежнему, как и 20 лет назад, еще крайне низок, а уровень так называемой «правонарушаемости» по-прежнему, наоборот, еще крайне высок. Однако это, увы, вовсе не повод и не основание для повсеместного (в том числе и на уровне судебной власти) формирования административно-юрисдикционной практики по аналогии со смыслом крылатой фразы Глеба Жеглова «вор должен сидеть в тюрьме!» из

культового советского кинофильма «Место встречи изменить нельзя», утрируя ее до фразы «водитель должен наказан и ходить пешком!».

С сожалением следует констатировать, что применительно к административной юрисдикции в области дорожного движения закрепленный в ст. 49 Конституции РФ и продублированный в ст. 1.5 КоАП РФ принцип презумпции невиновности, увы, практически не работает. При этом имеющая под собой также конституционную основу нормативная формулировка ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ «неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица» – это не более, чем просто декларация, а, увы, не норма прямого действия. И апеллировать к ним в ходе производства по делам об административных правонарушениях на практике абсолютно бессмысленно и бесполезно.

С сожалением можно также констатировать, что инспектор ДПС, несмотря на все проводимые реформы и внедрение соответствующих средств технического контроля в его деятельность и контроля за такой деятельностью, – это по-прежнему, как и 20 лет назад, практически «Царь и Бог» на российских дорогах. Ведь, несмотря на все существующие сейчас средства объективного контроля, он по-прежнему, как и 20 лет назад, может остановить абсолютно любой автомобиль и объяснить его водителю причину остановки фразами типа «Вы ехали без включенных фар ближнего света или дневных ходовых огней» (ст. 12.20 КоАП РФ) либо «Вы пересекли сплошную линию дорожной разметки» (ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ), либо «Вы проехали на запрещающий сигнал светофора» (ст. 12.12 КоАП РФ), подкрепив это фразой «я видел». После этого, чтобы не говорил водитель, отрицая свою вину, будет составлен протокол об административном правонарушении, который в силу ст. 26.2 КоАП РФ является одним из видов доказательств, подкрепленный рапортом сотрудника ДПС на имя своего начальника (а то и два рапорта от обоих сотрудников из экипажа ДПС) и, при необходимости, также еще и «схемой административного правонарушения», составленной либо самим сотрудником ДПС, либо даже с участием специально для этого приглашенных понятых. Вина в итоге более чем доказана. И вынесенное на таких «доказательствах» постановление по делу об административном правонарушении устоит потом при всех его многоступенчатых обжалованиях, вплоть до Верховного Суда РФ.

Эффективность государственной власти наряду с ее легитимностью является важнейшим фактором стабильности в обществе и в государстве. При этом эффективность – это, по сути, своего рода есть результативность государственной власти, характеризующаяся сте-

пенью выполнения ею своих функций, реализацией ожиданий и требований как отдельных граждан, так и всего народа – носителя суверенитета власти в стране.

В этой связи представляется, что подобную правоприменительную практику приоритета обективированного субъективизма над презумпцией невиновности нужно в корне менять. Причем менять на доктринальном уровне, повсеместно и неукоснительно внедряя в правоприменительную практику имеющие под собой конституционную основу нормативные тезисы о том, что неустранимые сомнения в виновности должны толковаться в пользу обвиняемого и что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. А протокол об административном правонарушении при этом вообще должен быть исключен из перечня предусмотренных законом (ст. 26.2 КоАП РФ) доказательств по делу об административном правонарушении. Ведь не является же таковым обвинительное заключение (обвинительный акт) в уголовном процессе. Это же нонсенс!

Фисаков Максим Юрьевич
старший следователь КМО КМУ ГСУ ГУ
МВД России по Ростовской области
fisakov_m@mail.ru

ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена впервые созданной в России «майорской» следственной канцелярии. В ней рассмотрена деятельность указанной канцелярии и раскрыта суть ее создания, а также непосредственное предназначение.

«Майорские» следственные канцелярии, следственные органы, Петр I, расследование преступлений, государство, следователь.

Fisakov Maksim Yurjevich
Senior investigator of the ERC CMU
Main Directorate of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation in Rostov region

A STAGE OF FORMATION OF INVESTIGATIVE BODIES OF THE RUSSIAN STATE

The article is devoted to the «major» investigative office created in Russia for the first time. It examines the activities of the office and reveals the essence of its creation, as well as the direct purpose.

«Major» investigative office, investigative body, Peter I, investigation of crimes, state, investigator.

Раскрытие и расследование преступлений в различные периоды истории происходило по-разному и различными структурами государства, однако единого учреждения, способного на расследование преступлений в том числе в отношении должностных лиц, при этом не завися от какой-либо структуры не было.

Петр I в начале 1710 г. в полной мере осознал масштабы коррупционных преступлений в России со стороны государственных служащих, в связи с чем им были приняты меры, направленные на борьбу с указанными преступлениями, в том числе им впервые в России была реализована идея создания, структуры осуществляющую следственную деятельность, ни каким образом независимого от каких-либо органов государственной власти.

Указом Петром I от 25 июля 1713 года «О создании следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского» в первые был учрежден специализированный орган для осуществления следствия в России, под руководством гвардии майора Семеновского полка Волконского Михаила Ивановича, который должен был отправится в Архангельскую губернию где на месте провести объективное и всестороннее расследование по делу комиссара Семена Акишева и комиссара Дмитрия Соловьева на которых поступили доносы, что они злоупотребляют должностными полномочиями и чинят противоправные государственному интересу дела. М.И. Волконский должен был расследовать уголовное дело, а установив степень вины каждого участника, привезти дело в Санкт-Петербург вместе с виновными лицами.

В связи с отсутствием какого-либо опыта в следственной, а также как бы сейчас сказали юридической деятельности, осуществление поставленной перед канцелярией под руководством князя М.И. Волконского задачи оказалась не вполне успешной. На первом этапе своего расследования он провел его очень добросовестно по большинству участников Архангельского дела, находился на удаленном от Петербурга расстоянии и действуя самостоятельно смог быстро, своевременно и в полном объеме провести расследование в том числе в отношении комиссара Семена Акишева. Серов Д.О. пишет, что «Семен Акишев, некогда ощущавшему себя «хозяином» Устюжского уезда, грозившему фискалам, что он «велит их шпагами колоть до смерти», довелось немало претерпеть за попустительство бесчинствам подчиненных (имевших место при взыскании недоимок) и за вымогательство взяток. Находясь под следствием, осознавая дальнейшую свою судьбу С.М. Акишев предпринял попытку суицида. Как отмечено в одной из записей следственного дела, «... в третий застенок (С.М. Акишев) привожен и роспрашиван, а не пытан, для того что был болен: преж застенка резался по горлу и по брюху в трех местах» [1, с.48–52].

В дальнейшем произошло искажение поставленной задачи, а именно в отношении одного из ключевых фигурантов обер-комиссара Дмитрия Соловьева, расследование оказалось прекращено и к этому добавилось обвинение фискальной службы в получении взяток с жителей Архангелогородской губернии, итогом этого явилось то, что сначала он по указанию Петра был отозван в 1715 г., в январе 1716 г. отдан под следствие новой следственной канцелярии, а потом был созван военный суд из его сослуживцев гвардейских офицеров и в последующем М.И. Волконский был казнен.

В период времени с 1713 по 1720 г. было создано 15 майорских канцелярий, которые стали опорой предварительного следствия.

Кожевников О. указывает о том, что «Следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. были подчинены непосредственно Петру I [2, с.121–126]. Под расследование майорских канцелярий в этот период в первой четверти XVIII века попало значительное количество Российских губернаторов и сенаторов, а именно как утверждают историки их внимание привлекли 11 из 23 сенаторов. В связи с этим можно сделать вывод о том, что они были достаточно независимы и стремились действительно проводить независимое следствие. Расследование указанных дел как правило осложнялось высокопоставленностью положений главных фигурантов и именно поэтому майорские канцелярии, были подчинены непосредственно Петру I.

Давлению подвергались все следователи того времени, то есть не было следователя хоть из первой канцелярии, хоть и в позже созданных как систему в декабре 1717 г. которые в той или иной степени подвергались бы давлению и конечно же основная часть людей этому давлению не поддалась, это было понятно потому, что был доведен до завершения целый ряд очень серьезных и громких расследований, а также были примеры когда следователи избирали очень независимую позицию.

Значимость Петровского наказа «Майорским» канцеляриям от 9 декабря 1717 г. очевидна прежде всего в нем предусматривалось составление процессуального документа, не составлявшегося до указанного времени, который в настоящее время именуется как обвинительное заключение, обозначенного термином «Приговор», приложен список подлежащих расследованию дел, реестр по делам врученных вам, далее в документе полагалось осуществлять систематизацию данных добытых в ходе расследования, а также сформулировать предъявленные обвинения с квалификацией преступного деяния, а хронология в обвинительном заключении должна была выстраиваться по эпизодам обвинения «О врученных делах прежде не доносить, пока все разыскано будет и на всякой пункт подписан будет приговор, чему хто будет достоин… Самому никаких дел не кончать и экзекуций не чинить» [3, с.53–56].

Это крайне интересный нормативный акт, интересный как с внешней, так и с внутренней стороны. С внешней стороны это был довольно расхожий для тех времен типовой нормативный акт, причем что интересно типовые акты народно не обнародовались, хотя уже был с 1714 г. порядок законотворческого процесса, финальная стадия законотворческого процесса – это официальное обнародование. Этот порядок уже был при Петре, он уже был введен, было и типографское обнаро-

дование. Типовые акты не обнародовались, но они выдавались довольно большому числу должностных лиц, то есть внешне он был индивидуален, а основная часть его была совершенно идентичная. Что касается внутренней стороны здесь конечно главный смысл, ключевая норма наиболее значимая этого наказа, это конечно отделение, отчленение стадии предварительного расследования. Вот эта фраза главе канцелярии «Самому никаких дел не кончать и экзекуций не чинить» вот в этой на слух сложно воспринимаемой фразе, но вписанной лично Петром значит вот эта стадия впервые выделяется, пусть только для следственных канцелярий пусть это не для всего уголовного процесса России, это вот ключевая норма

Вторая не менее важная норма более узкая, но очень оригинальная, не имевшая аналогов в законодательстве это конечно введение судебного контроля над применением пыток, правда только в отношении офицеров, но то что было введено то что военные суды должны санкционировать по представлению следственных канцелярий вот эти пытки это абсолютно оригинальная и для тех времен абсолютно передовая норма.

Петр I смог реализовать свои реформаторские замыслы, так как в первую очередь его заботило процветание государства, однако после его смерти «майорские» следственные канцелярии были упразднены, а их концепция была забыта на долгие годы.

С точки зрения конституционной модели модель построения органов предварительного следствия и канцелярия Волконского и то, что сейчас принято называть «Майорскими следственными канцеляриями» это фраза Петра, они построены под так называемой вневедомственной моделью, когда следственный орган подчинен напрямую главе государства, так вот в истории государства и права России данная вневедомственная модель после Петра была реализована лишь в начале XXI века в виде Следственного комитета России, успешно осуществляющего свою деятельность в настоящее время.

Библиографический список

1. Серов Д.О. Первые органы следствия в России (1713–1723) / Д.О. Серов // Российский следователь. – 2014. – №14. – С.48–52.
2. Кожевников О. Следственный комитет при прокуратуре – история и современность / О. Кожевников // Уголовное право. – 2007. – №6. – С.121–126.
3. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – 2015. – №4. – С.53–56.

Хоменко Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
s.khomenko@tmei.ru

О СООТНОШЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ С УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ ПРИНЦИПОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-07
«Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

В данной статье рассматриваются проблемы соотношения законодательно установленного принципа справедливости в уголовном праве с назначаемыми наказаниями за преступное бездействие на основе судебной практики Российской Федерации и практики назначения наказания за те же деяния в зарубежных странах.

Уголовное право, преступление, бездействие, наказание, справедливость.

Khomenko Svetlana Mikhailovna
Candidate of Sciences (Ph.D) in Legal Science,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Process of the Taganrog Management
and Economics Institute

ON THE RATIO OF PENALTIES FOR THE CRIMINAL INACTION ON THE CRIMINAL LAW PRINCIPLE OF FAIRNESS

This article deals with the problems of correlation of the legally established principle of justice in criminal law with the penalties imposed for criminal inaction, based on judicial practice in the Russian Federation and the practice of sentencing for the same acts in foreign countries.

Criminal law, crime, inaction, punishment, justice.

В уголовном праве преступление определяется как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания (ч.1 ст. 14 УК РФ). Только деяние (действие или бездействие), а не намерения, мысли может быть признано преступлением. Когда необходимо определить понятие преступ-

ления, чаще всего под ним все же подразумевается активное действие, которое привело к общественно опасным последствиям. В науке уголовного права понятием «действие» охватываются «телодвижение, операция (совокупность телодвижений, способы, которыми осуществляется действие), само действие и деятельность (система актов поведения)» [5, с.17]. Однако уголовным законом определен ряд преступлений, которые могут быть совершены как путем активных действий, так и бездействия (например, ст. 201, 263, 264, 266 УК РФ и многие другие). Наряду с такими преступлениями Уголовным кодексом РФ предусматривается наказание и за преступное бездействие (например, ст. 124, 125, 156, 190 и другие).

В науке бездействие определяется как «пассивное поведение человека, которое в уголовно-правовом смысле представляет собой общественно опасное противоправное осознанное и волевое невыполнение лицом возложенной на него обязанности действовать определенным образом» [2, с.86]. Вместе с этим отмечается, что «бездействие может выступать в юридическом качестве формы общественно опасного деяния лишь при наличии обязанности лица действовать» [4, с.100]. При этом природа такой обязанности может быть как нормативной, так и социальной.

Некоторые авторы различают виды преступного бездействия. Так, выделяют «чистое бездействие и смешанное бездействие» [2, с.86]. Чистое бездействие состоит в невыполнении обязанностей, которые лицо должно было и могло совершить независимо от наступления каких-либо последствий (например, ст. 328 УК РФ). Смешанное бездействие заключается в невыполнении обязанностей, с которым закон связывает наступление определенных вредных последствий (например, ст. 293 УК РФ).

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2017 г. число лиц, осужденных за преступления, совершенные в форме бездействия (ст. 124, 125, 156, 190, 193, 198, 199, 199.1, 237, 263.1, 270, 286.1, 293, 308, 314, 314.1, 316, 328, 332 УК РФ), составляет 5 624 человека (из которых 228 человек осуждены за тяжкие преступления). Из рассмотренных автором 33 составов преступлений 19 статей УК РФ 22 составов предусматривают ответственность за преступления небольшой тяжести, 6 составов – средней тяжести и 5 составов – за тяжкие преступления.

Некоторые авторы утверждают, что нет оснований говорить о различиях в степени тяжести преступных последствий, исходя из разницы в санкциях [1, с.84]. Такая точка зрения, представляется весьма интересной, если обратиться к подробному анализу рассматриваемых сос-

тавов. Действительно, из рассмотренных составов лишь два своим объектом имеют жизнь и здоровье человека. Однако представляется, что санкция, предусмотренная за совершение преступления все же должна объективно отражать последствия совершения того или иного преступления, тем более, если существует реальная угроза жизни или здоровью человека. Это обстоятельство подтверждается и принципом справедливости, закрепленном в ст. 6 УК РФ, и ст. 2 Конституции РФ, определяющей человека, его права и свободы как высшую ценность.

Принцип справедливости предполагает также «обоснованный отбор криминализируемых и декриминализируемых деяний, оптимизацию видов и размеров санкций в конкретных составах, совершенствование общих начал назначения наказания и других уголовно-правовых мер, которые позволили бы в каждом конкретном случае осуществить необходимое и достаточное уголовно-правовое воздействие на виновного для достижения цели его исправления» [2, с.19]. Следует обратить внимание на то, что, «устанавливая альтернативные санкции или относительно определенные санкции с достаточно широким разрывом между нижним и верхним пределами, законодатель предоставляет суду реальную возможность индивидуализировать наказание в каждом конкретном случае» [3, с.5].

Однако на практике приходится сталкиваться с тем, что не всегда декларированные конституционные и уголовно-правовые принципы находят свое отражение в закреплении ответственности и наказание за совершение того или иного преступления. Обратимся к подробному анализу преступлений, совершаемых в форме бездействия (см. выше).

Из рассмотренных составов два имеют своим объектом жизнь и здоровье человека (ст. 124, 125 УК РФ); один предусматривает ответственность за преступление против семьи и несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ); 8 составов – за преступления в сфере экономической деятельности (ст. 190, 193, 198, 199, 199.1 УК РФ); 2 состава имеют объектом здоровье населения и общественную нравственность (ст. 237 УК РФ); 4 состава предусматривают ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263.1, 270 УК РФ); 5 составов имеют объектом государственную службу (ст. 286.1, 293 УК РФ); 6 составов предусматривают ответственность за преступления против правосудия (ст. 308, 314, 314.1, 316 УК РФ); 2 состава – за преступления против порядка управления (ст. 328 УК РФ) и 3 состава – против военной службы (ст. 332 УК РФ).

Из приведенных выше составов 8 предусматривают наступление последствий в виде причинения вреда здоровью человека или наступление смерти одного или нескольких человек: ст. 124, 125, ч.2 ст.

237, ч.2 и ч.3 ст. 263.1, ч.2 и ч.3 ст. 293 УК РФ. Однако только два из них (ст. 124 и ст. 125 УК РФ) имеют непосредственным объектом жизнь и здоровье человека. Примечательно, что среди этих составов преступления ни одно не является тяжким по смыслу ст. 15 УК РФ. Более того, если обратиться к санкции, например, ч.2 ст. 124 УК РФ, то можно убедиться, что даже при наступлении последствий в виде смерти больного максимальное наказание не превышает 4 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.2 ст. 43 УК РФ одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости. Суд, назначая справедливое наказание, тем самым восстанавливает социальную справедливость и устраняет, хотя бы частично, несправедливость, причиненную преступником. Уголовная ответственность и наказание виновного восстанавливают или компенсируют нарушенные права и законные интересы личности, общества, государства. Таким образом, «реализуя цель восстановления социальной справедливости, правоохранительные органы воплощают в жизнь принцип справедливости уголовного наказания и подчеркивают для общества и для конкретных преступников и потерпевших единство нравственных и правовых основ уголовного законодательства»[2, с.20].

Обратившись к статистике Судебного департамента за 2017 г., можно убедиться, что из 7 осужденных за преступление, предусмотренное ч.2 ст. 124 УК РФ к реальному лишению свободы не был приговорен никто. Тогда как, например, за квалифицированное уклонение от уплаты налогов с организации (ч.2 ст. 199 УК РФ) из осужденных за тот же 2017 г. 188 человек 92 приговорены к лишению свободы, из которых 14 – к реальному. В связи с этим возникает вопрос, насколько справедливым с точки зрения ст. 6 УК РФ можно считать тот факт, что за некоторые преступления, не посягающие на жизнь и здоровье человека, предусмотренное уголовным законом наказание в виде лишения свободы и его применение на практике в количественном выражении превышает такие же показатели для преступлений против жизни и здоровья?

Иным заслуживающим внимания фактом является то, что среди тяжких преступлений, совершаемых в форме бездействия, присутствуют несколько составов, относящихся к преступлениям в сфере экономической деятельности, например, квалифицированное уклонение от уплаты налогов с организации и квалифицированное невыполнение обязанностей налогового агента. Ответственность за такие преступления в виде лишения свободы строже, чем по 124 и 125 ст. Получается, что неисполнение обязанности по уплате налогов и сборов влечет более тяжкие последствия, чем оставление в опасности, повлекшее

смерть человека, или неоказание помощи больному, повлекшее те же последствия?

Если обратиться к зарубежной практике, то ст. 223-4. Уголовного кодекса Франции оставление без помощи, повлекшее увечье или хроническое заболевание, наказывается пятнадцатью годами уголовного заключения, а оставление без помощи, повлекшее смерть, наказывается двадцатью годами уголовного заключения. Уголовным кодексом ФРГ в §221 указывается, что «Кто человека ставит в беспомощное положение или бросает на произвол судьбы в беспомощном положении, хотя тот находится на его попечении, или он в каком-либо другом качестве обязан оказывать ему помощь, и в результате этого подвергает его опасности причинения смерти или нанесения тяжкого вреда здоровью, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет». Если же это деяние повлекло причинение тяжкого вреда здоровью жертвы, то виновного в таком бездействии ждет наказание в виде лишения свободы от 1 года до 10 лет. При этом альтернативных видов наказание ни уголовным законом Германии, ни уголовным законом Франции не предусмотрено. Не означает ли это, что жизнь и здоровье человека приобретает ту или иную ценность, в зависимости от национальной или иной территориальной принадлежности?

Представляется, что принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как обязанности государства должен находить свое отражение не только в публичных выступлениях тех или иных лиц, облеченных государственной властью, но и в правоприменительной практике органов, отправляющих правосудие и органах, устанавливающих те или иные правовые нормы.

Библиографический список

1. Грошев А.В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения сотрудников органа внутренних дел приказа / А.В. Грошев // Общество и право. – №1. – 2018. – С.84–89.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – 2-е изд., испр и доп. /под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2018. – 496с.
3. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. –М., 1996. –520с.
4. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2006. – 496 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд., исправл., перераб. и доп. / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2017. – 531 с.

Чащина Ирина Александровна
аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
chaschina_irina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье говорится об особенностях защиты несовершеннолетнего в уголовном процессе. Рассматриваются способы увеличения эффективности работы защитника в части смягчения наказания несовершеннолетнему и смягчения меры пресечения. Приведены примеры психологических особенностей несовершеннолетнего, которые можно использовать как аргументы для смягчения наказания и выстраивания отношений с подзащитным.

Несовершеннолетний, защитник, криминальная субкультура, смягчение меры пресечения, смягчение наказания.

Chashchina Irina Aleksandrovna
Postgraduate student,
National Research University
Higher School of Economics, Moscow

JUVENILE PROTECTION FEATURES

This article is about juvenile protection properties in a criminal process. There are several possible ways to increase the effectiveness of protective measures in terms of mitigation of punishments and preventive measures. There are some examples of psychological violation of minors that can be used as arguments to mitigate punishment and build a proper defense.

Teen, defender, criminal subculture, mitigation of preventive measures, mitigation of punishment.

Задачей адвоката, защищающего подростка, является уменьшение негативных последствий. Для эффективной работы защитник должен обладать необходимой компетенцией, специфическими знаниями и не подходить к своему функционалу сугубо формально.

Осуществляя защиту несовершеннолетних, следует учитывать ряд особенностей данной категории дел. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, в обязательном порядке устанавливаются также:

возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние старших по возрасту лиц [2]. Важно отметить, что если есть подозрения отставания в психическом развитии (не психические расстройства), то будет устанавливаться, осознавал ли подросток общественную опасность действий или бездействий и защитник может ходатайствовать о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Учитывая провозглашенный «максимально индивидуальный подход» [1] и необходимость соизмерения мер воздействия с особенностями личности несовершеннолетних, защитнику следует изучить личность своего подзащитного, условия его жизни в семье, социализацию в школьном коллективе, включенность в те или иные субкультуры (в том числе и криминальные). Эти сведения могут быть использованы для аргументации в пользу смягчения наказания, назначения последнего без реального его отбывания, а также освобождения от наказания.

Правовые возможности, позволяющие улучшить положение подзащитного, имеются уже при избрании меры пресечения. Дело в том, что заключение под стражу как мера пресечения может применяться к подростку лишь в крайнем случае и на максимально короткий промежуток времени.

Защитнику следует подготовить аргументацию, обосновывающую применение более мягкой меры пресечения (характеристики по месту учебы или работы, по месту жительства и т.д.). Важно помнить о возможности применения альтернативной меры пресечения – передачи несовершеннолетнего «под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения» [2]. Это значит, что защитнику нужно подготовить заявления о готовности взять несовершеннолетнего под присмотр.

В соответствии с ч.2 ст.428 УПК РФ «Суд вправе отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего». Важно не допустить ситуации, когда законные представители, умышленно или не умышленно, совершают действия, идущие во вред. Нельзя исключать ситуации, когда сторона обвинения будет специально провоцировать законных представителей несовершеннолетнего на некорректные действия. Излишняя осторожность может также пойти во вред делу, создав у суда впечатление о пассивности законных представителей несовершеннолетнего, их безразличии к его судьбе. В этой связи необходимо тщательно продумывать линию

защиты, корректируя ее по ходу развития уголовного процесса с учетом поведения всех участников последнего.

Что касается особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, то он не применим к делам в отношении несовершеннолетних.

Учитывая эти обстоятельства, в ходе общения с несовершеннолетним, его родственниками, законными представителями, сверстниками и т.д., защитнику целесообразно применить знания о криминальных субкультурах несовершеннолетних. Только это позволит ему понять степень действительной вовлеченности подзащитного как в полезные, так и в злокачественные формы социальных связей. Исходя из этого, можно делать выводы о действительных условиях жизни, воспитания и уровне психического развития несовершеннолетнего. Эти выводы могут использоваться как при определении линии защиты (путем высвечивания позитивных аспектов конкретной ситуации, нередко остающихся в тени ввиду элементов «обвинительного уклона» отечественного правосудия), так и путем формулирования рекомендаций для родных подзащитного. Поскольку общение защитника с клиентами носит более доверительный характер, чем общение с судьей, ограниченное жесткими процессуальными рамками, зачастую именно защитник может дать ряд ценных рекомендаций по исправлению ситуации, которые, во-первых, основаны на глубоком знании ситуации, а во-вторых, исходят от лица, не ассоциирующегося с «карательным мечом правосудия», и благодаря этому воспринимаются более доброжелательно.

Защитнику целесообразно предложить стратегию исправления несовершеннолетнего без изоляции от общества путем устранения влияния криминальной субкультуры и вовлечения его в систему социально полезных связей. Сделать эту стратегию по-настоящему эффективной поможет система знаний о криминальных субкультурах и способах преодоления последних.

Согласно пункту «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ, к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо иных фактов, свидетельствующих о зависимости подростка. Как указывает Пленум Верховного Суда РФ, в качестве факторов, смягчающих наказание необходимо учитывать действие под принуждением и зависимость подростка.

Здесь защитнику целесообразно применить знания о методах, используемых криминальными субкультурами для поддержания контроля над своими участниками. Даже если на прямой вопрос несовершеннолетний отвечает, что его «никто не принуждал», углубленное изучение вопроса специалистом может вскрыть изощренную методику

психологического принуждения, посредством которого несовершеннолетний был вовлечен в преступную среду. Это как позволит уменьшить степень негативных уголовно-правовых последствий, так и будет способствовать действительной (а не формальной) ресоциализации несовершеннолетнего.

В соответствии с частью 1 статьи 432 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего от наказания и применить меры воспитательного воздействия. Аргументируя желательный для подзащитного срок действия указанной меры, защитник может использовать знания о криминальных субкультурах и выходе из них путем ресоциализации.

На основании изложенного можно сделать выводы.

1. Действующие законодательство предусматривают ряд возможностей, используя которые, защитник может убедить суд выбрать в отношении несовершеннолетнего наиболее мягкие и действительно эффективные формы реагирования.
2. Для эффективной защиты необходимы знания о свойствах и закономерностях криминальных субкультур, характерных для них методах воздействия (в том числе принудительного), методиках выхода из этих субкультур и ресоциализации.
3. Защитнику целесообразно предложить суду стратегию (программу) ресоциализации несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. –№52 (Ч.I). – Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №4.
3. Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2011 №12-О10-11 «Особый порядок принятия судебного решения не применяется в отношении несовершеннолетнего обвиняемого» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №8.

Чесноков Алексей Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Барнаульского ЮИ МВД России, г.Барнаул
chesnokov@buimvd.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В статье рассматривается проблема соотношения обеспечения субъективных и прав принципа публичной достоверности в российском праве. Приводятся классификация, функции, проблемы реализации публичных реестров.

Реестр, публичность, публичная достоверность, гражданский оборот.

Chesnokov Alexey Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Legal Science,
Senior lecturer, Barnaul legal college
of the Interior Ministry of Russia

THE QUESTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE SPHERE OF PUBLIC REGISTRATION

The article deals with the problem of correlation between the subjective and the rights of the principle of public reliability in Russian law. Classification, functions, problems of implementation of public registers are given.

Register, publicity, public credibility, civil turnover.

Сегодня все важнейшие информационные ресурсы государства сосредоточены в базах данных. В условиях развития новых форм взаимодействия между государством и гражданским обществом органы публичной власти, граждане и организации вынуждены постоянно обращаться к официальной информации. Поэтому с ее достоверностью напрямую связано правовое качество жизни общества.

В первую очередь, это касается различного рода реестров (оговоримся, что кадастровые системы учета мы не рассматриваем, так как они носят скорее технический характер). Само это понятие происходит от латинского *regestum* – список, перечень и представляет собой официальную форму систематизации сведений, от которых зависят права и обязанности значительного круга лиц.

В российском законодательстве упоминается более 40 видов различных реестров. Наибольшее внимание и правовую регламентацию получили публичные реестры, при этом их эффективность, как, впрочем, и иных видов реестров, обусловлена реализацией принципа внесения (публичности) и принципа публичной достоверности (бесповоротности).

Публичность означает необходимость фиксации всех учитываемых событий и действий, а также открытость для неограниченного количества членов общества и проявляется в наиболее важных правоотношениях.

Очевидно, что, используя сведения из официальных реестров, граждане должны быть уверены в их действительности и правовой надежности. Поэтому государство должно принять все необходимые меры, для того чтобы гарантировать своим гражданам правовую защищенность от преднамеренных или случайных нарушений их прав, связанных с недостоверностью полученной информации.

Экономическая суть принципа публичной достоверности проявляется в снижении до приемлемого уровня рисков участников нескольких последовательных правоотношений. Между должником и первым кредитором обычно все предельно прозрачно, все риски известны заранее. Последующие кредиторы уже не могут располагать необходимым объемом информации, которой они могут доверять. Публичная достоверность не только защищает участников сделки, но и повышает рыночную ценность ее объекта, что хорошо проявляется по отношению к имущественным реестрам.

Сегодня все чаще приходится констатировать, что без реализации принципа публичной достоверности существующие в России публичные реестры теряют смысл, а цель обеспечения устойчивости оборота общественных отношений и оборота не достигается.

Поэтому уже в 2009 г. указанное правило было включено в Концепцию развития гражданского законодательства в РФ, а именно обозначены принципы: проверки законности оснований регистрации, публичности реестра, презумпции его достоверности» [2].

Логичным следствием было введение в Гражданский кодекс РФ статьи 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество», которая значительно укрепила гражданский оборот, введя некоторую защиту для лица, совершившего сделку и полагавшегося на публичную информацию. При этом такое лицо должно сохранять зарегистрированные за ним права в том виде, как эти права уже были записаны в реестр.

Обновились и иные законодательные правила, ранее сформулированные в практике высших судов. Так, в п. 7.3 Федерального закона

«Об организованных торгах» [3], введенный 18.07.2018, указал на недопустимость истребования у добросовестного приобретателя имущества, приобретенного на организованных торгах. Ст. 51 ГК РФ была дополнена положениями, гарантирующими правовую определенность пользователям, добросовестно полагающимся на данные единого государственного реестра юридических лиц, позже законодатель уточнил формулировки ст. 433 ГК РФ, обозначив в виде цели регистрации сделки оглашение ее правовых последствий для третьих лиц и т.д.

Возникает вопрос – явилось введение ст. 8.1 ГК РФ полноценным закреплением принципа публичной достоверности в частном праве? На наш взгляд в ней, скорее предпринята попытка сформулировать правила ведения имущественных реестров. Кроме того, Е.А. Нахова говорит о закреплении доказательственной фикции отсутствия добросовестности лица, обратившегося за регистрацией права на имущество в тот момент, когда в отношении этого имущества в государственном реестре содержалась отметка о соответствующем притязании в случае спора с лицом, по требованию или заявлению которого была внесена эта отметка [4]. Поэтому, даже если ст. 8.1 ГК РФ и закрепила принцип публичной достоверности для имущественных реестров, то лишь с учетом системного толкования положений п. 2 ст. 223 и ст. 302 ГК РФ.

К сожалению, в публичных отраслях права значение публичной достоверности несколько размыто. Это даже звучит как каламбур. Сегодня проверка по реестрам еще не дает гарантии статуса добросовестного приобретателя. Взять хотя бы «гениальный» институт «неосмотрительность в выборе контрагента», изобретенный судебной практикой по налоговым делам, и явно противоречащий отраслевому принципу добросовестности налогоплательщика и позволяющий взыскать неуплаченный налог с контрагентов, не представивших доказательств отсутствия грубой неосторожности в выборе делового партнера [1, с. 36].

Приходится констатировать и отсутствие общей правовой регламентации реестров, правила ведения которых определяются конкретными отраслями права и ведомствами. Принятие же единых требований и принципов позволит не только создать предпосылки открытости, но и возможность создания единого информационного ресурса или оператора, например, в рамках портала государственных услуг. Поэтому мы выступает за принятие, например, закона «О публичных реестрах», который был бы важным шагом реализации публичной достоверности для правовой системы в целом [7, с. 83].

Недостаток же публичной достоверности часто выливается в различные злоупотребления. Например, достаточный резонанс в г. Барнауле получила неудавшаяся попытка рейдерского захвата отеля

«Александр Хаус» (ООО «Алтэкс»). Следствие установило, что в 2014 г. М. предоставил в налоговую подложные документы, в том числе, договор купли-продажи долей, заверенный нотариусом. На их основании внесли изменения в ЕГРЮЛ и учредительные документы «Алтэкса». В результате М. приобрел права на его активы – отель «Александр Хаус» и земельный участок стоимостью более 66 млн. рублей. Затем он попытался перевести объекты недвижимости в собственность подконтрольной ему фирмы. Но это не удалось – документы из Росреестра изъяли правоохранительные органы [5].

Таким образом, дальнейшая реализация публичной достоверности создаст предпосылки стабилизации имущественного оборота, повысит рыночную стоимость отдельных объектов, снизив риски и транзакционные издержки и, безусловно, выступит значимым средством обеспечения прав граждан.

Библиографический список

1. Анохин Ю.В. Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике российского государства / Ю.В. Анохин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №4. – С. 33–39.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). – М., 2009. – С. 32.
3. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 №325-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Нахова Е.А. Вопросы доказательственного права в судебной практике в цивилистическом процессе / Е.А. Нахова // Юстиция. – 2016. – №2 // СПС «КонсультантПлюс».
5. По материалам сайта СУ СК по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: http://altai-krai.sledcom.ru
6. Трунцевский Ю.В. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства / Ю.В. Трунцевский // Алтайский юридический вестник. – 2015. – №2. – С.111–114.
7. Чесноков А.А. Некоторые проблемы реализации информационных прав граждан / А.А. Чесноков // Гражданское общество и правовое государство. – 2013. – Т.1. – С. 82–84.

Яценко Ольга Васильевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории
государства и права ЧОУ ВО «Таганрогский
институт управления и экономики»,г.Таганрог
o.yatsenko@tmei.ru

КОНСТИТУЦИЯ РФ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И МАНИПУЛЯЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ: ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ

Статья посвящена анализу принципа свободы совести и его использованию в социальных процессах. В результате установлено, что манипуляции с общественным сознанием ориентированы на раскол общества сначала по религиозному признаку, а затем на политические спекуляции.

Государство, конституция, свобода, духовная жизнь, политика.

Yatsenko Olga Vasilievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Legal Science,
Associate Professor, head of the Department
of theory and history of state and law,
Taganrog Management and Economics Institute

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT FREEDOM OF CONSCIENCE AND THE MANIPULATION WITH PUBLIC OPINION: TRENDS AND MECHANISMS

The article is devoted to the analysis of the principle of freedom of conscience and its use in social processes. As a result, it is established that the manipulation of public consciousness aimed at the split of society, first for religious reasons, and then on political speculation.

State, Constitution, freedom, spiritual life, politics.

Политико-правовой формой реализации конституционного принципа свободы совести в РФ явился отказ от идеи государственного невмешательства в деятельность религиозный объединений в пользу их государственного регулирования, что обеспечило реализацию прав и интересов граждан в сфере духовной жизни. Принцип свободы совести включает право:

− выбирать любую религию;

- иметь собственные представления о смысле жизни и ее ценности, необязательно соответствующие церковной догматике;
- совершать действия в соответствии с ними.

Следуя ему, современное российское законодательство не запрещает распространять и пропагандировать религиозные или иные представления, убеждения и верования за исключением тех, которые целенаправленно ориентированы на разжигание вражды и ненависти между людьми [1].

Актуальность исследования связана с тем, что общепризнанные принципы и нормы конституционного права являются неотъемлемой частью российской правовой системы, определяют тенденции и направления ее развития в условиях глобализации. В юридической науке принцип свободы представлен институтом прав и свобод человека и гражданина, который гарантируется не только национальными правовыми системами, но и международным правом. Правовое понятие «свобода совести» заключается в том, что государство должно быть одинаково удалено от всех существующих в нем конфессий, не участвовать в теологических спорах, гарантировать свободу совести и вероисповедания одинаково для всех. Эти права являются неотчуждаемыми, принадлежащими человеку от рождения. Конституционные принципы определяют сущность и содержание законов, механизмов их реализации, устанавливают правила деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Следовательно, нормы законодательства и практические действия властей должны учитывать в числе прочих интересы верующих и неверующих граждан, их организаций.

Провозглашенный Конституцией идеологический плюрализм в п.2 ст.13 не может причинить значительного ущерба межконфессиональным и межнациональным отношениям, поскольку границы веры и свободомыслия устанавливаются эмпирическим путем, с учетом изменяющихся отношений между институтами государства, религиозными и другими организациями. В условиях информатизации общественных отношений сформировался целый комплекс проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности в духовной и информационной сферах, что связано с необходимостью ограничения деструктивных и экстремистских стратегий, являющихся причиной различных конфликтов.

Доступность информации оказывает влияние на ментальные и психологические особенности человека, предоставляет возможность находить ту информацию, которая понятна и привлекательна по разным причинам и основаниям. Информация, которую содержат и распро-

страняют обновленные религиозные учения «саентологов», «новых мусульман», «неохристианства», «неоязычества» и другие подобного типа организации, нацелена не только с поиска новых адептов, но и разрушение представлений о духовных ценностях сформированных многими поколениям людей. Они стараются воздействовать на личность человека, разрушить его связи с семьей, друзьями, внешним миром, применяют запрещенные формы психологического контроля, технологии воздействия на сознание людей.

Основной задачей деструктивных культов и тоталитарных сект является не распространение религии в условиях сложившегося приоритета материальных ценностей, а разрушение общечеловеческих духовных и культурных ориентиров граждан. Э. Фромм писал, что «если человек вынужден неуклонно пробиваться к успеху, и любая неудача являет жесткую угрозу его самооценки, то результатом будут чувства беспомощности, неуверенности и неполноценности. Если превратности рынка выступают мерилом ценностей человека, чувства собственного достоинства и самоуважения, то они разрушаются» [2, с.75]. С другой стороны, если религиозная идеология используется в политических интересах, то манипуляции с общественным сознанием ориентированы на раскол общества с начала по религиозному признаку, а затем доводит его до преступлений террористической и экстремистской направленности. Подтверждением чему являются события, происходящие в Украине.

Томос об автокефалии новой Православной церкви Украины был получен ее главой Епифанием от Константинопольского патриарха Варфоломея 6 января 2018 г. В соответствии с ним УПЦ получила автокефалию, то есть независимость от других государств по ряду вопросов, что получило негативную оценку, как в Украине, так и синоде Русской православной церкви (РПЦ). По его решению было объявлено о невозможности совершения совместных таинств и богослужений в храмах подвластных Константинополю, посещение их прихожанами и т.д. Получение статуса автокефалии привело к образованию единой православной церкви Украины, что оказало влияние на православную жизнь в стране, привело к церковному расколу и политическим спекуляциям, включая предвыборную кампанию Порошенко, ориентированную на дальнейшее противостояние украинцы – русские в государстве.

А.А. Фомин отмечают, что «… ПЦУ, которой был предоставлен Томос-2, была учреждена 15 декабря 2018 г. в ходе Объединительного собора, в котором приняли участие священнослужители бывших неканонических Украинской православной церкви Киевского патриархата (далее – УПЦ КП) и Украинской автокефальной православной церкви

(далее – УАПЦ), а также двое бывших иерархов УПЦ МП. На этом соборе неканонических архиереев и был избран глава ПЦУ Епифаний с титулом «митрополит Киевский и всея Украины... Далее он указывает, что УПЦ КП и УАПЦ до своего фактического самороспуска 15 декабря 2018 г. были раскольническими течениями РПЦ непризнанными ни одной из 15 православных поместных церквей»[3]. Их создатели митрополит Филарет и епископ Иоанн Боднарчук были лишены сана, а, следовательно, права проведения церковных служб, но названные религиозные организации продолжали действовать на территории Украины. Религиозные проблемы Украины связаны и со стремлением Московской патриархии сохранить свои позиции в отношениях с Константинопольским патриархатом. Еще одной причиной религиозного экстремизма в Украине, может стать законодательство, регулирующее переход приходов в УПЦ. Планируется, что не прихожане будут принимать решение о нем, а органы местного самоуправления или еще кто-либо. Когда ведутся имущественные споры, связанные со значительными материальными ценностями, то возможны рейдерские захваты церковного имущества без всякого согласия верующих и принципа свободы совести, примеры чему демонстрируют СМИ.

Одной из задач современной правовой реформы в РФ является исключение конфликтов на почве религиозной розни, использования религии в политических и других интересах, что установлено ст. 29 Конституции РФ. Процессы, происходящие в настоящее время между конфессиями, получают неоднозначную оценку в научном сообществе, что приводит к дискуссиям по проблемам положения религии и церкви в светском государстве. Направление этих дискуссий в целом указывает на признание религии и церкви как сегмента политико-правового развития государства и объединяемых им социальных групп в целях устойчивого и преемственного развития. Поставленные проблемы позволили проанализировать ситуации религиозного традиционализма и плюрализма средствами политико-правового измерения этих отношений с целью противодействия религиозному экстремизму, противоречащему как основам вероучений, так и демократическим ценностям общества и государства.

Больше внимания следует уделять обеспечению конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни, нарушение которых может привести к серьезным негативным последствиям, создающим нестабильность во взаимоотношениях между представителями разных религиозных конфессий. С другой стороны, необоснованные ограничения свободы массовой информации затрудняют поддержание баланса интересов между конфессиями, гражданами и государством.

Библиографический список

1. Конституция РФ. П. 5. Ст.13.
2. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск, 1992. – С.75.
3. Фомин А.А. Украинская автокефалия: путь к независимости или политический проект? / А.А. Фомин // Постсоветские исследования. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskaya-avtokefaliya-put-k-nezavisimosti-ili-politicheskiy-proekt (дата обращения: 24.01.2019).

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Банман Полина Павловна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», г.Ставрополь
banman.poly@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА И ЛЕГКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА «КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ»)

Материалом для написания данной статьи послужил немецкоязычный текст «Конвенции о правах инвалидов» в официальной редакции и разъясненный на легком языке. К особенностям текста на легком языке относятся изменение перлокутивной силы документа, изменение адресанта и адресата текста, который также участвует в порождении текста. Текст на легком языке трактуется нами как лингвовизуальный феномен, в котором вербальный компонент играет первичную роль, в то время как рисунки выполняют репетиционную функцию. Лексическое своеобразие текста заключается в использовании не только сложных слов, написанных через дефис, но и в наличии разнообразных трансформаций смысла, среди которых выделены актуализация значения и дефиниционное переразложение.

Коммуникативная культура, легкий язык, Конвенция о правах инвалидов, креолизованный текст, адресант, трансформации смысла, актуализация значения, дефиниционное переразложение.

Banman Polina Pavlovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Linguistics,
Associate professor, North-Caucasus Federal University

COMMUNICATIVE CULTURE OF SPECIALISTS AND EASY READ (on the material of the German language text “Convention on the rights of persons with disabilities”)

The article studies German-language text of the Convention on the rights of persons with disabilities both in official and in Easy read version. Among the characteristics of text in Easy read version are changing the perlocutionary effect of the document, the change of sender and addressee of the text, which is also involved in the generation of the text. The text in

Easy read version is interpreted as a linguistic-visual phenomenon in which the verbal component plays a primary role, while the drawings perform a rehearsal function. The lexical diversity of the text is to use not only the compound word written with a hyphen, but in the presence of a variety of transformations of meaning, such as actualization of meanings and definitional restructuring.

Communicative culture, Easy read, Convention on the rights of persons with disabilities, creolized text, sender, transformation of sense, actualization of meanings, definitional restructuring.

Основным источником непонимания в процессе коммуникации является вербальное оформление текста. Понятность текста будет тем ниже, чем выше его абстрактность, терминологичность и чем сложнее его синтаксис. Чтобы достичь как можно более полного понимания в процессе общения тексты, имеющие общественную значимость в Германии, например, программы партий, тексты конвенций ООН, публикуются на легком языке (Leichte Sprache), за счет чего происходит реализация ст.29 «Конвенции о правах инвалидов», гарантирующая людям с инвалидностью участие в общественной и политической жизни. В связи с этим большое внимание уделяется и формированию коммуникативной культуры специалистов, поскольку коммуникация в профессиональной сфере существенно отличается от повседневной коммуникации.

Легкий язык – простой язык, созданный по специальным правилам, целью которого является обеспечение максимально полного понимания. В справочнике «Leichte Sprache. Ein Ratgeber» для специалистов, подготавливающих тексты, встречи и различные мероприятия с участием людей с инвалидностью говорится о том, что легкий язык представляет собой некий ключ, который поможет многим гражданам получить информацию и самостоятельно принимать участие в общественной жизни. Целью его использования является упрощение специального и сложного языка, в котором встречаются заимствованные и сложные слова, а также длинные предложения. Адресатом легкого языка могут быть люди, испытывающие трудности в учебе; люди, страдающие деменцией; люди, которые не так хорошо умеют читать; люди, которые не говорят так хорошо на немецком языке. Подчеркивая, что люди с инвалидностью имеют право на то, чтобы вся информация предоставлялась им в максимально понятном виде, авторы справочника с сожалением указывают на то, реальность зачастую выглядит совершенно иначе: именно в специальных текстах встречается множество юридических терминов, длинные и сложные для

понимания предложения. Это приводит к тому, что люди с инвалидностью, и не только они, не понимают предназначенные для них тексты [3, с.3–5].

Целью нашей статьи является сопоставительный анализ немецкоязычного текста «Конвенции о правах инвалидов» ООН (Übereinkommen der Vereinten Nationen über die Rechte von Menschen mit Behinderungen) в официальной редакции и на легком языке [6; 7]. «Легкая» версия создана по поручению Федерального министерства труда и социальных вопросов Германии и переведена в бюро легкого языка «Лебенсхильфе Бремен» прежде всего для людей с когнитивными нарушениями. Причиной появления текста Конвенции на легком языке стала необходимость реализации такого принципа, как доступность, т.е. текст должен быть доступен не только для специалистов, но и для широкого круга адресатов, в том числе и для людей с инвалидностью. Причем реализацией данного требования должны заниматься не только сами люди с инвалидностью, а соответствующие специалисты. Укажем, что существует официальный перевод текста данной Конвенции на немецкий язык (die amtliche, gemeinsame Übersetzung von Deutschland, Österreich, Schweiz und Lichtenstein), который является официальным юридическим документом и имеет соответствующую юридическую силу, и неофициальный перевод (Schattenübersetzung), причиной возникновения которого послужило несогласие с некоторыми терминами официального перевода. В частности *инклюзивное образование* в ст. 24 переводится в официальной версии как *integratives Bildungssystem*, в неофициальном переводе как *inklusives Bildungssystem.* Кроме того, в процессе создания последнего также принимали участие и люди с инвалидностью [4].

В процессе создания текста на легком языке изменениям подверглись несколько аспектов. Остановимся кратко на некоторых из них.

Перлокутивная сила документа. Как указывается на сайте ООН в качестве специального термина «конвенция» применяется «для обозначения официальных многосторонних договоров с участием большого числа сторон. Конвенции, как правило, открыты для участия международного сообщества в целом или большого числа государств» [2]. Текст Конвенции на легком языке не является официальной версией, не имеет юридической силы и предназначен лишь для информационных целей. Есть также версия на языке жестов, которую можно получить на DVD [5].

Адресант. Адресантом Конвенции на легком языке являются не только производящие адаптацию текста специалисты, но и сами люди

с инвалидностью, осуществляющие проверку текста и оценивающие степень его доступности и понятности [3, с. 72].

Объем текста. Объем официального текста составляет 41 страницу, объем текста на легком языке составляет 66 страниц, затем почти на 10 страницах приводится словарь, где даются объяснения или определения трудных слов (*Angemessene Vorkehrungen, Behinderung, Meinungs-Freiheit, Menschen-Rechte, Vereinte Nationen* и др.).

Оформление текста. Вербальный текст Конвенции на легком языке снабжен разнообразными паралингвистическими средствами. Если в официальном тексте жирным шрифтом выделены только названия статей, а также ряд внутренних терминов в статье 2, то в Конвенции на легком языке наблюдается использование не только черного жирного начертания (отдельные положения и ключевые слова), но и голубого и зеленого начертания (толкование выделенных зеленым слов приводится в словаре в конце текста). Практически каждое новое предложение пишется с новой строки. Текст выровнен по левому краю, шрифт не менее 14 кегля и полуторный интервал. Практически каждый подпункт Конвенции снабжен цветным рисунком, что приводит к появлению креолизованного текста, который трактуется нами как «лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее воздействие на адресата» [1, с.20]. Отметим, что вербальный текст, выполняя первичную функцию, является основным, а изображение без подписи выполняет больше репетиционную функцию: изображение в тексте Конвенции не несет такого же количества информации, как и вербальный текст и не является самостоятельным носителем информации.

Лексическое оформление текста. Сложные слова в Конвенции на легком языке пишутся через дефис: *Computer-Kurse, Blinden-Hunde, Gebärden-Dolmetscher, Gebärden-Sprache, Internet-Seiten, Meinungs-Freiheit, Sprach-Computer, Arbeits-Platz, Mal-Kurse, Theater-Gruppen, Sport-Hallen, Schwimm-Bäder, Sport-Gruppen, Kinder-Garten*. Не используются специальные термины и заимствования, синонимы и сокращения, фразеологические обороты и образные выражения. Интерес вызывают и текстовые трансформации, сопровождающие процесс «перевода» текста на легкий язык. Наиболее частотной трансформацией является **актуализация** одного из значений: в официальном документе говорится о государствах-участниках Конвенции, которые должны обеспечить реализацию прав людей с инвалидностью (см., например, ст. 6), в тексте на легком языке называется конкретное государство, а именно Германия, сравним: *Die Vertragsstaaten anerkennen...*

Die Vertragsstaaten treffen ... Maßnahmen [6, с.11] – *Dafür muss Deutschland sorgen!* [7, с.17]. Кроме того, используется и **дефиниционное переразложение:** в официальном тексте (ст. 6) говорится о том, что женщины подвергаются «множественной дискриминации» [6, с.11], в тексте на легком языке термин «дискриминация» не используется (говорится о *Nachteile*), авторы, исходя из объема значения данной лексической единицы, поясняют, какой дискриминации (несправедливости и насилию) подвергаются женщины: *bekommen sie oft schlechter eine Arbeit als ein Mann... Sie werden zum Beispiel geschlagen, verletzt oder zum Sex gezwungen* [7, с.17]. В ст. 9 вместо генерализованного понятия *Transportmittel* [6, с.13] перечисляются конкретные виды транспорта: *Busse, Bahnen und Züge* [7, с. 19].

Синтаксическое оформление текста. Для текста на легком языке характерно использование простой структуры предложения в большинстве случаев с прямым порядком слов. Например, ст. 6 Конвенции «Frauen mit Behinderung» в официальной редакции состоит из 2 пунктов, каждый из которых представлен одним сложным предложением. В Конвенции на легком языке данный фрагмент состоит из 10 предложений, три из которых сложные (с союзами dass и weil). Кроме того, в тексте на легком языке для привлечения внимания потенциальных адресатов применяются вопросительные и восклицательные предложения *(Was muss Deutschland machen? Was muss zugänglich sein?),* что для официального текста не характерно.

Таким образом, в процессе создания текста на легком языке возникает лингвовизуальный продукт, созданный совместно специалистами и экспертами (людьми с инвалидностью), ориентированный на определенную группу адресатов, на их языковую компетенцию, общий уровень образования, наличие определенного опыта, их психофизиологические особенности с целью более эффективного применения данного текста в повседневной жизни, что в конечном итоге соответствует положениям «Конвенции о правах инвалидов» и требует подготовки соответствующих специалистов.

Библиографический список

1. Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста: автореф. дис. … канд. филол. наук / П.П. Буркова. – Ставрополь, 2004. – 22с.
2. Декларации, конвенции и другие нормативные документы. Определение терминов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/ index.shtml (дата обращения: 25.12.2018).

3. Leichte Sprache. Ein Ratgeber URL: http://www.bmas.de/SharedDocs/Downloads/DE/PDF-Publikationen/a752-ratgeber-leichte-sprache.pdf?__blob=publicationFile) (дата обращения: 25.12.2018).
4. Schattenübersetzung – URL: https://www.behindertenrechtskonvention.info/ schattenuebersetzung-3678/ (дата обращения: 25.12.2018).
5. Vereinbarung über die Rechte von Menschen mit Behinderung in Leichter Sprache. – URL: https://www.bmas.de/DE/Service/Medien/Publikationen/ a729L-un-konvention-leichte-sprache.html;jsessionid=A63133660 62C37FA 026605C4C1C14787 (дата обращения: 25.12.2018).
6. Übereinkommen der Vereinten Nationen über die Rechte von Menschen mit Behinderungen. – URL: https://www.behindertenbeauftragte.de/SharedDocs/Publikationen/UN_Konvention_deutsch.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 25.12.2018).
7. Übereinkommen der Vereinten Nationen über die Rechte von Menschen mit Behinderungen erklärt in Leichter Sprache – URL: https://www.bmas. de/SharedDocs/Downloads/DE/PDF-Publikationen/a729L-un-konventio n-leichte-sprache.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 25.12.2018).

Виноградова Елена Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода,
Институт переводоведения и многоязычия,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
г.Пятигорск
vinog_le@list.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА

В статье рассматривается понятие межкультурной компетенции как важной составляющей профессиональной компетентности переводчика, без которой невозможно преодоление этнолингвокультурного барьера в коммуникации между представителями разных культур; уточняются понятия «межкультурная компетентность», «межкультурная компетенция переводчика»; описываются ее содержание и способы формирования.

Межкультурная компетенция переводчика, межкультурная компетентность, профессиональная компетентность переводчика, этнолингвокультурный барьер.

Vinogradova Elena Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Linguistics,
Associate professor, Pyatigorsk State University

INTERPRETER'S CROSS-CULTURAL COMPETENCE AS A PROFESSIONAL COMPETENCE COMPONENT

The article deals with the concept of intercultural competence as an important element of the interpreter's professional competency which ensures the overcoming of the ethnic-lingua-cultural barrier in the communication between representatives of different cultures; the notions of intercultural competency, interpreter's cross-cultural competence have been defined; its contents and ways of developing have been discussed.

Interpreter's professional competency, intercultural competency, interpreter's professional competence, ethnic-lingua-cultural barrier

С помощью перевода осуществляется посредничество между двумя разными культурными сообществами, при этом перевод, будучи направленным, с одной стороны, к исходной культуре и ее языку, а с другой – к культуре, на язык которой выполняется перевод, приоб-

ретает «двойственный» характер. В настоящий момент уже никем не оспаривается тот факт, что в процессе эффективной двуязычной коммуникации имеет место не только межъязыковая, но и межкультурная коммуникация, под которой принято подразумевать адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [5, с.108]. Очень часто даже при общении с использованием коммуникантами одного языка взаимопонимание не всегда достижимо и причиной часто является именно расхождение культур [1, с.49]. Обеспечить достижение желаемого эффекта в процессе коммуникации на межъязыковом и межкультурном уровне способен переводчик. С точки зрения деятельностной теории переводчик является субъектом перевода, т.е. его непосредственным участником. Представляется очень важным подчеркнуть этническую принадлежность субъекта перевода – переводчика, т.к. она предопределяет специфику функционирования психолингвистических механизмов осуществляемой им переводческой деятельности, которая связана с декодированием и кодированием информации с иностранного/родного на родной/иностранный язык. Роль культуры в коммуникационном процессе и ее влиянии на кодирование и декодирование вербальной и невербальной информации подтверждается психологическими исследованиями, доказывающими, что на коммуникантов в процессе коммуникации воздействует этноцентризм (т.е. тенденция рассматривать мир сквозь «культурные фильтры») [6, с.297]. В процессе межкультурной коммуникации данное явление проявляется в этнолингвокультурном барьере, который является труднопреодолимым. Поэтому задача переводчика, осуществляющего межъязыковое и межкультурное посредничество, заключается в преодолении этих «этноцентрических тенденций», обеспечив взаимопонимание двух сторон. Умение справляться с задачами подобного рода – одно из важнейших требований, предъявляемых к современному переводчику.

В целом эффективность межкультурного взаимодействия с участием переводчика как посредника зависит от его профессионализма [9], основу которого составляет переводческая компетентность, представляющая собой комплексное, многокомпонентное образование или, точнее, целый набор компетенций, в который, в том числе, входит и межкультурная компетентность.

Традиционное понимание профессиональной компетентности переводчика как способности воспринимать текст на исходном языке и создавать текст перевода на переводящем языке, удовлетворяя ожидания отправителей и получателей сообщения, не в достаточной мере отражает ту существенную составляющую этой компетентности, без

которой вряд ли возможно осуществление успешного перевода – эквивалентного и адекватного. Речь идет о межкультурной компетентности, под которой в широком смысле понимается способность осуществлять коммуникацию на межкультурном уровне [6].

Следует подчеркнуть, что наряду с термином «межкультурная компетентность» в научной литературе в качестве взаимозаменяемого используется термин «межкультурная компетенция». Анализ работ по данной проблематике позволил выявить расхождения в мнениях ученых относительно содержания этих двух понятий. Так, например, в отечественной науке общепринятым является определение межкультурной компетенции А.П.Садохина, под которой понимается комплекс знаний и умений, позволяющих индивиду в процессе межкультурной коммуникации адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, эффективно использовать вербальные и невербальные средства, воплощать в практику коммуникативные намерения и проверять результаты коммуникации с помощью обратной связи [8, с.278].

Зарубежные авторы под межкультурной компетенцией понимают совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с представителями других культур, как на обыденном, так и на профессиональном уровнях. Согласно определению Ю. Рот, межкультурная компетентность предполагает «стабильную способность к эффективному и адекватному общению с представителями других культур» [7, с.147]. Похожее определение приводится и в онлайн-словаре «Википедия»: «межкультурная компетенция – это способность успешно общаться с представителями других культур», в структуру которой входят: общекультурологические и культурно-специфические знания; умения практического общения и межкультурная психологическая восприимчивость [10].

Таким образом, межкультурная компетенция/компетентность подразумевает способность эффективно и надлежащим образом взаимодействовать с членами другой языковой культуры с учетом их особенностей.

Что касается межкультурной компетенции переводчика, то в отличие от приведенных выше определений, релевантных для иноязычного коммуниканта, она предполагает, на наш взгляд, не просто способность успешно общаться с представителями других культур, а способность *обеспечивать* успешное общение посредством адекватного и эквивалентного перевода исходных сообщений с учетом специфики социального взаимодействия в культурных системах участников коммуникации.

К таким особенностям, которые должен осознавать переводчик, относятся различия в вербальном и невербальном поведении коммуни-

кантов, зависящие, прежде всего, от типа культуры, которую они представляют (индивидуалистскую или коллективистскую; низко- или высоко-дистантную; с низкой или высокой степенью избегания неопределенности; феминную или маскулинную; низко- или высоко-контекстуальную; монохронную или полихронную; моноактивную или полиактивную и т.д.) [8]. Мы считаем, что знание типологий культур является важным компонентном межкультурной компетенции переводчика, т.к. может послужить для него источником дополнительной информации в процессе выработки адекватной переводческой стратегии, чтобы обеспечить эффективность межкультурного взаимодействия между его участниками. Так, например, в процессе межкультурного взаимодействия с представителями высококонтекстных культур потребуется больше усилий, а значит и коммуникативного опыта, чтобы декодировать «подтекст» сообщения или, образно выражаясь, «прочитать между строк», поскольку в таких культурах для коммуникации характерен непрямой стиль общения и не все подразумеваемые смыслы могут быть понятны даже переводчику, который сам является носителем иной культуры.

Стоит особо подчеркнуть, что к современному переводчику выдвигается требование быть культурно восприимчивым (сензитивным), в связи с тем, что каждая культура на нашей планете обладает своими нормами социального взаимодействия, которые необходимо учитывать в процессе перевода.

Кроме того, межкультурная компетенция переводчика, как неотъемлемый компонент профессиональной компетенции, предполагает наличие у него знания этических и нравственных норм поведения, принятых в инокультурном социуме; знания моделей социальных ситуаций, типичных сценариев взаимодействия в конкретной культуре; знания правил международного этикета; умения преодолевать влияние стереотипов; способности адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур с учетом их особенностей [3].

Таким образом, под межкультурной компетентностью переводчика мы понимаем его способность обеспечивать адекватное межъязыковое посредничество в коммуникации между представителями разных культур с учетом этнолингвокультурных особенностей ее участников с целью обеспечения ее эффективности, которая базируется на системе знаний, навыков и умений общекультурного, специального этнолингвокультурного и психологического характера, которое мы описали выше.

Формирование межкультурной компетенции переводчика в вузе должно осуществляться в рамках всех изучаемых дисциплин [2; 4].

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / 3-е изд., перераб. и доп. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык», 1983. – 269 с.
2. Виноградова Е.В. Модели межкультурного обучения в курсе теоретических дисциплин по межкультурной коммуникации в вузе: сб. «Инновационные векторы методики обучения иностранным языкам и культурам». XII Международный научно-методический симпозиум / Е.В. Виноградова. – Пятигорск, 2010. – С.86–91.
3. Виноградова Е.В. Индивидуализация в процессе вузовской подготовки переводчика // Формирование профессиональной личности переводчика в условиях новой образовательной парадигмы высшего профессионального образования: коллективная монография / Е.В. Виноградова [и др.]. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – С.37–52.
4. Горохова Л.А. Использование групповых проектов в обучении переводу в условиях специализированного факультета: сб. «Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации». VI Международная научно-практическая конференция / под ред. А.Л. Назаренко / Л.А. Горохова. – М.: МГУ, 2014. – С.244–252.
5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
6. Мацумото Д. Психология и культура / 1-е изд. / Д.Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 720 с.
7. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – М., 2006. – 223 с.
8. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.
9. Шамлиди Е.Ю. Формирование переводчика как личности для работы в межкультурном пространстве // Культура и образование в современном обществе: стратегии развития и сохранения: сборник научных статей по материалам всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Т.В. Коваленко / Е.Ю. Шамлиди. 2013. – С.333–346.
10. Межкультурная компетенция. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Межкультурная_компетенция (дата обращения: 28.01.2019).

Ганчарик Леонид Павлович
кандидат технических наук,
доцент кафедры управления информационными ресурсами,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г.Минск
gancharikl p@gmail.com

ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Предлагается методология формирования уровневой модели управленческих компетенций руководящих кадров в сфере цифровой экономики.

В течение последних лет в европейских странах на основе единой системы квалификаций (ЕСК) происходит активная разработка национальных систем квалификаций (НСК), направленных на упорядочение существующего разнообразия форм образования и обучения. Каждому уровню соответствует свой набор компетенций цифровой экономики. Для определения сфер компетенций для каждого уровня управления предлагается модель «Основы эффективного лидерства», которую активно используют в различных странах.

Компетентностные уровни формируются посредством образовательного процесса в системе подготовки управленческих кадров, которые, в свою очередь, определяются на основе знаний, умений и навыков, включающих в себя личностные и профессиональные результаты. Таким образом, каждый уровень описывается в терминах результатов, которые можно сопоставить с системой квалификаций.

Цифровая экономика, управленческие компетенции, цифровая среда деятельности управленческих кадров, компетентностные уровни цифровой экономики, технологический сценарий учебных материалов.

Gancharik Leonid Pavlovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Technical Science,
Associate Professor of the Department of Information Resources Management of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus
gancharikl p@gmail.com

TRAINING MANAGEMENT PERSONNEL IN THE SPHERE OF DIGITAL ECONOMY

A methodology for the formation of a level model of managerial competencies of management personnel in the digital economy is proposed.

In recent years, European countries have been actively developing national qualifications systems (NQFs), based on a unified qualifications system (ESC), aimed at streamlining the existing diversity of education and training. Each level has its own set of competencies in the digital economy. To determine the areas of competence for each level of management, the model «Foundations of effective leadership» is proposed, which is actively used in various countries.

Competence levels are formed through the educational process in the system of management training, which, in turn, are determined on the basis of knowledge and skills, including personal and professional results. Thus, each level is described in terms of results that can be compared with the qualifications system.

Digital economy, managerial competencies, digital environment for the activities of management personnel, competence levels of the digital economy, technological scenario of educational materials.

Современные системы государственного управления представляют собой комплекс, развитие которого происходит в условиях постоянного возрастания степени наукоемкости информационной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Управление наукоемкими системами, обеспечение их эффективного функционирования предъявляет к управленческим кадрам и государственным служащим повышенные требования в области освоения современных методов управления, использования информационных систем, методов постановки и решения задач управления [1].

Базовым объектом цифровой экономики является человек, формирующий человеческий капитал в виде трудовых ресурсов, знаний, умений и компетенций – ключевых элементов процесса перехода к информационному обществу. Можно рассматривать следующие роли управленца в цифровой среде:

- пользователь цифровых технологий, адаптированный к возможностям и ограничениям цифровой экономики, постоянно использующий ее блага и обучающийся новым функциональным приложениям, формирующий свою цифровую жизненную среду, обеспечивающий постоянную трудоспособность и повышающий интеллектуальный уровень;
- руководитель, ответственно и эффективно реализующий возможности электронной демократии, электронного правительства и государства, цифрового медиапространства;
- управленец, обладающий необходимыми компетентностями для обучения и профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики (включая производственную и непроизводственную сферы,

образование, культуру, исследования, оборону, безопасность и управление), обращающийся в своей деятельности к цифровой среде, цифровым технологиям и инструментам, информационным ресурсам;
- создатель и участник будущих сквозных цифровых технологий, инструментария и информационных ресурсов.

Необходимыми элементами конкурентоспособной цифровой экономики и формирующегося информационного общества являются [2]:

1. Модель цифровых компетенций управленческих кадров, охватывающая рассмотренные роли с вариантами, относящимися к различным областям деятельности.
2. Цифровая среда деятельности управленческих кадров – инфраструктура и сквозные цифровые технологии, которые поддерживают стратегии информационного общества и цифровой экономики, обеспечивая реализацию цифровых компетенций.
3. Система сертификации цифровых компетенций, обеспечивающая конкурентоспособность трудовых ресурсов и управляемость ими в рамках цифровой экономики.

Целесообразно указанные компетенции в сфере цифровой экономики группировать в следующие блоки:

- *базовые компетенции* – уверенное и эффективное использование технического и программного инструментария информационно-коммуникационных технологий, информационная грамотность;
- *социальные компетенции* – способности выстраивать межкультурные сетевые коммуникации (социальные и профессиональные), использование технологий C2C, C2B, C2G;
- *образовательные компетенции* – использование инструментария и возможностей открытого образования, формирование траекторий развития, индивидуальные профили компетенций, независимая оценка компетенций, управление проектами, интеллектуальное тестирование, соответствие профессиональным стандартам;
- *профессиональные компетенции* – способности идентификации, описания и анализа проблем, применение профессиональных и сквозных информационных технологий, поиск и использование профессиональных информационных ресурсов;
- *управленческие компетенции* – использование офисных технологий, контроллинга, юридических информационных систем системы поддержки принятия решений и персонального ситуационного центра.

Для *управленческих компетенций* разных уровней управления предлагается модель «Основы эффективного лидерства», которую активно используют в различных странах (табл. 1) [3].

Таблица 1

Уровневая модель управленческих компетенций в сфере цифровой экономики

Управленческие компетенции в сфере цифровой экономики	**Содержание управленческих компетенций в сфере цифровой экономики**
Уровень руководящего состава предприятий, организаций и органов федерального и регионального управления	
Общее видение	1) Определение условий эффективного применения ИКТ. 2) Адаптация организационных структур к характеру и особенностям современных ИКТ.
Осведомленность о внешней обстановке	1) Информированность о законодательной базе и политике государства в сфере информатизации. 2) Понимание внешнего информационного воздействия на деятельность государственных органов и организаций. 3) Анализ глобализации экономики в информационном обществе.
Стратегическое мышление	1) Разработка эффективной стратегии, связанной с информатизацией. 2) Оценка проблемы информационной политики и стратегического планирования с учетом долговременной перспективы. 3) Определение целей и приоритетов информатизации с учетом потенциальных угроз.
Компетенции в сфере деятельности	1) Владение системой поддержки принятия решений класса Decision Support System (DSS). ***Справочно**: Основная концепция DSS – дать высшим управленческим кадрам инструментальные средства, необходимые для анализа важных блоков данных, проблемных ситуаций, объединяя данные, сложные аналитические модели в единую мощную аналитическую систему. DSS разработаны, чтобы предоставить возможности решения слабоструктурированных и неструктурированных проблем.* 2) Владение основами цифровой экономики: – новая экономика XXI века; – технологии цифровой экономики; – рейтинги цифровой экономики; – парадигмы новой экономики для государства; – долгосрочный экономический рост государства в условиях цифровой экономики

Продолжение табл. 1

Управленческие компетенции в сфере цифровой экономики	**Содержание управленческих компетенций в сфере цифровой экономики**
Уровень руководителей крупных структурных подразделений предприятий, организаций и органов федерального и регионального управления	
Творческое мышление и инновации	1) Придание ИКТ статуса стратегического ресурса, чтобы получать наибольшую отдачу.
Управленческий контроль и координация	1) Привлечение ИКТ-службы к участию в принятии важных решений и формировании стратегии предприятия, организации, органа федерального и регионального управления. 2) Обеспечение согласованного взаимодействия информационных и производственных процессов для повышения эффективности их деятельности.
Финансовое управление	1) Осуществление связи финансирования ИКТ в соответствии с важными стратегиями, основными стоимостными факторами и повседневными деловыми процессами. *Справочно: Необходимо использовать при принятии решений анализ затрат и преимуществ, который обеспечит упорядоченность и систематичность. В качестве единственного критерия при разработке информационных систем не должно применяться только снижение стоимости. Принятые в организации или государственном органе подходы необходимо распространить на более определенные, поддающиеся количественному учету и важные стратегические решения. Необходимо выходить за рамки отдельных проектов, учитывая при разработке приложений и производственной архитектуры долговременные перспективы. Оценивать текущие расходы на ИКТ необходимо исходя из поставленных целей в области стоимости и обслуживания. Стремясь к постоянному обновлению, необходимо избегать крупных единовременных затрат на аппаратно-программное обеспечение.*
Компетенции в сфере деятельности	1) Владеть управляющими информационными системами класса Management Information Systems (MIS), которые обслуживают управленческий уровень, обеспечивая руководителей разного уровня отчетами, докладами с интерактивным доступом к текущей работе и архивным отчетам.

Продолжение табл. 1

Управленческие компетенции в сфере цифровой экономики	**Содержание управленческих компетенций в сфере цифровой экономики**
	Справочно: MIS обслуживает функции планирования, управления и принятия решений на управленческом уровне. MIS суммирует результаты и докладывает результаты основных действий организации или органа государственного управления. MIS характеризуется следующими факторами: – *поддерживает структурированные и слабоструктурированные решения на управленческом уровне;* – *ориентирована на формирование отчетов и осуществления контроля. Разработана, чтобы помогать обеспечивать текущий учет действий и планирования;* – *учитывает общие данные и потоки данных;* – *имеет аналитические возможности;* – *помогает в принятии решений, используя прошлые и настоящие данные;* – *имеет скорее внутреннюю, чем внешнюю ориентацию.* 2) Владение основами цифрового управления: – концепция электронного управления; – методики ООН рейтингов электронного управления; – блокчейн-управление; – перспективы цифрового управления.
Уровень руководителей подразделений предприятий, организаций и органов федерального и регионального управления	
Управление разнородным коллективом работников	1) Активное участие в принятии решений в области ИКТ. 2) Выработка совместных процедур принятия обоснованных решений руководителями подразделений и руководителем ИКТ-службы. 3) Создание условий для высокопроизводительной работы ИКТ-службы, включая материальное стимулирование для повышения производительности.
Планирование и оценка	1) Разработка новых ИКТ-систем с разбивкой на этапы и установлением промежуточных целей (с интервалом, как правило, не больше шести месяцев), которые обеспечивают реальное продвижение в информатизации.
	2) Использование стандартного и проверенного программного обеспечения или его модификации. 3) *Справочно: Усилия должны быть сконцентрированы на тех 20% функций, которые отвечают за 80% деятельности организации или органа государственного управления.*

Окончание табл. 1

Управленческие компетенции в сфере цифровой экономики	**Содержание управленческих компетенций в сфере цифровой экономики**
Компетенции в сфере деятельности	1) Владение системами управления знаниями класса Knowledge Management System (KMS) и системами автоматизации делопроизводства класса Office Automation Systems (OAS), которые обслуживают информационные потребности на уровне знаний организации или органа государственного управления. *Справочно: Системы KMS и OAS обслуживают информационные потребности на уровне знаний. Системы управления знаниями помогают сотрудникам знания (аналитикам, экспертам, управляющим). В тоже время системы автоматизации делопроизводства помогают обработчикам данных.* 2) Владение основами цифровой экономики: – цифровая промышленность; – цифровое сельское хозяйство; – умные энергосистемы; – цифровая логистика; – цифровая трансформация социальной сферы; – цифровизация финансовых услуг; – криптовалюты как новый вид денег; – цифровое образование.

Кроме предлагаемых компетенций управленческие кадры должны знать и понимать базовые понятия цифровой экономики, такие как: *internet of things (мир интернет объектов), crowd economy (краудэкономика), fourth industrial revolution (четвертая индустриальная революция), блокчейн (выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков), platform economy (платформенная экономика), цифровой банкинг (дистанционное банковское обслуживание), фолксономия (практика совместной категоризации информации) и т.д.*

Компетентностные уровни могут формироваться посредством образовательного процесса в системе подготовки и переподготовки, которые, в свою очередь, определяются на основе знаний, умений и навыков, включающих в себя личностные и профессиональные результаты. Таким образом, каждый уровень описывается в терминах результатов, которые можно сопоставить с системой квалификаций.

В системе подготовки и переподготовки это включает отбор материалов, поиск информации в библиотеках по ключевым понятиям цифровой экономики, выбор иллюстрирующих примеров интересных

фактов и аналогий. После подбора необходимо провести его тщательный анализ, чтобы избежать распространенной ошибки, заключающейся в попытке обучить слишком многому за слишком короткое время. Поэтому необходимо установить систему первоочередности информации на основе желаемой цели обучения. Каждую порцию информации следует рассматривать с точки зрения ее соответствия формируемых компетенций.

В результате материалы должны быть подобраны, разделены на компетенции и оформлены в виде отдельных учебных модулей (УМ). Каждый УМ – это стандартный учебный продукт, включающий четко обозначенный объем знаний и умений, предназначенный для изучения и формирования в течение определенного времени конкретных управленческих компетенций в сфере цифровой экономики и соответствующих зачетных единиц.

Учебный материал каждого модуля должен иметь покадровое представление, т.е. единицей представления материала может быть кадр. Информация, размещенная на одном кадре, должна быть цельной и представлять собой некоторый завершенный смысл. Структура кадра должна быть представлена в виде макета кадра (текст, рисунки, схемы, графики, расположение объектов, аудио и видео). Текстовая часть должна сопровождаться перекрестными ссылками, позволяющими сократить время поиска необходимой информации (удобным элементом может быть подключение глоссария по данной компетенции). Дополнительная аудиоинформация, видеоинформация или анимированные клипы должны сопровождать те разделы учебных материалов, которые трудно понять в текстовом изложении. Предпочтительней использовать графику с поясняющей ее речью, чем использовать ту же графику и аналогичный печатный текст.

В современных условиях особую значимость приобретают вопросы повышения эффективности управления предприятиями, организациями, государственными органами и организациями на основе максимальной интеграции образования и цифровой экономики. С учетом вышесказанного можно констатировать, что методология и технология компетентностного подхода являются чрезвычайно ценными инструментами повышения качества управленческой деятельности в социальной и экономикой сферах цифровой экономики государственного управления.

Библиографический список

1. Абросимова М.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: учеб. пособие / М.А. Абросимова. – М.: КноРус, 2017. – 248 с.

2. Видясова Л.А. и др. Развитие электронного управления в странах Евразийского экономического союза: прогресс, вызовы и перспективы / Л.А. Видясова, А.В. Чугунов, Е.Ю. Видясов // Вестник международных организаций. – 2017. – Т.12. – №1. – С.66–80.
3. Ганчарик Л.П. Совершенствование национальной системы квалификации в Беларуси изменит механизм продвижения по служебной лестнице / Л.П. Ганчарик // Белорусское телеграфное агентство. – 2014.

Горохова Александра Владимировна
ассистент кафедры теории и практики перевода факультета романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г.Краснодар
giacinta-veneziana@yandex.ru

ДИДАКТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается комплексный и многоаспектный характер такого феномена, как дидактическая метафора. Выделяются основные проблемы, связанные с исследованием данного вопроса. Делается попытка охарактеризовать дидактическую метафору с точки зрения соотношения ее лингвистического и когнитивного аспектов, а также проиллюстрировать многообразие ее коммуникативно-прагматических возможностей в ситуации обучения. Предлагается метод, позволяющий осуществить комплексный анализ дидактической метафоры.

Метафора, дидактическая метафора.

Gorokhova Alexandra Vladimirovna
Teaching assistant, Translation department, Kuban State University

DIDACTIC METAPHOR: LINGUISTIC, COGNITIVE AND COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ASPECTS

The present article deals with such complex and multi-faceted phenomenon as didactic metaphor. Key problems connected with the research on this topic are singled out. An attempt is made to describe the relation between cognitive and linguistic aspects of didactic metaphor and to demonstrate its manifold communicative-pragmatic applications. A method allowing to carry out a complex analysis of didactic metaphor is suggested.

Metaphor, didactic metaphor.

На сегодняшний день очевидно, что полноценное исследование метафоры может быть осуществлено только в рамках интердисциплинарного подхода. В связи с этим интересным представляется рассмот-

рение дидактической метафоры – явления, существующего на стыке лингвистики, когнитивной психологии и методики преподавания.

Несмотря на то, что дидактическая метафора не раз становилась предметом научного исследования, существует ряд факторов, препятствующих ее полноценному изучению. Во-первых, дидактическая метафора функционирует, как правило, в устном дискурсе, в условиях реальных ситуаций обучения, что затрудняет сбор данных. Стоит также отметить, что идентификация метафоры в устной речи представляет больше проблем по сравнению с письменной. Во-вторых, не существует научного консенсуса по поводу того, как именно трактовать понятие «метафора» – включать ли сюда, например, случаи эксплицитно выраженной связи между областью цели и областью источника (посредством таких слов, как «*представьте, что…*», «*словно*», «*будто*», «*как*» и т.д.). В-третьих, многоаспектность дидактической метафоры обуславливает необходимость такого метода, который позволил бы рассмотреть разные ее компоненты в целостности и взаимосвязи.

Итак, на наш взгляд, ключевыми проблемами исследования дидактической метафоры являются 1) проблема ее идентификации в дискурсе; 2) проблема объема понятия объекта изучения; 3) потребность в методе, способном обеспечить системный подход. Не ставя перед собой цели предоставить полномасштабный исчерпывающий анализ, в настоящей статье мы хотели бы очертить возможные пути решения двух последних проблем.

Содержание термина «дидактическая метафора» не вызывает значительных разногласий среди отечественных авторов. Согласно определению Р.Б.Соловьева, «дидактическая метафора – это когнитивная метафора, целенаправленно разработанная в дидактических целях» [4]. Сходным образом определяет дидактическую метафору и В.В.Пустовалова: как «вид когнитивной метафоры, специально разработанный в учебных целях» [3].

Существование такого феномена, как дидактическая метафора обусловлено, в первую очередь, когнитивной функцией метафоры, т.е. способностью понимать и объяснять одну область знания через другую. На наш взгляд, именно этот аспект является определяющим для дидактической метафоры, конкретная лингвистическая реализация же второстепенна. Исходя из этого, вопрос идентификации дидактической метафоры в дискурсе нам кажется целесообразным решать в пользу наиболее широкой трактовки термина, а значит, рассматривать как метафорические все случаи, где имеет место *мэппинг* [6], т.е. проекция одной концептосферы (области источника) на другую (область цели).

Таким образом, когнитивный аспект дидактической метафоры заключается в проецировании области источника (в роли которой выступает более узкоспециальная и менее знакомая ученику сфера знания) на область цели (которая представлена уже изученным ранее материалом или конкретными бытовыми явлениями, легко узнаваемыми учеником).

Наиболее очевидным выражением коммуникативно-прагматического аспекта дидактической метафоры, естественно, является «прояснение смысла новой информации» [1], предлагаемой в ходе учебного занятия. Например:

«*А в гавоте из балета «Золушка» С.Прокофьева* ***звуки мелодии сначала туго закручиваются вокруг одного, как пружина, а потом «пружина» резко распрямляется***» [5].

В данном случае информация о музыкальном произведении осмысляется через наглядные визуальные образы, предположительно знакомые каждому ученику.

Однако прояснением новой информации возможности дидактической метафоры не ограничиваются. Распространенным педагогическим приемом является также использование метафоры в качестве стимульного материала с предложением ученикам «дешифровать» ее, выявить, на каком основании могла быть проведена параллель между областью цели и областью источника:

«Как ты понимаешь слова художника ***«Мои помыслы – краски, мои краски – напевы…»****? Только ли к изобразительному искусству их можно отнести»?»* [2]

А. Витковский предлагает расширить сферу применения дидактической метафоры, воспринимая ее не как зашифрованное сообщение, которое нужно расшифровать, а как нечто, что ведет мысль ученика, позволяя находить все больше новых неожиданных соответствий между на первый взгляд различными феноменами [1]. Хорошей иллюстрацией применения такого метода могут служить задания, которые приглашают обучающихся к построению собственных метафор, например:

«Что напоминает метрическая равномерность музыки? Как композитор, изображая пейзаж, передал безостановочный ход времени, выразил идею о его бесконечности?» [2]

В данном случае сама формулировка подразумевает, что ученику следует говорить о музыке в терминах какой-либо другой концептосферы («*Что напоминает…*»), однако выбор области источника остается на усмотрение учащихся, апеллируя к их творческому мышлению.

Концептуальная метафора может не только пояснять, играть вспомогательную роль, но и быть ключевым элементом в организации учебного материала. Так, в учебном пособии «Музыка: 5 класс» выделяются два раздела «Музыка и литература» и «Музыка и изобразительное искусство». Проводя многочисленные параллели между концептосферами, относящимися к разным формам искусства, авторы предлагают ученику метафорическую систему, позволяющую, во-первых, осмыслять одно искусство через другое, во-вторых, говорить об одном искусстве в терминах другого. В тексте учебного пособия часто встречаются речевые реализации концептуальных метафор «МУЗЫКА – это ЛИТЕРАТУРА» и «МУЗЫКА – это ЖИВОПИСЬ»:

«Спой известные тебе песни и романсы, в которых ***нарисованы*** *образы природы»* [2]

Иногда на этих проявлениях заостряется внимание, выстраивается не единичная метафорическая связь, а комбинация связей, как, например, в данном случае:

«*В изобразительном искусстве, рассматривая* ***рисунок****, обращаем внимание на его* ***линию, штрих****, можно сказать,* ***вслушиваемся*** *в них. А в музыке как бы* ***всматриваемся в мелодическую линию, звуковысотный и ритмический рисунки****, запечатленные в нотной записи*» [2].

Вышеуказанный пример примечателен еще и тем, что в нем раскрывается внутренняя форма терминов, основанных на стертой метафоре («звуковысотный и ритмический рисунки»). Благодаря контексту происходит «оживление» лексикализованной метафоры, то есть «увеличение образного и эмоционального воздействия» на реципиента [8]. «Оживление» метафоры также можно рассматривать как дидактический прием, позволяющий обратить внимание не тот или иной термин, показать его мотивированность.

Как можно видеть, прагматика дидактической метафоры не сводится лишь к использованию ее в качестве стимульного материала и объяснению новой информации. Она может также быть средством организации учебного материала, стимулом к активизации творческой деятельности самих учащихся, а также способом прояснить содержание какого-либо термина.

Изучение дидактической метафоры представляет собой сложный процесс, включающий в себя рассмотрение всех трех ее компонентов: лингвистического, когнитивного и коммуникативно-прагматического. В связи с этим оптимальным методом для ее исследования нам представляется пятишаговый метод комплексного трехмерного анализа, предложенный Дж. Стином [7]. Согласно данному методу, первым

шагом является определение фокуса метафоры, затем проводится пропозиционный анализ фрагмента текста, содержащего данный метафорический фокус, далее реконструируется концептуальная основа переноса значения, определяется переносная аналогия и, наконец, описываются выявленные соотношения, отражающие проекцию области источника на область цели. Дж. Стин отмечает, что первый шаг в данной процедуре соответствует лингвистическому измерению метафоры, второй и третий – концептуально-когнитивному, а четвертый и пятый – коммуникативному [7]. Таким образом, пятишаговый анализ позволяет описывать и сравнивать метафоры одновременно на трех уровнях, что в перспективе может стать методологической основой для полномасштабного исследования дидактической метафоры.

Библиографический список

1. Витковский А. Дыхание и виноградная гроздь, или Что такое дидактическая метафора / А. Витковский // Первое сентября. – 2011. – №9 [Электронный ресурс]. – URL: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID= 201100913
2. Сергеева Г.П., Критская Е.Д. Музыка. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Г.П.Сергеева, Е.Д. Критская. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 2015. – 159 с.
3. Пустовалова В.В. Метафора в педагогике: экскурс и перспективы / В.В. Пустовалова // Вестник ТГПУ. – 2016. – №12(177). [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-pedagogike-ekskurs-i-pers pektivy
4. Соловьев Р.Б. Потенциал дидактической метафоры в работе с одаренными детьми / Р.Б. Соловьев // Одаренный ребенок. – 2014. – №5. – С.91–101.
5. Царева Н.А. Уроки госпожи мелодии. 1 класс (+2CD) / Н.А. Царева. – Престо, 2007. – 72 с.
6. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor //Andrew Ortony (ed.), Metaphor and Thought. – Cambridge University Press, 1955 – pp.202–251
7. Steen G. J. From three dimensions to five steps: The value of deliberate metaphor. metaphorik.de, 2011(21), pp. 83-110.
8. Zadornova V.Ya., Gorokhova A.V. The «Revival» of Dead and Clichéd Metaphors in T.E. Lawrence's «Seven Pillars of Wisdom» / V.Ya. Zadornova, A.V. Gorokhova // Ахмановские чтения 2015: материалы конференции. – М.: МГУ, 2016. – С.155–162

Горохова Лариса Анатольевна
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой теории и практики перевода,
Институт переводоведения и многоязычия
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
г.Пятигорск
gorohova@pgu.ru

АНАЛИЗ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА

В статье на примере повести Ч. Диккенса «A Christmas Carol» рассматривается совокупность звукоизобразительных элементов, создающих звуковую картину произведения в целом и в каждый момент повествования. На основании анализа графиков встречаемости наиболее значимых элементов звукоизобразительной лексики в тексте делается вывод о том, что распределение их частотности коррелирует с содержанием произведения. В результате анализа частоты употребления ономатопов в тексте повести, осуществленного с помощью веб-сервиса «Voyant Tools», был получен звуковой профиль произведения, отображающий изменение интенсивности звукового фона.

Звукоизобразительная лексика, ономатопея, звуковой профиль текста, цифровые гуманитарные технологии.

Gorokhova Larisa Anatolyevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Linguistics,
Head of Chair, Institute of Translatology
and Multilanguage Studies,
Pyatigorsk State University

ANALYSIS OF SOUND-IMITATION STRUCTURE OF LITERARY TEXT USING WEB-BASED TOOLS FOR TEXT ANALYSIS

The article analyses the whole set of sound-imitating elements that create the acoustic pattern of Ch. Dickens's story «A Christmas Carol». The charts of occurrence built for the most relevant sound-imitating units showed that their distribution correlates with the plot of the story. The study of usage and occurrence of onomatopoeic words performed with a number of web-based tools helped to produce a visualization of the acoustic pattern of the story reflecting rises and falls in the intensity of the acoustic background of the text.

Sound-imitating words, onomatopoeia, text acoustic pattern, digital humanities.

Образность художественного текста, которая является одним из важнейших его признаков, создается различными языковыми средствами, в том числе и с помощью звукоизобразительной лексики. В связи с этим было бы интересно исследовать весь спектр звукоизобразительных элементов, создающих звуковую картину произведения в целом и в каждый момент повествования.

Как отмечает М. Бахтин, читатель художественного произведения слышит в нем голоса, даже если это чтение про себя [1, с. 401]. Добавим, что звуковая картина, возникающая в воображении реципиента, – это не только речь персонажей, но и смех, кашель, зевание, крик боли, вздох, стон и другие звуки, производимые человеком. Помимо звучаний, порождаемых людьми, «звуковая дорожка» художественного текста включает множество других звуков, источником которых являются животные, предметы, природные явления и даже воображаемые объекты. В нашем исследовании мы попытались разобраться, как устроен «саундтрек» повести Ч. Диккенса «A Christmas Carol», и как он коррелирует с содержанием повести.

С помощью пакета программного обеспечения для сетевого анализа и визуализации «Gephi» был построен граф, отражающий звукоизобразительную структуру данного произведения. Узлы графа представляют собой лексические единицы, участвующие в изображении тех или иных звучаний. Соответственно, в граф были включены 4 типа ЛЕ: ономатопы, звукодескриптивные слова, источники звучания и объекты, над которыми производится порождающее звук действие (подробнее о звукоизобразительной лексике см. [3], [4]). Было выявлено 234 таких ЛЕ, при этом смысловые связи между ними были отражены на графе в виде ориентированных ребер, вес которых находится в прямой зависимости от частоты встречаемости таких связей в тексте.

В результате удалось выявить наиболее значимые элементы звукоизобразительной структуры повести. Это (в порядке убывания) леммы voice, sound, laugh и cry, обладающие наибольшей центральностью, а также noise, roar, knock и bell, занимающие достаточно высокие позиции по этому показателю.

Используя инструменты текстового анализа, предлагаемые онлайн-сервисом «Voyant Tools» [6], мы построили отдельные графики встречаемости наиболее значимых элементов звукоизобразительной лексики в каждой из 4 глав произведения, а затем объединили их в общий график, отражающий динамику употребления восьми вышеперечисленных ЛЕ в тексте.

На индивидуальных графиках (рис.1) видно, что распределение частотности данных ЛЕ коррелирует с содержанием произведения.

Так, частота употребления ономатопа laugh возрастает с каждой главой, достигая максимума к концу текста. Именно так изменяются и чувства, испытываемые главным героем: в начале повести Скрудж – черствый и жестокий скряга, не способный на открытое проявление положительных эмоций. К концу произведения метаморфоза, произошедшая с ним в рождественскую ночь, приводит к тому, что герой вновь обретает давно утраченную способность радоваться жизни, не скрывая своих чувств.

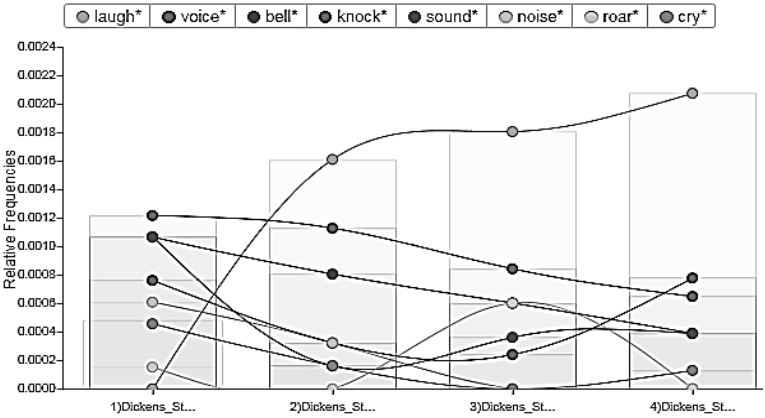


Рис. 1. Графики встречаемости наиболее значимых элементов звукоизобразительной лексики в повести Ч. Диккенса «A Christmas Carol»

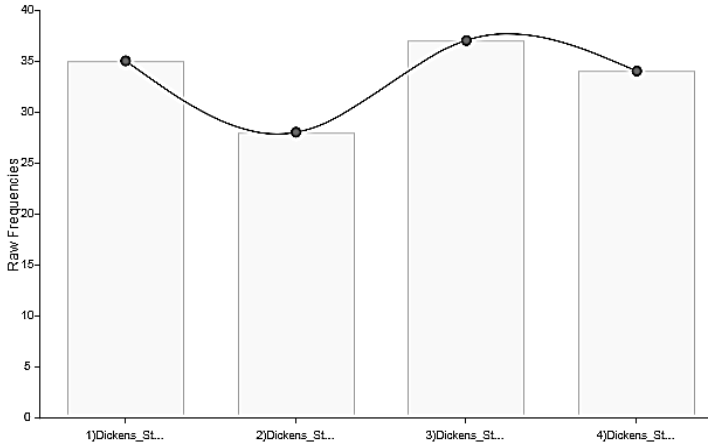


Рис. 2. Общий график встречаемости ЛЕ roar, laugh, noise, voice, sound, cry, bell, knock в повести Ч. Диккенса «A Christmas Carol»

График, изображенный на рис. 2, отражает общий звуковой фон произведения. Мы видим, что наибольшее значение звукоизображение имеет для первой главы, где Скруджу является призрак его бывшего партнера по бизнесу. В сцене появления призрака гнетущая, а затем пугающая атмосфера создается главным образом за счет целого ряда непонятных и устрашающих звуков: хлопанья дверей в пустом доме, звяканья цепей, стонов, завывания и т.п. Частота употребления ключевых для данного текста звукоизобразительных ЛЕ достигает максимума в третьей главе, которая отличается наиболее радостным, светлым настроением. Здесь на первый план выходят звучания, связанные с праздником: громкий смех, песни, звуки, сопровождающие танцы и игры. При дальнейшей детализации графика можно увидеть изменения интенсивности звукового фона не только по главам, но и по отдельным эпизодам.

Наиболее точным инструментом для изображения звучаний в речи являются ономатопы. В графе, отражающем звукоизобразительную структуру повести Диккенса, звукоподражательные слова составили 24% от общего числа узлов.

С помощью инструмента Bubblelines, предназначенного для визуализации частоты употребления элементов в корпусе, мы получили наглядную картину распределения звукоподражаний в тексте произведения. Рисунок 3 отражает частоту встречаемости в каждой главе следующих звукоподражательных слов и их производных: scrape, grate, wheeze, stamp, growl, mutter, chatter, roar, gnaw, mumble, bang, thunder, ring, clank, boom, toll, wail, moan, ding, dong, laugh, sob, squeak, scuffle, drip, sigh, click, clap, knock, pant, crush, snore, shuffling, plump, gasp, rattle, crash, scream, hiss, shriek, murmur, howl, hum, ha, whistle, bump, rustle, stamp, chink, yawn, skreek, clash, clang, whisper, chuckle.

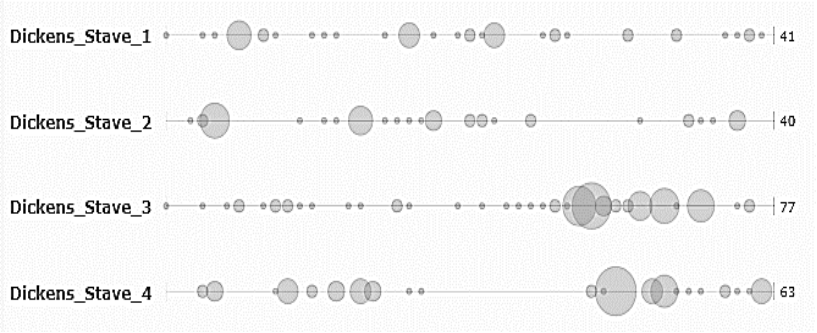


Рис. 3. Частота встречаемости ономатопов и их производных в каждой главе повести Ч. Диккенса «A Christmas Carol»

Объединив данные по главам в одну общую визуализацию, мы получим звуковой профиль произведения, отображающий увеличение и уменьшение интенсивности звукового фона произведения в динамике (рис. 4).

Рис. 4. Общий звуковой профиль повести Ч. Диккенса «A Christmas Carol»

Таким образом, интенсивность звукового фона текста, а значит, и релевантность изображаемых звучаний для развития сюжета могут быть измерены и визуализированы с помощью цифровых технологий. Можно ожидать, что дальнейшее исследование «саундтрека» художественного текста сможет многое нам рассказать об идиостиле автора, особенностях жанра и даже об эпохе создания произведения.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
2. Горохова Л.А. Звукоизобразительные средства языка в художественном тексте / Л.А. Горохова // Университетские чтения – 2016: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2016. – С.80–85.
3. Горохова Л.А. К вопросу о критериях выделения звукоизобразительных единиц / Л.А. Горохова // Язык и перевод в современном мире. – Пятигорск: ПГУ, 2018. – С. 21–30.
4. Скоринкин Д. Жутко громко, запредельно тихо: звуки в романах / Д. Скоринкин [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/@sysblok-zhutko-gromko-zapredelno-tiho-zvuki-v-romanah.
5. Katsma H. Loudness in the Novel // Stanford Literary Lab. – Pamphlet 7. – September 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://litlab.stanford.edu/LiteraryLabPamphlet7.pdf.
6. Sinclair S., Rockwell G. Voyant Tools. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://voyant-tools.org.

Долуденко Елена Анатольевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп
ellen_313@mai.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПОИСКОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ (SEO) ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТЕКСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Семантический анализ и вычисление параметров поисковой оптимизации (SEO) применимы не только для продвижения сайтов в интернете. В них содержится большой потенциал для обучения студентов, изучающих лингвистику и перевод, т.к. в процессе профессиональной подготовки им постоянно приходится создавать тексты как на родном, так и на иностранном языке. Знакомство с методами текстового анализа на основе компьютерных технологий позволяет формировать профессиональные компетенции в информационно-лингвистической деятельности; способствует обучению созданию эффективных коммерческих текстов (копирайтинг, рекламное дело); позволяет оценить качество текстов эссе и переводов; формирует навыки самокоррекции и рефлексии студентов; облегчает преподавателю проверку письменных работ.

Лингвистика, перевод, профессиональные компетенции, SEO, семантический анализ текста, «тошнота» текста.

Doludenko Elena Anatolievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Linguistics,
Associate Professor,
English Philology Department,
Adyghe State University, Maykop

APPLICATION OF SEARCH ENGINE OPTIMIZATION TECHNIQUES FOR ASSESSING THE QUALITY OF TEXTS IN PROFESSIONAL TRAINING OF LINGUISTS AND TRANSLATORS

Semantic analysis and calculation of parameters of search engine optimization (SEO) are applicable not only to the promotion of websites on the Internet. They have great potential for teaching students majoring in linguistics and translation, as in the process of training they constantly have

to create texts in both their native and foreign languages. The knowledge of some methods of SEO and text mining contributes to building professional competence of a linguist; helps to create effective commercial texts in copywriting and advertising; helps to evaluate the quality of students' essays and translations; develops the skills of students' self-correction and reflection; makes it easier for teachers to assess and grade students' papers.

Linguistics, translation, professional competences, SEO (search engine optimization), text mining, keyword density.

Стремительное развитие информационных технологий определяет новые ценности. Современный мир принадлежит тем, кто умеет находить, извлекать, обрабатывать и использовать информацию. Информация – ресурс, не менее важный, чем энергия, и без нее на современном этапе невозможно развитие человеческого общества.

Требованиями ФГОС, предъявляемыми к подготовке студентов-магистрантов по направлению «лингвистика», определен ряд общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций, которыми должен обладать выпускник, освоивший программу магистратуры. Немаловажное место среди них отводится компетенциям, связанным с новыми информационными технологиями [2].

Вооружая студента-гуманитария необходимыми технологическими навыками, мы обеспечиваем в конечном счете более качественный информационный контент, потребителями которого мы все являемся. Научить будущего лингвиста, журналиста, копирайтера, переводчика писать качественные тексты – задача, в решении которой можно и нужно опираться на достижения в области автоматического семантического анализа, к числу которых относится поисковая оптимизация (SEO).

Поисковая оптимизация (англ. *SEO – search engine optimization*) – комплекс мер по внутренней и внешней оптимизации, для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей, с целью увеличения сетевого трафика (для инфоресурсов) и потенциальных клиентов (для коммерческих ресурсов) и последующей монетизации (получение дохода) этого трафика [1]. К числу параметров оптимизации относят, прежде всего, плотность ключевых слов в тексте (keyword density). Если их слишком мало, то велика вероятность, что поисковые машины будут просто игнорировать данный сайт, не отображая его в результатах поиска. Напротив, если количество ключевых слов зашкаливает, можно вести речь о «заспамленности» текста, например: «Наш сервисный центр

осуществляет сервисное обслуживание населения, предлагая разные виды сервиса и сервисных услуг». Такой переизбыток ключевых слов на профессиональном сленге копирайтеров называется «тошнотой» текста. Другой важный параметр SEO – это «водянистость» текста, т.е. наличие в нем большого количества ничего не значащих, пустых слов, не несущих никакой полезной информации.

По «тошноте» текста можно судить о его естественности: высокий показатель «тошноты» означает, что статья написана для поисковых машин, а не для пользователей сайта. Определить показатели «тошноты» и «водности» можно при помощи семантического анализа текста. Существует ряд онлайн-сервисов, которые осуществляют семантический анализ, вычисляя разнообразные статистические показатели, включая «тошноту» и «водянистость». К их числу относятся такие сервисы, как Advego, Miratext, Istio и др.

Классическая «тошнота» определяется как квадратный корень из количества повторений самого повторяющегося слова. Например, если слово «сервис» встречается в тексте 9 раз, классическая «тошнота» будет равна 3. Многие копирайтеры оценивают свои тексты по показателю «академической тошноты», которая измеряется в процентах и зависит от частоты повторения слов и объема текста. Академическая «тошнота» вычисляется как отношение числа повторов самых частых слов к общему числу слов в тексте. Оптимальным показателем классической «тошноты» является диапазон от 3 до 7, при этом он не зависит от длины текста. Для академической «тошноты» предусмотрено оптимальное варьирование от 6 до 12%. Имеет значение для качества текста и простая частотность входящих в него слов: она не должна превышать 3%. Некоторые онлайн-сервисы включают в анализ не только значимые, но и так называемые «стоп-слова» – служебные части речи (предлоги, союзы), «пустые» слова, клише, не несущие важной информационной нагрузки. Это приводит к завышению показателей «тошноты», поэтому оптимальное значение этого параметра, указанное выше, в значительной мере условно.

Семантический анализ и вычисление параметров SEO применимы не только для написания текстов для интернета. Мы видим в них большой потенциал для обучения студентов, изучающих лингвистику и перевод, т.к. в процессе профессиональной подготовки им постоянно приходится создавать тексты как на родном, так и на иностранном языке. Знакомство с методами текстового анализа на основе компьютерных технологий позволяет формировать профессиональные компетенции в информационно-лингвистической деятельности; способствует обучению созданию эффективных коммерческих текстов (копи-

райтинг, рекламное дело); позволяет оценить качество текстов эссе и переводов; формирует навыки самокоррекции и рефлексии студентов; облегчает преподавателю проверку письменных работ.

Рассмотрим в качестве примера фрагмент студенческого перевода статьи новостного текста с сайта Европарламента [3]: *«Новые технологии и компьютеризация порождают новые виды занятости, даже новую рабочую концепцию, а также исследование наших рынков труда, границы трудового права и социальной защиты. Преимуществ может быть множество: невозможно игнорировать появление более гибких, более изобретательных и более адаптируемых видов занятости. Очевидно, что Европа хочет избежать эксплуатации и недостатка защиты, несочетающегося с Европейской моделью общества, особенно с этими новыми и нестандартными способами работы. Вкратце, мы стараемся достичь равновесия между гибкостью и защитой работников, сформировать, так называемую «флекси-защиту».* Воспользовавшись сервисом Miratext, мы получаем набор статистических текстовых параметров и оценку качества текста по закону Ципфа, равную 75%. На графике (рис.1) четко видно расхождение параметров частотности повторяющихся слов с оптимальным, вычисленным по закону Ципфа (частота слова обратно пропорциональна его порядковому номеру в списках частотности).

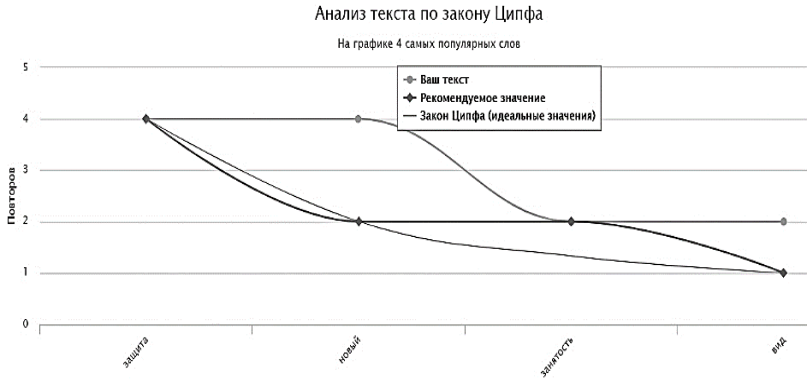


Рис. 1. Анализ текста по закону Ципфа до внесения изменений

На сайте даются рекомендации по оптимизации текста: предлагается уменьшить на 2 единицы частотность слова «новый» и на 1 единицу – слова «виды». После внесения изменений (***Современные*** *технологии и компьютеризация порождают новые виды занятости,* ***не существовавшую ранее*** *рабочую концепцию, и исследование наших*

рынков труда, границы трудового права и социальной защиты. Преимуществ множество: невозможно игнорировать появление более гибких, изобретательных и адаптируемых ***вариантов*** *занятости. Европа хочет избежать эксплуатации и недостатка защиты, несочетающегося с Европейской моделью общества, особенно с этими новыми и нестандартными способами работы. Вкратце, мы стараемся достичь равновесия между гибкостью и защитой работников, сформировать, так называемую «флекси-защиту»«)* текст был еще раз пропущен через анализатор, были рассчитаны новые параметры текста, согласно которым качество текста по закону Ципфа стало равняться 100%. Полученная новая кривая практически полностью совпала с кривой Ципфа (рис.2).

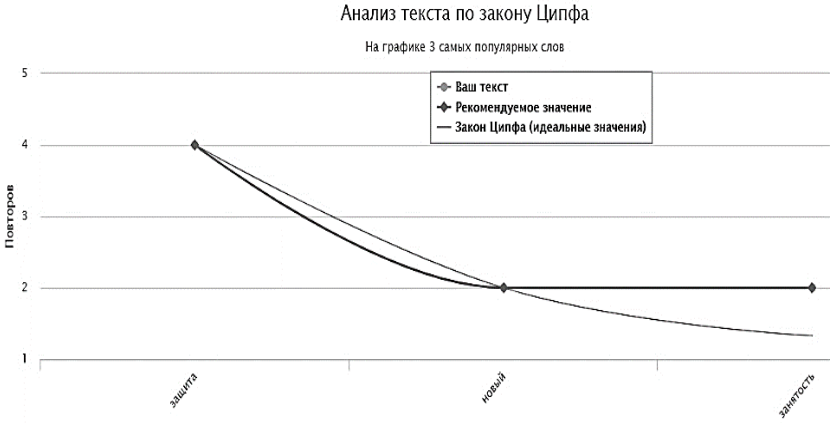


Рис. 2. Анализ текста по закону Ципфа после внесения изменений

«Тошнота» данного текста составила 2,6, что является идеальным значением; «водянистость» текста до правки была равна 26 %. Это достаточно большой показатель. В таблицу слов, определяющих «водянистость», анализатором были вынесены следующие слова: «даже», «также», «очевидно», «может быть». Исключение их из текста без ущерба для смысла позволило сразу снизить показатель «водянистости» до нуля.

Таким образом, SEO-анализ способствует формированию у студентов навыков работы с текстом, помогает сделать его более читабельным и эффективным, а преподавателю помогает быстро оценить качество выполненного перевода и дать информативный, подкрепленный визуально фидбек.

Библиографический список

1. Попков Д. Управление интернет-маркетингом. Быстрый старт / Д. Попков. – М.: Издательские решения, 2017. – 32 с.
2. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2016 №783 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратуры)» (зарегистрировано в Минюсте России 18.07.2016 № 42896) [Электронный ресурс]. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/450402.pdf
3. Better working conditions for all: balancing flexibility and security [Электронный ресурс]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20181018STO16583/better-working-conditions-for-all-balancing-flexibility-and-security

Жогова Инна Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Донецкий национальный университет,
г.Донецк (ДНР)
inyska_best@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Определена сущность коммуникативной культуры и коммуникативной компетенции и выявлена их взаимосвязь. Обоснована роль профессиональной компетентности специалистов экономического профиля в развитии предприятия. Выделены структурные элементы коммуникативной культуры специалистов экономического профиля. Доказано, что коммуникативная культура специалиста экономического профиля является одним из компонентов его профессиональной компетенции.

Компетенция, компетентность, коммуникативная культура, коммуникативная культура специалиста экономического профиля

Zhogova Inna Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Management Department,
Donetsk National University

THE FORMATION OF COMMUNICATIVE CULTURE OF SPECIALISTS IN ECONOMICS

The essence of communicative culture and communicative competence is defined and their interrelation is revealed. The role of professional competence of specialists in economics in the development of an enterprise is proved. The structural elements of communicative culture of the specialists in economics are highlighted. It is proved that communicative culture of a specialist in economics is one of the components of his her professional competence.

Competence, competence, communicative culture, communicative culture of a specialist in economics.

Для обеспечения развития предприятия в условиях сложной экономической обстановки необходимо привлечь к работе сотрудников высокого уровня квалификации и коммуникативной культуры. В

сегодняшних реалиях предприятия находятся в ситуации, когда только дифференцированный подход к выбору сотрудников, учет их личностных, психических и эмоциональных особенностей позволит обеспечить неукоснительный рост экономических показателей деятельности.

Проблема коммуникативной компетентности нашла отражение в следующих законодательных федеральных документах: в Законе об образовании, в Концепции модернизации российского образования, в национальных проектах Президента Российской Федерации. Однако, несмотря на заявленную определяющую роль коммуникативной компетентности, руководители предприятий встречаются с низким уровнем коммуникативной культуры специалистов.

Целью статьи является обоснование необходимости формирования коммуникативной культуры специалистов экономического профиля для обеспечения высокого уровня их профессиональной деятельности, роста кадрового потенциала и роста экономики предприятия. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд определенных задач, определяющих суть понятия «коммуникативная культура», выявить ее структурные элементы, раскрыть взаимосвязь понятий «компетенция», «компетентность». и «коммуникативная культура»

Чаще всего умение достичь определенного уровня качества выполняемой работы определяется, как компетентность. Для оценки качества выполнения поставленных задач специалисту экономического профиля необходима компетенция. Компетенция – это наличие набора характеристик, качеств и способностей специалиста, позволяющих ему выполнять действия, приводящие к определенному эффективному (положительному) результату. Набор определенных компетенций характеризует компетентность специалиста, т.е. его способность решать возникающие в процессе работы задачи для получения неких эффективных результатов. Уровень квалификации специалиста определяется уровнем овладения им определенным набором компетенций и умением применить их на практике.

Коммуникативная культура личности – это грамотное построение фраз, умение общаться, подстраиваться под ситуацию, соблюдение адекватного тона и содержания беседы, психоэмоциональная саморегуляция. Одной из важнейших составляющих профессиональной компетенции специалиста является коммуникативная культура.

Большинство ученых считают, что коммуникативная культура является одним из элементов общей культуры личности и представляет собой совокупность таких знаний, умений, навыков, которые позволяют эффективно использовать свои личностные, психические, физические качества для эффективного решения коммуникативных задач.

Компетенции делятся на общекультурные и общепрофессиональные, и должны быть такого уровня, чтобы, в свою очередь, обеспечить качественное применение в различных сферах деятельности: организационно-управленческой, информационно-аналитической, предпринимательской.

Общекультурная компетентность рассматривается как готовность специалиста к гармоничному вхождению в культурное пространство человечества, к диалоговой форме общения с окружающими людьми, коммуникативная, эстетическая и этическая культура.

Перечень общекультурных и общепрофессиональных компетенций содержится в Стандартах высшего профессионального образования Вот неполный перечень общепрофессиональных компетенций, которыми должен обладать специалист экономического профиля для обеспечения необходимого уровня развития предприятия: владение навыками поиска, анализа и использования нормативных и правовых документов; способность находить организационно-управленческие решения и готовностью нести за них ответственность; способность проектировать организационные структуры, участвовать в разработке стратегий управления человеческими ресурсами организаций, планировать и осуществлять мероприятия, распределять и делегировать полномочия; способность осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации; владение методами принятия решений в управлении операционной деятельностью организации.

Однако зачастую специалисты, обладающие достаточным объемом общепрофессиональных компетенций и способностей к коммуникациям, не обладают коммуникативной культурой. Они не способны довести собеседнику собственные взгляды, неспособны к вербальным и невербальным коммуникациям, конфликтны, нетолерантны и т.д.

Наличие коммуникативной культуры личности предполагает развитие ряда психологических свойств, которые особенно ярко проявляются в процессе коммуникации; умение и наличие возможности помочь в овладении средствами коммуникации; формирование ряда социальных установок, необходимых для эффективного общения; развитие и формирование коммуникативных умений.

В целом культуру понимают, как:

- систему норм и ценностей совокупность знаковых систем, в которых воплощена «память человека»;
- уровень развития средств конкретной деятельности;
- степень совершенства в развитии соответствующей личностной сферы конкретного человека;

- способ жизни отдельного человека, одну из субструктур в общей суперструктуре человеческого бытия, взаимосвязанную с биологической и социальной субструктурами [1, с. 6]

Коммуникативная культура специалиста состоит из элементов как общекультурных, так и общепрофессиональных компетенций. Можно утверждать, что одна из общепрофессиональных компетенций, а именно «способность осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации» является частью коммуникативной культуры специалиста. Кроме того, формирование коммуникативной культуры специалиста экономического профиля состоит в подготовке специалиста, обладающего очень важными характеристиками. Это не только информированность в различных областях естествознания и экономической науки, но и коммуникабельность, толерантность, современный тип мышления, ответственность и воля в принятии решений в различных жизненных ситуациях, позволит гармонизировать отношения с окружающим миром, адаптироваться к условиям современного общества адекватно социальным, профессиональным, духовно-нравственным ценностям.

Профессионализм специалиста экономического профиля определяется уровнем его овладения общекультурными и общепрофессиональными компетенциями, высоким уровне его деловых качеств и уровнем коммуникативной культуры.

Таблица 1

Взаимосвязь видов профессиональной компетенции с профессионализмом и непрофессионализмом по А.Марковой [3, с.128]

Виды профессиональной компетентности	Профессионализм	Непрофессионализм
1	2	3
Специальная деятельная компетенция	Понимание предназначения, миссии определенной профессии; выбор определенной деятельности в роли постоянного занятия, превращение этого занятия в профессию; овладение нормами профессиональной деятельности, высокая эффективность; достижение весомых результатов, стабильность результатов;	Непонимание назначения профессии; частая смена профессиональных занятий; невыполнение профессиональных функций; низкая эффективность; неумение хорошо работать; «профессиональная халтура»; владение лишь одним видом профессиональной деятельности;

Продолжение табл. 1

Виды профессиональной компетентности	Профессионализм	Непрофессионализм
1	2	3
	профессиональное мастерство; владение несколькими видами деятельности в рамках профессии; профессиональная сознательность; профессиональное мышление. профессиональная интуиция, самостоятельность в решении профессиональных проблем; отсутствие усталости	нарушение правовых нормативов профессии; низкий уровень профессиональной сознательности; высокая психологическая цена результата, постоянная усталость
Социальная коммуникативная компетентность	Соотношение себя к профессиональному сообществу, овладение нормами профессионального общения, этическими нормами профессии, направленность результатов на благо других людей, духовное обогащение других людей средствами своей профессии; социальная ответственность за последствия своих поступков; умение сотрудничать; гибкая смена социальных ролей в профессии; готовность к переменам; конкурентоспособность, умение вызывать интерес социума к результатам своей деятельности; соответствие служебного статуса индивидуально-личностным качествам	Нарушение этических норм профессии; превышение прав и полномочий; злоупотребление служебным положением; социальная безответственность; неумение работать с другими людьми, несовместимость; низкая конкурентоспособность, неспособность соотнести результаты собственного профессионального труда с потребностями социума; асоциальное поведение, конфликтность, деструктивность; перенесение профессиональных навыков на личное внепрофессиональное общение; неспособность «выхода из профессиональной роли»
Личностная компетентность	Стойкая профессиональная мотивация, направленность на сохранение преданности своей профессии; позитивная Я-концепция, самооценка, универсальность;	Неустойчивая мотивация; спонтанное профессиональное поведение, противостояние инновациям; преобладание репродуктивных, адаптивно-приспособленческих средств

Окончание табл. 1

Виды профессиональной компетентности	Профессионализм	Непрофессионализм
1	2	3
	творческая установка, сознательное духовное обогащение, самоизменение посредством профессии; преобладание позитивной эмоциональной установки; индивидуальность в профессиональном труде, удовлетворение результатами	над творческими; имитация компетентности и активности; преобладание негативной эмоциональной установки; комплексы неудовлетворенности и неполноценности
Индивидуальная компетентность	Целостная профессиональная осведомленность, знание профессиограммы своей профессии; восприятие себя как специалиста; саморазвитие профессиональных способностей; противостояние препятствиям; самопроектирование; построение собственной стратегии профессионального роста, построение и реализация сценария собственной профессиональной жизни; согласованность мотивационной и операционной сторон деятельности; возможность профессионального обучения и учета предыдущего профессионального опыта; рост индивидуализации и относительной автономности в процессе профессионального роста; направленность результатов личного индивидуального профессионального роста на благо других людей.	Отсутствие целостного интегрального устойчивого профессионального «Я»; незнание профессиограммы своей профессии, экстернальность видения своего успеха/неуспеха; подчинение профессионального роста случайным внешним факторам; невозможность профессионального обучения, профессиональная ограниченность; несогласованность мотивационной и операционной составляющих деятельности.

Н. Долгополова предлагает рассматривать культуру профессионального общения менеджера в соответствии со спецификой его деятельности, а элементы культуры определяет, как коммуникативные умения, необходимые для полноценного делового общения. Такие умения она разделяет на ориентировочные (оценка ситуации, выбор коммуникативной модели поведения и т.д.), информационно-аналитические (умение получать и обмениваться информацией), прогностические (проектирование различных видов деятельности, моделирование системы коммуникаций), полемические (вербальные, невербальные, электронные, телекоммуникационные средства связи) визуально-презентационные (создание имиджа, объединение врожденных и приобретенных черт характера), креативные (принятие решений в нестандартных ситуациях), рефлексивные (самооценка, самоанализ, саморазвитие и т.д.) [2, с. 96].

Для обеспечения роста показателей деятельности предприятия необходимо наращивать кадровый потенциал предприятия, обеспечивая наличие специалистов экономического профиля, обладающих высокой коммуникативной культурой, а именно:

- способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;
- способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;
- способность к самоорганизации и самообразованию;
- способностью использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач;
- способностью анализировать социально-значимые проблемы и процессы, социальные отношения, структуру социальных организаций, прогнозировать возможное их развитие в будущем, а также балансировать рабочие места;
- способностью занимать активную гражданскую позицию на основе ценностей гражданского демократического общества.

Библиографический список

1. Алексеева О.Н. Мнение пользователей о коммуникативной культуре обслуживания в Кемеровской областной научной библиотеке им. В.Д. Федорова / О.Н. Алексеева // Библиотечная жизнь Кузбасса. – 2007. – 116 с.
2. Долгополова Н.Ф. Развитие коммуникативных умений студентов-менеджеров в условиях университета / Н.Ф. Долгополова: дис…. канд. пед. Наук. – 1998. – 188 с.

3. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова // Международный гуманитарный фонд «Знание». – 1996. – 308 с.
4. Нигматуллина Л.А. Владение коммуникативной культурой как показатель конкурентоспособности будущего специалиста / Л.А. Нигматуллина // Казанский педагогический журнал. – 2014. – №2 (103) – С. 95–99.
5. Шевцова Е.В. Взаимосвязь профессиональной и коммуникативной культуры личности будущего специалиста / Е.В. Шевцова: сб. научных трудов СевКавГТУ. – Серия «Гуманитарные науки». – Ставрополь, 2010. – Вып. №10. – С.18–25.

Коломиец Евгений Александрович
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
Пятигорского государственного университета
pf@pgu.ru

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКОНА МОЛОДЁЖИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В докладе проводится сравнительный анализ лексических единиц молодежных жаргонизмов в русском и немецком языках на материале словарных справочников. Рассматривается лексико-семантический способ словообразования как один из продуктивных способов пополнения немецкого и русского молодежного жаргонов. В результате проведенного сравнения делается вывод, что молодежный жаргон является интернациональным явлением с общими тенденциями в способах пополнения словаря.

Молодежный жаргон, словообразование, метафоризация, экспрессивность, сопоставительный анализ.

Kolomiets Evgeny Aleksandrovich
PhD in linguistics, Associate Professor,
Department of Theory and Practice of Translation,
Pyatigorsk State University

METAPHORIZATION AS ONE OF THE MAIN WAYS OF FORMING THE YOUTH LEXICON(ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

A comparative analysis of lexical units of youth slang in Russian and German languages is conducted on the material of dictionary reference books. The report considers the lexico-semantic method of word formation is considered as one of the productive ways to replenish German and Russian youth jargons. As a result of the comparison, it is concluded that youth jargon is an international phenomenon with general trends in vocabulary replenishment methods.

Youth jargon, word formation, metaphorization, expressiveness, comparative analysis

Молодежный язык (Jugendsprache) или, как принято называть это языковое явление в отечественной лингвистике, молодежный жаргон

является популярной и одной из самых обсуждаемых тем, как среди лингвистов, так и в кругах широкой общественности.

Среди известных немецких лингвистов, занимающихся исследованием молодежного языка, в первую очередь, следует назвать Г. Генне, М. Хайнеманн, Ю. Бенеке, Я. Андроутсопоулоса, П. Шлобински, Е. Нойланд, Г. Эманна и др.

В отечественной лингвистике вопросами изучения молодежного жаргона занимались Э.М. Береговская, Е.Г. Борисова, М.А. Грачев, В.М. Жирмунский, В.В. Химик, М.Г. Чабаненко, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина и др.

Молодежный язык является также объектом исследования, выступая в качестве медийного феномена современной культуры. Взаимодействие и взаимоотношение молодежного языка и СМИ были и остаются по настоящее время непростыми. Медийные концерны представляют собой важный источник пополнения лексикона молодежного языка. Молодые люди креативно используют аллюзии, строки из текстов песен, молодежных периодических изданий, рекламных роликов, культовых фильмов и телевизионных семейных передач. С другой стороны, благодаря СМИ можно наблюдать продвижение и популяризация молодежных языковых стилей.

Сопоставительный анализ некодифицированной лексики молодежного жаргона в немецком и русском языках позволяет выявить целый ряд общих тенденций в ее возникновении и функционировании. Известно, что в молодежном жаргоне наиболее продуктивными способами его пополнения наравне со словообразовательной дериваций и заимствованиями является метафоризация [4].

Молодые люди выражаются образно и широко используют потенциальные возможности многозначности единиц, имеющихся уже в литературном языке для переосмысления и образования новых лексических единиц.

В популярных словарях «Wörterbuch der deutschen Sprache» издательства PONS и «100% Jugendsprache» издательства Langenscheidt, издаваемых ежегодно, можно найти многочисленные примеры: Eierkocher – бассейн с подогревом; Betriebsunfall – незапланированный ребенок; Schnitzel – симпатичный человек; Orgel – автомобиль; Milchtüten – груди; Hirsch – мотоцикл; Jungtier – подросток; Kürbis – голова; dackeln – прогуливаться; nebeln – курить; entkorken – лишить девственности; bomben – избить; flattern – заниматься сексом; Freiheit – каникулы; Fisch – идиот; umtapezieren – менять бинты [6; 7; 8].

Развитие у слов новых значений даёт простор творческому использованию молодыми людьми лексических запасов родного или инос-

транного языков. Поэтому оригинальность образного воображения являются обязательным атрибутом замен лексических единиц, поскольку молодые люди используют их для удовлетворения своих коммуникативных потребностей и для самовыражения, например: drittes Bein – пенис; Getriebeschaden – сумасшествие; Hagelschaden- целлюлит; Igelschnäuzchen – маленькая грудь; Hausstaub – перхоть; Naturwollsocken – избыточный волосяной покров на ногах; Biotonne – полный человек; Surfbrett – прокладка; Eierbecher – MP 3 – плейер, dübeln – курить наркотики, Staubsauger – всеядный [7].

Нередко встречаются лексемы, имеющие ярко выраженный пренебрежительный оттенок, например: Hirschkopf, Hasenhirn – глупый человек; Kanisterköpfchen – идиот; Hafenbrei – подлиза; Golfplatz – легко доступная девушка; Gartenzwerg – низкорослый человек [6; 7].

В словарях современного молодежного жаргона молодых людей из России переосмысление также широко представлено переносом с не человека на человека. Например, в русском языке: клещ – юноша; клумба – глупая девушка, гусенок – подросток, крыса – предатель, жук – наемный убийц»; телка – девушка; муфлон – подлый человек; дрозд – подросток, совершающий неадекватные поступки; кролик – идиот, ящер – жесткий человек; шнурок – связист; лаваш – неудачник; каблук – мужик-подкаблучник [1].

В немецком языке этот перенос иллюстрируют следующие примеры: Heckantrieb – человек с широким тазом; Hasenhirn – глупый человек; geile Sau – крутой человек; Tulpe – неуклюжий человек; Tonne – толстяк; Eisbeutel – бесчувственный человек; Schraube – некрасивая девушка; Fisch – идиот; Steinpilz – идиот, подлиза [6; 7].

Сравнительный анализ словарей молодежного языка XXI-го века показал, что в русском молодежном жаргоне более частотен метафорический перенос с представителей животного мира на человека, чем в немецком: бурундук – жадный человек; мамонт – крупный, сильный человек; ишак – упрямый человек; мустанг – американец; корова – неуклюжая женщина; верблюд – идиот. Так, в словаре Т.Г. Никитиной из 100 наименований девушки 20 (20%) – результат переноса с птиц, зверей, рыб и насекомых: бройлер, ворона, клещиха, кобыла, коза, корова, кукушка, курица, лосиха, мартышка, овца, пчела, рыба, селедка, хорь [2]. В словарях молодежного языка Г. Эмана, изданных также в первом десятилетии XXI-го века, из 50 названия различных лиц только 3 (2%) образованы путем метафорического переноса с использованием потенциала животного мира, например: Zecke – нахлебник; Klammeraffe – человек, который навязчиво пытается стать другом; Gekko – приятель, Fisch – идиот [4].

Анализ материала словарей молодежного языка позволил выявить случаи несоответствия грамматического рода антропологических существительных, обозначающих человека, его биологическому полу. То есть здесь имеет место такое явление как девиация [1]. В немецком языке: der Hase – девушка, женщина; der Luxusdampfer – красивая девушка; türkische Disco – светофор, das Unkraut – человек, который быстро растет. В современном молодежном жаргоне молодых людей из России можно найти также больше примеров на данное явление: горилла – телохранитель; собака – ефрейтор; указка – учитель; аул – аудитория; куропатка – мужчина-блондин; баллон – бутылка пива ёмкостью 1,5л. Второе место по количеству метафор субстантивной лексики после номинаций человека в молодежных языках/жаргонах молодых людей из Германии и России, как справедливо отмечает М.Ю. Россихина, занимают названия частей тела человека [4].

Анализ лексических единиц словарей издательства PONS «Wörterbuch der Jugendsprache», за последние пять лет показал, что из общего количества 30 лексем обозначают части тела человека. Больше всего оказалось названий половых органов, большей частью мужского полового органа: Antenne, Einspritzmaschine, Rüssel, Gurke, Rübe, Joystick, Lachs, 12-Pfund Dorsch, einäugige Speikobra, dickes Gerät, Taktstock, Gewürzgurke, Presslufthammer. Наименования женского полового органа оказались малочисленными: Hamburger, Bohrloch, Samencontainer. Затем следуют лексемы, обозначающие растительность на голове, лице, теле: Naturwollsocken – избыточный волосяной покров на ногах; Ramadeckel – жирные волосы. Для обозначения рук и ног молодые люди используют следующие лексемы: Flossen, Äste и Stampfer, а живот, лицо, язык, рот и другие части тела обозначаются такими лексемами как Beule, Weizenspoiler, Waschlappen, Feuermelder, Kuchenloch, Räuchermännchen (о курящем человеке), Korallenriff (прыщавое лицо); Laufwerk имеет значение – мозг; Hupen, Höcker, Schläuche, Ohren – груди [6;7].

Среди наименований частей тела человека в русском молодежном жаргоне зооморфные метафоры (кукушка, головастик – голова; цапля - рука встречаются не так часто в сравнении с номинациями человека. Источником метафоризации довольно часто выступают названия частей тела, органов животных (клык – зуб; копыта – ноги), названия растений (тыква – голова; лопухи – уши), и в последнее время появляется все больше метафор, в основе которых лежат ассоциации с техническими и бытовыми объектами: фары – глаза; локаторы – уши; колеса – ноги; канат – вена [3].

Продуктивность антропоцентрической метафоры в молодежном жаргоне можно объяснить стремлением молодых людей сравнивать человека и его тело, в том числе себя и свое тело, с окружающим миром, с одушевленными и неодушевленными объектами, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, а также отождествлять себя с ними по тем или иным признакам.

Итак, большинство слов, образованных в результате семантических преобразований, как свидетельствует анализ, имеют ярко выраженную негативную, пренебрежительную или ироническую окраску, что обусловлено стремлением молодых людей выделиться среди сверстников, желанием эпатировать, создать особую атмосферу пренебрежительно-иронического отношения к действительности.

Библиографический список

1. Горбачева Е.Ю., Осипова К.С. Студенческий сленг в историческом контексте / Е.Ю. Горбачева, К.С. Осипова // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 1125–1128 [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/104/24122/ (дата обращения: 28.01.2019).
2. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 1102 с.
3. Пейбонен Р. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русской и эстонской разговорной речи: магистерская работа // Тарту: Тартуский университет, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.knigi-x.ru/22filologiya/246074-1-zoomorfnaya-metafora-harakterizuyuschaya-cheloveka-russkoy-estonskoy-razgovornoy-rechi-po-materialam.php (дата обращения: 28.01.2019).
4. Россихина М.Ю. Общие тенденции в пополнении словарного состава молодежного жаргона в немецком и русском языках / М.Ю. Россихина // Вестник Брянского госуниверситета. – 2011. – №2 [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik-brgu.ru/wp-content/numbers/v2011_2.pdf#35 (дата обращения: 28.01.2019).
5. Ehmann H. Endgeil. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. – München: Beck, 2005. – 180 S.
6. PONS. Wörterbuch der Jugendsprache. Sammelband. Stuttgart:. PONS GmbH, 2016. – 288 S.
7. PONS. Wörterbuch der Jugendsprache. Mit 1.500 Einträgen aus Deutschland, Österreich und der Schweiz. –Stuttgart: PONS GmbH, 2018. – 142 S.
8. 100% Jugendsprache 2018. Deutsch-Englisch. Alle deutschen Wörter und Wendungen von Jugendlichen aus Deutschland, Österreich und der Schweiz. München: Langenscheidt, 2018. 156 S.

Коновалова Надежда Владимировна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
n.konovalova@tmei.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВУЗА

Рассмотрены основные проблемы дистанционного обучения, обозначены аспекты развития в системе вуза. Дистанционное обучение является одним из современных способов предоставления образовательных услуг. Требования потребителя образовательных услуг часто складываются из желания экономии времени, минимизации затрат на обучение, получения качественного образования в любой точке России. Это все предоставляет дистанционное образование.

Дистанционное обучение, проблемы, управленческие аспекты.

Konovalova Nadezhda Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Psychology,
Assistant professorof the department of humanities,
Taganrog Management and Economics Institute

DISTANCE LEARNING: PROBLEMS, BASIC ASPECTS IN THE UNIVERSITY SYSTEM

The main problems of distance learning are considered, the development aspects in the university system are indicated. Distance learning is one of the modern ways of providing educational services. The requirements of the consumer of educational services often consist of the desire to save time, minimize the cost of training, get a quality education anywhere in Russia. All of the above is provided by distance education.

Distance learning, problems, managerial aspects.

В литературе часто путают понятия «дистанционное обучение» и «дистанционное образование». Первое понятие уже по своему содержанию, чем дистанционное образование. Дистанционное образование предполагает взаимодействие обучающегося с преподавателем. Дистанционное обучение направлено на передачу знаний, умений, навыков формирующие общие и профессиональные компетенции. Мы остановимся на рассмотрении понятия «дистанционное обучение». Разно-

образие определений понятия «дистанционное обучение» поражает. Мы выбрали несколько. Например, Е.С. Полат дистанционным обучением считает обучение на расстоянии, когда обучаемый отделен от обучающего расстоянием [12]. Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров под дистанционным обучением понимают образовательную технологию, при которой каждый человек, независимо от места проживания, получает возможность изучить программу любого колледжа или университета [11]. Н.В. Елашкина под дистанционным обучением понимает новую форму получения образования, базирующуюся на принципе самостоятельного обучения студента [9]. А.А. Андреев считает дистанционное обучение синтетической, интегральной, гуманистической формой обучения, базирующейся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и технических средств [5]. Э.Г Скибицкий определяет дистанционное обучение как «**вид заочного обучения,** который осуществляется при отсутствии непосредственного контакта с педагогом, при наличии модели преподавания и использования современных информационных и коммуникационных технологий для управления процессом обучения» [8], а Д.Б. Григорович – как комплекс образовательных услуг, использующий в своих средствах информационные и другие технологии, с помощью которых происходит передача знаний, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения на расстоянии [9].

В Приказе Министерства образования РФ (от 18.02.2002 №4452) о применении дистанционных образовательных технологий в высшей школе говорится, что дистанционное обучение обеспечивается путем применения совокупности образовательных технологий, при которых целенаправленное опосредованное или не полностью опосредованное взаимодействие обучающегося и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения и времени на основе педагогически организованных информационных технологий, прежде всего, с использованием средств телекоммуникации [2].

Проведя анализ вышеприведенных определений дистанционного обучения, можно выделить ключевые параметры:

- образовательные технологии;
- информационные и коммуникационные технологии;
- удаленность обучения;
- ресурсная база;
- педагогические технологии.

Важно отметить, что дистанционному обучению присущи перечисленные ключевые параметры, но есть и отличия. Первое отличие –

наличие технологической, информационной, телекоммуникационной базы, образовательных платформ. Вторым не менее важным отличием является форма обучения – заочная. Дистанционное обучение предполагает общение преподавателя со студентами в аудитории, выполнение большого объема самостоятельной работы, работу с тьютором по вопросам выполнения самостоятельной работы, использование режима видеоконференции. Следующим отличием дистанционного обучения являются повышенные требования к учебным материалам, преподавателю. Даже самые опытные преподаватели не могут сразу освоить все требования, предъявляемые к дистанционному обучению, к которым относится, например, умение излагать учебный материал четко, кратко, в свободной манере рассказчика. Длительность записанного учебного видеоматериала должна составлять не более 10–15 мин. Курс выстраивается не по логике традиционной подачи материала, где 40% – теория, а 60% – разнообразные задания для самостоятельной работы с неотработанными формами промежуточной аттестации. В дистанционном обучении задействовано 10% теории и 90% практических занятий, посвящённых обсуждению материала, который подан в электронных ресурсах, в кейсах, тестовых заданиях, что увеличивает нагрузку на преподавателя как разработчика, но не снимает ответственности как с методиста. Технологиями в дистанционном обучении являются кейсы, интернет- и телекоммуникационные технологии, вебинары, видеоконференции, тестовые, аудио- и видеолекции [1].

Важно отметить плюсы и минусы дистанционного обучения для учебной организации и обучающегося. Плюсы следующие:

- приобретение качественного образования;
- сохранение аудиторного фонда, т.к. студенты обучаются за переделами вуза;
- использование современных информационных технологий;
- возможность получать образование по месту жительства;
- возможность регулировать интенсивность обучения со стороны студента;
- приемлемая стоимость обучения;
- скорость общения между преподавателем и студентами;
- творчество.

Минусы дистанционного обучения в большей степени касаются образовательного учреждения, нежели обучающихся:

- разработка новых электронных учебных материалов;
- проработанность учебных планов;
- определение объемов программ подготовки;

- расширение и совершенствование информационной и технической базы;
- проработка оценочных средств для обучаемых;
- распределение учебной, методической, организационной нагрузки преподавателей;
- обучение преподавателей для работы в рамках дистанционного обучения;
- содержание образовательных платформ [6].

Рассмотрев плюсы и минусы дистанционного обучения, перейдем к требованиям российского законодательства. Российское законодательство регламентирует все сферы дистанционного обучения – от направлений подготовки до оценочных средств. В законе «Об образовании» в ст.16 говорится, что в приложении к диплому указывается форма обучения – заочная [4].

В приказе Министерства образования и науки России от 20.01.2014 №22 сказано, по каким специальностям нельзя обучать дистанционно: это юристы, бухгалтеры, ювелиры, дизайнеры и т.д. При дистанционном обучении возникают сложности, касающиеся аттестации слушателей курсов. Основными документами, регулирующими данный процесс, являются локальные нормативные акты учебной организации. Важно учитывать, что более четкие инструкции по организации итоговой аттестации изложены в Письме Минобрнауки РФ от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ». В нем указаны формы аттестации обучающихся: видеоконференция, компьютерное тестирование посредством электронной почты, чата или форума [1]. Если учебное заведение использует форму аттестации обучающегося в форме компьютерного тестирования, то должно соблюдаться условие автоматического подсчёта баллов. Если форма аттестации обучающегося – обмен текстовыми файлами, то должно быть организовано место их хранения.

Согласно Приказу Минобрнауки России от 23.08. 2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», дистанционные технологии используются в основных общеобразовательных программах (дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования); основных профессиональных образовательных программах (среднего профессионального, высшего образования); основных программах профессионального обучения (профессиональной подготовки, переподготовки, повы-

шения квалификации); дополнительных образовательных программах [3]. Оговорено, что образовательные организации могут как частично, так и полностью использовать дистанционное обучение.

При осуществлении дистанционного обучения важно понимать, что образовательной организации придется частично перестроить образовательный процесс: создать электронную библиотеку, фонд электронных учебников, банк кейсов и тестовых задний, набор видеолекций и вебинаров по читаемым курсам. На это может уйти довольно много времени преподавателей. Потребуется также расширение технической и информационной базы, что приведет к значительным экономическим затратам. При условии, что в среднем дистанционное обучение стоит около 35 тыс. рублей в год, окупится ли его организация, рентабельно ли оно? Общие затраты складываются из обслуживания ресурсов, файлообменников, затрат на интерет-коммуникации, оплаты труда преподавателей, связанной с разработкой ими курсов (видеолекций, вебинаров, практических занятий, тестовых заданий, проработки дискуссий), из оплаты труда технического персонала, модераторов, методистов, видео-, звукооператоров. Сложив данные суммы, можно получить примерный бюджет на разработку одного курса, который составляет по минимальным расчетам 300 тыс. рублей. Если вуз наберет три группы по 20 человек с оплатой 35 тыс. рублей, он заработает 210 тыс. рублей. Но здесь не учтены риски, налоги и т.д. Социальная эффективность курса будет составлять 100 рублей. Выгодно это вузу? Нет. Все материалы требуют ежегодного обновления.

Привлекательность дистанционного обучения заключается в том, что оно может полностью окупиться при разработке курсов ДПО и повышения квалификации.

Таким образом, дистанционное обучение позволяет вузу набирать студентов несколько раз в год, расширить рамки приема поступающих в вузы за счет продуманной системы ранней профориентации, также разработать систему повышение квалификации как внутри вуза, так и за его пределами. Дистанционное обучение позволяет вузу создавать курсы, которые будут востребованы на рынке потребления образовательных услуг за счет своей относительно низкой стоимость, возможности выбора набора тематического плана и модулей обучения. Обучающий может варьировать время обучения, что сделает возможность набирать полные группы по прилагаемым курсам. Курсы дистанционного обучения позволяет снять проблемы разницы обучения планов в разном вузе, адаптироваться к вузу, повысить уровень квалификации за счет узко направленности. Все это позволяет вузам расширять

рамки представления образовательных услуг и способ зарабатывания денег.

К проблемам дистанционного обучения относятся следующие: не готовность обучающего работать с большим объемом информации, организовывать свое деятельность, что приводит в низкой мотивации обучения; отсутствие регламента аттестации обучающихся в законодательных актах, изначальная дороговизна внедрения дистанционного обучения, отсутствие возможности введения новых единиц в штат.

Библиографический список

1. Письмо Министерства образования и науки РФ «Методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме» от 21 апреля 2015 г. № ВК-1013/06.
2. Приказ Минобразования РФ от 18.12.2002 № 4452 «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40163/daa258ca0cedd0bf4c6c527c531658fbf91b753a/ (дата обращения: 25.02.2019).
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. №816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71770012/ (дата обращения: 28.02.2019).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_ 140174/ (дата обращения: 28.02.2019).
5. Андреев А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное образование» /А.А. Андреев // Дистанционное образование. – 1997. – №4.
6. Достоинства и недостатки дистанционного обучения // Информационный сайт «Образование: пути к успеху» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.obrazova-nieufa.ru/Vuz/Dostoinstva_i _nedostatki_ distantsionnogo_obucheniya.htm (дата обращения: 26.02.2019).
7. Елашкина Н.В. Самостоятельная познавательная деятельность обучающегося при дистанционном обучении иностранным языкам /

Н.В. Елашкина // Филология. История. Межкультурная коммуникация: тезисы докладов региональных конференций молодых ученых (Иркутск, 26 февраля 2003 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2003.
8. Заочинский М.С. и др. Теория и практика дистанционного обучения / М.С. Заочинский, Е.К. Николаева, И.А. Самарова // Наука без границ. – 2017. – №6(11).
9. Ковалев И.В. Дистанционное образование и закон [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edutainme.ru/post/distantsionnoe-obrazovanie-i-zakon/(дата обращения: 25.02.2019).
10. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и средн. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2000.
11. Плюсы и минусы дистанционного образования // Информационный сайт «Моё образование» [Электронный ресурс]. – URL: https://moeobrazovanie.ru/plusy_i_minu-sy_distancionnogo_ obrazovaniya.html (дата обращения: 25.02.2019).
12. Полат Е.С. и др. Теория и практика дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.Ю. Бухракина, М.В. Моисеева. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 416 с.

Крашенинникова Наталья Витальевна
преподаватель,
ГБПОУ ВО «Юрьев-Польский
индустриально-гуманитарный колледж»,
г.Юрьев-Польский
twins1966@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассматриваются вопросы совершенствования навыков академического иноязычного чтения в аспекте профессионально-ориентированной подготовки квалифицированных кадров.

Иностранный язык, иноязычное чтение, учебно-методические пособия, современный специалист.

Krasheninnikova Natalia Vittalievna
Instructor, Yuriev-Polsky
Industrial and Humanities College

IMPROVING SKILLS OF FOREIGN LANGUAGE READING IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPONENT OF PROFESSIONAL CULTURE OF A MODERN SPECIALIST

The article deals with the issues of improving the skills of academic foreign language reading in the aspect of professionally-oriented training of qualified personnel.

Foreign language, foreign language reading, teaching aids, modern specialist.

Современное положение на рынке труда четко обозначило, что значение иноязычного общения для современного специалиста в любой отрасли народного хозяйства, что особенно важно в контексте обеспечения социально-экономического развития, которое не представляется возможным без активного взаимодействия между субъектами экономической деятельности, использующие в своем деловом обороте разные языки. Более того, знание языка открывает выпускникам большие

перспективы для успешного трудоустройства, дальнейшего карьерного роста и социального статуса.

Как можно добиться выполнения подобной задачи? Совершенно ясно, что достижение этих целей можно осуществить с помощью применения эффективных инновационных методик (что особенно важно в условиях обеспечения инновационного развития государства [2, с.23; 1, с.31] преподавания иностранного языка, формирование и развитие которых невозможно без соответствующего финансового обеспечения за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [4, с.75; 5, с.272].

Как известно, важнейшей составляющей профессиональной деятельности в любой сфере является работа с информацией. Бесспорно, что квалифицированный специалист, владеющий иностранными языками должен обладать достаточно большой степенью информационной культуры. Поэтому, процесс обучения иностранным языкам в учебных заведениях необходимо использовать как средство передачи важной информации, носящей профессиональный и социально-культурный характер, работе с иноязычными источниками в профессиональном аспекте и интегрированному обучению будущего специалиста.

Очевидно, профессионально-ориентированное обучение формирует устойчивый коммуникативный навык в научно – профессиональной области, чтение всегда было и остается необходимым источником получения обучающимися информации и формирования познавательной активности [8, с.135]. Профессионально-ориентированное чтение является сложной многоступенчатой речевой деятельностью. В ходе подобной речевой коммуникации обучающиеся учатся извлекать информацию из профессиональных текстов на иностранных языках. Для успешного применения профессионально-ориентированного подхода на уроках иностранного языка в неязыковых образовательных учреждениях необходим особый подбор учебно-методического материала по иностранному языку, отвечающего современным требованиям.

Особенно важно при составлении методических пособий, чтобы аутентичные тексты носили автобиографический, научный или научно-популярный характер, создающие благоприятные условия для развития коммуникативных навыков и аналитического мышления обучающихся. Устные и письменные задания призваны сочетать личный опыт со вновь приобретенной информацией из профессионально-ориентированных текстов и ранее полученными знаниями студентов. Таким образом, мы сможем внедрять новые идеи в ранее приобретенные знания [6, с.19].

Все разделы пособия должны иметь несколько логически связанных частей. Первая часть традиционно содержит пред-текстовую работу с новой лексикой, чтение и перевод текста, а затем выполнение после-текстовых коммуникативных заданий. Последующая часть должна помочь студенту составить монологическое высказывание с использованием подготовленных опор и новой лексики.

Наиболее интересно для обучающихся работа с автобиографическими и научно-популярными текстами. Работу целесообразнее начать с устной фронтальной работы в группе, которая мотивирует к чтению текста для получения свежей и интересной информации, являющейся непосредственной темой диспута [3, с.30]. Во время обсуждения можно использовать иллюстрации с изображениями и подписями, цитаты выдающихся людей, чтобы настроить обучающихся на обсуждаемую тему.

Для более подробного анализа и интерпретации текста важно включать разнообразные задания о подборе заголовков к каждому абзацу, опорных фраз, вводных слов и фраз-связок, а также составление текста из разрозненных частей в правильной последовательности.

На этапе после-текстовой работы важно подвести обучающихся к составлению высказывания своего отношения к автору текста, связной трактовки его содержания и выражения своей собственной позиции, делая акцент на наиболее понравившиеся идеи. Кроме того, студентам необходимо уметь обосновать свое мнение и выбор посредством стандартного набора фраз. Очень полезно обсудить лексические, грамматические и стилистические особенности текста и возникшие при чтении трудности [7].

На заключительной конференции при обсуждении результатов своей работы студенты дополняют и вносят необходимые изменения в текст. Наиболее удачные работы могут быть помещены в сборник, который преподаватель использует в своей работе на уроках и внеурочных мероприятиях. Часто лучшие студенты участвуют в конкурсах творческих работ среди неязыковых специальностей, что способствует лучшей мотивации при изучении иностранного языка и развитию иноязычной коммуникации.

Итак, очевидно, что обучение иноязычному чтению в рамках профессионально-ориентированной коммуникации очень важный и сложный процесс. Он является неотъемлемой частью самого изучения иностранного языка на коммуникативной основе и применения профессионально-ориентированного подхода для подготовки квалифицированных и востребованных специалистов, способных к саморазвитию и самосовершенствованию в условиях быстро меняющихся

современных требований. Иностранный язык при этом выступает способом и средством повышения информационной культуры и профессиональных компетенций обучающихся.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы развития экономики России: коллективная монография /под общ. ред. Н.А. Адамова. – М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2013. – 344с.
2. Алексахина В.Г. и др. Инновационные процессы в российской экономике / В.Г. Алексахина, Н.С. Хорошавина, С.В. Банк и др. // М.: Научный консультант. – 2016. – 340 с.
3. Андриенко Е.В., Пономарева Е.С. Развитие коммуникативной компетентности учащихся в профильном обучении / Е.В. Андриенко, Е.С. Пономарева // Педагогическое образование и наука. – 2010. – №11. – С.30–35.
4. Балынин И.В. Образование как приоритетное направление расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / И.В. Балынин // Человек в XXI веке: материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. 2013. – С.75–76.
5. Балынин И.В. Финансовое обеспечение образования в Российской Федерации в 2008–2020 гг. / И.В. Балынин // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №6. – С.271–276.
6. Куимова М.В., Кобзева Н.А. Иноязычный письменный текст как основа обучения устной профессионально-ориентированной речи студентов нелингвистических специальностей / М.В. Куимова, Н.А. Кобзева // Молодой ученый. – 2011. – №3. – Т.2 – С.19–21.
7. Основные нормы ФГОСа по английскому языку, портал «Учим английский вместе» [Электронный ресурс]. – URL: http://tnglishfull/ru/interesno/ fgos/html
8. Серова Т.С., Ковалева Т.А. Обучение решению коммуникативно-познавательных задач в процессе информативного иноязычного чтения / Т.С. Серова, Т.А. Ковалева: Федеральное агентство по образованию. Гос. образовательное учреждение высш. проф. образование «Пермский гос. технический университет». – Пермь: Изд-во Пермского гос. технического ун-та, 2006. – 135 с.

Левицкая Анастасия Александровна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
a.levitskaya@tmei.ru
Селиверстова Людмила Николаевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г. Таганрог
l.seliverstova@tmei.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В докладе рассматриваются актуальность и основные подходы к формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений. Анализируются особенности формирования навыков и умений академического письма.

Коммуникативная компетенция, иноязычная компетенция, академическое письмо, ФГОС, студенты, высшее образование.

Levitskaya Anastasia Alexandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Associate professor, Taganrog Management
and Economics Institute
Seliverstova Lyudmila Nikolayevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Linguistics,
Associate professor, Taganrog Management
and Economics Institute

DEVELOPMENT OF THE ACADEMIC WRITING COMPETENCE IN NON-LINGUISTIC PROGRAMS

The paper examines the urgent imperative and main approaches to the development of foreign language communicative competence of the students. The peculiarities of the development of academic writing skills are analyzed.

Communicative competence, foreign language proficiency, academic writing, Federal state education standards, students, higher education.

В соответствии с действующими федеральными государственными образовательными стандартами языковая компетенция является одной из ключевых компетенций, обязательной к формированию и развитию по любому направлению подготовки уровня бакалавриата и магистратуры в высшем учебном заведении. Более того, в текстах проектов «ФГОС ВО 3++» уровня бакалавриата по гуманитарным направлениям подготовки (например, 38.03.02 Менеджмент, 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, 38.03.01 Экономика и др.) универсальной компетенции «Коммуникация» (УК-4) присвоена следующая дефиниция – «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». Развитие этой компетенции предполагается на следующем уровне высшего образования – уровне магистратуры, где УК-4 направлено на формирование способности «применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия». Естественно, что на уровне аспирантуры аналогичная компетенция в интерпретации «готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках» приобретает стратегическую значимость.

Что касается формирования иноязычной компетенции в рамках данной универсальной компетенции, то подразумевается достижение следующих задач: знание методов и технологий научной коммуникации, знание стилистических особенностей представления результатов научной деятельности в устной и письменной форме; умение следовать основным нормам, принятым в научном общении, владение навыками анализа научных текстов, навыками критической оценки эффективности различных методов и технологий научной коммуникации, различными методами, технологиями и типами коммуникаций при осуществлении профессиональной деятельности на иностранном языке.

Остановимся на академическом письме как одной из важнейших составляющих коммуникативной компетенции. Под академическим письмом, вслед за Е.К. Вдовиной, будем понимать «процесс создания продуктов речевой деятельности в письменной форме, которые используются в академических целях, например, конспекты и заметки, аннотации и рецензии, тезисы, отчеты, эссе и другие жанры академической письменной речи» [1, с. 244].

В международной практике владение навыком академического письма предполагает развитое критическое мышление, умение эффективно работать с научной и научно-популярной информацией: анализировать, интерпретировать, критически оценивать, систематизировать,

сопоставлять, делать выводы, выдвигать гипотезы и т.п. В европейских странах, в США и Канаде обучение академическому письму (на родном языке) традиционно начинается еще в средней школе. Однако в нашей стране этот вид работы практически до начала нынешнего столетия ассоциировался с уровнем университетского образования и науки, и как результат предполагал написание тезисов, докладов, научных статей, курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертаций. На уровне среднего образования он актуализировался сравнительно недавно в связи с введением заданий по типу эссе в контрольно-измерительные материалы ОГЭ и ЕГЭ по некоторым гуманитарным дисциплинам, включая единый государственный экзамен по иностранному языку.

Однако очевидно, что подавляющее большинство студентов неязыковых направлений не проходили специализированную подготовку к ЕГЭ по иностранному языку. Следовательно, у них не развиты навыки и умения построения связного текста, выражения основной мысли в сжатой форме и пр. Поэтому на уровне бакалавриата перед преподавателем иностранного языка стоят несколько задач: 1) «восполнение» пробелов в базовой иноязычной компетенции, дальнейшее формирование культуры речи на иностранном языке и межкультурной компетенции и 2) формирование навыков делового общения на иностранном языке (телефонные разговоры, деловая переписка, презентации, деловые встречи) с переходом на подготовительный этап формирования навыков академического взаимодействия, включая академическое письмо.

Далее, на уровне магистратуры, студентам предстоит овладеть особенностями научного стиля в письменных жанрах, «умениями композиционного построения и оформления речевых произведений в письменном формате, которые пересекаются с научной коммуникацией по структурно-прагматическим, композиционным и стилистическим параметрам» [2, с.73]. Как справедливо отмечают Н.О.Кузнецова и В.Г.Андюсева, при формировании компетенции академического письма «выделяют следующие элементы: *что* писать – вид письменной работы, который предполагает собственную форму и структуру, и *как* писать – языковая составляющая, включающая стиль, языковые шаблоны и клише, лексические и грамматические структуры» [3, с.82].

Целесообразно структурировать материал по принципу «от простого к сложному»: от устойчивых лексических и грамматических конструкций до представления результатов своей научной работы в виде статьи на иностранном языке. Согласно этой логике можно выделить три уровня формирования компетенции академического письма:

- первый – формирование базовых умений и навыков, касающихся логики построения текста, написание отдельных элементов текста (формулировка тезисов и аргументов, связующие элементы);
- второй – формирование умений написания коротких, но законченных текстов (освоение научной стилистики и правил иноязычной пунктуации, написание аннотации);
- третий – формирование умений и навыков подготовки статьи/доклада к публикации в зарубежном научном журнале/сборнике материалов международной конференции.

В заключение отметим, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции, включающей компетенцию академического письма, является значимым и перспективным направлением работы для бакалавров и магистрантов неязыковых вузов, поскольку в будущем это поможет им развиваться в профессиональной сфере, совершенствовать свои интеллектуальные способности и развивать навыки критического мышления. Введение курсов иноязычного академического письма в российских вузах является актуальной социальной потребностью также ввиду необходимости представления научному сообществу результатов научных исследований в авторитетных зарубежных журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных, таких как Web of Science, Scopus и др.

Библиографический список

1. Вдовина Е.К. Вопросы формирования навыка академического письма как обязательного компонента иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции / Е.К. Вдовина // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2013. – №2(16) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniya-navyka-akademicheskogo-pisma-kak-obyazatelnogo-komponenta-inoyazychnoy-professionalno-orientirovannoy (дата обращения: 12.03.2019).
2. Колябина Н.С., Астафурова Т.Н. Лингводидактические особенности жанров иноязычного академического письма / Н.С. Колябина, Т.Н. Астафурова // Известия ВГПУ. – 2018. – №2 (125) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvodidaktich eskie-osobennosti-zhanrov-inoyazychnogo-akademicheskogo-pisma (дата обращения: 12.12.2018).
3. Кузнецова Н.О. и др. Алгоритм формирования компетенции иноязычного академического письма в неязыковом вузе / Н.О. Кузнецова, В.Г. Андюсева, С.В. Поликарпова, О.В. Шагалина // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2017. – №2(40) [Электронный ресурс].

– URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-formiro vaniya-kompetentsii-inoyazychnogo-akademicheskogo-pisma-v-neyazykovom-vuze (дата обращения: 10.12.2018).
4. Краткие рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных / под общ. ред. О.В. Кирилловой. – М., 2017.

Маринова Ирина Викторовна
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
i.marinova@tmei.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Обучение, организованное как самостоятельная познавательная деятельность учащихся, лежит в основе современных образовательных программ подготовки специалистов различных специальностей. Целью работы является разработка концепции организации самостоятельной работы и самостоятельной познавательной деятельности учащихся в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций. Предметом исследования стали методы, принципы контроля и оценки освоенных в процессе осуществления самостоятельной познавательной деятельности знаний и умений.

Самостоятельная работа, познавательная деятельность, компетенция, профессиональные навыки.

Marinova Irina Victorovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Physics and Mathematics,
Associate Professor at the Department of Economics
and Finance, Taganrog Management and Economics Institute

METHODICAL APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT COGNITIVE ACTIVITE OF STUDENT

Education, organized as an independent cognitive activity of students, forms the basis of modern educational programs for training specialists of various specialties. The aim of the work is to develop the concept of organizing independent work and independent cognitive activity of students in the process of forming general cultural and professional competencies. The subject of research was the methods, principles of monitoring and evaluation of knowledge and skills acquired in the process of carrying out independent cognitive activity.

Independent work, cognitive activity, competence, professional skills.

В современной системе образования, в рамках освоения любой программы подготовки специалиста по той или иной специальности серьёзная роль отведена самостоятельной работе учащегося. В качестве результата процесса обучения, на ряду с профессиональными навыками, рассматриваются умения и навыки учащихся, связанные с процессом самообразования. Многие ФГОС прописывают соответствующие требования к освоению образовательной программы в рамках общекультурных и профессиональных компетенций. Так ФГОС по направлению подготовки – 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» содержит общекультурную компетенцию ОК-7 «Способность к самоорганизации и самообразованию» [1]. Практически дословно эта компетенция сформулирована во многих ФГОС, регламентирующих подготовку специалистов по многим специальностям. Грамотная и продуманная организация самостоятельной работы и самостоятельной познавательной деятельности учащегося, в условиях стремительного развития информационных технологий, становится всё более актуальной. Задача преподавателя не только и не столько сообщать студентам некоторую учебную информацию, определяя при этом пути, методы, средства приобретения знаний, но и направлять научный и творческий поиск студентов на пути их профессионального формирования. В процессе разработки концепции, регламентирующей познавательную деятельность молодого исследователя, необходимо учитывать многие факторы, значительно влияющие на результаты обучения.

Принципы, которые необходимо учитывать, при разработке заданий для самостоятельного изучения следующие:

- корректная постановка задачи, имеющей прикладной характер, напрямую связанной с профессиональной деятельностью в рамках изучаемой дисциплины;
- применение современных технологий поиска информации с использованием электронной образовательной среды и средствами интернет ресурсов;
- структурирование выбранной учебной информации, выделение в ней основных и второстепенных элементов (для обязательного и углубленного самостоятельного изучения);
- отработка методов познавательного поиска во время внеаудиторной самостоятельной работы;
- доступность изложения поставленных задач, посильных способностям студентов;

- корректное, уважительное отношение к личности студента, его психологическим особенностям, самооценке, уровню общего развития;
- использование интенсивной методики обучения с применением активных форм обучения, сопровождаемое тестированием знаний;
- Построение системы мотивационных поощрений в рамках оценки полученных результатов самообразования учащегося.

В основу процесса обучения необходимо поставить личную заинтересованность учащегося в самостоятельной познавательной деятельности. Известный психолог Л.С. Выготский в своих работах сформулировал ряд педагогических принципов: в основу образовательного процесса должна быть положена личная деятельность учащегося, и все искусство учителя должно сводиться только к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность; прежде чем призвать учащегося к познавательной деятельности, необходимо его заинтересовать, установить, что он готов к этой деятельности и будет действовать сам, учителю же остаётся только руководить и направлять его деятельность [2].

Любая деятельность учащегося должна иметь побудительные причины и быть направленной на достижение определённых результатов. Учебная же деятельность должна и может быть направлена на самого обучающегося, на совершенствование, развитие, формирование его личности. В рамках организации самостоятельной работы формируются следующие навыки: постановка целей и задач исследования; описание модели и представление результатов познавательной деятельности; выбор методов, способов и средств для осуществления поставленных задач. Результатом самостоятельной работы логично считать усвоение знаний и применение их в будущей профессиональной деятельности. Отсюда следует, что полученные предметные знания нужно не только понимать, но и сохранять, уметь логично воспроизводить, применять на практике. Применение знаний усиливает мотивацию учения, раскрывая практическую значимость изучаемых положений.

Мотивация учащихся в процессе обучения чаще всего связана с оценкой результатов их учебной деятельности. Часто, именно получение оценки, является мотивом к выполнению той или иной работы. Студенты, особенно первого и второго курса обучения, имеют весьма отдаленное представление о своей будущей профессиональной деятельности, процесс самообучения редко является осознанной потребностью на данном этапе профессионального становления. Задача преподавателя выстроить систему контроля таким образом, чтобы максимально задействовать активную практическую и мыслительную деятельность учащегося.

Таким образом, методические подходы к обучению, организованному в виде самостоятельной познавательной деятельности учащихся, должны включать в себя: модульное построение содержания обучения; организацию планирования учащимися познавательной деятельности; диагностическое задание познавательной деятельности; использование в качестве форм организации самостоятельной работы навыков восприятия, осмысления, применения, обобщения и систематизации знаний; поэтапный мониторинг результатов самостоятельной работы; выстроенную систему оценки результатов самообучения. Описанная модель организации самостоятельной познавательной деятельности учащихся реализуется в Таганрогском институте управления и экономики на факультете среднего профессионального образования, в рамках изучения курса математики. Анализ результатов обучения учащихся на протяжении последних пяти лет позволяет судить об эффективности применяемых методов организации самостоятельной работы.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 декабря 2014 г. № 156 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата)» // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/ 70863450/#ixzz5emabMjUA .
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология /Л.С. Выготский //под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 480 с.

Мищенко Вера Ивановна
зав. лабораторией практической
и экспериментальной психологии,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) РГЭУ (РИНХ), аспирант
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
ivanovna27@rambler.ru

ПРЕДЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СТРЕСС В МЫСЛЯХ И УБЕЖДЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена рассмотрению особенностей проявления предэкзаменационного стресса подростками путем убеждений и эмоциональных реакций на него. Проанализированы особенности самоописания эмоционального состояния и убеждений учащихся 9-х и 11-х классов, проведена сравнительная характеристика мужского и женского типов самоописаний своего состояния.

Предэкзаменационная ситуация, стресс, эмоциональное состояние, убеждения, подростки.

Mishchenko Vera Ivanovna
Head of the laboratory of practice and experimental psychology,
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch)
of Rostov state University, post-graduate student
of Taganrog Management and Economics Institute

PRE-EXAMINATION STRESS IN THE THOUGHTS AND BELIEFS OF TEENAGERS

The article is devoted to the peculiarities of pre-examination stress manifestation by teenagers through beliefs and emotional reactions to it. The features of self-description of emotional state and beliefs of pupils of 9 and 11 classes are analyzed, the comparative characteristic of male and female types of self-descriptions of the state is carried out.

Pre-examination situation, stress, emotional state, beliefs, teenagers.

Для любого человека ситуация проверки его компетентности является стрессовой. Подростка, чья психика находится еще в стадии становления, чрезмерная учебная нагрузка и психологическое напряжение, которые учащиеся испытывают на протяжении всего периода подготовки к экзамену и во время его проведения, такое испытание часто приводит к эмоциональному срыву, психосоматическим заболе-

ваниям, уходу в аддиктивные формы поведения, а в самых крайних случаях могут закончиться суицидом. Психологи уже называют такое напряжение «синдромом ожидания ЕГЭ» и высказывают мнение, что от этого синдрома не застрахован ни один школьник. С каждым годом такая тенденция только увеличивается.

История изучения стресса скоро достигнет векового рубежа. У истоков, как известно, стоял Ганс Селье, чья теория остается актуальной до сегодняшнего дня. Именно он сделал вывод, что «стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» [6]. Исследования Селье продолжили зарубежные психологи Д. Брайт, Дж. Гринберг, Ф.Джонс, Т. Кокс, В. Кэннон, Дж. С. Эверли и Р. Розенфельд, К. Ясперс и многие другие. В отечественной психологии вопросами стресса занимались ученые А.В. Алексеев, Л.П. Гримак, Л.Г. Дикая, М.Н. Дьяченко, Л.Н. Захарова, Л.В. Куликов, А.О. Прохоров, В.В. Собольников, М.С. Яницкий. Вместе с тем, специалисты, занимающиеся проблемой стресса, говорят, что гораздо важней в ее решении является понимание личности своих реакций на стрессоры и выработка соответствующих копинг-стратегий (Р. Лазарус, С. Фолкман, Т.Л.Крюкова, Е.В. Куфтяк и другие). Мы тоже придерживаемся того мнения, что «по работе с рядом стрессоров достаточным будет составление хорошего плана действий и ориентация на проблему» [5, с.79].

Итак, самопознание, выявление своих личных стрессоров, аутерефлексия своего к ним отношения является первым шагом в преодолении стресса. Как отмечают Я. Макдермот и В. Яго, «неудача и связанные с ней понятия широко используются в сфере образования. Дети «проваливаются» на тестах или экзаменах. Им «не удается реализовать свой потенциал» [4, с.126]. И часто в основе таких неудач лежат непродуктивные мысли и убеждения.

Для выявления содержащих стрессовый потенциал мыслей и убеждений подростков в предэкзаменационный период нами в декабре 2018 года были опрошены 102 учащихся школ г. Таганрога, из них 11-классников – 29 человек (из них 14 юношей, 15 девушек), 9-классников – 73 человека (48 мальчиков, 25 девочек). Им было предложено ответить на вопросы, касающиеся их самочувствия и поведения во время подготовки к экзаменам. За основу взята анкета стрессовых реакций (поведения), развивающихся в конкретных ситуациях Гремлина и Ауэрбаха [2, с.33] и модифицирована нами в соответствии с темой исследования. Ответы респондентов были разделены по гендерному и возрастному признаку, с целью проверить наши предположения о том, что ответы девушек будут содержать описания негатив-

ных состояний и переживаний в большем количестве, чем ответы юношей (предположение основано, в частности, на ряде эмпирических фактов, таких как «большая тревожность женщин по сравнению с мужчинами», «открытость в выражении своих эмоций девочками и женщинами», кроме того «мальчики и мужчины не стремятся показывать свои эмоции, особенно негативные» [1, с.196–197]), а ответы 9-классников будут содержать больше описаний негативных состояний и переживаний, чем ответы 11-классников, поскольку эмоционально-волевая сфера старшеклассников отличается большей устойчивостью и способностью к саморегуляции.

В описании чувств, возникающих при подготовке к экзаменам, были получены следующие утверждения: у девушек 11 класса чаще всего встречались «тревога» (40% респондентов указали это состояние), «усталость» и «страх» (по 26,6% каждое), «волнение» (20%). Из положительных чувств отмечена «уверенность» (у 20%). Остальные состояния отмечаются по 1-2 разу. Всего же из ответов девушек мы выделили 20 утверждений, касающихся чувств, из них положительными и продуктивными оказались только 5 («уверенность», «сконцентрированность», «вера в успех при упорной работе», «ответственность», «спокойствие»), что составило 25% от общего числа утверждений. У юношей 11 класса общее количество утверждений – 13, из них положительные и продуктивные – 8 («уверенность» «спокойствие», «сосредоточенность», «бодрость» и другие), что составило 61,5% от общего числа утверждений. Чаще всего в ответах юношей упоминались «уверенность», «спокойствие», а также «усталость» (по 21% каждое).

При ответе на вопрос, «какие мысли у вас возникают при подготовке к экзаменам?» девушки в основном делятся на две категории: у первой преобладают рациональные рассуждения, направленные на процесс подготовки и на идеальный результат («у меня еще есть время на подготовку», «я сконцентрирована на работе», «надо хорошо подготовиться к ЕГЭ», «как выучить всё очень быстро», «как получить максимальный балл»), вторая же высказывает нерациональные мысли, усиливающие стрессовое состояние («не смогу справиться со сложными заданиями на ЕГЭ», «я не сдам», «мне попадется плохой вариант», «боюсь сдать на низкий балл», «всё пройдет не так, как хотелось бы», «не хватит времени и сил на подготовку», «у меня нет будущего»).

Девочки 9-го класса чаще остальных чувств называли «волнение» и «страх» (по 36% каждое), из 10 утверждений продуктивных чувств оказалось всего 3: «спокойствие», «ответственность» и «сконцентриро-

ванность», что составило 30% от общего числа утверждений. У мальчиков-девятиклассников в 20,8% случаев на вопрос «что вы чувствуете во время подготовки к экзаменам?» получен ответ «ничего». Скорее всего, это связано с нежеланием сообщать информацию о себе либо со стремлением поскорее заполнить опросники. У девочек тоже встречается ответ «ничего», но всего в 12% случаев. Из указанных чувств мальчиками чаще всего назывались «уверенность» (16,6%), «волнение» (14,5%), «спокойствие», «безразличие» и «тревожность» (по 10,4% каждое). Из 13 утверждений положительными оказались 5 («спокойствие», «умиротворенность», «ответственность», «уверенность», «радость»), что составило 38,4% от общего числа утверждений.

Самоописания своих размышлений во время подготовки к экзаменам у девятиклассниц включает больше иррациональных мыслей, касающихся боязни не сдать экзамен, не набрать нужное количество баллов, жалобы на усталость, бессонницу и нехватку времени на отдых. 20,8% мальчиков снова ограничились лаконичными «никаких мыслей», самоописания остальных можно отнести к рациональным мыслям, направленным на поиск разрешения стрессовой ситуации: в описаниях часто присутствуют обороты «надо лучше готовиться», «нужно решить как можно больше заданий», «думаю о хорошей оценке», «подготовлюсь и сдам на 4/5» и т.п. То есть мысли мальчиков концентрируются либо на процессе деятельности, либо на идеальном для них результате. Боязнь не сдать экзамен высказана только в 4% ответов.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило наши предположения в той части, которая касается гендерных особенностей описания негативных состояний и переживаний. Что же касается возрастной дифференциации, то в данном случае предположения подтвердились лишь относительно ответов юношей. Девушки-старшеклассницы в меньшей степени демонстрируют способность самостоятельно справиться с иррациональными мыслями и переживаниями в сложных ситуациях. Здесь вспомним исследования А. М. Прихожан, в которых она отмечает, что «в возрасте 16–17 лет более тревожными оказываются девочки» [3, с.404].

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости активизации совместной работы школьных психологов, классных руководителей, учителей-предметников, а также родителей по предупреждению и профилактике предэкзаменационного стресса школьников, а также о целесообразности разработки программы психологического сопровождения школьников с учетом специфики их стрессоров.

Библиографический список

1. Бендас Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – Питер, 2006. – 431 с.
2. Гремлинг С., Ауэрбах С. Практикум по управлению стрессом / С. Гремлинг, С. Ауэрбах. – Питер, 2002. – 240 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
4. Макдермот Я., Яго В. Практический курс НЛП / Я. Макдермот, В. Яго. – М.: ЭКСМО, 2006. – 464 с.
5. Мищенко В.И. Тренинг по стресс-менеджменту как способ повышения качества жизни студентов / В.И. Мищенко //Вестник Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова. – Гуманитарные науки. – 2016. – №1. – С.78–83.
6. Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 66 с.

Павлова Людмила Петровна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
ЧУО «Белорусский институт правоведения»,
г.Минск (Республика Беларусь)
pavlovabf@rambler.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Рассматриваются общекультурные компетенции, являющиеся ключевыми компетенциями, которыми выпускнику вуза необходимо овладеть, чтобы стать конкурентоспособным специалистом, инициативной, культурной, самостоятельной и ответственной личностью. Раскрывается сущность понятия «общекультурные компетенции». С помощью опроса выясняется, что именно студенты понимают под понятием «общекультурные компетенции». Делается вывод, что в каждой учебной дисциплине в вузе заложен определенный потенциал формирования общечеловеческой культуры, позволяющий преподавателю сформировать общекультурные компетенции студентов.

Компетенция, образовательная компетенция, общекультурная компетенция, национальная культура, общечеловеческая культура, студенческая молодежь.

Pavlova Ludmila Petrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Associate Professor, Department
of Foreign Languages, Belarusian Institute of Law,
Minsk (Belarus Republic)

CONCEPT AND ESSENCE OF GENERAL CULTURAL COMPETENCES

The general cultural competences, which are the key competences, are considered in the article. A university graduate needs to master general cultural competences in order to become a competitive specialist, initiative, cultural, independent and responsible person. The essence of the concept of «general cultural competence» is revealed. With the help of the survey, it is revealed how students interpret the concept of «general cultural competence». The conclusion is drawn that in every academic discipline studied at the university there is some potential to form a universal culture, allowing teachers to form general cultural competences of students.

Competence, educational competence, general cultural competence, national culture, human culture, student youth.

В последнее десятилетие происходит модернизация системы российского образования посредством приведения ее в соответствие с современными потребностями общества и рынка труда, что нашло свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Одной из основных задач, стоящих перед высшим учебным заведением, является повышение уровня культуры личности.

В рамках формирования общекультурных компетенций осуществляется решение таких задач, как овладение способностью ориентироваться в пространстве культуры и развитие умения применять этические и эстетические эталоны в качестве критериев оценки поведения.

Исследованию проблемы формирования компетенций обучающихся посвятили свои работы такие ученые, как Н.И. Алмазова, И.А. Зимняя, Н.П. Симаева, Н.А Сысоева, А.В. Хуторской, К.В. Шапошников и другие.

В качестве одной из отличительных особенностей модернизации системы российского образования выступает принцип компетентности выпускников образовательных учреждений. В соответствии с данным принципом оценка результатов образования переориентируется с понятий «образованность», «воспитанность» на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся.

Вместе с тем, следует отметить, что по причине многогранности и сложности понятия компетенции в педагогической литературе отсутствует однозначное определение сущности данного понятия. Исследователи описывают компетенции путем использования стандартов и критериев выполнения заданий или образцов поведения, пытаясь определить возможности личности в социальном контексте определенного вида деятельности [3].

Слово «компетенция» имеет латинское происхождение (*competentia*) и в переводе на русский язык означает круг вопросов, в которых компетентный человек достаточно хорошо ориентируется, обладая соответствующими знаниями и определенным опытом.

В.И. Блинов и И.С. Сергеев под компетенцией понимают «особый результат образования, выражающийся в готовности человека к мобилизации внутренних и внешних ресурсов для эффективной деятельности в ситуации неопределенности» [2, с.123–124].

А.В. Хуторской рассматривает компетенцию как понятие, включающее «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [5, с.141].

Общекультурная компетенция относится к ключевым компетенциям, согласно классификации А.В. Хуторского [4]. В связи с этим формирование общекультурной компетенции производится средствами каждой учебной дисциплины, реализующей содержание общего образования.

Общекультурная компетенция – это осведомленность человека в сфере культуры и его способность ориентироваться в ее пространстве. В ее содержание входят следующие объекты: общечеловеческая и национальная культура; духовно-нравственные основы семейных, социальных явлений и традиций. Данные объекты составляют основу личностного развития обучающегося как человека культуры. Его смысловая ориентация реализуется посредством освоения им этических норм, эстетических эталонов, народных традиций и т.п., иными словами, через его включение в культуру, представляющую собой отражение общественного опыта человечества за весь пройденный им исторический период развития [1].

С целью выяснить, что понимают студенты юридического факультета Белорусского института правоведения под термином «общекультурные компетенции» мы провели опрос в трех студенческих группах (75 респондентов). Анализ полученных ответов позволил выявить, что студенты к содержанию общекультурной компетенции относят:

- представление о научной картине мира;
- умение ориентироваться в различных областях культуры;
- умение организовать свой культурный досуг;
- умение строить межличностные отношения на культурной основе;
- умения и навыки культурного общения;
- умение пользоваться эстетическими и этическими эталонами в качестве критериев при решении проблемных задач;
- способности выражать отношение к произведениям искусства, оценивать их;
- навыки уважительного отношения к национальной культуре и к культурам других народов.

Реализация вышеперечисленных компонентов общекультурной компетенции студентов позволяет повысить уровень культуры личности студента в рамках образовательного заведения и за его пределами. Формирование общекультурной компетенции будет также способствовать вовлечению студентов в культурную деятельность.

Каждая учебная дисциплина в вузе содержит компонент общечеловеческой культуры, позволяющий преподавателю, максимально использовав собственный творческий потенциал, сформировать общекультурные компетенции студентов.

Библиографический список

1. Общекультурные компетенции [Электронный ресурс]. – URL: https://infourok.ru/statya-formirovanie-obschekulturnih-kompetenciy-1678368.html (дата обращения: 18.11.2018).
2. Сергеев И.С., Блинов В.И. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности / И.С. Сергеев, В.И. Блинов. – М.: АРКТИ, 2007. – 132 с.
3. Сысоева Н.А. Формирование общекультурных компетенций у студентов педагогического вуза средствами иностранного языка / Н.А. Сысоева // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №8 [Электронный ресурс]. – URL: http://human.snauka.ru/2015/08/12380 (дата обращения: 24.09.2018).
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – №2. – С.58–64.
5. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и современным методикам обучения / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2004. – 541 с.

Петров Владислав Евгеньевич
кандидат психологических наук, доцент,
доцент военно-гуманитарного факультета,
ФГКВОУ ВО «Военный университет», г. Москва
v.e.petrov@yandex.ru
Савельев Алексей Васильевич
преподаватель военно-гуманитарного факультета,
ФГКВОУ ВО «Военный университет», г. Москва
vumo@mil.ru
Сплендер Владислав Викторович
курсант военно-гуманитарного факультета,
ФГКВОУ ВО «Военный университет», г. Москва
vumo@mil.ru

МЕТОДЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Статья посвящена исследованию диагностически значимых факторов, определяющих толерантность военнослужащих к экстремистской идеологии. Предлагаемый комплексный исследовательский подход опирается на структурированный опрос-интервью по авторской анкете, методику «Шкала социальной дистанции» (Э. Богардуса), методику «Шкала фашизма» (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсвик, Д. Левинсона, Р. Сэнфорда), методику измерения предрасположенности к предрассудкам (Г. Оллпорта, Б. Крамера), опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой). По выявленным факторам проведена их факторизация в диагностически значимые конструкты, которые получили следующие условные названия: «Толерантность и интолерантность», «Признаки приверженности к экстремистской идеологии», «Этнические установки», «Интолерантные убеждения».

Факторизация, факторный анализ, диагностические конструкты, толерантность к экстремистской идеологии, военнослужащий, военный психолог, психодиагностика, психодиагностическая оценка.

Petrov Vladislav Evgenievich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Psychology,
Associate professor, Military University, Moscow
Savelyev Alexey Vasilievich
Instructor, Military University, Moscow
Splender Vladislav Victorovich
Officer cadet, *Military University, Moscow*

METHODS OF FACTOR ANALYSIS OF THE IMPACT ASSESSMENT ON SOLDIERS OF EXTREMIST IDEOLOGY

The material is devoted to the study of diagnostically significant factors that determine the tolerance of soldiers to extremist ideology. An integrated research approach was applied based on a structured interview on the author's questionnaire, the method of Social Distance Scale (E.Bogardus); the method of the F-scale (T. Adorno, E. Frankel-Brunswick, D.Levinson, R. Sanford); the method for measuring predisposition to prejudices (G. Allport, B. Kramer); the questionnaire «Types of ethnic identity» (G.U. Soldatova, S.V. Ryzhova). Factorization of diagnostically significant constructs was carried out. The factors received the following conventional names: Tolerance and intolerance, Signs of commitment to extremist ideology, Ethnic attitudes, and Intolerant beliefs. The material allows improving specialized research tools of military psychologist (questionnaires, questionnaires, etc.). The results of the study are aimed at improving psychological work with soldiers.

Factorization, factor analysis, diagnostic constructs, tolerance to extremist ideology, soldier, military psychologist, psychodiagnostics, psychodiagnostic assessment.

Введение

В современных условиях одним из основных источников угроз национальной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности России. Потенциально опасной является экстремистская идеология, проникающая в сознание людей, меняющая их поведение. Актуальность борьбы с идеологией экстремизма поддерживается в нашей стране на разных уровнях. Не является исключением проблема профилактики экстремистских проявлений в силовых ведомствах [4]. Неоднозначность исследуемой темы и ее социальная значимость обусловливают активный поиск инновационных научно обоснованных путей превентивной диагностики склонности военнослужащих к идеям экстремизма. Именно на оценку диагностически значимых факторов, которые могут выступать как базовые при определении толерантности военнослужащих к экстремистской идеологии, было направлено проведенное нами исследование. В нем приняло участие 60 военнослужащих (мужчины, возраст – 18–27 лет).

1. Факторизация конструктов оценки толерантности военнослужащих к экстремистской идеологии

Методики исследования [3]: авторская анкета для структурированного интервью раннего выявления приверженности военнослужащих к экстремистской идеологии (примеры вопросов, «К некоторым нациям и народам сложно относиться хорошо», «Нормально считать свой народ лучше других», «Истинной может быть только одна религия», «Многонациональность России препятствует развитию ее культуры»); Шкала социальной дистанции (Э. Богардуса); Шкала фашизма (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсвик, Д. Левинсона, Р. Сэнфорда); Методика для измерения предрасположенности к предрассудкам (Г. Оллпорта, Б. Крамера.); опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой).

Для оценки толерантности военнослужащих к экстремистской идеологии привлекались эксперты (командно-руководящий состав), выбор которых основывался на наличии достаточного уровня образования и наличия непосредственного контакта с военнослужащими. Внешними критериями оценки толерантности являлись: особенности поведения (предлагалось оценить наличие склонности к агрессивным поступкам, способам их выражения, наличие конфликтов и специфика поведения в конфликтной ситуации); специфика адаптации и межличностного взаимодействия; наличие признаков приверженности к экстремизму в речи. Экспертам пояснялось содержание каждого фактора и признаки, по которым может быть идентифицирована приверженность к экстремистской идеологии.

С целью разработки подхода к превентивной диагностике принадлежности военнослужащих к экстремистской идеологии нами был проведен факторный анализ полученных данных. В качестве основных методов факторного анализа использовались [2]: метод выявления – анализ методом главных компонент; метод вращения – варимакс с нормализацией Кайзера (табл. 1). В рамках данного вида статистического анализа оценивался график собственных значений. При этом количество факторов по критерию Кайзера изначально было определено в количестве 11 позиций.

Таблица 1

Таблица собственных значений согласно факторному анализу данных

№	Начальные собственные значения			Извлечение сумм квадратов		
	Всего	% от сово-купности	Кумулятивный %	Всего	% от сово-купности	Кумулятивный %
1	8,703	21,756	21,756	8,703	21,756	21,756
2	5,243	13,108	34,864	5,243	13,108	34,864
3	3,304	8,261	43,125	3,304	8,261	43,125
4	2,481	6,202	49,327	2,481	6,202	49,327
5	2,000	5,001	54,328	2,000	5,001	54,328
6	1,898	4,744	59,073	1,898	4,744	59,073
7	1,656	4,139	63,212	1,656	4,139	63,212
8	1,562	3,906	67,118	1,562	3,906	67,118
9	1,278	3,195	70,312	1,278	3,195	70,312
10	1,097	2,742	73,055	1,097	2,742	73,055
11	1,044	2,611	75,666	1,044	2,611	75,666
12	0,900	2,250	77,915			
13	0,882	2,204	80,119			
14	0,820	2,050	82,170			
15	0,715	1,787	83,957			
16	0,703	1,758	85,715			
17	0,588	1,470	87,185			
18	0,548	1,371	88,555			
19	0,488	1,221	89,776			
20	0,452	1,131	90,907			
21	0,442	1,105	92,012			
22	0,386	0,966	92,978			
23	0,370	0,926	93,904			
24	0,330	0,824	94,728			
25	0,290	0,724	95,452			
26	0,246	0,616	96,068			
27	0,225	0,562	96,630			
28	0,213	0,533	97,163			
29	0,206	0,516	97,679			
30	0,170	0,425	98,104			
31	0,134	0,334	98,438			
32	0,126	0,316	98,754			
33	0,110	0,275	99,030			
34	0,099	0,247	99,276			
35	0,079	0,197	99,473			
36	0,069	0,172	99,645			
37	0,053	0,132	99,777			
38	0,038	0,096	99,873			
39	0,033	0,082	99,955			
40	0,018	0,045	100,000			

При формировании таблицы факторных нагрузок не учитывались факторные нагрузки, не превышающие по абсолютной величине 0,40. При подсчете общностей некоторые показатели были удалены из анализа (из-за низких показателей общности), а именно утверждения о том, что «национальность определяет развитие человека», «современная молодежь вызывает неприятные чувства своим внешним видом (прически, косметика, наряды)», «истинной может быть только одна религия». Таким образом, значимыми отказались четыре фактора влияния (табл. 3).

Таблица 2

Требования к информационным сервисам организации

№ п/п	Название показателя	Значение показателя
1.	Модель данных	Реляционная
2.	Объем базы данных	20 GB
3.	Частота обновления данных	Низкая
4.	Уровень требований к надежности	Средний
5.	Максимальное количество транзакций в секунду	20
	Уровень секретности данных	Низкий
6.	Допустимое время восстановления данных в аварийных ситуациях	48 часов

Таблица 3

Результаты факторного анализа при исследовании толерантности военнослужащих к экстремистской идеологии

Критерий (стимул анкеты)	Фактор			
	1	2	3	4
Меня не интересуют современные неформальные молодежные группы (движения, объединения)	0,859			
Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше	0,810			
Я считаю, что все течения культуры современной молодежи разрушительны для нашего народа	0,794			
Сосредоточение всей полноты власти в одних руках способно решить проблемы России	0,784			
Я предпочитаю, чтобы мои друзья не принадлежали ни к каким неформальным молодежным группам	0,773			
Религиозные люди меня настораживают и раздражают	0,770			

Продолжение табл. 3

Критерий (стимул анкеты)	Фактор			
	1	2	3	4
Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества	0,756			
Думаю, что люди другой национальности в России должны иметь те же шансы, что и русские	0,719			
Чужие замечания меня крайне раздражают, и по этому поводу может возникнуть серьезный конфликт	0,713			
Мне совершенно безразлично, к каким группам принадлежат мои друзья, это их личное дело	0,664			
У меня бывали конфликты с представителями неформальных молодежных групп	0,652			
Люди одной национальности похожи друг на друга	0,588			
Надо терпимо относиться ко всем мнениям, взглядам, кроме тех, которые могут вызвать общественные беспорядки	0,580			-0,512
Как правило, мне трудно идти на уступки	0,567		-0,378	
Любовь к своему народу не мешает мне уважать другие культуры и языки	0,470			
Мне не нравятся внешний вид (музыка, атрибутика и т.д.) современной молодежи	0,401			
Правильной может быть только одна религия	0,377			
Приезжим нельзя доверять		0,727		
Современное состояние России требует «сильной руки»		0,664		
К некоторым нациям и народам сложно относиться хорошо		0,657		
Я никогда не понимал браки людей с разными национальностями		0,641		
В споре всегда есть одна верная точка зрения		0,637		
Приезжие должны занимать низшие должности, на большее они не способны	0,380	0,620		
Люди преувеличивают способность животных чувствовать и переживать		0,618		
Я легко привыкаю к новым условиям		0,553		

Окончание табл. 3

Критерий (стимул анкеты)	Фактор			
	1	2	3	4
У меня есть всегда свое мнение, другие мне не важны		0,544		
Если моя точка зрения не совпадает с точкой зрения говорящего – я сильно раздражаюсь		0,485		
Для меня религия значит много		0,457		
Если бы была возможность – я бы исключил из СМИ все точки зрения, противоречащие моей		0,425	0,381	0,354
Национальность определяет развитие человека				
Я не могу представить своей супругой (супругом) человека с другой национальностью			0,761	
Многонациональность России препятствует развитию ее культуры			0,730	
Нормально считать свой народ лучше других			0,648	
Большинство преступлений в нашей стране совершается приезжими			0,637	-0,461
На уступки идут слабые люди			0,447	
Думаю, что все средства хороши при защите своего народа	0,402		0,376	0,579
Межнациональные браки разрушают культуру	0,405			0,557
Современная молодежь «не от мира сего»				0,384

2. Применение корреляционного метода оценки результатов факторизации поведенческих и личностных конструктов толерантности

Проведено описание полученных факторов. Так, первый фактор получил условное название «Толерантность и интолерантность», второй – «Признаки приверженности к экстремистской идеологии», третий – «Этнические установки», четвертый – «Интолерантные убеждения».

Для оценки выраженности поведенческих и личностных особенностей у военнослужащих, толерантных к экстремистской идеологии, нами был проведен эксперимент, в котором приняло участие 30 человек. Суть исследования состояла в том, что в группу участников «внедрялся» провокатор (лицо, которое высказывало поддержку идеям

экстремизма, одобряло деструктивные и асоциальные идеи, инициировало разговоры на заявленную тему). Психолог, являясь организатором групповой дискуссии, фиксировал проявления отношения участников к теме экстремизма.

В ходе структурированной беседы с военнослужащими и наблюдения за их поведенческими реакциями было выявлено, что два человека (выявленные диагностическим путем) поддержали постулаты экстремистской идеологии.

На основании проведенного анализа речевой активности определялась общая сенситивность человека к обсуждаемой теме. Установлено, что 16,7% военнослужащих (5 чел.) достаточно активно участвовало в обсуждении, не выражая собственной позиции – данная группа участников задавала чаще вопросы, иногда выражала свое отношение мимикой и пантомимикой (взмахи руками, утвердительные или отрицательные кивки и т.п.). Такой процент участников принимал участие не постоянно, с некоторой периодичностью. Задавались вопросы или высказывались реплики (в основном в виде шуток), после чего военнослужащие в беседе активно не участвовали. 30,0 % участников (9 чел.) занимали пассивную позицию – военнослужащие больше слушали, высказывались крайне редко. Наибольшая группа участников эксперимента (36,7 % или 11 чел.) не проявила интереса к обсуждаемой теме, не реагировала на провокационные вопросы и реплики, переключившись на иных значимые для конкретного индивида темы.

Фиксировалась степень принятия выражаемых экспериментатором и «провокатором» асоциальных идей [1]. Причем реакции поддержки отмечались у одноименных (выявленных на этапе анализа речевой активности) военнослужащих. У 13,3% военнослужащих (4 чел.) принятие выражалось в мимике и пантомимике, встречались и односложные реплики. 20,0% участников или 6 чел. проявляли нестабильность в отношении излагаемых идей (например, демонстрировалось высмеивания идей). 23,3% военнослужащих (7 чел.) проявляли возражение и отрицание идей (данная группа активно проявляли свое несогласие с идеями экстремизма, возражали). 43,3% военнослужащих (13 чел.) явно противостояли идеям, придерживались рационального подхода и критичности мышления в отношении высказываемых фраз.

Значимыми оказались эмоциональные реакции, демонстрируемые в разговоре. Они также подтвердили частные предположения о подверженности отдельных военнослужащих влиянию экстремистских идей. Проявляя злость и раздражение в отношении темы разговора, категоричность, выступая против руководителей государства, 13,3 % участников (4 чел.) проявляли ярко выраженные отрицательные эмоции.

20,0% военнослужащих (6 чел.) эпизодически проявляли сниженный фон настроения (цикличность); у них наблюдалась индифферентность отношения к правительству и высказываемым асоциальным идеям. У 26,7% военнослужащих (8 чел.) преобладало спокойное эмоциональное состояние, противостояние или явное противостояние правительству не наблюдалось. В ходе обсуждения непростых вопросов большинство участников (40,0 % или 12 чел.) имели хорошее настроение, часто улыбались, эмоционально адекватно реагировали на происходящее.

Результаты, полученные в ходе эксперимента, и результаты экспертного опроса, оценивающего приверженность к экстремистской идеологии, были проанализированы с использованием корреляционного анализа (табл. 4).

Таблица 4

Результаты анализа наблюдений эксперта и результатов анкетирования

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Среднее
Активность	-0,308(*)	-0,492(**)	-0,297(*)	-0,243	-0,575(**)
Поведение	-0,218	-0,483(**)	-0,303(*)	-0,139	-0,503(**)
Принятие	-0,267(*)	-0,486(**)	-0,279(*)	-0,315(*)	-0,619(**)
Эмоции	-0,345(*)	-0,488(**)	-0,305(*)	-0,218	-0,603(**)
Общий балл	-0,276(*)	-0,482(**)	-0,304(*)	-0,220	-0,582(**)

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p < 0,01$

Отмечены множественные корреляционные связи. Наибольшее количество взаимосвязей выявлено по фактору 2, условно названному «Признаки приверженности к экстремистской идеологии». Данный фактор имеет значимые связи с оценками экспертов, активностью участника в разговоре, поведением, принятием экстремистских идей, переживаемыми эмоциями. Взаимосвязь отрицательная при учете особенностей шкалы оценки (обратная шкала), что отражает следующие связи: чем выше оценка эксперта приверженности экстремистской идеологии, тем выше баллы, полученные в ходе исследования по фактору 2. Также было выявлено, что имеются значимые корреляционные связи средних оценок по анкете и оценок эксперта, например, существуют значимые связи с оценкой эксперта «активность участника в разговоре», «поведение», «принятие идей», «эмоции».

Факторы 1 и 3 отражают множественные значимые связи с оценками эксперта по активности участника в разговоре, поведению, принятию идей, эмоциям, что также отражает связь изучаемого феномена при анкетировании с особенностями приверженности к экстремистской идеологии.

На основании проведенного анализа можно заключить, что диагностические показатели корригируют с полученными в ходе эксперимента результатами, т.е. подход позволяет оценить приверженность военнослужащих к экстремистской идеологии.

Таким образом, наше исследование позволяет совершенствовать психологическую работу с военнослужащими, в целом, специализированный исследовательский инструментарий военного психолога, в частности.

Материал позволяет совершенствовать специализированный исследовательский инструментарий военного психолога (анкеты, опросники и т.п.). Результаты исследования хотя и направлены на совершенствование психологической работы с военнослужащими, но могут эффективно использоваться и в гражданских отраслях.

Библиографический список

1. Антонова Ю.А. и др. Экстремистский текст и деструктивная личность: монография /Ю.А. Антонова и др. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. университет, 2014. – С. 89.
2. Бочаров А.В. и др. Многомерная типология осужденных за экстремизм на основе факторного и кластерного анализа результатов психодиагностики / А.В. Бочаров, Э.И. Мещерякова, А.В. Ларионова // Сибирский психологический журнал. – 2015. –№55. – С.107–122.
3. Петров В.Е. Превентивная оценка толерантности сотрудников правоохранительных органов к экстремистской идеологии / В.Е. Петров // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сб. научных трудов II Международной конференции. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, – 2018. – С.338–343.
4. Сплендер В.А., Смирнов А.В. Военно-экономические отношения в процессе подготовки офицерских кадров в военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации / В.А. Сплендер, А.В. Смирнов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2016. – №1(29). – С.10.

Пинегина Наталья Михайловна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной
психологии факультета философии и психологии,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», г.Воронеж
Калабина Елена Сергеевна
студент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», г.Воронеж
l.kalabina2018@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме коммуникативной культуры практического психолога. Проанализированы функциональные элементы деятельности практического психолога, в частности, коммуникативный компонент, а также рассмотрена роль коммуникативной культуры в деятельности практического психолога.

Коммуникативная культура, практический психолог, коммуникативная компетенция.

Pinegina Natalia Mikhailovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Psychology,
Associate professor, Voronezh state University
Kalabina Elena Sergeevna
undergraduate student, Voronezh State University

COMMUNICATIVE CULTURE OF THE PRACTICAL PSYCHOLOGIST

The article is devoted to the topical problem of the communicative culture of the practical psychologist. The functional elements of the activity of a practical psychologist are analyzed, in particular, the communicative component. The role of cultural communication in the activity of a practical psychologist is also considered.

Communicative culture, practical psychologist, communicative competence.

Понятие «культура» в изученной нами научной литературе представлено как многозначное, многоаспектное. Авторы подчеркивают

полифункциональность культуры, отмечают её социальный характер, гуманистическую направленность [1; 5].

Наиболее широким вариантом понимания культуры является её энциклопедическое определение: «Культура (возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание от лат. cultura), определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [7, с.678]. Отсюда видно, что культура – это одновременно деятельностная и личностная характеристика человека. Она отражает меру осознания и отношения человека к самому себе.

В определениях культуры выделены когнитивные компоненты (интеллект); мотивационно-ценностные компоненты (мировоззрение, нравственное развитие, уровень эстетического восприятия). Обозначен и уровень коммуникативной компетентности («способы и формы общения людей»). Понимание культуры как коммуникации, как совокупности интерперсональных связей наиболее полно развито в работах М.М. Бахтина [3].

Профессиональная деятельность практического психолога включает в себя следующие функциональные элементы: гностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный и организаторский.

Гностический элемент профессиональной деятельности практического психолога содержит действия, направленные на анализ существующей ситуации, анализ и обработку поступающей информации, постановку целей и соответствующих им задач, а также анализ полученных результатов, систематизацию результатов психологической помощи в работе с клиентом, их обобщение и корректировку труда практического психолога и т.п.

Проектировочный компонент включает в себя действия практического психолога, которые направлены на выработку гипотезы в решении профессиональных задач, определение альтернативных направлений и возможных путей достижения поставленных целей, разработку направлений и мероприятий для психологического обеспечения сферы труда и жизни клиентов.

Конструктивный компонент психологической деятельности обеспечивает умение правильно вырабатывать стратегию, тактику и технику эффективного труда, учитывая неопределённость психологической ситуации, в которой работает психолог-практик, а также построение конкретных планов для достижения предполагаемых результатов.

Коммуникативный компонент содержит действия практического психолога, направленные на установление таких взаимоотношений с

клиентами, которые обеспечивают достижение поставленных целей. Отличительной особенностью работы психолога является его постоянное, непрерывное общение с людьми. Общение является формой, в которой осуществляется психологическая деятельность.

Организаторский компонент включает в себя организацию психотерапевтической, коррекционной, консультационной и развивающей работы с клиентами, постоянное совершенствование личной, общей и психологической подготовленности, овладение творческим стилем профессиональной деятельности.

Профессию практического психолога можно назвать «коммуникативной» профессией, поскольку общение тесно вплетено в контекст практической деятельности на основе нравственных взаимоотношений с окружающими [2]. Это профессия, успех которой в значительной мере зависит от коммуникативной компетентности специалиста – компетентности в межличностных контактах и взаимодействиях. Кроме того, интенсификация социальных связей, расширение поля общения, связанные с этим психологические нагрузки создают напряженность в процессе общения. Высокий же уровень коммуникативной компетентности делает практического психолога более подготовленным и защищенным в условиях интенсивного межличностного общения [4]. Под коммуникативной компетентностью понимается, во-первых, совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса, ориентированность в различных ситуациях общения; во-вторых, система внутренних ресурсов, необходимых для построения продуктивного взаимодействия, основанного на чувственном опыте, понимании себя и других [6].

Для продуктивного общения практическому психологу необходима сформированность соответствующих коммуникативных и социальных установок на общение. Под коммуникативными установками подразумевается готовность вступить в контакт, ориентация на динамическое общение, именно динамическое, основанное на субъект – субъектном принципе. Социальные установки психолога предполагают принятие клиента таким, какой он есть; проявление к нему интереса и уважения; установку на то, что в центре внимания должны быть потребности человека (клиента). Это объективное понимание человека, уважение его права на принятие собственного решения; терпимость к недостаткам; готовность взять на себя ответственность за принятое решение. Чтобы будущий специалист мог успешно реализовать эти установки, ему необходимо владеть вербальными и невербальными техниками – совокупностью средств и приемов, используемых в процессе общения для достижения желаемых эффектов, овладение которыми характе-

ризует не только его коммуникативные способности, но и этические ценности и установки [8]. Основа коммуникативной компетентности – социальный интеллект – устойчивая, основанная на специфике мыслительных процессов и эффективного реагирования способность понимать самого себя, других людей, их взаимоотношения и прогнозировать поступки клиента. «Профессиональные ценности и психологические механизмы (установки, убежденности, например, в том, что твое решение правильно, что его реализации надо добиваться и отстаивать) оказываются часто решающими этическими факторами в деятельности специалиста» [9, с. 56].

Таким образом, коммуникативная культура – способы и формы общения людей. Деятельность практического психолога включает в себя коммуникативный компонент, который заключается в установлении таких взаимоотношений с клиентами, которые обеспечивают достижение поставленных целей. Профессия практического психолога является «коммуникативной» профессией, поскольку общение тесно вплетено в контекст практической деятельности на основе нравственных взаимоотношений с окружающими. Это профессия, успех которой в значительной мере зависит от коммуникативной компетентности специалиста.

Библиографический список

1. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. Введение в культурологию / А.И. Арнольдов. – М.: МГИК, 1992. – 240 с.
2. Батракова С.Н. Основы профессионально-педагогического общения / С.Н. Батракова. – Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 1986. – 36 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1979. – 424 с.
4. Богомолова Н.Н. О методах активной социально-психологической подготовки / Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. – 1977. – № 1. – С. 53–61.
5. Братусь Б.С. Психология нравственного сознания в контексте культуры / Б.С. Братусь. – М.: Менеджер; Роспедагенство, 1994. – 60 с.
6. Василюк Ф.Е. Психология переживания / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
7. Культура: Советский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1989. – С. 678.
8. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В.А. Лабунская. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1986. – 136с.
9. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.

Рябова Алина Анатольевна
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
и правового регулирования управления,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске
alinaryabova@gmail.com
Чугунов Алексей Александрович
студент, филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске
chugunov04_12_97@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье рассматриваются вопросы культуры коммуникации в IT-сфере. Существуют некоторые особенности, характерные для коммуникации специалистов этой сферы как между собой, так и с внешней средой.

Коммуникация, IT-сфера, накопление знаний, информатизация, IT-специалист, информационные технологии.

Ryabova Alina Anatolyevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Technical Science,
Associate professor, Plekhanov Russian University of Economics,
Piatigorsk branch
Chugunov Alexey Alexandrovich
Student, Plekhanov Russian University of Economics,
Piatigorsk branch

COMMUNICATIVE FEATURES OF EXPERTS IN THE FIELD IT TECHNOLOGIES

This article discusses the culture of communication in the IT-sphere. There are some features characteristic of the communication of specialists in this field, both among themselves and with the external environment.

Communication, IT-sphere, knowledge accumulation, informatization, IT-specialist, information technologies.

Прежде чем говорить о культуре коммуникаций в IT-сфере, стоит сначала разобрать, почему этот вопрос сейчас актуален и для чего мы вообще рассматриваем его.

Во-первых, информатика – молодая дисциплина, и она только на заре своего развития и у нас очень мало, по сравнению с другими дисциплинами и науками, профессиональной литературы и знаний, поэтому каждая новая статья и какой-либо научный труд в этой области очень важен, потому что именно сейчас закладывается базис для дальнейшего вектора развития IT-отрасли.

Во-вторых, вся отрасль развивается огромными темпами и потребность в изучении культуры IT-специалистов стоит острым вопросом. Данная статья будет построена по методу дедукции. Сначала рассмотрим IT-отрасль, как она развивалась, а после перейдем к культуре коммуникаций внутри IT-сферы и специалистов в этой области.

Изначально первые электронно-вычислительные машины (ЭВМ) разрабатывали ученые, они предназначались для научных исследований, и даже не предполагалось их использование для других целей. А прообраз сети Internet появился как средство коммуникации для внутреннего пользования военных США. Так продолжалось до того момента, как изобрели ПК – персональный компьютер. Компьютер для каждого человека.

Назывался он Programma 101, но, чтобы он стал ПК его нужно было собрать из предложенных плат, но полноценным первым персональным считают компьютер от двух друзей, союз которых изменил индустрию и создал мастодонта IT-отрасли – компанию Apple. Это Стив Джобс и Стив Возняк. Но если Возняк занимался разработкой, то Джобс организовывал работу компании и продавал продукты Apple.

Мы рассматриваем в данной статье корпоративную культуру и при чем здесь компания Apple и Стив Джобс? Но, именно он сделал огромный вклад в культуру IT-отрасли, он первый, кто отбросил свой имидж миллионера и вышел на презентацию своего революционного продукта IPhone в обычных синих джинсах и черном пуловере, представлено на рис. 1.

Он доказал: для IT-специалиста не важен dress code, если он создает такой продукт, как IPhone. В компании IBM, например, сотрудники всех отделов, в том числе и IT, обязаны были носить строгий dress code и выглядеть по образцу, и на то время все люди, которые пришли из IBM в Apple, были удивлены и очень обрадованы, что в компании Apple не надо так пристально следить за внешним видом. Этот факт облегчал коммуникацию сотрудников компании, а вместе с этим позволял больше сконцентрироваться на своих задачах, нежели на своем внешнем виде. Как итог можно сказать, что компания Apple задала основы внешнего стиля IT-специалиста, а если быть точнее – убрала рамки, айтишник может выглядеть так, как он хочет.

Рис. 1. Стив Джобс на одной из презентаций

Но если компания Apple задала тренд развития внешнего вида айтишника, то вот в обстановке рабочего места преуспела компания Google. Здесь нужно заметить, что типичный представитель IT-области – это молодой человек возраста от 20 до 30 лет и относящийся к поколению Y. Это поколение выросло на фоне роста информационных технологий и что немаловажно компьютерных и настольных игр. Компания поняла это и поэтому внесла в интерьер много радужных цветов оформления, даже логотип составлен из множества цветов, и создала игровые зоны в комнатах отдыха, как показано на рис. 2.

Это позволило улучшить коммуникацию, сплотить команду компании и сдружить коллектив. Также изменились места для приема пищи.

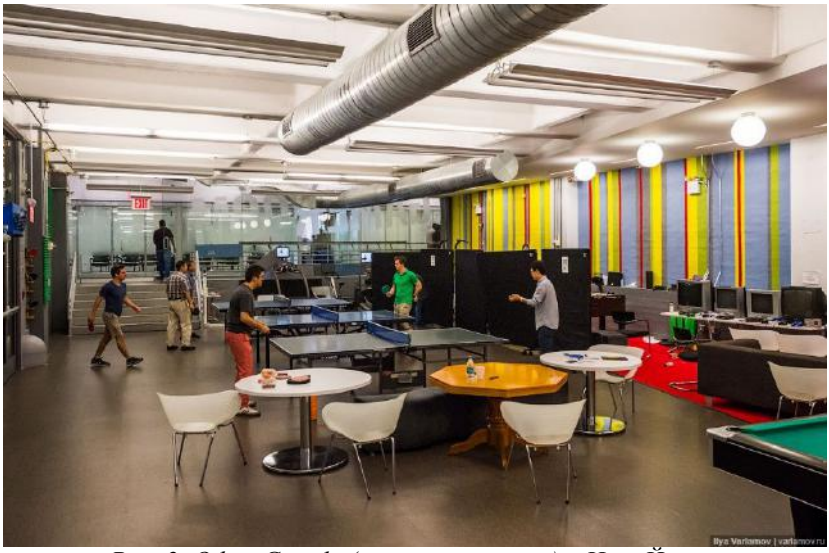


Рис. 2. Офис Google (игровая комната) в Нью-Йорке

Вместо типичных столовых с подносами, линией раздачи и однообразными столиками, пришли шведские столы, своя собственная кухня и комфортные диванчики, на которых гораздо удобнее расположиться, как показано на рис. 3. Тем самым создается атмосфера семьи.

Рис. 3. Офис Google(столовая) в Калифорнии

Изучение теории коммуникации, способность и готовность эффективно применять полученные знания, умения и навыки в процессе личностного взаимодействия в общении и профессиональной деятельности являются неотъемлемыми компонентами подготовки квалифицированных специалистов по коммуникативной деятельности и обязательным условием профессионального успеха выпускников [1, с.169].

Итак, у нас есть представление, как выглядит и где работает айтишник, и теперь нам необходимо выяснить, как он общается в своем и в общем социуме. Есть такой стереотип насчет того, что на стройке все общаются исключительно ненормативной лексикой. Так вот, специалист в области IT-технологий – это полная противоположность этом стереотипу. Это, как правило, вежливый и интеллигентный человек, погруженный в работу.

Еще более ценным информационное взаимодействие оказывается в условиях партнерской работы, когда имеет место объединение специалистов для совместного решения конкретной профессиональной задачи [2, с.18].

Общаются айтишники между собой огромным количеством специфических терминов и, вследствие бурного развития информационных технологий и вхождения в обиход огромного количества слов, многие люди просто не успевают за прогрессом и не могут понять айтишника, хотя в основном он говорит современными словами.

В заключении можно сказать что, с каждым годом объем IT-индустрии растет огромными темпами и, соответственно, работников в этой сфере становится все больше. Если раньше это были только отдельные маленькие компании, то сейчас каждая компания имеет свой IT-отдел, и айтишники стали полновесной частью корпоративного социума. Чтобы понимать его стиль и манеру общения просто необходимо быть в курсе технологического прогресса, и тогда сотрудникам из других отделов и руководству компании будет легко найти общий язык друг с другом для достижения эффективного результата.

Библиографический список

1. Игнаткова (Швецова) С.В. Теория коммуникации как инструмент воспитания коммуникативно компетентного специалиста / С.В. Игнаткова (Швецова) // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С.167–170.
2. Серова Т.С., Раскопина Л.П. Деловая межкультурная коммуникация в профессиональной деятельности специалиста / Т.С. Серова, Л.П. Раскопина // Вестник Пермского государственного технического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2011. – №5. – С.16–25.

Сальная Лейла Климентьевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Институт управления в экономических,
экологических и социальных системах,
Южный федеральный университет, г. Таганрог
lksalnaya@rambler.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья рассматривает явление глобализации, отмечает положительное отражение данного феномена в различных сферах жизни общества. Особое внимание уделяется влиянию глобализации на процесс подготовки современных специалистов. Подчеркивается важность формирования и развития универсальных компетенций в системе профессиональных компетенций специалиста. Представлено разработанное в соавторстве учебное пособие как средство совершенствования универсальных компетенций.

Профессиональное сообщество, глобализация, универсальные компетенции, конкурентное преимущество, иностранный язык.

Salnaya Leyla Klimentievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Associate Professor, Southern Federal University

SOFT SKILLS IN THE SYSTEM OF SPECIALIST TRAINING

The article is devoted to the challenges in specialists training posed by globalization processes. Globalization impact and its advantages in various spheres of human life are considered. Soft skills in the specialist model are pointed out as the ones that should help university graduates to acquire competitive advantages in global professional community. The authors' textbook «Universal English» as the means of Soft skills development is introduced.

Professional community, globalization, soft skills, competitive advantage, foreign language.

Перед системой высшего технического образования в России стоит задача подготовить профессионала, который сможет эффективно работать в условиях современного мира. Специфика современной профессиональной деятельности обусловлена тенденциями глобализации.

На настоящий момент глобализация в структуре политических, экономических, культурных и социальных отношений проявляется следующим образом. В сфере политических отношений процесс глобализации характеризуется созданием наднациональных единиц, таких как международные организации, политические блоки, наднациональные правительственные структуры. В области экономических отношений можно отметить возросшее значение интеграции, появление мировых экономических соглашений, развитие транснациональных корпораций, становление рынка как единого экономического механизма. Средства массовой информации, сеть Интернет позволяют накапливать общий культурный опыт, делиться мнениями, распространять культурные тенденции, вкусы и предпочтения по всему миру. Подобные изменения находят отражение в общественном мнении, отношении социума к процессам глобализации, формируется новое видение мира, создается новая геополитика, возникают разнообразные типы связей, взаимодействия локальных субъектов и глобальных структур.

Как было отмечено выше, глобализация и такие ее составляющие как технический прогресс, инвестиции, торговля и миграция открывают огромные возможности для социального и экономического развития отдельных личностей и государств. Без сомнения, такой сложный процесс имеет и негативные социально-экономические и экологические последствия, однако, перспективы создания глобальной экономической и культурной системы, нацеленной на достижение благосостояния мирового сообщества и создание наилучших условий для построения карьеры и выбора образа жизни, открывают возможности обмена студентов и специалистов, обучение и профессиональный рост каждой личности в глобальном пространстве.

Представляется очевидным, что для того, чтобы выдержать конкуренцию на рынке труда и выстроить успешную карьеру, выпускнику необходимо не только обладать узкопрофессиональными знаниями, умениями и навыками, но и универсальными компетенциями, позволяющими найти свое место в мировом профессиональном сообществе. Мы определяем универсальные компетенции, как сочетание определенных личностных качеств, эмоционального интеллекта, коммуникативной компетенции, позволяющее специалисту добиться профессионального успеха [1, с. 163].

Потребность работодателей в специалистах, обладающих набором развитых универсальных компетенций, привела к возникновению большого количества курсов повышения квалификации, развития личности, программ дополнительного профессионального образования. Однако мы считаем, что формированию и развитию универсальных

компетенций необходимо уделять больше внимания в университете, в процессе подготовки специалистов. Представляется естественным осуществлять данную работу в цикле дисциплин гуманитарного цикла, в частности, на занятиях по иностранному языку.

Преподавателями кафедры иностранных языков Южного федерального университета постоянно разрабатываются и совершенствуются средства формирования и развития профессионально ориентированной коммуникативной компетенции студентов. В последнее время особое внимание уделяется решению проблем обучения иностранному языку студентов магистратуры, в модели подготовки которых уровень сформированности универсальных компетенций играет существенную роль. На кафедре идет непрерывная работа по созданию, тестированию, переработке и изданию разного рода учебных материалов, позволяющих оптимизировать процесс обучения иностранным языкам студентов на всех образовательных уровнях. Отдельное направление работы – создание учебных пособий и учебников, соответствующих различным уровням и направлениям подготовки студентов различных специальностей. Так, например, цель учебного пособия 'Universal English' [2] – подготовить студентов к будущей профессиональной и научной деятельности в мировом производственном поле, помочь осознать собственные возможности и перспективы обучения и построения карьеры в мировом профессиональном сообществе. Различные виды творческих, коммуникативных заданий пособия направлены на формирование иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции и универсальных компетенций. Вопросы, рассматриваемые в данном пособии, отражают современное состояние науки, глобализацию и науку, рынок труда и научную деятельность, высшее образование в России и за рубежом, интернет-образование, виды и этику научного общения.

Итак, можно отметить, что тенденции глобализации рынка труда определяют не только процесс социализации молодого специалиста и специфику осуществления профессиональной деятельности, но и содержание и цели высшего профессионального образования, причем развитие универсальных компетенций выделяется как одна из важных задач. Таким образом, средства обучения дисциплин гуманитарного цикла будут более эффективными, если будут разрабатываться, учитывая современные условия рынка труда.

Библиографический список

1. Овчаренко В.П., Сальная Л.К. Потенциал дисциплины «Иностранный язык» в формировании универсальных компетенций студентов инженерного вуза / В.П. Овчаренко, Л.К. Сальная // Филологи-

ческие науки. – Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №5. – Ч.1. – С.162–167.
2. Овчаренко В.П. и др. Universal English: учебное пособие / В.П. Овчаренко, Л.К. Сальная, В.Н. Василовская. – Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2015. –112 с.

Сидельник Эллина Алексеевна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Институт управления в экономических,
экологических и социальных системах,
Южный федеральный университет,
г. Таганрог
el_sidelnil@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

В работе анализируются основные подходы к изучению иноязычной социализации. Иноязычная социализация рассматривается как процесс усвоения языка в результате изучения этого языка и инкультурации, то есть адаптации к новому лингвосоциуму, его культурным нормам, ценностям и менталитету. Проанализированы основные направления языковой социализации: социализация посредством использования языка и социализация для использования языка.

Социализация, языковая социализация, иноязычная социализация.

Sidelnik Ellina Alekseevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Associate professor, Institute of Management
in Economic, Ecological and Social Systems,
Southern Federal University, Taganrog

FOREIGN LANGUAGE SOCIALIZATION

The author believes that one of the main objectives of foreign languages teaching is the successful language socialization in a foreign society which allows the individual most fully and quickly to blend in with linguistic society.

Language socialization is defined as a process of language assimilation by studying of this language and an enculturation that is adaptation to cultural norms, values and mentality of a new society.

The review of the main approaches to language socialization is given. Two main processes of language socialization are characterized: the first is by means of language and the second is to use the language.

Personal focused approach, socialization, language socialization, second language personality

Изучение иностранного языка является основным этапом подготовки к адаптации в новом иноязычном обществе, то есть к языковой

социализации. Язык, являясь средством коммуникации, – это ещё и способ социальной идентификации. Для полноценной адаптации в новым иноязычном социуме, индивиду необходимо сформировать иноязычную коммуникативную компетенции с учетом норм и правил, принятых в этой культуре. Иначе он окажется в «языковом гетто», языковой изоляции от носителей языка, попав в новое языковое пространство, и не сможет полностью адаптироваться в этом иноязычном сообществе.

Мы рассматриваем языковую социализацию как процесс усвоения языка путем изучения этого языка и инкультурации, то есть адаптации к культурным нормам. Р. Павиленс [1, с.37–40] пишет, что усвоение иностранного языка невозможно без процесса социализации в новом социуме, и отмечает основные характеристики этого процесса, такие как:

- формирование индивидуальной концептуальной системы;
- встраивание в неё концептов иноязычной культуры;
- способность к речевой деятельности на основе привязанности иноязычных знаков к определенным фрагментам концептуальной системы.

Известный американский ученый антрополог Э. Окс, говоря о взаимодействии процессов изучения языка и социализации, указывает на то, что усвоение языка и приобретение социальной и культурной компетенции не развиваются независимо друг от друга, и ни один из них не является предпосылкой для развития другого, а наоборот, эти процессы тесно переплетены друг с другом с момента вхождения человека в общество [2, с.407–438].

В настоящее время можно выделить два основных направления исследования языковой социализации: социализация посредством использования языка и социализация для использования языка. Социализация с помощью языка, нацелена на приобретение «неявного знания (tacit knowledge), касающегося не только взаимоотношений лингвистических форм друг с другом, но и их референциального и нереференциального значения и функций» [3, с.14].

Задачей социализации для использования иностранного языка является применение языковых средств для кодирования и создания культурного значения, так как «понимание социальной организации повседневной жизни, культурных идеологий, моральных ценностей, верований, структуры знания и её интерпретация, в большей степени приобретается через языковую среду» [3, с.14].

В процессе изучения иностранных языков иноязычная социализация происходит в результате усвоения социально-культурных и

лингвострановедческих знаний, норм и правил, которые являются неотъемлемыми составляющими образованного и культурного современного человека.

Библиографический список

1. Павиленс Р. Понимание языковых или неязыковых текстов: интенциональность, интенсиональность, индексальность / Р. Павиленс. – М.: Язык и логическая теория. 1987.
2. Ochs E. «Linguistic resources for socializing humanity.» Rethinking linguistic relativity, ed. by J. Gumperz & S. Levinson / E. Ochs – Cambridge University Press, 1996.
3. Ochs E. Culture and language development: Language acquisition and language socialization in a Samoan village / E. Ochs Cambridge University Press, 1988.

Соломатин Михаил Сергеевич
научный сотрудник научно-исследовательского центра (образовательных и информационных технологий), ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им.профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина», г. Воронеж
newmihei@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматривается применение современных информационных технологий для повышения мотивации к обучению в военно-образовательных организациях. Приводится пример современных информационных технологий с краткой характеристикой и способами их использования.

Информационные технологии, мотивация к обучению, военно-образовательные организации, средства повышения мотивации к обучению.

Solomatin Mikhail Sergeevich
Research fellow of the Scientific and Research Center of Education and Information Technologies MESC AF "Air Force Academy", Voronezh

The article discusses the use of modern information technologies to increase the motivation to learn in military educational organizations. An example of modern information technologies with their brief characteristics and ways of use is given.

Information technologies, motivation to learn, military educational organizations, means of increasing motivation to learn.

В настоящее время все большую актуальность приобретают проблемы повышения обороноспособности страны, модернизация ее Вооруженных Сил. Внедрение современных образцов вооружения и военной техники, информационное противоборство, умение применять полученные навыки в быстро меняющейся обстановке приводит к тому, что необходимо развивать систему военного образования.

Среди основных приоритетов развития военного образования можно выделить: совершенствование системы военного образования и воспитания, подготовка современных высокопрофессиональных кадров, способных эффективно реализовывать поставленные задачи, успешно

адаптироваться к непрерывно изменяющимся ситуациям, непрерывно самосовершенствоваться, в сжатые сроки овладевать новыми образцами военной техники и применять их в реальных условиях.

В целях подготовки военнослужащих к успешному выполнению должностных обязанностей необходимо в процессе обучения создать условия для формирования их профессиональной компетентности. Одним из таких условий является наличие высокой мотивации, оказывающей влияние на эффективность подготовки квалифицированных специалистов в период их обучения в военном вузе.

В психологии «мотива́ция (от лат. movere) определяется как побуждение к действию; психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности» [1].

К способам повышения мотивации относят:

- снижение трудности обучения;
- удовлетворение процессом обучения;
- снижение времени обучения;
- развитие положительного отношения к будущей профессии.

Одним из эффективных способов повышения мотивации обучающегося считаем внедрение в образовательный процесс современных информационных технологий обучения.

Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов, а также приёмы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных.

К современным информационным технологиям следует отнести:

- новые способы визуализации (дополненная и виртуальная реальности);
- аддитивные технологии (3D печать);
- технологии обработки больших данных (Big data).

Рассмотрим их более подробно.

«Дополненная реальность – это технология добавления, внедрения в реальную жизнь, в трехмерное поле восприятия человека виртуальной информации, которая воспринимается как элементы реальной жизни» [2].

Реальность расширяется (или дополняется) внедрением в нее виртуальной информации. То есть, при создании дополненной реальности в обычную жизнь в режиме реального времени помещаются

виртуальные объекты. Это делается при помощи специального программного обеспечения и гаджетов, таких как:

- очки дополненной реальности («умные очки»);
- планшеты;
- смартфоны с функцией дополненной реальности;
- другие устройства.

Основными преимуществами дополненной реальности являются:

- вовлеченность и интерактивность способствуют повышению запоминаемости;
- комфортное, легкое, игровое получение информации способствует устойчивому запоминанию;
- возможность взаимодействовать с искусственным миром при помощи гаджетов, что является существенным преимуществом дополненной реальности перед виртуальной реальностью.

Сферами применения дополненной реальности являются почти все сферы человеческой жизни – медицина, образование, военное дело, развлечения.

Другим перспективным способом визуализации данных является виртуальная реальность.

«Виртуальная реальность – созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и другие. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие. Для создания убедительного комплекса ощущений реальности компьютерный синтез свойств и реакций виртуальной реальности производится в реальном времени» [3].

Объекты, представленные в виртуальной реальности, как правило ведут себя приближенно к реальным. С ними возможно взаимодействовать в соответствии с существующими физическими законами (столкновения, сила тяжести и т.д.).

В системах виртуальной реальности самым доступным средством вывода изображения является «шлем виртуальной реальности», который представляет собой специфические очки, содержащие несколько дисплеев, линзы, которые корректируют получаемое изображение. Так же дополнительно может быть установлен гироскоп для отслеживания положения в пространстве. Самым важным свойством для подобного рода очков является возможность вывода наилучшего изображения, весовые показатели, эргономика устройства.

Сферами применения виртуальной реальности являются разные сферы: медицина, образование, военное дело, развлечения.

Свойства виртуальной реальности:

- интерактивность – обеспечивается полное взаимодействие со средой;

– дороговизна – необходимо программное обеспечение, разработка которого требует существенных материальных затрат, а также дорогая аппаратная часть, состоящая как из дорогостоящего персонального компьютера, так и очков виртуальной реальности;
– доступность для изучения – предоставляет широкий спектр использования в образовательном процессе. Может использовать как при подготовке специалистов, работающих в сложных условиях окружающей среды, так и работающих с дорогостоящим оборудованием;
– эффект присутствия – создается эффект полного погружения в среду, что позволяет задействовать максимальное количество органов чувств.

Как видно, одним из приведенных свойств виртуальной реальности является ее дороговизна. Следует отметить, что данный параметр компенсируется отсутствием ремонта реального дорогостоящего оборудования и лишнего вреда здоровью обучаемого.

В Вооруженных Силах РФ использование виртуальной и дополненной реальности допустимо при изучении современных образцов вооружения и военной техники. Поэтому возникает необходимость в создании специализированных обучающих программ, современных электронных учебников и программно-аппаратных комплексов. Создание и внедрение данных решений позволяет снизить расходы на обучение, закупку и ремонт дорогостоящего оборудования. Обучающийся отрабатывает удаленно навыки работы в виртуальной среде, а потом проходит итоговый контроль уже на реальных образцах, что позволяет снизить время обучения большого количества специалистов.

«Аддитивные технологии – это комплекс принципиально новых производственных процессов, в которых построение изделия происходит путем добавления материала, в отличие от традиционных технологий, где деталь создается методом удаления лишнего» [4].

Разновидностью аддитивных технологий является 3D-печать. Использование подобного рода технологий позволяет моделировать, быстро изготавливать штучные экземпляры сложных и дорогостоящих деталей.

Внедрение и развитие доступной для широкой массы трехмерной печати позволяет не только моделировать трехмерные объекты, но и реально его изготовить с целью дальнейшего изучения. Это несет в себе перспективы развития как для науки, так и для образования. Внедрение подобного рода технологий позволяет развивать пространственное мышление у обучаемого, повышает степень заинтересованности и отдачи от образовательного процесса. Применение

трехмерной печати не только влияет на быстрое и качественное усвоение учебного материала обучаемыми технических специальностей, но и повышает мотивацию к обучению.

«Технологии обработки больших данных (Big data) – это набор различных инструментов, подходов и методов обработки как структурированных, так и неструктурированных данных для того, чтобы их использовать для конкретных задач и целей. Неструктурированные данные – это информация, которая не имеет заранее определённой структуры или не организована в определённом порядке» [5].

Использование подобного рода технологий в электронном обучении позволяет анализировать успеваемость каждого обучающегося, корректировать его обучение. Внедрение таких технологий позволяет оценивать успеваемость каждого обучаемого индивидуально, позволяет вводить дополнительные темы для изучения, задания для самостоятельной работы как для отстающих, так и давать дополнительные задания повышенной сложности тем, кто успешно овладел учебным материалом с целью повышения уровня их образования. Это позволяет корректировать процесс обучения для каждого индивидуально.

Таким образом, внедрение современных информационных технологий способствует повышению мотивации обучающегося, благоприятно влияет на учебный процесс, снижает затраты на подготовку специалистов и способствует подготовке профессиональных кадров для обеспечения обороноспособности государства.

Библиографический список

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 18.04.2019).
2. Википедия – свободная энциклопедия – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 18.04.2019).
3. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения:18.04.2019).

4. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipe dia.org/wiki/3D-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%82% D0%B5%D1%80 (дата обращения: 18.04.2019).
5. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipe dia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (дата обращения: 18.04.2019).

Сохань Андрей Александрович
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет», г.Пятигорск
sochan2001@mail.ru

ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ АФФИКСАЦИИ В РАМКАХ ОТЫМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются частные случаи аффиксации в рамках отыменного словообразования в немецком языке (на примере лексических единиц, образованных по модели причастия второго от именных основ с суффиксом -ier(en)), анализируются некоторые особенности функционирования псевдопричастий в художественной и справочной литературе, на страницах интернет-сайтов, развитие коннотативных компонентов значения, а также факторы, влияющие на появление и лексикализацию данных лексических единиц.

Словообразование, производящая основа, псевдопричастие, аффиксация, словообразовательная модель.

Sokhan Andrey Alexandrovitch
Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Assistant Professor,
Pyatigorsk State University

SPECIAL CASES OF AFFIXATION IN DENOMINATIVE WORD-BULDING IN GERMAN

This article reviews special cases of affixation in denominative word-building in the German language. Special emphasis is put on lexical units that are coined from a nominal stem in a past participle pattern with the suffix -ier(en). The article reviews some special cases of pseudoparticiples in fiction, reference literature and on websites. The article analyzes the development of the connotative meaning components and factors that affect the emergence and lexicalization of these units.

Word-building, building stem, pseudoparticiple, affixation, word-building pattern

К относительно активным словообразовательным элементам современного немецкого языка относится суффикс -ier(en), что подтверж-

дают данные словарей, в которых только зафиксированных глаголов, образованных с участием данного суффикса насчитывается несколько тысяч. И это одна из причин, почему суффикс -ier(en) традиционно считается глагольным. Однако, следует отметить, что для большинства глаголов рассматриваемой словообразовательной модели характерна именная производящая основа, то есть корневая морфема в большинстве случаев представляет собой существительное, которое, при условии успешной лексикализации, облекается либо в глагольную форму, либо употребляется в качестве причастия II, если этого достаточно для конкретной ситуации с точки зрения коммуникации, номинации, семантической избыточности или, наоборот, достаточности и других факторов. Сам по себе суффикс -ier(en) не придает лексическим единицам какой-то специальной семантической окраски и представляет собой скорее техническое средство образования глаголов от именных основ.

Некоторые лингвисты датируют появление суффикса -ier(en) в немецком языке в составе онемеченных французских глаголов XII веком, а интенсификацию его использования в качестве словообразовательной морфемы с немецкими производящими основами XIV веком [2; 431]. Семантический спектр производящих именных основ и соответственно производных довольно широк, какого-то стилистического единства также отмечено не было.

Необходимо отметить некоторые работы, в которых авторы предпринимают попытку анализа ряда глаголов с суффиксом -ier(en), выражающих общее значение. Так, особого внимания заслуживает статья Р.Г. Гатауллина «Об одном значении глаголов с суффиксом -ier(en) в немецком языке», в которой автор рассматривает группу глаголов немецкого языка со значением «уничтожать», «стирать с лица земли», «совершать массовые убийства»: magdeburgisieren, lüttichieren, conventrieren, hamburgisieren, septembrisieren, oktobrisieren, novembrisieren, dezembresieren и др. [8] Все перечисленные глаголы имеют хронологическую и событийную привязку и представляют интерес как в культурологическом плане, так и точки зрения перевода и лингвистики в целом.

Довольно интересное явление представляют собой и образованные по модели причастия второго так называемые псевдопричастия (Pseudopartizipien, Scheinpartizipien), в составе которых также имеется суффикс -ier(en) [1; 9]. Именная основа, ставшая исходной базой для создания подобных лексических единиц, позволяет отнести образования типа kariert, manieriert, assortiert, uniert, prononciert и мн. др. к

псевдопричастиям, большая часть из которых и по сегодняшний день не имеет чисто глагольной формы.

Aber freilich sind sie auch typisch mexikanisch, aus dem privilegierten Teil des Landes stammend [5].

Aber auch das ist ein Moment seiner Freiheit, mit anderen Worten, ein Moment seiner privilegierten Situation [5].

Man war privilegiert, wenn man in Mischehe lebte... [6; 180].

Hunderte stürmten, nach flüchtiger Kontrolle ihrer Ausweise durchs uniformierte Personal, hinüber [5].

Wir haben 174 uniformierte Beamte, sogenannte bürgernahe Beamte, auf der Straße [5].

Der gedankenreichen Sorgfalt des Entwurfs entspricht die bemerkenswerte Präzision enthusiasmierter Handwerker [5].

Die schöpferische Gewalt, wie sie aus der Spontaneität enthusiasmierter Massen bricht, ist infolgedessen auch etwas anderes als Diktatur [5].

Ein blaugrün karierter Schal um den Hals vervollständigt meine Schönheit [5].

Wenn man müde ist, schläft man in rot karierten Betten genauso gut wie in weißen [5].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что псевдопричастия с суффиксом -ier(en) проявляют те же семантические особенности, что и псевдопричастия с другими аффиксами. Для них также типичны значения орнативности, то есть обозначения наличия у предмета чего-то конкретного (например, bebrillt, gefedert, gestiefelt) или наделения предмета или явления каким-то абстрактным признаком (betagt, bealtert, enthusiasmiert) и результативности, они выделяют те же признаки, которыми снабжается предмет, что и другие псевдопричастные типы, ср.: иметь привилегии в каком-то отношении, быть в выигрышном положении; иметь униформу как отличительный знак или признак; быть воодушевленным или вдохновленным; рисунок (разграфленный) в клеточку и т.д. Объединяет их и то, что в предложении, подобно псевдопричастиям с другими аффиксами, они находят с точки зрения синтаксиса как атрибутивное, так и предикативное употребление:

Der nimbierte Quaternionen-Doppeladler auf einem Glaspumpen aus dem Jahre 1638... [7; 316]

Wie auch sonst häufig, tragen die d. J. i. F. pers. Kleidung, außerdem sind sie nimbiert und von einem Engel begleitet [5].

infuliert: bei Wappenbezeichnungen Bezeichnung für das mit der Inful (Bischofsmütze) bekrönte Wappenschild [3, c.209].

Seit der Mitte der 15. Jahrhunderts ist für die Pröpste von Dietramszell im Schriftverkehr, auch seitens der landesfürstlichen Behörden, die Bezeichnung Prälat nachweisbar, ohne dass diese damals bereits infuliert waren [5].

Псевдопричастия с суффиксом -ier(en) употребляются и в специальной литературе, то есть в некоторых ситуациях могут быть стилистически маркированными. Так, «Лексикон немецкой геральдики» приводит следующие примеры: «двуглавый орел, окруженный ореолом...», «infuliert: при описании гербов используется для обо значения гербового щита, увенчанного епископской митрой».

leopardiert: in der neueren Heraldik ein Löwe, der den Kopf nach vorn wendet und den dem Schildrand zugekehrten Vorderfuß erhebt [3, c.254].

Blasonierung: In rotem Schild ein doppelgeschweifter leopardierter goldener Löwe mit vollem Antlitz… [4].

В этом примере псевдопричастие leopardiert употреблено в переносном значении, оно обозначает «в современной геральдике льва с повернутой вперед головой, который поднимает только обращенную к краю щита переднюю лапу» или же «с изображением шагающего льва, взгляд которого устремлен вперед, как символ силы». Таким образом, для псевдопричастий этого типа также характерно употребление с полным семантическим отрывом от соответствующей основы, что значительно расширяет их тематический диапазон употребления.

Jetzt war die Gettoisierung eine vollkommene [6, c.179].

Durch die erzwungene Gettoisierung wurden, ganz abgesehen von der Diskriminierung, vorher nicht existente soziale Probleme geschaffen [5].

So etwas wie die Entnazifizierung des Hauses der Deutschen Kunst scheint gelungen [5].

Auch an den Universitäten und Hochschulen leitete man eine weitgehende Entnazifizierung ein [5].

Псевдопричастия с наличием суффикса -ier(en) являются благоприятной базой для конверсии: геттоизация, дискриминация, денацификация, денационализация и т.д.

Интерес представляет также тот факт, что в отличие от десубстантивных глаголов с другими аффиксами, отыменные глагольные конструкции с суффиксом -ier(en) более подвержены временному фактору, можно даже сказать, что именно этот фактор является определяющей причиной их создания. Основная масса подобных глаголов создается при возникновении каких-то определенных общественных и социальных условий или явлений, которые должны быть каким-то образом обозначены в языке.

...insbesondere germanisierete man die Spreewaldnester [6,c. 233].

Links-Grüne, und Rot-Schwarze Politiker Europas; Alle die – die für ein Europa, USA und NATO sind, ...die rechten „nazisieren» usw., sind lediglich Marionetten die nur dem Ruf des Geldes folgen… [5].

Von Mal zu Mal überwinden sie die Abhängigkeit, germanisieren das Erlernte, überholen ihre Lehrmeister. So wie sie seit Bronzezeiten die entlehnten Techniken auf die Höhe einheimischer Meisterschaft brachten, so gilt das Entsprechende im Geistigen auch [5].

Глаголы germanisieren и nazisieren обязаны своим появлением в языке определенной исторической эпохе, времени фашизма в Германии и второй мировой войны, «всплывают» они и в последнее время и отражают стремление немецкой нации к завоеванию всего мира, «стандартизации всего общества». Таким образом, они в первую очередь являются словами-реалиями, обладающими, видимо, определенной цикличностью (как в случае с глаголом nazisieren), дающими жизнь новым понятиям и явлениям.

В. Клемперер в своей книге *«LTI.* Notizbuch eines Philologen» приводит следующие примеры:

Uns sie dann septembrisieren... [6,c. 134].

... die Russen hätten die Absicht gehabt, Przemysl zu «lüttichieren» [6, c.134].

... und die Verdeutschung des Verbums hieß: «dezembrisieren» [6, c.135]

Все эти лексические единицы связаны с определенными историческими событиями: septembrisieren – убивать как в сентябре 1792 г. во время Великой Французской революции; luttichieren – покорить город штурмом, как это имело место с бельгийским городом Льюттих, от которого и было создано данное слово; dezembrisieren – связано с империей Наполеона III от второго декабря 1851 г. и т.д.

Кроме того, подобные образования в силу новизны, а зачастую и необычности своего орфографического и фонетического оформления, служат средствами сатиры и юмора, поскольку они подчеркивают в первую очередь отношение говорящего или пишущего к событиям, которые они призваны обозначить.

Библиографический список

1. Duden. Deutsches Universalwörterbuch A-Z. 3., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996.
2. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. Walter de Gruyter Tübingen, 2012
3. Gert O. Lexikon der Heraldik. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1984.
4. https://de.wikipedia.org

5. https://www.dwds.de
6. Klemperer V. LTI Notizbuch eines Philologen. – Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1978.
7. Muthmann G. Rückläufiges deutsches Wörterbuch. Handbuch der Wortausgänge im Deutschen, mit Beachtung der Wort- und Lautstruktur. 2. Auflage. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1991.
8. Гатауллин Р.Г. Об одном значении глаголов с суффиксом «-ieren» в немецком языке // Вестник Башкирского университета. – 2016. – №2. – Т.21. – С. 365–373
9. Сохань А.А. Отыменные псевдопричастия в современном немецком языке: дис. … канд. филол. наук. – Пятигорск, 1999.

Тутова Лариса Николаевна
старший преподаватель кафедры философии и мировых религий, Донской государственный технический университет, г.Ростов-на-Дону
tutovu@list.ru

СТРУКТУРА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Данная публикация посвящена анализу структурных составляющих понятий «стратегия» и «стратегические ориентиры» применительно к современной российской молодежи, которая, по мнению автора, обладает мощным потенциалом, реализация которого позволит выйти нашей стране из достаточно продолжительного системного кризиса.

Стратегия, жизненные стратегии, молодежь, ценности, миссия, образ жизни.

Tutova Larisa Nikolayevna
Senior Lecturer, Department of Philosophy and World Religions Don State Technical University, Rostov-on-Dan

THE STRUCTURE OF THE STRATEGIC ORIENTATION OF THE MODERN YOUTH

This publication is devoted to the analysis of the structural components of the concept of «strategy» and «strategic guidelines» applicable to modern Russian youth, which, according to the author, has a powerful potential, which will leave our country of sufficient amount of systemic crisis.

Strategy, life strategies, youth, values, mission, lifestyle.

«Стратегии жизни» можно рассматривать как символически обусловленные и простирающиеся за «пределы настоящего» идеальные образования. Они возникают в сознании и реализующиеся в поведении каждого индивида, опираясь на его личные ориентиры и приоритеты.

Самыми важными элементами «стратегических ориентиров» являются такие понятия как «миссия», «ценности» и «видение».

Миссия – это смысл деятельности, предназначение, идеал, то есть всё то, к чему необходимо стремится.

Ценности – это важность, значимость и полезность чего-либо. Они проявляются как одно из свойств всех явлений и предметов окружающего мира, хотя значимость и полезность не дана им от

природы, а присуща в силу их внутреннего содержания. Ценность – это всего лишь субъективная оценка конкретных свойств предметов и явлений, вовлеченных в сферу общественного бытия.

Видение – это некая картина будущего, привязанная к какому-либо периоду времени [1]. Но необходимо учитывать то, что образ будущего – это гипотетический отрезок линии времени. Он включает в себя большое количество различных событий, причём именно тех, что пока не произошли, но могут и произойти. Так как события характеризуются и временем, и местом, будущее является определённой частью пространственно-временного континуума. По теории индетерминизма, у будущего нет предопределения и люди могут создавать его сами. По теории детерминизма, будущее уже заранее предопределено. Хотя есть возможность, что люди и сами смогут творить будущее, но всё же их и решения, и действия будут предопределены. Согласно восточному циклическому представлению о времени, будущее повторяет то, что было когда-то в прошлом. Но ни одна из существующих философских моделей не проявляется в чистом виде и не показывает адекватного образа будущего [2].

В любом случае, система ориентиров обязана довольно точно определять положение молодых людей в жизни, показывать их внутренние характеристики и координировать ключевые ресурсы. Значит, стратегические ориентиры – это некие идеальные построения, которые являются своеобразными аттракторами для «стратегии жизни».

Проявление идеальности стратегических ориентиров, с одной стороны, субъективно, так как содержат неповторимые и уникальные, спонтанно возникающие личностные цели и смыслы, а с другой стороны – объективно, так как включают культурно-обусловленные нормы, стандарты и ценности, которые были усвоены людьми в процессе социализации. Поэтому, объективная идеальность связана с культурой, а субъективная заполняет поведение людей, их индивидуальное сознание, накопленный опыт и цели, являясь предвосхищением будущего. Но нужно учитывать также и третье, социальное измерение жизненных стратегий. Оно возникает на стыке идеальности как объективной, так и субъективной. Здесь мы имеем дело с так называемой сферой интерсубъективности, которая появляется при согласовании взаимных ожиданий и представлений. Идеальность стратегических ориентиров напрямую зависит от стратегического поведения. Под ним подразумевается предметно-чувственная, то есть внешняя форма выражения жизненной стратегии [3].

Принципиальную сторону стратегических ориентиров занимает вопрос соотнесения конкретного типа личности с конкретным способом

жизни, поэтому вопрос о соотнесении каждой личности со способом жизни является, главным образом, проблемой человеческого сознания, и эту проблему каждый индивид вынужден решать постоянно и самостоятельно. Решению данной задачи, решаемой людьми на протяжении их жизни, подчинено всё её содержание. Современной наукой учитываются только различия способностей у разных людей. А вот индивидуальность личности, напротив, более всего необходима для выбора самим человеком своей траектории индивидуальной жизни. Это может происходить и осознанно, и бессознательно [4].

Личная жизнь человека, признававшаяся ранее строго индивидуальной и считавшаяся жизнью обыденной, всё чаще становится объектом научного изучения. Для понимания существенных социально-психологических различий в биографических описаниях различных людей постепенно осуществляется выход за рамки понятия «образа жизни» и становятся необходимыми принципиально новые критерии и точки отсчета.

Выбор стратегических ориентиров и построение жизненных стратегий, создаваемых на базе существующих типологических различий в способе личной жизни, будет являться основанием для ответа на многие поставленные вопросы. Если время считается ведущим внешним фактором для определения индивидуальных различий в способе жизни, то важнейшим внутренним критерием каждой личности в реализации ее жизненной стратегии будет активность. То есть стратегия бывает активной и пассивной.

Данный баланс осуществляется с помощью ответственности и инициативы при соотнесении меры необходимого и желаемого, достигнутого и требуемого, и т.п. В различных жизненных стратегиях личностью выбирается свой индивидуальный способ проявления активности, когда осуществляется распределение ответственности и инициативы в способе жизни, во времени и т.п. Если ответственность преобладает в структуре активности, то данный тип личности обычно самостоятельно пытается создавать для себя все необходимые условия, предусмотреть заранее, что ему необходимо для достижения поставленной цели и быть готовым к преодолению всевозможных неудач и трудностей. Инициативный тип личности всегда находится в состоянии неустанного поиска, а также стремится ко всему новому, не удовлетворяясь имеющимся [5].

Важнейшим общественным способом жизни человека является деятельность. Профессия и труд обычно стоят на первом месте в его жизни. Типологические особенности субъекта деятельности, (как совместной, так и индивидуальной) заключаются в его умении создать

целостный контур деятельности, структурировать её, а также в мастерстве свободного владения её особенностями, в способности отделять главное от второстепенного и выбирать средства, соответствующие поставленным целям, правильно прогнозируя результаты. И, наконец, решающим моментом для успешного осуществления деятельности, для получения соответствующего ее внутренним и внешним требованиям результата, станет способность к саморегуляции [6].

Сейчас как никогда довольно остро встал вопрос о воспитании культуры общения и нравственности, о приобретении востребованных высоких профессиональных качеств. Но некоторые считают, что данные качества возможно воспитать лишь на логической или рациональной основе. Хотя очень важно использовать последние достижения различных наук о человеке. Уровень человеческой нравственности, культуры и профессионализма не только может характеризовать человека как личность и присущ ему изначально, он складывается на протяжении всей жизни самой личностью.

Приобщение людей к культуре должно происходить, главным образом, как преемственность культурных традиций. И здесь совершенно не обязательно, чтобы потомки продолжали дело, начатое своими предшественниками. Важнее другое: необходимо, чтобы культурный уровень новых поколений не понижался, а наоборот, повышался в сравнении с культурным уровнем их родителей. В основе нравственности и культуры лежит способность каждого индивида выстраивать свою жизнь в соотношении с уже имеющимися ценностями, а также способность их переживать, иными словами психологически «присваивать» ценности жизни, удовлетворяться ими и находить для себя новые актуальные ценности. Отсюда следует, что самореализация личности в собственной жизни и в своих поступках, делах, взаимоотношениях, присущим различным ситуациям, в идеале должна достигать уровня, который бы отвечал общечеловеческим ценностям. Это, в первую очередь, относится к ценностям культуры в её широком смысле, нравственности, творчества, всему, что является непреходящими принципами духовности человека [7].

Молодёжь стремится найти совпадение своих склонностей и возможностей с современными жизненными условиями на основе тех ориентиров, которые выбирает либо она сама, либо кто-то другой.

В процессе самопознания молодые люди должны уметь мысленно «примерять», на себя будущие, предлагаемые или желаемые, жизненные статусы и ситуации. К сожалению, подобная «жизненная рефлексия» у большинства молодых людей наступает лишь постфактум, уже после того, как совершены многие события и поступки. «Зря я за это

взялся»**,** – так говорят молодые люди, взявшиеся за непосильное дело или потерпевшие неудачу, хотя рефлексия способна и предвосхищать многие действия и поступки. Таким образом молодые люди могут избежать неверного выбора, не соответствующего их способностям, уровню профессионализма и чертам личности [8, с.90–96]. Отсюда следует, что самореализация личности в собственной жизни и в своих поступках, делах, взаимоотношениях, присущим различным ситуациям, в идеале должна достигать уровня, который бы отвечал общечеловеческим ценностям. Это, в первую очередь, относится к ценностям культуры в её широком смысле, нравственности, творчества, всему, что является непреходящими принципами духовности человека [7].

Исходя из вышеизложенного мы приходим к выводу, что выбор стратегических ориентиров заключается в планировании конкретных жизненных решений как необходимых способов разрешения данных противоречий. Творческие личности обладают способностью генерировать подобные решения, когда преодолеваются, на первый взгляд, абсолютно неразрешимые жизненные ситуации. В этом и заключается суть социального мышления личности и ее мудрость.

Библиографический список

1. Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы / О.А. Раковская. – М.: Наука, 2013.
2. Турчин А.В., Батин М.А. Футурология: XXI век. Бессмертие или глобальная катастрофа? / А.В. Турчин, М.А. Батин. – М.: Бином, 2013.
3. Черниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования) / Г.А. Черненко – СПб.: СПбГУ, 2014.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001.
5. Батаршев А.В. Психология индивидуальных различий: от темперамента – к характеру и типологии личности / А.В. Батаршев. – М.: Владос, 2001.
6. Батаршев А.В. Психология личности и общения / А.В. Батаршев. – М.: Владос, 2004.
7. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. – 3-е изд., испр. и доп. / А.Г. Асмолов. – М.: Академия; Смысл, 2007.
8. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи / Н.А. Свиридов // Социологические исследования. – 2014. – №1. – С.90–96.

Утюганова Валентина Владимировна
ст. преподаватель кафедры
«Безопасность жизнедеятельности»,
ФГБОУ ВО «Омский государственный
технический университет», г.Омск
kvomgtu@gmail.com

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Культура безопасности труда формируется в процессе обучения и подготовки будущих специалистов, в связи с чем возникает необходимость рассмотреть проблему качества образования как одного из элементов безопасности труда. В работе проведен анализ рабочих программ по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», выявлена связь формирования культуры безопасности труда и качества обучения студентов. На основе выявленных недостатков в образовательном процессе предложены направления по совершенствованию методов и средств обучения и повышению уровня культуры безопасности труда.

Качество образования, безопасность труда, федеральный государственный образовательный стандарт, компетенция, безопасность жизнедеятельности, культура безопасности труда.

Utyuganova Valentina Vladimirovna
Senior instructor, Omsk State
Technical University, Omsk

QUALITY OF THE HIGHER EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF SAFETY OF WORK

The safety culture of work is formed in the course of education of future specialists. In this connection there is a need to consider a problem of quality of education as one of elements of safety of work. In the article, the analysis of working programs for discipline «Health and safety» is carried out, communication of formation of a safety culture of work and quality of training of students is revealed. On the basis of the revealed shortcomings of educational process, the directions on improvement of methods and tutorials and increase in level of a safety culture of work are offered.

Quality of education, safety of work, federal state educational standard, competence, health and safety, work safety culture.

В настоящее время, несмотря на значительные достижения в сфере охраны труда, дальнейшее ее развитие ставит новые задачи и вызовы: организация профилактики и снижения уровней травматизма, профессиональной заболеваемости, устранение «человеческого фактора», сведение профессиональных рисков к уровню приемлемого, повышение культуры безопасности и уровня компетенций работников. Тема Всемирного дня охраны труда, объявленная Международной организацией труда на 2018 г. была посвящена вопросам повышения уровня безопасности и здоровья молодых работников. Воспитание культуры безопасности труда среди работающей молодежи является одной из актуальных проблем в области охраны труда. Так как культура безопасности труда закладывается уже в процессе обучения и подготовки будущих специалистов, необходимо рассмотреть проблему качества образования как важнейшего элемента безопасности труда. Целью исследования является анализ современного состояния требований, предъявляемых к уровню овладения компетенциями в области безопасности труда будущих специалистов, выявление связи компетентности учащихся по вопросам безопасности с уровнем культуры безопасности труда.

Традиционно образование рассматривают с двух позиций. Первая – как совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, приобретенных индивидом самостоятельно, либо в процессе обучения в специальных учебных заведениях. Это один из показателей социального статуса индивида, а также один из факторов изменения социальной структуры общества, а также действенный механизм самоорганизации общественной системы. Вторая – образование как социальный институт, выполняющий функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщения его к культуре этого общества. Э. Дюркгейм представлял образование как социальный институт по передаче опыта от одного поколения к другому, в процессе чего происходит передача ценностей господствующей культуры и осуществляется воспроизводство власти [1]. При этом, он выделял следующие функции образования: трансляция в процессе обучения набора моральных ценностей, выработка профессиональных навыков, освоение правил социального саморегулирования. В настоящее время использование современных технологий обучения может позволить формировать и развивать профессиональные навыки учащихся на высоком уровне, закладывая при этом осознание личной безопасности человека. Однако, как показывают исследования, среди недостатков системы образования в данный момент отмечены следующие: недостаточность использования прог-

раммно-целевого подхода в организации учебного процесса, направленного на формирование личности безопасного типа поведения, применение устаревших методов и форм обучения, неспособных обеспечить соответствующий уровень компетенций и др. [2].

Автором был проведен анализ рабочих программ по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» различных вузов, в результате которого были определены основные темы, представленные к изучению студентам технических направлений обучения: введение в безопасность жизнедеятельности и управление (основные понятия, определения, нормативная правовая база), опасные и вредные производственные факторы (классификация, воздействие на организм), безопасность в чрезвычайных ситуациях (техногенного, природного характера), вопросы гражданской обороны, пожарная безопасность, обеспечение экологичности технических систем. При этом, например, в рабочей программе, представленной кафедрой «Техносферная безопасность» Ульяновского государственного университета, обозначено, что до начала изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности, студенты должны «иметь представление о том, на каких участках своей будущей профессиональной деятельности он может использовать полученные знания в рамках компетенций, обусловленных спецификой его предстоящей работы» [3]. В некоторых рабочих программах дисциплины обозначены направления по формированию культуры безопасности труда: «воспитание безопасного мышления, личности безопасного типа» [4] или «формирование у студентов профессиональной культуры безопасности, предполагающую использование приобретенную совокупность знаний, умений и навыков для обеспечения безопасности в профессиональной деятельности; формирование характера мышления и ценностных ориентаций, при которых вопросы безопасности рассматриваются в качестве приоритета» [5]. Однако соотношение содержания представленных рабочих программ и курса лекций и высокого уровня травматизма среди молодых специалистов позволяет сделать выводы о том, что вопросы безопасности труда по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» отраженные в рабочих программах, в недостаточной мере формируют культуру безопасности труда у учащихся. Так, в России наибольший уровень производственного травматизма отмечается у мужчин в возрасте от 20 лет, а у женщин – 30 лет [6]. По мнению экспертов, у молодежи высокий уровень травматизма обусловлен недостатком опыта, знаний и компетенций, часто они пренебрегают требованиями охраны труда [6]. При этом, стоит отметить, что в ФГОС компетенции, касающиеся безопасности труда, представлены в основном следующими: способ-

ность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций; владение основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий; реализация мер техники безопасности и охраны труда. Таким образом, должно происходить формирование культуры безопасности через освоение компетенций, устанавливаемых в ФГОС. И если стандартом и, соответственно, рабочей программой дисциплины заложены элементы культуры безопасности труда, то возникает вопрос, в чем в действительности сложности ее эффективной реализации на этапе подготовки молодых специалистов?

Проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности широко раскрыты в работах А.В.Василенко, В.Я.Ананчука, А.О.Деркачева, В.Р.Мединского, Ю.Н.Мотина, С.А.Проскурина, Р.А.Дурнева, М.В.Москвиной, Н.И.Николаевой, О.Н.Русака и др. В исследованиях прослеживается проблема снижения ценности здоровой и продолжительной жизни, интереса к снижению безопасности труда ввиду несформированного понятия о риске у молодежи, недостаточной разработанности педагогических приемов и технологий обучению основам безопасности жизнедеятельности труда [7].

При переходе к принципам Болонского соглашения, внедренным в образовательную практику, не все преподаватели смогли фактически перестроиться и осуществлять свою деятельность в соответствии с ними (низкая мобильность профессорско-преподавательского состава). Снижение количества часов аудиторных занятий, несоответствие рабочих программ тому, что преподают фактически на занятиях, отсутствие «индивидуального» подхода к каждому направлению обучения – все это приводит к потерям качества оказываемых образовательных услуг, и, соответственно, формирования необходимого уровня культуры безопасности труда обучающихся. Студенты, не осознающие важность усвоения соответствующих компетенций, также халатно относятся к изучению дисциплины, не видя связи между тем, что им преподают на занятиях и тем, как это можно применить в будущем, при выполнении своих должностных обязанностей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что есть прямая связь влияния качества обучения дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» на качество практической реализации знаний в процессе дальнейшей деятельности, включая трудовую.

Для решения обозначенных проблем автором предлагаются следующие направления деятельности:

- разработка учебных программ не только в соответствии с требованиями ФГОС, но и с учетом специфики их дальнейшей деятельности (нюансов должностных обязанностей) преподавателями, компетентными в области безопасности жизнедеятельности совместно с преподавателями, обладающими необходимыми знаниями в области деятельности обучающихся. Так, например, инструкции по охране труда, предназначенные для прохождения первичного инструктажа, разрабатываются руководителями соответствующих подразделений совместно со специалистами в области охраны труда. В таком случае инструкции полностью учитывают специфику деятельности работника и содержат все необходимые требования безопасности;
- разработка и внедрение в образовательный процесс технологий практико-ориентированного обучения, включающего организацию и проведение деловых игр, тренингов, моделирование производственных ситуаций и др., направленных на формирование представления о важности соблюдения требований безопасности труда, управления охраной труда на производстве и т.д.;
- составление курса лекционных и практических занятий на основе использования тезисов и подборки информации, важной для усвоения студентами конкретного направления обучения. Так, например, за основу можно брать программы профессиональной переподготовки по охране труда: в программу, рассчитанную на небольшое количество часов обучения, заложены большие объемы информации, имеющие сугубо практическую направленность;
- использование максимально возможного количества практических примеров, отражающих важность усвоения материалов по безопасности жизнедеятельности и их дальнейшего применения в трудовой практике.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. Социология и теория познания / Э. Дюркгейм. – М.; Екатеринбург // История психологии. XX век: [хрестоматия] / ред. П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан. – 5-е изд. – М.: Академический проект; – Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – С.352–386 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.psychlib.ru/inc/ absid.php?absid=16130.
2. Федотова Н.Р. Формирование культуры безопасности у бакалавров / Н.Р. Федотова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №6 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25841
3. Ульяновский государственный университет. Рабочая программа по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» [Электронный

ресурс]. – URL: https://www.ulsu.ru/media/uploads /kafedra.bu%40mail.ru/2017/09/13/%D0%A0%D0%9F_%D0%91%D0%96%D0%94.output.pdf
4. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Рабочая программа по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/pdf/portal/oop/ 69408.pdf
5. Тюменский государственный нефтегазовый университет. Рабочая программа по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tyuiu.ru/media/files/learnprograms/2013_12/%D0%92%D0%9E_%D0%9D%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%D1%81%D0%BA_190700.62_%D0%9E%D0%9F%D0%A2_%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf
6. Леонтьева Л. Охрана труда: молодежь особенно уязвима / Л. Леонтьева, Н.Севастьянова [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kiout.ru/info/publish/27817
7. Дронов А.А. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов учреждений среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук / А.А. Дронов. – Воронеж, 2009. – 172 с.

Федорченко Наталья Викторовна
ст. преподаватель кафедры менеджмента и экономики спорта,
Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОТЕНЦИАЛ ЕСТЕСТВЕННОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ В УЛУЧШЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

В статье рассматривается значение естественного вскармливания для сохранения репродуктивного здоровья женщины и вскармливаемого ребенка, формирования материнского поведения. Большое внимание уделяется процессу усвоения лактационного компонента репродуктивной культуры в онтогенезе, подчеркивается значимость деятельности по передаче опыта «от матери к матери» через деятельность групп поддержки грудного вскармливания в современном мире.

Естественное вскармливание, репродуктивное здоровье, репродуктивная культура, материнская доминанта, симбиотическая диада «мать и дитя», консультант по грудному вскармливанию.

Fedorchenko Natalya Victorovna
Senior instructor, National State University
of Physical Culture, Sport and Health
named after PF Lesgaft, St. Petersburg

INTERDISCIPLINARY VIEW AT THE POTENTIAL OF NATURAL FEEDING BY IMPROVING THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA

The article discusses the importance of breastfeeding for the preservation of the reproductive health of women and the breastfed child, the formation of maternal behavior. Special attention is paid to the process of assimilation of the lactation component of reproductive culture in ontogenesis, emphasizes the importance of the activity of transferring experience «from mother to mother» through the activities of breastfeeding support groups in the modern world.

Breastfeeding, reproductive health, reproductive culture, breast milk, maternal dominant, symbiotic mother-and-child dyad, breastfeeding consultant.

Самый важный урок,
который нам следует извлечь
из научного познания любви:
мы не можем созидать будущее,
не придав должного значения тому,
как видится жизнь младенцам.
Мишель Оден.

Значение естественного вскармливания в успешности материнства и благополучии детства представляется нам чрезвычайно существенным, в первую очередь потому, что ребенок с молоком матери получает ее живую любовь. Влияние это проявляется в единстве двух групп факторов – физиологических и психолого-педагогических. Подобная многогранность требует широкого междисциплинарного подхода в рассмотрении значения вскармливания первых месяцев жизни, обращения, с одной стороны, к медико-биологическим, а с другой – к психолого-педагогическим исследованиям.

О физиологической пользе естественного вскармливания для матери и ребенка говорит тот факт, что кормление нативным молоком является биологической нормой для человеческого вида. Основатель возрастной физиологии профессор Илья Аркадьевич Аршавский писал: «Важно обеспечить реализацию специфических особенностей физиологии, свойственных ранним возрастным периодам, дабы через нормальное развитие сохранить любовь, столь необходимую для полноценной реализации видовой миссии в том специфическом проявлении, в каком она сложилась у человека» [10, с. 19].

О конкретных факторах, обеспечивающих полноценный рост, развитие и защиту ребенка, а также пользу для матери, написаны многие тома научной и популярной литературы, однако в данной статье хотелось бы сделать акцент на том непосредственном и отдаленном влиянии, которое имеет лактация в сохранении материнства и преумножении потомства.

Лактация является одним из этапов реализации детородной функции, придающих каждому циклу деторождения физиологически завершенный характер, она в совокупности с беременностью и родами замыкает морфофункциональное созревание женского организма. Речь идет об окончательном созревании как молочных желез, так и механизмов нейроэндокринной регуляции процесса лактации [4, с.18]. Данный факт напрямую влияет на последующее состояние здоровья женщины: так, риск злокачественных новообразований молочной

железы существенно ниже у кормивших женщин [4; 5]. Продолжительная полноценная лактация дает отдых женским репродуктивным органам, что позволяет увеличить интервалы между родами, повышая вероятность полноценного формирования последующих детей. Также клинически подтвержден тот факт, что длительно кормившие женщины значительно реже страдают онкологическими заболеваниями яичников, причем снижение риска прямо пропорционально суммарной продолжительности лактации в течение жизни.

В свете тематики данной статьи очень важно то, что характер вскармливания в младенческом возрасте влияет на репродуктивную систему взрослой женщины [3; 5; 7; 10]. Так, Ш.А. Рагимовой был проведен ретроспективный анализ 176 бесплодных женщин с целью установления корреляции между нарушениями репродуктивной функции, связанными с обменом пролактина – значимого для фертильности гормона, и достаточностью грудного вскармливания в младенчестве. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что среди женщин, получавших в младенчестве искусственное вскармливание, бесплодие, связанное с обменом пролактина (гиперпролактинемический гипогонадизм), занимает главное место и встречается в 4 раза чаще, чем у женщин, получивших в детстве полноценное грудное вскармливание [7, с.8, 28]. Многочисленные исследования на животных (кроликах, обезьянах, белых мышах) подтверждают тот факт, что «безмамные мамы» – самки, лишенные при своем рождении материнского кормления, получившие его слишком поздно или мало, во взрослом возрасте проявляют отсутствие материнского инстинкта, подавленные половые инстинкты, очень слабую репродуктивную функцию [4; 7; 10].

Нативное кормление в младенчестве является также залогом успешной лактации во взрослом возрасте, что отмечают исследователи И.А. Макарова, В.М. Шищенко, Л.Ф. Чокырла [5]. В онтогенезе самой кормящей женщины успешная лактация создает положительный прогноз относительно благополучия этого процесса после последующих родов.

Среди ближайших эффектов естественного вскармливания, отражающихся на качестве материнства и укреплении семейных уз, является развитие психоэмоциональной связи матери и ребенка, что опирается не только на регулярное эмоциональное, тактильное, голосовое взаимодействие в симбиотической диаде «мать–дитя», что является первым опытом регулярной социальной коммуникации в жизни младенца. Кормящая мать и ее младенец составляют нейрогормональную

систему, где гормоны молока являются носителями эндокринного влияния от матери к ребенку, а стимулы сосания поддерживают лактационный гормональный фон организма женщины. Указанный фон, как показывают исследования [7; 11; 12], напрямую коррелирует с характером материнского поведения в ранний период после родов и обеспечивает «стресс-лимитирующий гормональный механизм», снижающий чувствительность женщины к стрессовым стимулам окружающей среды, а следовательно, качественно улучшающий взаимодействие матери и новорожденного.

Представления и знания о естественном вскармливании – это элемент репродуктивной культуры женщины или культуры *репродуктивного поведения*, под которым понимается *«функция телесности, регулируемая социокультурными факторами и направленная на удовлетворение потребностей, связанных с наличием или отсутствием детей»* [1, с.16], формируется не одномоментно, а в течение некоторых периодов, которые проживает женщина в своей жизни.

Первый период – время собственного вскармливания грудью женщины в младенческом возрасте. На успешность и продолжительность грудного вскармливания влияет факт естественного или искусственного кормления самой матери в младенчестве. Количественным подтверждением данного факта может послужить исследование, проведенное под руководством И.М. Воронцова [4, с.30], показавшее достоверно более высокий процент успешности грудного вскармливания у матерей, получавших в детстве материнское молоко. В упомянутом исследовании принимало участие 300 женщин, разделенных на пары-копии, имевших внутри пары сходные характеристики (возраст, состояние здоровья, порядковый номер родов, вес новорожденного, срок первого прикладывания ребенка к груди). Одна из женщин пары находилась в младенчестве на исключительно грудном вскармливании не менее 5 месяцев, другая – полностью на искусственном вскармливании с первых дней жизни. При сопоставлении длительности лактации с характером питания в младенчестве результаты получились следующие:

Таблица 1

Длительность лактации в сопоставлении с характером вскармливания матери

№	Срок лактации	Матери, получавшие в детстве естественное вскармливание	Матери, получавшие в детстве искусственное вскармливание
1	Не менее 4 месяцев	112	48
2	Не менее 7 месяцев	45	12
3	Не менее 10 месяцев	10	1

Другие исследователи (И.А. Макарова, В.М. Шищенко, Л.Ф. Чокырла, 1988) также указывают, что полноценность и длительность лактации зависят прямо пропорционально от анамнеза вскармливания самой женщины [4, с.30].

Второй период – время, когда девочка в детском возрасте участвует в уходе за младенцами, наблюдает жизнь окружающих женщин, кормящих грудью – матери, старшей сестры, женщин из ближайшего социального окружения. Подобный детский опыт далее или параллельно выражается и усваивается через сюжетно-ролевую игру, запечатлеваясь в качестве нормы вскармливания ребенка, которая будет реализована в жизнь женщиной уже во взрослом возрасте при уходе за собственными детьми. К сожалению, сегодня не многие молодые матери имеют в своем опыте подобные образы в силу ставшего иным за последние 100 лет образа жизни большинства семей.

Третьим этапом, формирующим представления о грудном вскармливании, как бы подспудно, исподволь, является период жизни девушки, женщины до начала беременности, когда она существует, особо не задумываясь о рассматриваемой проблеме, но пребывает в некоторой информационной среде. Наглядно увидеть результат влияния среды и предыдущего опыта можно из данных социологического исследования, проведенного в 2016 г. среди девушек – учащихся старших классов и средних профессиональных училищ Красноярска [6, с.103]. Авторы опроса делают вывод о том, что его результаты иллюстрируют «потерю института грудного вскармливания»: подавляющее большинство девушек затруднилось с ответом на вопрос, какое вскармливание должен получать новорожденный; более 80% сообщили, что ничего не знают о грудном вскармливании, никогда не получали информации о нем! При этом все участницы опроса затруднились с указанием факторов отрицательного влияния искусственного питания на здоровье ребенка.

Действительно, информационная среда в наше время достаточно «агрессивна» к естественному вскармливанию: обязательный атрибут младенца в журналах, книгах, фильмах – это пустышка, бутылочка с питанием; повсеместна реклама заменителей грудного молока; детские куклы-младенцы продаются пустышкой и бутылочкой; «рекламный» образ младенца и взаимодействия с ним существенно отличается от реалий жизни. Подобные обстоятельства могут приводить молодых матерей к значительным сложностям во взаимодействии с детьми грудного возраста, что в первую очередь начинает проявляться в процессе грудного вскармливания. Связано это с тем, что лактация является процессом, осуществляемым через нейро-эндокринную регуляцию, находящимся в прямой зависимости от стабильного психоэмоционального состояния женщины, ее уверенности. Согласитесь, что матери достаточно сложно быть уверенной в правильности своих действий относительно кормления грудью, когда в опыте женщины нет моментов взаимодействия с кормившими женщинами, реальными младенцами, старшее женское окружение (мама, бабушка) часто не имеет подобного опыта, а информационная среда недружественна к естественному вскармливанию.

Интересно, что даже в 40-е гг. XX в. осуществлялась пропаганда естественного вскармливания, «в народ» транслировались рекомендации Службы здравоохранения СССР: «Кормите ребенка до шести месяцев только грудным молоком. С шести месяцев назначайте прикорм по указанию врача. Не отнимайте ребенка от груди летом» [9, с.45].

Два следующих этапа *(четвертый и пятый)* формирования лактационного компонента репродуктивной культуры женщины можно назвать «практико-ориентированными». Это время беременности, подготовки к родам и непосредственный период лактации и кормления собственного ребенка. Именно эти этапы, как нам представляется, могут служить «входными воротами» для тех знаний, умений и навыков, которые женщина не имела возможности почерпнуть через детский межпоколенческий опыт. Эти этапы можно назвать сенситивными для усвоения информации о кормлении новорожденных, благодаря психологическим доминантам беременности, родов, лактации, как характеризующимся наличием у женщины очага возбуждения центральной нервной системы такой значимости и силы, что остальные стимулы и возбудители остаются малозначимыми в сравнении с господствующей доминантой.

Как демонстрирует исследование 2017 г., проведенное среди беременных и пациенток послеродового отделения родильного дома в

Санкт-Петербурге [8], женщины мотивированы кормить грудью более чем в 90% случаев, причем это не зависит от возраста, наличия или отсутствия опыта материнства. Существенными причинами для отказа от такового женщины видят реально объективные причины (нехватка питания для ребенка). Однако распространенность естественного вскармливания в России сейчас в разы ниже.

По данным выдающегося русского педиатра Г.Н. Сперанского, в 1926 г. 98% московских младенцев находилось на естественном вскармливании. В американских источниках говорится, что к 1950 г. около 60% женщин вскормили грудью своих первенцев, в 1960 г. эта цифра составляла примерно 37%, еще через 10 лет – распространенность грудного вскармливания составила 27%, в 1971–1973 гг. только 7% новорожденных получали материнское молоко до трех и более месяцев [8].

Современная российская статистика фиксирует некоторый рост числа младенцев от 6 месяцев до 1 года, получающих грудное молоко. Так, по данным Росстата в 1999 г. доля таких детей в общем количестве составляла 27,6% в целом по Российской Федерации, к 2005 г. было уже 35,9%, в 2015 г. – 40,1% [8].

Главным образом, снижение распространенности естественного вскармливания в XX в. связано с потерей традиционных семейных укладов, массовым переселением жителей села в города, где распространенность расширенных и многодетных семей снижалась, человек отрывался от природы, а общество атомизировалось, что повлекло за собой потерю того «информационного канала», через который осуществлялась культурно-бытовая преемственность поколений.

В наши дни знания и практические навыки естественного вскармливания младенцев возвращаются в Россию через страны Западной Европы и США, где родились и развивались общественные инициативы в поддержку грудного вскармливания. Начиная с 1980-х гг. был принят ряд документов, ограничивающих агрессивную деятельность производителей адаптивных молочных смесей, рекомендательных документов в области поддержки естественного вскармливания, созданы помогающие организации, главной идеей которых была передача опыта «от матери к матери» с целью восстановления утерянной связи поколений (табл. 2).

В Российской Федерации с конца 1990 – начала 2000-х гг. также существуют общественные организации, помогающие женщинам успешно кормить грудью. В состав подобных организаций входят врачи и женщины, имеющие опыт длительного и положительного кормления собственных детей, прошедшие профессиональную подго-

товку по программе «Консультирование по грудному вскармливанию» ВОЗ/ЮНИСЕФ.

Таблица 2

Международные инициативы в области поддержки естественного вскармливания

№ п/п	Дата	Международные инициативы
1	С 1980-х гг.	в США и Европе осуществляют деятельность волонтерские организации, предоставляющие помощь «от матери к матери», организации, содействующие распространению грудного вскармливания: – IBLCE (InternationalBoardofLactationConsultantExaminers – Международный комитет по сертификации, обучению и аттестации консультантов по естественному вскармливанию); – ILCA (InternationalLactationConsultantAssociation – Международная ассоциация консультантов по грудному вскармливанию); – WABA (WorldAllianceforBreastfeedingAction – Всемирный альянс содействия грудному вскармливанию); – LLLI (La Leche League International – Международная молочная лига) и др.
2	1981 г.	Всемирной организацией здравоохранения принят Международный кодекс по маркетингу производителей заменителей грудного молока
3	1989 г.	Всемирной организацией здравоохранения и ЮНИСЕФ (Международным чрезвычайным детским фондом Организации Объединенных Наций) принята инициатива «Больница, доброжелательная к ребенку», рекомендующая совместное пребывание матери и новорожденного в роддоме и грудное вскармливание по требованию
4	1992 г.	Всемирной организацией здравоохранения и ЮНИСЕФ (Международным чрезвычайным детским фондом Организации Объединенных Наций) принята «Глобальная стратегия по питанию детей грудного и раннего возраста», нацеленная на оживление усилий по поощрению, защите и поддержке надлежащего кормления детей грудного и раннего возраста
5	1995 г.	Принята Декларация Инноченти, определяющая взгляды Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ (Международного чрезвычайного детского фонда Организации Объединенных Наций) на вопросы естественного вскармливания младенцев

Следует отметить, что деятельность групп поддержки грудного вскармливания – это просветительская, педагогическая и пропагандистская работа, не связанная с лечением матерей и младенцев, но

предполагающая осознание специалистами четких границ своей профессиональной компетенции. Профессионализм консультанта предполагает четкую дифференциацию ситуаций, требующих медицинского вмешательства, при которых мама направляется консультантом по грудному вскармливанию к соответствующему специалисту – педиатру, гинекологу, маммологу, психологу, психотерапевту.

Обращаясь к опросу 2017 г. среди беременных и пациенток послеродового отделения родильного дома в Санкт-Петербурге, упомянутому выше [8], хочется отметить, что существенными причинами для отказа от грудного вскармливания женщины видят реально объективные причины (нехватка питания для ребенка). Именно с такими проблемами чаще всего имеют дело группы поддержки грудного вскармливания, успешно помогая мамам решить проблему недостаточности грудного молока, сохраняя естественное или преимущественно естественное вскармливание так долго, как того желает сама женщина.

Профессия консультанта по грудному вскармливанию официально не существует в России, однако практическая деятельность таких специалистов очень востребована и приносит положительные результаты, что подчеркивается также одним из пунктов инициативы «Больница, доброжелательная к ребенку». В перспективе представляется возможной разработка профессионального стандарта для данной профессиональной области как просветительской психолого-педагогической деятельности, имеющей важное значение для сохранения благополучного материнства и детства, улучшения демографической ситуации в России.

Библиографический список

1. Беляева М.А. Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном российском обществе: автореф. дис. … д-ра культурологии /М.А. Беляева. – Киров , 2013. – 43 с.
2. Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери / Д.В. Винникот. – М.: ТОО Независимая фирма «Класс», 1998. – 79 с.
3. Воронцов И.М., Фатеева Е.М. Естественное вскармливание детей, его значение и поддержка / И.М. Воронцов, Е.М. Фатеева. – СПб.: Фолиант, 1998. – 198 с.
4. Воронцов И.М., Фатеева Е.М., Хаземсон Л.Б. Естественное вскармливание детей / И.М. Воронцов, Е.М. Фатеева, Л.Б. Хаземсон. – СПб.: ППМИ, 1993. – 200 с.
5. Фатеева Е.М., Цареградская Ж.В. Грудное вскармливание и психологическое единство «мать и дитя»**:** учебное пособие для меди-

цинского персонала учреждений родовспоможения и детства. – М.: Агар, 2000. – 183 с.
6. Фурцев В.И., Будникова Е.В., Лавыгина М.В. Грудное вскармливание – социальный вопрос // Грудное вскармливание в современном мире: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 12–14 октября 2016) /под ред. Л.В. Абольян / В.И. Фурцев, Е.В. Будникова, М.В. Лавыгина. – М.: ПМГМУ им. И.М. Сеченова, 2016. – С. 102–104.
7. Рагимова Ш.А. Нейроэндокринная характеристика системы «мать – дитя» в период грудного вскармливания: автореф. дис. … д-ра мед. наук / Ш.А. Рагимова. – Баку, 1992. – 32 с.
8. Федорченко Н.В., Червоткина Е.В. О важности помогающей деятельности групп поддержки грудного вскармливания в современной России: материалы XII Российского форума с международным участием «Здоровое питание с рождения: медицина, образование, пищевые технологии». – СПб., 2017. – С.103–112.
9. Захарова И.Н., Мачнева Е.Б. Традиции грудного вскармливания в многонациональной России // Грудное вскармливание в современном мире: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 12–14 октября 2016г.) / под ред. Л.В. Абольян / И.Н. Захарова, Е.Б. Мачнева. – М.: ПМГМУ им. И.М. Сеченова, 2016. – С .44–47.
10. Аршавский И.А. Физиология развития детей / И.А. Аршавский. – Пущино: Научный центр биологических исследований РАН, 1985. – – 36 с.
11. Герхард С. Как любовь формирует мозг ребенка / пер. с англ. Ю.В. Рыковской. – М.: Этерна, 2012. – 203 с.
12. Оден М. Научное познание любви / пер. с англ. И. Назарова. – М.: Международная школа традиционного акушерства, 2009. – 212 с.

Хорунжая Надежда Владленовна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет», г.Пятигорск
nako7@yandex.ru

КОМПОЗИТЫ В НЕМЕЦКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ИНСТРУКЦИЯХ

Данная статья посвящена рассмотрению сложных имен существительных в немецком языке на материале текстов инструкций по эксплуатации бытовой техники. На основе краткого обзора классической классификации композитов приводятся примеры разных моделей и анализируются возможности перевода этих лексических единиц на русский язык.

Композиты, полносложные соединения, неполносложные соединения, синтаксические соединения, модель, словосочетание, перевод.

Khorunzhaya Nadezhda Vladlenovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Assistant Professor, Pyatigorsk State University

COMPOUNDS IN GERMAN TECHNICAL MANUALS

This article reviews compound nouns in the German language on the basis of instruction manuals on consumer electronics. Based on the brief review of classical classification of compound nouns this article provides examples of different patterns and analyzes variants of translation of these lexical units into the Russian language.

Compounds, clustering, shifting, syntactic compounds, pattern, phrase, translation.

В немецком языке широко распространено употребление сложных имён существительных как в устной, так и в письменной речи. Одна из первых классификаций сложных существительных была предложена еще Якобом Гриммом, который, основываясь на наличии или отсутствии соединительного элемента, выделил полносложные соединения (соединения без соединительного элемента) – Oberfläche, Steckkarte и неполносложные соединения (соединения с соединительным элементом) – Betriebssystem, Erfahrungsträger. По мнению Я. Гримма,

именно полносложные композиты обогащают язык. [3, с. 28] Позднее О. Бехагель добавил в эту классификацию третий компонент, сдвиги (слияние синтаксических соединений с сохранением соответствующего грамматического оформления частей) – Tischleindeckdich, Stelldichein. [2, с. 98]

Указанная классификация базируется на структурном принципе, но существует и подход, в основе которого лежит принцип синтактико-семантической связи между компонентами сложного слова:

a) определительные сложные слова с определяющими отношениями между компонентами. В таких композитах понятие, выраженное главным словом, обычно определяется или расширяется первым компонентом – Mutterliebe, Alpenrose. [4, с. 94]
b) копулятивные сложные слова, где компоненты расположены логично друг за другом – Dichterkomponist, Strichpunkt. Между компонентами такого сложного слова можно поставить союз «и».
c) слова-предложения или императивные имена – Vergissmeinnicht, Gutenachtkuss.

При образовании сложных имён существительных могут использоваться основы и словоформы различных самостоятельных и служебных частей речи. Наиболее продуктивным лингвисты считают способ с использованием двух и более существительных, далее следуют сложные существительные с первым компонентом, выраженным глагольными и наречными основами, и существительные с первым компонентом, выраженным именем прилагательным или его основой.

Определенный интерес представляют композиты в немецких технических текстах, в частности, инструкциях по эксплуатации бытовой техники, давно и прочно ставших неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Следует отметить, что перевод данных текстов является непростой работой, отчасти и потому, что они изобилуют сложными словами, для которых не сразу находится точное соответствие в русском языке. В качестве практического материала были использованы инструкции, размещенные на официальных сайтах компаний Bosch и Siemens. Анализ трехсот композитов, полученных методом сплошной выборки, позволил сделать некоторые выводы.

Самой частотной является модель «имя существительное + имя существительное», которая встречается более чем в половине примеров. Внутри этой словообразовательной модели можно выделить полносложные соединения: *die Wärmeverteilung (Wärme+Verteilung), der Wassertank (Wasser+Tank), die Fronthöhe (Front+Höhe), das Standardprogramm (Standard+Programm)* и неполносложные соединения: *die Sicherheitsabschaltung (Sicherheit+s+Abschaltung), das*

Entkalkungsprogramm (Entkalkung+s+Programm), die Reinigungstabletten (Reinigung +s+Tabletten).

Поскольку композиты гораздо более типичны для немецкого языка, чем для русского, подобные лексические единицы достаточно редко можно перевести на русский язык аналогичным русским композитом: *der Dampfbehälter* – паросборник, *die Schalldämmung* – звукоизоляция. Гораздо чаще приходится прибегать к переводу, используя сочетание нескольких имен существительных: *die Energiequelle* – источник питания, *die Gerätebreite* – ширина устройства, *der Luftstrom* – поток воздуха, *die Programmdauer* – продолжительность цикла, *die Schallleistung* – уровень шума. Еще одна возможность перевода – использование словосочетания по более типичной для русского языка модели «имя прилагательное + имя существительное»: *das Automatikprogram* – автоматическая программа, *der Frontlader* – фронтальная загрузка, *der Geschirrspüler* – посудомоечная машина, *die Grundeinstellungen* – базовые настройки.

Вторыми по частотности оказались многокомпонентные сложные существительные (примерно пятая часть всех примеров). Внутри данной модели также можно выделить как полносложные соединения: *die Energieeffizienzklasse (Energie+Effizienz+Klasse)* – класс энергопотребления, так и неполносложные соединения: *die Selbstreinigungs-Automatik (selbst+ Reinigung+s+Automatik)* – система самоочистки. Данные композиты могут быть переведены на русский язык сочетанием нескольких имен существительных: *das Antiflecken-System* – система выведения пятен; словосочетанием по модели «имя прилагательное + имя существительное»: *der Aromaschutzdeckel* – вакуумная крышка, или словосочетанием «имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное»: *der Silikon-Verbindungsschlauch* – силиконовая соединительная трубка.

Третья по частотности модель – «основа глагола + имя существительное» с полносложными соединениями: *die Füllmenge (füllen+Menge)* – максимальная загрузка, и неполносложными соединениям: *der Beladekomfort (belad-+e+Komfort)* – удобная загрузка.

Передаваться на русский язык композиты данной модели могут сочетанием нескольких имен существительных: *die Aufheizzeit* – время разогрева или словосочетанием по модели «имя прилагательное + имя существительное»: *die Lenkrollen* – направляющие ролики.

Модель «имя прилагательное + имя существительное», также встречающаяся в технических инструкциях, представлена полносложными соединениями: *der Edelstahl (edel+Stahl)* – нержавеющая сталь, *die Schnelltrocknung (schnell+Trockung)* – быстрая сушка. Переводиться

на русский язык данные композиты могут как по модели «имя прилагательное + имя существительное»: *der Kühlraum (kühl+Raum)* – морозильная камера, *die Spezialbeschichtung (spezial+Beschichtung)* – специальное покрытие, так и сочетанием имен существительных: *die Warmhaltung (warm+Haltung)* – поддержание температуры, *das Fertigsignal (fertig+Signal)* – сигнал готовности.

Отдельного внимания заслуживает группа композитов с использованием аббревиатур и заимствований (в первую очередь, англоязычных): *3D-Heißluft Plus» (3D+heiss+Luft+Plus)*, *das TFT-Display (TFT+Display)*, *das Geräte-Highlights (Geräte+Highlights)*, *das Grafikdisplay (Grafik+Display)*. Подобные сложные слова становятся все более частотными в современных текстах, поэтому представляется логичным посвятить им новые исследования.

Библиографический список

1. Малинин Б.А., Шавкун М.С. Практические проблемы немецкого словообразования / Б.А. Малинин, М.С. Шавкун. – Пятигорск, 2011. – 199 с.
2. Behaghel O. Die deutsche Sprache // O. Behaghel. – Halle (Salle), 1953. – 272 S.
3. Grimm J. Deutsche Grammatik // Grimm J. – Berlin, 1819. – 1116 s.
4. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde // Schmidt W. –Berlin, 1978. –365 s.

Цыганкова Вера Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
финансов производственных систем
и технологического предпринимательства,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет», г.Волгоград
verats1@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОН-ЛАЙН КУРСОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Массовые открытые он-лайн курсы являются инновационным форматом обучения, в нем сочетаются как социальные, так и технологические инновации. Данные курсы обладают рядом конкурентных преимуществ (индивидуальный режим обучения, возможность дистанционно обучаться в любом университете), которые будут влиять и на традиционное образование.

МООК, обучение, виртуальная образовательная среда.

Tsygankova Vera Nikolaevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Volgograd
State Technical University

OPPORTUNITY FOR THE USE OF MASSIVE OPEN ONLINE COURSES IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Massive open online courses are an innovative learning format that combines both social and technological innovations. These courses have a number of competitive advantages (individual mode of study, the ability to study remotely at any University), which will transform the traditional education.

MOOC, education, virtual educational environment.

В эпоху «экономики знаний» у общества появилась потребность появилась потребность в постоянном обучении, расширении компетенций, при этом возрастные ограничения постепенно исчезают. Хотя традиционное образование остается базовым, на рынке образовательных услуг появилась альтернатива – МООК [4].

МООК (МООС) – массовые открытые он-лайн курсы представляют принципиально новые возможности как для обучения, так и для

обмена опытом. В России данное направление обучения начали осваивать даже раньше, чем за рубежом, но зарубежные сайты обгоняют российские по количеству предлагаемых курсов и коммерциализации [1].

МООК является важным представителем цифровых технологий в образовании, поскольку может реализовываться только в этой среде и стимулирует навыки, востребованные при работе с IT-технологиями, ориентированы на новые потребности обучающихся, которым не всегда комфортно в рамках традиционного очного обучения, а используя технологии дополненной реальности повышается наглядность, возможность моделирования ситуации.

Если пятнадцать лет назад основным ограничением для распространения он-лайн курсов было отсутствие интернет-подключения и соответствующей инфраструктуры, то сегодня ограничения переходят в другую плоскость – это личная мотивация студентов и их способность перерабатывать больший объем информации, желание обучаться, тратить дополнительное время, некоторые курсы становятся платными.

Количество слушателей МООК достигло 78 миллионов, это на 20 млн. слушателей больше, чем их было в 2016 г. Это большие цифры, но если взять их в сравнении, то можно сказать, что рост количества вновь прибывающих слушателей замедлился. Причем это произошло впервые с 2011 г. за все время существования МООК. В 2016 г. к онлайн-курсам присоединилось 23 млн, в 2017 – 20 млн. человек, крупнейшие платформы онлайн-обучения по количеству зарегистрированных пользователей: Coursera (30 млн), edX (14 млн), XuetangX (9.3 млн), FutureLearn (7.1 млн), Udacity (5 млн), платформы сотрудничают и с компаниями, которые тоже запускают собственные МООК. Общее количество онлайн-курсов составляет более 9400, выросло и количество курсов, доступных в любом момент времени для прохождения [5].

Аналитики обнаружили изменение структуры предложения – количество полностью бесплатных курсов сокращается, происходит переориентация на корпоративного потребителя, которому важны как новые знания, так и продвижение по карьерной лестнице. Также наблюдается регионализация МООК – активно развивается испанский, китайский, российский сектор.

Данная инновация предоставляет новые форматы организации учебного процесса. Зарубежные исследователи рассматривают МООК как подрывную инновацию, которая может серьезно отразиться на рынке образования, предлагая как новые форматы обучения, так и

охватывая новые демографические группы (снимаются ограничения по возрасту и состоянию здоровья, стоимости обучения).

В эпоху пожизненного образования МООК обеспечивают развитие компетенций, их интеграцию в соответствии потребностями обучающихся В то же время отмечается высокая степень отсева к курсов, не всегда гарантировано качество курсов, для некоторых курсов надо хорошо знать иностранный язык.

Российские исследователи полагают, что МООК – это поддерживающая инновация, которая помогает расширить возможности традиционного образования, поскольку пока не обеспечивает полноценные возможности для обучения (особенно это касается контроля качества выполняемых работ, трудности преобразования традиционных курсов в он-лайн форму), тем не менее, активно ведутся разработки по формированию виртуальной образовательной среды, позволяющей использовать достижения традиционного образования и интегрировать он-лайн обучение в существующие учебные программы[3].

Для преподавателя МООК является практически неограниченным источником развития: сравнить структуру и принципы преподавания дисциплин в разных университетах (и с собственными достижениями), выучить иностранные языки (в том числе и для преподавания), повысить квалификацию, научиться формировать собственные он-лайн курсы, найти дополнительную работу. Большой интерес представляют конструкторы курсов Udemy.com, Stepic.org, которые позволяют структурировать и подготовить материал для размещения[1].

Для студентов МООК предоставляет практически неограниченные возможности для обучения по выбранным дисциплинам (практически бесплатно, за исключением необходимости оплаты сертификата или перезачета), в том числе и в зарубежных вузах, помимо этого есть возможность сравнить содержание курсов, многократно повторять трудные темы, потренироваться в изучении иностранного языка (в том числе и по техническому переводу).

Приоритетный Национальный Проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ» (ПНП СЦОС) 25.10.2016 – 01.02.2021 (5 лет) выделено 3 200 млн руб. В рамках СЦОС при финансовой поддержке Минобразования РФ в форме грантов будут разработаны:

1. Общедоступные он-лайн курсы, на которых можно приобрести компетенции в области создания, использования и экспертизы качества онлайн курсов.
2. Подходы к психометрической аналитике процесса онлайн обучения.

3. Разработаны и апробированы системы доступа к онлайн курсам с использованием единой системы идентификации и авторизации обучающихся и формированием цифровых портфолио.

Для вузов МООК позволяют диверсифицировать обучение (например, для маломобильных групп слушателей), гибко организовать самостоятельную работу студента, разные формы контроля его общение с преподавателями. МООК снимают ограничения на аудиторный фонд и позволяют обучать практически неограниченное количество студентов, например, в Томском государственном университете [2].

Принципы оценки качества МООК находятся в стадии разработки, поскольку к онлайн-курсу применимы как традиционные требования (научность, соблюдение требований дидактики, мотивация, целенаправленность, структурная целостность), так и новые требования – организованная обратная связь, удаленные практикумы, возможность круглосуточного доступа к методическим материалам, возможность выбора уровня сложности, разные режимы промежуточной аттестации, контроль доступа [1].

В настоящее время экспертную оценку осуществляют Quality Matters, ECB Check Quality, АНОО «Высший Университет науки и технологии» при институте РАН, АНО ДПК «МИПК», при этом необходимо добиться соответствия критериям качества (согласно индикаторам организации-эксперта), выполнить процедуру заявки, предоставить материалы для оценки, получит экспертное заключение [2].

В целом МООК предоставляют новые возможности, но их создание и применение во многом остается зависеть от человеческого фактора (в первую очередь качество курсов, стремление обучаться, мотивация студентов) и опирается на разработанные дидактические принципы. Кроме того, требуется время на адаптацию преподавателей и студентов к новым возможностям:

1) студентам необходимо изменить структуру временных затрат на обучение, ориентироваться на необходимые профессиональные навыки;
2) он-лайн обучение необходимо сочетать с развитием эмоционального интеллекта и навыками коммуникаций;
3) появляется возможность одновременно учиться в нескольких университетах;
4) для он-лайн обучения требуется более высокая степень самоорганизации, поэтому для некоторых категорий студентов она может не подойти – с низкой мотивацией к обучению и низкой успеваемостью;

5) он-лайн обучение активно интегрируется с корпоративными университетами, поскольку это достаточно стабильный источник дохода и слушатели не заинтересованы бросать обучение и лучше организованы;
6) механизм проверки качества работы студента нуждается в доработке, поскольку необходима более качественная обратная связь и тестирование полученных навыков;
7) преподавателям необходимо пересмотреть структуру своего рабочего времени, поскольку достаточно много времени будет тратиться на подготовку он-лайн-курсов и работе в электронной информационной образовательной среде, а аудиторная нагрузка будет сокращаться;
8) необходимо организованное повышение квалификации преподавателей, для того, чтобы изучить особенности дидактики в условиях МООК.

МООК активно изучается педагогами в рамках виртуальной образовательной среды, которая является попыткой интегрировать традиционный и новый формат образования, ее целью является развитие человека, научить его пользоваться реальными и виртуальными возможностями.

Библиографический список

1. Андреев А.А. Онлайн-обучение как перспективная форма организации учебного процесса в современной цифровой образовательной среде // Взаимодействие субъектов образования в информационном обществе: опыт стран Европы и АТР: материалы международной научно-практической конференции /отв. ред. М.Н. Туктагулова, М.В. Паршина. – 2018. – С.8–10.
2. Аналитический обзор по электронному и онлайн обучению в НИ ТГУ [Электронный ресурс]. – URL: https://ido.tsu.ru/science/projects/proj2018/report17-18.pdf
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Организация виртуальной образовательной среды: теория и практика: монография / М.Е. Вайндорф-Сысоева. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 368 с.
4. Ли Ю., Пауэлл С. МООК и открытое образование Значение для высшего образования (CETIS) / Ю. Ли, С. Пауэлл [Электронный ресурс]. – URL: http://publications.cetis.ac.uk/2013 /667
5. МООК в цифрах: статистика на 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: https://de.ifmo.ru/?node=news&id=1841

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аристов Е.В.
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ 9

Арпентьева М.Р.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПАСНЫЙ ШАГ К «СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА» 16

Балина Т.Н
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА 22

Барабанов Р.А.
ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 28

Братко И.В., Козлова А.М.
СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ 34

Буянов Б.Я., Верба В.А.
МУЛЬТИАГЕНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМЕРДЖЕНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СЛОЖНЫХ СОЦИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ 39

Воробьева Н.С.
СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 44

Гамиловская А.А
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНИВАНИЯ УГРОЗ ОБОРОНЕ
СТРАНЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ
ИНВЕСТОРАМИ СДЕЛОК С ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ,
ИМЕЮЩИМИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 48

Горелова И.В., Арпентьева М.Р.
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ 54

Горощенко В.В.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА 58

Горчакова И.А., Краснова Е.И.
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ УДАЛЕННЫХ РАБОТНИКОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ПРОЕКТЕ 64

Гришина И.В.
ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ 69

Дагаева Е.А.
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА МЕЗОУРОВНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 74

Дубель В.М.
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ 80

Дудник В.В., Торба А.А.
АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 85

Егоркин А.А., Краснобаев Ю.Л.
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ УТИЛИЗАЦИИ ЭНЕРГОНАСЫЩЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ 91

Егорова И.А., Павлюкова И.С.
ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ 97

Егорова И.А., Мазурова А.А.
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 103

Жуков А.П.
АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В Г.ТАГАНРОГЕ 109

Жуков А.П., Балина Т.Н.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЧС 114

Зайцева А.М.
СТОИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕЗУЛЬТАТ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 119

Ибрагимхалилова Т.В., Плотникова Д.В.
ИННОВАЦИЯ ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
НА РЫНКЕ ТРУДА 124

Ильченко И.А., Дереза Ю.В.
ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
КОМИТЕТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ Г.ТАГАНРОГА 129

Какунина А.А.
СУЩНОСТЬ И МЕСТО МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ
ПРЕДПРИЯТИЕМ 136

Караваев В.Е., Варникова О.Р., Тезикова И.В.
ОТ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ –
К РЕАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ 144

Карпенко Н.А.
МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ 151

Корниенко Е.В.
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ 157

Котов Е.В.
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ В ПРОСТРАНСТВЕ
НЕПРИЗНАННОСТИ 163

Кошелева Е.Г., Крамаренко А.А.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ СОВЕТЫ КАК ИНСТИТУТ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА 167

Кужелева А.А., Харина К.А.
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 172

Лапшина Е.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ
СФЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 177

Лончакова О.В.
САМООРГАНИЗАЦИЯ АКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ
ГРАЖДАНСКИХ ГРУПП 182

Макаева К.И.
ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 187

Нови И.Н.
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В Г.ТАГАНРОГЕ 191

Половян А.В., Ялунер А.Ф.
УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ НА УРОВНЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ 198

Полухина А.Н.
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СЕРВИСНО-ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ 203

Полшков Ю.Н.
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМЕТРИКИ 209

Святелик Н.П.
ЭЛЕКТРОННЫЙ МАРКЕТИНГ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ 215

Синявская И.А.
МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ВУЗА 219

Соловьева Т.В. Карасева А.С.
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 223

Фролов Г.Г., Окладников П.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ 227

Хромов Н.И.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 233

Шестакова Н.Н.
ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЕСТЬ ЛИ РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА? 239

Шпандарук В.А.
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 243

Шуленбаева Ф.А., Маденова К.М.
ЦЕНТРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ
ЗНАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХСТАНА 248

Шумаева Е.А., Рожко О.В.
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 254

Юшкова В.В., Кузнецов К.Б.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 262

Юшкова В.В., Анаятов Р.
ТЕЛЕМАТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 268

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Абуталипов А.Р.
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 273

Александрова А.С.
СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА 278

Амеев А.А.
ЗНАЧЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ В ИСТОРИИ
ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ 287

Андреева О.А.
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ 293

Бельдина О.Г.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОРМ ЧАСТНОГО
И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТОВ 299

Боков Ю.А., Абдуллаева А.М.
ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ 303

Бурлака С.Н.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ «КОМПАНИИ ОДНОГО ЛИЦА»
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 308

Гладкий В.В.
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА..... 314

Дёмина А.А.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКИ ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ И ОДИНОКИХ ОТЦОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 318

Иванова С.Е.
ТЕОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ М.ВЕБЕРА:
ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ФОРМ 327

Камышанова А.Е., Працко Г.С.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ БЕЖЕНЦАМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 333

Карягина А.В., Працко Г.С.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 340

Карягина О.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ 346

Козлова Н.Н.
ДЕКОНЦЕНТРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ
ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 351

Кутовой Д.А.
ПРАВОВОЙ СЕРВИС КАК ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ..... 357

Макроменко В.Д.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ.
КЛАССИФИКАЦИЯ ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ..... 362

Михайленко Ю.А.
О СОСТАВЕ ЗАТРАТ РАБОТОДАТЕЛЯ, СВЯЗАННЫХ
С ОБУЧЕНИЕМ РАБОТНИКА 366

Мордовцев А.Ю., Муханько Р.Н.
ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(АЗИАТСКИЙ ОПЫТ) 371

Муханько Р.Н.
РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 378

Небратенко Г.Г.
ЗАРОЖДЕНИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В РОССИИ (НАЧАЛО XX В.) 383

Поздняков И.П.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА В РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМАХ 388

Тимошенко И.В.
ОБЪЕКТИВИРОВАННЫЙ СУБЪЕКТИВИЗМ КАК «ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА РОССИЙСКИХ ДОРОГАХ 394

Фисаков М.Ю.
ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА 400

Хоменко С.М.
О СООТНОШЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ С УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ ПРИНЦИПОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ 404

Чащина И.А.
ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 409

Чесноков А.А.
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ РЕГИСТРАЦИИ 413

Яценко О.В.
КОНСТИТУЦИЯ РФ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И МАНИПУЛЯЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ: ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ 417

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Банман П.П.
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА И ЛЕГКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА «КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ») 423

Виноградова Е.В.
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА 429

Ганчарик Л.П.
ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 434

Горохова А.В.
ДИДАКТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 443

Горохова Л.А.
АНАЛИЗ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА 448

Долуденко Е.А.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПОИСКОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ (SEO) ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТЕКСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ 453

Жогова И.В.
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ 459

Коломиец Е.А.
МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКОНА МОЛОДЁЖИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 467

Коновалова Н.В.
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВУЗА 472

Крашенинникова Н.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА 479

Левицкая А.А., Селиверстова Л.Н.
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 483

Маринова И.В.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ 488

Мищенко В.И.
ПРЕДЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СТРЕСС В МЫСЛЯХ
И УБЕЖДЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ 492

Павлова Л.П.
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 497

Петров В.Е., Савельев А.В., Сплендер В.В.
МЕТОДЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ
НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ 501

Пинегина Н.М., Калабина Е.С.
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА 511

Рябова А.А., Чугунов А.А.
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ IT-ТЕХНОЛОГИЙ 515

Сальная Л.К.
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ 520

Сидельник Э.А.
ИНОЯЗЫЧНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ 524

Соломатин М.С.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ
В ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 527

Сохань А.А.
ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ АФФИКСАЦИИ В РАМКАХ ОТЫМЕННОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 533

Тутова Л.Н.
СТРУКТУРА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ 539

Утюганова В.В.
КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ
ЭЛЕМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА 544

Федорченко Н.В.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОТЕНЦИАЛ ЕСТЕСТВЕННОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ В УЛУЧШЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ 550

Хорунжая Н.В.
КОМПОЗИТЫ В НЕМЕЦКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ИНСТРУКЦИЯХ 560

Цыганкова В.Н.
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОН-ЛАЙН КУРСОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ 564

Научное электронное издание
сетевого распространения

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.

Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров

Компьютерная верстка М.Н. Селиверстов, О.А. Подлипьян

Подписано к публикации 15.04.2019. Комплектация издания – 1 pdf файл.

Издательство ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
Россия, 347900, г.Таганрог, Ростовская обл., ул. Петровская, 45